

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА

CV, 2

Серия основана в 1965 году

**Издательская фирма
«Восточная литература» РАН**

О БА'ЛУ

УГАРИТСКИЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОВЕСТВОВАНИЯ

**Перевод с угаритского,
введение и комментарий
И.Ш.Шифмана**

**Москва
1999**

УДК 820/89(100-87)
ББК 83.3(0)3
О-13

Редакционная коллегия серии
«Памятники письменности Востока»

О.Ф.Акимушкин (зам. председателя), *С.М.Аникеева*, *С.С.Аревшатян*,
Г.М.Бонгард-Левин (зам. председателя), *В.Н.Горегляд*, *Д.В.Деоник*,
И.М.Дьяконов (председатель), *Дж.В.Каграманов*, *У.И.Каримов*, *Е.И.Кычанов*,
Л.Н.Меньшиков, *Е.П.Метрели*, *Э.Н.Темкин* (отв. секретарь), *А.Б.Халидов*,
С.С.Цельникер, *К.Н.Юзбашян*

Консультант *И.Р.Тантлевский*
Редактор издательства *Т.М.Швецова*

О Ба'лу. Угаритские поэтические повествования. Пер.
О-13 с угаритского, введ., коммент. *И.Ш.Шифмана*. — М.: Из-
дательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. —
536 с. (Памятники письменности Востока. CV, 2).

ISBN 5-02-017805-5

Книга продолжает традицию издания на русском языке памятников угаритской культуры: в 1993 г. был издан «Угаритский эпос», данное издание представляет собой первый в отечественной историографии перевод угаритских поэтических повествований о Силаче Ба'лу — центральном герое угаритской мифологии. Перевод сопровождается введением, подробным комментарием, а также публикацией угаритского текста.

Научное издание

О БА'ЛУ

Угаритские поэтические повествования

Утверждено к печати

Санкт-Петербургским филиалом Института востоковедения РАН

Художник *Э.Л.Эрман*. Технический редактор *О.В.Волкова*
Корректор *И.Г.Ким*. Компьютерная верстка *Е.А.Пронина*

ЛР № 020297 от 23.06.97

Подписано к печати 12.11.99. Формат 60×90^{1/16}

Печать офсетная. Усл. п. л. 33,5. Усл. кр.-отт. 33,5

Уч.-изд. л. 31,0. Тираж 1000 экз. Изд. № 7427. Зак. № 1374

Издательская фирма «Восточная литература» РАН
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

ППП «Типография «Наука»
121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6

ББК 83.3(0)3

© *И.Ш.Шифман*, перевод,
введение, комментарий, 1999

© Издательская фирма
«Восточная литература» РАН, 1999

ISBN 5-02-017805-5

Полный список книг серий «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока» за 1959—1985 гг. опубликован в брошюре «Памятники литературы народов Востока. Каталог серийных изданий. 1959—1985». М., 1986. Ниже приводится список книг, вышедших в свет после публикации каталога и готовящихся к изданию.

- XXXII, 4. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. IV. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1986.
- XXXII, 5. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. V. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1987.
- XXXII, 6. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VI. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1992.
- XXXII, 7. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VII. Пер. с китайского Р.В.Вяткина. Коммент. Р.В.Вяткина и А.Р.Вяткина. Предисл. Р.В.Вяткина. М., 1996.
- LXI. Мела Махмуд Байазиди. Таварих-и кадим-и Курдистан («Древняя история Курдистана»). Т. I. Перевод «Шараф-наме» Шараф хана Бидлиси с персидского языка на курдский язык (курманджи). Изд. текста, предисл., указатели, оглавление К.К.Курдоева и Ж.С.Мусаз-лян. М., 1986.
- LXXIII, 2. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 2. Изд. текстов, исслед., пер. с санскрита и коммент. Г.М.Бонгард-Левина и М.И.Воробьевой-Десятовской (Bibliotheca Buddhica. XXXIV). М., 1990.
- LXXVI. Бай юй цзин (Сутра ста притч). Пер. с китайского и коммент. И.С.Гуревич. Вступит. статья Л.Н.Меньшикова. М., 1986.
- LXXVII. Григор Нарекаци. Книга скорбных песнопений. Пер. с древнеармянского и примеч. М.О.Дарбинян-Меликян и Л.А.Хайларян. Вступит. статья С.С.Аверинцева. М., 1988.
- LXXVIII. Книга деяний Ардашира, сына Папака. Транскрипция текста, пер. со среднеперсидского, введ., коммент. и глоссарий О.М.Чунаковой. М., 1987.
- LXXIX. Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи (История возникновения законов янычарского корпуса). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с турецкого, коммент. и введ. И.Е.Петросян. М., 1987.
- LXXX. Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва). Пер. с санскрита, коммент. и предисл. Я.В.Василькова и С.Л.Невелевой. М., 1987.

- LXXXI, 1—4. Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание (1149—1169). Изд. текста, пер. с тангутского, исслед. и примеч. Е.И.Кычанова. В 4 кн.
Кн. 1. Исследование. М., 1987.
Кн. 2. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 1—7). М., 1987.
Кн. 3. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 8—12). М., 1989.
Кн. 4. Факсимиле, пер., примеч. и глоссарий (гл. 13—20). М., 1989.
- LXXXII. Шихуа о том, как Трипитака Великой Тан добыл священные книги (Да Тан Сань-цзан шой цзин шихуа). Пер. с китайского, исслед. и примеч. Л.К.Павловской. М., 1987.
- LXXXIII. 'Аджа'иб ад-дунйа (Чудеса мира). Критич. текст, пер. с персидского, введ., коммент. и указатели Л.П.Смирновой. М., 1993.
- LXXXIV. 'Али ибн Мухаммад ибн 'Абдаллах ал-Фахри. Китаб талхис ал-байан фи зикр фирак ахл ал-адйан (Краткое разъяснение к перечню последователей разных вер). Факсимиле рукописи. Изд. текста, вступит. статья, краткое изложение содержания, примеч. и указатели С.М.Прозорова. М., 1988.
- LXXXV. Аннамбхатта. Тарка-санграха («Свод умозрений») и Тарка-дипика («Разъяснение к своду умозрений»). Пер. с санскрита, введ., коммент. и историко-философские исслед. Е.П.Островской. М., 1989.
- LXXXVI. Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В.И.Рудого (Bibliotheca Buddhica. XXXV). М., 1990.
- LXXXVII. Вновь собранные записи о любви к младшим и почтении к старшим. Изд. текста, вступит. статья, пер. с тангутского, коммент. и прилож. К.Б.Кепинг. М., 1990.
- LXXXVIII. Вопросы Милинды (Милиндапаньха). Пер. с пали, исслед. и коммент. А.В.Парибка (Bibliotheca Buddhica. XXXVI). М., 1989.
- LXXXIX. Дзэми Мотокиё. Предание о цветке стиля (Фуси кадэн), или Предание о цветке (Кадэнсё). Пер. со старояпонского, вступит. статья и примеч. Н.Г.Анариной. М., 1989.
- XC. История Чойджид-дагини. Факсимиле рукописи. Транслитерация текста, пер. с монгольского, исслед. и коммент. А.Г.Сазыкина (Bibliotheca Buddhica. XXXVII). М., 1990.
- XCi. Махабхарата. Т. VIII. Карнапарва (Книга о Карне). Пер. с санскрита, предисл. и коммент. Я.В.Василькова и С.Л.Невелевой. М., 1990.
- XCII. Мах Шараф-ханум Курдистани. Хроника дома Ардалан (Та'рих-и Ардалан). Пер. с персидского, примеч. и предисл. Е.И.Васильевой. М., 1990.
- XCIV. Изведать дороги и пути праведных. Пехлевийские назидательные тексты. Введ., транскрипция, пер., коммент., глоссарий и указатели О.М.Чунаковой. М., 1991.
- XCv. Кабир. Грантхавали (Собрание). Пер. с браджа и коммент. Н.Б.Гафуровой, введ. Н.Б.Гафуровой и Н.М.Сазановой. М., 1992.
- XCvi. Ме'ор айин («Светоч глаза»). Караймская грамматика древнееврейского языка. По рукописи 1208 г. Изд. текста, пер., исслед. и коммент. М.Н.Зислина. М., 1990.

- ХСVII. Норито. Сэмме. Пер. со старояпонского, коммент. и предисл. Л.М.Ермаковой. М., 1991.
- ХСVIII. Та'рих-и Бадахшан (История Бадахшана). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с персидского А.Н.Болдырева при участии С.Е.Григорьева. Введ. А.Н.Болдырева и С.Е.Григорьева. Примеч. и прилож. С.Е.Григорьева. М., 1997.
- ХСIX. Хуэй цзяо. Жизнеописание достойных монахов (Гао сэн чжуань). Раздел I. Переводчики. Пер. с китайского, исслед. и коммент. М.Е.Ермакова (Bibliotheca Buddhica. XXXVIII). М., 1991.
- С. Биджой Гупто. Сказание о Падме (Подмапуран). Пер. с бенгальского, предисл., коммент. и прилож. И.А.Товстых. М., 1992.
- СII. Каталог Петербургского рукописного «Ганджура». Сост., введ., транслитерация и указатели З.К.Касьяненко (Bibliotheca Buddhica. XXXIX). М., 1993.
- СIV. Мухаммад ибн ал-Харис ал-Хушани. Книга о судьях (Китаб ал-кудат). Пер. с арабского, предисл. и примеч. К.А.Бойко. М., 1992.
- CV, I Угаритский эпос. Введ., пер. с угаритского и коммент. И.Ш.Шифмана. М., 1993.
- СVI. Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Кайс ар-Рази. Свод правил персидской поэзии (ал-Му'джам фи ма'айир аш'ар ал-'аджам). Часть II. О науке рифмы и критики поэзии. Пер. с персидского, введ. и коммент. Н.Ю.Чалисовой. М., 1997.
- СVII. Шихаб ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ан-Насави. Сират Султан Джалал ад-Дин Манкбурны (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны). Критич. текст, пер. с арабского, коммент. и введ. З.М.Буниятова. М., 1996.
- СIX. Классическая Йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Пер. с санскрита, введ., коммент. и реконструкция системы Е.П.Островской и В.И.Рудого. М., 1992.
- СX. Малик Шах-Хусайн Систани. Хроника воскрешения царей (Та'рих их'я ал-мулук). Пер. с персидского, предисл. и коммент. Л.П.Смирновой.
- СXI. Ватсьяяна Малланага. Камасутра. Пер. с санскрита, вступит. статья и коммент. А.Я.Сыркина. М., 1993.
- СXII. Джаядева. Гитаговинда. Пер. с санскрита, вступит. статья, коммент. и прилож. А.Я.Сыркина. М., 1995.
- СXIII, I. Законы Великой династии Мин. Часть I. Введ., пер. с китайского, примеч. Н.П.Свистуновой. М., 1997.
- СXIV. Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахиши) и другие тексты. Издание подготовлено О.М.Чунаковой. М., 1997.
- СXV. Кефалайя («Главы»). Коптский манихейский трактат. Пер. с коптского, исслед., коммент., глоссарий и указ. Е.Б.Смагиной. М., 1998.
- СXVII. «Запись у алтаря о примирении Конфуция». Факсимиле рукописи. Исслед., пер. с тангутского и примеч. Е.И.Кычанова.

- CXVIII. История Эрдэни-дзу. Факсимиле рукописи. Пер. с монгольского, введ., коммент., прилож. А.Д.Цендиной. М., 1999.
- CXX. Таки ад-Дин ал-Макризи. Вспомоществование верующим излиянием скорби (Игасят ал-умма бн кашф ал-гумма). Пер. с арабского, введ. и коммент. Ф.Асадова, Э.Агаевой.
- CXXI. Цзы-цза («Идеографическая смесь»). Тангутский словник. Факсимиле текста. Исслед., пер. с тангутского, указатели А.П.Терентьева-Катанского.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	10
УГАРИТСКИЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОВЕСТВОВАНИЯ	
Поэма о любви Ба'лу и его сестры 'Анату	82
Угаритский текст.....	82
Перевод	87
Комментарий	92
Поэма о борьбе Силача Ба'лу и Муту.....	129
Угаритский текст.....	129
Перевод	143
Комментарий	156
Поэма о борьбе Силача Ба'лу с Пожирающими и Раздирающими	249
Угаритский текст.....	249
Перевод	252
Комментарий	254
Поэма о постройке дворца для Ба'лу	276
Угаритский текст.....	276
Перевод	299
Комментарий	322
Поэма о борьбе Силача Ба'лу с Йамму.....	449
Угаритский текст.....	449
Перевод	461
Комментарий	473
Поэма о Силаче Ба'лу и Змее Тунну.....	512
Угаритский текст.....	512
Перевод	514
Комментарий	517
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	524
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	535
SUMMARY	536

ВВЕДЕНИЕ

I

Цикл угаритских поэтических повествований «О Ба'лу» (заглавие указано в C6 = KTU, 1.6,1,1) дошел до нас в сильно поврежденном виде. При раскопках Угарита (в 30-х годах XX в.) обнаружены и впоследствии опубликованы следующие тексты*.

*Поэма о любви Ба'лу и его сестры 'Анату***

Табличка C10 = KTU, 1.10: сохранились три фрагмента; отсутствуют верхняя часть, левый нижний угол и часть правого. Табличка изготовлена из бесцветной глины; высота 17 см, ширина 14,4 см. Текст находился на одной стороне и был разделен на три столбца. От первого столбца сохранились лишь обломки (последние слова) двадцати трех строк из, по всей видимости, пятидесяти восьми. От второго столбца сохранились тридцать девять строк, из них от последних четырех — лишь отдельные знаки; всего здесь было, вероятно, пятьдесят девять строк. От третьего столбца сохранились тридцать восемь строк из, как можно предполагать, пятидесяти восьми. В тексте рассказывается о соитии 'Анату и Ба'лу и о рождении Тельца — сына Силача Ба'лу.

Табличка C11 = RS, 3.19 = KTU, 1.11: сохранился в плохом состоянии только правый верхний угол. Табличка изготовлена из бесцветной глины; высота 10 см, ширина 6,5 см. Дошедший до нас текст записан на одной стороне таблички и содер-

* Подробнее об обстоятельствах находки мифопоэтического цикла из Угарита см. «Введение» к поэме «О Карату» (Угаритский эпос. Введение, перевод с угаритского и комментарий И.Ш.Шифмана. Памятники письменности Востока. — М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература». 1993) (примеч. ред.).

** Не имея непосредственного доступа к табличкам, пишущий эти строки вынужден при их описании основываться на материалах соответствующих публикаций.

жит девятнадцать фрагментированных строк. Описывается соитие 'Анату и Ба'лу и рождение сына. C10 и C11 палеографически близки друг другу.

Табличка PRU, V, 124 = RS, 19.54 = KTU, 1.93: сохранился только левый угол; материал и размеры в издании не указаны. Текст состоит из десяти фрагментированных строк, содержащих речь Быка (Илу?).

Табличка Ug, V, III, 3 = RS, 4.245 = KTU, 1.101: сохранился только левый верхний угол; материал и размеры в публикации не указаны. Текст записан на обеих сторонах таблички: на лицевой стороне частично сохранились десять строк, на оборотной — восемь. Строки разделены горизонтальными линиями. Описывается пиршество Ба'лу с участием Илу и, вероятно, иных богов; 'Анату воспекает любовь Ба'лу. В литературе [Fisher-Khutson, 1969, с. 157—167; ср. Clifford, 1972, с. 78—79] предлагалось истолкование данного текста как описания ритуала восхождения Силача Ба'лу на царский трон и священного брака.

Поэма о борьбе Силача Ба'лу и Муту

*Табличка C5 = KTU, 1.5 = 1*AB:* сохранились два прилегающих один к другому фрагмента. Табличка изготовлена из бесцветной глины; высота 14,5 см, ширина 15,6 см. Текст был записан шестью столбцами, по три с каждой стороны. Палеографически табличка близка к тем, которые подписаны писцом ИлиМильку. От первого столбца сохранилась тридцать одна строка из приблизительно шестидесяти пяти, причем строки 26—31 также повреждены. Во втором столбце сохранились двадцать семь строк; отсутствуют приблизительно двенадцать строк в начале и двадцать пять в конце; строки 21—27 сильно повреждены. От третьего столбца сохранилась только левая сторона (двадцать девять строк, каждая из которых обрывается на полуслове). В начале столбца отсутствует около десяти, в конце — около двадцати строк. От четвертого столбца также сохранилась только левая сторона (двадцать шесть строк, каждая из которых обрывается на полуслове). В начале столбца отсутствует около двадцати, в конце — около одиннадцати строк. В пятом столбце сохранились двадцать шесть строк, из которых строки 1—5 и 24—26 по-

вреждены. В начале столбца полностью отсутствует около двадцати пяти, в конце — около одиннадцати строк. В шестом столбце сохранилась тридцать одна строка, причем в первых четырех — лишь отдельные знаки. В начале столбца полностью отсутствует около тридцати строк.

Содержание таблички в общем сводится к следующему. Муту приглашает Ба'лу к себе на пиршество. Испуганный Ба'лу поначалу соглашается, однако в дальнейшем, по-видимому, меняет решение и в своей речи угрожает расправиться с Муту. Муту повторяет свое приглашение, но в то время, как боги у него пируют, Ба'лу предается любви на поле льва Мамету, и Муту его убивает. Узнав о кончине Ба'лу, Илу совершает траурный обряд. 'Анату находит мертвого Ба'лу и также предается плачу.

*Табличка С6 = KTU, 1.6 = I*AB*, судя по тексту, есть непосредственное продолжение предыдущей. Сохранились два прилегающих один к другому фрагмента. Табличка изготовлена из бесцветной глины; высота 26,5 см, ширина 19,5 см. Текст записан в шести столбцах, по три с каждой стороны. Первый столбец содержит шестьдесят семь строк, из которых две последние частично повреждены. От второго столбца сохранились тридцать семь строк, в том числе от первых трех — лишь отдельные знаки. Тридцать строк в начале столбца полностью отсутствуют. От третьего столбца сохранились двадцать четыре строки, причем первые три повреждены. Около сорока строк в начале столбца отсутствует. От четвертого столбца сохранились двадцать шесть строк, причем последние четыре повреждены. В конце столбца около тридцати пяти строк отсутствует. От пятого столбца сохранились двадцать восемь строк, причем последние восемь сильно повреждены. В конце столбца отсутствует около двадцати пяти строк. Шестой столбец насчитывает пятьдесят семь строк, причем строки 1—10, 32, 35—43 повреждены. Строки 53—57 отделены от остального текста двумя горизонтальными чертами.

Табличка открывается плачем 'Анату. С помощью богини солнца Шапашу 'Анату взваливает Ба'лу к себе на плечо, уносит его на гору Цапану и хоронит там. Илу и Асирату Морская решают сделать царем богов 'Астару ужасного. Между тем 'Анату требует, чтобы Муту вернул ей Ба'лу. Муту отказывается, и тогда 'Анату убивает его, разрубает и измельчает его останки и рассеивает их по полю. Останки Муту склеивают птицы. Тем временем Илу получает известие, что при-

рода пробуждается, и это означает, что Ба'лу возвращается к жизни. Илу радуется и требует, чтобы Шапашу разыскала Ба'лу. Ба'лу расправляется с сынами Асирату и овладевает снова своим царским престолом. Муту воскресаает, и между ним и Ба'лу происходит битва, оканчивающаяся безрезультатно. Убоявшись гнева Илу, Муту возвращает Ба'лу его царство. Колофон содержит имена писца ИлиМильку, заказчика — угаритского царя НикмАдду и традента — верховного жреца АттинПарлану.

Табличка *Ug, V, III, 4 = RŠ, 24.293 = KTU, 1.133*: отбит левый нижний угол; материал и размеры в публикации не указаны. Табличка содержит девятнадцать строк (на лицевой стороне — четырнадцать, на оборотной — пять), обрывающихся на полуслове, хотя оборотная сторона заполнена не целиком. Судя по характеру фрагмента, перед нами — ученическое упражнение, содержащее отрывок из описания пиршества Силача Ба'лу. Среди фрагментов текста, записанного писцом ИлиМильку, этот эпизод не сохранился. В исследовательской литературе данный текст интерпретируется как описание интронизации Ба'лу [Fisher-Knutson, 1969, с. 157—167], а также как поэтическое описание эпифании Ба'лу [Lipiński, 1971, с. 81—92].

Поэма о борьбе Силача Ба'лу с Пожирающими и Раздирающими

Табличка *C12 = KTU, 1.12 = ВН*: фрагмент левой части таблички из бесцветной глины; высота 19,5 см, ширина 9,5 см. Текст записан на одной стороне таблички двумя столбцами. Первый столбец содержит сорок одну строку, из которых первые девять повреждены; во втором столбце — шестьдесят две строки, причем первые сорок четыре обломаны справа. Верхняя часть всей таблички также обломана. Табличка содержит вариант предания о гибели Ба'лу в борьбе с Пожирающими и Раздирающими и с Муту, который, очевидно, сжигает его. В конце поэмы говорилось, по-видимому, о воскресении Силача Ба'лу. Для поэмы характерны многочисленные архаизирующие и хурритизирующие написания, что говорит об эстетических пристрастиях как сказителя, так и писца.

Поэма о постройке дворца для Ба'лу

Табличка C3 = RŠ, 3.63 = KTU, 1.3 = V AB: от таблички, изготовленной из глины цвета охры, сохранились два фрагмента. Высота большего 13,2 см, ширина 16,2 см; высота меньшего 4,8 см, ширина 3,8 см. Текст записан шестью столбцами, по три на лицевой и оборотной стороне. Первый столбец на лицевой стороне насчитывает около двадцати восьми строк, причем от строк 26—28 сохранились лишь отдельные знаки. В начале столбца не сохранились приблизительно двадцать пять строк, а в конце — до 14 строк. Сохранившаяся часть второго столбца содержит сорок одну строку, причем от первой строки до нас дошли только два знака; в начале столбца утрачены около двадцати пяти строк. Третий столбец представлен сорока семью строками; третья и четвертая строки разделены лакуной приблизительно в двадцать строк, а между тридцать первой и тридцать второй строками проведены две параллельные горизонтальные черты.

Четвертый столбец на обороте содержит пятьдесят шесть строк и заканчивается двумя параллельными горизонтальными чертами; между сорок седьмой и сорок восьмой строками отсутствует около пятнадцати строк. Пятый столбец насчитывает пятьдесят строк, однако после сорок четвертой строки, за которой, согласно KTU, должны следовать еще приблизительно пятнадцать строк, только в строках 47 и 50 сохранились отдельные знаки. Столбец шестой сильно поврежден; сохранились двадцать пять строк, причем в строках 1—5 — только левая сторона. В начале столбца отсутствуют приблизительно десять строк, а в конце — двадцать.

Палеографически текст определяется издателями как написанный рукой ИлиМильку. Текст, дошедший до нас, открывается описанием пиршества у Ба'лу, а затем, после лакуны, подвигов воительницы 'Анату. За этим следует рассказ о посольстве Ба'лу к 'Анату. Ба'лу просит, чтобы 'Анату явилась к нему, так как он хочет построить себе дом и ему нужна ее помощь и поддержка. Ба'лу устраивает для 'Анату пиршество и жалуется ей, что у него нет дома, как у других богов. Произнося угрозы в адрес Илу, если он не разрешит построить дом для Ба'лу, 'Анату отправляется к Илу. Последний дает разрешение, и Ба'лу отправляет послов к Пригожему и Мудрому.

Табличка C7 = RŠ, 5.180+5.198 = KTU, 1.7: до нас дошли в очень плохом состоянии два фрагмента из глины цвета охры.

Размеры RŠ, 5.180: высота 9 см, ширина 7 см; размеры RŠ, 5.198: высота 12 см, ширина 6,3 см. RŠ, 5.180 представляет собой обломок середины правой части таблички, тогда как RŠ, 5.198 — обломок нижнего левого угла [Cassuto, 5718, с. 101—106]. Палеографически C7 резко отличается от табличек, принадлежащих ИлиМильку: большие знаки; отсутствие изящества, характерного для C3; отсутствие деления на столбцы; своеобразный $\dot{g}$ () , не встречающийся в мифопоэтических текстах, но, как отмечает C7, имеющийся в деловой документации (C118.113,179). Напомним в связи с этим, что в угаритской письменности наиболее распространенным знаком $\dot{g}$, зафиксированным также и в алфавитах [Сегерт, 1965, с. 17; UT, с. 14], является , но имеются и три других варианта: , , .

В целом наиболее правдоподобным кажется предположение, что в данном случае перед нами упражнение, выполненное на достаточно высоком профессиональном уровне, хотя писец в ряде случаев отклоняется от стандартов, принятых для мифопоэтических текстов. От RŠ, 5.180 сохранились сильно фрагментированные двенадцать строк; от RŠ, 5.198 — на лицевой стороне семнадцать строк и на оборотной пятнадцать, также сильно поврежденных. По своему содержанию оба фрагмента повторяют C3: эпизод подвигов воительницы 'Анату (вероятно, повторялся дважды) и, без видимой связи с предыдущим, рассказ о посольстве Ба'лу к 'Анату.

Табличка C4 = KTU, 1.4 = II AB: восстановлена из шести фрагментов; глина цветы охры; высота 26 см, ширина 22,2 см. Текст расположен восемью столбцами по четыре на каждой стороне таблички. В первом столбце сохранились сорок три строки, из которых, однако, первые двенадцать сильно фрагментированы. В начале столбца отсутствует около двадцати строк. Столбец завершается двумя горизонтальными чертами. Второй столбец содержит в настоящее время сорок восемь строк, в значительной части поврежденных; в начале столбца отсутствует приблизительно шестнадцать строк. В третьем столбце сохранились сорок пять строк, часть из которых сильно повреждена. В начале столбца отсутствует около тринадцати строк; строки 45—51 также не сохранились. В четвертом столбце сохранились шестьдесят две строки; в начале столбца отсутствуют приблизительно двенадцать строк. На

оборотной стороне в пятом столбце сохранились шестьдесят пять строк, однако внизу часть таблички отломана. Строки 41 и 42 разделены двумя горизонтальными чертами; строки 43 и 44 — одной горизонтальной чертой.

В шестом столбце сохранились шестьдесят четыре строки; издатели считают возможным, что в конце могли находиться еще одна или две строки. В строках 60—64 сохранились от каждой только последние знаки. В столбце седьмом сохранились шестьдесят строк, причем в конце строк 59 и 60 — по одному знаку. В конце столбца отсутствует около семи строк. Как полагает С4, в начале столбца отсутствует одна строка, однако, по указанию КТУ, начало столбца по-видимому, сохранилось полностью. Столбец восьмой содержит сорок восемь строк (начиная со строки тридцать пять сильно поврежденных). Между строками сорок семь и сорок восемь имеются две горизонтальные черты. В конце столбца отсутствует около шестнадцати строк. На левом поле частично сохранился колофон с именем царя НикмАдду; возможно также реставрировать и имя писца ИлиМильку. Палеографически табличка не отличается от тех, которые были подписаны последним.

Содержание таблички сводится в общих чертах к следующему. Пригожий и Мудрый изготавливает дары для Асирату — матери богов. Асирату ожидает визита Илу, своего супруга, но вместо него приходят Ба'лу и 'Анату — ее враги и убийцы ее сыновей. Ба'лу оправдывается перед Асирату в том, как он поступил с ее сыновьями; затем Ба'лу и 'Анату одаряют Асирату. Последняя устраивает для них пиршество, а потом отправляется к Илу. Илу думает, что она пришла к нему для любовных игр, но оказывается, что Асирату хлопочет за Ба'лу. Илу приходит в ярость. Асирату его успокаивает, Илу дает разрешение построить дом для Силача Ба'лу, и 'Анату радостно возвещает ему об этом. Ба'лу собирает драгоценности, из которых должен быть построен его дом, и приглашает к себе Пригожего и Мудрого. Последний предлагает сделать в доме окно, однако Ба'лу отказывается, опасаясь, как бы через окно не увидели его возлюбленных Пидрай и Талай, и, возможно, из страха перед Муту. Пригожий и Мудрый начинают работу. По ее завершении Ба'лу устраивает пиршество для богов и богинь и решает сделать в доме окно. Враги Ба'лу злоумышляют против него. Ба'лу решается на борьбу с Муту, чтобы воцариться над землей. Дошедший до нас текст обрывается на описании посольства Ба'лу к Муту.

Табличка C8 = KTU, 1.8: обломок из бесцветной глины высотой 6 см и шириной 4 см. Предполагается (C8), что она составляла верхнюю часть второго или пятого столбца таблички, первоначально содержавшей шесть столбцов. Палеографически не совпадает с табличками, записанными ИлиМильку. До нас дошли семнадцать строк, в которых речь идет о дарах для Асирату; возможно, они соответствуют тексту, отсутствующему в начале C4, 11.

Табличка RŠ, 24.263 = KTU, 1.117 [Herdner, 1979, с. 64—67]: обломок из бесцветной глины высотой 36 мм и шириной 53 мм — нижний правый угол лицевой части таблички. Сохранились фрагменты двенадцать строк, из которых более или менее надежной реконструкции на основе параллельных текстов поддаются первые шесть. Строки отделены одна от другой горизонтальными чертами; палеографически с текстами, записанными ИлиМальку, табличка не совпадает. Знаки необычно большие. Возможно, перед нами ученическое упражнение. Табличка содержит чьи-то жалобы (Ба'лу?), обращенные к Илу: у жалобщика нет дома. Ему отвечает Пидрай, здесь впервые выступающая как активно действующее лицо. Возможно, RŠ, 24.263 воспроизводит эпизод, отсутствующий в других известных в настоящее время фрагментах поэмы о Ба'лу.

Поэма о борьбе Силача Ба'лу с Йамму

Табличка C1 = RŠ, 3.61 = KTU, 1.1. = VI AB: обломок большой таблички из бесцветной глины; высота 8,5 см, ширина 6 см. Текст располагался шестью столбцами, по три с каждой стороны, однако последовательность столбцов окончательно не выяснена. В нашей работе мы принимаем общепринятую (гипотетическую) структуру, предложенную Ш.Виролло [Vigoullaud, 1938, с. 91—102], за которым следуют и другие издатели [Driver, 1956, с. 72—76; C1; KTU, 1.1], однако возможно и иное расположение сохранившегося текста: столбцы V—IV—III—II (ср. [C, KTU, Del Olmo Lete, 1977, с. 32]). У.Кассуто [Cassuto, 5718, с. 91—100] полагал, что пятый и четвертый столбцы в действительности суть шестой и пятый; по указанию А.Эрдне [C1], это материально невозможно. Палеографически табличка относится к серии, принадлежащей писцу ИлиМильку. Текст сильно поврежден. Первый столбец отсут-

ствуется, во втором сохранились двадцать пять строк — обломки с правой стороны столбца. В третьем столбце сохранились обломки левой стороны, всего тридцать строк. В четвертом столбце сохранились обломки левой стороны (тридцать две строки), в пятом — обломки правой стороны (двадцать восемь строк). Шестой столбец отсутствует. Плохая сохранность текста затрудняет его понимание (хотя некоторые восстановления и оказываются возможными благодаря его формульности).

Во втором столбце речь идет о посольстве Илу к 'Анату; Илу приглашает ее к себе. В третьем столбце рассказывается о посольстве Илу к Пригожему и Мудрому; последний, по приглашению Илу, является к нему. В четвертом столбце говорится, по всей видимости, о строительстве дома для Йамму и о наречении его (Йамму) именем. Илу подстрекает Йамму прогнать Ба'лу с его царского трона. В пятом столбце повествовалось, как кажется, о каком-то насилии, которое учиняет Илу.

Табличка C2 = KTU, 1.2 = III AB: представлена двумя фрагментами из бесцветной глины, из которых больший (инвентарный номер коллекции Лувра АО, 16.640) имеет высоту 12,2 см и ширину 9,9 см, а меньший (инвентарный номер коллекции Лувра АО, 16.640 bis) — высоту 6,1 см и ширину 7,1 см. Вся табличка содержала, по всей вероятности, четыре необычно широких столбца. Фрагмент АО, 16.640 содержит на лицевой стороне обломок сильно поврежденного первого столбца (сорок восемь строк) и начальные знаки пятнадцати строк второго столбца, а на оборотной стороне — сорок строк четвертого столбца.

Фрагмент АО, 16.640 bis содержит, по всей вероятности, нижнюю часть третьего столбца (двадцать пять сильно поврежденных строк). Существует предположение что этот фрагмент может быть частью первого [de Moor, 1971, с. 36—37], второго (такую возможность не исключает и С) и четвертого столбца; KTU исключает присоединение интересующего нас фрагмента к первому или четвертому столбцу вследствие наличия правого поля. Имеется и следующее расположение: столбцы III—I—II—IV исходя из интерпретации текста [Tou, с. 107—109]. Палеографически табличка относится к серии, принадлежащей писцу ИлиМилюку.

Содержание таблички, насколько об этом можно судить, сводится к следующему. В первом столбце речь идет о посольстве Йамму к собранию богов с требованием выдать на

расправу Ба'лу. Илу соглашается с этим; разъяренный Ба'лу хочет резать посланцев Йамму, но его удерживают 'Анату и 'Астарта. Ба'лу угрожает расправиться с Йамму. Во фрагменте второго столбца угрозы, вероятно, повторяются. В третьем столбце Илу призывает Пригожего и Мудрого и приказывает построить дом для Йамму. 'Астару также хочет, чтобы ему был построен дом, но, по-видимому, его домогательства не имеют успеха. В четвертом столбце описывается битва Ба'лу с Йамму и победа Ба'лу.

Табличка C9 = RS, 5.229 = KTU, 1.9: обломок таблички, изготовленной из бурой глины; высота 8,5 см, ширина 8,5 см. На лицевой стороне сохранились только начальные знаки семи строк: на оборотной — сильно поврежденные (справа отсутствуют от двух-трех до более чем половины знаков) двенадцать строк, а также на поле один или два знака. Палеографически табличка существенно отличается от тех, которые принадлежат ИлиМильку, большими размерами отдельных знаков и отсутствием изящества, характерного для работ ИлиМильку. Знак g имеет форму , резко отличающуюся от стандартной, однако близкую к той, которая отмечена в C7, а также в C24, 165 и 178. В знаках h и 'i два верхних горизонтальных клина слегка закруглены. В строке 9 знак 'i представляет собой вертикальный клин с выпуклой дугой над ним — как полагают, скорописный вариант стандартного . В целом C9 палеографически близок к C7 и, вероятно, также представляет собой ученическое упражнение. Судя по сохранившимся фрагментам, текст содержал речь Йамму с угрозами, обращенными в адрес Ба'лу.

Поэма о Силаче Ба'лу и Змее Туннуну

Табличка PRU, II, 1 = RS, 15.134 = KTU, 1.82: обломок таблички, изготовленной из бесцветной глины, высотой 10,5 см и шириной 14,5 см. На лицевой стороне между строками 7 и 8, 14 и 15, 19 и 20, а на оборотной стороне перед первой строкой, а также между строками 7 и 8 оставлены широкие просветы и проведены горизонтальные черты. Палеографически табличкам, принадлежащим ИлиМильку, не соответствует. Назначение таблички неясно; связь между эпизодами, отделенными один от другого горизонтальными чертами, также

неясна. Возможно, текст предназначался для переписывания в учебных целях. В табличке, насколько об этом можно судить, говорится о борьбе Ба'лу и Змея; в борьбе принимает участие также и 'Анату.

Все изложенное дает основание признать неточным утверждение Дж.Сессона, согласно которому мы располагаем только одним экземпляром угаритских поэтических повествований [Sasson, 1981, с. 82]. В действительности в распоряжении исследователей имеются фрагменты различных записей, изготовленных не только для ритуальных, но и для учебных целей. Все эти записи, однако, восходили, по всей вероятности, к одной (храмовой) традиции.

II

Угаритские поэтические тексты о Силаче Ба'лу, игравшие в угаритской мифологии, несомненно, центральную роль (ср. [Kapelrud, 1952]), повествуют о деяниях богов, в которых, по представлениям носителей данной мифологической традиции, воплощены регулярно повторяющиеся космические события; они являются основой соответствующих ритуалов угаритской религии [de Moor, 1971, с. 56]. Эти ритуалы — регулярная рецитация мифов в храме и, возможно, их воспроизведение в облике сакральной драмы ([Hvidberg, 1962, с. 50—52]; ср. [Engnell, 1967, с. 104]) — должны были соответствовать регулярному возобновлению этих событий и воплощать их в себе. Аналогичную роль в иудаистском ритуале играет обрядовое чтение Пятикнижия (Торы) или книги Эсфири. Представляется неубедительной мысль, будто дошедшие до нас поэтические тексты возникли из культа [Kapelrud, 1952, с. 23]; и культ, и миф были цельной системой, складывавшейся и существовавшей в нерасторжимом единстве.

И. де Моор [de Moor, 1971, с. 1] высказывал предположение, согласно которому формулы lb'l, lkrt и l'aqht в начале табличек являются не заголовками в собственном смысле слова, а своеобразным кратким обозначением для нужд библиотечного хранения. Однако такие библейские заголовки, как yēhōšūā', šēmū'ēl, 'iyuōb, rūt, 'āstār, свидетельствуют против этого допущения. Во всех случаях в заголовке указывается главное действующее лицо соответствующего сочинения. Ска-

занное позволяет, таким образом, видеть в формуле «О Ба'лу» заголовок, относящийся ко всем разбираемым поэтическим повествованиям.

В исследовательской литературе высказывались различные предположения по поводу общего содержания исследуемых текстов. В них видели, в частности, сезонный миф, базирующийся на традиционной ритуальной драме осеннего праздника [Gaster, 1950, с. 125—129]. Их связь с обрядностью новогоднего праздника (осеннее равноденствие около 23 сентября), с питьем молодого вина и вызыванием дождя через пролитие крови постулирует и де Моор [de Moog, 1971]. Время с декабря по февраль, по его мнению, угаритяне считали сезоном борьбы между Ба'лу и Йамму. В другой работе [de Moog, 1972, 1, с. 5] де Моор считает возможным существование в Угарите двух годовых праздников — осеннего и весеннего. Однако уже С.Х.Гордон [UL, с. 3—5] отвергал представления о преданиях о Силаче Ба'лу как о сезонном или годовичном мифе и соответственно о связанном с ними ритуале смерти и воскресения божества; с его точки зрения, Ба'лу — бог плодородия, но не герой сезонного мифа. К этому мнению присоединяется и Х.Л.Гинзберг [Ginsberg, 1950, с. 157]; существование цикла преданий о Силаче Ба'лу и их интерпретацию как сезонного мифа оспаривает также Л.Л.Граббе [Grabbe, 1976, с. 57—63]. Ф.Леккерор [Løkkegaard, 1953, с. 221—232] вообще отрицает, что Силач Ба'лу был ежегодно умирающим и воскресающим богом плодородия. В наименовании 'al'iyn он видит обозначение дикого быка, а в 'nt — апеллятив, обозначающий ослицу.

Согласно другой концепции [Cross, 1973, с. 120; Mullen, 1980, с. 46—47], мифы о борьбе Силача Ба'лу с Муту, Йамму и Змеем — космогонические; они примитивны, поскольку отсутствует рассказ о начале мироздания (см. также [Fisher, 1965, с. 316; Clifford, 1984, с. 183—201]). Цикл повествований о Ба'лу рассказывает о возникновении царской власти среди богов. В.Шмидт [Schmidt, 1961, с. 23] также видит в мифе о Ба'лу регулярно повторяемый культовый акт — воцарение Силача Ба'лу, С.Е.Левенштамм [Loewenstamm, 1972, с. 96—101] — космогонический и космологический миф о борьбе против вод, стремящихся покорить сушу. К этой позиции близок и П.Кселла [Xella, 1983, с. 58—68]. Ф.Ф.Видбер [Hvidberg, 1962, с. 54—55] говорит о мифах как о произведениях, повествующих о победе и триумфе Ба'лу, связанных с ве-

сенним новогодним праздником и соответствующими обрядами.

Ф.Штольц [Stolz, 1982, с. 97] видит в конфликте Ба'лу с враждебными ему силами отражение противоположности Хаоса и Космоса (т.е. мирового порядка), а в целом в интересующих нас преданиях — космологический миф, в котором интерпретируются естественные, политико-исторические и некоторые религиозно-исторические реальности [там же, с. 103]. Как «теомахию», но одновременно и как мифы, имеющие «сезонное» содержание, рассматривает цикл поэм о Ба'лу Дж.Гибсон [Gibson, 1984, с. 202—219]. Однако уже Леккегор [Løkkegaard, 1955, с. 10—27] пытался доказать, что Ба'лу находится, согласно преданиям, под контролем Илу и что в них рассказывается о том, как Илу наказывает Ба'лу за его самонадеянность. Связь мифов о Силаче Ба'лу с празднеством Нового года отрицает и П. ван Зейль [van Zijl, 1972, с. 326]. У.Кассуто первоначально [Cassuto, 1938, с. 266—270] видел в цикле поэм о Ба'лу изложение мифа о борьбе между Силачом Ба'лу, олицетворением сил жизни, с Муту, олицетворением смерти, которая представлена как борьба за царскую власть; в конце концов Муту признает Силача Ба'лу победителем. Позже Кассуто [Cassuto, 5718, с. 51—54] развил эту концепцию; с его точки зрения, содержание мифа — это рассказ о том, как сыны Илу свергают его и делят между собой власть: Ба'лу становится богом небес, Йамму — богом моря, Муту — богом подземного мира; дальнейшая борьба богов — это борьба жизни со смертью и победа жизни (ср. также [Kapelrud, 1979, с. 407—412]).

Весьма широкое распространение в исследовательской литературе получила концепция, согласно которой угаритская мифология (и — шире — мифология сиро-палестинского региона) знала миф о борьбе Силача Ба'лу с Илу, о постепенной деградации последнего, постепенно теряющего власть над миром [Obermann, 1948, с. 83; Kapelrud, 1952, с. 135—136; Pope, 1955, с. 29, 135—136; Cassuto, 5718, с. 43—46; Albright, 1956, с. 72—73; Oldenburg, 1969]. Эта концепция основывается на указаниях Филона Библиского, а также на произвольно и неубедительно интерпретируемом тексте С1, V.16—25. Но Филон Библиский излагает позднюю финикийскую мифологическую традицию, подвергшуюся интенсивному греческому воздействию. Маловероятно чтобы мифы финикийских городов бытовали также и в Угарите: имеющийся в нашем распоряжении

материал показывает, что в отдельных пунктах сиро-палестинского региона существовали локальные мифологические циклы, в которых совпадали только общие сюжетные мотивы. Упомянутый выше угаритский текст C1, V. 16—25 (следовало бы 9—25) слишком фрагментирован, чтобы на его основе можно было делать сколько-нибудь убедительные выводы; с нашей точки зрения, текст истолковывается, по-видимому, так, что субъектом действия является Илу, а кого он связывает, чьи чресла обнажает и зачем — неясно. Во всяком случае, какие-либо мифы о борьбе Силача Ба'лу с Илу до нас не дошли.

В имеющихся текстах отношение Ба'лу к Илу достаточно противоречиво. Ба'лу становится царем в соответствии с волеизъявлением Илу; Илу оплакивает умершего Ба'лу и радуется его воскресению; Илу позволяет Ба'лу построить дом. В то же время в поэме о борьбе Ба'лу с Йамму Илу обвиняет Ба'лу в том, что тот презрел его, и побуждает Йамму свергнуть Ба'лу. Но и в этом случае непосредственной борьбы между Илу и Ба'лу нет. Разрабатывая гипотезу, согласно которой Илу, по представлениям угаритян, первоначально жил на горе Цапану, откуда его вытеснил Ба'лу, У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 104—105] ссылается на библейский текст Ис.14,13, не имеющий к теме отношения, а также на С3, III.29—31, который он толкует произвольно (см. ниже, комментарий). Вопреки У.Ольденбургу здесь упоминается не «гора Ил-Цапан», а гора «бога Цапану»; последний хорошо известен по угаритским спискам богов (Ug, V, I.18 = RŠ, 20.24; KTU, 1.118 = RŠ, 24.264+280 = Ug, VII, с. 1—3) и не тождествен Илу. Столь же несостоятельна мысль [Ольденбург, 1969, с. 103—114], будто Ба'лу, узурпировав трон Илу (но он его вовсе не узурпировал!), кастрировал Илу. Не говоря уже о том, что интерпретация текста C1, V.9—25 у Ольденбурга недостаточно корректна (см. выше, а также комментарий), этому противоречит постоянный эпитет Илу — «Бык»; в C23 Илу является основным действующим лицом священного брака; в поэме о постройке дома для Ба'лу (C4, IV, 27—29) Илу явно предвкушает любовные наслаждения в объятиях Асирату. В поэме о борьбе Ба'лу с Пожирающими и Раздирающими (C12, I.12—27) Илу отсылает Талашу-Дамгай, чтобы она отдалась Угаруму, не вследствие собственной несостоятельности, как думает У.Ольденбург, а потому, что она должна породить чудовищ. Указаний, будто Ба'лу присвоил себе жен Илу ('Анату(?!) и Асирату), в угаритских текстах также нет. Неуди-

вительно, что версия о борьбе Ба'лу с Илу в угаритской мифологии постоянно наталкивается на возражения и критику [Løkkegaard, 1953, с. 219—235; он же, 1956, с. 65—82; Eissfeldt, 1951, с. 60—70; Gray, 1957, с. 115—116, 138—140; Schmidt, 1961, с. 52—54; TOu, с. 62—67; Gibson, 1984, с. 209—210; MLC, с. 67—70].

Особое место в угаритоведческой литературе занимает попытка [MLC, с. 69—70] проследить в угаритских преданиях отражение двух мифологических систем — ханаанейской (Дагану—Ба'лу) и аморейской (Илу—Хадду). Однако если тождественность Ба'лу и Хадду сомнений не вызывает, то отождествлению Илу и Дагану мешает то обстоятельство, что в угаритских списках богов они встречаются одновременно. Наконец, Д.Л.Педерсен и М.Вудвард [Pedersen—Woodward, 1977, с. 243] пытались на основании своего анализа выявить в угаритских мифах логическую структуру: ситуация—конфликт—разрешение—ситуация или, иными словами, тезис—антитезис—синтез.

Вопрос о последовательности, в которой располагались отдельные поэмы цикла «О Ба'лу», до сих пор остается дискуссионным. Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 83] следующим образом представляет читателю существующие точки зрения (см. там же ссылки на литературу; нумерация текстов по С, соответственно KTU, I).

Эрдне	1	2	3	4	5	6
Драйвер	1 (и 9?)	2	3	4	5	6
Йирку	1	2	3	4	5	6
ван Зейль	1?	2	3	4	5	6
Грэй	1?	2 (и 9?)	3	4	5	6
Уэйн	1?	2 и 9	3	4	5	6
де Ланге		2	3	4	5	6
ТОи		2	3	4	5	6
Гинзберг	1	2 и 8	4	3	5	6
Кассуто	1	3	4	2	5	6
Гордон	2 (и 9)	3 и 1	(7)	4 (и 8)	5	6
Капельруд	2 (и 9?)	3 (и 1?)	(7)	4 (и 8)	5	6
Рин	2 (и 9)	3 и 1	(7)	4	5	6
де Моор	3	1	2	4	5	6
Гастер	2	4	5	6	3 (и 10)	1
Леккегор	7	3	2 (и 9)	4	5	6
Айстлейтнер	5	6	3	1	4	2

Сам Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 88] солидаризируется с Эрдне, Драйвером, Йирку, де Ланге и ТОи. Заметим, что ван Зейль [van Zijl, 1972, с. 323] видит в поэмах о борьбе Ба'лу с Йамму, о строительстве дома и о борьбе Ба'лу с Муту три различных и взаимно не связанных выражения угаритской концепции плодородия. Дель Ольмо Лете [MLC, с. 82] также говорит о трех «автономных» композициях, каждая из которых вращается вокруг своей собственной мифологемы. С нашей точки зрения, взаимосвязь отдельных поэм, их место в этом цикле, а также их роль в угаритском ритуале остаются невыясненными, так как дошедшие до нас тексты повреждены и нет уверенности, что современная наука располагает, хотя бы и во фрагментарном состоянии, всеми текстами, относящимися к циклу преданий «О Ба'лу». Поэтому каждая поэма изучается в предлагаемой работе как самостоятельное целое, а расположение поэм, принятое в ней, — условно.

* * *

Поэма о любви Ба'лу и 'Анату, где он представлен в облике тельца, она — в облике телицы, а рождающийся у них ребенок — также в облике тельца, несомненно, связана с представлением о Ба'лу как о тельце (т.е. воплощении мужской плодородящей силы) и покровителе скотоводства. В связи с этим существенно, что, согласно колофону к С6=КТU, 1.6, угаритский верховный жрец носит титул *gb. nqdm* — «глава пастухов». Соитие Ба'лу и 'Анату в этом случае соответствует ритуалу священного брака (ср. о ритуале священного брака [Фрэзер, 1928, 1, с. 162—172], а также применительно к шумерским верованиям и их отражению в памятниках письменности [Kramer, 1969]), который должен магическими средствами обеспечить плодородие стада (ср. [ТОи, с. 277]; в интерпретации текста у Гастера [Gaster, 1950, с. 223] такая возможность не учтена).

Как ритуал имитативной магии рассматривает сюжет данного повествования Грэй [Gray, 1957, с. 50]. В связи с этим предполагается [van Selms, 1954], что в поэме воспроизводится обряд сакрального скотоложства, чем объясняется, в свою очередь, библейское запрещение (Лев. 18,23—24): «И ни с какой скотиной (*bēhēmā*) ты не ложишься, чтобы оскверниться ею. И женщина пусть не становится перед скотом, чтобы ей быть оплодотворенной: мерзость это. Не оскверняйтесь всем этим,

ибо всем этим осквернились те народы, которых Я погону от вас». Однако сакральное скотоложство в религиозной обрядности народов сиро-палестинского региона не засвидетельствовано (в отличие от мужеложства, поскольку в финикийской надписи KAI, 37B из Китиона (IV—III вв. до н.э.) упоминаются «псы» — *klbm*, видимо, мужчины, практиковавшие храмовую проституцию). Поэтому кажется более вероятным, что в процитированном тексте библейский законодатель запрещает не ритуальные действия, но половые извращения как таковые. Что же касается угаритской поэмы, то она говорит о соитии тельца и телицы, что само по себе исключает мысль о скотоложстве.

Наиболее вероятным представляется, что обряд, нашедший свое отражение и воплощение в поэме о любви Ба'лу и 'Анату, выполняли жрец и жрица в соответствующих масках. Примечательно, что обрядность грузинского праздника Бослоба в Лечхуми включала имитацию хозяином и хозяйкой дома половых отношений, причем хозяин выступал в роли быка, а хозяйка — соответственно коровы [Бардавелидзе, 1957, с. 177—178]. Тождественность этого обряда тому, который, как кажется, лежит в основе угаритской поэмы, очевидна. Примечательно и то, что по сванским представлениям, чем больше в ночь праздника Белобгу (аналогичен Бослоба) происходит супружеских соитий, тем больше размножается скот. Вероятно, аналогичное поверье скрывается за описанием любви Силача Ба'лу и 'Анату (телицы) (C5=KTU, 1.5):

Он лежал с нею семьдесят семь раз,
покр[ы]вал восемьдесят восемь.

Эта же этнографическая параллель свидетельствует в пользу предположения, согласно которому угаритский обряд совершался весной, когда покрывали коров.

Сказанным, однако, содержание поэмы о любви Ба'лу и 'Анату не исчерпывается. Из поэмы о борьбе Ба'лу с богом смерти Муту видно, что последний убивает Ба'лу на поле льва Мамету во время соития Ба'лу с телицей — очевидно, воплощением 'Анату. Отсюда должно следовать, что воздействие священного брака тельца Ба'лу и телицы 'Анату распространялось, по мнению участников обряда, на все живое — не только на скот, но и на растительный мир. Этнографические параллели [Фрэзер, 1928, 3, с. 171—173] свидетельствуют, что

дух хлеба иногда персонифицировался в облике быка, теленка или коровы. Кажется правдоподобным, что текст, имеющийся в нашем распоряжении, отражает сравнительно поздние воззрения, выработавшиеся в процессе длительной эволюции в результате перехода предков угаритян от скотоводческого хозяйства к оседлому земледелию.

Представление о божестве-быке весьма широко распространено в мифологии народов сиро-палестинского региона. Непосредственно в Угарите бык (*tr*) — одна из ипостасей верховного божества Илу; во всяком случае, это, как уже говорилось, один из его постоянных эпитетов. Найдена в Угарите и бронзовая фигура быка [ANET Suppl., с. 12, рис. 828]. При раскопках Хацора — одного из важнейших военно-политических и культурных центров Северной Палестины II тысячелетия до н.э. — найдена бронзовая фигурка быка, первоначально находившаяся, по всей видимости, на деревянном постаменте [Yadin, 1975, с. 84]. В египетском изложении известно хананейское (южнопалестинское?) предание о любви 'Анату и Сета (Ба'лу), причем последний совершает соитие подобно быку, т.е., видимо, боги выступают в облике быка и телицы [Helck, 1962, с. 494—495]. В Исх. 32,1—35 Аарон, «делающий» бога по требованию народа, отливает золотого тельца и представляет его народу в качестве бога. Израильский царь Йаров'ам I ставит в качестве объекта поклонения золотых тельцов в БетЭле и Дане (I Цар. 12, 26—33). Библейская традиция осуждает поклонение тельцам; пророк Хошеа' (в Синодальном переводе: Осия) (см. Осия 8,5—6; 13,2) резко выступает против культа «тельца Самарийского» ('ēgāl šomrōn) и предрекает его уничтожение. Тем не менее выражение «бык Иакова» ('ābīg ya'āqōb) как обозначение верховного или единственного божества иудейско-израильского пантеона (в том числе и как поэтическая параллель к yhw — «Йахве») в Библии встречается неоднократно (Быт. 49,24; Ис. 49,26; Ис. 60,16; Пс. 132,2—5; ср. идентичную этой формулу 'ābīg yisrā'ēl в Ис. 1,24). Перевод 'ābīg — «сильный» представляет собой позднее осмысление данного определения с позиций монотеизма и отрицательного отношения к культу тельца. Это определение с достаточной определенностью показывает, что и мифический Аарон, и исторически реальный Йаров'ам I оставались целиком в русле народных представлений о божестве (Йахве), когда они создавали золотых тельцов. Из сказанного очевидно, что бык — традиционный для сиро-палестинского

региона и, можно сказать, естественный образ божества; Угарит, Хацор и библейское предание находятся в рамках одной культурной традиции [Weippert, 1961, с. 93—117].

* * *

Поэма о борьбе Силача Ба'лу с богом смерти Муту отражает представления угаритян и, вероятно, иных носителей данной традиции о космических процессах, выявляющихся в смене времен года, смерти и возрождении растительного мира (ср. [Jacobs, 1945, с. 77—78; Gray, 1957, с. 9]); этот процесс — борьба между Силачом Ба'лу, олицетворяющим животворящий дождь, орошение и, следовательно, жизнь растительного мира (ср. [Buisson, 1973, с. 22]), и Муту, олицетворяющим засуху и уничтожение всего живого [Gray, 1957, с. 9; Kapelrud, 1967, с. 53; Cross, 1973, с. 116]. Примечательно, что в еврейском словоупотреблении *šēdē habba'al* (вариант: *bēl ba'al*) и в арабском *'ardu ba'lin* (вариант: *ba'lun*) обозначают землю, орошаемую дождем; араб. *'ardu mawāt*ⁱⁿ означает невозделываемую, неорошаемую землю [Gaster, 1950, с. 123, примеч. 13, и с. 125, примеч. 22]. У.Кассуто [Cassuto, 1962, с. 77—86] видит в Ба'лу олицетворение жизни, а в Муту — олицетворение смерти; борьба между ними — это, по его мнению, аллегорическое изображение столкновения сил жизни и смерти, которые борются за власть над миром.

Основные эпизоды поэмы: приглашение Муту, обращенное к Силачу Ба'лу, сойти в качестве гостя в жилище Муту на устраиваемое последним пиршество; любовь Ба'лу и телицы ('Анату) на поле льва Мамету и гибель Ба'лу от руки Муту; плач Илу и 'Анату по Ба'лу и его погребение на горе Цапану; неудачная попытка Илу и Асирату воцарить над миром ужасного 'Астару; расправа 'Анату с Муту; пробуждение природы как признак того, что Ба'лу жив; розыск Ба'лу; новое воцарение Ба'лу; битва Ба'лу и Муту; их примирение. По мнению Б.Маргалита [Margalit, 1980, с. 244], повествование о борьбе Ба'лу и Муту открывается рассказом о постройке дворца для Ба'лу (C4 = KTU, I.4), однако для такого решения достаточных оснований нет.

Представляется едва ли правомерным приурочение отдельных эпизодов поэмы, взятых вне текстовых связей, к определенным датам переднеазиатского сельскохозяйственного календаря; столь же мало вероятным кажется и допущение,

будто каждый эпизод так или иначе исполнялся в соответствующие этому эпизоду дни (ср. [de Moog, 1971]). С нашей точки зрения, и в плане мифологическом, и в плане собственно художественном поэма исполнялась и воспринималась как единое целое. Что же касается временных и сезонных соответствий, то часть поэмы, предшествующая гибели Силача Ба'лу, может быть соотнесена с весенним периодом, завершающимся пахотой; часть поэмы, где речь идет о гибели Ба'лу, его оплакивании, погребении и мести за него, — с периодом летней засухи; воскресение Ба'лу и завершение его борьбы с Муту можно соотнести с началом периода дождей, временем созревания растительности и сбора урожая. Ритуальная рецитация поэмы в храме Ба'лу или же, возможно, ритуальное действо, сопровождавшееся рецитацией поэмы, были, с точки зрения участников церемонии, повторением и воплощением указанных космических процессов. При этом не было существенным то, что обрядовая церемония не могла совпадать с реально имеющими место явлениями природы: мифологическое время, в котором разыгрывается вселенская драма, а также и соответствующий ей ритуал, неподвижно, а потому и непротяженно (ср. [Eliade, 1971, с. 392—400; Иорданский, 1982, с. 72—73]); оно есть вечность. Характерно, что, согласно Пс. 90,4, обычное время, исчисляемое Богом, также как бы спрессовывается и теряет свою реальную протяженность, принимая таким образом черты мифологического времени: «ибо тысяча лет в глазах Твоих, как день вчерашний, когда он проходит, и стража в ночи» (стража — отрезок ночного времени). Рецитацию поэмы и исполнение соответствующих обрядов следует отнести, по всей видимости, к началу пахотных работ (ср. [Hvidberg, 1962, с. 54—62]).

Силач Ба'лу в данном тексте представляется прежде всего умирающим и воскресающим богом, жизнь которого воплощает в себе жизнь растительного мира. Существенно уже то, что Силач Ба'лу гибнет на поле льва Мамету, очевидно, во время священного брака. Сказитель вкладывает в уста Муту такую речь:

Я обошел и обшарил
все горы до глубин земли,
все холмы до глубин полей!
Душа <моя> жаждет сынов человеческих,
душа <моя> — людей земных!

Я пришел в приятную страну,
 на пастбище,
 на прекрасное поле льва Мамету,
 приблизился я к Силачу Ба'лу,
 расправился с ним я, <как> с ягненком,
 по слову моему;
 как козленка, в пропасть мою по<мес>тил!
 Убит он!

Гибель Ба'лу наступает явно вследствие его отказа выполнить требование Муту и добровольно спуститься «в дом уединения, в землю». Вместо этого Силач Ба'лу

возлюбил телицу на выгоне,
 корову на поле льва Мамету.

Действия Ба'лу направлены на продление жизни, действия Муту — на торжество смерти. Обращаясь к Ба'лу и требуя от него уйти из мира живых, Муту говорит:

А ты возьми облако твое,
 ветер твой,
 молнию твою,
 дождь твой с тобою,
 семерых отроков твоих,
 восемь кабанов твоих!

В другом отрывке читаем:

Пусть придет [Ба]'лу на пир его (Муту. — *И.Ш.*),
 по слову его пусть он спустится,
 ибо высохли маслины — даяние земли
 и плоды деревьев.

М.Астур полагает [Astour, 1969, с. 14—16], что в данном тексте нашла свое отражение земледельческая обрядность, соответствующая ритуалам греческого культа богов плодородия. Нисхождение в потусторонний мир двух дочерей Ба'лу, богинь росы, символизирует, по его мнению, наступление засухи. Рождение дитяти (mī) М.Астур сопоставляет с рождением Адониса и Моисея. Вся эта конструкция основывается, однако, на неадекватной интерпретации текста. Тем не менее из

него видно, что в результате гибели Ба'лу, по представлениям носителей традиции, в мире должна наступить засуха и погибнуть всякая живность. Наоборот, дожди, изливающиеся на землю, реки, наполненные влагой, служат верным признаком того, что Ба'лу жив. Поэт изображает это событие в нарочито приподнятых тонах: дождь — это потоки елей, реки текут медом; иначе говоря, наступает изобилие и процветание (ср. библейскую формулу изобилия: «реки, текущие молоком и медом»):

Но вот, жив Си[лач Ба'лу],
но вот, есть Владыка, Хозя[ин Земли]!
Во сне, Благостный, Илу милосердный,
в видении, Творец творения,
небеса елей дождем изливают,
реки текут медом.
И я знаю, что жив Силач Ба'лу,
что есть Владыка, Хозяин Земли!

Отрицание представлений о Ба'лу как о ежегодно умирающем и воскресающем божестве плодородия [Løkkegaard, 1953, с. 219—235] находится, таким образом, в вопиющем противоречии с текстами. Из того, что Илу и 'Анату «глубоко скорбят» по поводу смерти Ба'лу, т.е. оплакивают его, У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 37] делает вывод, будто смерть Ба'лу и власть Муту над землей (но таковой в тексте нет!) обозначают не нормальную смену времени года, а исключительный случай — катастрофическую засуху и бесплодие, когда дождя в соответствующий сезон не бывает. Оставляя в стороне тот факт, что интерпретации У.Ольденбурга основываются на филологически недостоверных переводах, заметим только, что в сиро-палестинском регионе ритуалы, связанные со смертью и воскресением умирающего и воскресающего бога, имели место ежегодно, — факт, говорящий сам за себя.

Культовый умирающего и воскресающего бога, аналога Силача Ба'лу, был широко распространен в обществах сиро-палестинского региона. Примечательно, что угаритскому Ба'лу в хурритском пантеоне соответствует Тешуб Хальбайский (tšb ḫlbš), а его отцу Дагану — хурритский Кумарб [Ug, V, с. 524—525; Astour, 1968, с. 172—177]. Однако в одних случаях миф, составлявший содержание культа, нам неизвестен; в других — сюжет повествования не совпадает с угаритским. Согласно Иезек. 8,14, в Иудее в середине I тысячелетия до н.э. практико-

валось оплакивание Таммуза, несомненно умирающего и воскресающего бога: «И Он привел меня ко входу в ворота дома Йахве, которые обращены на север, и вот, там женщины сидят, оплакивают Таммуза» (ср. оплакивание Силача Ба'лу в интересующем нас тексте как неотъемлемый элемент мифа и ритуала).

Как известно, мифологема умирающего и воскресающего бога с ритуальным оплакиванием вошла в миф об Иисусе Христе. Аналогичная обрядность имела место и у финикийян. Умирающим и воскресающим богом был тирский Мелькарт; по одному из вариантов предания (Nonn., *Dionys.*, 40,398), его смерть и возрождение представлены как уничтожение в огне старости и обретение новой молодости. Вероятно, эта сцена была изображена в храме Мелькарта в Гадесе [Циркин, 1976, с. 71]. Другое предание сохранено в рассказе Евдокса Книдского: Мелькарта—Геракла убил Тифон (один из морских богов), а Иолай, спутник и оруженосец Геракла, принес перепела, сжег его живым, и от запаха птицы Мелькарт—Геракл ожил (*Athen.*, *Deipnosoph.* 9,47; *Zenob.*, *Centur.*, 5,56).

Вероятно, с одним из этих мифов связаны обряды погребения божества (КАИ, 277) и воскресения Мелькарта; по (КАИ, 277) погребение божества имело место в месяце карар (букв. «холодный»), т.е. зимой; воскресение Мелькарта праздновалось в Тире в месяце перитии, приходившемся на январь (*Fl. Ios.*, *Antt.* 8,146). Есть основания полагать (ср. [Preuss, 1971, с. 87]), что к аналогичному обряду относится и текст:

Увы, говорящий дереву: пробудись!
проснись! — камню безмолвному.
Он — воздвигнутый;
вот, он оправлен золотом и серебром,
но никакой души нет в нем! (Аввак. 2,19)

Культ другого финикийского умирающего и воскресающего бога — Адониса был связан преимущественно с Библом, который считался городом, посвященным Адонису (*Strabo*, 16,2, 18, с. 755; *Eustath.*, *Ad Dionys. Perieget.* 912; *GGM*, II, с. 376). В христианской литературной традиции Адонис идентифицируется с Таммузом (*PL*, 25,85; *PG*, 71,136; 87,2,2140; 81,885; *Apol. Arist.*, ed. Harris, с. 44; *Bar Bahlul*, s.v. 'dwny'). Согласно сиропызычной «Апологии» Псевдо-Мелитона, миф об Адонисе гласил следующее. Балти, царица Кипра, любила царя финикийян Таммуза, сына Кутара (соответственно угарит-

ский Пригожий и Мудрый); до Таммуза она любила Ареса и с ним изменила супругу Гефесту. Последний возревновал, напал на Балти и убил Таммуза на горе Ливан, когда тот охотился на диких кабанов. С того времени Балти оставалась в Библие и умерла в Афаке, где похоронен Таммуз. По версии Теодора бар Кони в его комментарии к Иезек. 8,14 [Pognon, 1907, с. 180—181], Таммуз был пастухом и любил прекрасную киприотку Балти; ее отец — Геракл, а ее муж — Гефест. Балти бежала с Таммузом в горы Ливана; Гефест преследовал ее; Таммуз убил его, но и сам погиб, растерзанный кабаном. Балти умерла от скорби по умершему возлюбленному. В варианте сочинения «Пещера сокровищ» [Bezold, 1883, с. 154—156 (сир.), 37 (нем.)] Балти была дана Таммузу, но ее полюбил Владыка Небесный. Таммуз бежал от него, а она подожгла Харран. Ритуал почитания Адониса включал оплакивание умершего бога с нанесением себе ударов и обриванием головы, а также бурное веселье по случаю его воскресения (Luc., De Dea Syra, 6; Origen., Sel. in Ezech., PG, 13,800; Hieronym., Expl. in Ezech., PL, 25, 85—86). Адонис воспринимался как символ и воплощение зерна и вообще урожая либо сбора урожая (Euseb., Praep. Evang., 3,11,12, Origen, Sel. in Ezech., PG, 13,800; Ioann. Lyd., De mensib., 4,4; Amm. Marc., 22,9,15; Hieronym. Expl. in Ezech., PL, 25,86); (ср. подробно [Baudissin, 1911]).

Вероятно, к местному варианту преданий об Адонисе (а возможно, и о Силаче Ба'лу) восходит сохранявшийся в Палестине до недавнего времени культ Seiyidet ez-Zahra = ez Zuhara — «Госпожи Венеры» и Seiyidet 'Afqā — «Госпожи источника», чей супруг был убит во время охоты [Albright, 1940, с. 299—300].

Был ли Йахве умирающим и воскресающим богом иудейского языческого пантеона, трудно сказать. Дошедшие до нас тексты прямых указаний подобного рода не содержат. Впрочем, Пс. 44,24* содержит следующий текст:

Проснись, почто спишь, Господь мой?!
Пробудись, не покидай навечно!

* В этом и в других случаях (в комментариях) нумерация псалмов дается по Масоретскому тексту. По Синодальному русскому переводу, который следует нумерации Септуагинты, это Псалом 43. Псалмы 9 и 10 Масоретского текста образуют в Септуагинте один Псалом (9), то же и Псалмы 114 и 115(113). В то же время Псалом 116 Масоретского текста в Септуагинте разделен на два (114 и 115), то же — Псалом 147 Масоретского текста (146 и 147) (И.Ш.Шифман. Ветхий Завет и его мир. М., 1987, с. 169) (примеч. ред.).

Не исключено, что в этом стихе нашел косвенное отражение обряд пробуждения Йахве от смертного сна, аналогичный финикийскому. Как бы то ни было, Йахве — податель воды, дождя, молний и грома (Иерем. 10,12—13; Зах. 10,1; Иов 37,2—6; 38,22—30) — является прямым аналогом угаритского Силача Ба'лу. Имеются в Библии также указания, позволяющие предположить существование не включенного в библейское повествование мифа о борьбе Йахве со Смертью — Мотом. Так, в Ис. 25,8 речь идет о триумфе Йахве над Смертью:

Проглочена будет Смерть (*hammāwāt*) навечно,
и сотрет Господь мой,
Йахве, слезы
с каждого лица,
и позор народа моего
снимет со всей земли, ибо Йахве сказал.

В Пс. 68,21 читаем:

Бог для нас — Бог во спасение,
и Йахве, Господу моему, принадлежат ко Смерти входы.

Вариация на тему борьбы Йахве со Смертью, разрабатывающая, по всей видимости, соответствующую мифологию, сохранилась в Пс. 18,5—17:

Объяли меня тенёта Смерти,
и потоки мерзостного уstraшили меня,
тенёта Шеола окружили меня,
встретили меня ловушки Смерти.
В беде моей я призвал Йахве
и к Богу моему возопил.
Он услышал из дворца Своего голос мой,
и вопль мой пред лицом Его
вошел в уши Его.
И сотряслась, и задрожала земля,
и основания гор затрепетали и затряслись,
ибо разгневался Он.
Поднялся дым из носа Его
и огонь изо рта его поедающий,
уголья вспыхнули от Него.

И Он наклонил небеса и сошел,
и туман под ногами Его.
И он сел на керуба и полетел,
и воспарил на крыльях ветра.
И Он сделал тьму укрытием Своим,
вокруг Него — хижина Его:
тьма водяная, тучи облачные.
От блеска пред ним тучи Его ходили,
град и уголья огненные.
И он послал стрелы Свои, и рассеял их,
и молний множество, — и рассыпал их.
И показались источники вод,
и обнажились основания вселенной
от крика Твоего, Йахве,
от дыхания носа Твоего.
Он протянул руку с высоты, взял меня,
вытащил меня из вод многих.

Еще один вариант сохранил Ис. 28,14—18:

Поэтому слушайте слово Йахве,
мужи насмехающиеся,
владыки народа этого,
который в Иерусалиме!
Так как вы говорите: мы заключили
договор со Смертью
и с Шеолом
соделали соглашение,
бич губительный когда пройдет,
он не дойдет до нас,
ибо мы поставили ложь убежищем нашим
и обманом мы укроемся, —
поэтому так говорит
Господь мой, Йахве:
вот, положен в основание на Сионе камень,
камень испытанный,
краеугольный, драгоценный, крепко укрепленный;
поверивший не устыдится.
И Я поставлю приговор мерилom
и правду весами,
и истребится градом убежище лжи,
и место, где укрываются, воды покроют,

и уничтожится договор ваш со Смертью,
и соглашение ваше с Шеолом не устоит,
бич губительный когда пройдет,
и вы будете растоптаны!

Отметим в связи с этим описание деяний Йахве — подателя благостного дождя, приносящего урожай (Пс. 65,10—14):

Ты посещаешь землю и напояешь ее,
обильно обогащаешь ее.
Поток Божий полон воды.
Ты приготовил зерно их (людей. — *И.Ш.*), ибо
так ты устроил ее (землю. — *И.Ш.*).
Борозды ее насыщая водою,
раздробляя глыбы ее,
дождями Ты умягчаешь ее,
урожай ее Ты благословляешь.
Ты венчаешь год благостью Твоею,
и пути Твои источают тук,
источают на оазисы в пустыне,
и радостью холмы препоясываются.
Одеваются пастбища мелким скотом,
и долины окутываются хлебом;
<люди> радостно кричат и поют.

Как можно видеть, интересующий нас сюжет повсеместно разрабатывается по-разному; единственный общий для всех упоминавшихся выше повествований мотив — насильственная гибель и возрождение к новой жизни божества, являющегося подателем жизни, обретение этим божеством новой молодости и новых жизненных сил. В Библии складывается новый уровень представлений: Йахве спасает от Смерти; у Исаяи договор (бѣгѣ) со Смертью, в основании которого лежит ложь и обман, подчеркнуто противопоставлен договору с Йахве, в основе которого — приговор (правосудие) и правда. В мифологему борьбы умирающего и воскресающего бога со Смертью с течением времени вкладывается новое содержание: борьба добра со злом. Этот дуализм, испытывший впоследствии интенсивное иранское влияние, найдет свое выражение в идеологии кумранской общины (ессейство) и раннего христианства.

Противником Силача Ба'лу в изучаемой поэме является бог смерти Муту. Его постоянные эпитеты — сын Илу, любии-

мец Илу, витязь — достаточно определенно характеризуют его место в угаритском пантеоне; его местопребывание — пропасть или ущелье; его город Хамрай, пребывающий в «пропасти», несомненно, мифический; его специфическая черта — ненасытная жадность и неутолимый аппетит. Муту устраивает пиршество для богов; Ба'лу вначале изъявляет ему свою покорность, очевидно, как и другие боги; позже за непокорность Муту убивает Ба'лу. В дальнейшем, после возрождения Ба'лу, битва Ба'лу и Муту обнаруживает равенство их сил; ни тот ни другой не могут добиться победы:

Они столкнулись, как верб<лю>ды, —
 Муту силен, Ба'лу силен!
 Они бодались, как быки, —
 Муту силен, Ба'лу силен!
 Они кусались, как змеи, —
 Муту силен, Ба'лу силен!
 Они бились, как жеребцы, —
 Муту пал, Ба'лу пал.

Для того чтобы Муту покорился Ба'лу, понадобилось вмешательство богини солнца Шапашу, ее проклятие, в котором звучит угроза, что Илу расправится с Муту и лишит его власти:

Сверху Шапашу возвала к Муту:
 «Послушай-ка, о сын Илу, Муту!
 Как ты борешься с Силачом Ба'лу?
 {как} Пусть не услышит тебя Бык, Илу, отец твой,
 пусть вырвет подпоры жилища твоего,
 пусть опрокинет трон царский твой,
 пусть сломает жезл судейский твой!»
 Испугался сын Илу, <Му>ту,
 убоялся любимец Илу, витязь,
 возопил Муту голосом своим,
 покори[лся Силачу] Ба'лу,
 усадил его [на трон] царский его,
 на [престол],
 [на кресло] властительское его.

Однако роль Муту в угаритском пантеоне не ограничивается тем, что он является членом сообщества богов, чья сила и

власть не уступают силе и власти других богов (правда, в списках угаритских богов Муту не упоминается, вероятно, потому, что он был *deus odiosus*, и его культа не было), а также тем, что он является воплощением смерти. Поэт рассказывает своей аудитории, как 'Анату мстит за гибель Силача Ба'ду и расправляется с Муту:

Она схватила сына Илу, Муту,
мечом разрубила его,
сквозь сито просеяла его,
огнем опалила его,
на мельнице смолола его,
на поле посеяла его.
Останки его — да! — поедают птицы,
куски его — да! — поедают
летающие от останков к останкам.

Имеющийся в нашем распоряжении параллельный материал показывает, что поэт отталкивается в данном случае прежде всего от сиро-палестинской обрядности ритуальной трапезы после жатвы первых зерен. Процесс приготовления зерна для употребления в пищу известен из Лев. 2,14—15, где описывается даяние первых плодов (*minḥat bikkūrim*): «А если ты приносишь даяние от первых плодов для Йахве, незрелые колосья, обожженные огнем (*'abīḥ qālūy bā'eš*), грубоистолченное зерно (*gārās karmāl*) приноси в даяние от первых плодов твоих. И налей на них масло (*šāmān*) и положи на них ладан (*lēḥōnā*) — даяние это». По описаниям Г.Дальмана [Dalman, ASP, 3, 1933, с. 260], еще в начале XX в. в Палестине при уборке урожая обжигали зерна на костре в поле, растирали их ладонями, обдували и ели. Термином *šawa* там обозначалось быстрое приготовление зерна в пищу путем его обжигания на огне (см. также [Dalman, ASP 2, 1932, с. 244]). В исследовательской литературе (см. [Loewenstamm, 1967, с. 483—485; 1975b, с. 340—341]) указывалось на связь интересующего нас текста с библейскими описаниями уничтожения Моисеем золотого тельца. Так, Исх. 32,20: «И он взял тельца, которого они сделали, и обжег огнем, и разбил его, пока он не измельчился, и рассыпал по воде, и дал пить сынам Израиля»; ср. также Второз. 9,21: «А грех ваш, который вы сделали, тельца, я взял и сжег его огнем, и разбил его вдребезги, хорошо, пока он не измельчился во прах, и бросил прах его в речку, текущую с горы».

С.Е. Левенштамм полагает, что в данном случае перед нами собственно израильское развитие древнего литературного образа, использовавшегося в сиро-палестинском регионе для описания полного уничтожения побежденного врага. Ф.Ц. Феншэм [Fensham, 1966, с. 191—193] считает, что в ханаанейском и библейском мире предписывалось единообразие в расправе с враждебным богом или идолом (ср. [Watson, 1972, с. 70—74]). Более очевидной, однако, представляется их связь, как и угаритского текста, с земледельческой обрядностью. Очевидно и другое: уничтожение золотого тельца — это в данном случае уничтожение враждебного божества. Близким аналогом интересующего нас угаритского текста является и русский обряд выноса чучела-масленицы, ее растерзания на засеянном поле и разбрасывания частиц по посевам озимых [Пропп, 1963, с. 72—74].

В связи с изложенным существенно, что вскоре поэт говорит о возрождении природы и о том, что Ба'лу жив. Текст, находившийся между этими двумя эпизодами, не сохранился; однако едва ли возможно сомневаться в том, что пребывание Ба'лу среди живых и возрождение природы были для повествователя прямым следствием посева на поле останков Муту. Но это значит, что останки Муту содержат в себе животворящую субстанцию; смерть — это не только смерть, но и предпосылка перехода к новой жизни (ср. [Jacobs, 1945, с. 78—87; Stolz, 1982, с. 90—91]). Кажется весьма вероятным, что Муту обретает животворящую силу благодаря тому, что пожирает Силача Ба'лу [Jacobs, 1945, с. 89—89]. Очевидно, действия 'Анату соответствовали ритуальной церемонии, которая должна была обеспечить возрождение Ба'лу и последующее плодородие [Albright, 1957, с. 232; Pope, Môt, с. 301]. М.Поуп указывает в связи с этим на отмеченное выше предписание Лев. 2,14 приносить в жертву первинки от урожая (ср.: Мишна, Менахот, 10; Fl. Ios., Antt., 3,10, 5,251; Philo Alex., De spec. leg. 2,20).

По мнению Р. дю Мениля дю Бюиссона [Buisson, 1973, с. 19—20], в описании расправы 'Анату над Муту две первые операции соответствуют подготовке зерна для еды, а три последующие отражают специфику приготовления зерна: его либо жарят на раскаленном противне, либо растирают и просеивают для приготовления муки, а позже хлеба. Это объяснение, по-видимому, следует дополнить тем, что обряд состоял из двух сакральных актов: ритуальной трапезы и ритуаль-

ного посева того, что считалось останками и воплощением Смерти. Другой обряд подобного рода засвидетельствован у земледельцев Аравии: там последний сноп, который называют «Стариком», владелец поля погребает в гробнице, с тем чтобы пшеница возродилась от смерти к жизни [Liungman, 1937—1938, I, с. 249; Eliade, 1971, с. 351].

Примечательно, что жизненной субстанцией Смерть-Мот предстает и в финикийской мифологии (в изложении Филона Библиского; см.: Euseb., Praep. Evang., I, 10, 1—2), где Мот (Môt) изображен в виде илистой массы, порождающей все сущее. Этнографические параллели [Фрэзер, III, с. 29] свидетельствуют о том, что изображения смерти были инкарнацией духа растений; они обладали животворящей силой (ср. [Astour, 1980, с. 230—231]). Примечательно и то, что Муту оказывается умирающим и воскресающим богом, и в этом качестве он представляет явную параллель Силачу Ба'лу (ср. [Albright, 1956, с. 86—87]). Подобные представления, как отмечает М.Поуп, нашли отражение и в Иоанн 12,24: «Истинно, истинно говорю вам: если хлебное зерно, упавши в землю, не умрет, оно единственным останется; если же умрет, принесет обильный урожай». Муту не может быть уничтожен в результате расправы, которую учиняет 'Анату (ср. [Margalit, 1980, с. 247]), но не может быть уничтожен также и Силач Ба'лу (ср. [Hvidberg, 1962, с. 55—56]).

Можно согласиться с тем, что миф о борьбе Ба'лу и Муту говорит о равновесии жизни и смерти как элементов вселенского миропорядка. Кажется, однако, невероятным, что интересующая нас поэма утверждает вечность смерти и представляет жизнь как эпизод в безграничной и беспредельной смерти [Margalit, 1980, с. 244—249]. Такая интерпретация противоречит как содержанию поэмы, так и засвидетельствованному этнографически восприятию мифологемы борьбы жизни и смерти ее (мифологемы) носителями. Полностью противоречат дошедшему до нас тексту утверждения о том, что поэма о борьбе Ба'лу и Муту не является мифом об умирающем и воскресающем боге [Beltz, 1982, с. 108], что в эпизоде расправы 'Анату с Муту воплощен обряд оставления на поле для божества «последнего снопа» [там же, с. 107], а также что в данном случае имел место ритуал десакрализации урожая с целью сделать его пригодным для дальнейшего использования [Gray, 1957, с. 57], что в этом эпизоде имеет место мифологическая транспозиция человеческого жертвоприношения, ко-

торое должно обеспечить плодородие [de Vaux, 1964, с. 61—62; ср. Hennessy, 1985, с. 101], и что после гибели Ба'лу землей управлял Муту [Oldenburg, 1969, с. 37], хотя в действительности, как увидим, после гибели Ба'лу царем был посажен 'Астару. Вообще же возражения против ритуальной трактовки эпизода расправы с Муту [см., в частности: Loewenstamm, 1972, с. 378—382; Healey, 1983, с. 248—251; TOu, с. 229—231] представляются неубедительными.

Другим божеством, параллельным Силачу Ба'лу, в интересующем нас повествовании является 'Астару. В поэме о борьбе Ба'лу и Муту после гибели Ба'лу верховный бог Илу и его супруга, Госпожа Асирату морская делают царем мироздания 'Астару ужасного ('ttr. 'r̥z):

И воззвал Илу к Госпоже Асирату морской;
«Слушай, о Госпожа Асира[ту] морская!
Дай одного из сынов твоих, —
я воцарю его!»
И отвечала Госпожа Асирату морская:
«Так! Воцарим того, кто умеет быть покорным!»
И отвечал Благостный, Илу милосердный:
«Он слаб силой,
он не устремится на Ба'лу,
не поднимет копье на сына Дагану».
Тогда стала требовать
и отвечала Госпожа Асирату морская:
«Что ж, воцарим 'Астару ужасного!
Пусть воцарится 'Астару ужасный!»

Однако 'Астару явно непригоден к тому, чтобы занять трон Силача Ба'лу:

И тогда 'Астару ужасный
поднялся на вершины Цапану,
сел в кресло Силача Ба'лу.
Ноги его не достают до подножия,
голова его не достает до края его.

Иначе говоря, 'Астару представлен смешным, бессильным и трусливым карликом, который тщетно пытается сравняться с Ба'лу; он не может выполнять функции, которыми облечен Силач Ба'лу (ср. [Preuss, 1971, с. 40]). Тем не менее он становится царем вселенной.

И сказал 'Астару ужасный:
 «Да воцарюсь я на вершинах Цапану!»
 Сошел 'Астару ужасный,
 сошел с кресла Силача Ба'лу
 и воцарился в стране Илу всей.
 [] он черпал амфорами,
 [] он черпал чашами.

Из текста поэмы видно, что 'Астару остается царем вплоть до воскресения Силача Ба'лу, иначе говоря, в течение всего периода засухи и бездождия. Возвращению последнего к власти предшествует его расправа с сынами Асирату, т.е. с враждебными богами:

Схватил Ба'лу сынов Асирату,
 многих он сразил рукою,
 притеснителей он сразил палицей,
 иссушающий мертв,
 повержен на землю.
 И вз[ошел] Ба'лу на трон царский свой,
 {на престол},
 на кресло властительское свое.

Исходя из сказанного выше, можно предположить, что эпитет «иссушающий» (*šhr*) в данном случае относится к 'Астару и соответствует его роли в угаритском пантеоне как бога засухи и бездождия (ср. [Jacobs, 1945, с. 95—96]).

'Астару ('Астар) является, насколько об этом можно судить, одной из наиболее распространенных фигур в древнесе-митских религиях. В Южной Аравии 'Астар — бог-воитель и защитник, податель дождя [Höfner, 'Aṭtar, с. 497—501; Лундин, Астар, с. 115], т.е. является точным аналогом угаритского Силача Ба'лу. В южноаравийской мифологии на той стадии, которая засвидетельствована эпиграфически, 'Астар занял первое место, оттеснив Эла (Илу) на второй план [Pirenne, 1976, с. 187]. В сиро-палестинском регионе культ 'Астару засвидетельствован уже собственными именами из Эблы (вторая половина III тысячелетия до н.э.), такими, как *eb-du-daš-tár* — “раб 'Астару”, *i-ti-daš-tár* — “со мной 'Астару” [Müller, 1980, с. 14—15]. Надпись моавитского царя Меши (KAI, 181) показывает, что в Моаве 'Астар почитался как одна из ипостасей местного верховного божества Кемоша (*štrkmš* —

“АстарКемош”). Культ ‘Астара в ипостаси Бел‘Астора засвидетельствован также в Пальмире [Шифман, 1984, с. 60—76]; есть основания полагать, что за фигурой Зевса Демарунта эллинизированной финикийской мифологии и мужским обликом Афродиты на финикийском Кипре (бог Афродит античной традиции) также скрывается ‘Астар. В Библии ‘Астар не упоминается; кажется, однако, правдоподобным, что он скрывается за фигурой Аваддона (*’ābaddōn*) — “губителя” библейской мифологической традиции. В Иов 26,6 читаем:

Наг Шеол пред Ним,
и нет покрывала Аваддону.

К этому близок текст Притч. 15,11:

Шеол и Аваддон пред Йахве,
насколько больше сердце сынов человеческих.

Иов 28,22:

Аваддон и Смерть (*māwāt*) говорят:
ушами нашими мы слышали слух о ней
(мудрости. — *И.Ш.*).

В Иов 31,12 Аваддон олицетворяет собой погибель:

Ибо огонь этот (разврат. — *И.Ш.*) до гибели съел бы,
и весь мой доход он бы искоренил.

Так же и в Пс. 88,12:

Разве будет рассказано в гробнице о милости Твоей,
о правде Твоей — в гибели (*bā’ābaddōn*)?

Показательно, что в Септуагинте (Пс. 87,12) евр. *’ābaddōn* соответствует греч. ἀπώλεια. Параллелизм Аваддон//Шеол и Аваддон//Смерть соответствует той роли, которую Муту (Смерть) и ‘Астару играют в угаритской поэме о борьбе Силача Ба‘лу с Муту как противники Ба‘лу — подателя жизни. Как бы то ни было, существенно то, что ‘Астару угаритского пантеона по своей роли и по своим функциям прямо противоположен южноаравийскому ‘Астару; и в том и в другом случае перед нами результат местной эволюции.

В исследовательской литературе [Gaster, 1950, с. 126—127; Gray, 1957, с. 124; Pope, 'Attar, с. 249] высказывалось предположение, что 'Астару был богом искусственной ирригации; оно основывается на том, что в арабском языке термином 'arḍu 'aṭṭu обозначается искусственно орошаемая земля. Однако попытки связать араб. 'ṭr и 'ṭṭr вызывают филологические затруднения: последняя форма может быть истолкована только как самостоятельно существующий четырехсогласный корень. К тому же имеющиеся в нашем распоряжении тексты не содержат материалов, которые бы соответствовали постулируемой функции 'Астару как бога искусственного орошения.

В поэме о борьбе Ба'лу и Муту упоминаются и другие мифы о подвигах Силача Ба'лу. Так, Муту, обращаясь к Ба'лу, говорит о его победе над Змеем Латану:

Как ты поразил [Латану, Змея вредонос]ного,
прикончил [Змея извивающегося,]
властителя о семи головах,
ты будешь найден,
[ты будешь низвергнут,]
[выпотрошив живот, зарублю я] тебя!

Судя по приводимым ниже словам Муту, в Угарите существовал и миф о борьбе Муту с богиней солнца Шапашу:

Светоч Илу, Шапашу,
озаряющая блеском небеса,
в руке сына Илу, Муту.

* * *

Поэма о борьбе Ба'лу с Пожирающими и Раздирающими дошла до нас в сильно поврежденном состоянии. Основные известные нам эпизоды: рождение Пожирающих и Раздирающих — чудовищ с рогами, как у быков, и горбами, как у буйволов (мысль, будто в тексте подразумевается саранча [Kapelrud, 1959a, с. 323—325], представляется полностью противоречащей содержанию поэмы); борьба с ними Ба'лу, который попадает в западню и гибнет; Ба'лу лежит мертвым в течение семи лет, затем его находят сородичи и совершают

возлияние Илу, чтобы тот воскресил его. Вероятно, далее следовал рассказ о том, как, выполняя эту просьбу, Илу воскресил Силача Ба'лу.

В исследовательской литературе [Gray, 1965, с. 80] страсти Ба'лу, о которых идет речь, ставились в связь с обрядами, совершаемыми в конце периода неплодородия и оканчивающимися у иудеев принесением в жертву козла отпущения; текст должен был санкционировать наказание за братоубийство. По другой интерпретации [Løkkegaard, 1955, с. 12], данный текст стоит в одном ряду с мифом о порождении благостных богов (C23=KTU,1.23).

С нашей точки зрения, данная поэма является одной из вариаций сюжета об умирающем и воскресающем божестве. Представляется очевидной ее близость к сказаниям об Адонисе: Ба'лу гибнет на охоте в столкновении с чудовищами, специально порожденными для расправы с ним. Смерть Ба'лу вызывает засуху, т.е. вселенскую катастрофу, — мотив, который мог быть включен в поэму под влиянием повествования о борьбе Ба'лу и Муту. В целом, однако, Ба'лу предстает перед аудиторией как бог-охотник; его кончина связана, по всей видимости, с тем, что

покрывала <его>, как одежда, кровь б[рата его],
как платье, кровь сородича его.

Учитывая специфику сюжета, можно предположить, что «братом-сородичем» охотника Ба'лу был какой-то зверь, служивший охотничьей добычей; убийство этого зверя должно было быть отомщено умерщвлением охотника. В то же время смерть Ба'лу и его воскресение могли соответствовать обряду охотничьих инициаций, включавшему как важнейший и центральный составной элемент квазисмерть посвящаемого и его возрождение уже обновленным человеком (ср. [Берндт, Берндт, 1981, с. 117]); зачастую инициация символизирует смерть посвящаемых и последующее их возрождение [Иорданский, 1982, с. 78]. В связи со сказанным обращает на себя внимание, что Ба'лу попадает в западню и в ней подвергается сожжению; его «находят» многочисленные (семьдесят семь//восемьдесят восемь) братья-сородичи, чью роль могли исполнять участники обряда, причем находят его

в удовольствии из удовольствий,
в неге из нег.

Последнее должно было бы соответствовать пребыванию посвящаемого в потустороннем «райском мире» (особенно важен термин 'dn — «нега»). Параллелью преданию о сожжении Ба'лу может быть тирский миф (Nonn., 40,398) о Геракле—Мелькарте, уничтожившем в огне свою старость и принявшем из огня юность. Соответствующая сцена была изображена и на вратах храма Геракла—Мелькарта в Гадесе [Циркин, 1976, с. 71]. Дочь Илу (Анату?) приносит возлияния для его воскрешения.

Если бы сказанное выше подтвердилось, можно было бы, с учетом угаритского повествования «Об Акхите», следующим образом представить себе угаритские охотничьи инициации: охота, квазисмерть с испытанием огнем, пребывание в потустороннем мире (в «раю»), воскресение, обретение лука. Соответственно рецитация поэмы и (или), возможно, разыгрывание сакрального действия локализовались бы хронологически к моменту осуществления обряда. Не исключено, что герой данной поэмы — одна из ипостасей Ба'лу, занимающих особое место в списках угаритских богов, тот Ба'лу, который является охотничьим божеством.

* * *

Поэма о постройке дома для Силача Ба'лу посвящена эпизоду, имевшему в мифологии Силача Ба'лу первостепенное значение, — строительству его храма на горе Цапану, где он поселился, храма, который мыслился, очевидно, как прообраз земного храма Ба'лу в Угарите (ср. позднейшие представления о небесном и земном Иерусалиме; ср. также [Тоу, с. 186—188]). Храм представляли окруженным облаками либо находящимся над ними (ср. [Hillmann, 1965, с. 17]), но в любом случае это мифическая сущность, микрокосм, воплощающий в себе, по представлениям адептов культа, весь мир [Fisher, 1965, с. 318—319]. Его постройка означает победу сил мирового порядка и гармонии над хаосом [Løkkegaard, 1955, с. 17]. Какой-либо реальный храм Ба'лу на горе Цапану, по-видимому, не существовал [de Moor, 1971, с. 60]. Между тем, как любезно сообщил нам Х.Прайсслер, Джебель аль-'Акра (т.е. древняя гора Цапану) еще и в наши дни считается у алавитов северо-западной Сирии священной, и там совершаются ритуальные церемонии.

Поэма складывается из следующих эпизодов: появление у Ба'лу замысла построить для себя дом, который бы не отличался от жилища других богов; с помощью 'Анату и Асирату Силач Ба'лу выхлопал у Илу разрешение построить дом; бог-ремесленник Пригожий и Мудрый строит дом; борьба Ба'лу с его врагами и его воцарение.

Смысл происходящего (причем строительство дома занимает в этом центральное место) с достаточной определенностью выражен в следующем тексте:

Тогда вернулся Ба'лу в дом свой:

«Я воцарюсь истинно царем земли,
власть моя установится!

Знаки покорности не буду я посылать сыну Илу, Муту,
дань — любимцу Илу, витязю!

Пусть кричит Муту в душе своей,
пусть прячется любимец <Илу> в ущелье своем, —
я единственный, кто будет царствовать над богами.

Пусть тучнеют боги и люди,
чтобы насытил[ся] люд земной!»

Основываясь на этом отрывке, предполагали (см. [Oldenburg, 1969, с. 37]), что Муту стремился распространить свою власть на землю. Как можно видеть, однако, такая интерпретация основана на ошибочном истолковании текста: в действительности перед нами речь Силача Ба'лу, в которой провозглашаются поражение Муту и власть Ба'лу над миром. Аналогичные эпизоды имеются и в поэме о борьбе Силача Ба'лу с богом моря Йамму; там Йамму и 'Астару добиваются у Илу, чтобы им было разрешено построить для себя дом, — но это означает только, что они добиваются царской власти над богами и над всей вселенной. Очевидно, существовала прямая связь между обладанием домом и выполнением божеством его функций [Hillmann, 1965, с. 15]; положение царя в мире богов утверждается постройкой храма и сохраняется вместе с храмом [Cassuto, 1938, с. 270—271; Schmidt, 1961, с. 57]. В связи с этим становится понятным то особенное значение, которое библейская традиция придает строительству храма Йахве в Иерусалиме.

Библейская параллель (Агг. I,8—11) показывает, что мифологема строительства храма (в данном случае она применена к реальному историческому факту — восстановлению разру-

шенного вавилонянами храма Йахве в Иерусалиме) была связана в Переднеазиатском Средиземноморье с мотивом преодоления засухи, которая ниспосылается божеством из-за отсутствия храма: «Поднимитесь-ка на Гору, и принесите дерево, и постройте Дом, и Я буду благоволить к нему, и прославлюсь, — сказал Йахве. — Обращаетесь ко многому, а б ы в а е т (так Септуагинта, Пешитта и Таргум. Масоретский вариант “и вот — к малому” явно испорчен. — *И.Ш.*) мало; и принесете домой, а Я развею это. За что? Слово Йахве Воинств: за Мой Дом, который разрушен, а вы хлопчете каждый о доме своем. Поэтому вам Небеса не дают росы, а земля не дает урожая ее. И Я призвал засуху на Страну, и на горы, и на хлеб, и на вино, и на масло, и на то, что выращивает земля, и на человека, и на скотину, и на всякий ручной труд».

В Угарите в основе мифа о постройке храма для Силача Ба'лу лежали подобные же представления. В речи богини Асирату морской, обращенной к Илу, выполнение Силачом Ба'лу его функций подателя дождя и громовержца прямо поставлено в один ряд со строительством дома Ба'лу, чем подчеркнута их взаимосвязь:

И вот, время дождя его Ба'лу пусть определяет,
время убывания <дождя>, когда он нисходит,
и подает голос свой из облака,
мечет на землю молнию!

Дом кедровый, — пусть он выстроит его,
или дом кирпичный, — пусть он воздвигнет его!
Пусть будет сказано Силачу Ба'лу:
покличь землекопов в дом свой,
работниц во дворец свой,
пусть принесут тебе горы, много серебра,
холмы лучшего золота,
пусть принесут тебе верблюды карбункулы,
и построй дом из серебра и золота,
дом из чистой ляпис-лазури!

Этим же объясняется и то повышенное внимание, которое в поэме уделено строительству окна во дворце Ба'лу. Сначала Силач Ба'лу на соответствующее предложение Пригожего и Мудрого отвечает отказом:

[И возвра]тился Ба'лу домой,
и сказал Силач Ба'лу:
«Я устрою, Пригожий-строитель,
Пригожий, мастерящий украшения!*

Пусть откроется окно в доме,
окошко во дворце,
и [пусть] откроются хляби в облаках
по речению Пригожего и Мудрого!»

Засмеялся Пригожий и Мудрый,
возвысил голос свой и воскликнул:
«Разве я не говорил тебе, о Силач Ба'лу:
поступи, Ба'лу, по речению моему?!»

Он открыл окно в доме,
окошко во дворце,
открыл Ба'лу хляби в облаках.

По библейскому преданию (Быт. 7,11 и 8,2), отражающему представления, общие для всего сиро-палестинского региона, хляби небесные являются тем источником, откуда бог изливает дождь. Дождь идет, когда бог их открывает; дождь прекращается, когда бог их закрывает. В храме, как можно видеть, им соответствует окно; очевидно, открытие окна в храме было магическим обрядовым действием, которое должно было побудить бога открыть хляби небесные (в Угарите — хляби в облаках) и ниспослать на землю дождь. А.-Ф.Шеффер полагает, что в крыше угаритского храма Ба'лу имелось отверстие, через которое дождь падал на сакральное изображение Ба'лу; не исключено, что имело место и магическое обливание этого изображения для того, чтобы вызвать дождь. В специфических иудейских условиях (отсутствие изображений божества, монотеизм) этот обряд преобразовался в выливание воды, доставлявшейся из Силоамского ручья, на храмовом алтаре в серебряный сосуд, откуда она выливалась на землю (Мишна, Сукка, 4—5) (ср. [Pope, Baal-Haddad, с. 261; Kapelrud, 1967, с. 49; Hillmann, 1965, с. 18]).

В целом, таким образом, интересующая нас поэма приурочена к эпизоду постройки храма и к воцарению Силача Ба'лу, благодаря чему кончается засуха и создаются благоприятные условия для дождя и урожая (ср. [Hillmann, 1965, с. 15]); рецитация поэмы и сопровождавшие последнюю сакральные

* Другой вариант перевода см. на с. 319 (примеч. ред.).

церемонии могут восприниматься как один из эпизодов празднества воцарения Силача Ба'лу, справлявшегося, по всей видимости, ранней осенью. Имел ли место при этом священный брак Ба'лу с его возлюбленными [Pore, Baal-Haddad, с. 261], являлась ли такая постройка предпосылкой священного брака [Gray, 1957, с. 43], неясно. Текст указаний подобного рода не содержит. Столь же неясно, имеется в виду строительство небесного храма для Силача Ба'лу [Hillmann, 1965, с. 17] или же речь идет — что все же более правдоподобно — о строительстве, мифическом разумеется, на священной горе Цапану, где Силач Ба'лу пребывает. Де Моор [de Moor, 1971, с. 60—61], ссылаясь на отсутствие на горе Цапану каких-либо следов храма Ба'лу, приходит к выводу, что речь идет о мифическом жилище бога, находившемся в облаках, покрывавших гору Цапану. С нашей точки зрения, отсутствие на горе материальных следов храма не свидетельствует против того, что мифический храм мыслился находящимся на ней. К тому же библейская параллель (Исх. 19,12—24) позволяет думать, что гора—жилище бога была табуирована; но если так, то искать на ней какие-либо следы древнего строительства — это труд, заранее обреченный на неудачу. Как бы то ни было, этнографические параллели [Eliade, 1971, с. 371—379] позволяют думать, что дом Силача Ба'лу на священной горе Цапану воспринимался носителями традиции как центр мироздания, где соприкасались небеса, земля и потусторонний мир.

Особняком в поэме о постройке дома для Ба'лу стоит рассказ о чудовищном побоище, которое учинила 'Анату:

Заперла ворота дома 'Анату
и угощала отроков у подножия горы.
И вот, 'Анату сражалась в долине,
поражала горожан,
сражала народ побережья мор[ского],
истребляла людей восточных.

В исследовательской литературе часто, говоря об этом эпизоде, ограничиваются бессодержательной, по сути дела, констатацией жестокости 'Анату и садизма самого описания (ср., например, [Albright, 1956, с. 77]); между тем его включение в интересующий нас сакральный текст должно было быть обосновано ритуальными потребностями, вытекавшими из мифо-

логических представлений эпохи. Действия 'Анату в поэме не мотивированы, из чего следует заключить, что ее противниками были враги самой богини или, что более вероятно, враги Ба'лу, но в любом случае исконные враги общества, где бытовала поэма. Появление горожан в такой ситуации объяснимо, только если предположить, что общество — носитель традиции — было кочевым в противоположность оседлым обществам Месопотамии и Сирии с их городской цивилизацией; появление в тех же условиях народа побережья морского показывает, что общество — носитель традиции — жило в глубинных районах сиро-палестинского региона, вероятнее всего в Сирийской степи.

Отсюда следует, что первоначально повествования об этом эпизоде существовали изолированно, возможно как самостоятельное эпическое произведение. Другой вывод: *terminus ante quem* формирования этого текста — последняя треть III тысячелетия до н.э. В земледельческий миф о постройке дома для Силача Ба'лу этот эпизод был введен потому, что повествователь не мог исключить его из общей мифологической традиции и пытался приспособить его к новой общественной реальности как своеобразную параллель подвигам Силача Ба'лу. Менее ясно, кто имеется в виду, когда в тексте идет речь о «людях восточных» ('adm š'at špš). В Библии восточные люди (bēnē qāḏām) — враги древних израильтян, ближе не определяемые (Суд. 6,3; Ис. 11,14; Иерем. 49,28; Иезек. 25,4—10). В Иерем. 49,28 они упоминаются в одном ряду с Хацором и Кедаром, т.е. арабскими обществами Сирийской степи; в Суд. 6,3 — вместе с мидианитянами и амалекитянами.

По Иезек. 25,4—10, это будущие завоеватели 'Аммона и Моава, кочевники-овцеводы, живущие в шатрах. Согласно Иов 1,3, Иов был самым большим, т.е. знатным, из всех людей восточных; но Иов происходит, как известно, из страны 'Уц, которую Септуагинта (Иов 42,18) локализует на границе Эдома и Аравии. Наконец, Иаков отправляется в страну людей восточных (Быт. 29,1; ср. в Септуагинте: εἰς τὴν ἀνατολὴν) и там встречает Лавана; но, согласно Быт. 28,2, Исаак посылает Иакова к Лавану в Паддан-Арам, чему в Септуагинте соответствует εἰς τὴν Μεσοποταμίαν.

Исходя из сказанного, можно прийти к заключению, что восточная страна, как и люди Востока, были в традиции Переднеазиатского Средиземноморья некоей неопределенной реальностью. Вероятно, Угарит не был исключением; поэт,

говоря о людях Востока, имеет в виду какие-то общества Сирийской степи или Северной Месопотамии, конфликтовавшие с носителями угаритской традиции. Включение данного эпизода в мифологический цикл, связанный с культом Силача Ба'лу, должно было магическими средствами обеспечить угаритянам победу над врагами (ср. [Stolz, 1982, с. 99]), что предшествует утверждению власти бога [van Zijl, 1972, с. 32—33].

Библейские псалмы и пророческая литература сохранили многочисленные картины избиения врагов божьих и утверждения власти Йахве (ср. в особенности истребление пророков Ба'ала; I Цар. 18, 28), что в целом соответствует интересующему нас эпизоду. В этой связи примечательно сближение поэтической образности угаритских текстов, касающихся 'Анату, с библейской Песнью Деворы (Суд. 5) у Крейджи [Craigie, 1978, с. 374—381], хотя его построения и не свободны от явных натяжек.

Менее вероятным кажется, что в данном тексте отражается ритуал вызывания дождя, сопровождающийся пролитием человеческой крови (ср. [de Moor, 1971, с. 95; Gray, 1957, с. 36; TOu, с. 149]). Грэй [Gray, 1979, с. 315—323] видел в «кровавой бане» 'Анату аналог борьбы Ба'лу с Йамму и союзными с ним силами, причем этот эпизод говорит, по его мнению, о новой фазе деятельности 'Анату в связи со специфическими функциями Ба'лу как бога плодородия. В этой сцене видели также параллель египетскому мифу об истреблении людей богиней Хатхор-Сохмет [Fensham, 1965, с. 31—37; Гордон, 1977, с. 213—215].

В одной из речей 'Анату мы находим перечисление боевых подвигов богини, очевидно представляющее собой своеобразную отсылку аудитории к иным повествованиям, в частности к преданию о борьбе Силача Ба'лу с богом моря Йамму:

Так! Я уничтожила любимца Илу, Йамму!
 Так! Я прикончила <Судию> Речного, бога великого!
 Так! Я надела намордник на Туннуну,
 в узел сплела его,
 уничтожила Змея извивающегося,
 властителя о семи головах!
 Я уничтожила любимца Илу, Аршу,
 погубила теленка Илу, 'Атаку,
 уничтожила собаку Илу, Ишту,
 прикончила дочь Илу, Жабабу!

* * *

Сюжетом поэмы о войне Силача Ба'лу с богом моря и водной стихии Йамму является их борьба за царскую власть, причем Ба'лу олицетворяет вселенский миропорядок, тогда как Йамму — вселенский хаос, темные, разрушительные силы мироздания [Gray, 1957, с. 29; Cross, 1973, с. 116]. В исследовательской литературе [Gray, 1957, с. 9—10] данный миф сопоставляется с вавилонской поэмой «Энума элиш», причем Ба'лу параллелен Мардуку, а Йамму — Тиамат. В поэме о войне Ба'лу и Йамму Дж.Грэй видит ханаанейскую декларацию веры в провидение; ее регулярное повторение служило ослаблению эмоционального напряжения, которое община испытывала в ожидании весенних дождей; ритуальная имитативная магия должна была побудить космические силы действовать благоприятно. В конечном счете, по мысли Дж.Грэя, в цикле поэм «О Ба'лу» речь идет о победе космоса над хаосом. Согласно Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 145—147], борьба Ба'лу и Йамму отражает природный кризис особой силы и опасности для последующих поколений; соответственно отрицается его «изначальность». Более упрощенно интерпретирует поэму П.И. ван Зейль [van Zijl, 1972, с. 324], полагающий, что речь идет о «плодородии» и об обеспечении для Ба'лу места в пантеоне.

В дошедшем до нас тексте поэмы существенную роль играют эпизоды, связанные с постройкой по инициативе Илу дома для Йамму (аналог постройки дома для Силача Ба'лу). Это событие должно предшествовать воцарению Йамму над миром. Инициатором такого возвышения Йамму является Илу, побуждающий Йамму свергнуть Силача Ба'лу с царского престола. Объясняет Илу свои действия тем, что Ба'лу стал пренебрежительно к нему относиться:

Теперь он презрел меня []
 Изгони его с к[ресла царского его],
 [с престола],
 [с трона] властительского его!

За этим следует чрезвычайно важный, хотя и почти полностью разрушенный эпизод: речь идет о том, что кого-то привязали между камнями и обнажили его чресла. При этом упоминаются Хадду и Илу. Третий эпизод: Йамму отправляет

послов в собрание богов на горе Лиллу и требует выдать ему Силача Ба'лу. Появление посольства пугает богов:

Едва боги увидели их,
увидели посланцев Йамму,
полчище Судии [Речного],
с<к>лонили <б>оги головы свои на колена свои
и к тронам властительским своим.

Илу выражает готовность выдать Силача Ба'лу его врагу; разъяренный Ба'лу хочет расправиться с посланцами Йамму, но его удерживают 'Анату и 'Астарт. Следующий эпизод в сохранившемся тексте: Йамму получает известие о предполагаемой постройке для него дома. Это событие вызывает горестный протест 'Астарту:

Сл[аву мою за]брал у меня Бык, Илу, отец [мой]!
Я, — нет дома [у] меня, [как] у богов,
и подворья, [как у сынов Свято]го.
Одиноко я схожу в обитель мучений,
омывают меня Пригожие
в дом[е вельможного] Йамму,
во дворце Судии Речно[го].

Однако Илу оказывает свое благоволение морскому богу Йамму. Завершается дошедший до нас текст описанием битвы Силача Ба'лу и Йамму. Ба'лу побеждает своего врага:

И вылетела палица из рук Ба'лу,
как орел, из пальцев его,
поразила темя вельможного Йамму,
<то, что> между глаз Судии Речного.
Склонился Йамму,
пал на землю,
подернулось лицо его,
и надломилось тело его.
Разрубил Ба'лу и погубил Йамму,
уничтожил Судию Речного.

Хотя табличка повреждена, из фрагментов текста ясно, что за победой Ба'лу следует его воцарение, в котором активную роль играет 'Астарт.

Интересующий нас сюжет — борьба местного верховного божества с богом морской стихии — был, по-видимому, широко распространен в Переднеазиатском Средиземноморье. Известно египетское изложение ханаанейского, по всей вероятности, южнопалестинского, предания о борьбе Моря с Сетом, т.е. с Ба'лу. Море во время сотворения мира становится его властелином, и боги приносят ему дань. Требования его растут, и боги посылают к нему 'Астарту, чтобы она склонила его к умеренности. Море требует, однако, перлы Нут и кольцо Геба, т.е. инсигнии власти. Видимо, дело доходит до борьбы между Морем и Сетом, в которой побеждает Сет [Helck, 1962, с. 491].

Воспроизведения такого повествования или его реминисценции неоднократно встречаются в Библии (ср. [Gunkel, 1895, с. 91—111]). Само собой разумеется, что угаритский миф не является прямым источником библейского, и в этом можно согласиться с Левенштаммом [Loewenstamm, 5729, с. 96—101], однако несомненно, что и в Угарите, и в Библии разрабатывается общий мифологический сюжет.

Ис. 17,12—13:

Увы, шум народов многих!
 Как шум морей, они шумят,
 и гул народов, как гул
 вод многих, раздается!
 Народы, как гул вод многих, шумят,
 но Он прикрикнул на него,
 и он побежал далеко
 и был преследуем, как пыль горная от ветра
 и как смерч от бури.

В данном тексте «Он» — это Йахве, усмиряющий «гул вод» своим окриком, тогда как «он» — бог моря, против которого обращена угроза Йахве. Показательно единственное число: «на него», «он побежал», он «был преследуем», не соответствующее контексту пророчества, но уместное в мифе о борьбе Йахве с богом моря.

Наум 1,4:

Он прикрикнет на море и осушит его,
 и все реки Он высушит.

Иов 7,12:

Разве море я или Змей,
что Ты поставил надо мною стражу?

Иов 38,8—11:

И <кто> затворил створками море,
когда оно, исторгнувшись, из чрева вышло,
когда Я поставил облако одеждой его
и тучу — пеленою его?!
И Я объявил о нем закон Мой,
и поставил засовы и створки,
и сказал: доселе придешь и не более,
и здесь будет остановлена надменность волн твоих!

Пс. 29,1—11:

Воздайте Йахве, сыны Божьи (b'ēnē 'ēlīm),
воздайте Йахве почесть и хвалу,
воздайте Йахве почесть имени Его,
поклонитесь Йахве в великолепной святыне!
Голос Йахве над водами,
Бог ('ēl) почитаемый загремел,
Йахве над водами многими.
Голос Йахве силен,
голос Йахве великолепен!
Голос Йахве сокрушает кедры,
и сокрушит Йахве кедры ливанские,
и заставляет их плясать, как тельцов,
Ливан и Сирйон, как буйволенка.
Голос Йахве высекает пламень огня;
голос Йахве потрясает пустыню,
потрясает Йахве пустыню Кадеш;
голос Йахве опрастывает ланей
и обнажает леса;
и в храме Его все говорит о славе.
Йахве над потоком сидит,
и будет сидеть Йахве царем навечно.
Йахве силу народу Своему пусть даст,
Йахве пусть благословит народ Свой в мире.

Хотя в данном псалме отчетливо прослеживается слияние образов Йахве и Эла (= Бога), черты, присущие именно Йах-

ве как победителю бога водной стихии, владыке, царю мироздания, очевидны. Примечателен и призыв к сынам божьим (= сынам Эла), т.е. богам, воздать почесть Йахве.

Пс. 77,17:

Видели Тебя воды, Боже,
видели Тебя воды, затрепетали,
и задрожали Океаны.

Пс. 93,2—4:

Укреплен престол Твой искони,
от века Ты.
Поднимают реки, Йахве,
поднимают реки голос свой,
поднимают реки волны свои.
Голосов вод многих,
могущественных волн морских
сильнее в высоте Йахве.

Пс. 104,5—9:

Он установил землю на основаниях ее;
она не поколеблется из века в век.
Океаном, как одеждой, Ты покрыл ее,
на горах стоят воды.
От крика Твоего они бегут,
от голоса громового Твоего они спешат,
поднимаются на горы, спускаются в долины,
в то место, <которое> Ты установил для них.
Предел Ты положил, <который> они не перейдут,
не вернутся, чтобы покрыть землю.

Из приведенных текстов следует, что иудейско-израильский языческий миф о борьбе Йахве с богом морской стихии содержал следующие эпизоды: битва Йахве с богом моря; победитель Йахве прогоняет своим воплем воды и устанавливает им пределы, через которые они не могут переступить и, следовательно, не могут затопить землю. Здесь очевидны параллели с библейским преданием о сотворении мира (Быт. 1,9: «И сказал Бог: пусть соберутся воды из-под небес в место одно, и пусть явится суша; и было так») и о потопе (Быт. 6—8). Очевидна и связь этого мифа с переднеазиатской

мифологемой сотворения вселенной, а также с ритуалом новогоднего празднества восшествия Йахве на царский престол, к которому восходят более поздние эсхатологические мифологемы (ср. [Eissfeldt, 1953, с. 76—84; Mowinckel, 1961, II, с. 47—48]).

С. Левенштамм [Loewenstamm, 5729, с. 97] указал на агадический текст Бава Батра, 74b, показывающий, что интересующий нас сюжет был жив в иудейской среде и в поздний период, даже в рамках уже сформировавшегося монотеизма: «Когда пожелал Святой — благословен Он! — сотворить вселенную, он сказал Князю Моря (*šr šl um*): открой рот свой и проглоти все воды, которые во вселенной. Сказал он пред лицом Его: Владыка вселенной, довольно, что я буду стоять спокойно. Тут же Он ударил его и убил его». Формула *šr šl um* аналогична угаритскому *zbl um*.

К группе мифов, связанных с ритуалом новогоднего воцарения Силача Ба'лу, должен был принадлежать, по всей видимости, и миф о борьбе Ба'лу со Змеем Туннуну. К сожалению, дошедший до нас текст, как уже говорилось выше, поврежден; до нас дошли обрывки речей (Змея к Ба'лу?), упоминание о том, что Ба'лу попадает в нору Змея, об уничтожении железного венца (принадлежавшего Змею?), об 'Анату, которая участвует в этой борьбе. В изложении мифа, представленном C5=KTU,1.5,I,1—4, говорится о победе Ба'лу над семиглавым Змеем. Параллель этому мифу представляет сирийское повествование, дошедшее до нас в изложении Страбона (Strabo, 16,2,7, с. 751): «Говорят, что, пораженный молниями (а он был Дракон), он (Тифон. — И.Ш.) бежал, ища убежища; он бороздами изрезал землю и проделал русло реки, а погрузившись в землю, он разверз источник».

Попытка доказать, отталкиваясь от данного текста, что Йамму и Змей идентичны [Oldenburg, 1969, с. 32—34], не представляется убедительной; в угаритских текстах Йамму в облике Змея не появляется. Более правдоподобна его связь с изображениями борьбы Бела со Змеем, имевшимися на стенах пальмирского храма Бела [Starcky—Gawlikowski, 1985, с. 92]. Существовали предания, текстуально не сохранившиеся, о борьбе со Змеем тирского верховного бога Мелькарта [Циркин, 1976, с. 68].

Наконец, в Библии неоднократно встречаются реминисценции или изложения мифа о борьбе Йахве со Змеем (см. [Gunkel, 1895, с. 29—90]).

Ис. 27,1:

В тот день обрушит Йахве
меч Свой тяжелый, и огромный, и крепкий,
на Ливйатана, Змея убегающего,
и на Ливйатана, Змея извивающегося,
и убьет Дракона, который в море.

Ис. 51,9:

Пробудись, пробудись,
облечись силою,
мышца Йахве!
Пробудись, как в дни древние,
поколения вечности!
Разве не ты поразила Гордого (gāhāb),
погубила Дракона?!

Иов 40,25—41,26:

Вытянешь ли ты Ливйатана удочкой
и веревкой опустишь ли язык его?
Вденешь ли кольцо в нос его
и крючком проколешь ли челюсть его?
Будет ли он много умолять тебя
или говорить с тобою кротко?
Заклучит ли он договор с тобою?
Возьмешь ли ты его в рабы вечные?
Будешь ли забавляться им, как птицей,
и свяжешь ли его для отроковиц своих?
Будут ли его продавать <твои> сотоварищи,
разделят ли его между ханаанеянами?
Проткнешь ли гарпуном кожу его
и острой рыбацкой голову его?
Положи на него ладони свои,
вспомни о битве,
не продолжай!
Вот, надежда обманчива,
и разве <кто-нибудь> супротив взгляда его не падет?
Нет храбреца, который бы пробудил его, —
но кто же тот, кто предо Мною устоит?!
Не стану молчать о членах его,
и о силе его, и прекрасной соразмерности его.

Кто откроет верх одежды его,
к двойным челюстям его кто подойдет,
створки лица его кто откроет?
Круг зубов его — ужас,
великолепие — желобки щитков;
он скреплен печатью каменной.
Один к другому они прикасаются,
и ветер проходит меж ними;
друг с другом они слепились,
соединились и не разделяются.
Он чихает — сверкает свет,
и глаза его — как ресницы зари.
Из уст его языки пламени выходят,
искры огня вырываются,
из ноздрей его выходит дым,
как из котла кипящего и печи.
Дыханье его уголья раскаляет,
и пламя из уст его выходит.
На шее его ночует сила,
и пред лицом его ликует беда.
Куски плоти слепились,
она тверда на нем, не пошатнется.
Сердце его твердо, как камень,
и твердо, как жернов нижний.
Когда он встает, пугаются боги,
погибелью ужасаются.
Коснувшись его, меч не устоит,
копье, снаряд и доспех.
Он считает соломой железо,
за дерево гнилое — бронзу.
Не заставит его бежать лучник,
в солому обращаются у него камни пращные.
Соломой он считает топор
и смеется шороху дротика.
Под ним острые обломки,
постелена молотильная доска на грязи.
Он кипятит, как горшок, пучину,
море уподобляет котлу для кипячения благовоний.
После него светится путь,
кажется Океан сединою.
Нет на земле подобного ему,
он сотворен бесстрашным.

Все высокое он озирает;
он царь над всеми наглецами.

Пс. 74,13—14:

Ты раздробил силою своею море,
разбил головы Змеев на водах,
Ты сокрушил головы Ливйатана,
отдал его в пищу народу мореходному.

Пс. 89,9—11:

Йахве, Боже Воинств, кто как Ты?
Крепок Ты, Йахве, и правда Твоя окрест Тебя.
Ты властвуешь над морским приливом;
когда поднимутся волны его, Ты усмиряешь их.
Ты унизил, как пораженного, Гордого,
мышцей сильной Своей рассеял врагов Своих.

Приведенные тексты, и в особенности Иов. 40,25—41,26, по своему положению в книге Иова показывают, что миф о борьбе со Змеем занимал в языческой мифологии Йахве одно из важнейших мест: он был непосредственно связан с мифом о победе над морем и составлял один из элементов новогоднего ритуала воцарения Йахве.

Мифологический сюжет борьбы со Змеем с деталями, явно восходящими к древнейшему ханаанейско-аморейскому мифотворчеству, разработан и в раннехристианской литературе. Так, Апокал. Иоанн. 12,1—13,2: «И великое знамение явилось на небе: женщина, одетая в солнце, и луна под ногами ее, и на голове ее венец из двенадцати звезд, и во чреве имеющая, и она кричала от родовых болей и мук. И явилось другое знамение на небе, и вот, большой огненно-красный Змей с семью головами и десятью рогами и с семью венцами на головах его. И его хвост стащил треть звезд небесных и сбросил их на землю. И Змей встал перед женщиной, которой должно было родить, чтобы, когда она родит, дитя ее пожрать. И она родила сына — мужа, который должен пасти все народы жезлом железным, и было восхищено дитя ее к Богу и к трону Его. И женщина бежала в пустыню, где было место, приготовленное Богом, чтобы там кормили ее тысячу двести шестьдесят дней. И была война на небе: Михаил и ангелы его воевали со Змеем. И Змей воевал, и ангелы его, и не одолел, и

не нашлось для них места на земле. И был сброшен Змей великий, аспид древний, зовомый Клеветником и Супостатом, соблазнявший всю вселенную, сброшен на землю, и ангелы его вместе с ним были сброшены. И я услышал голос громкий на небесах, говорящий: теперь настало спасение, и сила, и царство Бога нашего, и власть помазанника Его, ибо сброшен клеветующий на наших братьев, клеветавший на них пред Богом днем и ночью. И они победили его кровью агнца и словом свидетельства их, и не возлюбил души их до смерти. Поэтому радуйтесь, небеса и живущие на них! Увы земле и морю, ибо сошел Клеветник на вас с великой яростью, зная, что времени у него мало. И когда Змей увидел, что он сброшен на землю, он стал преследовать женщину, которая родила мужа. И были даны женщине два крыла большого орла, чтобы она полетела в пустыню, в место свое, где питалась бы эру, и эры, и пол-эры, от лица Аспида. И выпустил Аспид из пасти своей вслед за женщиной воду, как реку, чтобы река унесла ее. И помогла земля женщине, и разверзла земля уста свои, и выпила реку, которую выпустил Змей из своей пасти. И разгневался Змей на женщину, и пошел воевать с другими от семени ее, блюдущими заповеди Бога и имеющими свидетельство Иисуса. И я встал на песке морском. И я увидел зверя, поднимающегося из моря, с десятью рогами и семью головами, и с десятью диадемами на рогах его, и на головах его имена поносные. И зверь был видом подобен барсу, и ноги его, как у медведя, и пасть у него, как пасть льва. И дал ему Змей силу свою, и трон свой, и великую власть».

В образе женщины здесь просматриваются черты, свойственные угаритской 'Анату и карфагенской Тиннит. Столь же очевиден и параллелизм образов семиглавого Змея и Михаила с угаритскими — семиглавым Змеем и Силачом Ба'лу. Заслуживает внимания и то, что земля здесь выступает как божественная сущность; но эта же ситуация засвидетельствована угаритским мифотворчеством и библейскими преданиями о сотворении мира и о Кайине.

Все изложенное показывает, что интересующие нас угаритские поэтические повествования находятся целиком в сфере мифологических представлений ханаанейско-аморейского населения Переднеазиатского Средиземноморья. Однако в различных обществах этого региона складывались самостоятельные циклы мифов со своей оригинальной разработкой сюже-

та, трактовкой действующих лиц, также оригинальных в каждом отдельном случае. В отличие от Греции, где с течением времени сформировался общеэллинский пантеон и мифический цикл, в ханаанейско-аморейском Переднеазиатском Средиземноморье этого не произошло, что напрямую связано с отсутствием осознания культурно-этнического единства населения указанной территории.

В связи со сказанным представляются неоправданными широко распространенные в исследовательской литературе построения, в которых угаритский, финикийский, библейский и подобный материал сливается в единое, по-видимому, реально никогда не существовавшее целое (например, [Oldenburg, 1969; Cross, 1973]); методически более точно, с нашей точки зрения, выделять локальные мифы и мифологические традиции, видя в каждом отдельном случае самостоятельный комплекс. Возможно, прав А.Како [Саqout, 1969, с. 62], когда он предпочитает даже говорить об общем для народов сиропалестинского региона репертуаре имен отдельных богов, нежели об общем пантеоне. Впрочем, в Египте Ба'ал, т.е. Ба'лу, культ которого засвидетельствован там по крайней мере со времени Аменхотпа II (XV в. до н.э.), характеризуется эпитетом *šaraṇ* [Helck, 1962, с. 482—485]; иначе говоря, представления о связи Ба'лу с горой Цапану проникли во второй половине II тысячелетия и на юг сиро-палестинского региона.

III

Мифотворчество повсеместно — и угаритское мифотворчество не является исключением — имеет своим объектом космические процессы, события, происходящие в мире богов, отношения между ними. Однако сам мир богов является воспроизведением «на небесах», в сфере сверхъестественного, того реального мира, в котором жили создатели мифа. Угаритские поэтические повествования о Силаче Ба'лу и его сестре 'Анату вобрали в себя ценные сведения об образе жизни их создателей, об их нравах, обычаях, организации общества.

Верховным владыкой всего сущего является высшее божество — Илу, в образе которого нашли свое отражение черты, свойственные «Солнцу» — верховному земному властелину сиро-палестинского региона. Культ Илу засвидетельствован уже теофорными именами из Эблы, в том числе такими, как *ep-na-ni-li* — «милостив ко мне Илу», *iš-ma-il* — «да услышит

Илу», iṣ-ra-il — «да сразит Илу» (врагов. — *И.Ш.*), mi-kà-il — «кто как Илу», qá-ra-ba-il — «близок Илу», da-ni-lum — «Судия Илу», имеющими аналогии как в Библии, так и в южно-аравийской ономастике [Müller, 1980, с. 3—6]. Илу живет в центре мироздания; ему воздаются обязательные почести; приход к нему описывается стандартной формулой, где указаны все эти элементы его характеристики:

[Во]т, она — да! — явилась к [И]лу,
к источнику Реки,
возле истока обоих Океанов.
Она пришла в область Илу
и вошла в горницу царя, Отца годов,
к ногам Илу склонилась и пала,
простерлась ниц и воздала ему почесть.

От Илу исходят решения по всем важнейшим вопросам; когда боги предпринимаят какие-либо действия, они нуждаются в разрешении Илу. Так, Силач Ба'лу через посредство 'Анату и Асирату выхлопатывает себе у Илу разрешение построить дом. Точно так же поступают Йамму и 'Астару. Илу назначает царя над богами. В частности, Силач Ба'лу является царем по воле Илу:

По слову твоему, царь наш Силач Ба'лу, судия наш,
и нет никого, кто над ним.

После гибели Силача Ба'лу Илу вместе со своей супругой Асирату воцаряют 'Астару; об этом эпизоде см. выше. Илу подчиняет одних богов другим:

[И отвеч]ал Бык, отец его, Илу:
Раб твой Ба'лу, о Йамму,
раб твой Ба'лу, <Судия> [Речн]ой,
сын Дагану — пленник твой!
Он принесет дань тебе, как боги,
[он] принесет, как сыны Святого, дары тебе!

Эти ситуации точно соответствуют политической структуре Переднеазиатского Средиземноморья эпохи хеттского и египетского господства: во главе этой структуры стоит верховный царь — «Солнце»; он назначает подчиненных ему царей и подчиняет последним еще других царей — их «рабов». Пред-

ставление, будто первоначально Илу был «Хозяином Земли», которую он создал, и этим объясняется его скорбь по поводу смерти Ба'лу, так как Илу озабочен судьбами людей [Oldenburg, 1969, с. 20], не находит подтверждения в текстах. В своем плаче по Ба'лу Илу, вопреки У.Ольденбургу, никакой заботы о судьбах людей не проявляет. Ольденбург переводит: «Что станет с народом, сын Дагана? Что станет с толпой?» В действительности следует:

Увы, народ сына Дагану!
Увы, люд!

Так же оплакивает Силача Ба'лу и 'Анату. Здесь плачущий обращается с выражениями своей скорби к аудитории. Но даже если бы перевод У.Ольденбурга был верен, то и тогда озабоченность Илу легко объяснялась бы его положением благодного верховного владыки всего сущего. Мысль, будто обрабатываемая земля первоначально составляла домен Илу [там же], также основывается на неточном истолковании текста. Ольденбург переводит: «Иссушены борозды полей Эла», тогда как в угаритском тексте слово 'il начинает следующую фразу; при ином истолковании нарушается поэтический параллелизм. Столь же неправдоподобно представление, будто Илу показан богом, утратившим мужскую силу [там же, с. 24]. Ближе к истине теория [Mullen, 1980, с. 84—85], согласно которой Илу — царь над богами, тогда как Ба'лу — царь не над богами, а над космосом; его царская власть ограничена контролем над плодоносящим процессами космоса [там же, с. 87—88]. Царства Илу и Ба'лу дополняют друг друга [там же, с. 109—110].

Если царская власть Илу вечна, т.е. безгранична во времени, и неизменна, то власть Ба'лу постоянно возобновляется и ликвидируется. Ба'лу вынужден ее вновь и вновь завоевывать, закреплять за собой постройкой храма и утверждаться в качестве царя. Храм выступает здесь, как и в библейской мифологии, в качестве центра и оплота творения [Keel, 1978, с. 115]. В этом факте находит свое теологическое обоснование регулярность праздника восхождения Ба'лу на трон (ср. [Schmidt, 1961, с. 22—57]). Любопытно, что в иудейском культе Йахве, который воспринял в пантеоне положение и функции Эла (= угар. Илу), представление о регулярном ежегодном воцарении Йахве сохранилось вместе с соответствующей обрядностью.

Очевидно, наряду с собственно мифологическим объяснением должно было существовать изображение мифической ситуации, которое отталкивается от реалий повседневной жизни, от того, что, по воззрениям эпохи, представляла собой царская власть. Поскольку царь является инкарнацией общества, последнее заинтересовано в том, чтобы его способность осуществлять царскую власть и олицетворять собой общество (физическое здоровье, богатырская сила, смелость и т.д.) регулярно подтверждалось и возобновлялась. Регулярно подтверждаться и возобновляться должна была и сопричастность царя с миром богов, чему служили выполнявшиеся им обряды. Изучение библейских псалмов показало, что праздник ежегодного воцарения царя с соответствующим ритуалом имел место в Иудее (ср. [Mowinkel, 1961, II]). Он устраивался, несомненно, и в других обществах Переднеазиатского Средиземноморья, в том числе и в угаритском; именно этот праздник послужил земным прообразом празднества и ритуала воцарения Силача Ба'лу. Обрядность воцарения последнего воспроизводится, по-видимому, в поэме о любви Ба'лу и его сестры 'Анату:

Подняться Ба'лу на го[ру Цапану]
и сын Дагану на не[беса].
Ба'лу воссел на крес[ло царское свое],
сын Дагану — на тро[н властительский свой].

Наряду с торжественным восхождением на трон обрядность этого праздника включала, по-видимому, ритуальную победу царя над его врагами и их реальное или символическое уничтожение. Подобно Силачу Ба'лу в мире богов, царь на земле был воплощением и источником космоса — миропорядка, победителем сил стихии и хаоса.

Сообщество богов являет собой, по представлениям угаритян, кровнородственную группу, во главе которой стоит Илу — отец, т.е. в конечном счете первопредок богов; последнее объясняет, почему Силач Ба'лу именуется одновременно и сыном Илу, и сыном Дагану. Вот почему власть Илу не только царская, но и отцовская. Боги собираются на свое собрание (p̄h̄r m'd; одновременно и трапеза), где, очевидно, обсуждаются встающие перед сообществом проблемы. Примечательно, что Йамму, добиваясь выдачи ему Силача Ба'лу, направляет своих посланцев в собрание богов. Обычай требовал падать перед собранием богов ниц и воздавать ему почести;

когда Йамму запретил своим посланцам делать это, такое поведение было воспринято как проявление преступного, дерзостного высокомерия. Однако решения принимает глава сообщества Илу, и обращаются в собрании к нему. Описание в поэме борьбы Йамму и Силача Ба'лу достаточно выразительно:

Посланцев послал Йамму,
 [полчище послал Судия Речной:]
 В веселии из веселий летите,
 []
 крича, расшибите носы их.
 Идите, отрок[и, — да! — возвратитесь!]
 [Когда вы] — да! — явитесь в собрание
 н[а горе Лестнице],
 [к ногам Илу] не падайте,
 не простирайтесь ниц перед собр[анием.]
 [Стоя, возвестите сло]во,
 повторите весть вашу,
 и скажите Быку, отцу [моему, Илу,]
 [повторите соб]ранию
 слово Йамму, хозяина вашего,
 господина вашего, Суди[и Речного:]
 Дай, Илу, того, кого станет защищать,
 кого оплачет люд!
 Дай Ба'лу [и облако его,]
 сына Дагану, — я овладею золотом его!
 Пошли отроки, — да! — возвратились.
 Т[огда они яви]лись — да! — на гору Лестницу,
 в с<о>брание, —
 а боги за едо[й] сидят,
 сыны Святого — за трапезой,
 Ба'лу стоит возле Илу.
 Едва боги увидели их,
 увидели посланцев Йамму,
 полчище Судии [Речного],
 с<к>лонили <б>оги головы свои на колена свои
 и к тронам властительским своим.

И далее:

После того как пришли посланцы Йамму,
 полчище Судии Речного,

к ногам Илу они [не] пали,
 не простерлись ниц перед собранием.
 Стоя, они возвестили слово,
 [повто]рили весть свою.
 Огонь, два огня видны,
 меч заостренный в [де]снице их.
 Они сказали Быку, отцу его, Илу:
 «Речение Йамму, хозяина вашего,
 [господина] вашего, Судии Речного:
 дайте, боги, того, кого станет защищать,
 кого оплачет лю[д]!
 Дайте Ба'лу и облако его,
 сына Дагану, — я овладею золотом его!»
 [И отеч]ал Бык, отец его, Илу:
 «Раб твой Ба'лу, о Йамму,
 раб твой Ба'лу, <Судия> [Речн]ой,
 сын Дагану — пленник твой!
 Он принесет дань тебе, как боги,
 [он] принесет, как сыны Святого, дары тебе!»

Угаритские списки богов (Ug, V, I, 18 = RŠ, 20.24; RŠ, 24.264+280 = KTU, 1.118) показывают, что собрание богов было в Угарите объектом поклонения; как известно, аналогичная институция упоминается в финикийских надписях KAI, 4, также в Библии (Пс. 82,1).

Повествования о Силаче Ба'лу и его сестре и возлюбленной 'Анату позволяют представить себе структуру и внутреннюю жизнь угаритского кровнородственного коллектива, каким последний виделся создателям этих произведений. В таком сообществе существовало внутреннее неравенство: наряду с теми, кого можно было бы назвать полноправными членами данного коллектива, имелись разного рода слуги, посыльные и другие, состоящие при каждом из них. В решении вопросов, касающихся коллектива, они участия не принимали. Были в таких коллективах и рабы, причем поэт считает возможной ситуацию, когда один из членов коллектива объявлялся рабом другого.

Положение каждого в доме и иерархия подчинения устанавливаются решением домовладыки. Внутри коллектива происходит непрестанная борьба за первенство, хотя на положение *pater familias* при жизни домовладыки формально никто не покушается. Более того, угроза проклятия домовладыки

оказывается достаточной, чтобы заставить, например, Муту или 'Астару отказаться от их притязаний и намерений. Тем не менее повествователь не исключает и того, что на решение домовладыки оказывает влияние вполне реальная угроза физической расправы над ним. Так, 'Анату намеревается расправиться с Илу, если он не позволит Ба'лу обзавестись домом:

[я] опрокину его, как ягненка, на землю,
 [я окраш]у седину его кровью,
 седину бороды его — [потоком крови],
 [ес]ли он не даст дома, как богам,
 [и подво]рья, как сынам Асирату.

Эту угрозу 'Анату повторяет и в разговоре с Илу.

В целом картина, которую рисуют поэтические повествования о Силаче Ба'лу, не отличается сколько-нибудь существенно от впечатления, которое создается при чтении ветхозаветных преданий о патриархах в книге Бытия.

IV

Обращаясь к характеристике художественного строя поэтических повествований «О Ба'лу», необходимо прежде всего напомнить, что перед нами — фольклорные произведения, записанные, разумеется, не на уровне требований научной фольклористики и с ошибками (ср. [MLC, с. 95]), но без каких-либо изменений по существу, так как они бытовали в среде их носителей. Обычно считается, что угаритские поэмы были записаны под диктовку традента; существует, однако, мнение [Horwitz, 1977, с. 123—129], согласно которому они были переписаны с ранее сделанной записи. Как бы то ни было, однако, запись сама по себе содержит текст, апробированный традентом как «подлинный», т.е. единственно пригодный для использования в ритуальных целях.

Тем не менее смысл поэтических повествований о Силаче Ба'лу не исчерпывается мифом и ритуалом. Угаритянин, участвовавший в храмовой службе, где они исполнялись, или, что не исключено, слышавший их в профанной обстановке, не мог не воспринимать их также и как художественные произведения общечеловеческого звучания. В связи со сказанным хотелось бы напомнить глубокую мысль Гёте: «Религия стоит в таком же соотношении с искусством, как и всякий другой

жизненный интерес. Ее следует рассматривать лишь как материал, равноправный со всем другим материалом, который жизнь ставит искусству. К тому же вера и неверие никак не могут служить органами восприятия произведения искусства; для этого, пожалуй, более пригодны иные человеческие силы и способности. Однако искусство должно творить для тех органов, которыми мы его воспринимаем; если это не так, оно не достигает цели и проходит мимо нас, несколько нас не затронув. Религиозный мотив может, конечно, стать объектом искусства, но лишь в том случае, если в нем соприкасается общечеловеческое» [Эккерман, 1981, с. 126].

Подходя с этой точки зрения, мы можем констатировать, что в интересующих нас поэтических повествованиях угаритянин находил прежде всего воплощенное в поэтических образах знание о вселенной — об устройстве мироздания, о том, как совершается круговорот природы, каково место богов и людей в мире. Боги воплощают в себе человеческие качества — силу, доблесть, ярость, неукротимость на одном полюсе и слабость, ничтожность, трусость — на другом. Эти качества взаимосвязаны и взаимозависимы: сила мифического героя предполагает его доблесть, ярость и неукротимость; слабость сочетается с ничтожеством и трусостью. Такого рода построение прослеживается при анализе гомеровских поэм [Шталь, 1983]; в не меньшей степени оно присуще и угаритским поэтическим повествованиям.

Однако угаритской поэтике свойственно многомерное изображение мифического героя: одного и того же персонажа мы видим и сильным, доблестным, яростным, и слабым, ничтожным, трусливым; таков Силач Ба'лу, таковы и его противники — Муту и Йамму. Боги — сверхъестественные существа и как таковые они стоят вне норм общечеловеческой морали. Мы видим богов учиняющими кровавые бойни, преступающими нормы почтительного отношения к родителям — и к отцу, и к матери, совершающими кровосмесительные браки (брат с сестрой), борющимися между собой вопреки принципам внутривидовой солидарности. Мы видим богов в пьяном, нарочито отталкивающем облике. Похоже, что нарушение богами воинской доблести также не вызывает осуждения, по крайней мере у повествователя и его аудитории.

В своих поступках главные действующие лица мифа руководствуются чисто личными интересами; в отношениях между ними все решает сила. Таким образом, моральные нормы, оп-

ределяющие отношения между людьми, исключаются из мифа; их действительность ограничивается человеческим обществом. Внимая мифическому повествованию, человек должен — и именно таков очевидный замысел повествователя — поразиться деяниям богов, ужаснуться им, но подражать богам, оставаясь человеком, он, конечно, не должен. Изображая явно аморальные проявления как нечто находящееся вне пределов человечности, повествователь указывает этим, каковы действующие в обществе этические принципы и нормы. Отсутствие прямой этической проповеди — характерная черта угаритских поэтических повествований. Соответственно угаритская этика оказывается вне сферы мифа; она не получает религиозного благословения, божественной санкции. Это произойдет в библейской проповеди в I тысячелетии до н.э.

Язык угаритских поэтических повествований, в том числе и поэм о Силаче Ба'лу, отличается изысканностью и архаичностью, возможно, в записи нарочитым стремлением к архаизации, что отличает поэтический язык от языка прозы, т.е. деловой документации и писем (ср. [Xella, 1983, с. 46; Albright, 1968, с. 101]). Возможно, прав Олбрайт, видящий в языке угаритских поэтических повествований генерализованный эпический диалект.

Как и другие угаритские поэтические повествования, поэмы о Силаче Ба'лу составлены обычным для древнего северо-западносемитского стихосложения тоническим стихом. Размер такого стиха определяется количеством ударений; количество слогов между ударениями факультативно и может варьироваться; то и другое соответствует, по всей видимости, ритму музыкального сопровождения. Элементарной структурной единицей стиха является находящееся под ударением слово вместе с сопровождающими его проклитическими и энклитическими частицами и т.д.; оно соответствует музыкальному такту.

Характерной особенностью северо-западносемитского стихосложения является постоянная смена размеров и ритмов, что придает повествованию дополнительную художественную выразительность. Наша позиция по этому поводу в целом совпадает с позицией Д.Парди [Pardee, 1981, с. 113—150], который обоснованно отвергает попытки обнаружить в угаритской и еврейской поэтике правильные размеры, построенные на единообразном количестве структурных единиц в каждом стихе: как и Д.Парди, мы полагаем, что организующим элементом поэтической речи здесь является поэтический парал-

лелизм. Ср., например, C5 = KTU, 1.5, I, 20—22 (огласовки предположительны):

hm.šb'.ydty.bš'	hémma šáb'a yádati bašá'i	'--- / '--- / '--- / '---
hm.ks.ymsk	hémma kúsa yámsaku	'--- / '--- / '---
nhr.kl.	náhara kúllu	'--- / '---

Иные реконструкции см. [Margalit, 1975, с. 289—313; de Moor, 1978, с. 187—217].

Структура поэтических повествований о Силаче Ба'лу определяется наличием поэтического параллелизма, организующего и цементирующего стихи; при этом возможны повторения или пропуски отдельных элементов — прием, обычный для фольклорной поэзии вообще и для северо-западносемитской, в том числе и угаритской, в частности. В результате этого приема темп повествования замедляется, и оно лучше усваивается аудиторией.

Прямой параллелизм

Например:

C5 = KTU, 1.5, I, 16—17:

Вот, к пруду стремятся буйволы,
к источнику стремятся гезели

A—B—C
A₁—B—C₁

C6 = KTU, 1.6, I, 58—60:

Ноги его не достают до подножия,
голова его не достает до края его

A—B—C
A₁—B—C₁

C6 = KTU, 1.6, VI, 27—29:

Пусть вырвет подпоры жилища твоего,
пусть опрокинет трон царский твой,
пусть сломает жезл судейский твой.

A—B—C
A₁—B₁—C₁
A₂—B₂—C₂

C3 = KTU, 1.3, II, 11—13:

Она прикладывала головы к спине своей,
втыкала кисти в утробу.

A—B—C
A₁—B₁—C₁

C3 = KTU, 1.3, III, 14—15:

Помести в землю жертву хлебную
положи во прах мандрагоры.

A—B—C
A₁—B₁—C₁

C4 = KTU, 1.4, III, 17—18:

Вот, два пиришества ненавидит Ба'лу,
три — Скачущий на Облаке.

A—B—C
A₁—[]—C₁

C4 = KTU, 1.4, V, 13—14:

Покличь землекопов в дом свой,
работниц во дворец свой!

A—B—C
[]—B₁—C₁

Обратный параллелизм

Например:

C5 = KTU, 1.5, I, 20—21:

Вот, упитанного я разрубил на куски,
вот, в кубке готовится смесь.

A—B—C
C₁—B—A₁

C5 = KTU, 1.5, VI, 16—18:

Одежду закрыл покрывалом,
кожу камнем исцарапал.

A—B—C
A₁—C₁—B₁

C6 = KTU, 1.6, III, 6—7:

Небеса елей дождем изливают,
реки текут медом.

A—B—C
A₁—C₁—B₁

C3 = KTU, 1.3, III, 19—20:

Ко мне ноги твои пусть устремятся,
ко мне пусть спешат стопы твои.

A—B—C
A₁—C₁—B₁

C4 = KTU, 1.4, IV, 30—31:

Ноги свои на подножие поставил
и заплясал пальцами своими.

A—B
B₁—A₁

C2 = KTU, 1.2, IV, 9:

Вот, врага твоего уничтожь,
вот, погуби соперника твоего.

A—B
B₁—A₁

Один из повторяющихся структурных элементов поэтического параллелизма может превратиться в рефрен, объединяющий связанные между собой стихи в единый комплекс. Так, например (разрядкой выделен рефрен):

C6 = KTU, 1.6, I, 18—29:

Она заколола семьдесят тельцов
ради тризны по Силачу Ба'лу;

она заколола семьдесят быков
 [ради триз]ны по Силачу Ба'лу;
 [она зако]лола семьдесят овнов
 [ради тризн]ы по Силачу Ба'лу;
 [она заколол]а семьдесят оленей
 [ради тризны по] Силачу Ба'лу;
 [она заколола се]мьдесят козлов
 [ради тризны по Сила]чу Ба'лу;
 [она заколола семьдесят] ослов
 [ради тризн]ы по Силачу Ба'лу.

C6 = KTU, 1.6, VI, 16—22:

Они столкнулись, как верб<лю>ды, —
 Муту силен, Ба'лу силен!
 Они бодались, как буйволы, —
 Муту силен, Ба'лу силен!
 Они кусались, как змеи, —
 Муту силен, Ба'лу силен!
 Они бились, как жеребцы, —
 Муту пал, Ба'лу пал.

C4 = KTU, 1.4, VI, 24—30:

Вот день и другой
 он кормит огонь в доме,
 пламень во дворце;
 третий, <че>твертый день
 он кормит огонь в доме,
 пламень во дворце;
 пятый, ше[ст]ой день
 он кормит огонь [в] доме,
 пламень в[о дв]орце.

C4 = KTU, 1.4, VI, 47—54:

Он насыщал богов, <пасущих> баранов, вином;
 он насыщал богинь, <пасущих> овец, [вином];
 он насыщал богов, <пасущих> волов, ви[ном];
 он насыщал богинь, <пасущих> телиц, [вином];
 он насыщал богов, <восседающих> на престолах,
 вином;
 он насыщал богинь, <восседающих> на креслах,
 [вином];
 он насыщал богов амфорами вина;
 он насыщал богинь мехами [вина].

В ряде случаев при непосредственном повторении параллельных стихов в них вводится дополнительно обстоятельства, дополнения, определения — все то, что так или иначе характеризует действие. Приведем некоторые примеры.

S3 = KTU, 1.3, II, 32—35:

Омыла руки свои дев[ст]венница 'Анату,
пальцы свои невестка народа,
[о]мыла руки свои от крови воителей,
[па]льцы свои — от потоков крови храбрых.

S4 = KTU, 1.4, I, 25—28:

Он плавил серебро,
растапливал золото;
он плавил серебро тысячами,
золото плавил мириадами.

S3 = KTU, 1.3, V, 35—37:

Пусть покличет Бык, Илу, отец его,
Илу-царь, что породил его,
пусть покличет Асирату и сынов ее,
Илату и собрание родич<ей> ее.

В ряде случаев параллельным стихам предшествует зачин. Например:

S5 = KTU, 1.5, VI, 25—28:

И 'Анату обошла и обшарила
все горы до глубин земли,
все холмы до глубин полей.

S6 = KTU, 1.6, V, 1—3:

Схватил Ба'лу сынов Асирату,
многих он сразил рукою,
сокрушающих он сразил палицей,
иссушающий мертв,
повержен на землю.

S3 = KTU, 1.3, II, 5—8:

И вот, 'Анату сражалась в долине,
поражала горожан,
сражала народ побережья мор[ского],
истребляла людей восточных.

СЗ = KTU, 1.3, III, 32—35:

Когда 'Анату увидела богов,
у нее ноги подкосились,
а потом бедра надломились,
а там лицо ее вспотело,
затрепетали стегна ее,
заколыхался низ спины ее.

Между двумя группами близких по смыслу параллельных стихов, каждая из которых образует внутреннее единство, может быть помещено своеобразное резюме, в концентрированном виде излагающее их содержание; плавное повествование прерывается эмоциональным возгласом. Так, например,

С4 = KTU, 1.4, IV, 33—38:

Голодом ты голодна, — тогда насы[ться],
вот, жаждать ты жаждешь, — тогда молодого вина
[выпей].

Ешь или пей!

Еш[ь] со столов еду,
пей из чаш вино,
из куб<ка> золотого — кровь деревьев!

Единая по своему содержанию группа параллельных стихов может быть завершена стихом, заключающим повествовательный отрывок. Ниже следуют примеры.

С4 = KTU, 1.4, V, 51—55:

[Быст]ро дом, [Пригожий],
быстро воздвигни дво[рец],
быстро дом пусть ты постро[ишь],
быстро пусть ты воздвигнешь дво[рец]
посреди вершин Цапану.

С4 = KTU, 1.4, VII, 47—50:

Пусть кричит Муту в душе своей,
пусть прячется любимец <Илу> в ущелье своем, —
я единственный, кто будет царствовать над богами.

Своеобразной формой поэтического параллелизма является цепная конструкция, например С10 = KTU, 1.10, II, 26—30:

И подняла глаза свои девственница 'Анату,
и подняла глаза свои и увидела,
и увидела Тельца,
и быстро пошла,
быстро пошла
и стала быстро плясать,
[п]риятно, красиво,
повязавшись пригоже.

В результате того, что отдельные элементы поэтического параллелизма могли опускаться, возникает последовательный, без повторов и тавтологий повествовательный текст. Приведем примеры.

C5 = KTU, 1.5, V, 6—9:

А ты возьми облако твое,
ветер твой,
молнию твою,
дождь твой с тобою,
семерых отроков твоих,
восемь кабанов твоих!

C5 = KTU, 1.5, VI, 11—14:

Тогда Благостный, Илу милосердный
спустился с трона,
сел на подножие,
а с подножия сел на землю.

C6 = KTU, 1.6, I, 9—18:

Пока она не насытилась слезами,
она пила, как вино, слезы.
И вскричала она Светочу Илу, Шапашу:
Взвали-ка на меня Силача Ба'лу!
Послушалась Светоч Илу, Шапашу,
подняла Силача Ба'лу на плечо 'Анату.
Когда <Шапашу> положила его,
<'Анату> унесла его на вершины Цапану,
оплакала его
и похоронила его,
положила его в пещеру Илу, в землю.

Поэтические повествования цикла «О Ба'лу» отличаются, как и любое другое фольклорное повествование, наличием

многочисленных повторов и формульностью отдельных элементов текста, которыми описываются идентичные или сходные ситуации. Многократно повторяются речи, передаваемые через послов, описания плача, прихода и т.п. Можно указать, в частности, на повторения текстов $S_6 = KTU$, 1.6, II, 5—9; $S_6 = KTU$, 1.6, III, 4—9; $S_3 = KTU$, 1.3, III, 13—31; $S_3 = KTU$, 1.3, V, 30—44. Характерной особенностью данного цикла, как и всей повествовательной словесности сиро-палестинского региона, является почти полное отсутствие какой-либо орнаментировки. Повествователь стремится к точному и объективизированному изображению событий и действующих лиц, воздерживаясь от собственных оценок; благодаря этому он достигает необходимого эмоционального воздействия. Состояние действующих лиц также показывается обычно через внешние проявления. Исключения редки: это постоянные эпитеты типа «ужасный», «витязь», «любимец Илу» и т.п., а также описание пляски 'Анату ($S_{10} = KTU$, 1.10, II, 28—30), прожорливости Муту ($S_5 = KTU$, 1.5, II, 2—3), пения Силача Ба'лу ($S_3 = KTU$, 1.3, I, 18—20), ярости Силача Ба'лу ($S_2 = KTU$, 1.2, I, 38—42).

V

Пишущий эти строки по не зависящим от него причинам не имел возможности непосредственно ознакомиться с оригиналами угаритских поэтических повествований. Поэтому при работе над переводом за основу были приняты воспроизведения табличек в издании А.Эрдне [С], а также издания текстов П.Бордейлем и А.Како [BC], М.Дитрихом, О.Лоретцем, Х.Санмарином [KTU] и, кроме того, [Ug, V], [PRU, II] и Ш.Виролло [V]. Разумеется, были приняты во внимание и другие воспроизведения угаритского текста, в частности С.Х.Гордоном [UT], Дж.Драйвером [Driver, 1956], И. де Моором [de Moor, 1971], Дж.Гибсоном [Gibson, 1978] и Г. дель Ольмо Лете [MLC]. К сожалению, учесть все научные публикации, посвященные интересующему нас циклу, оказалось практически невозможным; хотелось бы тем не менее надеяться, что основные концепции, разрабатываемые в научно-исследовательской литературе, так или иначе нашли свое отражение в предлагаемой работе. Прежде чем положить перо, считаю необходимым исполнить приятный долг и выразить

благодарность профессорам Х.Ревиву, В.Реллигу, И. де Мору, Дж.Бауэрсоку, Ц.Рину, сотруднице ИНИОН АН СССР Т.А.Дейнека, а также сотрудникам Отдела комплектования Ленинградской государственной публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина Г.Д.Секуторовой, Т.М.Жаровой, Л.Д.Старцевой, облегчившим мне знакомство с зарубежной угаритоведческой литературой, всем коллегам, участвовавшим в обсуждении книги и своими советами и рекомендациями способствовавшим ее улучшению*.

Шифман И.Ш.

1987 г.

* Реконструкции утраченных фрагментов текста помещены в квадратных скобках; слова, пропущенные писцом во время записи текста, — в угловых, избыточное повторение текста — в фигурных скобках (*примеч. ред.*).

УГАРИТСКИЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОВЕСТВОВАНИЯ

ПОЭМА О ЛЮБВИ СИЛАЧА БА'ЛУ И ЕГО СЕСТРЫ 'АНАТУ

УГАРИТСКИЙ ТЕКСТ

C10 = KTU, 1.10 = IV AB

I

-
(1) [	] btl̄t. 'nt
(2) [	] pp. hrm
(3) [	] ḥ.dlyd' bn 'il
(4) [	] pḥr kbkbm
(5) [	] dr dt. šmm
(6) [	] 'al' iyn b'l
(7) [	] . rkb. 'rpt
(8) [	] gš. l'imm
(9) [	] lyṭb. l'arš
(10) [	] . mtm
(11) [	] blyd mhr. 'ur
(12) [	] t yḥnnn
(13) [	] t. ytn
(14) [	] btl̄t.] 'nt
(15) [	] ybmt.] l'imm
(16) [	] gš l.l'imm
(17) [	] lyṭb. l'arš
(18) [	] l.š'ir
(19) [	]
(20) [	] btm
(21) [	] ydy
(22) [	] y
(23) [	] g]lm
(24) [	] 'umm
-

II

-
- (1) [hm. b'l. bbht_h]
 - (2) ['il. hd. bqr]b. hklh
 - (3) wt'nyn. glm. b'l
 - (4) 'in. b'l. bbht_h{t}
 - (5) 'il hd. bqrb.hklh
 - (6) qšthn. 'a_hd. bydh
 - (7) wqš'th. bm. ymnh
 - (8) 'dk. lytn pnm
 - (9) tk. 'a_h.šmk. ml'a[t. r]'umm
 - (10) tš'u.knp. btl_t. 'n[t]
 - (11) tš'u. knp. wtr. b'p
 - (12) tk. 'a_h šmk. ml'at r'umm
 - (13) wyš'u. 'nh. 'al'iyn. b'l
 - (14) wyš'u. 'nh. wy'n
 - (15) wy'n. btl_t. 'nt
 - (16) n'mt. bn. 'a_ht. b'l
 - (17) lpnnh. ydd. wyqm
 - (18) lp'nn. ykr'. wyql
 - (19) wyš'u. gh. wyš_h
 - (20) hwt. 'a_ht.
- wn'ark
- (21) qm. db'atk
- btl_t. 'nt
- (22) qm. db'atk
- b'l. ymš_h
- (23) b'l. ymš_h. hm.
- b'p
- (24) n_t 'n. b'arš. 'iby
 - (25) wb'pr. qm. xha_hk
 - (26) wtš'u. 'nh. btl_t. 'nt
 - (27) wtš'u. 'nh. wt'n
 - (28) wt'n. 'ar_h.
- wtr.blkt
- (29) tr. blkt.
- wtr. b_hl
- (30) [b]n'mm. bysmm.
- hbl k_trt
- (31) [ql]. lb'l. 'nt tt_{nn}
 - (32) ['atw] 'i. b'lm. d'iph [llbnn]

- (33) ['il.] hd. d'nn. n['mm]
 (34) ['atw] 'al'iyn. b['l]
 (35) [bt]lt. 'nt[.] ph
 (36) []n[]n
 (37) [] y/h
 (38) []
 (39) []
 (40) [] d/b lnr

III

-
 (2) []m'arht. tld[]
 (3) 'alp. lbtlt. 'nt
 (4) wypt. lybmt. l'im[m]
 (5) wy'ny. 'al'iyn[. b'l]
 (6) lm. kqnyn. 'l[m]
 (7) kdrd<r>. dyknn []
 (8) b'l. ysgd. ml'i [ydh]
 (9) 'il hd. ml'a. 'uṣ[b'th]
 (10) blt. p btl. 'n[t]
 (11) wp. n'mt. 'aht [b'l]
 (12) y'l. b'l. bg [r ṣpn]
 (13) wbn. dgn. bš[mm]
 (14) b'l. yṭb lks['i. mlkh]
 (15) bn. dgn. lkh [t. drkth]
 (16) l'alp. ql. z['q]
 (17) l'a<l>p. ql. nd.
 [w'nt] (18) tlk
 wtr. b[h]
 (19) bn'mm. bys[mm]
 (20) 'arh. 'arh. [lb'l tld]
 (21) 'ibr. tld[. lhd]
 (22) wr'um. l[rkb. 'rpt]
 (23) ṭhbq. 'a[rh 'ibrh]
 (24) ṭhbq. 'arh [r'umh]
 (25) wtksynn. bt[n []
 (26) y'l. ṣrh. wšhph
 (27) [w]bšhp. ṣgrth (28) yrk.
 t'l. bgr (29) mslmt.
 bgr. tl'iyt

- (30) wt'l. bkm. b'arr
 (31) bm. 'arr.
 wbspn (32) bn'm.
 bgr. t[l]'iyt
 (33) ql. lb'l. ttann
 (34) bšrt. 'il.
 bš[r. b']l
 (35) wbšr. ḥtk. dgn
 (36) k. 'ibr. lb'l. yld
 (37) wr'um. lrbk [.]'rpt
 (38) yšmh. 'al'iyn. b'l

C11 = RŠ, 3.19 = KTU, 1.11

- (1) [b']l. ytkḥ. wy'ihd. bqrh[h]
 (2) ['nt] ttkḥ. wt'ihd. b'ušk[h]
 (3) [b']l. y'abd. l'alp
 (4) [b]lt. 'nt
 (5) [nš]q. hry. wyld
 (6) []m. ḥbl. krt
 (7) [bt]lt. 'nt
 (8) ['al'i]yn. b'l
 (9) [] m'n
 (10) []
 (11) []
 (12) []šk
 (13) []qk
 (14) []'ik
 (15) []
 (16) [] 'alp
 (17) []h
 (18) []dr
 (19) []t

PRU, V, 124 = RŠ, 19.54 = KTU, 1.93

- (1) 'arḥ. td. rgm.
 bgr
 (2) bpy.t'lg.

blšn[y] (3) gr. tyb
 bpšy. k[rt]
 (4) hwt. b'l. 'išq.[]
 (5) šm' ly. ypš.[]
 (6) hkr[]šry[]
 (7) 'šp '[]gb[]
 (8) t'at[].[]p[]
 (9) yn[]m[]
 (10) 'i[]

.....

Ug, V, III, 3 = RŠ, 24.245 = KTU, 1.101

Recto

(1) b'l. ytb. ktbt. gr.
 hd. r[y] (2) kmdb. btk. grh.
 'il špn. btk (3) gr. tl'iyt.
 šb't. brqm. {šlh}
 (4) tmnt. 'išr r't.
 'š brq. y[pg']
 (5) r'išh. tply.
 tly. bn. 'nh[]
 (6) 'uz'rt. tml. 'išdh.
 qm[h rm]
 (7) bt. 'lh. r'išh
 bgl. bšm[]
 (8) [] 'il. tr. 'it.
 ph. k{.}tt. gbt.[]
 (9) []m kyn. ddm. lbh[]
 (10) []lyt. š[]

.....

Verso

.....
 (11) []th. l[]
 (12) []lžr.
 'ur[]
 (13) []skt. n'mn.
 nbl []
 (14) [b'l] yšq šmn. šlm. bš'
 [trhš] (15) ydh. btl. 'nt.

'uṣb'th [. ybmt] (16) l'imm
t'iḥd. knr. bydh[.]
[tst] (17) r'imt. l'irh.
tṣr. dd. 'al['iyn] (18) b'l
'ahbt. <rk b 'rpt>

ПЕРЕВОД

C10 = KTU, 1.10 = IV AB

I

-
(1) [	] девственница 'Анату
(2) [	] горы
(3) [	] которые — да! — знают сыны Илу
(4) [	] собрание звезд
(5) [	] поколение это. Небеса
(6) [	Си]лач Ба'лу
(7) [	] Скачущий на облаке
(8) [	] пришел к народу
(9) [	] — да! — возвратился на землю
(10) [	] Муту
(11) [	] рук[ою] скорохода. Свет
(12) [	] был милостив к нему
(13) [	] дал
(14) [	девственница] 'Анату
(15) [	невестка] народа
(16) [	] пришел к народу
(17) [	] возвратился на землю
(18) [	] плоти
(19) [	]
(20) [	] в совершенстве
(21) [	] рука моя
(22) [	] мой
(23) [	от]рок
(24) [	т]ельцы
-

II

-
- (1) [Есть ли Ба'лу в доме его,]
(2) [бог Хадду в]о дворце его?»
(3) И отвечали отроки Ба'лу:
(4) «Нет Ба'лу в доме его,
(5) бога Хадду во дворце его!
(6) Лук свой он взял рукою своею,
(7) и в дугу согнутый свой — десницею своею.
(8) Вот — да! — отправился он
(9) в камыши Шамку, кишашие [б]уйволами».
(10) Подняла крылья девственница 'Ана[ту],
(11) Подняла крылья и устремила в полете
(12) в камыши Шамку, кишашие буйволами.
(13) И поднял глаза свои Силач Ба'лу,
(14) и поднял глаза свои, и увидел,
(15) и увидел девственницу 'Анату,
(16) приятнейшую среди сестер Ба'лу.
(17) К ней он прибежал и встал,
(18) к ногам ее склонился и пал,
(19) возвысил голос свой и воскликнул:
(20) «Будь здрава, сестра <моя>,
и да продлятся <дни твои>!
(21) Позови меня, чтобы я пришел сюда,
девственница 'Анату!
(22) Позови меня, чтобы я пришел сюда!
Ба'лу погубит,
(23) Ба'лу погубит их!
Лишившись сил, (24) будут повергнуты на землю враги
мои,
(25) и во прах — восставшие на брата твоего».
(26) И подняла глаза свои девственница 'Анату,
(27) и подняла глаза свои, и увидела,
(28) и увидела Тельца,
и быстро пошла,
(29) быстро пошла,
и стала быстро плясать,
(30) [п]риятно, красиво,
повязавшись пригоже.
(31) [Вопль] к Ба'лу 'Анату обратила:
(32) «[Приди,] о Ба'лу, чей нос, [как Либнану,]

- (33) [бог] Хадду, что смотрит п[риятно],
 (34) [Приди,] Силач Ба[лу]!»
 (35) [девст]венница 'Анату рот свой
 (36—39) []
 (40) [] к светилам

III

- (2) [] телицу роди []
(3) быка, о девственница 'Анату,
(4) и корову, о невестка наро[да]!)»
(5) И отвечал Силач [Ба'лу]:
(6) «Истинно, как создатель наш предвеч[ный],
(7) как живущий из рода в р<од>, что сотворил нас, []?»
(8) Ба'лу поднял, наполнив, [руку свою],
(9) бог Хадду наполнил па[лец свой],
(10) проткнул рот девственницы 'Ана[ту]
(11) и рот любезнейшей из сестер [Ба'лу].
(12) Поднялся Ба'лу на го[ру Цапану]
(13) и сын Дагану на не[беса].
(14) Ба'лу воссел на крес[ло царское свое],
(15) сын Дагану — на тро[н властительский свой].
(16) К Быку голос в[опиет],
(17) к Б<ы>ку голос взывает.
[А 'Анату] (18) пошла
и стала быстро п[лясать],
(19) приятно, крас[иво]
(20) Тельца, тельца [для Ба'лу она родила],
(21) быка она родила [для Хадду]
(22) и буйвола для [Скачущего на облаке].
(23) Она обняла те [льца, <что от> быка ее],
(24) она обняла тельца, <что от> [буйвола ее],
(25) и прикрыла его пурпурной тканью []
(26) Он возносит песнь его и крик его,
(27) [и] в крике младенческом его (28) нежность.
Она поднялась на гору (29) Лестницы,
на гору Могущества,
(30) и она поднялась на вышину на Заклятую,
(31) на Заклятую,

- и на Цапану (32) на прекрасный,
на гору Мо[гу]щества.
(33) Голос к Ба'лу она издала:
(34) «Добрую весть приношу я, боже,
добрую [весть <для> Ба'лу,
(35) и добрую весть <для> сына Дагану,
(36) ибо бык у Ба'лу родился,
(37) и буйвол у Скачущего на облаке».
(38) Обрадовался Силач Ба'лу

.....

C11 = RŠ, 3.19 = KTU, 1.11

- (1) [Ба'лу нашел и ухватился за вульву [ее]
(2) ['Анату] нашла и ухватила за пен[ис его]
(3) [Ба'лу стал неистовым. Быку
(4) [де]вственница 'Анату
(5) [це]ловал, зачал и родил
(6) [] толпа Пригожих
(7) [девст]венница 'Анату
(8) [Сил]ач Ба'лу
(9—11) []
(12) [] твой
(13) [] твой
(14) [] как
(15) []
(16) [] Бык
(17) []
(18) [] поколение
(19) []

.....

PRU, V, 124 = RŠ, 19.54 = KTU, 1.93

- (1) Телец промолвил слово:
«Лживо
(2) устами моими ты лепетала,
языком [моим] (3) ложь отвечена!
Секирой моею рас[сечен]

- (4) Вот, Ба'лу целует []
 (5) Послушай меня, пусть он разрубит []
 (6) доля [] песнь моя []
 (7) птица []
 (8) овца []
 (9) вино []
 (10) не []

Ug, V, III, 3 = RŠ, 24.245 = KTU, 1.101

Лицевая сторона

- (1) Ба'лу воссел, как смелый, на горе,
 Хадду-гр[омыхающий], (2) как медведь, на горе своей,
 бог Цапану — н[а] (3) горе Могущества.
 Семь молний [он метнул,]
 (4) восемь раскатов грома!
 В дерево молния у[дарила]!
 (5) Голова его вычесана,
 раскраска между глаз его [],
 (6) страх нагоняют ноги его,
 рога [свои он вознес].
 (7) В доме поднята голова его,
 растением благоуханным []
 (8) [] Илу-Бык смотрит,
 (9) [] ибо вино — услада сердца его
 (10) [] курдюк бараний []

Оборотная сторона

-
 (11) [] ее для []
 (12) [] к скале,
 свет []
 (13) [] умщение приятное.
 Пламень []
 (14) [Ба'лу] вылил масло неразбавленное в чашу,
 [омыла] (15) руки свои девственница 'Анату,
 пальцы свои [невестка] (16) народа,

взяла лиру в руки свои,
[положила] (17) кораллы на грудь свою,
стала воспевать нежность Сил[ача] (18) Ба'лу,
любовь <Скачущего на облаке>.

КОММЕНТАРИЙ

C10=KTU, 1.10=IV AB

Столбец I

В начале столбца отсутствует около двадцати строк.

Строка 1

btl̄t. 'nt — слово btl̄t — “девственница” является постоянным эпитетом 'Анату; подробно см. наш комментарий к поэме «Об Акхите». В литературе (см. [Gaster, 1939, с. 125; Driver, 1956, с. 114—115; Freyha, с. 219 и 464; Rin, 1968, с. 237; 1979, с. 62]) предлагается дополнение: [w'at] btl̄t 'nt с переводом “[и ты,] девственница 'Анату”.

Строка 2

[]pp — предлагается восстановление [t']pp с переводом: “она пролетела над горами” [Gaster, 1939, с. 125; TOu, с. 281]; “[ты] лети над горами” [Driver, 1956, с. 117; Freyha, с. 464; Rin, 1968, с. 237; 1979, с. 62]. Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 132] также считает, что []pp — это, «вероятно, часть» глагола 'wp — “летать”.

hgm — по-видимому, горная страна, где живут боги.

KTU, 1.10 читает: []hp. hzm (так же MLC, с. 469); в этом случае перевод: “[] он ранил?” (ср. акк. šimmi — “рана”).

Строка 3

bn. 'il — мы исходим из того, что слово bn употреблено здесь во множественном числе и сопряженном состоянии; “сыны Илу” — боги.

В литературе предлагались переводы: “чтобы не узнал[и] сын[ы] Илу” [UL, с. 49]; “которых не знали сыны Илу” [TOu,

с. 281]; “чтобы знали сыны Илу” [Aistleitner, 1959, с. 52]. Т.Гастер [Gaster, 1939, с. 125] и Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 116—117] дополняют: [wrgm]. dl[.] yd' bn 'il — “[и скажи,] чтобы знал[и] сыны Илу”; так же А.Фрейха [Freuha, с. 464] и Ц.Рин [Rin, 1968, с. 237; 1979, с. 62].

Строка 4

phg kbkbm. В Угарите культ звезд помимо разбираемого фрагмента засвидетельствован текстом C23 = KTU, 1.23, согласно которому во время обряда священного брака звездам приносилось в жертву жаркое (wlkbkbm kn[t]). Выражение phg kbkbm соответствует сочетаниям phg 'ilm — “собрание богов” и phg bn 'ilm — “собрание сынов Илу” [WUS, с. 255, № 2215]; оно свидетельствует, что наряду с представлением о собрании богов в Угарите имелось представление о собрании звезд как божественных сущностей, организованных по образцу людского общества.

Библейские параллели показывают, что звезды наряду с Солнцем и Луной были объектом культа в языческой иудейско-израильской религии. В пророчестве Биле'ама (Числ. 24, 17) звезда — это божественный предводитель Израиля, потомок Иакова, поражающий его врагов:

Вижу Его, но Он — не теперь,
гляжу на Него, но Он — не близко.
Восходит звезда (kōkāb) от Иакова,
и восстает вождь (šēbāṭ) от Израиля,
и разбивает виски Моава
и черепа всех сынов Шета.

Вслед за Самаритянским Пятикнижием мы читаем вместо wēkarkaг Масоретского текста (“и уничтожает”) wēkadkōd — “и черепа”, что дает, по нашему мнению, более точную поэтическую параллель. Ср. также у Иерем. 45.

Последующая иудаистская и христианская экзегеза воспринимала этот стих как пророчество о пришествии Мессии (= Христа). В Песни Деворы (Суд. 5,20) звезды — это небесное воинство, сражающееся на стороне израильтян:

с небес сражались звезды,
с путей своих они сражались с Сисерой.

Известно, что иудейский царь Манассия устроил в Иерусалимском храме Йахве алтари для принесения жертв небесно-

му воинству, т.е. Солнцу, Луне и звездам (II Цар. 21,3—5; ср. также: II Цар.17,16; II Хрон. 32,3—5; Иерем. 8,2); по свидетельству пророка Иеремии (19,13), курения воинству небесному (*šēbā' haššamayim*), т.е. Солнцу, Луне и звездам, совершались на крышах домов. Царь Иосия (640—609 гг. до н.э.), осуществлявший реформы, имевшие целью превратить культ Йахве в монотеистический, приказал удалить из храма Йахве и сжечь утварь языческих культов, в том числе и культа небесного воинства (II Цар. 23,4). Второзаконие (4,19) запрещает поклонение небесному воинству: «и чтобы ты не поднимал глаза свои к небесам, и не смотрел на Солнце, и на Луну, и на звезды — все воинство небесное, и не соблазнялся, и не поклонялся им, и не служил им, которых (их) уделил Йахве, Бог твой, всем народам под всеми небесами». За нарушение этого предписания виновному грозит смертная казнь (Второз. 17,2—5): «Если найдется среди тебя в одном из городов твоих (*šē'ārākā*), которые Йахве, Бог твой, дает тебе, мужчина или женщина, кто будет делать зло в глазах Йахве, Бога твоего, чтобы преступить договор его (*la'āboq bēnō*), и пойдет, и будет служить другим богам, и поклоняться им, и Солнцу, или Луне, или всему воинству небесному, чего Я не повелел, и рассказано будет тебе, и ты услышишь, и разузнаешь хорошо, и вот: правда истинная дело это, соделана скверна эта в Израиле, — то ты выведи мужчину этого или женщину эту, который сделал дело злое это, к воротам твоим, мужчину или женщину, и побей их камнями, и они умрут».

В финикийском пантеоне культ звезд засвидетельствован, по-видимому, надписью KAI, 277 из Пирг, если в формуле *km hkkbm'l* — “как звезды эти” имеются в виду звезды, изображения которых находились в храме. Впрочем, возможен и другой перевод: “звезды Эла”, что не меняет существа дела. В сочинении Филона Библского, отрывки из которого дошли до нас в изложении Евсевия Кесарийского (Euseb., Pгаер. Evang., I,10,31), сохранился миф об 'Астарте, которая во время своих странствий нашла упавшую звезду и посвятила ее в Тире на святом острове (*περινοστούσα δὲ τὴν οἰκομένην εὗρεν ἀεροπλετὴ ἀστέρα, ὃν καὶ ἀνελομένη ἐν Τύρῳ τῇ ἁγίᾳ νησὶ ἀφιέρωσε*), — аналогия мекканской Ка'бе в данном случае очевидна. В эпоху эллинизма, вплоть до победы христианства, культ звезд был распространен по всему средиземноморскому миру.

Угаритская письменность знает два написания интересующего нас слова [WUS, с. 145, № 1277; UT, с. 417, № 1189].

Наиболее распространенным в мифопоэтических текстах является архаичное *kḅkḅm*, чему в мехри точно соответствует *kabkib*. Написание *kḅkḅm* свидетельствует о завершении к середине II тысячелетия до н.э. в разговорном угаритском языке эволюции **aḅ* → **aw* → *ō* и соответственно о постепенном изменении облика слова **kabkāḅu* → **kawkāḅu* (ср. араб. *kawkab*^{un}, сабейское *kwkb* [SD, с. 80]) → **kōkāḅu* (ср. евр. *kōkāb*, финик. *kḅb*, араб. *koḵḅā*, эфиоп. *kōkab*). Рассматриваемая эволюция определенно свидетельствует об интерден- тальном произношении в угаритском языке фонемы *b*, по крайней мере после гласных; ср. также написание *'ibṛṡg* для передачи хурр. *ewriṡagti*. В аккадском языке засвидетельство- вана иная эволюция: **kabkabu* → *kakkabu* (*bḅ* → *kk*).

Т.Гастер [Gaster, 1939, с. 125] и вслед за ним Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 116—117] и А.Фрейха [Freuha, с. 219 и 464] дополняют: [*d l ybn*] *phṛ kḅkḅm* с переводом: “чтобы постигла (поняла) толпа звезд”.

Строка 5

dṛ — ср. евр. *dōr* “поколение”, “эпоха”, т.е. время жизни поколения. Ср.: Пс. 12,8: «Ты, Йахве, обереги их, сохрани нас от поколения этого (*min haddōr zū*) навек». С.Гордон [UT, 76,1] читает: *rdtšmt*. Т.Гастер [Gaster, 1939, с. 125] и вслед за ним Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 116—117] восстанавливают: [*k tḅ tr*] *d. rdt šmm* с переводом: “[что] поток дождя [снова] польется вниз”; так же и А.Фрейха [Freuha, с. 464]. А.Како и М.Шницер [TOu, с. 282] переводят: “двор небесный”, т.е. двор Илу как верховного божества; С.Гордон [Gordon, 1977, с. 118]: “поколение небесное”.

Строка 6

[*'al*]'*yūn b'l* — постоянное формульное обозначение божест- ва; поэтому восстановление не вызывает сомнений. Т.Гастер [Gaster, 1939, с. 125], Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 116—117] и А.Фрейха [Freuha, с. 464] читают: [*k ḥy 'al*]'*yūn b'l* с переводом: “[ибо жив] Силач Ба‘лу”.

Строка 7

ṛkb.ṛpt — “Скачущий на Облаке”; постоянный эпитет Си- лача Ба‘лу. Т.Гастер [Gaster, 1939, с. 125], Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 116—117] и А.Фрейха [Freuha, с. 464] принимают вос- становление [*k 'it*]. *ṛkb. 'ṛpt* с переводом: “[ибо есть] Скачу- щий на Облаке”.

Строка 8

gš — ср. араб. gašā (корень gšw) — “приходить”. Т.Гастер [Gaster, 1939, с. 125] и Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 116—117], а также А.Фрейха [Freuha, с. 465] восстанавливают: [’il hd.y]gš l’imm с переводом: “[Эль Хадад] придет к народам”. Ц.Рин [Rin, 1968, с. 237; 1979, с. 62] переводит: “поспешит”. А.Како и М.Шницер [TOu, с. 282] предпочитают отталкиваться от араб. gassa “входить”, “погружаться в землю” и приходят к истолкованию: “приближается к народам”.

l’imm — обычно полагают, что перед нами множественное число мужского рода. Более вероятным, однако, кажется, что в данном случае имеет место форма единственного числа с мимацией; имеется в виду, несомненно, конкретный народ — носитель традиции.

Строка 9

Т.Гастер [Gaster, 1939, с. 125] и Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 116—117] восстанавливают: [wb’l]. ytb[.] l’arš с переводом: “[И Ба’лу] вернется на землю”. Так же или близко к этому интерпретируют данную строку А.Фрейха [Freuha, с. 465], Ц.Рин [Rin, 1968, с. 237; 1979, с. 62], С.Гордон [UL, с. 49; Gordon, 1977, с. 118], И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 52], А.Како и М.Шницер [TOu, с. 282].

Строка 10

mtm — по всей вероятности, бог смерти Муту, однако при нынешнем состоянии текста ни одно из решений не может считаться окончательным. Т.Гастер [Gaster, 1939, с. 125] и Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 116—117] восстанавливают:

[’aryhyn]. mtm — “[и даже] мертвый [вернется к жизни]”; Дж.Драйвер, впрочем, полагает возможным и перевод mtm — “люди”. Так же и А.Фрейха [Freuha, с. 465]. С.Гордон [UL, с. 49; Gordon, 1977, с. 119] колеблется между “люди” и “умереть”; А.Како и М.Шницер [TOu, с. 282] предпочитают “люди”, отталкиваясь от акк. mītu. Угар. mt в значении “муж”, “человек” зафиксировано в C19, 19—20 [WUS, с. 198, № 1705; UT, с. 439, № 1569].

Строка 11

Т.Гастер [Gaster, 1939, с. 125] и Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 116—117] восстанавливают: [wupltn.b]yd mhr ’ur — “[и] растения [будут спасены] рук[ою] воина”, т.е. Силача Ба’лу, по-

беждающего Муту; так же А.Фрейха [Freuha, с. 465] и Ц.Рин [Rin, 1968, с. 237; 1979, с. 62]. С.Гордон [Gordon, 1977, с. 119] предлагает “брачный выкуп” либо “искусный воин”. А.Како и М.Шницер [TOu, с. 282] переводят mhr 'ug — “брачный дар”, осторожно, в виде риторического вопроса высказывая предположение, что угар. 'ug восходит к тому же корню, что и араб. 'agga/'aga — “спать с женщиной”. О значении слова mhr см. словари И.Айстлейтнера [WUS, с. 180, № 1532] и С.Гордона [UT, с. 431, № 1441].

Строка 12

Т.Гастер [Gaster, 1939, с. 125] и Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 116—117] восстанавливают: [k mtr. 'gr]t yħnn — “[и]бо он милостиво пошлет [дождь] с облаков”; так же А.Фрейха [Freuha, с. 465] и Ц.Рин [Rin, 1968, с. 237; 1979, с. 62].

Строка 13

Т.Гастер [Gaster, 1939, с. 125] и Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 116—117] восстанавливают: [wgšm. nd]bt. ytn — “[и] даст обильные [потoki дождя]”. Ближе к этому А.Фрейха [Freuha, с. 465]: “и прольется облако обильное”; так же Ц.Рин [Rin, 1968, с. 237; 1979, с. 62]. Как на параллель реконструируемому тексту указывают на Пс. 68,10: gašam nēdābōt tānīp 'ālōhīm — “дождь обильный Ты пролил, Боже”.

Строка 14

[btlt] 'nt — см. комментарий к строке 1; восстановление сомнений не вызывает (ср. [C10; UL, с. 49; Aistleitner, 1959, с. 52; Gordon, 1977, с. 119; TOu, с. 282; MLC, с. 468; KTU 1.10]). Т.Гастер [Gaster, 1939, с. 125] и Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 116—117]: [wt'n. btlt] 'nt — “[И отвечала девственница] ‘Анату”; так же А.Фрейха [Freuha, с. 465].

Строка 15

[ybmt.] l'imm — “[невестка] народа”; постоянная поэтическая параллель kbtlt 'nt. Восстановление, таким образом, сомнений не вызывает [C10; UL, с. 49; Aistleitner, 1959, с. 52; TOu, с. 282; MLC, с. 468; KTU 1.10]. Т.Гастер [Gaster, 1939, с. 125] и Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 116—117] восстанавливают: [tšh. ybmt] l'imm — “[воскликнула невестка] правителей”; близок к этому и А.Фрейха [Freuha, с. 465]: “воскликнула невестка народов очень громко”. С.Гордон [Gordon, 1977, с. 119] переводит: “прародительница героев”.

Строка 16

Т.Гастер [Gaster, 1939, с. 126] и Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 116—117] восстанавливают: [ʔil hd. uḡš.] l'imm с переводом: “[Бог Хадад (= Хадду. — И.Ш.) придет к] народам”; так же и А.Фрейха [Freyha, с. 465].

Строка 17

Т.Гастер [Gaster, 1939, с. 126] и Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 116—117] восстанавливают: [wbʔl. uṭ]b. l'aḡš с переводом: “[и Ба'ал (= Ба'лу. — И.Ш.) вернет]ся на землю”; так же А.Фрейха [Freyha, с. 465] и Ц.Рин [Rin, 1968, с. 237; 1979, с. 62].

Строка 18

š'ig — перевод “плоть” можно считать общепринятым (см. [WUS, с. 299, № 2569; UT, с. 487, № 2372; Aistleitner, 1959, с. 53; TOu, с. 282]). Огласовка: šigu (Ug, V, 130, II, 3'); ср. евр. šē'eg и акк. šigu “мясо”, “плоть”. С.Гордон [UL, с. 45] колебался: “плоти/остатку”; Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 117] и А.Фрейха [Freyha, с. 456] предпочитают: “остатку”.

Строка 20

С.Гордон [UL, с. 45] переводит: “[л]юди/[мер]твый”, что предполагает реконструкцию: [m]tm. Т.Гастер [Gaster, 1939, с. 126] и Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 116—117] восстанавливают: [uṣmḥ. šdm. w]btm с переводом: “[возрадуются поля и] дома”; так же А.Фрейха [Freyha, с. 465] и Ц.Рин [Rin, 1968, с. 237; 1979, с. 62]. А.Эрдне [C10] читает: [] (ʔu/d)tm, тогда как М.Дитрих и др. [KTU 1.10] постулируют наличие между 18-й и 20-й строками наличие стертой строки 19.

Строка 21

Т.Гастер [Gaster, 1939, с. 126] и Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 116—117] восстанавливают: [] hm. ʔiqḥ. blydy с переводом: “[О, я возьму в] свою руку”. Так же и А.Фрейха [Freyha, с. 465].

Строка 22

Т.Гастер [Gaster, 1939, с. 126] и Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 116—117] восстанавливают: [] ʔibl. bymṇ]u с переводом: “[я возьму в] мою [правую руку]”. Так же А.Фрейха [Freyha, с. 465].

Строка 23

Т.Гастер [Gaster, 1939, с. 126] и Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 116—117] и А.Фрейха [Freuha, с. 465] читают: [ʼalpm. yʼ]lm и переводят: “[быки и коз]лы”. В пользу чтения [g]lm свидетельствует C10, II, 3: glm. bʼl.

Строка 24

Т.Гастер [Gaster, 1939, с. 126] и Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 116—117] и А.Фрейха [Freuha, с. 465] читают: [rbbt. r]ʼumt и переводят: “[мириады бы]ков”.

В конце столбца отсутствует около 15 строк.

Столбец II

В начале столбца отсутствует около 20 строк.

Строки 1—2

Восстанавливаются в соответствии со строками 4—5. Так же Х.Л.Гинзберг [Ginsberg, 1938, с. 6; ANET, с. 142], С.Гордон [UL, с. 49], И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 53], Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 116—117], А.Како и М.Шницер [TOu, с. 282—283], Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 469], Ц.Рин [Rin, 1968, с. 240; 1979, с. 63].

Строка 3

А.Како и М.Шницер [TOu, с. 283] переводят: “два отрока Баʼала (= Баʼлу) отвечают”. Такая интерпретация возможна, если принять во внимание совпадение графического облика 3-го лица мужского рода двойственного числа, а также множественного числа глаголов. Тем не менее более вероятным кажется, что глагольная форма tʼnup представляет собой 3-е лицо мужского рода множественного числа [ср. UT, с. 75]; glm bʼl — сопряженное состояние, где управляющее имя glm также во множественном числе.

glm — „отрок“, обозначение слуг и рабов как младших в социальном плане членов данного коллектива. Аналогично употребляется также слово nʼg, имеющее то же значение.

Строка 4

bbhth{t} — конечное t написано ошибочно. Предполагается, что слово bht имеет значение “роскошный дом”, “дворец”

[WUS, с. 47, № 504]; в иной интерпретации bht рассматривается как множественное число от bt — “дом” [UT, с. 371—372]. Однако поэтический параллелизм bhth/hklh свидетельствует против интерпретации интересующей нас формы как множественного числа; поэтому многими исследователями принят перевод в единственном числе [UL, с. 49; Aistleitner, 1959, с. 53; Driver, 1956, с. 117; Freyha, с. 466; Gordon, 1977, с. 119; TOu, с. 283; MLC, с. 469]. В то же время различия в употреблении форм bht и bt не обнаруживаются: последнее также может быть применено к храму, дворцу и т.п. (ср. [WUS, с. 61, № 600]). Наиболее правдоподобным кажется, что перед нами естественный для поэтических текстов архаизм. И.Айстлейтнер [WUS, с. 47, № 504] указывает в качестве соответствия араб. bahw^{un} — “шатер”, “замок”, “укрепление”, что позволяет предположить аналогичный корень (bhw — “раскидывать шатер”, “устраивать жилище”) и для угаритского bht с развитием: *bhwt (где t — окончание ж.р. ед.ч.) bht/bt; параллельно имело место развитие *bhwt bw/yt (ср. мн.ч.: bwtm [UT, с. 372, № 463]). Уже к моменту возникновения угаритских поэтических повествований формы bht и bt рассматривались как производные от корня bh/wyt (ср. евр. bayit по аналогии с такими образованиями, как māwāt — “смерть” и zayit — “олива”; в стяженной форме соответственно: mōt, zēt).

III. Виролло [Virolleaud, 1936, с. 154] и С.Гордон [UL, с. 49] переводят “Ба'ал (= Ба'лу. — И.Ш.) находится в своем доме”. Такая интерпретация предполагает восприятие 'in как утвердительной частицы; она, однако, противоречит последующему контексту.

Строка 5

hd — как показывает поэтический параллелизм b'l/hd, слово hd является одним из обозначений Силача Ба'лу. Формула 'il hd встречается также в C12. I,41; II,6 и 23 [WUS, с. 17, № 182], где 'il — имя нарицательное — “бог”. В C9, rev. 6 и в PRU, II,39 сохранилось написание hdd, что позволяет постулировать произношение *haddu. В пантеоне доэллинистической Сирии Хадад (hdd) — один из верховных богов (KAI, 214, 215, 222A). Адод — царь богов (Ἀδωδός βασιλεὺς θεῶν) засвидетельствован Филоном Библиским для финикийской мифологии (Euseb., Praep. Evang. I, 10, 31). В эллинистическое время был отождествлен с одной из ипостасей Зевса.

Строка 9

'аh — И.Айстлейтнер [WUS, с. 12, № 134] колебался между переводами “луг” и “берег”. С.Гордон [UT, с. 355, № 129] предпочитал “луг” со ссылкой на Быт. 41,18 и Иов 8,11. (ср., однако, ниже). Аккадская параллель аhи “бок”, “сторона”, “берег” свидетельствует в пользу перевода “берег”, так: [Virolleaud, 1936a, с. 156—157; Driver, 1956, с. 117; TOu, с. 283]; Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 469]: “берега”. В Библии евр. 'āḥū встречается в Быт. 41,2: «И вот, из Нила поднимаются семь коров, красивых видом и тучных плотью, и пасутся в камыше (bā'āḥū)»; ср. также стих. 18 с перестановкой: «тучных плотью и красивых видом». Здесь Септуагинта воспринимает евр. bā'āḥū как топоним: ἐν τῷ Ἀχε; Вульгата переводит: in locis palustribus — “в заболоченных местах”. В Иов 8,11:

разве вырастет тростник без болота,
разрастется камыш ('āḥū) без воды?

Ср. Септуагинта: βοῦτομον; Вульгата: carectum — “заросли осоки”. В обоих случаях имеются в виду заросли камыша в болотистой местности, служившие пастбищем для крупного рогатого скота. Такое же значение кажется наиболее вероятным и для угар. 'аh, что хорошо объясняет последующее ml'a/t r/umm. Ср. переводы Х.Л.Гинзберга: “заросли тростника” [ANET, с. 142]; С.Гордона: “болото” [Gordon, 1977, с. 119]; Ц.Рина [Rin, 1968, с. 240; 1979, с. 63]: “заросли тростника”. И.Айстлейтнер в своем переводе поэмы [Aistleitner, 1959, с. 53] останавливается на варианте “луг”; А.Фрейха [Freuha, с. 466] предлагает: “мать”.

hkl — поэтический параллелизм bht/bt//hkl обычен для угаритских поэтических повествований.

Строка 6

qšthn — энклитическое местоимение 3-го л. ед.ч. м.р. -hn представляет собой сочетание собственно местоимения -h с усилительной частицей -n. Ш.Виролло [Virolleaud, 1936, с. 154] переводит: “ее чашу” со ссылкой [с. 156] на евр. qašwā.

'ahd — амореизм. Ср. евр. 'āḥaz, где третья корневая z характерна для ханаанейской языковой общности.

Строка 7

qš't — “лук”, букв. “в дугу согнутый” [WUS, с. 280, № 2437; UT, с. 479, № 2258]; ср. наш комментарий к поэме

«Об Акхите». Перевод “стрелы” [ANET, с. 142; Driver, 1956, с. 117; Freyha, с. 466; Gordon, 1977, с. 119; TOu, с. 283; MLC, с. 469] представляется недостаточно обоснованным. III. Виролло [Virolleaud, 1936a, с. 154] предлагал: “ее кубок”. Параллелизм qšt//qš't встречается также в поэме «Об Акхите».

bm — вариант предлога b с мимацией.

ymn — обычный для угаритской поэзии параллелизм yd//ymn.

Строка 8

ytn pnm — идиома; букв. “дал лицо” (ср. [Aistleitner, 1959, с. 53; TOu, с. 283]). Многие исследователи, однако, предпочитают буквальный перевод [UL, с. 50; Driver, 1956, с. 117; Freyha, с. 466; Gordon, 1977, с. 119; MLC, с. 469; Rin, 1968, с. 240; 1973, с. 63].

šmk — наименование местности, где находились заросли, служившие пастбищем. Обычно вслед за III. Виролло [Virolleaud, 1936a, с. 157] полагают, что это — озеро Хуле (ср. Fl. Ios., BJ, 4,2: πρὸς τῇ Σεμεχωνιτῶν λίμνῃ; Иер. Килаим, 9,32a: samkō) [ANET, с. 142; Driver, 1956, с. 117; Freyha, с. 466; MLC, с. 630]. Однако А. ван Зельмс [van Selms, 1954, с. 71] считает, что имеется в виду местность, близкая к Угариту, возможно, окрестности озера ал-'Амк или болото Габ к югу от Джиср аш-Шугура (ср. [TOu, с. 283]). С. Гордон предлагал “рыбное болото” (ср. араб. samak^{un} — “рыба”).

ml'a[t. r]'imm — восстанавливается в соответствии со строкой 12. Согласование 'ah...ml'a[t] свидетельствует, что 'ah было именем женского рода.

Строка 10

В угаритской мифологии 'Анату представлялась крылатой, летающей богиней; ср. печать RŠ,5.089 [Schaeffer—Fogger, 1983, с. 16—17]. Аналогичные выражения встречаются и в Библии; ср. Иезек. 10,19: wayyis'ū hakkēgūbīm 'aṭ kanpēhām wayyēgomtū min hā'ārāš lē'ēnau — “И подняли керубы крылья свои, и поднялись от земли пред глазами моими». Перед нами, таким образом, поэтическая формула, обычная для всей древней ханаанейско-аморейской фольклорной словесности, остававшаяся живой и функционирующей на протяжении по крайней мере тысячи лет.

Строка 11

tš'u. kpr — повторение сказанного в строке 10; поэтический прием, приводящий к замедлению действия.

wṭg — “устредилась”; несоверш. вид 3-го л. ед.ч. основной породы ж.р. от корня ḡh — “устремиться”, “лететь”. Ср. II Сам. 22,11:

И Он воссел на керуба и полетел (wauyā'ōr),
и устремился (wauyēgā) на крыльях ветра.

Уже в древности имели место колебания по поводу перевода библейского wug'; ср. Септуагинта: καὶ ὄφθῃ ἐπὶ πτερύγων ἀνέμου; Вульгата: et lapsus est super penias venti. Интересующий нас угаритский текст свидетельствует в пользу интерпретации Вульгаты и, безусловно, против Септуагинты, которая дает менее удовлетворительный смысл. В Пс. 18,11, текстуально совпадающем с II Сам. 22,11, первоначальное ug' было прочитано ud' со значением “лететь” (ср. также: Второз. 28,49; Иерем. 48,40; 49,22). Угаритская параллель, возможно, свидетельствует, что во всех указанных случаях следует читать ug'. Принятое нами истолкование и близкие к нему широко распространены в исследовательской литературе [ANET, с. 142; UL, с. 50; Driver, 1956, с. 117; Freyha, с. 466; Aistleitner, 1959, с. 53; Gordon, 1977, с. 119; MLC, с. 469]. С.Гордон [UT, с. 415, № 1153] рассматривает данное слово как производное от корня ugw(?), сопоставимого с евр. yāgā — “стрелять”. Близок к этому и И.Айстлейтнер [WUS, с. 137, № 1241], когда он предполагает здесь корень угу(?), однако в другой статье своего словаря [WUS, с. 217, № 1873] он производит интересующее нас слово от корня ntr, который переводит: “делать быстрые движения” и сопоставляет с евр. nātar, интерпретируемым “растягивать, протягивать” (без достаточных оснований: евр. nātar означает “прыгать, вспрыгивать”; в каузативе “развязывать”, “разрешать”) (ср. также [Rin, 1968, с. 240—242; 1979, с. 63]). А.Како и М.Шницер [TOu, с. 283] вслед за Ш.Виролло сопоставляют данное слово с акк. tāru — “вертеть, вращать” и евр. tāg — “обследовать” и переводят: “и обследовала в полете”.

Строка 12

Точно соответствует строке 9.

Строка 13

wyṣ'u 'nh — несовершенный вид глагола nṣ'a в сочетании с wāw consecutivum (о конструкциях такого рода см. [UT, с. 115]). Ст. Сегерт [Сегерт, 1965, с. 61—62], таким образом,

ошибается, когда говорит, что «нельзя привести ни одного достоверного случая», который свидетельствовал бы о существовании в угаритском языке консекутивных конструкций. Аналогичная формула многократно встречается в угаритских поэтических повествованиях [CUL, с. 459]. Ср. также: Быт. 13,14: šā' nā' 'ēnākā ūrē'e — “подними глаза свои и посмотри”. Подобного рода обороты постоянно встречаются по всему тексту Библии. Перед нами, таким образом, фольклорная формула, которую можно считать общей для всего Переднеазиатского Средиземноморья.

Поэтическая конструкция строк 14—15 повторяет конструкцию строк 10—11.

Строка 16

bn — обычно это сочетание воспринимается как предлог bn — “между” [WUS, с. 50—51, № 532]. Возможно, однако, что здесь употреблен предлог b в сочетании с усилительной частицей n (ср. [Aartun, 1978, 2, с. 25—26]).

'aht — Ш.Виролло [Virolleaud, 1936a, с. 154] переводит: “луга”. Последующее b'l он относит к следующей фразе.

Строка 17

lṛnnh — букв. “к лицу ее”; ср. [WUS, с. 256—257, № 2230; UT, с. 468—469, № 2059].

ydd — корень ndd; ср. евр. nādad — “бежать”, араб. nad-da — “убежать” (см. [WUS, с. 202, № 1755; UT, с. 442, № 1615]).

Строка 18

kr' — ср. [WUS, с. 157, № 1389; UT, с. 423, № 1311]. Обычно в описаниях приветствия употребляется глагол hbr в аналогичном значении [WUS, с. 84, № 812].

Строка 19

wyš'u. gh. wyṣḥ — фольклорная формула, постоянно встречающаяся в повествовательных текстах Переднеазиатского Средиземноморья. Угаритские контексты см. [CUL, с. 458—459]. В Библии аналогичные формулы см., например, в Суд. 9,7: wayyīššā' qōlō wayyiqrā' — “и возвысил голос свой, и закричал”; Быт. 39,15: hārtmōt qōlī wā'aqrā' — “я возвысила голос свой и закричала” и т.д.

Строка 20

ḥwt — букв. “будь жива”. Ср. финикийско-пунийское приветствие ḥw’ (у Плавта в Roen., 994: avo; там же, 998, 1001: avo donni = ḥw’ ’dny — “будь здоров (букв. “будь жив”), мой господин”; у эллинистического поэта Мелеагра из Гадары в Anth. Gr., 7, 419, 8: Αὐδονίς — грецизированное воспроизведение финик. ḥw’ ’dny). Существует предположение, что это приветствие в облике императива ave, avete и инфинитива avere (в классический период засвидетельствованы только эти формы) было заимствовано в латинский язык, возможно, как элемент сленга [Sznycer, 1967, с. 139] с огласовкой *ḥāwē. Формула ‘l hywhy — “во здравие” (букв. “ради жизни его”) постоянно встречается в посвяtitельных надписях из Пальмиры и Хатры.

’aht — семитское, в частности ханаанейское и аморейское, словоупотребление требует в данном случае энклитического местоимения 1-го л.; кажется вероятным, что здесь оно не нашло графического выражения потому, что представляло собой гласную -ī.

n’ark — ср. [Gordon, 1977, с. 120]; А.Како и М.Шницер [ТОу, с. 284] видят в данном случае возвратно-пассивную породу N (перфект, оптатив) от корня ’rk — “быть длинным”, “долгим”. Они ссылаются на употребление еврейского каузатива ḥā’ārk в значении “продлевать свои дни”; в частности, в Эккл. 7, 15: wēyēš rāšā’ ma’ārk bēgā’ātō — “и есть преступник, продлевающий дни в злодействе своем”; Эккл. 8, 12: ḥōṭā ‘ōšā gā’ mē’aṭ ūma’ārk lō — “грешник делает зло сотню раз и продлевает дни себе”. Полностью формулу см.: I Цар. 3, 14: “а если будешь ходить по путям Моим, чтобы блюсти законы Мои и повеления Мои, как ходил Давид, отец твой, то Я продлю дни твои (wēha’āraḳtī ’at yāmākā)”. Число подобных примеров можно было бы без труда увеличить. Иначе С.Гордон [UL, с. 50]: “процветать”; И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 53]: “давай, будем дружить”; Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 117] “теперь будь возбужденной”; Ц.Рин читает: n’ar[] и переводит: “и воспламенились” [Rin, 1968, с. 240—243; 1979, с. 63]; А.Фрейха [Freuha, с. 467]: “поднимается”; П.И. ван Зейль [van Zijl, с. 246]: “будь покорной”; И. де Моор [de Moor, 1979, с. 643]: “и мы тебя украсим”; Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 469]: “Долгой жизнью, сестра, пусть ты наслаждаешься”.

Строка 21

qḡn — эта последовательность состоит из глаголов qḡ'a "восклищать", "звать" и энклитического местоимения 1-го л. ед. ч.: n — "меня". Корень qḡ' в угаритских текстах встречается как в полном виде, так и с отпадением конечного ' (см. [WUS, с. 281, № 2448]). Таким образом, написание qḡn представляется возможным; конечное -'а преобразовалось в гласную -ā, сам глагол в сочетании с энклитическим местоимением произносился *qāḡānī. Писец не счел нужным придерживаться орфографии, ставшей к тому времени уже исторической.

db'atk — последовательность, состоящая из частицы d вводящей придаточное предложение цели (ср. [WUS, с. 73, № 716]), глагола b'a — "приходить" в 1-м лице единственного числа пожелательного наклонения основной породы (перфект оптатив) и наречия k — "сюда".

Сочетание qḡn db'atk в современной исследовательской литературе переводилось: "рога — твоя сила" [Virolleaud, 1936a, с. 154]; "рога твоей силы" [UL, с. 50; Gordon, 1977, с. 120], причем С.Гордон [UT, с. 383, № 635] в качестве параллели указывает на Второз. 33,25: *ūḵēyāmākā doḇ'ākā* — "и, как дни твои, сила твоя" (ср. в Септуагинте: *ὡς αἱ ἡμέραι σου ἡ ἰσχύς σου*); "рога сильные" (варианты: "мощные"; "рог мощный твой") [Rin, 1968, с. 240—243; 1979, с. 63; Pardee, 1976, с. 252; MLC, с. 470]; "рога твоей доблести" [Driver, 1956, с. 117]; "рог мой при приходе твоём" [Freyha, с. 467]; "рог, которым ты ударяешь" [TOu, с. 284], причем А.Како и М.Шницер ссылаются на араб. *daba'a* — "ударять дубиной" и акк. *da'ar/bu* — "уничтожать врага", полагая при этом, будто существовало представление, что у 'Анату имелись рога; "приди ко мне, чтобы я овладел тобою" [Aistleitner, 1959, с. 53].

Строка 22

qḡn. db'atk — поэтический повтор. Дж.Оберман [Oberman, 1948, с. 43—45] видит здесь случай гаплогграфии.

ymšh — "погубит"; ср. араб. *masaḥa* — "ударять", "уничтожать" (ср. [Oberman, 1948, с. 43—45; Løkkegaard, 1953, с. 228; Aistleitner, 1959, с. 53; WUS, с. 196, № 1689]). Перевод "помазать", восходящий к евр. *māšah* [UL, с. 50; UT, с. 439, № 1561; Driver, 1956, с. 117; Freyha, с. 467; ANET, с. 142; Gordon, 1977, с. 120; Rin, 1968, с. 240; 1979, с. 63; MLC, с. 470], не дает, по нашему мнению, удовлетворительного

смысла. А.Како и М.Шницер [TOu, с. 284] переводят: “заострить”.

Строка 23

b'l ymšh — эпический повтор.

hm — имеются в виду враги Ба'лу; см. строку 24. Такое же понимание см. [Aistleitner, 1959, с. 53]. Согласно иной точке зрения, подразумеваются рога 'Анату как объект действий Ба'лу [UL, с. 50; ANET, с. 142; Freyha, с. 467; TOu, с. 285; MLC, с. 470]. Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 117] видит здесь утвердительную частицу.

b'p — букв. “в изнеможении”, “бессилии”. Такой перевод основывается на еврейской параллели, где корень 'wp (варианты: 'ур, у'р) имеет значение “уставать”, “терять силы”, “изнемогать”; ср. в особенности Иерем. 4,31: “увы мне, ибо изнемогла душа моя ('āwēṛā pāṣṭ) из-за убийц». Примечательно также и араб. 'afā^{un} (корень 'fw) — “исчезновение”, “гибель”. Обычный перевод “полет” (так уже Ш.Виролло [Virolleaud, 1936a, с. 154]) в следующих вариантах: “повергнуть врага в полете” [Driver, 1956, с. 117; Freyha, с. 467; Aistleitner, 1959, с. 53]; “помазать (или “заострить”) их (рога) в полете” [UL, с. 50; ANET, с. 142; Rin, 1968, с. 240; 1979, с. 63; TOu, с. 285; MLC, с. 470].

Строка 24

nt'n — корень t'n (ср. евр. tā'an, араб. ta'ana “колоть”, “протыкать”), в возвратно-пассивной породе N, имеющий значение “быть сбитым” (ср. [WUS, с. 121, № 1123]). И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 53] переводит: “сбиты”; другой вариант, предложенный в исследовательской литературе: “мы собьем” [Driver, 1956, с. 117; Freyha, с. 467; ANET, с. 142; TOu, с. 285; MLC, с. 470]. С.Гордон [UT, с. 443, № 1643] производит интересующее нас слово от корня nt' — “сажать растения” (ср. евр. nāṭa' в том же значении), чему соответствует и перевод: “мы посадили, (как растения. — И.Ш.) моих врагов в землю” [UL, с. 50; ср.: Gordon, 1977, с. 120; Rin, 1968, с. 240; 1979, с. 63].

b'aṛš — употребление предлога b для обозначения цели движения в угаритском языке отмечает К.Ортун [Aartun, 1978, 2, с. 17—20].

'aṛš — огласовку aṛsum см. [Ug, V, 137, III, 14]. Параллель 'aṛš//'pr см. [C17, I, 29 и 47; C17, 2, 2; C1, 4, 8; C3, 9, 12;]

СЗ, 4,67; СЗ, 4,73; С7, 2,15; С17, 6,16; С2, 4,5]. Эта же параллель засвидетельствована и в Библии; ср. Иов. 14, 8:

если состарился в земле (bā'ārās) корень его,
и во прахе (ūbā'ārār) умер пень его;

Ис. 29,4:

И ты будешь унижена; из земли (mē'ārās)
ты будешь говорить,
и из праха (mē'ārār) жалко будет звучать речь твоя;
и будет, как вещание духа умершего, из земли
(mē'ārās) голос твой;
и из праха (mē'ārār) речь свою ту будешь бормотать.

Строка 25

qm — причастие множественного числа основной породы в сопряженном состоянии (см. [WUS, с. 277, № 2417; UT, с. 477, с. 2214]).

Строки 26—27

См. аналогичную конструкцию в строках 13—15.

wtš'u — А.Како и М.Шницер [TOu, с. 285] переводят это слово и последующее tr будущим временем, полагая, что до строки 30 продолжается речь Ба'лу.

Строки 28

'arh — перевод “телец” см. у И.Айстлейтнера [Aistleitner, 1959, с. 53], Дж.Драйвера [Driver, 1956, с. 117]. Перевод “корова”, не соответствующий, на наш взгляд, контексту, принимают С.Гордон [UL, с. 50], Х.Л.Гинзберг [ANET, с. 142], А.Како и М.Шницер [TOu, с. 285], Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 470].

tr.blkt — аналогичная синтаксическая конструкция в строках 11 и 29.

Строка 29

tr.blkt — эпический повтор.

hl — ср. евр. hāl — “танцевать”. Перевод “плясать” принят С.Гордоном [UL, с. 50], И.Айстлейтнером [Aistleitner, 1959, с. 53; WUS, с. 112, № 1026], А.Фрейхой [Freyha, с. 467], Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 470]. Дж.Драйвер [Driver, 1956,

с. 117] предлагает перевод “одинок, в одиночестве”, сопоставляя угар. *hl* с араб. *ḥalā* (корень *hlw*) — “быть одиноким”, “уединяться” [там же, с. 140]. А.Како и М.Шнипер [ТОу, с. 285] вслед за Р.Дюссо переводят: “в момент родов”, сопоставляя интересующее нас слово с евр. *ḥīl* — “испытывать родовые муки”. В литературе предлагалась также интерпретация “дрожать”, “трепетать” (ср. евр. *ḥul*) [DLS, 1975, с. 191].

Строка 30

ḥbl — “повязаться”; ср. евр. *ḥābal* — “повязать, связать”. А.Како и М.Шнипер [ТОу, с. 285] сопоставляют данное слово с евр. *ḥābāl* — “сонмище” (I Сам. 10,5—10).

kīrt — в данном случае, по-видимому, имя абстрактное от корня *kīr* — “быть пригодным”, “пригожим” (ср. евр. *kšr*), употребленное в качестве наречия.

В исследовательской литературе предлагались следующие переводы: “(она танцевала) прелестно и грациозно” [Aistleitner, 1959, с. 53]; “[среди] красивых, среди милых []” [Ul, с. 50]; “к (самым) приятным, (самым) красивым из гор и холмов”, что соответствует чтению: *[b]n'mm. bysmm[.] gb[.] wgr* [Driver, 1956, с. 116—117]; “к самым прекрасным из холмов и самым великолепным из гор” [Freuha, с. 467]; “на приятных местностях, на милых местах” [ANET, с. 142]; “среди прекрасных и приятных со[нмов] Косарот” [ТОу, с. 285]; “с грацией (?) и приятностью (?) сонма Косарату” [MLC, с. 470]; “в приятных”, “в красивых” [Rin, 1968, с. 241; 1979, с. 64].

Строка 31

[ql] — восстанавливается в соответствии с поэтической формулой в C10, III, 33.

Строка 32

Чтение первого сохранившегося знака ненадежно; издатели колеблются между *h* и *'i*. Если предположить, что богиня призывает Силача Ба'лу, можно допустить возможность реконструкции: *[ʾatw] 'i. b'lm* — “Приди, о Ба'лу” и т.д., и аналогично в начале строки 34. Ср. близкие по смыслу стихи Песни Песней 4,8:

* Здесь и далее, возможно, имеются в виду жители какого-то ханаанейского города-государства (или области) (примеч. ред.).

Со мною с Ливана, невеста,
со мною с Ливана приди,
поспеши с вершины Аманы,
с вершины Сенира и Хермона,
от логовищ львиных,
от гор леопардовых.

Там же, 8,14:

Беги, возлюбленный мой,
и будь подобен газели
или олененку
на горах бальзамических.

В данном случае перед нами поэтическое описание красоты Ба'лу. Аналог, по-видимому, в Песни Песней 7,5: “нос твой, как башня Ливанская” (‘appēk kēmīgdal hallēbānōn), что дает основания для предлагаемой реконструкции: d’īph [klbnn]. Огласовка ’īr в угаритском языке необычна. Стандартной является ’ар (ср. [WUS, с. 31, № 344; UT, с. 362, № 264; Ug, V, 137, II, 19: appu]). Кажется правдоподобным, что форма ’īr возникла под влиянием огласовки проклитического относительного местоимения d (*dī’appūhū > *dippūhū). Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 116—117] читает: [nt’n]h. b’lm. d’īr’i и переводит: “[Мы пронзим] его, Ба'лу туманов”; так же и А.Фрейха [Freuha, с. 467]. Г. дель Ольмо Лете предлагает: “[Взгляни,] Ба'лу, на то, что видно” [MLC, с. 470].

Строка 33

Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 116—117] читает: [’il.] hd. d’nn [.]n[škprnh] и переводит: “мы по[вергнем его, Эл] Хадад облачный”; так же и А.Фрейха [Freuha, с. 467]. Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 470] предпочитает: “[бог] Хадду — то, что видят [мои глаза (?)]”. Контекст позволяет предложить как наиболее вероятную реконструкцию: n[’mm] — “п[риятно]”.

Строка 34

См. примеч. к строке 32

А.Како и М.Шницер [Тоu, с. 285] переводят: “Силач Ба'лу отвечает”, что предполагает реконструкцию: [wy’n] ’al’iyn. b[’i].

Строка 35

ph — “рот”. Кажется правдоподобным, что слово употреблено как эвфемизм вместо vulva. Ср. III,10—11.

Столбец III

Отсутствует около 20 строк.

Строка 2

Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 116—117] читает: [w]hm 'arht. tld[n. lb'l] и переводит: “И вот, ты родишь телку [для Ба‘ала]”; близок к этому А.Фрейха [Freuha, с. 468], который, однако, переводит 'arht — “теленка”. А.Како и М.Шницер [TOu, с. 286]: “коровы родят”; Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 472]: “[телят] телки родят”.

Строка 3

lbtlt — здесь l представляет собой вокативную частицу, равнозначную греч. ϕ , англ. oh, русск. о! и т.п. (ср. [WUS, с. 163, № 1425; UT, с. 425, № 1340; Driver, 1956, с. 117; Freuha, с. 468]). В исследовательской литературе предлагался также перевод “для” [Virolleaud, 1936, с. 165; UL, с. 50; TOu, с. 286; MLC, с. 472]. И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 54] видит в l показатель родительного принадлежности, что видно из перевода: “бык девственницы ‘Анат”.

Строка 4

урт — обычно [WUS, с. 133, № 1214; UT, с. 413, № 1137] сопоставляется с араб. *yafanat*^{un} — “корова”; соответственно И.Айстлейтнер [WUS, там же] возводит это слово к корню урп. Кажется, однако, более вероятным, что перед нами производное от корня урh — “быть красивым” (ср. у С.Гордона [UL, с. 50]: “красивая корова”); араб. *yafanat*^{un} может интерпретироваться таким же образом: с суффиксом -ап- и окончанием женского рода -at^{un}. Возникновение разбираемого слова («корова») характерно для скотоводческого хозяйства.

Строка 5

у'пу — более распространено написание у'п с отпадением конечного -у. В данном случае перед нами, по всей вероятности, фиксация архаизирующего произношения.

Строка 6

lm — здесь утвердительная частица. Ср. аналогичное значение в имперском арамейском [DISO, с. 138; Винников, САН, 9, 1962, с. 157].

qnup. 'l[m] — ср. Второз. 32,6: hālō' hū' 'ābīkā-qānākā — “ибо Он — отец твой, создатель твой”. Имеется в виду, несомненно, Илу — отец (предок) богов. Разбираемая формула точно соответствует Быт. 21,32: yhw' 'ēl 'ōlām — “Иахве, Бог предвечный”, а также Ис. 40,28:

Бог Предвечный ('ālōhē 'ōlām) Иахве,
творец конечностей земли.

Строка 7

drd<r> — реконструкция очевидная и принятая всеми интерпретаторами текста. Поэтическую параллель 'ōlām//dordor см. Исх. 3,15.

dyknp — поэтическая параллель к qnup в предыдущей строке. Аналогичная поэтическая параллель имеется во Второз. 32,6.

Строки 6—7 обломаны, и материалом для их надежной реконструкции мы не располагаем. Контекст, однако, дает основания предположить, что здесь имеет место уподобление Силача Ба'лу богу-(пра)родителю Илу.

Наиболее близок к принятому нами перевод А.Како и М.Шницера [TOu, с. 286; ср. Gordon, 1977, с. 120]. Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 472] принимает: “Почему, как наш Создатель [вечный], как семья, которой он меня сделал [царем]” и т.д.; И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 54]: “Сожительствуй, как наши родители... как хотел тот, кто нас создал». Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 116—117] реконструирует строки 4—6 следующим образом: wu'ny[.] 'al'iyn[. b']lm. kqnup. 'lm[. yml]k dr dr yknp [mlkn] и переводит: “И победоносный Ба'лу будет прославляться, как наш господин; [он будет царем] навечно, будет поставлен [нашим царем] навечно и вечно”; так же и А.Фрейха [Freuha, с. 468]. Ц.Рин [Rin, 1968, с. 244; 1979, с. 65]: “И отвечал Алийан-Ба'ал: почему здесь сотворивший нас навечно воцарится, из рода в род тот, кто создал нас?”

Строки 8—11

Описание соития Силача Ба'лу и 'Анату. Надежно реконструируемые на основании поэтического параллелизма [yd] — “рука”, а также 'us[b't] — “палец” и p — “рот” представляют собой поэтические эвфемизмы. Последовательность глаголов ysgd — ml'a — blt свидетельствует о существовании в угарит-

ском языке консекутивных конструкций при отсутствии w consecutivum. Реконструкция Х.Л.Гинзберга (см. [С, с. 50]), который, однако, предпочитает понимать текст буквально [ANET, с. 142].

Ш.Виролло [Virolleaud, 1936a, с. 165] переводил: “Баал приближается”; Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 117]: “Ба’лу взойдет на насыпную террасу [] Эль Хадад на насыпную террасу []. Нет, но так, девственница ‘Анату [] и так, прекраснейшая из сестер []”. А.Како и М.Шницер [TOu, с. 287] видят в blt отглагольное имя от корня ybl — “нести”; соответственно они понимают blt р как “заявление”, а последующий текст (строки 12—15) воспринимают как прямую речь ‘Анату.

В [KTU, I, 10] читается в строке 9 вместо blt — btlit, причем предполагается, что писец сначала написал blt, а затем дополнительно в знаке l поместил также и знак t; в строке 10 предполагается чтение nht и как вариант в скобках чтение 'aht. Принимая эти исправления, Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 472] переводит: “Нет лучше девы, чем девственница ‘Анату, даже если есть более прекрасная из сестер [Ба’лу]”.

Строка 12

bḡ[r špn] — реконструкция основывается на том, что в угаритской мифологии гора Цапану является жилищем Силача Ба’лу. Чтение bḡ[r] см. [UL, с. 51; Aistleither, 1959, с. 54; ANET, с. 142; Freyha, с. 469; Rin, 1968, с. 244; 1979, с. 65; TOu, с. 287; KTU, I, 10; MLC, с. 473]. Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 118] читает: bḡd[yn], однако воздерживается от перевода.

Строка 13

š[mm] — реконструкция Х.Л.Гинзберга (см. [ANET, с. 142]), принятая также А.Како и М.Шницером [TOu, с. 287]. Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 118] читает: bš[gr], однако воздерживается от перевода. А.Фрейха [Freyha, с. 469] переводит: “на восток”; Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 473]: “область, которой он владеет”. Ц.Рин [Rin, 1968, с. 244] читает: bš[mkt] и переводит: “на высотах” (ср. [Rin, 1979, с. 65]). Обращает на себя внимание (если принятые нами реконструкции обоснованны) параллелизм: ḡ[r špn] // š[mm]; гора Цапану оказывается не только реально существующим географическим пунктом на северо-восточном побережье Средиземного моря, лег-

ко наблюдаемым из Угарита, но и связующим звеном между землей — обиталищем людей и небесами — потусторонним миром, где живут боги. Вершина Цапану, где живет Ба'лу, находится на небесах. Аналогично, согласно библейским представлениям, бог (Йахве) пребывает на горе (Синай, Хорив, затем — Сион и Гаризим), но также и на небесах.

Строки 14—15

Реконструкции текста общепринятые. Аналогию см.: С6, VI,33—35.

В целом эпизод, изображаемый в строках 12—15, передает по всей видимости, ритуал воцарения Ба'лу, — его вступление в храм (Ба'лу поднимается на святую гору) и восхождение на трон. Аналогичную церемонию для иудейского культа Йахве реконструирует З.Мувинкель [Mowinkel, 1961, II, с. 107—126]. Соответствующий сюжет — восхождение бога на его гору — неоднократно разрабатывается в Библии. Ср., в частности, Пс. 47,6:

Поднялся ('ālā) Бог при <радостных> кликах,
Йахве при звуке трубном —

и далее Пс. 47,9:

Царствует Бог над народами,
Бог сидит на Своем святом троне (kissē' qodšō).

Пс. 68,16—19:

Гора Божья (har 'ālōhīm), гора Башан,
гора многовершинная, гора Башан!
Почему завистливо смотрят горы многовершинные?
Эту гору пожелал Бог, чтобы поселиться на ней,
и Йахве — да обитает <на ней> вечно.
Колесниц Божьих — мириады, тысячи тысяч!
Господь мой ('ādōnāy) на Синае (bām sīnay),
в Святыне (baqqodāš),
Ты поднялся ('ālītā) на вершину, полонил полон,
взял дары у людей
и даже <принял> противящихся,
чтобы пребывали с Йахве—Богом.

Пс. 25,26:

Смотрят на шествия Твои, Боже ('ālōhīm),
шествия Бога моего ('ēlī),

Царя моего в святыню (baqqodāš).

Впереди идут певчие,
затем музыканты,
посреди девы, бьющие в тимпаны.

Строка 16

'alp — “бык”. В угаритских поэтических повествованиях бог Илу обычно именуется Быком (tr). Однако, если иметь в виду, что, по С10, II,28, Силач Ба'лу в облике Тельца ('aḥ) совокупляется с 'Анату, можно считать весьма вероятным, что в данном случае под “быком” ('alp) подразумевается он же. При такой интерпретации оказывается понятным употребление слова 'alp вместо стандартного для Илу tr.

z[‘q] — реконструкция предлагается на основе поэтического параллелизма с nd в строке 17. Ср. евр. šā‘aq — “кричать”; в угаритском тексте — очевидный архаизм.

Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 118—119] читает: l'alp[.] ql. zb[y] и переводит: “когда у быка будет голос газели”; так же и А.Фрейха [Freuha, с. 469]. И.Айстлейтнер предлагает: “среди тысяч воплей” [Aistleitner, 1959, с. 54]. А.Како и М.Шницер [TOu, с. 287] переводят: “к быкам [...] крик”, в осторожной форме высказывая предположение, что знак, читаемый как z, может представлять собой лигатуру для p', что позволило бы восстановить p'[r] — “провозглашать”. Г.дель Ольмо Лете [MLC, с. 473]: “к быку ['Анату издала] крик”.

Строка 17

'a<l>p — реконструируется как поэтический повтор слова 'alp в строке 16.

[w'nt] — реконструкция предлагается как наиболее соответствующая последующему контексту.

Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 118—119] читает: ln[z.] ql nd. [] и переводит: “(и) когда у сокола будет голос воробья”; так же и А.Фрейха [Freuha, с. 469]. В качестве параллели к строкам 16—17 в его интерпретации Дж.Р.Драйвер указывает на Ис. 11, 6—9 — описание жизни, которая возникнет после прихода Мессии. Однако, не говоря уже о сомнительности восстановления и перевода Драйвера, точных совпадений ме-

жду обоими текстами, как показывает их сличение, нет. И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 54] предлагает: “среди... голосов [ликования ?]”; А.Како и М.Шницер [TOu, с. 287]: “к... издал крик”; Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 473]: “к быку крик издала [невестка народа]”.

Строки 18—19

Почти дословное повторение описания C10, II, 28—30.

Ниже приводятся, переводы, предлагавшиеся в исследовательской литературе. С.Х.Гордон [UL, с. 51]: “Она идет и шествует [] среди красивых, среди мил[ых]”; Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 119]: “Она уходит и уходит [одна] к приятным и красивым местам” (так же [Freyha, с. 469]); И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 54]: “Прогуливаясь, прыгала [Дева 'Анату] с прелестью и грацией”; Ц.Рин [Rin, 1968, с. 244; 1979, с. 65]: “Она идет и прыгает в танце, в приятных, в красивых []”; А.Како и М.Шницер [TOu, с. 287]: “Она идет, кружится среди [...] среди милых, приятных”; Г. дель Ольмо Лете [MLC, 473]: “которая идет и бежит, кружась и прыгая с грацией (?) и изяществом (?), с [изяществом (?) толпы Косарату]”.

Строки 20—22

Реконструкции очевидны из контекста и поэтического параллелизма (см. [C10; UL, с. 51; Aistleitner, 1959, с. 54; Driver, 1956, с. 119; Freyha, с. 469; Gordon, 1977, с. 121; MLC, с. 287]). Заметим, что С.Х.Гордон, а также А.Како и М.Шницер угад. 'arh переводят “корова”; у Дж.Драйвера эпитеты расположены иначе. Г. дель Ольмо Лете переводит [MLC, с. 473]: “Телка, телка [видела], что „телец“ родился [для Ба'лу], дикий бык для Скачущего на Облаке”.

Строки 23—25

Восстановления Р.Дюссо (см. [Dussaud, 1936, с. 283—295; С, с. 51, примеч. 8]). Если эти реконструкции, хорошо укладывающиеся в контекст, правильны, то последовательности 'a[gh 'ibrh] и 'arh [g'umh] представляют собой сопряженное состояние, где управляемое слово имеет значение genetivus partitivus. Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 118—119] читает в строке 25: wtksynn. bñnm. и переводит: “и покрыла его двумя (покрывалами)”; так же и А.Фрейха [Freyha, с. 469]. Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 473]: “Он обнял телку [и ее „тельца“], он обнял

телку [и ее дикого быка] и покрыл двойным покрывалом". Далее, по его мнению, следует описание того, что было покрыто.

tn — "пурпур", "пурпурная ткань" (см. [WUS, с. 339, № 2894; UT, с. 503—504, № 2702]).

Строки 26—28

šhp — перевод "крик" обосновывается сопоставлением с араб. saḥab^{un} — "крик" (см. [Driver, 1956, с. 147]) с соответствиями š ↔ s и p ↔ b. Впрочем, И.Айстлейтнер [WUS, с. 304, № 2597] в качестве параллели указывает также на араб. saḥufa — "быть малым, слабым, ничтожным". Субъектом действия, хотя он эксплицитно не назван, является младенец.

ugk — ср. евр. goḵ — "нежность" (Второз., 28,56). Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 473] переводит: "горный склон" (ср. евр. yaḡāḵ — "бок", "зад").

šgrt — здесь букв. "младенчество".

В исследовательской литературе предлагались следующие переводы. Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 119]: "Ее песнь и ее крик, крик ее юности, [поднялся], голос вышел тихо из уст ее, говоря"; А.Фрейха [Freuha, с. 469]: "Поднимается песнь ее, крик радости ее... крик юности ее"; И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 54]: "[Раздалось?] ее пение, и его слабое всхлипывание (?), и его младенческое всхлипывание было нежным"; А.Како и М.Шницер [TOu, с. 288] вместо u'1 читают u[nq] и переводят: "Он [сосет] ее [] и ее первое молоко, [] первое молоко юной коровы", причем угар. šhp сопоставляется с мехрийским šhof — "молоко" и сир. šēḥārā — "молозиво"; Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 473]: "он покрыл двойным покрывалом его пуп (?) да, и его мягкую кожу (?) мягкую кожу его младенчества".

Строка 29

mslmt — сочетание gr mslmt — это, несомненно, сопряженное состояние. Сопоставление с библейским sullām — "лестница" позволяет предположить, что и угар. mslmt (*musallimatu?) имеет то же значение. Примечателен библейский контекст, в котором использовано слово sullām (Быт. 28,12—13; рассказ о сне Иакова): "И он увидел сон, и вот, лестница (sullām) стоит на земле, и вершина ее касается небес, и вот, посланцы Бога ('ālōhīm) поднимаются и спускаются по ней. И вот, Иахве стоит на ней и говорит". Анало-

гичные представления у угаритян были связаны, по всей видимости, с горой Цапану, в которой видели лестницу, соединяющую землю и небеса, т.е. посюсторонний и потусторонний миры. Подобное сопоставление, однако с вопросительным знаком и без должных выводов, допускал С.Х.Гордон [UT, с. 450]. Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 118—119] читал: *gr msl mt* и переводил: “дорога смерти”; такую возможность допускал и А.Фрейха [Freuha, с. 470]. Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 473] переводил: “склон горы”, “откос”.

tl'iyt — И.Айстлейтнер [WUS, с. 165, № 1430; Aistleitner, 1959, с. 54] и С.Х.Гордон [UT, с. 426, № 1342] производят это слово от корня *l'u* — “быть сильным, крепким”, причем И.Айстлейтнер предлагает перевод: “могущество”. Очевидна связь этого наименования с эпитетом *'al'iyb b'l* — “Силач Ба'лу”. В литературе предлагались также переводы: “скала победы” [Driver, 1956, с. 199; Freuha, с. 479; MLC, с. 473], “величественный” [TOu, с. 288].

Строка 30

bkm — К.Ортун [Aartun, 1967, с. 288—289] видит здесь сочетание предлога *b* с именем *km* и истолковывает угар. *km*, отталкиваясь от араб. *kīm*^{un} — “холм” (корень *ky/wm*), что представляется наиболее вероятным.

'агг — сопоставление с евр. *'āga* — “проклинать” позволяет предложить перевод угар. 'агг — “заклятый”. Имеются в виду действия, аналогичные проклятию, т.е. отлучению от земли и людей (ср.: Быт. 4,10—15), иначе говоря, табуирование данного предмета. О том, какие представления были связаны с закланием горы, свидетельствует Исх. 19,11—12: «И пусть они будут готовыми к третьему дню, ибо на третий день сойдет Йахве пред глазами всего народа на гору Синай. И отграничь народ вокруг, сказав: берегитесь восходить на гору и прикасаться к краю ее. Всякий, прикоснувшийся к горе, умереть будет умерщвлен». И далее Исх. 19,21—23: «И сказал Йахве Моисею: сойди, объяви народу, чтобы рвались они к Йахве посмотреть <на Него> и не пали бы из них многие. И так же жрецы, приближающиеся к Йахве, пусть освятятся, чтобы не поразил их Йахве. И Моисей сказал Йахве: не может народ взойти на гору Синай, ибо Ты предупредил нас, говоря: отграничь гору и освяти ее». С этим сопоставимы и запреты, касавшиеся Святого Святых; ср. Евр. 9,7: «А во вторую <скинию> входит раз в году только верховный жрец не

без крови, которую он приносит за себя и за неведение народа».

П.Бордреиль [Bordreuil, 1984, с. 1—10] видит в Арру, Гуру и Цапану административные округа Угаритского царства: соответственно он предлагает переводить: “...на гору, взбираясь на Гуру, она восходит. Она восходит на холм, на Арру, на Арру и Цапану, место приятное, на гору она восходит...” Искусственность этого построения очевидна.

Строка 33

ql... ttnn — ср. С4, IV—V,70. Подобные сочетания многократно зафиксированы в Библии (например, Амос 3,4; Притч. 1,20; Быт. 45,2; Пс. 18,14; II Хрон., 24,9). Перед нами, таким образом, формула, общая для всего Переднеазиатского Средиземноморья.

Строка 34

Такой же перевод см. у И.Айстлейтнера [Aistleitner, 1959, с. 54]. Иначе С.Х.Гордон [UL, с. 51]: “новости Илу”, т.е. исходящие от Илу; Драйвер [Driver, 1956, с. 119]: “Чудесные, хорошие новости” с пояснением: букв. “хорошие новости Илу или бога, т.е. божественные, замечательные новости”; А.Како и М.Шницер [ТОш, с. 288]: “счастливая, замечательная новость” (букв. “новость, <достойная> бога”).

[b’]l — восстановление очевидно из поэтического параллелизма со строкой 35: ḥtk. dgn.

Строка 35

ḥtk — контекст требует перевода “сын”, т.е. лицо, подвергающееся обрезанию (корень ḥtk — “резать”).

Строка 36—37

Ср. аналогичные формулы в строках 21—22.

Строка 38

uṣmḥ — в данной форме видят [RShP, I, с. 151] пожелательное наклонение (iussiv). Ср. близкое текстологически описание в Иерем. 20,15, где, однако, ситуация переосмыслена:

Проклят человек, который принес добрую весть (biššar) отцу моему, сказав:
родился у тебя сын, мальчик, —
обрадовать обрадовал его (šammēaḥ šimmēḥāhū).

C11 = RŠ, 3.19 = KTU, 1.11

Строка 1

uṭḫ — вслед за Ш.Виролло мы истолковываем угар. ṭḫ, отталкиваясь от сир. 'ēškaḥ — “найти”. С.Х.Гордон [UL, с. 53] переводит: “он страстен”; А.Како и М.Шницер [TOu, с. 289]: “он воспламенился”; Г.дель Ольмо Лете [MLC, с. 471]: “сжал”.

qrḫ — букв. “середина”; эвфемистическое обозначение вульвы. А.Како и М.Шницер [TOu, с. 289] указывают в качестве параллели на Быт. 25,22, где bēqirbāh означает “в утробе ее”.

Строка 2

'ušk[h] — следуем за чтением KTU, 1.11. А.Како и М.Шницер [TOu, с. 289] читают: 'ušk со ссылкой на RŠ, 24.272, где имеется указанное слово с соответствующим значением. Слово 'ušk имеет тот же смысл; ср. евр. 'āšēk — “мошонка”.

y'abd — при истолковании этого слова мы отталкиваемся от араб. 'abada — “быть”, “становиться диким” и 'abida — “быть яростным”. С.Гордон [UL, с. 53] переводит: “Ба'лу совершает любовь тысячью...”; А.Како и М.Шницер [TOu, с. 289]: “[Ба]‘ал охвачен страстью ради быков”; Г.дель Ольмо Лете [MLC, с. 471]: “Ба'лу почувствовал, что потерпел неудачу по поводу быка”. С нашей точки зрения, текст становится более понятным, если предположить, что словом l'alp начинается новая фраза. «Бык» ('alp) в данном случае — либо поэтическая параллель к «[Ба]‘лу» и, следовательно, одно из обозначений этого божества, либо наименование дитяти, которого родила 'Анату.

Строка 4

Г.дель Ольмо Лете [MLC, с. 471] реконструирует: “[которого он зачал от] девственницы 'Анату”.

Строка 5

Так же С.Х.Гордон [UL, с. 53]; А.Како и М.Шницер [TOu, с. 289] с восстановлением: [bnš]q; Г.дель Ольмо Лете [MLC, с. 471].

Строка 6

“Толпа Пригожих” — божественных помощниц при зачатии и родах — упоминается здесь, несомненно, в связи с рож-

дением Быка — сына Ба'лу и 'Анату. Поэтому кажется приемлемым предложение Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 471], читающего в начале строки “[с помощью (?)]”, хотя он и не указывает соответствующей угаритской основы ([b'zr]m?).

Дальнейший текст разрушен и какой-либо интерпретации не поддается.

PRU, V, 124 = RŠ, 19.54 = KTU, 1.93

Строка 1

'arh — так как текст разрушен, кто в данном случае подразумевается под Тельцом ('arh), установить невозможно. Сопоставление с C10, II,28 позволяет допустить, что в тексте имеется в виду Силач Ба'лу. Ш.Виролло [PRU, V,124] переводит: “телка”, несмотря на отсутствие показателя женского рода.

td — корень ndd — “испускать (голос)” (ср. [WUS, с. 202, № 1756; UT, с. 442, № 1616; PRU, V,124]).

bgr — слово gr в соответствии с контекстом истолковывается на основании араб. ġaṭṭa — “прельщать, обольщать”, “обманывать”.

Строка 2

t'igt — ср. евр. 'illēg — “заика”, “человек, говорящий невнятно” (Ис. 32,4).

Строки 1-ю — начало 3-й Ш.Виролло [PRU, V,124] переводит: “Телка выпускает (этот) призыв (с высоты) горы: на моих устах — заикание; на моем языке гора (?)”.

Строка 3

tyb — ср. идиоматический оборот ḡgm ytb — “отвечал” (букв. “возвратил слово”) [PRU, с. 289—290, № 2491].

pš — ср. угар. pš — “топор”, по-видимому, соответствующее акк. pāšu [WUS, с. 262, № 2288].

k[rt] — реконструкция предлагается по контексту.

Строка 4

'išq — каузатив от основы nšq — “целовать” (модель: *'iqtil). Об отдельных случаях образования в угаритском языке каузатива с префиксом 'а- вместо регулярного š- см. [Сегерт, 1965, с. 55].

urš — ср. pš в строке 3.

Строка 6

ḥkr — ср. евр. ḥākar — “арендовать из доли урожая”.

Строка 8

ṭ'at — ср. [WUS, с. 329—330, № 2821; PRU, V, 124]. Сопоставление с евр. šā — “овен” позволяет сделать вывод о наличии в данном случае фонетического соответствия угар. ṭ евр. š.

Ug, V, III, 3 = RŠ, 24.245 = KTU, 1.101

Лицевая сторона

Строка 1

yṭb — Л.Р.Фишер и Ф.Б.Кнутсон [Fisher—Knutson, 1969, с. 158] переводят “возвратился”, основываясь на том, что, по указанию Э.Липиньского [Lipiński, 1956b, с. 394—396], в Угарите и в Библии термины «восхождение» ('lh) и «возвращение» (yṭb) используются при описании восхождения на трон.

ṭbt — переводим “смелый”, отталкиваясь от араб. ṭabuta — “быть смелым”, “быть мужественным”. Издатель [Ug, V, с. 558] предлагает “сидение”, “местопребывание” (ср. [WUS, с. 141, № 1264], корень yṭb); так же [Lipiński, 1971b, с. 82]; ср. [Cross, 1973, с. 147]: “его гора, как помост”; [Fisher—Knutson, 1969, с. 158]: because of the throne. Однако поэтическая параллель с km db в строке 2 делает такие переводы маловероятными.

ṭ[u] — так уже Ш.Виролло [Ug, V, III]; ср. евр. ṭēā' — “шум”, “крик”, “воплъ” (Исх. 32,17; Мих. 4,9), “гром” (Иов. 36,33). Ш.Виролло [Ug, V, с. 558] переводит “пастырь”; так же и Ф.М.Кросс [Cross, 1973, с. 147]. Р.Дж.Клиффорд [Clifford, 1972, с. 77] предпочитает: “Баал пасет”.

Э.Липиньский [Lipiński, 1971b, с. 82] восстанавливает ṭ[bs lgr] и переводит: “Баал воссел, ибо гора есть сидение, Хадду л[ег на горе]”; М.Х.Поуп и Дж.Х.Тайгэй [Pope—Tigay, 1971, с. 118] предлагают: “Баал сидит, как гора сидит, Хадд так об[ширен], как океан”; Р.Дж.Клиффорд [Clifford, 1972, с. 77]: “Баал взошел на трон, да, его сидение — гора”; У.Х.Ирвин [Irwin, 1983, с. 54]: “Баал сидит, как гора сидит, Хадду [], как половодье”; Л.Р.Фишер и Ф.Б.Кнутсон [Fisher—Knutson, 1969, с. 158]: “Баал возвращается ради трона на свою гору, Хадд, па[стырь], ради Пучины в центр своей горы”; И. де Моор [de Moor, 1969, с. 180—183]; “Ба'лу сидел, как сидит гора, Хадду л[ежал ниц], как океан на его горах”.

Строка 2

kmdb — ср. евр. *dōb* — “медведь”. Ф.М.Кросс [Cross, 1973, с. 147] переводит: “подобно дракону Пучины”; Э.Липиньский [Lipiński, 1971b, с. 82] предлагает: “буря” (имеется в виду буря на его горе); М.Х.Поуп и Дж.Х.Тайгэй [Pope—Tigay, 1971, с. 188]: “как океан”.

’il špn — подробно см. [van Zijl, 1972, с. 332—334]. Почитание бога Цапану засвидетельствовано ассирийскими источниками еще для I тысячелетия до н.э. Другой перевод: “божественная (гора. — И.Ш.) Цапану” [Lipiński, 1971b, с. 82; Pope—Tigay, 1971, с. 118].

Строка 3

[slh] — ср. Пс. 18,15:

И Он метнул (*wayyīslah*) стрелы Свои и рассеял их,
и молний множество, и рассыпал их.

Так же восстанавливает Э.Липиньский [Lipiński, 1971b, с. 82].

Ср. М.Х.Поуп и Дж.Х.Тайгэй [Pope—Tigay, 1971, с. 118]: “на святыне/приятном месте (на?) горе его господства”; И. де Моор [De Moor, 1969, с. 180—183]: “на горе славы”; [RShP, I, с. 222]:

Баал сидит, взоидя на трон, как сидящий на горе,
Хадд-Пастырь, как потоп,
среди его вздымающейся, как башня, горы Цапан,
среди горы победной.

Строка 4

g’t — см. комментарий к строке 1. В исследовательской литературе предлагались переводы: “восемь пучков грома” [De Moor, 1969, с. 180—183; Lipiński, 1971b, с. 82], “восемь кладовых грома” [Pope—Tigay, 1971, с. 118; Fisher—Knutson, 1969, с. 159; Clifford, 1972, с. 77; Irwin, 1983, с. 54].

’š brq — Э.Липиньский [Lipiński, 1971b, с. 82] и У.Х.Ирвин [Irwin, 1983, с. 54] переводят: “древко молнии”.

y[pg’] — ср. еврейский фразеологизм: *habbāgāq pāgā’ bē’ēš* — “молния ударила в дерево” [Керен, 1958, с. 566]. Э.Липиньский [Lipiński, 1971b, с. 82] читает: y[lk] — “пришел”. Л.Р.Фишер и Ф.Б.Кнутсон [Fisher—Knutson, 1969, с. 157]

читают: 'šbrq y[bn] и переводят: "дерево молнии он [создает]"; Ф.Феншэм [Fensham, 1971, с. 24]: "семь молний; восемь, как кладовая грома; вспышка молнии — рука".

Строка 5

tply — "вычесывать"; ср. араб. falā(y) — "искать паразитов" и в V породе — "очищаться от паразитов", а также евр. pālā — "искать насекомых". Ср. иные переводы: "выделяется" [Lipiński, 1971b, с. 82]; "филактерий/краснота" [Pope—Tigay, 1971, с. 118]; "его голову она украшает" [Irwin, 1983, с. 54]; "его голова чудесна" [Fisher—Knutson, 1969, с. 159; Clifford, 1972, с. 77].

ṭly — ср. араб. ṭalā(y) — "окрашивать", "покрывать". Кажется вероятным, что нанесение краски между глаз Ба'лу соответствует обряду, нашедшему отражение в Быт. 4,15, который должен был защитить братоубийцу Каина от убийц: «И сделал Йахве Кайину знак, чтобы не убил его каждый, встретивший его». Если предлагаемое сопоставление обоснованно, можно предположить, что знак, данный Каину, приобщал его к миру богов и тем самым ставил его под их защиту. В исследовательской литературе предлагались переводы: "Талай" [Lipiński, 1971b, с. 82; Pope—Tigay, 1971, с. 118; De Moor, 1969b, с. 180—183]; "роса, Росная" [Ug, V, с. 558; Fisher—Knutson, 1969, с. 159; Clifford, 1972, с. 77; Fensham, 1971, с. 24].

Строка 6

'uz'rt — ср. араб. za'ara — "пугать, устрашать", откуда и zi'r^{un}, za'ar^{un} — "страх, ужас". Иные переводы: "дождевая" [Irwin, 1983, с. 54]; "о дожде говорит его нога" [Fisher—Knutson, 1969, с. 159]; "тонковолосая растерла его ноги" [De Moor, 1969, с. 180—183].

tmll — ср. араб. mulāl^{un} — "беспокойство, тревога". Э.Липиньский [Lipiński, 1971b, с. 82] предлагает перевод: "малышка растирает его ступни"; У.Х.Ирвин [Irwin, 1983, с. 54]: "чесет его ноги".

qm[h] — Силач Ба'лу на известной стеле, где он изображен поражающим землю молнией, показан с рогами [Matthiae, 1962, табл. XX]. Примечательно, что в Библии лучи света воспринимались как рога, откуда и евр. qāḡan — "испускать лучи света, сиять"; соответственно этому, согласно Исх. 34,29—30, кожа на лице Моисея после его общения с Богом обретает

способность испускать свет, т.е., по представлениям эпохи, у него появляются рога: «И было, когда спускался Моисей с горы Синай, и две скрижали завета в руке Моисея, когда он спускался с горы, и Моисей не знал, что испускает лучи (qāḡan) кожа лица его, потому что Он говорил с ним. И увидел Аарон и все Сыны Израиля Моисея, и вот, испускает лучи кожа лица его, и они боялись приблизиться к нему». В библейской поэзии, и, очевидно, повсеместно в сиро-палестинской, рога были воплощением могущества, мужества, олицетворением и необходимой принадлежностью победоносного воителя. Так, Второз. 33,17:

Первородный бык его — украшение его,
и рога буйвола — рога его.
Ими народы он забодает
все до краев земли.
И они — мириады Эфраима,
и они — тысячи Менаше.

I Сам., 2,1:

И молилась Ханна, и говорила:
Возликовало сердце мое, о Йахве,
вознесен рог мой <Богом> Йахве,
раскрылся рот мой на врагов моих,
ибо я радуюсь спасением Твоим.

Пс. 92,10—12:

Ибо, вот, враги твои, Йахве,
ибо, вот, враги твои погибают,
рассеиваются все, делающие нечестие.
И ты вознес, как у носорога, рог мой,
я умащен елеем свежим,
и видит глаз мой супостатов моих,
о восстающих на меня злодеях
слышат уши мои.

«Видеть супостатов», «слышать о злодеях» и т.п. — иносказательные обороты, которыми обозначается победа над неприятелем.

Приведенные и аналогичные этому библейские параллели позволяют, исходя из того, что мы имеем дело с поэтической формулой, предложить реконструкцию: qm[h gm] — “рога

[свои он вознес]". Об употреблении глагола *gm* (огласовка *gammi* согласно Ug., V, 130, III, 3) в угаритских текстах см. [WUS, с. 293—294, № 2514].

Иные интерпретации: "[его] два рога [свер]кают на нем" [Lipiński, 1971b, с. 82]; "рог[а], которые на нем" [Irwin, 1983, с. 54]; "(и) [его] рога, которые на нем" [Fisher—Knutson, 1969, с. 159; De Moor, 1969, с. 180—183].

Строка 7

bt — следуем за чтением [KTU, 1.101]. Ш.Виролло (Ug., V, III, 3) читает: *dt* и переводит: "два рога, которые над ним".

'*lh r'išh* — ср. в строке 5: *r'išh. tply*.

gl̄t — переводим «растение», исходя из евр. *gālāš* — "лиственница". Э.Липиньский [Lipiński, 1971b, с. 82]: "буря".

bšm — по контексту кажется наиболее вероятной параллель евр. *bošām* — "благовоние". В этом случае угаритский знак *š* следовало бы читать как *ś*. Другие интерпретации основываются на реконструкции *bšm[m]* (Ug, V, III, 3): "его голова в буре, на небесах" [Lipiński, 1971b, с. 82]; "его голова в снегу, на небесах" [Pope—Tigay, 1971, с. 118]; "голова со снегом с небес" [Irwin, 1983, с. 54]; "его голова нисходит с небе[с]" [Fisher—Knutson, 1969, с. 159].

Упоминание благовонного растения объясняется иудейским обычаем в праздник Кушей устраивать шалаши из ветвей деревьев и жить в них в течение семи дней (Лев. 23,39—43), а также реконструируемым З.Мувинкелем [Mowinkel, 1961, II, с. 102—104] на основании свидетельств II Макк. 10,6—7 и Мишны (трактат «Сукка») обычаем носить во время процессии в празднование воцарения Йахве растения, воплощающие плодоносную силу.

Строка 8

'*it* — "смотреть". Предлагаемая интерпретация исходит из сопоставления угар. '*it* с евр. '*išōn* — "глазное яблоко" (Второз. 32,10; Притч. 7,2; Пс. 17,3).

ph — см. [WUS, с. 254, № 2205; UT, с. 467, № 2025].

ktt — "хмель"; ср. евр. *kēšūt* в том же значении.

gbt — предлагая перевод "навес", мы отталкиваемся от евр. '*āb* в том же значении (см.: I Цар. 7,6; Иезек. 41,25).

В исследовательской литературе был предложен перевод: "уста его — как два облака" [Fisher—Knutson, 1969, с. 159; Pope—Tigay, 1971, с. 118; Irwin, 1983, с. 54]. И. де Моор [De Moor, 1969b, с. 180—183]: "его рот [отведывает?] сливки".

Строка 9

ddm — m здесь усилительная частица *ma (ср. [Aartun, 1974, I, с. 51—58]). Ср. переводы: “как вино, любовь” [Pope—Tigay, 1971, с. 118]; “[] как сладчайшее вино, [его] сердце” [Irwin, 1983, с. 54]; “как вино из кувшинов” [De Moor, 1969, с. 180—183].

Строка 10

lyt — ср. араб. liyyat^{un} — “бараний хвост”, “курдюк”; корень lwy.

Оборотная сторона

Строка 11

И. де Моор [De Moor, 1969b, с. 180—183] читает: 'ahl — “шатер”.

Строка 12

zg — архаизм вместо ожидаемого sg — “скала”. И. де Моор [De Moor, 1969b, с. 180—183] читает: [m]tr 'ur[pt] — “[д]ождь из обл[аков]”.

Строка 13

skt — умашение; ср. евр. sikkā — “помазывание, обтирание маслом”. И. де Моор [De Moor, 1969b, с. 180—183] читает: [n]skt — “взрыхленный”.

nbl — ср. женский род nbl'at [UT, с. 441, № 1599; WUS, с. 200—201, № 1739], где 'a явно выступает в роли mater lectionis. И. де Моор [De Moor, 1969b, с. 180—183]: “амфоры”.

Строка 14

[b'1] — поскольку глагол usq находится в мужском роде, наиболее вероятным субъектом действия здесь должен быть Ba'лу.

šlm — здесь слово употреблено в значении “(масло) неповрежденное, неразбавленное”. И. де Моор [De Moor, 1969b, с. 180—183]: “масло жертвы благоденствия было вылито из чаши”.

Строка 16

knr — ср. евр. kinnōr — “лира”.

Строка 17

g'imt — И.Айстлейтнер [WUS, с. 285, № 2471] переводит: “предмет любви” со ссылкой на араб. ga'ima, акк. ga'amu, gāmu — “любить”. С.Х.Гордон [UT, с. 481, № 2295] видит в g'imt нагрудное украшение типа геммы, “кораллов”, ссылаясь на библейское gā'mōt (Иезек. 27,16; Иов 28,18), обозначающее какие-то драгоценные украшения; перевод gā'mōt — “кораллы” восходит к раввинистической интерпретации, воспроизводящей устную языковую традицию. Ср. также в Септуагинте: μετέωρα и в Вульгате: excelsa.

Эта же формула воспроизводится в СЗ = KTU, I.3, III, 4,5: št g'imt l'irth — “положите кораллы на грудь ее”. Перед нами, очевидно, поэтическая формула, которой описывается пышный праздничный наряд женщины.

Строка 18

Л.Р.Фишер и Ф.Б.Кнутсон [Fisher—Knutson, 1969, с. 160] переводят: “она поет любимому, Ал[ийан] Баалу, (которого) она любит”.

М.Дитрих и О.Лопетц [Dietrich—Loretz, 1986b, с. 129—130] предлагают следующий перевод разбираемого текста: «Баал лежал, как гора šbt, Хадду возлежал, как медведь, на своей божественной горе Цапон, на горе победы! Семь молний... восемь сокровищниц грома, дерево молнии... Его голову Талайя отличает, его лоб — Уз'рт, она гладит его ноги, его рога на нем сверху. Его голова в снегу, на небесах Быка Эла. Его рот — как два облака... Как видно, любовь в его сердце... Наливают лучшее вино в чашу. [Омыла] свои руки дева 'Анат, свои пальцы “невестка” народов! Она взяла своими руками свою лиру, [положила] “отделанную” на свою грудь, она воспевала любовь всемогущего Баала, любовь <князя земли>».

ПОЭМА О БОРЬБЕ СИЛАЧА БА'ЛУ И МУТУ

УГАРИТСКИЙ ТЕКСТ

C5 = KTU, 1.5 = I*AB

<thm bn 'ilm mt
 hwt ydd 'il ġzr
 pnp
 š npš lb'im thw
 hm brlt 'anhr bym
 hm brky tkšd r'umm
 'n kžd 'aylt
 hm 'imt 'imt npš blt ħmr
 p'imt bkl'at ydy 'ilhm
 hm šb' ydty bš'
 hm ks ymsk
 nhr kl
 šhn b'l 'm 'ahy
 qr'an hd 'm 'aryy
 wlħmm 'm 'ahy
 lhm
 wštm 'm 'a[h]y yn
 pnšt b'l
 [t]'n 'iṭ'nk>
 []'a []k

I

- (1) ktmhš. ltn. bṭn. brh
- (2) tkly. bṭn. 'qltn
- (3) šlyt. d. šb't. r'ašm
- (4) tṭkh.
- ttrp.
- šmm. krs (5) 'ipdk.

'ank. 'isp'i. 'uṭ m (6) žrqm. 'amtm
lyrt (7) bnpš. bn 'ilm. mt.
bmh(8)mrt. ydd. 'il. ġzr
(9) tb'. l. yṭb. 'ilm.
'idk (10) lytn. pnm. 'm. b'l
(11) mrym. špn
wy'n (12) gpn. w'ugr
tḥm. bn 'ilm (13) mt.
hwt. ydd. bn. <'il> (14) ġzr
pnp.
š. npš. lb'im (15) thw.
hm. brlt 'anḥr (16) bym.
hm. brky. tkšd (17) r'umm.
'n. kžd. 'aylt
(18) hm. 'imt. 'imt. npš. blt (19) ḥmr.
p'imt. bkl'at (20) ydy. 'ilḥm.
hm. šb' (21) ydty. bš'.
hm. ks. ymsk
(22) nhr. kl.
šḥn. b'l. 'm (23) 'aḥy []
qr'an. hd. 'm. 'aryy
(24) wlḥmm. 'm. 'aḥy. lḥm.
(25) wštm. 'm. 'aḥ y yn
(26) pnšt<n>. b'l.
[ṭ]'n. 'iṭ'nk
(27) []'a. []k.
ktmhš (28) [ltṇ. bṭn. b]rḥ.
tkly (29) [bṭn. 'qltn.]
šlyṭ (30) [dšb't. r'ašm].
tṭkh
(31) [ttrp.]
[šmm. krs. 'ipd]k
<'ank 'isp'i 'uṭm žiṭōm 'amtm
lyrt bnpš bn 'ilm mt
bmhmrt ydd 'il ġzr>
.....

II

-
(1) [mt]m
(2) [špt. l'a]rṣ.

- špt.lšmm
 (3) [w.] lšn. lkbkbm.
 y'rd (4) [b]'l. bkbdh.
 bph. yrd
 (5) kḥrr. zt. ybl. 'arš.
 wpr (6) 'šm.
 yr'a'un. 'al'iyn. b'l
 (7) tt'. nn. rkb. 'rpt
 (8) tb'. rgm. lbn. 'ilm. mt
 (9) ṭhy. lydd. 'il ḡzr
 (10) ṭhm 'al'iyn. b'l
 hwt. 'al'iy (11) qrdm.
 bhṭ. lbn. 'ilm mt
 (12) 'bdk. 'an.
 wd'lmk
 (13) tb'. wl. yṭb. 'ilm.
 'idk (14) lytn. pn<m>. 'm. bn. 'ilm. mt
 (15) tk. qrth. hmry.
 mk. ks'u (16) ṭbt<h>.
 ḥḥ. 'arš. nḥlth
 tš'a (17) ghm. wtšḥ.
 ṭhm. 'al'iyn (18) {bn.} b'l.
 hwt. 'al'iy. qrdm
 (19) bhṭ. bn. 'ilm. mt.
 'bdk. 'an
 (20) wd'lmk.
 smḥ. bn. 'ilm. mt
 (21) [yš'u] gh. w'ašḥ.
 'ik. y.šḥn (22) [b'l. 'm. 'aḥy]
 ['ik]. yqr'un[.] hd (23) ['m 'aryy]
 [] w/'ap. mlḥmy
 (24) [] bm'ak] lt. qzḅ
 (25) [] šmḥy
 (26) [] tb'
 (27) [] tnnm

III

-
 (1) [] m[]
 (2) [r]ḥbt. ṭbt. []

- (3) rbt. tbt. hš[n mtp̄t]
 - (4) y. 'arš. hšn [mtp̄t]
 - (5) t'td. tkl. []
 - (6) tkn. lbn []
 - (7) dt. lbnk []
 - (8) dk. k. kbkb ['il]
 - (9) dm. mt. 'ašh []
 - (10) ydd. <'il> bqr[b]
 - (11) 'al. 'a št. b[]
 - (12) 'ahpkk. l[]
 - (13) tmm. wlk []
 - (14) wlk. 'ilm []
 - (15) n'm. 'ilm []
 - (16) šgr. m'u[d]
 - (17) šgr. m'ud []
 - (18) dm. mt. 'aš[h]
 - (19) yd<d 'il>. bqr̄b []
 - (20) wlk. 'ilm. []
 - (21) wrgm. l []
 - (22) bm'ud. š'in []
 - (23) m'ud. š'in []
 - (24) itm. m'u'i []
 - (25) dm. mt. 'aš [h]
 - (26) ydd<'il>. bqr̄b []
 - (27) tmm. wlk []
 - (28) []t. lk []
 - (29) []kt. 'i[]
 - (30) []km []
-

IV

-
- (1) p. šn[n]
 - (2) wlt̄lb. []
 - (3) m'it. rh[bt]
 - (4) t̄tlb. 'a[]
 - (5) yš'u. gh[. wyšh]
 - (6) 'i. 'ap. b'[l]
 - (7) 'i. hd. d[]
 - (8) ynp'. b'[l]. bšb't. ġlmh]
 - (9) b̄mnt. [h̄nzrh]

- (10) yqrb. []
 (11) lhm. m[]
 (12) ['d. lhm[.šty. 'ilm]
 (13) wpq[.] mr[gtm. td]
 (14) bħrb. [mlht. qš. mr'i]
 (15) šty. kr[pnm. yn]
 (16) bks ħr[š. dm. 'šm]
 (17) ks. ksp [y'iħd byd]
 (18) krpnm.[bymn]
 (19) wtttn. y[n]
 (20) t'l. trš []
 (21) bt. 'il. l'i[k]
 (22) 'l. ħbš. []
 (23) mn. l'ik. []
 (24) l'ik. tl[]
 (25) t'ddn []
 (26) n'iš. p[]

.....

V

-
 (1) [] 'al'iyn (2) [b'l]
 [] 'ip. dprk
 (3) [] 'u]mnk.
 ššrt (4) []t. npš. 'gl
 (5) [] 'a]nk. 'a štn. bħrt (6) 'ilm. 'arš.
 w'at. qh (7) 'rptk.
 rħk.
 mdlk
 (8) mħrtk. 'mk
 šb't (9) ğlmk.
 tnm. ħnzk
 (10) 'mk. pdry. bt. 'ar
 (11) 'mk. {t}tly. bt.rb.
 'idk (12) pnk. 'al ttn. tk. ğr (13) knkny.
 š'a. ğr[.] 'l ydm
 (14) ħlb. lžr. rħtm.
 wrd (15) bt ħptt. 'arš.
 tspr by(16)rdm. 'arš
 wtd' 'ilm
 (17) kmтт. yšm'. 'al'iyn. b'l

- (18) y'uhb. 'glt. bdb.
prt (19) bšd. šhl mmt.
škb (20) 'mnh. šb'. lšb'm
(21) tš[']ly. t̄mn. l̄tmnym
(22) w[th]rn.
wtldn. m̄t
(23) 'al['iyn b'j] lšbšn
(24) 'i[]lh. m̄gž
(25) y[] l'irth
(26) n[]

.....

VI

-
['iak l̄tn pnm 'm l]
[mbk nhrm]
[qrb 'apq thmtm]
(1) [tgly. šd. 'il]
wtb'a (2) [qrš. mlk. 'ab.] šnm
(3) [tš'a. ghm. wtš]h.
sbn (4) []l.n[]'d
(5) ksm. mhyt.
[m]̄gny (6) ln'my. 'arš.
dbr
(7) lysmt. šd. šhl mmt
(8) m̄gny. lb'l.
npl. l'a(9)rš.
mt. 'al'iyn. b'l
(10) hlq. zbl. b'l. 'arš
(11) 'apnk. l̄tpn. 'il (12) dp'id.
yrd. lks'i.
ȳtb (13) lhdm.
wl. hdm. ȳtb (14) l'arš.
yşq. 'mr (15) 'un. lr'işh.
'pr. pl̄tt (16) lqdqah.
lpš. yks (17) m'izrtm.
gr. b'abn (18) ydy.
psltm. by'r (19) yhdy.
l̄hm. wdqn (20) ȳlt̄. qn.
žr'h[.] yhr̄t (21) kgn.
'ap lb. k'mq. ȳlt̄ (22) bmt.

yš'u. gh[.] wyšh
 (23) b'l. mt.
 my. l'im. bn (24) dgn.
 my. hmlt.
 'atr (25) b'l. 'ard. b'arš.
 'ap (26) 'nt. ttlk. wtšd.
 kl. gr (27) lkbd, 'arš.
 kl. gb' (28) lkbd. šdm.
 tmg. ln'm[y] (29) ['arš.]
 dbr.
 ysmt. šd. (30) [šhl] mmt.
 tm [g] lb'l.
 np[l] (31) [l'a]rš[.]
 [lpš]. tks. m'iz[rtm]

C6 = KTU, 1.6 = I*AB

I

(1) lb'l
 (2) gr. b'ab<n>. td.
 psltm[. by'r] (3) thdy.
 lhm. wdqn. t[tl̥t̥] (4) qn.
 žr'h. thrt. km. gn
 (5) 'ap lb. k'mq. t̥t̥t̥. bmt
 (6) b'l. mt.
 my. l'im. bn dgn
 (7) my. hmlt.
 'atr. b'l. nrd (8) b'arš.
 'mh. trd. nrt (9) 'ilm. špš.
 'd. tšb'.bk
 (10) tšt. kyn. 'udm't.
 gm (11) tšh. lnrt. 'ilm. špš
 (12) 'ms m'. ly. 'al iyn. b'l
 (13) tšm'. nrt. 'ilm. špš
 (14) tš'u. 'al'iyn. b'l. lktp (15) 'nt.
 ktšth.
 tš'lynh (16) bšrrt. šp{' }n.
 tbkynh
 (17) wtqbrnh.

- tšttnn. bḥrt (18) 'ilm. 'arš.
 tṭbḥ. šb'm (19) r'umm.
 kgmn. 'al'iyn (20) b'l.
 tṭbḥ. šb'm. 'alpm
 (21) [kg]mn. 'al'iyn. b'l
 (22) [tṭ]bḥ. šb'm. š'in
 (23) [kgm]n. 'al'iyn. b'l
 (24) [tṭb]ḥ. šb'm. 'aylm
 (25) [kgmn.] 'al'iyn. b'l
 (26) [tṭbḥ. š]b'm. y'lm
 (27) [kgmn. 'al]'iyn. b'l
 (28) [tṭbḥ. šb'm.] ḥmrn
 (29) [kgm]n. 'al'iyn[.] b'l
 (30) [wmš]ḥh. tšt. bm. '[pr]
 (31) [w.n]zrh. ybm. l'ilm
 (32) ['id]k. ltn[.] pnm. 'm (33) ['i]l.
 mbk. nhrn.
 qrb (34) 'apq. thmtm.
 tgly. žd (35) 'il.
 w. tb'u. qrš (36) mlk. 'ab. šnm.
 lp'n (37) 'il. thbr. wtql
 (38) tšthwy. wtkbdn
 (39) tš'u. gh. wtšḥ.
 tšmḥ ht (40) 'aṭrt. wbnh.
 'ilt. wš b(41)rt. 'aryh.
 kmnt. 'al'iyn (42) b'l.
 kḥlq. zbl. b'l (43) 'arš.
 gm. yšḥ 'il (44) lrbt. 'aṭrt ym.
 šm' (45) lrbt. 'aṭr[t] ym.
 tn (46) 'aḥd. b. bnk.
 'am{.}lkn
 (47) wt'n. rbt. 'aṭrt ym
 (48) bl. nmlk. yd'. ylhn
 (49) wy'n. lṭpn. 'il. dp'i(50)d.
 dq. 'anm.
 lyrz (51) 'm. b'l.
 ly'db. mrḥ (52) 'm. bn. dgn.
 ktmsm
 (53) w'n. rbt. 'aṭrt ym
 (54) blt. nmlk. 'ttr. 'rz
 (55) ymlk. 'ttr. 'rz
 (56) 'apnk. 'ttr. 'rz

- (57) y'l. bš rrt. špn
 (58) ytb. lkht 'al'iyn (59) b'l.
 p'nh. ltmgyn (60) hdm [.]
 r'išh. lymgy (61) 'apsh.
 wy'n. 'ttr. 'rz.
 (62) l'amlk. bšrrrt. špn
 (63) yrd. 'ttr. 'rz.
 yrd (64) lkht. 'al'iyn. b'l
 (65) wymlk. b'arš. 'il. klh
 (66) [] š'abn. brhbt
 (67) [] š'abn. bkknt

II

-
 (1) l[]
 (2) wl []
 (3) kd. '[]
 (4) kd. tqł
 [ym. ymm]. (5) y'tqn.
 wr[hm. 'nt] (6) tngth.
 klb. 'ar[h] (7) l'glh.
 klb. t'a[t] (8) l'imrh.
 km. lb. 'n[t] (9) 'atr. b'l.
 t'ihd. mt (10) bs'in. lpš.
 tsšqn[h] (11) bqš. 'all.
 tš'u. gh. wt[š] (12) h
 'at. mt. tn. 'aħy.
 (13) w'n. bn. 'ilm. mt.
 mh (14) t'aršn. lbtlt. 'nt
 (15) 'an. 'itlk. w'ašd.
 kl (16) gr. lkbd. 'arš.
 kl. gb' (17) lkbd. šdm.
 npš. ħsrt (18) bn. nšm.
 npš. hmlt (19) 'arš.
 mgt. ln'my. 'arš
 (20) dbr.
 ysmt. šd. šhl mmt
 (21) ngš. 'ank. 'al'iyn b'l
 (22) 'dbnn 'ank. <k>'imr. bpy
 (23) kl'i. bṭbrn q<n>y.
 ht'u hw

(24) nrt. 'ilm. špš.
 šhrrt (25) l'a. šmm.
 byd. bn. 'ilm. mt
 (26) ym. ymm. y'tqn.
 lymm (27) lyrhm.
 rhm. 'nt. tngth
 (28) klb. 'arh. l'glh.
 klb (29) t'at. l'imrh.
 km. lb (30) 'nt. 'atr. b'l.
 t'ihd (31) bn. 'ilm. mt.
 bhrb (32) tbq'nn.
 bhttr. tdry (33) nn.
 b'ist. tšrpnn
 (34) brhm. tthnn.
 bšd (35) tdr'nn.
 š'irh. lt'ikl (36) 'šrm.
 mnth. ltkly
 (37) npr[m]. š'ir. lš'ir.
 yšh

.....

III

.....
 [knpl l'arš]
 [kmt 'al'iyn b'l]
 (1) khfq. zb[l. b'l. 'arš]
 (2) whm. hy 'a[l'iyn. b'l]
 (3) whm. 'it. zbl b'[l. 'arš]
 (4) bhlm. ltpn. 'il. dp'id
 (5) bžrt. bny bnwt
 (6) šmm. šmn. tmtrn
 (7) nhlm. tlk. nbtm
 (8) w'id'. khy. 'al'iyn. b'l
 (9) k'it. zbl. b'l. 'arš
 (10) bhlm. ltpn. 'il dp'id
 (11) bžrt. bny. bnwt
 (12) šmm. šmn. tmtrn
 (13) nhlm. tlk. nbtm
 (14) šmh. ltpn. 'il. dp'id
 (15) p'nh. lhdm. ytpd

- (16) wyprq. lşb. wyşhq
 (17) yş'u. gh. wyşh
 (18) 'aṭbn. 'ank. w'anḥn
 (19) wtnḥ. b'irty, npš
 (20) kḥy. 'al'iyn. b'l
 (21) k'iṭ. zbl. b'l. 'arş
 (22) gm. yşh. 'il. lbtlt (23) 'nt.
 šm'. lbtlt. 'nt
 (24) rgm. lnrt. 'il. špš

IV

- (25) pl. 'nt. šdm. yšpš
 (26) pl. 'nt. šdm.
 'il. yštk<n>
 (27) b'l. 'nt. mḥrtt
 (28) 'iy. 'al'iyn. b'l
 (29) 'iy. zbl. b'l. 'arş
 (30) ttb'. btl. 'nt
 (31) 'idk. ltn. pnm (32) 'm. nrt. 'ilm. špš
 (33) tš'u. gh. wtşh
 (34) tḥm. ṭr. 'il. 'abk
 (35) hwt. lṭpn. ḥtkk
 (36) pl. 'nt. šdm. yšpš
 (37) pl. 'nt. šdm.
 'il. yštk<n>
 (38) b'l. 'nt. mḥrtḥ
 (39) 'iy. 'al'iyn. b'l
 (40) 'iy. zbl. b'l. 'arş
 (41) wt'n. nrt. 'ilm. špš
 (42) šdyn. 'n. b. qbt[.] t(43)bl
 lyt. 'l. 'umtk
 (44) w'abqt. 'al'iyn. b'l
 (45) wt'n. btl. 'nt
 (46) 'an. l'an. yšpš
 (47) 'an. l'an. 'il. yḡr[k]
 (48) ṭḡrk. š[pš]
 (49) yštd. []
 (50) dr []
 (51) r[]

.....

V

- (1) y'ihd. b'l. bn. 'atrt
 (2) rbm. ymhš. bktp
 (3) dkym. ymhš. bšmd
 (4) šhr mt.
 ymšh. l'arš
 (5) py['l.] b'l. lks'i. mlkh
 (6) [lnht].
 lkht drkth
 (7) l[y]mm. lyrhm
 lyrhm (8) lšnt
 <y'l b'l lks'i mlkh
 lnht
 lkht drkth>
 [m]k. bšb' (9) šnt.
 w.[m]k. bn. 'ilm. mt
 (10) 'm. 'al'iyn. b'l.
 yš'u (11) gh. wyšh.
 'lk. b'lm. (12) pht. qlt.
 'lk. pht (13) dry. bhrb.
 'lk (14) pht. šrp. b'išt
 (15) 'lk. [pht. ṭh]n. brh(16)m.
 '[lk.] pht[. dr]y. bkbrt
 (17) 'lk[.] pht. gly. (18) bšdm.
 'lk[.] pht (19) dr'. bym.
 tn. 'ahd (20) b'ahk
 'isp'a.
 wytb (21) 'ap.
 d'anšt.
 'im (22) 'ahd.b'ahk. šqn
 (23) hn. [] 'ahz. y['l]
 (24) 'nt. 'akly [nšm]
 (25) 'akly. hml[t. 'arš]
 (26) w. y'l. 'ah[z]
 (27) št []
 (28) bl []
 (29) š[]

VI

- (1) [yṭ]rdn
 (2) [yg]ršh
 (3) []r'u
 (4) []h
 (5) [bn. 'ilm.] mt
 (6) []mr. l'imm
 (7) []bn. 'ilm. mt
 (8) [] 'u. šb't. ġlmh
 (9) [yš'u gh]. bn. 'ilm. mt (10) p[']n.
 'ahym. ytn. b'l (11) sp'uy
 bnm. 'umy. klyy
 (12) yṭb. 'm. b'l. šrrt (13) špn
 yš'u gh. wyšh
 (14) 'ahym. ytn. b'l (15) sp'uy
 bnm. 'umy. kl(16)yy.
 yt'n. kgm<l>m
 (17) mt. 'z. b'l. 'z.
 ynghn (18) kr'umm.
 mt. 'z. b'l (19) 'z.
 yntkn. kbṭnm
 (20) mt. 'z. b'l. 'z.
 ymšhn (21) klsmm.
 mt. ql (22) b'l. ql.
 'ln. špš (23) tšh. lmt.
 šm'. m' (24) lbn. 'ilm. mt.
 'ik. tmth(25)š. 'm. 'al'iyn. b'l
 (26) {'ik.} 'al. yšm'k. tr (27) 'il. 'abk
 l. ys'. 'lt (28) ṭbtk.
 lyhpk. ks'a. mlkk
 (29) l. yṭbr. ḥṭ. mṭpṭk
 (30) yr'u. bn 'ilm m t.
 ṭṭ'. y(31)dd. 'il. ġzr.
 y'r. mt (32) bqlh.
 yth[z. l'al'iyn] (33) b'l[.]
 yṭbn[. lks'i] (34) mlkh.
 l[nḥt.]
 [lkḥt] (35) drkth
 []
 (36) []d'.[]
 (37) b[] t/n. hn[]

- (38) [] šn[]
 (39) [] d'it
 (40) [] qb'at
 (41) [] 'inšt
 (42) [] 'u. ltštql
 (43) [] r/k. try.
 'ap. ltlhm (44) [k]hm. trmmt.
 ltšt (45) yn. tgzyt.
 špš (46) rp'im. thtk
 (47) špš. thtk.
 'ilnym (48) 'dk.
 'ilm. hn. mtrm (49) 'dk.
 ktrm. hbrk
 (50) whss. d'tk
 (51) b. ym. 'arš.
 wt<t>nn (52) ktr. whss.
 yd (53) ytr. ktr. whss

 (54) spr. 'ilmlj šbny
 (55) lmd. 'ath. prln. rb
 (56) khnm. rb. nqdm
 (57) t'y. nqmd. mlk 'ugrt
 (58) 'adn. yrgb. b'l. trmn

RS, 24.293 = Ug, V, III, 4 = KTU, 1.133

- (1) wy'ny. bn (2) 'ilm. mt.
 npšm (3) npš. lb'im (4) thwt.
 wnpš (5) 'anhr bym
 (6) brkt. šbšt (7) kr'umm.
 hm (8) 'n. kžž. 'aylt
 (9) mt. hm. ks. ym(10)sk.
 nhr kl
 hm (11) šb'. ydty. bš'
 (12) [w]šb'. rbt (13) ['aṛt ym]
 qbz. trmn (14) [tr]m. žbm.
 tr (15) [hbr rbt]
 bn. 'ilm (16) m[t.] šmh.
 pydd (17) 'il[.] gẓr.
 (18) b'abn. '{.}z.
 w(19) rgt. zbl

ПЕРЕВОД

$$C5 = K\tau U, 1.5 = I \cdot A B$$

<Слово сына Илу, Муту,
 речение любимца Илу, витязя:
 «Посмотри!
 Овцу душа льва желает;
 вот, то, чего хочет морской конь, — в море;
 вот, к пруду стремятся буйволы;
 к источнику стремятся газели;
 вот, трава, трава веселит чрево осла,
 и травой на всех участках моих я буду кормить <его>.
 Вот, упитанного, я разрубил на куски;
 вот, в кубке готовится смесь;
 сверкает все.
 Я кличу Ба'лу с братьями моими,
 я зову Хадду с родичами моими,
 и он будет есть с братьями моими еду,
 и он будет пить с бр[атьями] моими вино.
 А если ты забудешь <меня>, Ба'лу,
 [Зак]олоть, я заколю тебя>
 [] тебя!

I

(1) Как ты поразил Латану — Змея вредоносного,
 (2) прикончил Змея извивающегося,
 (3) властителя о семи головах,
 (4) ты будешь найден,
 ты будешь низвергнут.
 Выпотрошив живот, (5) разрублю тебя!
 Я буду пожирать куски (6) кровоточащие в два локтя!
 Пусть ты сойдешь (7) в место отдохновения сына Илу,
Муту,
 в про(8)пасть любимца Илу, витязя!»
 (9) Ушли и — да! — возвратились боги,
 вот, (10) — да! — они явились к Ба'лу,
 (11) на вершину Цапану.
 И сказали (12) Гупну и Угару:
 «Слово сына Илу, (13) Муту,

речение любимейшего из сынов Илу, (14) витязя:
 Посмотри!
 Овцу душа льва (15) желает;
 вот, то, чего хочет морской конь, (16) — в море;
 вот, к пруду стремятся (17) буйволы;
 к источнику стремятся газели;
 (18) вот, трава, трава веселит чрево (19) осла,
 и травой на всех (20) участках моих я буду кормить <его>.
 Вот, упитанного (21), я разрубил на куски;
 вот, в кубке готовится смесь;
 (22) сверкает все.
 Я кличу Ба'лу с (23) братьями моими,
 я зову Хадду с родичами моими,
 (24) и он будет есть с братьями моими еду,
 (25) и он будет пить с братьями <моими> вино.
 (26) А если ты забудешь <меня>, Ба'лу,
 [зак]олоть, я заколю тебя>,
 (27) [] тебя.
 Как ты поразил (28) [Латану — Змея вредонос]ного,
 прикончил (29) [Змея извивающегося],
 властителя (30) о семи головах,
 ты будешь найден,
 (31) [ты будешь низвергнут.]
 [Выпотрошив живот, разрублю я] тебя!
 <Я буду пожирать куски кровоточащие в два локтя!
 Пусть ты сойдешь в место отдохновения сына Илу, Муту,
 в пропасть любимца Илу, витязя!>>

II

.....
 (1) [Муту],
 (2) [губа до зе]мли,
 губа до небес,
 (3) [а] язык до звезд.
 Пусть придет (4) [Ба]'лу на воздаяние почести ему,
 по слову его пусть спустится,
 (5) когда засохнут маслины — даяние земли
 и плоды (6) деревьев*.
 Убоялся Силач Ба'лу,

* Другой вариант перевода, ср. с. 30 (примеч. ред.).

- (7) испугался его Скачущий на Облаке:
 (8) «Ступайте, скажите сыну Илу, Муту,
 (9) повторите любимцу Илу, витязю,
 (10) слово Силача Ба'лу,
 речение сильнейшего (11) из витязей.
 Прими <меня> радостно, о сын Илу, Муту!
 (12) Раб твой я,
 и тот, кто навеки твой!»
 (13) Ушли и — да! — возвратились боги,
 вот, (14) — да! — явили<сь> к сыну Илу, Муту,
 (15) в город его Хамрай.
 Низина — трон, (16) на котором <он> восседает,
 ущелье — страна наследственная его.
 Они возвысили (17) голос свой и воскликнули:
 «Слово Силача (18) Ба'лу,
 речение сильнейшего из витязей.
 (19) Прими <меня> радостно, сын Илу, Муту!
 Раб твой я,
 (20) и тот, кто навеки твой!»
 Обрадовался сын Илу, Муту,
 (21) [возвысил] голос свой и воскликнул:
 «Как покликали они (22) [Ба'лу с братьями моими,]
 [как] позвали Хадду (23) [с родичами моими!]
 [] от еды млей!
 (24) [] нож]ом отсек
 (25) [] веселие мое!»
 (26) [] пошли они
 (27) [] Туннанум

III

-
 (1) []
 (2) [п]росторное жилище []
 (3) огромное жилище. Нагрудн[ик судейский]
 (4) [] землю. Нагрудник [судейский]
 (5) они приготовили. Они закончили []
 (6) да будет сыну []
 (7) это сыну твоему []
 (8) расколол. Как звезды [Илу]
 (9) погубитель-Муту. Я разрублю []

- (10) любимца <Илу> сре[ди]
 - (11) не буду я пить в []
 - (12) я опрокину тебя на []
 - (13) туда, и тебе []
 - (14) и тебе, Илу, []
 - (15) приятен Илу []
 - (16) телята. Мно[го]
 - (17) телята. Много []
 - (18) погубитель-Муту. Я разруб[лю]
 - (19) люби<мец Илу> среди []
 - (20) и тебе, Илу, []
 - (21) и скажите []
 - (22) множеством овец []
 - (23) множество овец []
 - (24) жертву за грех. Воды []
 - (25) погубитель-Муту. Я разруб[лю]
 - (26) любимец <Илу> сре[ди]
 - (27) туда, и тебе []
 - (28) [] тебе []
 - (29) []
 - (30) [] как []
-

IV

- (1) и заскре[жетал зубами]
- (2) и желающему []
- (3) сто ам[фор]
- (4) он пожелал []
- (5) Он возвысил голос свой [и воскликнул:]
- (6) «О лицо Ба'[лу]
- (7) о Хадду, который []
- (8) Поднялся Ба'[лу с семьёю отроками его]
- (9) восьмью [кабанами его]
- (10) приблизились []
- (11) ели []
- (12) [По]ка ели, [пили боги],
- (13) и он выводил со[сущих вымя,]
- (14) мечом [блестящим отрубал куски жира.]
- (15) Они пили ча[шами вино]
- (16) кубками золо[тыми кровь деревьев]

- (17) Кубки серебряные [они брали рукою,]
 (18) чаши [— десницею]
 (19) И они снова наливали ви[но]
 (20) они поднимали вино молодое []
 (21) в дом Илу он пос[лал]
 (22) на вьюк []
 (23) Кто послал []
 (24) послал на холм []
 (25) Он умножил []
 (26) презрел и []

V

-
 (1) [] Силач (2) [Ба'лу]
 [] где зловоние твое
 (3) [ма]стера твои.
 Цепь (4) [] душу тельца.
 (5) [] я помещу его в пещеру (6) Илу, в землю.
 А ты возьми (7) облако твое,
 ветер твой,
 молнию твою,
 (8) дождь твой с тобою,
 семерых (9) отроков твоих,
 восемь кабанов твоих!
 (10) С тобою Пидрай, дочь Светозарного,
 (11) с тобою Талай, дочь Дождевика.
 Вот, (12) явись — да! — на гору (13) Канканай,
 возложи шкуру на руки,
 (14) жир — на ладони
 и спустись (15) в дом отъединения, в землю.
 Ты будешь присчитан к спу(16)скающимся в землю,
 и ты познаешь богов!»
 (17) Такую <речь> слышал Силач Ба'лу.
 (18) Он возлюбил телицу на выгоне,
 корову (19) на поле льва Мамету.
 Он лежал (20) с нею семьдесят семь <раз>,
 (21) покр[ы]вал восемьдесят восемь.
 (22) И по[не]сла она,
 и родила она дитятю.
 (23) Си[лач Ба']лу оделся,

- (24) [] умиловительную жертву
(25) [] на груди ее
(26) []
.....

VI

.....
[Вот, они явились к Илу,]
[к истоку Реки,]
[возле источника обоих Океанов.]
(1) [Они отправились на поле Илу]
и вошли (2) [в горницу царя, Отца] годов,
(3) [возвысили голос свой и воскликну]ли:
«Мы бродили (4) []
(5) полбу обмолоченную.
[М]ы пришли (6) в приятную землю,
на пастбище,
(7) на прекрасное поле льва Мамету,
(8) мы пришли к Ба'лу.
Пал на зе(9)млю,
умер Силач Ба'лу,
(10) погиб Владыка, Хозяин земли!»
(11) Тогда Благостный, Илу (12) милосердный
спустился с трона,
сел (13) на подножие,
а с подножия сел (14) на землю.
Он насыпал землю (15) горести на голову свою,
прах, в котором он валялся, (16) на тело свое,
одежду закрыл (17) покрывалом,
кожу камнем (18) исцарапал,
локоны ножом (19) обрезал,
щеки и подбородок (20) трижды избороздил тростником,
плечи свои вспахал, (21) как сад,
и грудь, как долину, трижды избороздил (22) из-за родича.
Он возвысил голос свой и воскликнул:
(23) «Ба'лу умер!
Увы, народ сына (24) Дагану!
Увы, люд!
Вслед за (25) Ба'лу я спущусь в землю!»
И (26) 'Анату обошла и обшарила
все горы (27) до глубин земли,

все холмы (28) до глубин полей.
 Она пришла в приятну[ю] (29) землю,
 на пастбище,
 на прекрасное поле (30) [льва] Мамету,
 Она приш[ла] к Ба'лу:
 он па[л] (31) [на зе]млю.
 [Одежду] она закрыла покры[валом].

$$C6 = KTU, 1.6 = I*AB$$

I

(1) О Ба'лу
 (2) Кожу кам<нем> исцарапала,
 локоны [ножом] (3) обрезала,
 щеки и подбородок трижды избо[роздила] (4) тростником,
 плечи свои вспахала, как сад,
 (5) и грудь, как долину, трижды избороздила из-за родича.
 (6) «Ба'лу умер!
 Увы, народ сына Дагану!
 (7) Увы, люд!
 Вслед за Ба'лу мы спустимся (8) в землю!»
 К ней сошла Светоч (9) Илу, Шапашу.
 Пока она не насытилась плачем,
 (10) она (Анату) пила, как вино, слезы.
 И (11) вскричала она Светочу Илу, Шапашу:
 (12) «Взвали-ка на меня Силача Ба'лу!»
 (13) Послушалась Светоч Илу, Шапашу,
 (14) подняла Силача Ба'лу на плечо (15) 'Анату.
 Когда <Шапашу> положила его,
 <'Анату> унесла его (16) на вершины Цапану,
 оплакала его
 (17) и похоронила его,
 положила его в пещеру (18) Илу, в землю.
 Она заколола семьдесят (19) тельцов
 ради тризны по Силачу (20) Ба'лу;
 она заколола семьдесят быков
 (21) [ради триз]ны по Силачу Ба'лу;
 (22) [она зако]лола семьдесят овнов
 (23) [ради триз]ны по Силачу Ба'лу;
 (24) [она заколол]а семьдесят оленей

(25) [ради тризны по] Силачу Ба'лу;
(26) [она заколола се]мьдесят козлов
(27) [ради тризны по Сила]чу Ба'лу;
(28) [она заколола семьдесят] ослов
(29) [ради тризн]ы по Силачу Ба'лу.
(30) [И до]лю свою она положила во п[рах,]
(31) [и ко]льцо ее принесено <в жертву> Илу.
(32) [Во]т, она — да! — явилась к (33) [И]лу,
к источнику Реки,
возле (34) истока обоих Океанов.
Она пришла в область (35) Илу
и вошла в горницу (36) царя, Отца годов,
к ногам (37) Илу склонилась и пала,
(38) простерлась ниц и воздала ему почесть.
(39) Она возвысила голос свой и воскликнула:
«Радуйся с (40) Асирату и сынами ее,
Илату и воин(41)ством сородичей ее,
ибо мертв Силач (42) Ба'лу,
ибо погиб Владыка, Хозяин (43) земли!»
И воззвал Илу (44) к Госпоже Асирату морской:
«Слушай, (45) о Госпожа Асира[ту] морская!
Дай (46) одного из сынов твоих, —
я воцарю его!»
(47) И отвечала Госпожа Асирату морская:
(48) «Так! Воцарим того, кто умеет быть покорным!»
(49) И отвечал Благостный, Илу милосерд(50)ный:
«Он слаб силой,
он не устремится (51) на Ба'лу,
не поднимет копье (52) на сына Дагану».
Тогда стала требовать
(53) и отвечала Госпожа Асирату морская:
(54) «Что ж, воцарим 'Астару ужасного!
(55) Пусть царствует 'Астару ужасный!»
(56) И тогда 'Астару ужасный
(57) поднялся на вершины Цапану,
(58) сел в кресло Силача (59) Ба'лу.
Ноги его не достают (60) до подножия,
голова его не достает (61) до края его.
И сказал 'Астару ужасный:
(62) «Да воцарюсь я на вершинах Цапану!»
(63) Сошел 'Астару ужасный,
сошел (64) с кресла Силача Ба'лу,

(65) и воцарился в стране Илу всей.

(66) [] он черпал амфорами

(67) [] он черпал чашами

II

.....
(1) для []

(2) и для []

(3) так []

(4) так она вопила.

[День, два дня] (5) прошли,

и Де[ва 'Анату] (6) приблизилась к нему.

Как сердце коро[вы] (7) к теленку ее,

как сердце овц[ы] (8) к ягненку ее, —

так сердце 'Ана[ту] (9) к Ба'лу.

Она схватила Муту (10) за подол одежды,

дернула [его] (11) за край плаща,

возвысила голос свой и во[склик](12)нула:

«Ты, Муту, отдай брата моего!»

(13) И отвечал сын Илу, Муту:

«Что (14) ты хочешь, о девственница 'Анату?

(15) Я обошел и общарил

все (16) горы до глубин земли,

все холмы (17) до глубин полей!

Душа <моя> жаждет (18) сынов человеческих,

душа <моя> — людей (19) земных!

Я пришел в приятную страну,

(20) на пастбище,

на прекрасное поле льва Мамету,

(21) приблизился я к Силачу Ба'лу,

(22) положил его я, <как> ягненка, в пасть мою,

(23) как козленка, в глот<к>у мою!

Погиб он!

(24) Светоч Илу, Шапашу,

озаряющая (25) блеском небеса,

в руке сына Илу, Муту».

(26) День, два дня прошли, —

да! — дни, (27) — да! — месяцы.

Дева 'Анату приблизилась к нему.

(28) Как сердце коровы к теленку ее,

как (29) сердце овцы к ягненку ее,

так сердце (30) 'Анату к Ба'лу.
Она схватила (31) сына Илу, Муту,
мечом (32) разрубила его,
сквозь сито просеяла (33) его,
огнем опалила его,
(34) на мельнице смолола его,
на поле (35) посеяла его.
Останки его — да! — поедают (36) птицы,
куски его — да! — поедают
(37) летающи[е] от останков к останкам.
Воскликнул

.....
.....

III

.....
[Что пал на землю,]
[что мертв Силач Ба'лу,]
(1) что погиб Влад[ыка, Хозяин Земли!]
(2) Но вот, жив Си[лач Ба'лу,]
(3) но вот, есть Владыка, Хозя[ин Земли!]
(4) Во сне, Благостный, Илу милосердный,
(5) в видении, Творец творения,
(6) небеса елей дождем изливают,
(7) реки текут медом.
(8) И я знаю, что жив Силач Ба'лу,
(9) что есть Владыка, Хозяин Земли!
(10) Во сне, Благостный, Илу милосердный,
(11) в видении, Творец творения,
(12) небеса елей дождем изливают,
(13) реки текут медом».
(14) Обрадовался благостный, Илу милосердный,
(15) ноги свои на подножие поставил,
(16) и сдернул кольцо (?), и засмеялся,
(17) возвысил голос свой и воскликнул:
(18) «Пусть сяду я и успокоюсь
(19) и пусть успокоится в груди моей душа,
(20) ибо жив Силач Ба'лу,
(21) ибо есть Владыка, Хозяин Земли!»
(22) Еще воззвал Илу к девственнице (23) 'Анату:
«Слушай, о девственница 'Анату,
(24) скажи Светочу Илу, Шапашу:

IV

- (25) журчат ключи полевые, о Шапашу,
 (26) журчат ключи полевые.
 Илу пусть напоит <их>,
 (27) Ба'лу — ключи на пашне!
 (28) Где Силач Ба'лу?
 (29) Где Владыка, Хозяин Земли?»
 (30) Пошла девственница 'Анату,
 (31) вот, она явилась (32) к Светочу Илу, Шапашу,
 (33) возвысила голос свой и воскликнула:
 (34) «Слово Быка, Илу, отца твоего,
 (35) речение Благодного, родителя твоего:
 (36) журчат ключи полевые, о Шапашу,
 (37) журчат ключи полевые.
 Илу пусть напоит <их>,
 (38) Ба'лу — ключи на пашне!
 (39) Где Силач Ба'лу?
 (40) Где Владыка, Хозяин Земли?»
 (41) И отвечала Светоч Илу, Шапашу:
 (42) «Обращены глаза <мои> со свода в ми(43)розданые,
 с дуги <моей> на родича твоего,
 (44) и я поищу Силача Ба'лу!»
 (45) И отвечала девственница 'Анату:
 (46) «Сила, — да! — сила, о Шапашу,
 (47) сила, — да! — сила Илу пусть защитит [тебя]!
 (48) Да будешь ты защищена, Ш[апашу],
 (49) да обратится []
 (50) поколение []
 (51) []

V

- (1) Схватил Ба'лу сынов Асирату,
 (2) многих он сразил рукою,
 (3) сокрушающих он сразил палицей,
 (4) иссушающий мертв,
 повержен на землю.
 (5) И вз[ошел] Ба'лу на трон царский свой,
 (6) [на престол,]
 на кресло властительское свое.

(7) [Д]нями, месяцами,
 месяцами, (8) годами
 <восходил Ба'лу на трон царский свой,
 на престол,
 на кресло властительское свое.>
 [Т]огда на седьмой (9) год,
 и [т]огда сын Илу, Муту,
 (10) у Силача Ба'лу
 возвысил (11) голос свой и воскликнул:
 «Из-за тебя, Ба'лу, (12) я узрел позор,
 из-за тебя я узрел, (13) что был разрублен мечом,
 из-за тебя (14) я узрел, что был опален огнем,
 (15) из-за тебя [я узрел, что был размо]лот на мельни(16)це,
 из-[за тебя] я узрел, [что был просея]н сквозь сито,
 (17) из-за тебя я узрел, что был зарыт (18) в поле,
 из-за тебя я узрел, (19) что был посеян в море!
 Дай одного (20) из братьев твоих, —
 я пожру <его,>
 и успокоится (21) гнев <мой>
 из-за того, что я испытал мученье.
 Если (22) один из братьев твоих будет разрублен,
 (23) — вот, [] я разделю к[озл]а,
 (24) высмотрю в пищу себе [человеков],
 (25) в пищу себе лю[д земной],
 (26) и козла раз[делю]
 (27) поставил []
 (28) без []
 (29) []

VI

(1) [он про]гнал его,
 (2) [он из]гнал его,
 (3) []
 (4) [] его
 (5) [сын Илу,] Муту
 (6) [] народа
 (7) [] сын Илу, Муту
 (8) [] семеро отроков его
 (9) [Возвысил голос свой] сын Илу, Муту, (10) и [ска]зал:
 «Братьев сделал Ба'лу (11) губителями моими,

сынов матери моей — приканчивающими меня!»
 (12) Он вернулся к Ба'лу на вершины (13) Цапану,
 возвысил голос свой и воскликнул:
 (14) «Братьев ты сделал, Ба'лу, (15) губителями моими,
 сынов матери моей — приканчива(16)ющими меня!»
 Они столкнулись, как верб<лю>ды, —
 (17) Муту силен, Ба'лу силен!
 Они бодались, (18) как буйволы, —
 Муту силен, Ба'лу (19) силен!
 Они кусались, как змеи, —
 (20) Муту силен, Ба'лу силен!
 Они бились, (21) как жеребцы, —
 Муту пал, (22) Ба'лу пал.
 Сверху Шапашу (23) воззвала к Муту:
 «Послушай-ка, (24) о сын Илу, Муту!
 Как ты сражаешься(25)ся с Силачом Ба'лу?
 (26) {как} Пусть не услышит тебя Бык, (27) Илу, отец твой,
 пусть вырвет подпоры (28) жилища твоего,
 пусть опрокинет трон царский твой,
 (29) пусть сломает жезл судейский твой!»
 (30) Испугался сын Илу, <Му>ту,
 убоился лю(31)бимец Илу, витязь,
 возопил Муту (32) голосом своим,
 покори[лся Силачу] (33) Ба'лу,
 усадил его [на трон] (34) царский его,
 на [престол,
 [на кресло] (35) властительское его.
 []
 (36—38) []
 (39) [] птицу
 (40) [] шатер
 (41) [] дружба
 (42) [] да будешь ты взят
 (43) [] нежный,
 и да будешь ты есть (44) [х]леб возношения,
 да будешь ты пить (45) вино свежее!
 Шапашу, (46) рапаиты на месте твоём,
 (47) Шапашу на месте твоём!
 Боги — (48) прибежище твоё,
 Илу, — да! — Муту (49) прибежище твоё!
 Пригожий — товарищ твой,
 (50) и Мудрый — друг твой.

(51) В день, когда пожелаешь, —
и пусть да<с>т (52) Пригожий и Мудрый,
руку (53) протянет Пригожий и Мудрый.

Колофон:

(54) Писал ИлиМильку, шуббанит. (55) Диктовал Аттин-
Парлану, глава (56) жрецов, глава пастухов. (57) Дар НикмАд-
ду, царя Угарита, (58) господина Йаргубу, хозяина Саруменни.

RS, 24.293 = Ug, V, III, 4 = KTU, 1.133

(1) И отвечал сын (2) Илу, Муту:
«Душу их (3) душа льва (4) желает,
и то, чего хочет (5) морской конь, в море!
(6) К пруду ты помчишься, (7) как буйволы,
или (8) <как> к источнику стремятся газели».
(9) Муту, вот в кубке гото(10)вится смесь,
сверкает <все.>
Вот, (11) упитанного я разрубил на куски
(12) [и] насытил Госпожу (13) [Асирату морскую.]
Он собрал там (14) [могуч]их, меченосцев,
могучих (15) [дружины великой].
Сын Илу, (16) Му[ту,] радуется,
и любимец (17) Илу, витязь,
(18) оплакиванию Могучего
и (19) погребению Владыки.

КОММЕНТАРИЙ

C5 = KTU, 1.5 = I*AB

Текст поэмы, предшествующий первому столбцу, реконструируется на основании C5, I, 12—27. Текст C5, I, 28—31 точно воспроизводит C5, I, 1—5, из чего следует, что предшествующие стихи также должны точно соответствовать C5, I, 12—27, так как в обоих случаях мы имеем дело с устным посланием Муту, обращенным к Ба'лу: сначала Муту произносит

его, адресуясь к послам, а затем послы повторяют его слово в слово непосредственно перед Ба'лу. Ср. реконструкцию А.Йирку [Jirku, 1962, с. 56]. Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 87—88] видит в С5 продолжение С4, VIII, а в С5, I, 1 и сл. — речь Силача Ба'лу.

Столбец I

Строка 1

ktmhš — в соответствии со своей общей схемой, Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 88] переводит: “будь поражен”.

ltn — мифический змей, аналогичный библейскому Ливйатану (ср.: Ис. 27,1; Иов 40,25—41,26; Пс. 74,13—14). Слово ltn (евр. liwyātān) возводят к общесемитскому LWIY [Fronzaroli, 1966—1967, с. 210]. Фрагменты угаритского мифа о борьбе Силача Ба'лу со Змеем см.: PRU, II, I = RŠ, 15.134 = KTU, I.82. О.Эйссфельдт [Eissfeldt, 1932, с. 30] в качестве параллели указал на Пс. 74,13—14:

Ты рассек силою Своею море,
Ты сокрушил головы змиев (tannīnīm) на водах,
Ты разбил головы Ливйатана (liwyātān),
Отдал его на съедение народу пустыни.

Х.Доннер [Donner, 1967, с. 341—344] не считает эту параллель удовлетворительно доказанной.

bṭn — ср. переводы И.Айстлейтнера [WUS, с. 62, № 611], который ссылается на акк. bašmu — “морской змей”, араб. baṭan^{un} — “змея”, евр. pāṭān — “гадюка”, и С.Гордона [UT, с. 378, № 546]. Обращают на себя внимание фонетическое соответствие угар. b // евр. p, а также сохранение в еврейском слове архаического ṭ вместо ожидаемого š; здесь ṭ воспринимается уже как фонетический вариант фонемы t, обусловленный ее положением между двумя гласными. Библейские параллели показывают, что змея, которая в данном случае имеется в виду (евр. pāṭān, угар. bṭn), была глухой и ядовитой. Ср. Пс. 58,5:

Яд у него (злодея. — И.Ш.) — как яд змеи,
как гадюка (pāṭān) глухая, он затыкает ухо свое.

Иов 20,14:

Пища его в утробе его превратится
в яд гадюк (mēgōraṭ rēṭānīm) внутри него.

Второз. 32,33:

Яд змеиный (ḥāmaṭ tannīnīm) — вино их,
и яд гадюк (gō's rēṭānīm) губительный.

Строка 2

'qltn — ср. СЗ = КТУ, I.3,III,41—42, а также Ис. 27,1: «Ливйатан, Змей извивающийся (liwyaṭān nāhāš 'āqallāṭōn)». Аналогичный эпитет „змея извивающийся“ (nḥš. 'qšr) см. также в Ug V,III,7 = Rš 24.244 = КТУ, I.100. Перед нами, несомненно, поэтический штамп, общий для всего древнего сиропалестинского региона.

Строка 3

šlyṭ — перевод “властитель” и близкие к нему см. [WUS, с. 306, № 2612; Aistleitner, 1959, с. 14; Driver, 1956, с. 103; Gibson, 1978, с. 68; Rin, 1968, с. 186; 1979, с. 44]. С.Гордон [UL, с. 38] и вслед за ним А.Фрейха [Freuha, с. 392] предлагают „проклятый“, явно отталкиваясь от араб. lyṭ — “проклинать” [ср. UT, с. 490, № 2423]; близок к этому Т.Гастер [Gaster, 1950, с. 186]: “погруженный во мрак злодей(?)”. Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 90—91] воспринимает данное слово как производное от основы шаф'эль корня lw/yṭ, родственного евр. lūṭ — “закутывать”, „завертывать“, араб. lāṭa — “привязывать-ся”, “прилипать”, акк. lāṭu(m) — “окружать”, и приходит [с. 88] к переводу “обвивающий”. Наряду с этим предлагалось понимать данное слово как имя собственное — Шалит, Шалият [ANET, с. 138; TOu, с. 239; Cross, 1973, с. 119; MLC, с. 213].

d.šb't. r'ašm — как многоголовое существо Ливйатан представлен в Пс. 74,14. Ср. также Апокал. Иоанн. 12,3: «И явилось другое знамение на небе, и вот, большой, огненно-красный Змей (δράκων) с семью головами и десятью рогами и с семью венцами на голове его». В СЗ = КТУ, I.3,III,41—42 уничтожение Змея извивающегося, властителя о семи головах (bṭn. 'qltn šlyṭ.dšb't. r'ašm), приписывается богине 'Анату.

А.Йирку [Jirku, 1962, с. 56] переводит всю строку: “сильный семью головами”; к близкому истолкованию в 1977 г. пришел и С.Гордон [Gordon, 1977, с. 107]: “сильный семиголовый”.

Строка 4

tḵḵ — значение глагола tḵḵ — “находить” устанавливается на основании параллели с сир. ʿeškāḥ в том же значении (так уже Ш.Виролло; ср. [Aistleitner, 1959, с. 14; WUS, с. 334, № 2863]). У.Ф.Олбрайт [Albright, 1941, с. 39—42], отталкиваясь от евр. kāḥaš — “быть худым, тощим”, пришел к переводу: “<небеса> истощаются”. Близки к этому А.Йирку [Jirku, 1962, с. 57]: “становится дряблым (небо)”; Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 103]: “(небеса) поникли”; Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 212]: “(небеса) сморщатся”; С.Гордон [Gordon, 1977, с. 107]: “небеса ослабли”. Иначе А.Фрейха [Freuha, с. 394]: “ослабеет душа твоя”; Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 88]: “ослабни”. В исследовательской литературе предлагались и другие интерпретации. Т.Гастер [Gaster, 1950, с. 186]: “ты будешь жить спокойно”; А.Како и М.Шницер [TOu, с. 240], а также Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 68]: “(небеса) воспламятся”. А.Како и М.Шницер считают возможным отражение этого же глагола в Ис. 23,16, где niškēḥā, по их мнению, может означать “охваченная жаром”, однако традиционный перевод “забытая” кажется по контексту более уместным. И. де Моор [De Moor, 1964, с. 371—372] предлагает интерпретацию интересующего нас слова, основанную на сопоставлении с араб. kaṭaḥa — “обнажать”. Фразеологизм tḵḵ + последующий глагол действия см. также C11 = KTU, I.II, 1—2.

tṭp — глагол гр<у> в имперфекте (здесь: значение будущего времени) рефлексивно-усилительной породы tD (ср. [WUS, с. 296, № 2531]). Перевод данного слова устанавливается по контексту в соответствии со значением евр. ḡāṛā — “быть слабым” (так уже [Albright, 1941, с. 39—42] в опровержение концепции, выдвинутой Э.Зеллином [Sellin, 1937, с. 296—298], который пытался связать его с библейским tērārīm — “идолы”). Перевод “падать” и близкие к нему см. [Aistleitner, 1959, с. 14; Driver, 1956, с. 103; Gibson, 1978, с. 68; TOu, с. 240]. Кроме этого предлагались переводы: “расслабляться”, “распускаться” [MLC, с. 213]; “обертывать”, “окутывать” [Gaster, 1950, с. 186]; “дрожи” с предполагаемым корнем гр(p) [Margalit, 1980a, с. 88].

šm — перевод “выпотрошить” основывается на параллели с евр. šāmēm — “опустошать”, “разрушать”. Вариант “протыкать” предложен И.Айстлейтнером [WUS, с. 309, № 2632; Aistleitner, 1959, с. 14]. Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 88, 92—93] предпочитает “яд” со ссылкой на акк. šamṣum, егип. sm,

араб. samm^{un} в том же значении. Обычный перевод: “небеса” [UL, с. 38; Driver, 1956, с. 103; Gaster, 1950, с. 186; Freyha, с. 392; Jirku, 1962, с. 57; Gordon, 1977, с. 104; TOu, с. 237; Gibson, 1978, с. 68; MLC, с. 213; Cross, 1973, с. 119; Van Selms, 1975, с. 477—482; Emerton, 1978, с. 73—74; Rin, 1968, с. 186; 1979, с. 44].

krš — “живот”; ср. евр. kārās (kārās) в том же значении (так уже [WUS, с. 157, № 1368; Aistleitner, 1959, с. 14]). И.Айстлейтнер указывает в своем словаре и другие семитские параллели: араб. karsā, араб. kirš^{un}, kariš^{un}, эфиоп. karš. Чтение rks или kr k s (последний вариант предложен У.Ф.Олбрайтом [Albright, 1941, с. 39—42]) с переводом “пояс”, см. [Gaster, 1950, с. 186; Driver, 1956, с. 103; Freyha, с. 392; MLC, с. 213]. А.Како и М.Шницер [TOu, с. 240] видят в rš аналог евр. gās — “смачивать” (Иезек. 46,14, однако в указанном стихе инфинитив gos от корня gss) и переводят: “как пот”. Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 68]: “я разрублю тебя на куски” (ср. [с. 158], где rš — “ломание” возводится к корню rss). Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 88] переводит “прилипчивый” со ссылкой [с. 92] на араб. karasa в V породе в том же значении. Дж.Эмертон [Emerton, 1972, с. 68] переводит k — “потому что” и rš производит от глагола rss — “ломать, сокрушать” (ср. в пубиблейском иврите в породе Пи'эль).

Строка 5

'ipdk — имперфект 1-го лица основной породы глагола rd (корень pdd) — “разрубить”; значение установлено Дж.Гибсоном [Gibson, 1978, с. 68, 155] на основании параллели с араб. fatta — “крошить, разбивать на мелкие куски”. И.Айстлейтнер [WUS, с. 209, № 1814] видел здесь глагол prd — “проткнуть, проколоть”, перевод которого он предлагает на основании параллели с араб. nafada — “проникать, проходить”; однако значение “протыкать” последний приобретает только в усиленной II породе (ср. [Aistleitner, 1959, с. 14; Margalit, 1980a, с. 93—94]). В исследовательской литературе наиболее распространенной является интерпретация, которую предложил Э.Зеллин [Sellin, 1937, с. 296—298], отталкивающийся от евр. 'ērbōd — обозначение сакрального жреческого облачения. Отсюда переводы: “рубаша”, “одежда” [Gaster, 1950, с. 186; Driver, 1956, с. 103; Freyha, с. 392; Jirku, 1962, с. 57; TOu, с. 240; Rin, 1968, с. 186]. Дж.Эмертон [Emerton, 1972, с. 68—69] считает, что данное слово происходит от корня pdd — “разорвать” или “изнурить”.

Аналогичный образ гибели, насылаемой на врага или преступника, неоднократно встречается в Библии. Так, Пс. 2,9:

Ты расколотишь их (tēḡb'ēm) жезлом железным,
как сосуды горшечника, ты разобьешь их (tēnappēṣēm).

Иерем. 13,14:

Я разобью их (nīppaṣtīm) одного о другого.

Иерем. 51,20—23:

Молот ты у Меня, оружие военное,
и Я разбивал (nīppaṣtī) тобою народы,
и уничтожал тобою царства,
и Я разбивал тобою коня и наездника его,
и Я разбивал тобою колесницу и наездника ее,
и Я разбивал тобою мужа и жену,
и Я разбивал тобою старца и отрока,
и Я разбивал тобою юношу и деву,
и Я разбивал тобою пастуха и стадо его,
и Я разбивал тобою наместников и правителей.

Перед нами, таким образом, распространенный в древнем сиро-палестинском регионе штамп ораторской и поэтической речи.

'ank — огласовку anaku см.: Ug, V, 130, III, 12'. Ср. евр. 'ānōkī, моав. 'nk, финик.-пун. 'nk и 'nky (Plaut., Poen., 995: anech), йаудийск. 'nk, 'nky, акк. anāku. Это же слово встречается, по-видимому, и в пальмирском ('nwky), где его следует рассматривать, по всей вероятности, как финикизм, характерный для сакральных и аналогичных текстов (см. [DISO, с. 19]).

'isp'i — значение глагола устанавливается на основании параллели с евр. mīspōr — “корм” [Быт. 24,25 и 32; 42,27; 43,24; Суд. 19,19]. См. [WUS, с. 222, № 1943; UT, с. 451, № 1789]; И.Айстлейтнер и С.Гордон указывают также на евр. sāpā — “кормить”. Огласовка префикса 1-го лица единственного числа 'i- соответствует закону Барта [UT, с. 71; Сегерт, 1965, с. 59]. Специфической особенностью данного слова является окончание -'i, грамматически объяснимое только при допущении, что здесь 'i употреблено для обозначения неогласованного '-. Если бы такое предположение подтвердилось, ин-

тересующую нас форму можно было бы рассматривать как пожелательное наклонение, аналогичное араб. *modus arosoratus* (огласовка *'ispā').

'uṭm — перевод см. [Aistleitner, 1959, с. 14; WUS, с. 15, № 158]. И.Айстлейтнер ссылается на араб. 'aṭama — “кусать”; так и [MLC, с. 213; De Moor, 1979, с. 642]. Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 103] переводит: “траурная еда” со ссылкой на араб. waṭm^{un} в том же значении; так же А.Фрейха [Freyha, с. 392] и А.Йирку [Jirku, 1962, с. 57]: “траурная жертва”. А.Како и М.Шницер [TOu, с. 241] предлагают: “стения” со ссылкой на араб. 'aṭa в значении “издавать глухой звук”; близок к этому и Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 88]: “плач”. А. ван Зельмс [Van Selms, 1975, с. 477] предлагает читать dṭm и переводит: “Я со своей стороны проглочу тебя, пожру (тебя)” [с. 477—482]; Дж.Эмертон [Emerton, 1978, с. 75] считает возможным: “когда я расколочу тебя в клочки (и) съем тебя” или “когда я раздроблю тебя (и) истощу тебя”.

Строка 6

žrqm — перевод см. [Driver, 1956, с. 103; WUS, с. 322, № 2724; Aistleitner, 1959, с. 14]. Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 213, 540] переводит: “расколотый” как параллель к 'uṭ. И. де Моор [De Moor, 1979, с. 642], А.Како и М.Шницер [TOu, с. 241], Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 88, 94—95] приходят к переводу: “испражнения”, отталкиваясь от араб. da-qa — “испражняться” (о птицах) и darq^{un} — “птичий помет”. Ц.Рин [Rin, 1968, с. 186; 1979, с. 44]: “виноградная лоза”.

'amtṁ — см. [WUS, с. 24, № 272; Aistleitner, 1959, с. 14; Gibson, 1978, с. 68]. В исследовательской литературе наиболее распространены переводы, отталкивающиеся от mūt — “умереть”; так С.Гордон [UL, с. 38; Gordon, 1977, с. 104]: “так, что я умру”; Т.Гастер [Gaster, 1950, с. 186]: “я как мертвый”; Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 103] и Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 213]: “я умер”; А.Фрейха [Freyha, с. 392], Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 88] и А.Йирку [Jirku, 1962, с. 57]: “я умру”; Ц.Рин [Rin, 1968, с. 186; 1979, с. 44], а также А.Како и М.Шницер [TOu, с. 241]: “я умираю”. Дж.Эмертон [Emerton, 1978, с. 75]: “красная кровь”.

Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 245] видит здесь монолог, произнесенный на смертном одре и содержащий проклятие погубителю — змееподобной смерти.

lyṭ — в данном случае I представляет собой пожелательную частицу (аналогично евр. lū); yṭ — 2-е л. соверш. вида основ-

ной породы глагола *ugd* — „спускаться“ с ассимиляцией *dt<t* (**yaratta<*yaradta*; ср. аналогичную ассимиляцию евр. *'aḥaṭ* из *'aḥadt*). Подобные пожелательные обороты (*lū + perfectum*) неоднократно встречаются в Библии. Ср., например, Числ. 14,2: «Пусть бы мы умерли (*lū maṭnū*) в Стране Египетской или в пустыне этой пусть бы мы умерли»; Ис. 63,19: «Пусть Ты разорвешь небеса, сойдешь, от вида Твоего горы растают». Иначе Т.Гастер [Gaster, 1950, с. 186]: “Ты никогда не должен был спускаться”.

Строка 7

prš — переводим здесь “место отдохновения”, имея в виду поэтический параллелизм с последующим *mhmrt* — “пропасть”, а также евр. *pārāš* — “передыхать” (букв. “перевести дух”; ср. *pārāš* — “душа”). Ср. Исх. 23,12: «и пусть передохнет (*wēyinnārēš*) сын рабыни и жилец (*haggēr*)»; Исх. 31,17: «знамение это навеки, ибо шесть дней делал Йахве небеса и землю, а в день седьмой отдыхал и передыхал (*šāpaṭ wayuinnārāš*)»; II Сам. 16,14: «и пришел царь и весь народ, который с ним, усталые, и передыхал (*wayuinnārēš*) там». Обычный перевод „горло, глотка“ ([UL, с. 38; UT, с. 446, № 1681; Gaster, 1950, с. 186; Driver, 1956, с. 103; Freyha, с. 393 с указанием переносного значения “могила”; WUS, с. 211—212, № 1826; Aistleitner, 1959, с. 14; Jirku, 1962, с. 57; Gordon, 1977, с. 104; Margalit, 1980a, с. 88; Emerton, 1972, с. 51; TOu, с. 241; Gibson, 1978, с. 68; MLC, с. 214]) явно не соответствует контексту. Как видно из последующего, Муту приглашает Ба’лу вместе с другими богами к себе на пир и угрожает расправиться с ним, если он пренебрежет его приглашением. Другой перевод, не получивший широкого распространения: “из могилы” [ANET, с. 138], “в могилу” [Rin, 1968, с. 186; 1979, с. 44].

Здесь *prš* — “место отдохновения” — несомненно, могила (погребальная камера); она рассматривается как местопребывание (“место отдохновения”) бога смерти Муту, т.е. как интегральная часть потустороннего мира, царства мертвых. Представление о могилах как о горницах Смерти, находящихся в загробном мире (Ше’ол), нашло свое отражение в Притч. 7,27, где сказано:

Пути в Ше’ол (*darēkē šē’ōl*) — дом ее,
они ведут в горницы Смерти (*ḥadrē māwāt*).

Надпись CIS, II, 3907 показывает, что слово *prš* (арам. *prš'*) в значении "могила" бытовало в Сирии еще в первые века новой эры. Иную грань представлений о местах захоронения раскрывает набатейское *prš*, являющееся обозначением надгробного памятника, в котором воплощена душа (*prš*), т.е. персонифицированная сущность человека [DISO, с. 183—184; Шифман, 1976, с. 105]. Могила — *prš* — должна была представлять собой не только место захоронения трупа, но и место, где пребывала душа погребенного.

Строки 7—8

mt — Х.Л.Кунчильос [Cunchillos, 1985, с. 205—218] пытался доказать, что *mt//gzi* является не богом смерти, а богом-воителем, одним из второстепенных персонажей угаритского пантеона. Эта концепция полностью противоречит имеющемуся в нашем распоряжении тексту поэмы.

mhmrt — перевод "пропасть" устанавливается на основании параллели с Пс. 140,11:

Да падут на них уголья; в огонь
да будут низвержены, в пропасти (*bēmahāmōgōt*) пусть
не встанут (см. [WUS, с. 91, № 847]).

Так же или близко к этому переводят Х.Л.Гинзберг [ANET, с. 138] и Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 214]. Аналогичные представления (пропасть как местопребывание Смерти и аналог потустороннего мира) нашли свое отражение в Пс. 88,5—7:

Я сравнился со сходящими в яму (*yōrēdē ḥōr*),
я был, как муж бессильный,
среди мертвых — изгой (*ḥōpšt*),
как погибшие, лежащие в гробнице,
которых Ты не вспоминаешь больше,
а они рукою Твоею истреблены.
Ты поместил меня в яму преисподнюю (*bēḥōr taḥtiyyōt*),
во тьму, в пропасти (*bimšōlōt*).

В Апокал. Иоанн. 9,1—11 колодец бездны (*tò fréar tḥs ὄψους*; здесь *fréar* является, несомненно, переводом евр. *bōg* — "яма", но также и "колодец"; в целом же исходная формула может быть реконструирована: *bōg mahāmōgā* или *bōg mēšōlā*) является тем местом, откуда на землю выходят хтони-

ческие губительные элементы — дым и саранча, причем «они (саранча.— *И.Ш.*) имели над собой царем ангела бездны (τὸν ἄγγελον τῆς ἄβύσσου), чье имя по-еврейски Абаддон (Ἀβαδδὼν), а по-гречески он имеет имя Аполлион (Ἀπολλύων)». Оба имени означают “губитель”. То, что в данном случае имеется в виду Ше’ол — обитель мертвых, ясно из Иов 26,6:

Наг Ше’ол перед Ним,
и нет покрывала Аваддону.

Образ ангела смерти — Губителя, несомненно, генетически восходит к древнейшему переднеазиатскому, известному по угаритской мифологии, богу смерти Муту.

Другие переводы: “глотка” [UL, с. 38; UT, с. 391, № 779; Gaster, 1950, с. 185; Widengren, 1954, с. 98—99; Driver, 1956, с. 103; Freyha, с. 393; Gordon, 1977, с. 104], “пищевод” [Pope, 1978, с. 27—28], „внутренности, глубины, грязные глубины“ [Aistleitner, 1959, с. 14; Jirku, 1962, с. 57; Cassuto, 1962, с. 81; Gibson, 1978, с. 68; TOu, с. 241].

Строка 9

l.ytb — в данном случае l является утвердительной частицей. Формула tb'wytb употребляется при описании передвижения послов; так и в поэме о Карату (С 14 = KTU, 1.14, VI, 300—301). Обычный перевод: “без задержек, не останавливаясь”, где l воспринимается как отрицательная частица [WUS, с. 323, № 2734; Aistleitner, 1959, с. 14: “и они не оборачивались”; Driver, 1956, с. 103; MLC, с. 214; Jirku, 1962, с. 57; Freyha, с. 393; Gordon, 1977, с. 104: “и не сидят”; TOu, с. 241; Gaster, 1950, с. 187; ANET, с. 138; Gibson, 1978, с. 68; Rin, 1968, с. 186; 1979, с. 44: “не возвратились”].

'ilm — так как далее действуют два божества, Гупну и Угару, ясно, что в данном случае 'ilm представляет собой двойственное число. Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 88] переводит: “Ушел, чтобы никогда не вернуться”.

Строка 10

lytn pnm — в данном случае l — утвердительная частица; ytn pnm — идиоматический оборот: “отправиться”, “явиться”, “прийти” (см. [WUS, с. 138, № 1255]).

Строка 11

mgum špn — о значении слова mgum см. [WUS, с. 293—294, № 2514; UT, с. 438, № 1550]; ср. аналогичные библейские формулы: mēṭōm hāgīm — “вершина гор” (Ис. 37,24); mēgōm šīyūōn — „вершина Сиона” (Иерем. 31,12).

Строки 12—14

Стандартная формула, открывающая послание, с указанием его отправителя как в поэтических повествованиях (ср. в поэме «О Карату»), так и в деловой и частной переписке.

Т.Гастер вслед за У.Ф.Олбрайтом [Gaster, 1950, с. 187] полагает, что в формуле ydd. bn. 'il (строка 13) слово bn является диттографией (ср. строку 12), и приходит к переводу “любимец Илу”. Так и Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 102—103], А.Эрдне [С 5], Х.Л.Гинзберг [ANET, с. 138], А.Фрейха [Freyha, с. 393], А.Како и М.Шницер [TOu, с. 241], Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 68], Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 214].

Строка 14

rnp — мы рассматриваем это сочетание знаков как глагол rnp<y> — “обратиться”, “посмотреть” в повелительном наклонении (ср. [WUS, с. 256, № 2230; Aistleitner, 1959, с. 15; Donner, 1967, с. 334]; И.Айстлейтнер в своем словаре вслед за Ш.Виролло принимает чтение rnh) с усилительной частицей р (-*ра), соответствующей хорошо засвидетельствованной усилительной частице w [Aartum, 1974, I, с. 43], при так же хорошо засвидетельствованном фонетическом соответствии w ↔ р (ср. угар. w — “и” и р — “и”, а также араб. wa и fa в тех же значениях). Ш.Виролло [Virolleaud, 1934, с. 307], Т.Гастер [Gaster, 1950, с. 187], Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 102—103] читают rnh и переводят: “его лицо”, “его природа”. А.Эрдне [С 5, с. 33] читает rnp{.}š, полагая, что слово prš написано два раза; отсюда переводы: “желание” [Jirku, 1962, с. 57; Pope, 1978, с. 27], “глотка” [TOu, с. 241], “аппетит” [Gordon, 1977, с. 104; Gibson, 1978, с. 68; MLC, с. 214]. Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 97] также читает rnpš и переводит всю фразу: “Моя ‘душа’ — это ‘душа’ дикого льва”; ср. также переводы Ц.Рина: “и оплакивает овцу душа львицы пустынной” [Rin, 1968, с. 186], “и моя душа — душа львицы пустынной” [Rin, 1979, с. 44]. Существует также предположение С.Левенштамма [Loewenstamm, 5728, с. 35—36], согласно которому написание rnp.š — ошибка писца, исправляя кото-

рую он повторно написал прѣ. Гринштейн (цит. по [RShP, III, с. 116]) предлагал: “ибо аппетит льва жаждет живой добычи”.

Строка 15

thw — значение слова устанавливается на основании параллели с араб. hawiya — “желать, хотеть” [WUS, с. 86, № 820; Gaster, 1950, с. 187; Driver, 1956, с. 103; Freyha, с. 393; Aistleitner, 1959, с. 15; Jirku, 1962, с. 57; Donner, 1967, с. 334—335]. Другой перевод, предлагавшийся в исследовательской литературе: “хаос”, “пустыня”, “степь”, основывается на сопоставлении с евр. tōhū — “хаос” и араб. tih^{un} — “пустыня” [Virolleaud, 1934b, с. 307; Cassuto, 5701, с. 170; UL, с. 39; Gordon, 1977, с. 104; TOu, с. 241; Margalit, 1980a, с. 98 с переводом “дикий”; Pore, 1978, с. 27; Gibson, 1978, с. 68; MLC, с. 214].

Образ льва, ищущего и поглощающего свою добычу, неоднократно встречается в Библии. См., например, Числ. 23,24:

Вот, народ, как лев (lābī'), встает
и, как хищник ('āgī), поднимается:
не ляжет, пока не съест растерзанное
и крови убитых не изопьет.

Ис. 5,29:

Рычание у него, как у льва (lābī'),
и рык у него, как у лъвят (kēpīrim'),
и он заревет и схватит растерзанное,
и утащит, и никто не спасет.

Львы, охотящиеся на овец, представлены в Иерем. 50,17:

Овцы разогнанные — Израиль,
львицы травят его.

Типичная для пастушеской жизни ситуация изображена в предании о Давиде (I Сам. 17,34—35): «И сказал Давид Саулу: пастухом был раб твой у отца своего в <гурте> мелкого скота. И приходил лев и медведь, и уносил овна из стада, и я выходил за ним, и ударял его, и вырывал из пасти его. И он поднимался на меня, и я хватал за космы его, и ударял его, и умерщвлял его».

Ш.Виролло [Virolleaud, 1934b, с. 307]: “баран (есть) жизнь львицы пустыни”.

brlt — перевод см. [WUS, с. 59, № 585; UT, с. 376, № 520]. Как показывает поэма «Об Акхите», brlt представляет собой одну из жизненных субстанций человека. В переносном значении слово brlt могло обозначать “желание” и, как непосредственно в интересующем нас случае, — “объект желания”. Такое понимание можно считать общепринятым [UL, с. 39; Driver, 1956, с. 103; Freyha, с. 393; Aistleitner, 1959, с. 15; Jirku, 1962, с. 57; MLC, с. 214; Gibson, 1978, с. 68]. Иначе Ш.Виролло [Virolleaud, 1934b, с. 307]: “жизнь”; А.Како и М.Шницер [TOu, с. 242]: “глотка”; Т.Гастер [Gaster, 1950, с. 187]: “существование”; С.Х.Гордон [Gordon, 1977, с. 104]: “голод”; Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 97]: “аппетит”.

'anhṛ — перевод устанавливается на основании сопоставления с акк. nāḥiru (ср. [Cassuto, 5701, с. 170]). Из анналов Тиглатпалассара I [КАН, II, 68; ANET, с. 275] видно, что животное, которое ассирийцы именовали nāḥiru, финикияне называли морским конем. Тиглатпалассар I похвывается, что он убил nāḥiru — морского коня в открытом море (ср. [Bunnens, 1985, с. 122], где акк. nāḥiru воспринимается как вероятное обозначение дельфина). Впрочем, в исследовательской литературе предлагались переводы акк. nāḥiru — “рыба-меч” [Salonen, 1970, с. 214; ANWB, s.v. nāḥiru], “кит” [CAD, s.v. nāḥiru]. В угаритоведении интересующее нас слово интерпретировалось как “дельфин” (см., в частности, [WUS, с. 205, № 1774; UT, с. 361, № 246; Pope, 1978, с. 27]), “кит” [Gaster, 1950, с. 187; Margalit, 1980a, с. 97—98], “нарвал” [TOu, с. 242], “акула” [MLC, с. 214].

Строка 16

brky — сопоставление с brkt в RŠ, 24.293 = KTU, I.133 позволяет видеть в конечном -у окончание женского рода *-ау, аналогичное более распространенному -t [ср. Лундин, Астар].

tkšd — 3-е л. мн. ч. соверш. вида рефлексивно-усилительной породы tD (*takaššadu) глагола kšd — “стремиться” (перевод см. [WUS, с. 158, № 1393] со ссылкой на акк. kašādu — “побеждать”, “захватывать”, но также “настигать”, “доходить”, “приходить”, а в породе III₁ “добиваться”). Ср. переводы С.Гордона [Gordon, 1977, с. 104]: “водоем, который влечет буйволов”; Б.Маргалита [Margalit, 1980a, с. 97]: “разве буйвол <не> овладевает водоемами?” Чтение <l>tkšd, которое

предлагает Б.Маргалит [там же, с. 101], не вызывается необходимостью.

Строка 17

g'umm — ср. Иоэль 1,20:

Даже скоты полевые (bahāmōt šādā)
стремятся к Тебе,
ибо высохли
источники воды
и огонь пожрал
пастбища пустыни.

kšd — хурритизирующее написание вместо ожидаемого kšd. Гордон [UT, с. 423—424, № 1316] считал возможным, что kšd должно быть исправлено на kšd. По мнению Б.Маргалита [Margalit, 1980a, с. 97, 100—101], в kšd выделяется имя žd (вариант td) — “женская грудь”, “сосок”.

'aylt — ср. Пс. 42,2:

Как газель ('аууāl) стремится
к источникам воды,
так душа моя стремится
к Тебе, Боже! —

на эту параллель указал уже Ж.Коппенс [Coppens, 1946, с. 122]. Ср. также перевод У.Кассуто [Cassuto, 5701, с. 170; 1962, с. 80]: “и олень жаждет источников вод”.

К строкам 14—17 близок по смыслу текст Rš, 24.293 = KTU, 1.133, 2—8.

Строка 18

'imt — “трава”, перевод см. [WUS, с. 24, № 274] со ссылкой на араб. 'āmat^{un} (корень 'wm) — “богатый урожай”, “трава” (так и [Aistleitner, 1959, с. 15]). Обычно это слово сопоставляют с евр. 'āmāt — „правда, истина” и переводят: “поистине, воистину” [UL, с. 39; Gaster, 1950, с. 187; Driver, 1956, с. 103; Freyha, с. 393; Rin, 1968, с. 186; 1979, с. 44; Jirku, 1962, с. 57; TOu, с. 242; Gordon, 1977, с. 104; Gibson, 1978, с. 68; MLC, с. 214], но тогда в угаритском слове следовало бы ожидать огласовки 'amt. Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 101—102] первое 'imt переводит “трава”, а второе связывает с евр. 'āmāt,

что позволяет ему предложить свою интерпретацию: “трава есть субстанция моей жизни”.

prš — здесь глагол prš в усилительной породе (*nappašu), приобретающий значение “веселить”; ср. араб. nafiṣa в усилительной породе (naffasa), означающее “развеять печаль”, “веселить”, “развлекать”, “утешать”. В исследовательской литературе были предложены следующие переводы: “душа” [Cassuto, 5701, с. 170; UL, с. 39], “дыхание” [Gaster, 1950, с. 187], “жизнь” [Driver, 1956, с. 103; Jirku, 1962, с. 57; Margalit, 1980a, с. 97], “глотка” [TOu, с. 242; Gordon, 1977, с. 104], “желание” [Gibson, 1978, с. 68], “аппетит” [MLC, с. 214].

blt — предлагая перевод “чрево”, мы отталкиваемся помимо контекста от корня bwl, засвидетельствованного в Библии в значении “задавать корм скоту” и от также засвидетельствованного в Библии bēlīl — “корм”. Ср. Суд. 19,21: «И он ввел его в дом свой, и задал корм ослам» (wayyābāwl laḥmōrīm); Ис. 30,24: «И быки, и ослы (hā'āyāīm), обрабатывающие землю, корм (bēlīl) соленый будут есть»; Иов 6,5:

Ревет ли дикий осел (pāḡā') над травой,
мычит ли бык над кормом своим (bēlīlō).

В исследовательской литературе предлагались переводы: “уничтожить” [Gaster, 1950, с. 187; Driver, 1956, с. 103; Jirku, 1962, с. 57; Freyha, с. 393], “стремление” [Cassuto, 5701, с. 170, с реконструкцией b<r>lt], “аппетит” [UL, с. 39; Margalit, 1980a, с. 97, также с реконструкцией b<r>lt], “небо” [Aistleitner, 1959, с. 15], “увлажняться” [TOu, с. 242, со ссылкой на евр. bālāl — “обливать”], “пожирать” [Gibson, 1978, с. 68; MLC, с. 214]. М.Х.Поуп [Pope, 1978, с. 27] предлагает: “Как долго в самом деле моя глотка будет нуждаться в красной (субстанции)?”

Строка 19

hmr — “осел” (так [UL, с. 39; Aistleitner, 1959, с. 15; Rin, 1968, с. 186]); ср. евр. ḥāmōr — “осел”. Евр. ḥāmōr — “куча”, “груда” и ḥomār в том же значении дали основание Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 214] перевести “кучами”, “грудами”, т.е. “много”, “обильно” (ср. испанский фразеологизм a montones). Большинство комментаторов, отталкиваясь от евр. ḥomār — “глина”, переводят: “грязь”, “глина” [Gaster, 1950, с. 187; Driver, 1956, с. 103; Jirku, 1962, с. 57; Freyha, с. 393; TOu, с. 242; Gibson, 1978, с. 68; Margalit, 1980a, 97, 102].

Образ осла, питающегося травой, в различных вариациях разрабатывается в Библии. Так, в уже цитировавшемся Иов 6,5: «Ревет ли дикий осел (rāḡā') над травой (dāšā')», а так же Иерем. 14,6 в описании засухи:

И дикие ослы (rēḡā'im) стоят на голых холмах,
вдыхают ветер, как шакалы;
закрылись глаза их,
ибо нет травы ('ēšāb).

kl'at — избирая перевод “все”, мы считаем интересующее нас слово происходящим от корня kwl или kll, откуда угар. kl, евр. kōl — “все в совокупности”, “всё”, и видим в угар. kl'at имя абстрактное (*kullātu — “совокупность, всё целиком”) с 'a в качестве mater lectionis. В литературе предлагался перевод: “сжатая ладонь, кулак” [WUS, с. 148, № 1311; Aistleitner, 1959, с. 15], “обе руки” [UT, с. 419, № 1231; UL, с. 39; Gaster, 1950, с. 187; Driver, 1956, с. 105; Freyha, с. 393; Jirku, 1962, с. 57; Gibson, 1978, с. 68; MLC, с. 215; Pope, 1978, с. 27]. А.Како и М.Шницер [TOu, с. 242] предпочитают перевод: “полными руками”.

yd — евр. yād как обозначение доли, части от целого, см. Быт. 47,24: «И будет при урожаях, и давайте пятую часть фараону, а четыре доли ('arba' hayyādōt) пусть будут вам». См. также обозначение доли скота, приходящейся на одного пастуха, у Иерем. 6,3:

К ней придут пастухи
и стада их,
раскинут на ней шатры кругом,
будут пасти каждый долю свою (āt yādō).

Впрочем, Септуагинта переводит: τῇ χειρὶ αὐτοῦ — “рукою своей”, что предполагает евр. bēyādō, т.е. текст, существенно отличающийся от масоретского. Ближе к масоретскому тексту Вульгата: eos, qui sub manu sua sunt, однако и она не точна. В рассматриваемом угаритском тексте имеется в виду земельное владение Муту. Терминология такого рода возникла в обществе, где носители языка осуществляли разделы и переделы земли, т.е. задолго до середины II тысячелетия до н.э.

Строка 20

'ilhm — контекст предполагает значение “кормить” (усилительная порода *'ilahḥimu?) скорее, чем общепринятое “я ем”,

“должен есть”, “буду есть” и т.п. Ср. у У.Кассуто [Cassuto, 5701, с. 170] и С.Х.Гордона [Gordon, 1977, с. 104]: “И поистине обеими руками моими я буду есть их”; см. также [Margalit, 1980a, с. 245].

hm — ср. строки 15, 16 и 18.

šb' — переводя “упитанный”, мы отталкиваемся от евр. šāba' — “насытиться, быть сытым”; знак š здесь соответствует согласной ś. Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 103] переводит “насытиться”. В исследовательской литературе общепринятым является перевод “семь”.

Строка 21

udtu — данное слово представляет собой, по нашему мнению, глагол ud в 1-м л. ед. ч. соверш. вида основной породы. Засвидетельствованное в Библии uāḏ — “доля”, “часть” и наличие слова ud в этом же значении в угаритском (см. выше, комментарий к строке 19) позволяют допустить и существование глагола ud в значении “разделить”, “разрубить на куски”. В исследовательской литературе принята интерпретация “доли”, “порции”. А.Како и М.Шницер [TOu, с. 242] понимают угар. udtu как “мое желание”, основываясь на араб. waddun — “любовь”.

bš' — “кусочек”; ср. евр. bāša' — “разрубать”, араб. baḏa'a — “резать”, “отрезать”. И.Айстлейтнер [WUS, с. 57, № 562; Aistleitner, 1959, с. 15] предлагал перевод: “разрывать” (“я разрываю их”). Близко к этому и “разрубать” [Driver, 1956, с. 105; Freyha, с. 393]. А.Йирку считает возможным перевод: “уделить” [Jirku, 1962, с. 57]. Другой вариант основывается на араб. ṣaṣun — “мера сыпучих тел”; предполагается, что угар. ṣ' означает “кубок”, “кувшин”, “блюдо” [UT, с. 475, № 2178; UL, с. 39; Rin, 1968, с. 186; 1979, с. 44; TOu, с. 242; Gibson, 1978, с. 69; MLC, с. 215]. Впрочем, С.Х.Гордон [Gordon, 1977, с. 104] переводил также: “мои семь порций из чаши”.

ks — “кубок”. Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 103, 105] переводит: “любезно” со ссылкой на араб. kāsa (корень kys) — “быть изящным”, “красивым”.

ymsk — “готовится смесь” (ср. [WUS, с. 189, № 1611; UT, с. 435, № 1509]); И.Айстлейтнер указывает на евр. māsak, араб. mēzaḡ, араб. maṣaḡa и mašaḡa в том же значении. Ср. Ис. 5,22:

Увы, витязи в питье вина
и воины в смешивании пива (limsok šēkār).

Очевидно, в Переднеазиатском Средиземноморье, как и в греко-римском мире, вино и пиво смешивали при употреблении с водой. Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 103, 105] предлагает: “льнет” со ссылкой на араб. *masaka* — “льнуть”, “липнуть”. М.Дэхуд [Dahood, 1967, с. 428]: “выливать”, “наливать”.

Строка 22

nhg — значение этого корня “быть светлым”, “сверкать”, “сиять” видно из Иов 3,4:

День этот да будет тьмою,
да не взыщет его Бог сверху,
и да не воссияет над ним свет (*nēhārā*).

Ср. также Пс. 34,6:

Глядели на Него и сияли светом (*nāhārū*),
и лица их не устыдятся.

Общепринятый перевод: “река” (ср. [WUS, с. 203, № 1762; UT, с. 442, № 1623], “поток” [MLC, с. 215]). Как мифологическое существо (Река, Нахару) см. [UL, с. 39; Gordon, 1977, с. 104; Gibson, 1978, с. 69; Margalit, 1980a, с. 103]; Б.Маргалит [там же, с. 105] полагает, что имеется в виду “ханаанейский Стикс или Ахерон”, т.е. река, отделяющая царство мертвых от мира живых. Т.Гастер [Gaster, 1950, с. 187], И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 15], А.Како и М.Шницер [Тоu, с. 242] понимают данное слово в переносном значении: “кубок”, “чаша”. Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 104—105] читает: *nh wkd* и переводит: “а теперь”.

Ср. также переводы всего отрывка Г. дель Ольмо Лете [Del Olmo Lete, 1982, с. 60] и У.Кассуто [Cassuto, 1962, с. 80].

ṣḥn — конструкция, складывающаяся из причастия основной породы *ṣḥ* в сочетании с местоимением 1-го л. ед. ч. *’an*, с выпадением в потоке речи начального *’a*. Причастие имеет здесь значение настоящего времени. Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 104—105] читает: *ṣḥ’a* и переводит: “веселись”. Близок к этому и П. ван Зейль [Van Zijl, с. 159], он читает: *ṣḥ(’a/q)* и переводит: “Смейся, о Баал, с моими братьями”. Другая интерпретация: “позови” [Gordon, 1977, с. 104; Margalit, 1980a, с. 104].

Строка 23

qr'an — см. комментарий к šn (строка 22). Ср. разработку этого сюжета в Притч. 9,1—6:

Мудрость построила дом ее,
вытесала столбов его семь,
разрубила убоину ее, смешала вино ее
и приготовила стол свой,
послала отроковиц своих, возгласила
на вершинах городских высот:
«Кто глуп — пусть обратится сюда!
Скудоумный, — она сказала ему:
Идите, ешьте еду мою
и пейте вино мое, <что> я смешала!
Оставьте неразумие и живите,
и ходите дорогою разума!»

Близкое к предлагаемому здесь понимание текста см. [UL, с. 39; Gaster, 1950, с. 187; Driver, 1956, с. 103—105; Aistleitner, 1959, 15; Freyha, с. 393—394; Jirku, 1962, с. 57; Rin, 1968, с. 186; 1979, с. 44]. П. ван Зейль [Van Zijl, с. 159] переводит: “Восклидай, о Хадад, с сородичами моими (?)”; вопросительный знак у П. ван Зейля. А.Како и М.Шницер [TOu, с. 242—243], С.Х.Гордон [Gordon, 1977, с. 104] и Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 215] понимают текст так, будто Муту желает, чтобы Ба'лу пригласил его вместе с его братьями к себе на пир; близок к этому и Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 68—69]: Ба'лу пригласил Муту и его братьев на пиршество.

Строка 26

pnšt<n> — И.Айстлейтнер [WUS, с. 216, № 1863; Aistleitner, 1959, с. 15] предлагает перевод “пренебречь”, однако евр. pāšā — “забывать, запоминать” и араб. nasiy — “забывать” дают основания предложить такой же перевод и для интересующего нас слова (ср. [Driver, 1956, с. 105]: “Если ты впадешь в забывчивость, Баал, я прокалю тебя”; [Van Zijl, с. 159]: “я забуду”). Смысл интересующей нас фразы ясен из сопоставления со Второз. 32,18—19:

Скалу, родившую тебя, ты забыл (tāšī)
и запоминать (tiškāh) Бога, губящего тебя.

И увидел Йахве, и пренебрег,
разгневавшись, сынами Своими и дочерями Своими.

Ср. также Ис. 44,21:

Помни это, Иаков,
и Израиль, ибо раб Мой ты.
Я сотворил тебя: раб Мой ты,
Израиль, не забывай Меня (tinnāšēnī).

Муту угрожает, что он расправится с Ба'лу, если последний "забудет" его, т.е. не окажет ему должного почитания. Дело в том, что пиршество представляло собой, во-первых, жертвоприношение и, во-вторых, собрание тех, кто подчинен Муту (входит в его дружину). Аналогом такому пиршеству является пиршество богов у Илу, а также у Ба'лу. Отказ от участия в подобной трапезе означает отказ от участия в культе Муту и от признания его власти, т.е. "забвение", чем и объясняется угроза Муту.

В исследовательской литературе предлагались следующие интерпретации: "нагрузить" [UL, с. 39; Freyha, с. 394], "забыть" ([TOu, с. 243]: "Не забыл бы ты, Баал, что я проколю тебя моим [копье]м"; близок к этому Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 69]; [MLC, с. 215]: "И забудь, Ба'лу, нападение, в котором я тебя поразил копьем"; [Margalit, 1980a, с. 104]: "И я забуду, Баал, что я намерен укунить тебя"), "И мы отравим" [Gordon, 1977, с. 104], "И мы будем пить, наполнить я наполню тебя" [Rin, 1968, с. 168; 1979, с. 44].

Строки 28—31

Данные строки точно соответствуют началу столбца (строки 1—5). Этим обосновываются все принятые восстановления, а также реконструкция утраченного последующего текста (завершение речи Гупну и Угару), который должен дословно совпадать со строками 5—8.

Столбец II

В начале столбца отсутствуют 12 строк.

Ср. эту же формулу в описании благостных богов (C23 = KTU, I.23, 61—62), на чем основывается и восстановление

[špt. l'a]r̥ в разбираемом тексте. В литературе [Ringgren, 1953, с. 267—268; De Moog, 1971, с. 178; ТОи, с. 244] в качестве параллели указывается описание нечестивцев (Пс. 73,9):

Они кладут на небеса уста их,
и язык их расхаживает по земле.

Ср. также близкий образ в Ис. 5,14, где речь идет о ненадытмости Шеол — одного из библейских аналогов Муту:

Поэтому расширила Шеол душу свою
и распахнула пасть свою без меры,
и сойдет блеск его и богатство его,
и шум его и радость в нее.

Строка 3

Ср. Ис. 57,4:

Над кем вы глумитесь?
На кого вы разеваете рот,
высовываете (ta'āgkū) язык?
Разве вы не дети преступления,
семя лжи?

В слове špt знак š соответствует согласной š (ср. евр. šāpā — “губа”). Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 104—105] восстанавливает: [lt't. l'a]r̥ и переводит: “[челюсти, (достигающие)] земли”.

Строка 4

bkbđh — “почитание”, “воздаяние”, “почести”; ср. евр. kabōd — “честь”, “слава”, “почитание”. Сопоставление с C17 = KTU, I.17, V, 20, где kbd — “окажи почесть” подразумевает приготовление угощения, а также весь разбираемый контекст показывают, что в интересующем нас тексте речь идет, по-видимому, о пиршестве, которое устраивает Муту. Из Малах. 1,6—7 также очевидно, что почитание бога состояло в совершении установленных жертвоприношений:

Сын почитает (yēkabbēd) отца,
и раб — господина его.
Но если отец Я,

где почитание Меня (*kēbōdī*)?
 И если Господь Я,
 где страх предо Мною?
 Говорит Йахве Воинств
 вам, жрецы, презирающие имя Мое!
 И вы говорите: чем
 мы презираем имя Твое?
 Вы приносите на жертвенник Мой
 хлеб нечистый
 и говорите: чем мы пачкаем Тебя?
 Тем, что говорите: стол Йахве — презрен он!

В исследовательской литературе общепринятым является перевод: “печень” [RShP, III, с. 88], “внутренности”, “живот”, “желудок” [Cassuto, 5701, с. 174; UL, с. 39; Gaster, 1950, с. 189; Driver, 1956, с. 105; Freyha, с. 395; Aistleitner, 1959, с. 15; Jirku, 1962, с. 58; De Moor, 1971, с. 178; Donner, 1967, с. 337; Van Zijl, с. 164; Cross, 1973, с. 117; Gordon, 1977, с. 105; Rin, 1968, с. 195; 1979, с. 45; Gibson, 1978, с. 69; Bernhardt, 1978, с. 232; Margalit, 1980a, с. 107; TOu, с. 244; MLC, с. 216].

Такая интерпретация филологически возможна (ср. евр. *kābēd* — “печень”), однако приглашение сойти в утробу (т.е. чтобы Силач Ба’лу позволил Муту поглотить себя) кажется неправдоподобным, как и схождение в живот через рот.

bṛh — “по слову его”. Ср., однако, перевод: “в рот его спустился” и близкие к нему [Margalit, 1980a, с. 107; Donner, 1967, с. 337; RShP, III, с. 88; Rin, 1968, с. 191; 1979, с. 45].

Строка 5

khṭg — сопоставление с евр. *ḥāgar* — “сгореть”, “засохнуть”, араб. *ḥaṭṭa* — “быть горячим, жарким”, акк. *eḡgu* — “жечь”, “гореть” позволяет предложить для угар. *ḥṭ* в данном контексте перевод: “засохнуть от зноя”. Форма глагола совершенного вида употреблена в данном случае для обозначения будущего времени; ср. аналогичные конструкции в еврейском, особенно частые после временных союзов [Gesenius, 1896, с. 302]. Дж.Драйвер переводит: “проглатывать” [Driver, 1956, с. 105]; У.Кассуто [Cassuto, 5701, с. 174]: “как маслянистая лепешка”; К.Бернхардт [Bernhardt, 1978, с. 232]: “зрелые оливы”; И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 15]: “созревать”. Частица *k* здесь — союз, вводящий временное предложение (ср. [Aistleitner, 1959, с. 15; MLC, с. 216; UL, с. 39]). Альтернативные интерпретации: “подобно тому, как” [Gaster, 1950, с. 189;

Bernhardt, 1978, с. 232; Driver, 1956, с. 105], “так как” [De Moor, 1971, с. 178].

zt — маслина как наиболее ценное плодовое дерево выступает в Суд. 9,9. В Иерем. 11,16 зеленеющая маслина — символ процветающего города. А.Йирку переводит строки 2—6 как повествовательный текст [Jirku, 1962, с. 58]. А.Како и М.Шницер [TOu, с. 244], а также Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 69] присоединяют строку 5 к последующему тексту.

ybl — Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 107] переводит: “стра-на и плоды деревьев засохли”, производя [с. 112] угар. ybl от корня blt — „становиться старым, усталым”.

Строка 6

yg'a'un — корень yg'; ср. евр. yāgē' — „бояться, пугаться” [WUS, с. 135, № 1234; UT, с. 414, № 1147]. В данном случае перед нами 3-е л. ед. ч. несоверш. вида основной породы, что предполагает с учетом параллельной еврейской формы yīgā' огласовку *yiga'unna. Отсюда следует, в свою очередь, что знак 'a играет здесь роль mater lectionis ('a-a) (ср. [UT, с. 18]). Компонент -n представляет собой усилительную частицу. Как энклитическое местоимение 3-го л. ед. ч. м. р. его воспринимают С.Гордон [UL, с. 39; Gordon, 1977, с. 105], Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 105], А.Фрейха [Freuha, с. 395], И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 15], Ц.Рин [Rin, 1968, с. 191; 1979, с. 45], А.Како и М.Шницер [TOu, с. 244], Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 69]; филологически такая интерпретация возможна. И. де Моор [De Moor, 1971, с. 179] видит в данной форме усилительную глагольную породу D.

Строка 7

tt' — И.Айстлейтнер [WUS, с. 345, № 2956] и С.Х.Гордон [UT, с. 507, № 2763] указывают в качестве параллели евр. šātā' — “бояться, пугаться” и финик. št' в том же значении (ср. [DISO, с. 322]); см. также [De Moor, 1971, с. 179]. Аналогичный поэтический параллелизм (yāgē'//šātā') см. Ис. 41,10:

Не бойся ('al tīrā'), ибо с тобою Я,
не пугайся ('al tištā'), ибо Я — Бог твой.

Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 105] видит в строках 6—7 риторический вопрос с исполненным негодования сарказмом:

“Будет ли победоносный Баал бояться его, скачущий на облаках пугаться его?”, что не соответствует последующему тексту.

Строки 8—11

Ситуация (текст представляет собой обращение Силача Ба'лу к Гупну и Угару) дает основания видеть в *tb'*, *rgm* и *ṭny* формы повелительного наклонения двойственного числа основной породы; огласовки, если принимать во внимание арабские параллели: **tubu'ā*, **ṭugumā*, **ṭunuyā*.

Постоянные эпитеты Муту — *bn 'ilm* и *ydd 'il ḡzr*, см. так же I, 7—8 и 12—14.

Стандартные эпитеты строк 10—11 см. так же I, 12—14. Формула строк 8—11 повторяется так же в C4 = KTU, I.4, VII, 29—35; C3 = KTU, I.3, III, 11—14. В целом формуляр строк 8—11 с учетом поэтического параллелизма (*rgm*//*ṭny* и *ṭm*//*hwt*) соответствует адресному формуляру угаритских писем. Ср., например, KTU, 2.11(1): *l'umy. 'adṭny* (2) *rgm* (3) *ṭm. ṭlmyn* (4) *w'aḥtnlk. 'bdk* — “(1) Матери, госпоже нашей, (2) скажи. (3) Слово Талмийану (4) и АхатМильки, твоих рабов”. Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 107] переводит: “Слово вышло для божественного Мота, послание для любимца Эла, витязя”.

Строка 11

bḥt — перевод см. [WUS, с. 47, № 505] со ссылкой на араб. *baḥata* — “радостно принимать” [De Moor, 1971, с. 179].

l — здесь вокативная частица “o!”.

Строка 12

Вечные рабы (*'bd 'lm*) упоминаются в поэме о Карату C14 = KTU, I.14 в перечислении имуществ, предлагаемых Карату.

Ср. I Сам. 27,12: “И доверял Ахиш Давиду, говоря: опровергнуть опровергнул он народу его Израилю, и он будет мне рабом вечным”.

Строки 13—15

Повторение поэтической формулы строк 9—10.

Строка 15

qrth — ср. Пс. 48,2:

Велик Йахве и достохвален
в городе Бога нашего
на горе святой Его.

hmry — ср. mhmrt — “пропасть” как обозначение страны, принадлежащей Муту (I, 7—8). Интересующее нас слово представляет собой имя женского рода с окончанием *-ау, по своему значению тождественное mhmrt. А.Како и М.Шницер [ТОи, с. 220] видят в hmry прилагательное, служащее определением к существительному qrt, и переводят: “город глубинный”; Р.Дж.Клиффорд [Clifford, 1972, с. 81]: “его город, Тина”.

mk — переводим: “низина”, имея в виду поэтический параллелизм с hh (стк. 16), а также евр. māqāq — “падать”, “опускаться”, “оседать” и араб. māq — “становиться низким”. Ср. переводы Дж.Драйвера [Driver, 1956, с. 105]: “Но трон, на котором он сидел, был глубоко в болоте”; А.Како и М.Шницер [ТОи, с. 244]: “развалина — его резиденция” (ср. также с. 220, где имеется ссылка на евр. māq — “опускаться”); Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 70]: “где яма — трон, на котором он сидит”; Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 217]: “трясина”, Р.Дж.Клиффорд [Clifford, 1972, с. 81]: “гниение”. В исследовательской литературе предлагались также переводы: “вот”, “там”, “где” [UL, с. 40; Gaster, 1950, с. 190; Aistleitner, 1959, с. 15; WUS, с. 184, № 1652; UT, с. 433, № 1472; Rin, 1968, с. 191; 1979, с. 45; Jirku, 1962, с. 58].

Строка 16

hh — ср. евр. ḥōāḥ — “ущелье”, откуда ḥāwāḥīm — “ущелья” (I Сам. 13,6). И.Айстлейтнер [WUS, с. 111, № 1015] предлагает: “заросли кустарника”, основываясь на евр. ḥōāḥ — “кустарник”; Р.Дж.Клиффорд [Clifford, 1972, с. 81]: “грязь” со ссылкой на акк. ḥaḫḫu в том же значении.

ʾaḡ nḥlth — о земле, являющейся “наследием”, т.е. неотчуждаемой родовой собственностью (акк. zittu, угар. na-ḫalu), см. [Шифман, 1982, с. 15—28]. Аналогичные представления (обетованная страна как “наследие” Йахве) нашли свое отражение в Исх. 15,17:

Введи его (народ. — *И.Ш.*) и насади его
на Горе наследия Твоего (bēḥar naḥālātēkā),
<на> месте, которое жильем Себе
Ты соделал, Йахве,
<где> святилище, Господи,
воздвигли руки Твои.

Иерем. 2,7:

И Я ввел в страну плодоносную,
чтобы есть плоды ее и добро ее,
а вы вошли и изгадили страну Мою
и наследие Мое (naḥālāṯi) сделали мерзостью.

tš'a — 3-е л. несоверш. вида двойств. числа основной породы. Ср. араб. субъюнктив yaqtulā, позволяющий предполагать и для угаритского глагола в данной форме окончание *-ā (taššu'ā со знаком š как обозначением š). Однако в отличие от арабского в угаритском окончания двойственного числа *-ā и *-āni употреблялись параллельно (ср. наряду с tš'a также tš'an в поэме о Карату), и какие-либо смысловые различия между соответствующими глагольными формами не выявляются. См. также [UT, с. 75].

Строки 17—20

Дословное повторение строк 10—12.

Строки 21—23

Формула, повторяющая I, 22—23, чему соответствуют и восстановления, не вызывающие сомнений.

mlḥmu — С.Гордон [UL, с. 40] переводит: “мои битвы”; так же Ц.Рин [Rin, 1968, с. 191; 1979, с. 45]; И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 16]: “стал готов к услугам... Бог Хадду”; А.Како и М.Шницер [ТОц, с. 245]: “Наконец-то! Ба'ал меня зовет [с моими братьями,] Хадду меня призывает [с моими пэрами]”; Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 70]: “Как (это, что) [Баал] приглашает меня [с моими братьями], [как (это, что)] Хадад зовет меня [с моими сородичами]”; также Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 217].

Строка 24

qzḅ — архаизирующее написание вместо ожидаемого qšb; ср. евр. qāṣaḅ — “отрезать”, “отсекать”. Так и [Gibson, 1978, с. 70]. Соответственно восстанавливается: [bm'ak]lt — “[нож]ом”.

Строка 27

tnnm — огласовку tunnanu см. Ug, V, 137, I, 8'; ср. также [WUS, с. 327, № 2781; UT, с. 498, № 2575]. В Иов 7,12 Змей (tannīn) фигурирует как мифологический противник Йахве:

Разве Море (yām) я со Змеем (tannin),
что Ты поставил надо мною стражу?

Аналогично Ис. 27,1:

и Он убьет Змея (hattannīn),
который в море.

Кажется правдоподобным, что в разбираемом тексте Змеи (tnnm) упоминаются в связи с Йамму (= Море) как мифологические враги Ба'лу. Не исключено также, что Змей-Туннану фигурирует в данном контексте как воплощение хтонических сил.

Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 105] переводит: "Как [Баал] поймет? [Ведь] сила Хадада должна быть отсечена... мой оскорбитель должен быть повергнут"; А.Йирку [Jirku, 1962, с. 58]: "Как понять..."

В конце столбца отсутствуют 25 строк.

Столбец III

В начале столбца отсутствуют 10 строк.

Строка 2

[r]ḥbt — следуем чтению KTU, I.5, III, 2. C5, III, 2 читает: [r]bt, откуда перевод: "большой", "великий" (см. [UL, с. 40; Driver, 1956, с. 105; Freyha, с. 397; Rin, 1968, с. 195; 1979, с. 46; Jirku, 1962, с. 59; Gibson, 1978, с. 70]). Поврежденность столбца и отсутствие огласовки не позволяют надежно определить, в каком числе находится формула [r]ḥbt. ḥbt. Предполагается, что данный фрагмент имеет в виду жилище бога Муту; соответственно мы гипотетически переводим его единственным числом. Здесь и далее обращает на себя внимание инверсия: вопреки нормальному для семитских языков порядку слов — определение перед определяемым словом.

ḥbt — ср. Пс. 68,17, где речь идет о жилище Йахве:

Почему вы завистливо смотрите, горы горбатые?
Эту Гору пожелал Бог, чтобы быть его жилищем
(lēšibṭō),
и Йахве поселится <там> навечно!

I Цар. 8,13:

Построить построил я
Дом — обитель Тебе,
строение, чтобы было жилищем Твоим (lěšibtěkā)
навечно.

Строка 3

rbt. tbt — ср. Пс. 102,20, где выражены аналогичные идеи:

Ибо Он посмотрел с высоты святыни
Своей (mimmēgōm qodšō),
Йахве с небес на землю поглядел.

Пс. 104,3 (речь идет о Йахве):

строющий на водах высокие чертоги свои ('āliyyōtāw).

hš[n] — восстанавливается на основании предполагаемого параллелизма с hšn в строке 4, а также на основании параллельной библейской формулы ḥošan mišpāt — “нагрудник судейский”. Согласно библейской традиции, нагрудник (ḥošan) был одним из составных элементов ритуальной одежды верховного жреца; описание см.: Исх. 28,15—30; 39,8—21.

Строка 4

В исследовательской литературе сочетание 'arṣ. hšn воспринимается как нерасторжимое единство — сопряженное состояние. Соответственно С.Гордон [UL, с. 40; Gordon, 1977, с. 106] видит в угар. hšn название страны; ср. также [Cassuto, 5701, с. 178] и [Freuha, с. 317]: “страна приятная”. Однако большинство интерпретаторов оставляют угар. hšn без перевода. Реконструкция hšn [mtpt] предполагает наличие поэтического параллелизма со строкой 3.

Строка 5

t'td — корень 'td; ср. евр. 'ātaḏ в интенсивной породе: “приготавливать” и араб. 'atuda — “быть готовым, приготовленным”. Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 105] переводит: “ты повернешься”; А.Фрейха [Freuha, с. 398]: “ты сделаешь счастливым”.

tkl — мы производим данное слово от корня kll — “заканчивать” (ср. [WUS, с. 149—150, № 1320; UT, с. 419—420, № 1240]. С.Гордон [UL, с. 40] переводит: “разрушить”.

Строка 6

lbn — “сыну”; так же А.Фрейха [Freuha, с. 398], Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 70], предлагающий: “сын [твой]”. Другой вариант перевода предпочитает С.Гордон [UL, с. 40]: “кирпичи”; ср. угар. lbn [WUS, с. 167, № 1437], а также евр. lāban и араб. labbina — “изготавливать кирпичи”. Не исключено также, что перед нами производное от lbn — “быть белым” (ср. [WUS, с. 167, № 1438]), в том числе и соответствие араб. laban^{un} — “молоко”; так же и Ц.Рин [Rin, 1968, с. 195; 1979, с. 46].

Строка 7

lbnk — поэтический параллелизм к строке 6. С.Гордон [UL, с. 40] переводит: “твоей кирпичной кладки”.

Строка 8

dk — ср. [WUS, с. 77, № 739] со ссылкой на арам. dkk, араб. dakka — “дробить”. С.Гордон [UL, с. 40]: “соединять”.

kbkb — Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 70] указывает на формулу надписи из Пирг (KAI 277): «И годы статуй богов в доме его, годы <да будут>, как звезды эти (hkkm'l)» (возможен перевод: “как звезды Эла”), а также на текст Ис. 14,13:

И ты сказал в сердце своем:
на небеса я взойду,
выше звезд Эла (kōkēbē 'ēl)
я подниму трон мой
и сяду на Горе собрания (haḡ mō'ēd),
на склонах Цафона.

Последний текст позволяет предложить в качестве гипотезы дополнение kbkb ['il] — “звезды [Илу]”. В мифологии Переднеазиатского Средиземноморья звезды выступают как мифические персонажи, воплощения богов и объекты культа; в то же время в библейской космогонии звезды — творение бога Йахве (ср. Быт. 1,16).

Строки 9—10

Текст повторяется в строках 18—19 и 25—26.

dm — перевода “погубитель”, мы рассматриваем данное слово как имя, происходящее от корня dmm (вероятная огласовка *dammu), одно из значений которого “быть истребленным”, “погибнуть”. Ср. I Сам. 2,9:

Ноги благочестивцев Своих Он убережет,
а злодеи во тьме погибнут (yiddammū),
ибо не силой мощен человек.

Иерем. 49,26: “поэтому падут парни его на улицах его, и все люди военные погибнут (yiddammū) в день тот, — слово Йахве Воинств” (так же Иерем. 50,30); Иерем. 51,6:

Бегите из Вавилона
и спасайте каждую душу свою,
да не погибнете ('al tiddammū) за преступления его.

В исследовательской литературе предлагались переводы: “более того” [UL, с. 40], “вот” [UT, с. 385, № 670; Jirku, 1956, с. 105], “не” [Driver, 1956, с. 105], “поистине” [Gibson, 1978, с. 70]. И. Айстлейтнер [WUS, с. 78, № 755] переводит “оставаться” со ссылкой на араб. *dāma* — “продолжаться”, “быть спокойным”; Ц. Рин [Rin, 1968, с. 195; 1979, с. 46]: “могила”.

'aṣḥ — в данном случае слово 'aṣḥ (глагол 1-го л. ед. ч. соверш. вида основной породы) происходит от основы ṣḥ, аналогичной араб. *ṣāha* (корень ṣwh) — “раскалывать”, “рассекать”. Кажется правдоподобным, что текст в целом представляет собой новый ответ Ба'лу на угрозы со стороны Муту; настроение Ба'лу изменилось, и теперь он в свою очередь угрожает Муту расправой. Обычный перевод: “я закричу/позову”.

ydd. <'il> — реконструкция основывается на формуле, зафиксированной в 1,8.

Параллель угрозе, заключающейся в данной речи, имеет место в Суд. 6,25—26: «И было в ту ночь, и сказал ему (Гиде'ону. — И.Ш.) Йахве: возьми тельца, который принадлежит отцу твоему, и тельца другого семи лет, и разрушь жертвенник Ба'ала, который у отца твоего, и Ашеру, которая над ним, разруби (tikrot). И построй жертвенник Йахве, Богу твоему, на вершине крепости этой по порядку и возьми тельца второго, и вознеси возношение на дровах от Ашеры, которую ты разрушил». В данном случае Йахве расправляется со своими врагами руками Гиде'она.

Строка 11

Текст определенно свидетельствует, что говорящий отказывается от участия в празднестве Муту; по ситуации, следовательно, монолог может произнести только Силач Ба'лу.

Строка 12

'ahpkk — ср. аналогичное изображение убийства в Иов 34,25:

потому что Он делает явными дела их,
и опрокидывает (hāpāk) их ночью, и они погибают.

Курсивом выделено местоимение, сохраненное в Пешитте.

Строка 14

'ilm — обычный перевод — “боги” [Driver, 1956, с. 105; Rin, 1968, с. 195; 1979, с. 46; Freyha, с. 397; Jirku, 1962, с. 59; Gibson, 1978, с. 70].

Строка 16

šg — перевод “приплод, помет”, см. также [UL, с. 40; Driver, 1956, с. 105; Freyha, с. 397; Jirku, 1962, с. 59; De Moor, 1971, с. 181]. Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 70] видит здесь упоминание богини Шагру, отмеченной также в тарифе жертвоприношений (у Гибсона ошибочно назван списком богов) — RŠ, 24.643 = KTU, I.148,31 (см. также: Ug, V, III, 10), однако применительно к данному контексту это кажется маловероятным. В Библии слово šāgār употребляется как обозначение приплода крупного рогатого скота в сочетаниях šāgār bēhēmā (Исх. 13,12) или šēgar 'ālāpākā (Второз. 7,13; 28,4; 28,18; 28,51), как параллель к 'aštērōt šō'nākā — “приплод мелкого скота твоего”. Исходя из сказанного можно предположить, что в интересующем нас тексте слово šg также должно быть интерпретировано: “приплод крупного рогатого скота”, т.е. “телята”.

Строка 18

И. де Моор [De Moor, 1971, с. 181] переводит: “ибо я позову Муту”.

Строка 20

И. де Моор [De Moor, 1971, с. 181]: “и идите, боги”.

Строка 24

'itm — перевод см. [WUS, с. 41, № 474] со ссылкой на евр. āšām — “вина”, “жертва за грех” и араб. 'itm^{un} — “грех”, “вина”. Согласно библейским установлениям (Лев. 5,1—13) жертва во искупление греха (āšām) приносилась в случае, если кто-либо присутствовал при произнесении проклятия или знал о

нем, но не сообщил об этом, а также при осквернении нечистым и при произнесении необдуманной клятвы. В качестве такой жертвы после исповедания греха приносились овца или коза, при их отсутствии — две горлицы или два молодых голубя, а при их отсутствии — 0,1 эфы пшеничной муки. Сказанным объясняется, вероятно, упоминание мелкого скота (š'in) в строках 22—23. И. де Моор [De Moor, 1971, с. 181] предлагает: “свежая убойна”; А.Йирку [Jirku, 1962, с. 59]: “имеется”. Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 71] воспринимает это слово как имя собственное, по всей видимости, имя божества.

m'u'i — предположительно “воды”; слово находится, по-видимому, в сопряженном состоянии, причем 'u представляет собой mater lectionis (-ū). Ср. евр. mayim, араб. mā'un — “вода”.

Столбец IV

В начале столбца отсутствует около двадцати строк.

Строка 1

šn[n] — реконструкция предположительная. Глагол šnp — “скрежетать зубами” засвидетельствован в поэме “О Карату” (C16 = KTU, 1.16, I, 13; II, 35), ср. [WUS, с. 311, № 2647; UT, с. 493, № 2453].

Строка 2

ṭlb — перевод устанавливается на основании сопоставления с араб. ṭalaba — “искать”, “просить”, “требовать”, “хотеть”, “желать” (ср. [WUS, с. 121, № 1119]). В литературе предпочтителен перевод “искание” [Ul, с. 41; Driver, 1956, с. 107; Freyha, с. 398; Rin, 1968, с. 197; 1979, с. 47; Gibson, 1978, с. 71].

Строка 3

ḡ[bt] — слово ḡbt как обозначение амфоры, в которой хранят вино, хорошо засвидетельствовано в угаритских текстах [CUL, с. 571]. Отсюда предлагаемое восстановление.

Строка 4

ṭlb — см. комментарий к строке 2.

Строка 6

'ar.b'[l] — огласовку арри см. Ug, V, 137, II, 19'. Здесь 'ar b'[l] — “лицо Ба[лу]” употреблено вместо b'l “Ба[лу]”. Ср.

аналогичные выражения в Исх. 33,14—15: «И Он сказал: Я пойду (rānu uēlēkū) и Я успокою вас. И сказал (Моисей. — И.Ш.) Ему: Если Ты не пойдешь ('ēp rānākā holēkīm), не выводи нас отсюда». Так и С.Гордон [UL, с. 41], Ц.Рин [Rin, 1968, с. 197; 1979, с. 47]. Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 107] переводит: “Где (находится) Ба'ал”; так же А.Фрейха [Freyha, с. 399], А.Йирку [Jirku, 1962, с. 60], Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 71]. Г. де Ольмо Лете [MLC, с. 219]: “доколе ты, Ба'лу”; ср. также: “о лик Ба[ала]” [Gibson, 1977, с. 107].

Строки 8—9

Г. де Ольмо Лете [MLC, с. 219] переводит: “Явился Ба'лу [с семьёю своими рабами], с восьмью [своими кабанами]”. Ср. V, 8—9.

Строки 12—16

Основанием для реконструкции являются аналогичная формула в C4 = KTU. I.4, III, 40—44 и VI, 55—59, а также в C4 = KTU, I.4, IV, 35—37. Так же [UL, с. 41; Driver, 1956, с. 107; Freyha, с. 399; Jirku, 1962, с. 60; Rin, 1968, с. 196; 1979, с. 47; Gibson, 1978, с. 71; MLC, с. 219].

Строки 17—18

Реконструкция предположительная; ср. C15 = KTU, I.15, 2, 16.

Строка 19

tītn — мы рассматриваем данный глагол как производный от корня tny — “повторять” [WUS, с. 339—340, № 2898] в породе Gt [UT, с. 81]; предположительная огласовка: *tītannā. В исследовательской литературе предлагался перевод “молиться” [UL, с. 41; Gordon, 1977, с. 107; Driver, 1956, с. 107; Freyha, с. 399; Jirku, 1962, с. 60; Rin, 1968, с. 197; 1979, с. 47].

y[n] — восстанавливается как поэтическая параллель к trš — “молодое вино”.

Строка 20

trš — перевод основывается на параллели с евр. tīrōš — “молодое вино” (ср. [Gibson, 1978, с. 71]). Параллельную форму trī см.: KTU, I.114(= RS 24.258), 4. В исследовательской литературе данная строка переводилась: “[Тогда] они взошли, они...” [UL, с. 41]; “правители взошли, овладели...” [Driver,

1956, с. 107]; “они поднялись...” [Freyha, с. 399; Jirku, 1962, с. 60].

Строка 21

bt. 'il — этим сочетанием могут быть обозначены либо жилище Илу, либо совокупность богов как существ, принадлежащих к сонму потомков Илу.

l'i[k] — ср. строку 24.

Строка 22

ḥbš — ср. евр. ḥāḇaš — “повязывать, обвязывать”, но также и “навьючить осла” (см. Быт. 22,3), что дает возможность переводить угар. *ḥabašu — “вьюк”. В исследовательской литературе [Driver, 1956, с. 107; Freyha, с. 400; Gibson, 1978, с. 71] предлагался перевод “правитель”, “правители”; Дж.Драйвер при этом ссылался [с. 139] на Ис. 3,7, где евр. ḥōḇēš Септуагинта переводит греч. ἄρχηγός.

Строка 25

t'ddn — по-видимому, глагол 'dd в породе tD (возможно также 3-е л. м. р. несоверш. вида интенсивной породы D) в сочетании с усилительной частицей -n (вероятная огласовка: *ta'addadanna). Значение “умножил” предлагается на основании параллели с араб. 'adda в V породе: “умножаться”, “учащаться”. По-видимому, речь идет о повторении каких-то действий; ср. аналогичное употребление евр. yāsār — “при-соединять”, “умножать”. Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 107] переводит, хотя и со знаком вопроса: “они окружили (?)”; он производит [с. 141] интересующее нас слово от корня 'wd и сопоставляет его с евр. 'iwwēd — “окружать”. Ср. также переводы: “они приготовились” [Freyha, с. 400]; “вы посчитали” [Gibson, 1978, с. 71]; “послали его” [Rin, 1968, с. 197; 1979, с. 47].

Строка 26

n'iṣ — ср. евр. nā'aš — “презреть”, “пренебречь” (ср. [WUS, с. 200, № 1731]). Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 107] и Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 71] переводят: “оскорбляющий”; А.Фрейха [Freyha, с. 400]: “они ругают”.

В конце столбца отсутствует около 25 строк.

Столбец V

В начале столбца отсутствует около 25 строк.

Строка 2

[b'l] — восстанавливается в соответствии со стандартной формулой: 'al'iyn b'l.

'ip — ср. евр. 'ēpō — “где?”

drg — “зловоние”; ср. араб. dafara — “неприятно пахнуть”. И.Айстлейтнер [WUS, с. 81, № 779] переводит: “умазать благовониями”; А.Фрейха [Freuha, с. 400]: “усиливаться”; Т.Гастер [Gaster, 1950, с. 192]: “факелы” и вслед за ним А.Како и М.Шницер [TOu, с. 247], а также Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 72]: “твой факел” со ссылкой на акк. dīragu в том же значении; Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 220]: “одежда твоего быка”; Ц.Рин [Rin, 1968, с. 199; 1979, с. 48]: “который быка твоего”.

Строка 3

[ʼu]mn — восстановление предположительное; ср. евр. 'om-tān — “ремесленник” (Песнь Песней 7,2).

ššrt — перевод „цепь“ предложен С.Гордоном [UT, с. 495, № 2498] со ссылкой на евр. šaršārāt — “цепочка”. Это же слово засвидетельствовано в угаритском документе PRU, V, 100 = RŠ, 18.28 = KTU, 4.341, 1, где упоминается золотая цепь (šršrt.hrs). Т.Гастер [Gaster, 1950, с. 192] предпочитает “красная охра”; А.Како и М.Шницер [TOu, с. 247]: “пила” со ссылкой на акк. šaššaru в том же значении.

Строка 4

npš 'gl — перевод “душа тельца” см. у С.Гордона [UL, с. 41, Gordon, 1977, с. 107], А.Фрейхи [Freuha, с. 400], Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 220]. Т.Гастер [Gaster, 1950, с. 192] предпочитает: “жизненная субстанция телки”; Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 107], а также А.Како и М.Шницер [TOu, с. 247]: “глотка тельца”; Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 72]: “жизнь тельца”. Судя по последующему тексту (строки 5—6), здесь речь идет о принесении в жертву тельца (верховному богу Илу?). Телец (hā'ēgāl), по свидетельству библейской традиции, в культах Переднеазиатского Средиземноморья был постоянным объектом жертвоприношений — возношений (Лев. 9,3; Мих. 6,6) и жертв за прегрешения (Лев. 9,2 и 8). Особый интерес в этой связи представляет обряд заключения договора, когда жерт-

венного тельца рассекали на две части, между которыми проходили участники церемонии. См. Иерем. 34,18—19: «И Я отдам мужей, преступивших договор со мною, которые не выполнили слова договора, который они заключили пред лицом Моим, <когда> тельца (hā'ēgāl) разрубили надвое и проходили между долями его, вельмож иудейских и вельмож иерусалимских, евнухов и жрецов, и весь народ земли, проходивших между долями тельца». Кажется правдоподобным, что в нашем тексте имеется в виду заключение дружеского договора между Ба'лу и Муту. И. де Моор [De Moor, 1971, с. 183] восстанавливает: прš. 'gl [tkn lb]nk и переводит: “у твоего сына будет душа тельца”.

Строка 5

[ʼa]nk — восстановление очевидно, поскольку далее следует форма 1-го л. ед. ч. 'aštn. Местоимение 'ank “я” неоднократно встречается в угаритских текстах [WUS, с. 27, № 305]; огласовку anaku см. Ug, V, 130, III, 12.

'aštn — корень šyt; огласовку šitu см.: Ug, V, 130, III, 10.

hrt — пещера Илу фигурирует здесь как место, где совершаются сакральные церемонии; вероятно, именно там, пред лицом Илу, заключался договор между Ба'лу и Муту. Ср. Ис. 65,2—4:

Я простирал руки Мои каждый день
к народу непокорному,
ходящему путем недобрым,
по умыслениям их,
к народу, гневающему Меня
пред лицом Моим всегда,
приносящему жертвы в садах
и кадящему на черепках,
сидящему в гробницах.
И в пещерах (nēšūgīm) ночуют они,
поедающие свинину,
и гнусное варево в котлах их.

Перевод nēšūgīm — “пещеры” (букв. “таинственные, укромные места”) подтверждается Септуагинтой: ἐν τοῖς σπηλαίοις, чему соответствуют также Vetus Latina и Пешитта; иначе Вульгата: in delubris idolorum dormiunt. Ср. переводы: “пещера богов” [Gordon, 1977, с. 107; Rin, 1968, с. 199; 1979, с. 48];

“пещера богов земных”, т.е. богов потустороннего мира [De Moor, 1971, с. 183].

Строка 6

'arṣ — ср. в строках 15 и 16, где земля ('arṣ) выступает как место, где расположено царство смерти. В Библии «земля преисподняя» является эквивалентом понятия Ше'ол. Так, Иезек. 31,18: «Кому ты подобен так в славе и величии из деревьев 'Эдена? И ты будешь низведен с деревьями 'Эдена в землю преисподнюю ('ārāṣ taḥtīṭ), среди необрезанных ты будешь лежать, с пораженными мечом»; Иезек. 32,18: «Сын человеческий, плачь о народе египетском и низведи его и дочерей народов

могучих

в землю преисподнюю ('ārāṣ taḥtiyyōt)
со сходящими в яму (yōrēdē bōr)».

'at — огласовка atta см.: Ug, V, 130, II, 4.

Строка 7

'rptk — упоминание “облака твоего” связано с представлением о Силаче Ба'лу как о всаднике, скачущем на облаке rkb 'rpt (см. [WUS, с. 243, № 2102]). Э.Уллендорф на основании южноаравийских параллелей переводил относящийся к Силачу Ба'лу эпитет rkb 'rpt: “собиратель облаков” и сопоставлял его с относящимся к Зевсу гомеровским эпитетом νεφέλη-γερής (вар. νεφέληγερής) — “тучесобиратель” (цит. по [RShP, III, с. 458—460]; см. также [Тышч, 1975, с. 14]). Эту интерпретацию отвергает С.Левенштамм [Loewenstamm, 1971, с. 98—100]. Р.Дж.Клиффорд [Clifford, 1972, с. 82] здесь и далее переводит во множественном числе: “облака твои, ветры твои” и т.д.

rḥk — ветер (rḥ), приносящий дождь, насыщает Силач Ба'лу, чем и объясняется упоминание его в данном контексте. Аналогично в Библии ветер является творением Йахве (Амос 4,13):

Ибо вот вылепляющий горы и творящий ветер (rūāḥ),
и объявляющий человеку, в чем помысел Его,
делающий свет тьмою и шествующий по высотам
земли;

Йахве, Бог воинств — имя Его.

Ср. также в Коране (7,56): «И он — тот, который посылает ветры ('aḡ-ḡiṡāḥ) перед своим милосердием. А когда они движут тяжелое облако, Мы гоним его на мертвую страну, и низводим из него воду, и выводим ею всякие плоды» (пер. И.Ю.Крачковского).

mdlk — перевод mdl — “молния”, хорошо соответствующий контексту, см. [UT, с. 431, № 1430]; так же А.Како и М.Шницер [TOu, с. 247], Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 72]. И. де Моор [De Moor, 1966, с. 69—71] возводит это слово к шум. mudul, madal, акк. mudulu — “стержень”, “брусок” и также приходит к переводу “молния”. В угаритском изобразительном искусстве Силач Ба'лу показывается поражающим землю молнией, т.е. своим копьем [Matthiae, 1962, табл. XX]. Ср. библейское представление о молниях как о стрелах Йахве (Пс. 18,15):

И Он послал стрелы Свои и рассеял их,
и молнии (ūḇṛāqīm) во множестве, и рассыпал их.

М.Дэхуд [Dahood, 1966b, с. 414—416] предпочитает “облако”, “туча”; это предположение основывается на том, что вслед за У.Ф.Олбрайтом он читает в Числ. 24,7 вместо mid-dolyāw — “из ведер его” mdlw — “тучи его”. Так же, отталкиваясь от контекста, переводит и Ц.Рин [Rin, 1968, с. 199—200; 1979, с. 48]. Ср. также перевод “буря” [MLC, с. 220]. Однако для такого пересмотра библейского текста необходимости нет, что лишает гипотезу М.Дэхуда необходимого фундамента. Другие переводы: “упряжь” [WUS, с. 77, № 744a; Aistleitner, 1959, с. 16], “колесницы” [Cassuto, 5702, с. 202]; “ведра” [Driver, 1956, с. 107; Freyha, с. 401; Jirku, 1962, с. 61; Bernhardt, 1978, с. 232]. Дж.Драйвер обосновывает такой перевод ссылкой на акк. madlū — “колодезь с ведром на веревке” и араб. dalw^{un} — “черпак”; К.Х.Бернхардт переводит в единственном числе: “твое ведро(?)”.

Строка 8

mīrk — Силач Ба'лу как божество, ниспосылающее дождь, фигурирует также в C16 = KTU, 1.16, III, 5 и C 4 = KTU, I.4, V, 6—7. Аналогичные функции Йахве нашли свое выражение в риторическом вопросе (Иов 38,25—26):

Кто рассекает для потока русло
и путь для молнии громахающей,

чтобы изливать дождь (lěhamtīr) на землю безводную, пустыню, в которой нет человека?

Ср. Амос 4,7: «И еще Я удерживаю от вас дождь (haggāšām) за три месяца до жатвы; и Я изливал дождь (himṭartī) на один город, а на другой город не изливал дождь ('amṭīr), один участок был орошен дождем (timmātēr), а участок, на который Я не изливал дождь (так Септуагинта: βρέξω; масоретский текст сохранил tamṭīr, не дающее удовлетворительного смысла. — И.Ш.), засыхал».

В исламе Аллаху также присвоены наряду с другими функции бога-громовика, подателя дождя. Их описание в Коране в наиболее существенных деталях совпадает с угаритскими и библейскими представлениями и восходит в целом к соответствующим общесемитским представлениям. Так, 24,42: «Разве ты не видишь, что Аллах гонит облака (saḥāb^{an}), потом соединяет их, потом превращает в тучу (rukām^{an}), и ты видишь, как из расщелин ее выходит ливень ('al-wadq^a). И низводит Он с неба горы, в которых град, и поражает им, кого желает, и отклоняет, от кого пожелает. Блеск молнии Его (barqīhi) готов унести зрение». 30,23: «А из Его знамений Он показывает вам молнию ('al-barq^a) на страх и надежду и ниспосылает с неба воду, и оживляет ею землю после смерти» (пер. И.Ю.Крачковского).

šb't — “семь”; ср. в строке 9 стандартную параллель tmn — “восемь”.

Строка 9

glmk — слово glm — “отрок” — было одним из обозначений зависимых лиц [WUS, с. 248, № 2150] наряду с n'g, имеющим то же значение [Шифман, 1982, с. 186—187].

hnrzk — см. огласовку huzirum в Ug, V, 137, II, 4'. Данный текст — единственный из дошедших до нас, в котором кабаны являются спутниками Силача Ба'лу и, вероятно, его помощниками. С этим, по-видимому, связано засвидетельствованное Библией совершение каких-то не вполне ясных са-кральных церемоний языческого культа, в том числе принесение в жертву свиной крови (Ис. 66,3), а также мистерий(?) со вкушением свиного мяса (Ис. 65,4) и обрядов в садах, вероятно, при службе Таммузу-Адонису также со вкушением свиного мяса (Ис. 66,17). В финикийском по происхождению мифе об Адонисе последнего убивает кабан, в котором

воплощено враждебное божество [Шифман, 1984в, с. 40]. А.Како и М.Шницер [TOu, с. 247] видят в угар. *ḥnzr* как параллели к *gīm* (обозначение воинского должностного лица) аналог слову *ḥanizagum* из табличек Шемшары и приписывают слову хурритское происхождение, переводя: “офицеры”; аналогично Р.Клиффорд [Clifford, 1972, с. 82]: “кабаны(= командиры)”.

Строка 10

pdry bt 'ar — слово *pdry* представляет собой имя собственное женского рода, о чем свидетельствует последующее *bt* — “дочь”, со специфическим окончанием *-y(*ay)*. Богиня Пидрай, дочь Светозарного, упоминается также в СЗ = КТУ, 1.3, I, 23—24 и С 4, =КТУ, I.4, 1, 16 и IV, 55. Кажется правдоподобным, что имя *pdry* связано с именем божества *pdg*, упоминаемого в сакральных текстах С 37 = КТУ, 1.49 и С 38 = КТУ, 1.50 в качестве адресата жертвоприношений. В финикийской заклинательной табличке IV в. до н.э. из Арслан-Таша (KAI, 27) фигурирует бог *pdršš'* — несомненно, одна из ипостасей божества *pdg*. Попытки определить функции бога *pdg* и богини *pdry* путем этимологического анализа пока не дают удовлетворительного результата. Если бы подтвердилось сближение угар. *pdg/pdry* с евр. *pādār* — “жир” [UT, с. 467, № 2021], в них можно было бы видеть подателей жирной мясной пищи. 'Аг — “Светозарный” — здесь, по-видимому, один из эпитетов, применяемых к Силачу Ба'лу. По мнению У.Ф.Олбрайта [Albright, 1968, с. 111; ср. также: Fauth, 1970, с. 245], имя *pdry* происходит от угар. *pdg* — “город”, “селение” и может обозначать “та, что из подземного мира”. Интерпретацию „роса“ вслед за Ю.Т.Миликом принимает М.Астур [Astour, 1969, с. 11]; Р.Дж.Клиффорд [Clifford, 1972, с. 67] предпочитает “туманная” (ср. [там же, с. 82]). Слово 'аг Бернхардт [Bernhardt, 1978, с. 233] переводит “туман”; М.Астур [Astour, 1969, с. 11]: “заря”; Р.Дж.Клиффорд [Clifford, 1972, с. 82]: “широкое облако”. И. де Моор [De Moor, 1971, с. 83] связывал угар. *ṣn ṣny* с араб. 'агуун — “роса”, но также и “мед”, и евр. 'ōgōt — “травы”, “злаки” и пришел к переводу [там же, с. 183]: “дева медоподобной росы”. С.Гордон [Gordon, 1977, с. 107] переводит: “дева света”. О других интерпретациях интересующего нас имени см. [Astour, 1969, с. 9—23; TOu, с. 78].

Строка 11

ṭlu bt ṭb — слово ṭlu представляет собой имя собственное женского рода, о чем свидетельствует последующее bt — “дочь”, с окончанием -у (*-au). Богиня Талай, дочь Великого, упоминается также в СЗ = KTU, I.3, I, 24—25 и С 4 = KTU, I.4, I, 17 и IV, 56. Сопоставление с угар. ṭl — „роса“ [WUS, с. 120, № 1118], евр. ṭāl и араб. ṭall^{un} в том же значении позволяет предложить интерпретацию данного имени как “Росная” и видеть в богине подательницу и, возможно, олицетворение росы. Rb — “Дождевик” — здесь, по всей вероятности, один из эпитетов, применяемых к Силачу Ба'лу. Ср. у И. де Моора [De Moog, 1971, с. 183]: “дева дождеподобной росы”.

Представление, будто 'ag и ṭb — имена жен Силача Ба'лу (ср., например, [WUS, с. 33, № 368 и с. 286, № 2480; Oldenburg, 1969, с. 77]), кажется маловероятным, поскольку и то и другое слово суть имена мужского рода.

Строки 12—13

ḡt knkny — гора, с которой, по представлениям угаритян, открывался путь в потусторонний мир; ее локализация (если предположить, что перед нами какая-то реальная географическая точка) неизвестна (ср. [Лундин, Астар]). По своей форме knkny — имя женского рода с окончанием -у(*-au). Кажется возможным сопоставить угар. knkny с евр. kēn — “основание”, “подпора”. Ср. Ис. 33,23:

Ослабли тросы твои,
не удержат основания мачт их (kēn tornām).

Исх. 30,18: «И сделай умывальник медный и основание его (wēḱanpō) медное». Если бы такое допущение подтвердилось, можно было бы думать, что гора Канканай воспринималась как фундамент мироздания. Иные переводы: “горы моей пропасти” [De Moog, 1971, с. 183]; “моя пещера” [Gibson, 1978, с. 72].

ḡt — перевод “шкура”, “кожа” со ссылкой на евр. ḡr предложил И.Айстлейтнер [WUS, с. 250, № 2165; Aistleitner, 1959, с. 16]. Общепринятым является перевод “гора”, “скала” [UL, с. 41; Gordon, 1977, с. 107; Rin, 1968, с. 199; 1979, с. 48; Gaster, 1950, с. 192; Driver, 1956, с. 107; Freyha, с. 401; Jirku, 1962, с. 61; ANET, с. 139; De Moog, 1971, с. 183; TOu, с. 248; Gibson, 1978, с. 72; Bernhardt, 1978, с. 233; MLC, с. 220], однако,

с нашей точки зрения, он не дает удовлетворительного смысла.

Принесение шкуры жертвенного животного в потусторонний мир сопоставимо с библейскими предписаниями при обряде принесения жертвы во искупление за грех сжигать шкуру, мясо и нечистоты жертвенного животного. Ср., например, Исх. 29,14: «А мясо тельца и шкуру его, и нечистоты его сожги огнем вне стана; жертва за прегрешение это»; Лев. 4,11—12: «А шкуру тельца и все мясо его на голове его и на конечностях его, и внутренности его, и нечистоты его, — и вынеси всего тельца вне стана, на чистое место, туда, где высыпают золу, и сожги его на дровах огнем; на месте, где высыпают золу, пусть он будет сожжен». Представляется правдоподобным, что первоначально такое сожжение представляло собой обрядовую церемонию — принесение жертвы богу смерти Моту/Муту.

У.Кассуто [Cassuto, 5702, с. 201—202] отметил формульный характер строк 6—13 (лучше 6—14). Он указал, в частности, на параллельные тексты Быт. 11,31; 12,5; 36,6.

Строка 14

h**lb** — перевод “жир” см. [WUS, с. 112, № 1029; Aistleitner, 1959, с. 16]. В литературе предлагались интерпретации: “холм, холмы” [UL, с. 41; Jirku, 1962, с. 61; Gordon, 1977, с. 107; Rin, 1968, с. 199; 1979, с. 48; Bernhardt, 1978, с. 248]; “лес”, “лесистый холм”, “лесной массив” [Gaster, 1950, с. 192; Driver, 1956, с. 107; Freyha, с. 401; De Moor, 1971, с. 183; Gibson, 1978, с. 72; MLC, с. 220]. Эти варианты не дают, с нашей точки зрения, удовлетворительного смысла. Согласно Лев. 3,4; 3,9; 3,14; 4,8—10, жир (h**ēlāb**) является важнейшей составной частью жертвоприношения.

h**tm** — о значении слова см. [WUS, с. 290—291, № 2495; UT, с. 483; № 2316].

Строка 15

bt h**ptt** — дом отъединения, т.е. гробница, где умерший изолирован от мира живых. Ср. библейское b**ēṭ** ha**ḥorṣṭ** (II Цар. 15,5; II Хрон. 26,21) — название места, где в карантине жил заболевший проказой иудейский царь ‘Азарйа (см. также [Cassuto, 5702, с. 209; Coppens, 1946, с. 120—121]). Близок к этому перевод “дом заключения” [TOu, с. 248; MLC, с. 220]. Кроме сказанного в исследовательской литературе

предлагалось: “нижние пространства”, “нижние миры”, “глубины” и т.п. [UL, с. 42; Gaster, 1950, с. 192; Driver, 1956, с. 107; Jirku, 1962, с. 61; ANET, 1939; Rin, 1968, с. 199; 1979, с. 48], “обитатели” [Freuha, с. 401], “дом нечистоты” [Aistleitner, 1959, с. 16; WUS, с. 116, № 107] со ссылкой на араб. *habuṭa* — “быть нечистым”, “быть дурным”, “дом свободы” [De Moor, 1971, с. 183; Gibson, 1978, с. 72].

tspr — 2-е л. м. р. несоверш. вида породы N. «Быть причисленным» к кому-либо означало быть включенным в соответствующий коллектив.

Строки 15—16

yrdm. 'arṣ — ср. это же описание нисхождения в загробный мир в C4 = KTU, 1.4, VIII, 5—9. Аналогичные формулы используются и в Библии; так, Пс. 22,30 (*yōrēdē 'āpār* — “спускающийся во прах”), Иезек. 32,24 (*yōrēdē... 'el 'ārāṣ taḥtū* — “спускающиеся в Землю преисподнюю”; ср. [Loewenstamm, 1975, с. 107]), Пс. 88,5: “я причислен к спускающимся в Яму” [RShP, 1, с. 27].

Строка 16

wtd' 'ilm — смерть, т.е. переход в потусторонний мир, открывала путь к познанию богов, необходимым элементом которого было обретение качеств, свойственных богам, т.е. приобщение к их сущности. Содержание представления о познании богов видно из Иерем. 31,33—34: «Ибо это тот договор, который Я заключу с Домом Израиля после дней этих, — слово Йахве; Я вложу Учение Мое в них и на сердцах их запишу его, и буду им Богом, а они будут Мне народом. И не будут больше учить человек друга своего и человек брата своего, говоря: познайте Йахве, ибо они все будут знать Меня от мала до велика, — слово Йахве, — ибо прощу Я преступления их и о прегрешениях их не вспомню больше».

Все современные интерпретаторы присоединяют к данной фразе последующее kmtt. С.Х.Гордон [UL, с. 42] переводит: “И Ил пусть знает, что ты умер” (ср. [Gordon, 1977, с. 108]). Перевод 'ilm — “боги” принимают А.Како и М.Шницер [ТОу, с. 248], а также Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 220]: “и узнают боги, что ты умер”. Другой вариант — “небытие”, “пустота”; см.: “и ты познаешь небытие, ибо станешь, как один из тех, кто умер” [Gaster, 1950, с. 192]; “и познай пустоту, ибо ты умрешь” [Driver, 1956, с. 107]; “и познай слабость,

как мертвый” [De Moor, 1971, с. 183]; „и познай пустоту, как смертный человек” [Gibson, 1978, с. 72]; “и ты познаешь небытие, как если бы ты умер” [Bernhardt, 1978, с. 233]. Третий вариант — “плач”; ср.: “и ты постигнешь плач по тебе, когда ты умрешь” [Freyha, с. 401]; “и да познаешь ты плач по мертвому, как если бы ты умер” [Aistleitner, 1959, с. 16]; “и ты переживешь плач, как если бы ты умер” [Jirku, 1962, с. 61].

Строка 17

kmtt — мы предполагаем, что данное слово представляет собой имя женского рода (*nomen abstractum*), образованное от засвидетельствованного в угаритских текстах kmt [Wus, с. 143, № 1270; Aartun, 1974—1978, 2, с. 31] в значении “подобно этому” (PRU, II, 5 = KTU, 2.19 = RŠ, 15.125). Слово kēmōt — “как, подобно” встречается также в еврейском мишнаитском языке.

Строка 18

‘glt — см.: С 10 = KTU, 1.10, где дитя, которого рождает девственница ‘Анату от Силача Ба’лу, последовательно именуется тельцом (‘arh), быком (‘ibr) и буйволом (r’um). Кто в данном случае подразумевается под телицей, неясно; вероятно, ‘Анату? В любом случае есть основания думать, что в строках 18—22 нашла отражение скотоводческая обрядность — священный брак.

dbt — ср. [WUS, с. 75, № 724]. Перевод “пастбище” см. также [Freyha, с. 401; TOu, с. 248; Gibson, 1978, с. 72; Clifford, 1972, с. 83]. С.Х.Гордон [UT, с. 383, № 641] видит в (‘arš) dbt топоним с возможным значением “пастбище” (ср. [UL, с. 42]). Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 107] переводит: “<страна> гибели”, имея в виду [там же, с. 154] евр. dābār — “чума, мор”; аналогично А.Йирку [Jirku, 1962, с. 61]: “страна смерти”; Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 221]: “(страна) чумы”.

Строка 19

šhl. mmt — переводится в соответствии с евр. šahal — “лев”. Предполагается, что в аккадской мифологии лев Мамету — это бог Нергал [WUS, с. 303, № 2589]. Согласно другим гипотезам, интересующее нас выражение может означать: “берег”, “поле смерти”, ср. араб. sāhilun — “берег” [UT, с. 488, № 2396; Driver, 1956, с. 107; Freyha, с. 401; Jirku, 1962, с. 62; De Moor, 1971, с. 183; TOu, с. 249; Gibson, 1978, с. 72; MLC, с. 221],

“львы смерти” [Clifford, 1972, с. 84]. Б.Маргалит [Margalit, 1980а, с. 123—124] также полагает, что страна, о которой идет речь, находится в потустороннем мире и действие происходит там. Интересующее нас выражение он переводит: “пол(я) Долины Смерти” [там же, с. 128].

Строка 21

tš[']ly — “покр[ы]вал”; поэтическая параллель к škb — “лежать” (стк. 19), что делает реконструкцию и интерпретацию несомненной. Корень 'ly; синтаксически последовательность škb... tš[']ly представляет собой консекутивную цепь: совершенный вид—несовершенный вид, но без wāw conversivum. В исследовательской литературе предлагались переводы: “она поднималась” [Gaster, 1950, с. 192; Driver, 1956, с. 107]; “она его воздымала” [De Moor, 1971, с. 183; TOu, с. 249].

Строка 22

w[th]m. wtldn — фольклорная повествовательная формула, которой описывается зачатие и рождение ребенка. Ср. библейское wattahar wattēlad — “и она понесла, и она родила” (например, Быт. 4,1; 4,17 и т.д.). Восстановление, таким образом, сомнений не вызывает.

mṭ — “дитя” (см. [WUS, с. 199, № 1717; UT, с. 440, № 1579]); в женском роде mṭt. Сопоставление с евр. mōšā позволяет считать слово mṭ исконным для ханаанейско-аморейских языков, хотя и употребляется оно крайне редко, в текстах высокого стиля (евр. mōšā — дитя par excellence — играет роль имени собственного). Впрочем, И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1954] считал его заимствованным из египетского. А. ван Зельмс [Van Selms, 1954, с. 94—95] связывал угар. mt с араб. mauyitun — “приятный”, “благородный”. И. де Моор [De Moor, 1969, с. 106—107; ср. 1971, с. 183] возводил его к акк. mašu — “близнец”.

Строка 24

mḡz — см. [WUS, с. 249—250, № 2164].

В конце столбца отсутствует около 11 строк.

Столбец VI

В начале столбца отсутствует около 30 строк. Формула прихода к Илу (строки 1—3 и реконструируемый предшествующий текст) реконструируется в соответствии с С6 = KTU, 1.6, 1, 32—39.

Строка 1

tb'a — глагольная форма 3-го л. двойств. ч. несоверш. вида основной породы. Очевидно, действующими лицами являются Гупну и Угару.

Строка 3

sbn — корень sbb — “кружить”, “окружать”; ср. [TOu, с. 249].

Строка 5

ksm — ср. [WUS, с. 154, № 1359] со ссылкой на евр. kussāmāt — “полба”, а также [UT, с. 422, № 1283].

mhyt — предлагаем перевод “обмолоченная”, отталкиваясь от араб. mahā (корень mhw) — “ударять”, “бить”. Ш.Виролло, основываясь на сопоставлении с С 16 = KTU, 1.16, III, 4, предлагал чтение m'iyt. Согласование ksm mhyt дает основание полагать, что в угаритском языке слово ksm женского рода (ср. упоминавшееся выше kussāmāt); вероятная огласовка *kussamā с редким для угаритского языка окончанием имени женского рода в единственном числе -ā. В исследовательской литературе были предложены переводы: “пределы воды” [TOu, с. 250], “до края (конечных) вод” [Margalit, 1980a, с. 125], “пределы пастбищ” [MLC, с. 221], “несчастье” [Rin, 1968, с. 203—204; 1979, с. 49] со ссылкой на евр. hawwā — “несчастье”.

[m]ḡny — ср. в строке 8; форма 1-го л. двойств. ч. соверш. вида основной породы [см. UT, с. 70] с выпадением третьего корневого -у.

Строки 6—8

p'mu — согласование p'mu 'arṣ показывает, что слово p'mu представляет собой имя женского рода с окончанием -у (*-ay).

См. эту же формулу в строках 28—31, а также в С6 = KTU, 1.6, II, 19—20.

Строки 8—9

'arṣ — Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 125] видит здесь обозначение потустороннего мира.

Строка 10

zbl. b'l. 'arṣ — один из эпитетов Силача Ба'лу как владыки, хозяина земли; см. также С6 = KTU, 1.6, 1, 42—43; III, 9, 21; IV, 29, 40; С 3 = KTU, 1.3, 1, 4—5.

Строки 11—14

Начало описания траурного ритуала, который выполняет Илу, узнав о смерти Силача Ба'лу. Традиционный иудаистский траурный ритуал также предусматривает сидение в течение семи дней на полу, т.е. на земле. Согласно описанию II Сам. 12, 16—17, царь Давид имитирует траур во время болезни своего ребенка: «И просил Давид Бога о дитяте, и постился Давид постом, и пошел, и заночевал, и лежал на земле. И встали старейшины дома его над ним, чтобы поднять его с земли, но он не хотел и не ел с ними хлеба». Ср. также Иезек. 26,16: «И сойдут с тронов своих все князья моря, и совлекут мантии свои, и одежды узорчатые свои снимут, трепет оденут, на землю сядут, и будут содрогаться каждое мгновение, и ужаснутся о тебе».

lṭpn 'il dp'id — постоянные эпитеты бога Илу; см. [WUS, с. 170, № 1459].

Строка 14

'mṛ — “земля”; так И.Айстлейтнер [WUS, с. 235, № 2051] со ссылкой на араб. 'a/imārat^{un} в том же значении и С.Х.Гордон [UT, с. 457, № 1874a]. А.Како и М.Шницер [ТОц, с. 250] ссылаются на араб. ḡamar^{un} — “отвратительная грязь”; ср. также араб. 'amār^{un} — “возделанная земля”. Посыпание земель головы как траурный обряд засвидетельствовано в Библии. См. I Сам. 4, 12 и 1, 2: «и одежды его разорваны, и земля ('āḏāmā) на голове его».

Строка 15

'un — см. [WUS, с. 26—27, № 295; UT, с. 361, № 240]. Ср. евр. 'ōn — “горе”; так Второз. 26,14: «я не ел в горести моей (ḥē'ōnī) от нее (десятины — И.Ш.)»; Ос. 9,4: «хлеб горести (lāḥām 'ōnīm)».

'pṛ — ср. Ис. Нав. 7,6: «И разорвал Иисус одежды свои, и пал на лицо свое на землю пред ковчегом Йахве, <и лежал> до вечера, он и старцы израильские, и они посыпали прахом ('āpār) головы свои»; Иезек. 27,30:

И закричат о тебе воплем их,
и застенают горько,
и посыплют прахом ('āpār) голову свою,
и во прахе будут валяться.

pltt — ср. [WUS, с. 256, № 2227]; имя, образованное от корня plt — „валяться“. Ср. Иерем. 6,26:

Дочь народа моего! Препояшься вретичем
и валяйся во прахе (wēhitpallēšt bā'ēpar).

Строка 16

lpš — сопоставление этого слова с lbš — “одежда” показывает, что в угаритском языке имели место переходы $p \leftrightarrow b$. Библейское описание Быт. 37,34 имеет в виду иной обряд: «И разорвал Иаков одежды свои (šimlōtāw), и возложил вретиче на чресла свои, и печалился о сыне своем многие дни». Ритуальное разрывание одежды предусматривается и современной иудаистской траурной обрядностью, а также соответствующими арабскими обычаями [Gaster, 1969, с. 590].

Строка 17

m'izrtm — сравнение с евр. 'āzar — “опоясывать(ся)” и 'ēzōr — “пояс”, а также с араб. 'azzaga — “покрывать” и 'izār^{un} — “покрывало” позволило предложить перевод угар. m'izrtm (вероятная огласовка ma'izzartum) — “покрывало” (см. [WUS, с. 11, № 130a], где указаны параллели; [UT, с. 354, № 124]). Кажется уместным сопоставить обряд, изображаемый в данном тексте, с иудаистским обычаем во время молитвы надевать покрывало (ṭallit).

ḡt — обычай наносить себе порезы во время плача (см. также строки 19—22) засвидетельствован помимо разбираемого текста в поэме «Об Акхите» (C19 = KTU, 1.19, IV, 173 и 184), а также в Библии [de Vaux, 1961, 1, с. 98], однако библейские законы (Лев. 19,28; Второз. 14,1) его запрещают. Арабские плакальщицы обычно царапали ногтями лицо и грудь [Gaster, 1969, с. 590]. Ш.Виролло [Virolleaud, 1934a, с. 228] понимает весь оборот так: “бросать (вазу) ḡt на камень”.

'abn — каменный нож употреблялся при исполнении наиболее важных обрядов, ритуал которых сложился в глубокой древности, до изобретения металлических орудий (самое позднее — эпоха неолита). Ср. описание обрезания в Исх. 4,25: «И взяла Циппора камень (šōr) и обрезала крайнюю плоть сына своего, и бросила к ногам Его, и сказала: ибо зять кровный Ты мне». Ср. также [Cassuto, 5701, с. 178; Freyha, с. 403; Aistleitner, 1959, с. 17; De Moor, 1971, с. 190; Gibson,

1978, с. 73; TOu, с. 250; Bernhardt, 1978, с. 233; MLC, с. 222; Margalit, 1980a, с. 129; Rin, 1968, с. 203; 1979, с. 49].

Иначе С.Гордон [UL, с. 42]: «он взобрался на гору в трауре»; Т.Гастер [Gaster, 1950, с. 193]: «он странствует в трауре по горной стране». Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 109]: «он воздвиг кровавый столп на камне». А.Йирку [Jirku, 1962, с. 63]: «кусоч скалы на камень он поместил».

Строка 18

psltm — ср. [WUS, с. 258, № 2241]; ср. араб. *fasīlat*^{un} — “отросток пальмы”. И. де Моор [De Moor, 1971, с. 190] переводит: “кремневое лезвие”, У.Кассуто [Cassuto, 5701, с. 178]: “борозды”.

у'г — см. [WUS, с. 242—243, № 2097], где указаны корень 'гу — “быть нагим” и параллельное евр. *ta'ar* — “нож для стрижки”. Стрижка волос составляла один из важнейших элементов траурной обрядности. Ср., например, Мих. 1,16:

Вырви волосы и постригись,
из-за сыновей, радовавших тебя,
расширь плешь свою, как орел,
ибо они будут переселены от тебя.

Стрижка практикуется и в настоящее время в арабской среде [Gaster, 1969, с. 590]. Интересующий нас текст являет собой также примечательную параллель к библейским предписаниям о назарействе, т.е. посвящении себя богу. Так, Числ. 6,5: «Все дни обета назарейства его нож для стрижки (*ta'ar*) да не взыдет на голову его. До завершения дней, на которые он посвятил себя в назареи для Йахве, свят он; пусть он растит ниспадающие волосы на голове своей». И далее, Числ. 6,9: «А если умрет кто-нибудь при нем неожиданно и осквернит голову назарейства его, то он пострижет голову свою в день очищения его; в день седьмой он острижет ее». Основываясь на этом, можно полагать, что острижение волос во время плача должно было предотвратить осквернение, которое могло бы иметь место при общении с мертвецом.

В исследовательской литературе предлагался перевод “лес” [UL, с. 42; Gaster, 1950, с. 193; Driver, 1956, с. 109; Jirku, 1962, с. 63; Rin, 1968, с. 203]; ср. также “дерево” [Cassuto, 5701, с. 178].

Строка 19

yhdy — И. де Моор [De Moog, 1971, с. 190] присоединяет это слово к последующему тексту: yhdy. lhm. wdqn и переводит: “он отрезал виски и бороду”. Такая интерпретация вызывает затруднения в толковании параллельного текста С6 = KTU, 1.6, 1, 3, который он переводит [с. 197]: “она (‘Анату. — И.Ш.) отрезала виски и бороду”. Выход из сложившегося положения И. де Моор [De Moog, 1971, там же литература] видит в допущении, что ‘Анату рассматривалась как андрогенное божество. Возражая против такой интерпретации, С.Левенштамм [Loewenstamm, 1982a, с. 119—123] стремился доказать, что речь идет об изрезывании щек и подбородка. С нашей точки зрения, причиной недоразумения является не точное скандирование стихов, нарушающее поэтический параллелизм глаголов. Слово yhdy завершает стих: “локоны ножом обреза́л (yhdy)”. Ц.Рин [Rin, 1968, с. 203; 1979, с. 49], принимая ту же конструкцию, что и де Моор, переводит yhdy — “ударял”.

lhm — “щеки”; корень lhy [WUS, с. 168—169, № 1451]. Огласовку la-ḥa-m[u] см. [Wesselius, 1979, с. 105].

Строка 20

ytlt — в исследовательской литературе предлагается перевод “избороздил” [WUS, с. 336—337, № 2878; UT, с. 503, № 2690], по всей вероятности, на основании параллелизма с ydy — “исцарапал”, yhdy — “обрезал” и yḥrt — “вспахал”. С.Гордон [UT, там же] полагает, что это значение слова возникло в связи с обычаем пахать поле три раза. Ср. перевод Дж.Драйвера [Driver, 1956, с. 109]: “трижды избороздил”, (так же [Jirku, 1962, с. 63; De Moog, 1971, с. 190; TOu, с. 251]). Т.Гастер [Gaster, 1950, с. 194] приводит аккадскую параллель: eqla i-ša-la-aš — “поле трижды вспахал”. Ср. также [Dahood, 1979, с. 145—146]. Л.Габбе [Grabbe, 1982, с. 89—92] отрицает интерпретацию угар. tlt как “третья пахота”; однако и с его точки зрения это слово обозначает какую-то земледельческую работу, возможно, боронование. У.Кассуто [Cassuto, 5701, с. 178] останавливается на “и вырвал”; Ц.Рин [Rin, 1968, с. 203—207; 1979, с. 49]: “изрезал”. Между тем, исходное значение глагола “делать что-либо в третий раз”, “делать что-либо трижды”.

По описанию Г.Дальмана [Dalman, ASP, 2, 1932, с. 179] в Сирии и Палестине еще в начале XX в. практиковалась мно-

гократная пахота с целью запахивания в землю посеянного зерна. В окрестностях Халеба Г.Дальман записал следующий текст:

Пар (būr), — он не возмещает работу быка,
и поднимание нови (šiqāq), — оно не дает хлеба для еды,
и вторая пахота (tenāye), — она не дает богатства,
и третья (tiṭlit), — о ней и говорить не стоит,
и четвертая (tirbi'), — открывая закрома и продавай,
и пятая (tiḥmīs), — золото в кошеле.

qn — общепринятый перевод “тростник”, см. [WUS, с. 278, № 2423; UT, с. 479, № 2244]. Имея в виду предшествующее ylt, мы считаем возможным видеть в данном слове имя, обозначающее действие, совершающееся с помощью тростника: “нанесение порезов тростником”, “царапанье”. Соответственно буквальный перевод всего сочетания: “он трижды повторил царапанье тростником”. У.Кассуто [Cassuto, 5701, с. 178]: “пряди волос”.

žr'h — ср. евр. zēgōā' — “мышца”, “предплечье”. Написание ž вместо ожидаемого z — хурритизм.

Строка 21

lb — здесь по контексту “грудь”; ср. аналогичное осмысление в Библии (Притч. 6,21).

Строка 22

mt — переводит “родич”, отталкиваясь от араб. matta — “быть связанным родством, родниться”. Ср. у И.Айстлейтнера [Aistleitner, 1959, с. 17]: “место, где находится его сердце”. Ц.Рин [Rin, 1968, с. 203; 1979, с. 49] сочетание bmt переводит: “спина”.

Строки 23—24

l'im. bn dgn — формула, показывающая, что носители мифа считали себя избранным народом Силача Ба'лу, а его — своим божественным предводителем и царем. Ср. библейские выражения: 'am yhw — “народ Йахве” (об Израиле см.: I Сам. 2,24; Суд. 5,11), 'am kēmōš — “народ Кемоша” (о Моаве см.: Числ. 21,29). И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 17]

переводит иначе: “Баал умер, горе народу! Сын Дагона, горе живым!” (так же [MLC, с. 223]). Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 130]: “Лим сын Дагана”, причем он допускает [с. 135] идентичность Лима и Ба’лу.

hmlt — ср. евр. hāmullā — “толпа” в Иерем. 11,16; Иезек. 1,24.

Строка 25

’ard. b’arṣ — ср. аналогичное выражение в Пс. 22,30: «Пред лицом Его падут на колени все, спускающиеся во прах (kol yōrēdē ‘āṣār)»; Эккл. 3,20—21:

Все идет в место одно:

все произошло из праха (min hā’āṣār),

и все возвратится во прах.

Кто знает, дух сынов человеческих —

восходит ли он вверх,

и дух скота —

нисходит ли (hayōraḏāt) он вниз, в землю (lā’āraṣ).

Ср. также V, 14—15.

Строка 26

ḡt — хождение богини ‘Анату по горам и холмам имеет, несомненно, сакральный смысл как один из элементов траурной церемонии; ср. в предсмертной речи дочери Йифтаха (Суд. 11,37): «И она сказала отцу своему: сделай мне дело это, предоставь мне два месяца, и я пойду, и поднимусь (yāraḏtī) на горы (hāhāṣīm), и оплачу свое девичество я и подруги мои».

tṣd — о значении глагола ṣd см. [WUS, с. 264, № 2302; UT, с. 473, № 2151].

Строка 27

kbd — здесь глубинные районы территории, где расположены горы и холмы, по которым скитается ‘Анату.

Строка 31

Эта строка и далее С6 = KTU, 1.6, 1, 2—8 повторяют описание VI, 16—25.

C6 = KTU, 1.6 = IAB

Столбец I

Строки 8—9

nrt 'ilm špš — стандартная формула, которой обозначается богиня солнца Шапашу; контексты см. [CUL, с. 458].

bk — имя, производное от корня bky — “плакать”, находится в винительном падеже (accusativus relationis). Обращает на себя внимание отсутствие третьего корневого -у, которое может быть объяснено как результат выпадения у между двумя а: *bakā < *bakaуа.

Перевод Дж.Бартона [Barton, 1935, с. 50] безнадежно устарел, и его детальное рассмотрение по этой причине не представляется целесообразным.

Строка 10

'udm't — существует предположение [Aistleitner, 1954, с. 43; Driver, 1956, с. 129; Rin, 1968, с. 209; De Moor, 1971, с. 198], что данное слово представляет собой форму “ломаного” множественного числа.

Ближние поэтические образы см.: Пс. 80,6:

Ты накормил их хлебом слез (lāḥām dim'ā),
и накормил его слезами (wattišqēmō bidmā'ōt) обильно.

Пс. 42,4:

Были мне
слезы мои хлебом
днем и ночью,
когда говорили
мне каждый день:
где Бог твой? (ср. [Cassuto, 5702, с. 207]).

Строки 15—17

И. де Моор [De Moor, 1971, с. 197 и 199] полагает, что глаголы здесь могут находиться в 3-м л. ж. р. двойств. ч. несоверш. вида; соответственно Силача Ба'лу погребали бы 'Анату и Шапашу.

Строки 17—18

bḥrt 'ilm 'aṣ — см. эту же формулу в C5 = KTU, I.5, V, 5—6. Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 138] переводит: “в пещеру хтонических богов”.

Строка 19

gm — слово происходит от корня gm' — “глотать”, “пожирать” с эволюцией его структуры *gimma'ani → *gimmāni (выпадение третьего корневого ' в положении между двумя а). Ср. Иов 39,24 (о коне):

в волнении и ярости он глотает землю (yēgammā'
'ārāṣ)

и не стоит, когда звучит труба.

В интересующем нас случае имеется в виду, очевидно, поминальная трапеза. Отметим в этой связи, что на саркофаге Ахирама Библиского изображены не только плакальщицы, но и поминальная ритуальная трапеза [Moscatti, 1972, с. 570]. Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 140] переводит: “пища”. И.Айстлейтнер [WUS, с. 66, № 663; Aistleitner, 1959, с. 19] предлагает перевод “улада или что-либо подобное”, ссылаясь на араб. ḡamma, имеющее в X породе значение “отдыхать”, “быть в изобилии”. Перевод “жертвоприношение”, “погребальная жертва” см. [UL, с. 43; Gaster, 1950, с. 195; Driver, 1956, с. 109; Freyha, с. 407; Jirku, 1962, с. 65; Gordon, 1977, с. 110; MLC, с. 224; ANET, с. 139].

Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 533] приводит в качестве параллели акк. kamāni и евр. kawwān — “жертвенный пирог”. И. де Моор [De Moor, 1971, с. 197—199], ссылаясь на эфиоп. gamana, переводит: “осквернен”; Ц.Рин [Rin, 1968, с. 209—211] видит в данном слове вариант евр. gāmat — “обрезать”, “уничтожать” и переводит: “ибо Ба'ал был уничтожен”.

Строка 28

ḥmḡm — Х.Л.Гинзберг [Ginsberg, 1950, с. 158] предлагает чтение [y]ḥmḡm: “антилопы”.

Строка 30

[mš]ḥh — восстановление предлагается как наиболее, с нашей точки зрения, соответствующее контексту. Ср. евр. miš-ḥā — “жреческая доля от жертвоприношений” в Лев. 7,35:

«Это доля Аарона (*mišḥat 'ahārōn*) и доля сыновей его (*mišḥat bānāw*) от приносимого в жертву Йахве, когда они приблизятся для жреческого служения Йахве»; ср. также *mošhā* в том же значении в Числ. 18,8: «от всех посвящений сынов Израиля тебе Я дал их в долю (*l'emošhā*) и сынам твоим в качестве закона вечного». И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 18] восстанавливает так же и переводит: «ее пома[зание]»; Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 224]: „празднество жертвоприношения“.

‘[pr] — восстановление предположительное. Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 142] предпочитает ‘[nt] и переводит: “б[орозды]”.

Строка 31

[n]zr — восстановление предположительное. Ср. евр. *nāzār* — “кольцо”; обычно кольца (собственно серьги) носили в ушах и в носу.

ybm — предлагаем перевод: “приносить в жертву”, соответственно истолковывая его как 3-е л. ед. ч. м. р. несоверш. вида страд. залога основной породы. По всей видимости, перед нами отыменный глагол, чему соответствует евр. *bāmā* — “высота”, но также “святилище”, “место, где совершаются ритуальные церемонии”. Переводы: “шурин богов” [UL, с. 43; Freyha, с. 408; Jirku, 1962, с. 67; Rin, 1968, с. 212; 1979, с. 52; Gordon, 1977, с. 110; Gibson, 1978, с. 75; MLC, с. 229], “шурин Эла” [Driver, 1956, с. 109] — не дают удовлетворительного смысла. А.Како и М.Шницер [ТОи, с. 255] в осторожной форме высказывают предположение, что угар. ybm является эквивалентом евр. *yābām* — “деверь, обязанный вступить в левиратный брак” и что это слово обозначает положение Ба'лу по отношению к 'Анату. Но из текстов ясно, что 'Анату является сестрой Ба'лу. Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 142] переводит: “как даяние богам”, принимая ybm за производное от корня yhb — “давать”.

Строки 32—38

Стандартное для угаритских поэтических повествований описание прихода в обитель Илу; ср. С 17 = KTU, 1.17, VI, 46—51; С 4 = KTU, 1.4, IV, 20—26. См. наш комментарий к поэме “Об Акхите и о рапаитах”, находящейся в печати*.

* См. Угаритский эпос. Введ., пер. с угарит. и коммент. И.Ш.Шифмана. М., 1993 (примеч. ред.).

Предположение [Pore, 1955], будто Илу пребывает у истоков потусторонних рек, не находит подтверждения в угаритских текстах. Столь же неубедительна и попытка локализовать местопробывание Илу в Армении [Lipiński, 1971a, с. 13—69].

mbk nhm — Ш.Виролло [Virolleaud, 1931, с. 195] переводил: “тот, кто изливает (?) реки в пучину Океанов”. Весь текст строк 32—41 он передавал 2-м л. ед. ч.

thmtm — С.Сегерт [Сегерт, 1965, с. 90]: “среди истока пер-воморей”.

Строки 40—41

'aṛt — Асирату, верховная богиня угаритского пантеона (она же — gbt 'aṛt um — “Госпожа Асирату морская”; ср. стк. 44), супруга Илу и мать богов; в мифологическом космосе выступает как враг Силача Ба'лу и девственницы 'Анату. В библейском пантеоне ей соответствует Ашера ('āšērā).

bnh — сыны Асирату, т.е. боги. По мнению Б.Маргалита [Margalit, 1980a, с. 142], текст представляет собой обращение к Асирату.

'ilt — “богиня”; поэтическая параллель к 'aṛt и одно из обозначений Асирату как богини par excellence. Ср. арабскую богиню Алилат ('Alīlāt), которую Геродот (Herod. 3,8) отождествляет с Уранией — богиней неба; она же в надписях кедаритов из Египта ахеменидского времени [Rabinowitz, 1956, с. 1—9] упоминается как hn'lt (в обоих случаях 'al = греч. ἄλ и hn — артикли). Культ Алилат, изображавшейся в виде львицы, засвидетельствован и в Пальмире.

'ary — “сородич”; см. [WUS, с. 35, № 391; UT, с. 366, № 349].

Эта же формула встречается в C4 = KTU, I.4, IV, 49—50; C3 = KTU, I.3, 36—37; ср. [WUS, с. 263, № 2301]. Ср. также šbr — “отряд” в [PRU, V, 73].

Строки 42—43

zbl. b'l 'arš — см. комментарий к C5 = KTU, I.5, VI, 10.

Строка 44

šm' — повелит. накл. 2-е л. ед. ч. ж. р. основной породы; вероятная огласовка: *šim't (ср. [UT, с. 77]).

gbt — слово gbt — “Госпожа” как титул богини — хорошо засвидетельствовано финикийско-пунийской эпиграфикой; ср., например, KAI, 10: hrbt b'lt gbl — “Госпожа, Хозяйка Библа”;

KAİ, 79 в формуле lrbt ltnt — “Госпоже Тиннит” — которая повторяется в многочисленных посвячительных надписях из Карфагена и из находившихся под его влиянием финикийских поселений Западного Средиземноморья. В надписи KAİ, 175 из эль-Хофры сохранилась новопунийская огласовка: λυρυβαθων — “Госпоже нашей”.

Строка 45

lrbt — частица l в данном случае вводит вокатив.

tn — повелит. накл., 2-е л., ед. ч. ж. р. основной породы; вероятная огласовка: *tinî.

Строка 46

'amlkn — “я воцарю его”; Илу как верховный властитель всего сущего вручает одному из своих сыновей царскую власть над миром, т.е. непосредственное управление. В этой ситуации можно видеть отражение характерного для сиропалестинского региона положения, когда высший владыка — верховный царь — ставил у власти в отдельных пунктах местных царей, находившихся от него в своеобразной “вассальной” зависимости. Из библейского текста Пс. 45,7—8 видно, что аналогичные представления (Бог, т.е. Эл, воцаряет Йахве) существовали и в иудейско-израильской языческой мифологии:

Трон твой, Боже, — вечность и вековечность,
жезл правды — жезл царствования Твоего.

Ты любишь праведность и ненавидишь злодейство,
поэтому помазал Тебя, Боже, бог Твой ('ālōhākā)
елеем радости больше, чем сотоварищей Твоих!

Строка 48

bī — общепринято понимание этого слова в данном контексте как утвердительной частицы (ср. [WUS, с. 49, № 516]). С.Гордон [UL, с. 44; UT, с. 372, № 466] воспринимал его как отрицание, но в своих переводах 1977 г. [Gordon, 1977, с. 111] интерпретировал данную фразу утвердительно.

ylhn — вслед за И.Айстлейтнером [Aistleitner, 1959, с. 19] мы переводим: “быть покорным”; ср. также [WUS, с. 170, № 1455] со ссылкой на араб. lhn — “слуга, служитель” [Винников, САН, 1962, № 7(70), 9(72), с. 157; DISO, с. 137]. Синтаксически перед нами асиндетическая имперфектная конст-

рукция; ср. аналогично в Пс. 32,8: 'askilēkā wē'ōrēkā bēdarak zū tēlēk: «Я вразумлю тебя и наставлю тебя на путь этот, <по которому> ты будешь идти». В исследовательской литературе предлагались следующие переводы: “управлять” [UL, с. 44; Gordon, 1977, с. 111; Rin, 1968, с. 212; 1979, с. 52], “заботиться о себе” [Gaster, 1950, с. 197], “понимать” [Driver, 1956, с. 111 (со ссылкой на с. 158 на араб. laḥina — “понимать”); Freyha, с. 409; Jirku, 1962, с. 68; TOu, с. 256; Gibson, 1978, с. 75; MLC, с. 225], “увлажнять” [De Moor, 1971, с. 202—203]. Он производит данное слово от корня lḥḥ — “увлажнять”. Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 145] видит в yd' ylhḥ имя собственное.

Строки 49—50

lṭpn 'il dp'id — стандартное для угаритских поэтических повествований обозначение верховного божества [WUS, с. 170, № 1459].

'anm — ср. евр. 'ōn — “сила”. Помимо общего (Иов 18,7; 40,16; Ис. 40,26 и 29) данное слово в ряде контекстов имеет и специфическое значение: “мужская плодоносящая сила”. Так, Быт. 49,3:

Реувен, первенец мой ты,
мощь моя (kōḥī) и начало силы моей (ḡē'sṭṭ 'ōnī).

Второз. 21,17: «но первородным сына нелюбимой пусть он признает, ибо он — начало силы его (ḡē'sṭṭ 'ōnō), ему принадлежит первородство». Таким образом, угар. dq 'anm говорит не только об общей слабости персонажа, о котором в данном случае идет речь, но и его неспособности обеспечить плодородие.

uḡz — архаизирующее написание вместо ожидаемого uḡ; корень ḡwš. Ср. евр. ḡš в значении “бежать”, “устремляться (на врага)”, т.е. “нападать”. Так, Иов 15,26:

Он бежал на него (yāḡūš 'ēlāw) с <гордо
выпрямленной> шеей,
под толстыми щитами своими.

Иов 16,14:

Он бежит на меня (yāḡūš 'ālay), как витязь.

А.Эрдне [С, с. 39, примеч. 8] не исключает возможности чтения утq или утһ; М.Дитрих, О.Лоретц и Х.Санмартин [KTU, с. 25] читают: утq*/z*(?), замечая, что последний знак скорее q, нежели z (примечание ad locum). Основываясь на этом, Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 143] читает: lутq (!) и переводит: "он не может подниматься с Баалом". По его мнению [Margalit, 1980a, с. 144—145], предполагаемое угар. утq соответствует араб. raqiya — "подниматься", "восходить"; П. ван Зейль [van Zijl, с. 190] переводит: "подавить", "сокрушить".

Строка 51

y'db mтһ — букв. "приготовит копье", т.е. приведет его в боевое положение. Перевод mтһ — "копье" (правда, для других контекстов) предложил И.Айстлейтнер [WUS, с. 195, № 1671] где указаны и параллели из других семитских языков; ср. [Freuha, с. 409; van Zijl, с. 190]; Ш.Виролло [Viro-leaud, 1931a, с. 195] предполагал со знаком вопроса: "елей помазания" (ср. [с. 202]). Т.Гастер [Gaster, 1950, с. 197] переводит: "метать копье, как этот сын Дагана"; также [De Moor, 1971, с. 202; Gibson, 1978, с. 75; Margalit, 1980a, с. 143; Rin, 1968, с. 212; 1979, с. 52]; Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 111]: "Пусть тончайшая краска (краски) будет растерта (будут растерты) из Баала, пусть мази будут сделаны из сына Дагана" со ссылкой на объяснение У.Ф.Олбрайта, по которому тело Баала должно быть использовано для ритуальных церемоний при возведении на престол нового царя; И.Айстлейтнер [Aist-leitner, 1959, с. 19]: "Слабый не усмирит племя Баала, он гордость племени Баала не превратит в покорность"; также [Jirku, 1962, с. 68]; А.Како и М.Шницер [TOu, с. 256—257]: "Маленький (бог) не сможет теперь соперничать с Ба'алом и метать копье, подобно сыну Дагана, когда нужно". Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 143 и 145—146] видит в mтһ посох, на который опираются при подъеме на гору и вообще при ходьбе.

tmsm — корень mss; ср. араб. massa, одно из значений которого "настоятельно требовать". Иначе С.Гордон [UL, с. 44]: "когда речь была окончена". Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 75] читает: k.msm и переводит: "когда время соответствует" (в удобный момент); Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 225]: "ибо он лишился сил". Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 143 и 146—147] читает: w!msm и переводит: "получив отказ". М.Дитрих и О.Лоретц [Dietrich—Loretz, 1977b, с. 230—231] предлагают:

“Слабосильный не может бегать; пред Ба‘алом он не берет копье наизготовку, пред сыном Дагана он стоит на коленях”.

Строка 53

‘п — здесь консекитивная конструкция: форма совершенного вида (3-е л. ед. ч. ж. р. основной породы) в сочетании с wāw conversivum. Обычное окончание глагола 3-го л. ед. ч. ж. р. -t [UT, с. 70] и, следовательно, ожидалось бы ‘пyt; тем не менее согласование ‘п. fbt. ‘atrt ym объяснимо только при допущении, что такие глаголы могли иметь также и окончание -ā, как в еврейском. Тогда очевидно развитие *‘apaūā > *‘apā; последней форме соответствует написание ‘п.

Строка 54

‘ttg — один из богов угаритского пантеона, фигурирующий в угаритских поэтических повествованиях в качестве deus odiosus и возможного — в отрицательном плане — аналога Силача Ба‘лу.

‘gз — архаизирующее написание вместо ожидаемого ‘gз. О значении угар. ‘gз — “ужасный” см. [WUS, с. 243, № 2103], где имеются ссылки на евр. ‘āgīz — “страшный” и араб. ‘arīḏa — “противодействовать”; также [UT, с. 461, № 1919]. В исследовательской литературе предлагался также перевод “тиран” [ANET, с. 140; De Moor, 1971, с. 202; TOu, с. 257]. Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 149—150] считает правдоподобным соответствие угар. ‘gз евр. ‘āgūz в значении “низменное русло”, “канал”, что могло бы подтвердить представления Т.Гастера об ‘Астару как о божестве искусственного орошения.

Строки 57—59

y’l — глагол 3-го л. ед. ч. м. р. несоверш. вида основной породы; корень ‘ly. Форма образована с выпадением третьего корневого -y: *ya‘aliyu > *ya‘alu.

ṣpt. ṣpn — “высоты Цапану”; местопребывание Силача Ба‘лу. Ср. у Ш.Виролло [Virolleaud, 1931b, с. 351]: “ограда”, “территория”.

Обряд воцарения божества включал в себя восхождение бога к его царской обители и занятие престола. Реконструкцию аналогичной библейской церемонии предлагает З.Муvinкель [Mowinkel, 1961, II, с. 8]. Она изображена, в частности, в Пс. 47,6—9:

Взошел ('ālā) Бог при восклицаниях,
 Йахве при звуке трубном.
 Пойте Бога, пойте!
 Пойте о царе нашем, пойте!
 Ибо царь всей земли
 Бог; пойте песнь премудрую (maški!l)!
 Царствует Бог над народами,
 Бог сидит на троне святом Своем.

Строки 59—61

lṯmḡyn — здесь, а также в lṯmḡy компонент l представляет собой отрицание; форма tmḡyn — 3-е л. двойств. ч. ж. р. основной породы. О значении глагола mḡy см. [WUS, с. 190—191, № 1627; UT, с. 436, № 1520]. Судя по изображению, 'Астару непригоден к занятию царского трона. И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 19] переводит фразу утвердительно.

'apsh — ср. евр. 'āpās, особенно в выражениях типа 'ad 'āpās māqōm — “до края места” (Ис. 5,8).

Строка 62

l'amlk — l в данном случае пожелательная частица при l'amlk (modus cohortativus). В исследовательской литературе принят перевод: “я не могу править” [UL, с. 44; Gaster, 1950, с. 198; Driver, 1956, с. 111; Freyha, с. 410; Jirku, 1962, с. 68; ANET, с. 140; Rin, 1968, с. 213; 1979, с. 53; Gordon, 1977, с. 112; Gibson, 1978, с. 76; Bernhardt, 1978, с. 233; TOu, с. 258; Margalit, 1980a, с. 148; MLC, с. 226].

Строка 65

'arṣ 'il — представление о том, что земля принадлежит богу, нашло свое отражение также и в Библии; см. Лев. 25,23: «А земля пусть не продается навечно, ибо Моя земля» (kī lī hā'ārās). Ср. переводы: “так что он может править на всей божьей земле” [UL, с. 44]; “царь земли, бог этого всего” [Driver, 1956, с. 111; ANET, с. 140]; “на земле как бог всей ее целостности” [Aistleitner, 1959, с. 19]; “и правит на земле Ил во всей ее целостности” [Jirku, 1962, с. 68]; “осуществляет царскую власть на всей огромной земле” [De Moor, 1971, с. 202; Gibson, 1978, с. 76]; “И он правил на всей земле, как ее бог” [Bernhardt, 1978, с. 235]; “на земле, которой он хозяин” [TOu, с. 268].

Столбец II

В начале столбца отсутствуют 30 строк; первые три сохранившиеся строки повреждены настолько, что реконструкции не поддаются.

Строка 4

tql — чтение KTU, 1.6: tq*1*(?)/š*; судя по воспроизведениям текста и по контексту, наиболее вероятным представляется чтение tql; корень qwl — “вопить”, “подавать голос”.

[um. umm] — реконструкция на основании формулы строки 26, которая, несомненно, повторяется в строках 4—5.

Строка 5

g[hm 'nt] — ср. строку 26. Здесь ghm 'nt — “дева ‘Анату” употреблено вместо стандартного btl't 'nt — “девственница ‘Анату”. См. евр. gaḥam в аналогичном значении, но в совершенно ином контексте в Суд. 5,30:

Верно, нашли,
делят добычу, —
по девке, по две девки (gaḥam gaḥāmāṭayim)
на каждого витязя.

П.Крэйджи [Craigie, 1978, с. 379] пытался доказать, что Девора, как и ‘Анату, была “девой” в представлении библейского поэта, и ирония текста в том, что Сисера, якобы собирающий “девок” в добычу, убит “девами”. Все это — явная натяжка. В надписи моавитского царя Меши' (KAI, 181) среди захваченной добычи, посвященной ‘Аштар Кемошу, фигурируют ghm't — “девки”.

Строки 6—9

Формульное описание любви ‘Анату к Силачу Ба'лу повторено в строках 27—30. Ср. также в поэме “О Карату” (C16 = KTU, 1.15, 1, 5): 'arh. t'z'g l'glh — “корова ревет о теленке своем”. Т.Гастер [Gaster, 1950, с. 199] указывает на аналогичные формулы в вавилонском магическом тексте Maqlū (VII, 25): «как овца любит своего ягненка, как газель свое дитя, как ослица своего осленка... так я люблю тебя, мое тело» — и в хеттском тексте (KUB, XXX, 70, III, 14 и сл.): «как овца любит ягненка, корова своего теленка, родители своего ре-

бенка, так, о Бог-Солнце, и ты тоже...» Ш.Виролло [Virolleaud, 1931a, с. 205] переводит *kīb* — “пес” и *'atr* — “святилище”.

t'at — сопоставление с евр. *šā* — “овен” позволяет видеть в *'a* угар. *t'at mater lectionis*, а также постулировать в еврейском слове фонетическое развитие *t* → *š* вместо обычного *t* → *š*. Корень *t'w* засвидетельствован в араб. *ta'awat*^{un} — “старая овца”; очевидно, в угаритском имел место переход **ta'awatu* → **tātu* с выпадением *'* и *w*. Ср. по этому поводу [WUS, с. 329—330, № 2821].

km — обращает на себя внимание конструкция *k-km* — “как-так”.

Строка 10

s'in — о значении слова см. [WUS, с. 218, № 1880; UT, с. 448, № 1725].

lpš — “одежда” (ср. [WUS, с. 172, № 1476]). Данная фонетическая реализация существует параллельно угар. *lbš* — “одежда” [WUS, с. 167—168, № 1444]; она свидетельствует о существовании в пределах угаритского языка переходов *b* ↔ *p*.

tšsqn — корень *šwq*; каузативная порода *š*. О значении слова см. [WUS, с. 270, № 2349; UT, с. 473, № 2154]. Аналогичная форма каузатива *hēšiq* в Библии имеет значение “стеснять” (когда речь идет о действиях осаждающих город; см. Второз. 28,53—57; Ис. 29,2—7; 19,9), но также “докучать” (Суд. 14,17; 16,16; Иов 32,18). Таким образом, есть основания полагать, что глагол *tšsqn* сам по себе должен был указывать на враждебные намерения ‘Анату по отношению к Муту. Ср. также араб. *ḏāqa* (корень *ḏuq*) — “быть узким”, “тесным”, но во второй порода (интенсив) — “притеснять” и в третьей — “докучать”, “приставать”.

Строка 11

'all — о значении см. [WUS, с. 21, № 215; UT, с. 358, № 183].

Строки 15—17

Повторение с необходимыми изменениями формульного текста C5 = KTU, 1.5, VI, 25—28.

'an — “я”; ср. евр. *'ānī*. Ш.Виролло [Virolleaud, 1931a, с. 205]: “Разве девственница ‘Анат решает?”

Строка 17

prš — контекст предполагает наличие энклитического местоимения 1-го л. ед. ч. (*paršī), которое, однако, не выражено письменно. Как известно, подобные конструкции играют в Библии роль личных местоимений (“я”, “ты”, “он” и т.д.); ср., например, Лев. 26,11: wēlō’ tīg‘al paršī ‘aṭēkām — «и не возмущается душа Моя (= не возмущаюсь Я) вами».

hsrt — “нуждается”; ср. переводы “жаждать” [WUS, с. 115, № 1063], “недоставать” [UT, с. 403, № 988]. Так, Второз. 15,8: «и дай ему займы достаточно по нужде его (maḥsōrō) то, что будет недоставать ему (yāḥsar lō)»; Ис. 51,14: «и не будет нуждаться (yāḥsar) в хлебе его».

В исследовательской литературе предлагаются переводы: “моя пасть жаждет сынов человеческих” [Aistleitner, 1959, с. 20]; “душа нуждается в сынах человеческих” [Rin, 1968, с. 217; 1979, с. 54]; “мой аппетит не удовлетворен сынами человеческими” и близкие к нему [Gordon, 1977, с. 112; Gibson, 1978, с. 76]; “моей глотке недостает сынов человеческих” и близкие к нему [Bernhardt, 1978, с. 236; TOu, с. 259; Margalit, 1980a, с. 152]. Другую группу переводов образуют следующие: “душа была утрачена среди людей” и близкие к нему [UL, с. 45; Gaster, 1950, с. 199; Jirku, 1962, с. 69]; “жизнь погибла среди людей” [Driver, 1956, с. 111], “сила покинула людей” [MLC, с. 227]. Х.Л.Гинзберг [ANET, с. 140] предлагает: “душа жизни нужна людям”; особняком стоит интерпретация А.Фрейхи [Freuha, с. 412]: “возбудилось желание мое”.

Строка 18

bn. nšm — ср. угар. bnš — “сын человеческий, человек” [WUS, с. 54, № 539]; огласовка bunūšu указана в Ug, V, 130, II, 5', 8', 14'; 131, 7'; 137, II, 2'. См. также огласовку nšm = na-šu-ma в Ug, V, 137, II, 9' (указано у [Wesselius, 1979, с. 105]). Аналогично евр. bēnē 'tš — “сыны человеческие”, т.е. “люди” (Пс. 4,3; 49,3).

Строки 18—19

hmlt 'arš — помимо данного контекста это выражение как параллель к nšm „люди“ встречается в C1 = KTU, I.1, III, 15; C3 = KTU, I.3, III, 25 и IV, 60; C4 = KTU, I.4, VII, 52; C6 = KTU, I.6, V, 25 (см. [CUL, с. 219]). Перед нами, таким образом, употребляемое в поэтических повествованиях устойчивое словосочетание. Ср. перевод У.Кассуто [Cassuto, 1962, с. 81]: “отнимая жизнь у людей, жизнь у народа земного”.

Строка 19

mgt — 1-е л. ед. ч. соверш. вида основной породы от корня mgy — “приходить”: *maḡayati > *maḡāti.

Строки 19—21

Ср. C5 = KTU, I.5, 5—8 и 28—30.

Строка 21

ngš — о значении слова см. [WUS, с. 201, № 1749; UT, с. 441, № 1611]. В строке 27 засвидетельствована параллельная форма ngt (ср. [WUS, с. 201, № 1750]); перед нами, таким образом, свидетельство о происходящем в угаритском языке переходе t > š. Грамматически ngš — причастие ед. ч. м. р., употребленное в качестве praesens histor параллельно совершенному виду mgt. Аналогично в строке 28: ‘db.

Строки 22—25

Этот поэтический блок почти дословно повторен в C 4 = KTU, I.4, VIII, 17—24. Формулы, говорящие о подчиненности богини Солнца Шапашу богу смерти Муту, сопоставимы с представлениями, засвидетельствованными алтарем из Трастевере, согласно которым время от заката до восхода Солнце проводит в царстве мертвых и там преобразается в Сатурна [Eissfeldt, 1941].

ṭbrn q<n>y — “глотка моя”. Букв. ṭbrn — “отверстие”, “пролом” (см. [WUS, с. 331—332, № 2834]); корень ṭbr — “проламывать”, “открывать”; qn — “трубка”, “тростник”, “камыш” [WUS, с. 278, № 2423].

kill’i — после частицы k имя употребляется в родительном падеже с окончанием -i.

ht’u — в арамейском языке (Таргум к Ис. 30,14) засвидетельствован глагол ḥāṭā’ в значении “уносить” [Dalman, 1922, с. 163]; араб. ḥata’a означает “задерживать, сдерживать кого-либо” или “мешать кому-либо подойти к чему-либо”, но также в VIII породе “прятаться”, “опасаться чего-либо”, “удалять”, “похищать”, “обманывать”; акк. ḥatū интерпретируется: “разрушать”, “поражать” [CAD, 6, 1966, с. 151—152]. Аккадская параллель наиболее близка к угаритскому контексту, что позволяет предложить для угар. ht’u перевод “губить”, а в страдательном залоге основной породы “погибать”. В исследовательской литературе предлагались переводы: “похитить”, “поразить” [WUS, с. 118—119, № 1103], “победить”, “поко-

ритель” [UT, с. 405, № 1022], а также “он уничтожен” [UL, с. 45; Gaster, 1950, с. 199; Jirku, 1962, с. 69], “унесен” [Driver, 1956, с. 111; Gibson, 1978, с. 77], “исчез” [Aistleitner, 1959, с. 20; TOu, с. 259], “втиснут” [Jacobs, 1945, с. 88].

l’a — переводя “блеск”, мы отталкиваемся от араб. la’la’a — “блестеть, сверкать, сиять”; ср. также la’lā^{un}, вариант: la’la’at^{un} — “сверкание, сияние, блеск” (ср. [UL, с. 45; ANET, с. 140]). Иначе: “мощь, сила” [TOu, с. 260; Bernhardt, 1978, с. 236; Del Olmo Lete, 1978, с. 37–40].

В исследовательской литературе предлагаются следующие переводы всего текста: “Светоч богов, Шапаш, сверкает, небеса сияют любовью Бн Элм Мота” [Jacobs, 1945, с. 88]; “Шапаш, светоч богов, горела жарко без (дождя с) небес из-за Мота” [Driver, 1956, с. 111]; “Светоч Эла, Солнце, палит очень сильно, скудна эта область под властью Мота, сына Эла” [Aistleitner, 1959, с. 20]; “Светоч богов, Шпш, светит без (дождя с) небес из-за сына Илу, Муту” [Jirku, 1962, с. 69]; “Страдает она, светоч богов, Солнце, источают слабость, небеса из-за сына божьего Мота” [Rin, 1968, с. 217; 1979, с. 54]; “Солнце, светоч богов, палит жарко, небеса изнурены рукою божественного Мота” [Gibson, 1978, с. 77]; “Светоч богов, Шапшу, пылает, сухими стали небеса из-за мощи сына Эля, Мота” [TOu, с. 260; Bernhardt, 1978, с. 236]; “Шапшу, светоч богов, сжигает мощь небес руками [в руках любимца] сына Илу, Моту” [Del Olmo Lete, 1978, с. 37–40].

Строки 26–30

Повторение поэтического блока строк 4–9 с добавлением в строках 26–27: «да! — дни, — да! — месяцы».

Строки 31–35

hṛb — Ш.Виролло [Virolleaud, 1931a, с. 206] переводит “серп”. И. де Моор [De Moor, 1971, с. 208–209] видит в угар. hṛb обозначение металлических лезвий (дисков?), употреблявшихся при молотье.

hṭr — общепринятым можно считать перевод “сито” [WUS, с. 119, № 1109 (со ссылкой на евр. ḥāšar — “просеивать”); UT, с. 405, № 1027; Gaster, 1950, с. 200; Driver, 1956, с. 111; ANET, с. 140; De Moor, 1971, с. 208; Gordon, 1977, с. 113; Margalit, 1980a, с. 158]. Наряду с этим, однако, предлагались переводы: “вилы” [UL, с. 45], “веялка” [Virolleaud, 1931a, с. 206; Aistleitner, 1959, с. 20].

'išt — огласовку išt-tu₄ см. Ug, V, 131, 8 (указано у [Wesseliuss, 1979, с. 105]).

Строка 35

It'iki — Ш.Виролло [Virolleaud, 1931a, с. 206] переводит: “на поле она (его) посеяла, чтобы есть его плоть, чтобы уничтожить птиц, (которые суть) его часть”; С.Гордон [UL, с. 45]: “птицы не едят его мясо” (см. также [Aistleitner, 1959, с. 20]). Последний перевод как одну из альтернатив считает возможным Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 158].

Строка 37

Общепринятым можно считать перевод “плоть к плоти” (вариант: “останок к останку”) взывает” [UL, с. 45; Jirku, 1962, с. 70; De Moor, 1971, с. 208; Gordon, 1977, с. 113; Gibson, 1978, с. 77; Rin, 1968, с. 218; 1979, с. 55; MLC, с. 228]. А.Како и М.Шницер [ТОи, с. 260] связывают угар. uṣṣ с араб. paḍaḥa — “брызгать”, “обрызгивать” и предлагают соответствующий перевод.

Столбец III

В начале столбца отсутствует около 40 строк.

Строка 1

Реконструкция строки, а также предшествующего текста основывается на сопоставлении с C5 = KTU 1.5, 8—10. Из мысли, что здесь речь идет о гибели Муту, исходят Ш.Виролло [Virolleaud, 1931a, с. 213], А.Йирку [Jirku, 1962, с. 71], И. де Моор [De Moor, 1971, с. 208—209], Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 77], Ц.Рин [Rin, 1968, с. 222; 1979, с. 56].

hm — перевод “если” см. [UL, с. 45; Rin, 1968, с. 222; 1979, с. 56; ТОи, с. 261; Gordon, 1977, с. 113; Gibson, 1978, с. 77; MLC, с. 228]; он, однако, противоречит последующему тексту. Т.Гастер [Gaster, 1950, с. 200]: “Жив ли действительно Могуций Баал?”

Строки 2—3

Повторение этого фрагмента см. также в строках 8—9 и 20—21.

ḥu — “быть живым” (см. [WUS, с. 102, № 916]); корень ḥwy [WUS, с. 100—101, № 911], здесь с выпадением среднего кор-

невого у: *ḥawaya > *ḥāya. Ср. [UT, с. 396, № 856], где также речь идет о корне ḥuu/ḥwy.

'it — сопоставление с евр. yeš — “есть” (ср. [WUS, с. 40, № 469]) свидетельствует о взаимозаменяемости в начале слова ' и у.

Строки 4—7

Повторение фрагмента см. также в строках 10—13.

bḥlm lṛp.'il.dp'id — в исследовательской литературе принят перевод: “во сне Лтпн-а, бога Милосердия” и т.д. [UL, с. 46; Driver, 1956, с. 113; Jirku, 1962, с. 71; Gordon, 1977, с. 114; De Moor, 1971, с. 216; Bernhardt, 1978, с. 236; Gibson, 1978, с. 77; MLC, с. 228; Rin, 1968, с. 222; 1979, с. 56].

žrt — “видение”; см. также вариант žhrt [WUS, с. 322, № 2722 и с. 321, № 2714]. Аналогичный параллелизм засвидетельствован также для пары bt//bht. Если верно сопоставление žhrt с араб. šḥar — “бодрствовать”, ясно, что угар. ž передает в данном случае хурритизированное произношение северосемитского š. Ш.Виролло [Virolleaud, 1931a, с. 213] переводил: bžrt — “добрая весть”.

bny. bnwt — один из эпитетов Илу, характеризующий его как творца мироздания. Соответствующие угаритские мифы до нас не дошли. Есть основания полагать, что библейское космогоническое предание Быт. 1,1—2,3 представляет собой в основе жреческую разработку на ту же тему: как Илу (-Элохим) сотворил вселенную.

В корне bny имеет место взаимозаменяемость корневых w и y (bnwt вместо ожидаемого bnyt). А.Како и М.Шницер [TOu, с. 261] дополняют: “Творец творений (увидит)” и т.д.

Строка 6

šnp — близки к этому поэтические образы Иезек. 32,14 [RShP, I; Loewenstamm, 1975, с. 106—107]:

Тогда я опущу воды их,
и реки их, как елей (šāmān), я заставлю течь,
слово Господа моего Йахве;

Иов 29,6:

Когда омывались пути мои сливками (ḥēmā),
и скала источала для меня ручьи елея (šāmān).

Ср. также выражения qārān bān šāmān — “гора тучная” (Ис. 5,1), gē' šēmānīm — “долина тучная” (Ис. 28,1 и 4).

tmṭn — С.Гордон воспринимает это слово как форму пожелательного наклонения и переводит: “пусть небеса изливают дождем елей” (так же [UL, 46; Jirku, 1962, с. 71; Gordon, 1977, с. 114; Rin, 1968, с. 222; 1979, с. 56]).

Строка 7

nhlm — Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 113] и Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 77] переводят “ущелья”.

nbtm — ср. евр. nōṭā с фонетическим переходом b → p. Ср. также формулу: «страна, текущая молоком и медом (ʾāgās zābat ḥālāb ūdēbās)» в Исх. 3,8 и 17; Иерем. 11,5; Иезек. 20,6 и т.д., которой обычно описывается Обетованная земля. Ср. также Иов 20,17:

Он не увидит ручьев,
рек, потоков меда и жира сливок.

Формула строк 6—7 должна наглядно изображать наступившее благоденствие.

Строка 8

'id' — благоденствие, показанное в строках 6—7, является верным признаком того, что Силач Ба'лу жив. Ср. перевод “чтобы я знал” [UL, с. 46; Jirku, 1962, с. 71; Gibson, 1978, с. 77].

Строка 14

šmh — здесь знак š используется для обозначения фонемы ś (*śamaḥa).

Строки 15—16

Эта же формула повторяется в C4 = KTU, 1.4, 28—29 в обратной последовательности и в C17 = KTU, 1.17, II, 10—11. См. наш комментарий к C17. М.Дэхуд [Dahood, 1966a, с. 267] указывает в качестве параллели к строкам 14—16 текст Экл. 2,2:

О смехе (lišḥōq) сказал я: «Глупость!»
и о веселье (ūlēšimḥā): «Что оно делает?»

lšb — в дополнение к нашему комментарию к C17 отметим здесь интерпретацию данного слова, предложенную Г. дель Ольмо Лете [Del Olmo Lete, 1976, с. 232—236], как метатезиса акк. balāšu, евр.-арам. bālaṭ/bēlaṭ — “быть выдающимся”, “выделяться” со значением “внезапность”, “оцепенение”, “удивление”, “изумление” и — более конкретно — “нахмуривание”, “хмурое выражение лица”.

Строка 18

’aṭbn — корень yṭb — “сидеть”; здесь пожелательное наклонение (cohortativim) с усилительной частицей -n (*’aṭbanna).

’anḥn — корень nwh — “быть в покое”; та же форма, что и предыдущая (*’anūḥanna).

Формула строк 18—19 повторяется также в поэме “Об Акхите” (C17 = KTU, 1.17, II, 12—14).

Столбец IV

Строки 25—29

Эти строки, представляющие речь Илу, обращенную к Шапашу, повторяются в строках 36—40.

pl — С.Гордон [UT, с. 468, № 2042] в форме вопроса предположил, что это слово является несемитским заимствованием; в том случае, если оно все же семитское, автор предлагает сопоставлять его с южноаравийским flt, которое переводит “канава”, “раскопки”. Более вероятным, однако, кажется принятое И.Айстлейтнером [WUS, с. 255, № 2219] истолкование “журчать”, “струиться” (ср. араб. fāla). Ц.Рин [Rin, 1968, с. 222; 1979, с. 56] переводит: “воротись к источникам полевым”.

’nt. šdm — ср. поэтический параллелизм в Песни Песней, 4,15:

ключ садовый (ma’yan gannīm),
источник живых вод (bē’ēg mayim ḥayīm).

yšk<n> — переводя „пусть напоит <их>“, мы отталкиваемся от предшествующего контекста. Ср. прямо противоположное значение евр. škk, которое в Быт. 8,1 используется при описании прекращения потопа, когда перестает поступать вода: «И вспомнил Бог Ноя и всех животных, и всех скотов,

которые с ним в ковчеге, и навел Бог ветер на землю, и стали убывать воды (wayyāšokkû hammayim)»; ср. в Септуагинте: κοί ἐκόλασεν τὸ ὕδωρ; в Вульгате: imminutae sunt aquae. Угар. ušk представляет собой форму 3-го л. ед. ч. м. р. несоверш. вида породы Gt (модель pt'1) от корня škk. Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 169] переводит: “виден ли Баал?”, отталкиваясь от евр. и араб. sky — “высматривать”. Ц.Рин [Rin, 1968, с. 222; 1979, с. 56]: “Эл пусть поставит тебя”.

В тексте имеет место противоречие: так как Силач Ба'лу похоронен на горе Цапану, вопрос “где Силач Ба'лу?” оказывается беспредметным и поиски его ненужными. Не исключено, впрочем, что в начале III столбца имелся эпизод, когда Ба'лу воскресает и покидает свою гробницу. В любом случае существенно, что Ба'лу не может вернуться по собственной воле в мир богов; необходимо соответствующее повеление Илу и розыски, предпринятые Шапашу.

Наиболее близким к принятому нами является перевод И.Айстлейтнера [Aistleitner, 1959, с. 21]: “Журчат источники полей, о Шапаш! Журчат источники полей, бог дал им изливаться, хозяин источников пашни” и т.д. В исследовательской литературе предлагались также следующие переводы: С.Х.Гордон [UL, с. 46]: “Над бороздами полей, о Солнце, над бороздами полей пусть Ил поставит тебя. Что до Хозяина Вспаханых Борозд” и т.д. Позже С.Х.Гордон [Gordon, 1977, с. 114] предложил: “Ради Анат полей, о Шапаш, ради Анат полей Эл поставил тебя. Что же до [Х]озяина Анат пашни” и т.д. Близко к этому истолкование А.Како и М.Шницера [TOu, с. 262—263]: “К ‘Анат полей, о Шапаш, к ‘Анат полей тебя присоединил Эль. Хозяин ‘Анат пахоты” и т.д. В своем комментарии [TOu, с. 263] А.Како и М.Шницер высказывают мысль, согласно которой pl следует считать композитом из союза p (= араб. fa) = «и» и предлога l; 'il является подлежащим к ušk, и «‘Анат полей» соответствует 'tirt šd — «‘Астарте полей», упоминаемой в литургических текстах. Иначе Х.Гинзберг [KU, с. 64]: “Пересохла борозда на земле, Шапаш, пересохла борозда на земле Ила. Пусть позаботится Ба'ал о борозде на пашне”. Обосновывая свой перевод, Х.Л.Гинзберг ссылается на араб. fall^{un}, которое, по его словам, обозначает “засохшая земля”. Ему следуют, при неизбежных различиях в деталях, большинство интерпретаторов текста (см. [Gaster, 1950, с. 201; Driver, 1956, с. 113; Freyha, с. 415; Jirku, 1962, с. 71; ANET, с. 141; De Moor, 1971, с. 220; Van Zijl, с. 207; Gibson, 1978,

с. 78; MLC, с. 229]). Иначе Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 168—169]: “Обыщи борозды полевые, о Шпш, обыщи борозды полей Эла”.

Строка 42

šdyn — “обращены”; здесь форма двойственного числа; корень šdy. О значении слова см. [WUS, с. 303, № 2584], где имеет место ссылка на араб. sdw, означающее в IV породе “протягивать (руку)”. Представление о Солнце как о существе, чьи глаза обращены на этот мир, нашло отражение и в Библии. Так, II Сам. 12,11: «Так говорит Йахве: вот, Я воздвигну на тебя зло из дома твоего, и Я возьму жен твоих на глазах твоих и отдам ближнему твоему, и он будет спать с женами твоими на глазах Солнца этого (lě‘ēnē haššāmāš hazzō’t)».

Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 148] связывает угар. šdy с араб. šēdā — “бросать” и соответственно “выливать”; так же Ц.Рин [Rin, 1968, с. 223; 1979, с. 57].

‘n — Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 113] переводит “искрящееся вино” со ссылкой на Притч. 23,31, где ‘ēnō он понимает таким же точно образом, однако контекст этого стиха требует “блеск его, сверкание его”:

не смотри на вино, как оно краснеет,
как оно в чаше искрится,
бродит в хранилищах.

Евр. yittēn... ‘ēnō здесь буквально означает: “издает... свое сверкание”.

qbt — “свод”; ср. араб. qabā (корень qbw) — “покрывать сводом”, “гнуть”. Здесь можно предполагать следующее фонетическое развитие: *qabawatu *qabātu. По значению угар. qbt соответствует евр. gāqīā’ — “небесный свод” (ср. [Margalit, 1980a, с. 172]). Принимая во внимание II Цар. 23,11, где упоминаются колесницы Солнца и посвящавшиеся Солнцу кони, можно думать, что в сиро-палестинском регионе существовало представление, согласно которому бог или богиня Солнца совершали свой путь по небу в колеснице, запряженной конями. Ср. также описание Пс. 19,5—7:

Солнцу Он поставил шатер на них (небесах. — И.Ш.),
и оно, как жених, выходит из-под крова своего,
радуется, как витязь, пробежать <свой> путь.

От края небес выход его,
и шествие его до краев их,
и ничто не укроется от жара его.

И.Айстлейтнер [WUS, с. 273, № 2388] переводит „приказ“, имея в виду акк. qībṭu с тем же значением. Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 244] связывает вслед за У.Ф.Олбрайтом данное слово с араб. waqb^{un} — “трещина в скале” и евр. yaqāb — “пресс для выжимания винограда”, “винный погреб” (ср. также [De Moog, 1971, с. 244]).

Строки 42—43

tbl — ср. евр. tēbēl — “земной круг”, “вселенная”. Как показал И.Н.Винников [Винников, 1952, с. 141—152], это же значение имеет и финик. šbl (KAI, 1). И. де Моор [De Moog, 1971, с. 224] видит в этом слове 3-е л. мн. ч. пожелательного наклонения от ybl — “нести”, “приносить”.

lyt — “дуга”; ср. араб. lawā<y> — “сгибать”, “искривлять” и lawīya — “быть кривым”, “извиваться”, откуда lawyat^{un}, но также и lauyat^{un} — “изгиб”, “поворот”.

'umt — “родич”; ср. [WUS, с. 25, № 275] со ссылкой на евр. 'ummā, араб. 'ummat^{un} — “род”, “племя”, “народ”.

В исследовательской литературе предлагались следующие переводы интересующего нас пассажа. С.Х.Гордон [UL, с. 46; Gordon, 1977, с. 115]: “Поля виноградника выросли в [] ночью, твой сородич”; А.Фрейха [Freyha, с. 416]: “Поле вина, пусть оно будет вылито в бочки твои, этой ночью я подниму сородичей твоих”; И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 21]: “Я направляю (мой) глаз по твоему велению; так как тебе потребен член твоего племени” и т.д. Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 171] переводит: “Я посмотрю со свода мироздания, <и я поищу Силача Баала>, взгорбок выкормыша твоей матери”. Особую группу составляют переводы Дж.Драйвера [Driver, 1956, с. 113]: “Налей искрящееся вино из [своей] бочки, принеси венок из листьев из своего родового запаса(?)”; А.Йирку [Jirku, 1962, с. 72]: “Лей вино из твоего кубка, [] ради твоего родича”; И. де Моора [De Moog, 1971, с. 223]: “Выливай искрящееся вино в винные погреба, пусть твои сородичи надевают венки”; А.Како и М.Шницера [TOu, с. 264]: “Налей вино пламенеющее из кубка, принеси венок для твоей родственницы”; Дж.Гибсона [Gibson, 1978, с. 78]: “Лей искрящееся вино из бочки, пусть сыны твоей семьи надевают венки”;

Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 230]: “Лей искрящееся вино из бочек, пусть пьет свита твоих сородичей”.

Строка 46

'an — “сила”. Ср. [WUS, с. 25, № 275], где, однако, данный текст не указан.

Строка 47

ygr[k[— Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 112] и С.Гордон [UT, с. 49] вслед за Ш.Виролло читают: yqr['a].

В конце столбца отсутствует около 35 строк.

Столбец V

Строка 1

y'ihd — данное написание предполагает огласовку *yihidu с вероятным выпадением в живой речи начального ' и стяжением i'i—i. Ср., однако, развитие спряжения несовершенного вида евр. 'ahaz, приведшее к возникновению формы yō'hēz, где ' хотя и отмечается на письме, но также не произносится. Угаритское (аморейское) d, происходящее от прасемитского d, соответствует в данном случае ханаанейскому z (ср. евр. 'ahaz, пунич. причастие mhzt, моав. 'hz, y'hz), а также ранне-арамейскому z (ср. 'hzw), спорадически встречающемуся в данном слове и в имперско-арамейском. Однако в последнем z в данном слове вытесняется согласным d ('hd), что сохраняется в языке набатейских и пальмирских надписей, а также в сирийском [ср. DISO, с. 9]. И. де Моор [De Moog, 1971, с. 226] полагает, основываясь на своей интерпретации последующего контекста, что в данном отрывке глаголы следует переводить будущим временем. Мы исходим, однако, из того, что в не дошедшем до нас фрагменте речь идет о том, как Силач Ба'лу был найден и вернулся к жизни; теперь он отвоевывает свой трон у 'Астара и сынов Асирату.

bn 'atrt — “сыны Асирату”, т.е. боги, враги Силача Ба'лу. Ср. С4 = KTU, 1.4, где говорится о том, что Ба'лу и 'Анату — убийцы сынов Асирату. Возможно, имеются в виду те же мифологические события. В исследовательской литературе предлагался перевод “сын Ашеры”, т.е., как ясно из последующего, Муту [UL, с. 47; Gordon, 1977, с. 115; Jirku, 1962, с. 73; Rin, 1968, с. 227; 1979, с. 58].

Строка 2

gbm — Ш.Виролло [Virolleaud, 1931a, с. 219] переводит: “вожди”; Х.Гинзберг [KU, с. 65]: “князя”; Гордон [UL, с. 47]: “великий” (имеется в виду Муту); Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 113] предпочитает: “могучие”; А.Фрейха [Freyha, с. 417]: “великие”; так же Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 79] и Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 231]; А.Йирку [Jirku, 1962, с. 73]: “сильно”; И. де Моор [De Moor, 1971, с. 226]: “большой”; А.Како и М.Шницер [TOu, с. 265]: “большие воды”; Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 175]: “надменного он сокрушил”, производя gbm от корня ghb [там же, с. 178]; Ц.Рин [Rin, 1968, с. 227; 1979, с. 58]: “великий”.

ktp — “плечо” [WUS, с. 159, № 1407; UT, с. 424, № 1325; UL, с. 47; Gaster, 1950, с. 202; Freyha, с. 417; Jirku, 1962, с. 73]; кроме этого предполагалось: “спина” [ANET, с. 143]. Возможен также перевод “рука”. Аналогичные значения имело, по всей видимости, и параллельное евр. kātēṛ. Так, во Второз. 33,12 евр. ūbēn kētēṛāw šākēn Септуагинта переводит: καὶ ἀναμέσον τῶν ὤμων αὐτοῦ κατέλαυσε и Вульгата: et inter humeros illius requies cet. В Иов 31,22 евр. kētēṛī miššikmā tippōl Септуагинта переводит: ἀποσταίη ἄρα ὁ ὤμος μου ἀπὸ τῆς κλειδός и Вульгата: humerus meus a iunctura sua cadat. Наиболее выразительна интерпретация Иезек. 29,7, где евр. kol kātēṛ Септуагинта переводит: πᾶσα χεὶρ (так же и Пешитта), а Вульгата: omnem humerum. Эти контексты и интерпретации позволяют переводить евр. kātēṛ не только как “плечо”, но и “предплечье”, “рука”. Применительно к интересующему нас случаю предполагалось со ссылкой на егип. ktp и араб. katt^{ful} (заимствование из египетского?) “меч”, что ktp — оружие, которым пользуется Силач Ба'лу [O'Callaghan, 1952, с. 37—46; WUS, с. 159, № 1408]. Соответственно этому предлагаются переводы: ktp — “оружие” [Aistleitner, 1969, с. 21]; “меч”, “секира” [Driver, 1956, с. 113; De Moor, 1971, с. 226; TOu, с. 265; Gordon, 1977, с. 115; Gibson, 1978, с. 79]; “палка”, “дубина” [Rin, 1968, с. 227; 1979, с. 58; MLC, с. 231; Margalit, 1980a, с. 175]. Такая интерпретация, однако, не вытекает из контекста и из параллелизма ktp//šmd. Вопреки О'Каллагану и Дж.Драйверу [Driver, 1956, с. 145], евр. kātēṛ в I См. 17,6 не означает “оружие”.

Строка 3

dkum — имя в вин. пад. мн. ч., образованное от основы усиленной породы (*dikkiyuāma); корень dky — “притес-

нять”, “разрушать”. Ср. параллельное евр. *dāḳā* — “притеснять”, “сокрушать”, особенно в усилительной породе в Пс. 44,20:

Когда Ты сокрушил нас (*dikkīṭānū*) в месте змеином
и покрыл нас сенью смертною.

Под “сокрушающими” в интересующем нас тексте подразумеваются сыны Асирату. И.Айстлейтнер [WUS, с. 77, № 739] сопоставляет данное слово с иуд.-арам. *dkk* и араб. *dakka* — “разбивать”, “дробить” и переводит в данном контексте: “он раздробил Йамму” (ср. также [Aistleitner, 1959, с. 22]). В исследовательской литературе предлагаются следующие переводы: “тиран” [UL, с. 47; Gordon, 1977, с. 115]; “блистательные” [Gaster, 1950, с. 202], “лучезарные” [Driver, 1956, с. 113], “славные” [Freuḥa, с. 417]; “малый” [De Moor, 1971, с. 226]; “грохот моря” [TOu, с. 265]; “те, кто (были), как Йамму” [MLC, с. 231]; “князь моря” [Rin, 1968, с. 227—228; 1979, с. 58]. Дж.Весселиус [Wesselius, 1983, с. 312] предлагает читать: *tkum* с переводом: “серединные”; Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 79]: “сокрушающие моря”.

šmd — ср. [WUS, с. 267, № 2323] со ссылкой на араб. *šamada* — “ударять палкой” [UT, с. 474, № 2168].

Строка 4

šhr — ср. араб. *šaḥra'u* — “пустыня”; корень *šhr*. Имеется в виду, по всей вероятности, ‘Астару, бывший в отсутствие Силача Ба’лу царем. После того как ‘Астару убит и повержен, Силач Ба’лу может снова взойти на свой царский трон. [KTU I.6, V, 4] читает: *šgīm*. В исследовательской литературе предлагались следующие переводы: “Мот побежден” [UL, с. 47; Gordon, 1977, с. 115]; “лучезарные” [Gaster, 1950, с. 202]; “воспламенился Мот” [Freuḥa, с. 417]; “открыл пасть” [Driver, 1956, с. 113] со ссылкой на араб. *šaḥara* — “быть широко открытым” [там же, с. 150]; “он сразил Цхр-а” [Aistleitner, 1959, с. 22]; „поблел” [Rin, 1968, с. 227—228; 1979, с. 58]; “цветной”, “коричневый” [De Moor, 1971, с. 226]; “жар Мота” [TOu, с. 265]; “серые Мота” [Gibson, 1978, с. 79]; “малые” [MLC, с. 231]; “пресмыкающиеся” [Margalit, 1980a, с. 175].

ymšh — ср. [WUS, с. 192, № 1639] со ссылкой на араб. *maṣaḥa* — “оттолкнуть, вытолкнуть” и [UT, с. 463, № 1527].

Строки 5—6

Эта поэтическая формула для утаритской словесности стандартна; все случаи ее употребления указаны в [CUL, с. 348]. По реконструкции Дж.Драйвера [Driver, 1956, с. 113] речь идет о том, что 'Астару покидает свой трон.

Строки 7—8

Эта же поэтическая формула использована в поэме "Об Акхите" (C19 = KTU, I.19, 4, 175—176), где за нею следует повторение предыдущего текста, указывающего, что именно совершалось в течение исчисляемого срока. Соответственно возникает возможность аналогичным путем реконструировать и в интересующем нас случае текст, либо пропущенный при записи, либо подразумеваемый сказителем.

Строки 8—9

bšb' šnt — упоминание седьмого года Дж.Грэй [Gray, 1957, с. 61] связывает с иудейским ритуалом семилетнего сельскохозяйственного цикла и с его кульминацией в Субботнем году. Вообще семеричный цикл для утаритской мифологии стандартен. В исследовательской литературе, однако, предполагалось возможным и иное решение, а именно число "семь" соответствует в утаритской поэзии неопределенному множеству и прямого отношения к сельскохозяйственному и ритуальному циклу не имеет [Kapelrud, 1968, с. 494—499].

Строка 9

[mk] — Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 176] восстанавливает: [šk?] и переводит: "пришел, чтобы жа[ловаться]", имея в виду араб. šakā (корень škw) — "жаловаться".

Строки 11—19

Этот эпизод соответствует II, 31—35, где, однако, отсутствует упоминание о посеве в море.

Х.Гинзберг [KU, с. 65; ANET, с. 141] переводит речь Муту: "На тебе [] я увижу! Позор на тебе я увижу! Разрушение мечом на тебе я увижу! Обжигание [ог]нем на тебе [я увижу! Раз]малывание на мельнице на тебе я [уви]жу. Просеива[ние(?) сквозь с]ито(?) на тебе я ув[ижу!] на землю на тебе я увижу! Посев в море []".

Строка 20

'ahk — кто в данном случае имеется в виду, неясно. Все боги суть сыновья или потомки Илу, соответственно все они сородичи и по представлениям эпохи брата.

'isp'a — значение слова устанавливается на основании параллели с евр. *sārā'*, засвидетельствованным в пубиблейской литературе (ср. Хуллин, 61а, 1056; Кетувот, 61а), а также с встречающимися уже в Библии именем *misrō'* (корень *sp'*) — “корм” (Суд. 19,19; Быт. 24,32; 42,27; 43,24), ср. [WUS, с. 222, № 1943; UT, с. 451, № 1789]. Что представляет собой интересное нас слово морфологически, не вполне ясно. Существует предположение [UT, с. 72], что в данном случае перед нами модель, соответствующая арабскому субъюнктиву (*yaqtula*), очевидно с учетом различий в огласовке префиксов. Однако более правдоподобным кажется допущение, что перед нами пожелательное наклонение, соответствующее евр. *cohortativum* или *iussivum* (ср. перевод [KU, с. 66; Серепт, 1965, с. 59; De Moor, 1971, с. 233]). Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 115] переводит: “я был съеден”; А.Фрейха [Freuha, с. 418]: “я погиб”. И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 22] видит в этой строке указание исполнителю: “После того как было рассказано, повторяется”, что, однако, филологически подтверждено быть не может.

Строки 21—22

ytb 'ar — букв. „отвратится гнев“. Аналогичный фразеологизм см. Ис. 5,25:

Поэтому возгорится
гнев Йахве на народ Его,
и Он прострет руку Свою на него и станет побивать
его,
и содрогнутся горы,
и будут трупы их
как навоз среди улиц.
При всем том не отвратится гнев Его
и рука Его еще будет простерта.

Переводя 'ar как “гнев <мой>”, мы исходили из предположения, что энклитическое местоимение 1-го л. ед. ч. -i на письме не было выражено.

'anšt — ср. акк. *enēšu* — “быть слабым”, евр. *'ānaš* — “испытывать мученье, страданье”. Примечательны библейские параллели Иерем. 15,18:

Почему боль моя вечна
и рана моя мучительна (*makkāṭī 'ānūšā*) так,
что не поддается врачеванию?

Мих. 1,9:

Ибо мучительна (*'ānūšā*) рана ее, ибо дошла она
до Иуды,
достигла до врат народа моего,
до Иерусалима.

В масоретском тексте здесь *makkōṭāhā* — „раны ее“, однако в версиях Септуагинты (ἡ πληγή αὐτῆς) и Вульгаты (*plaga eius*) (так же и Пешитта) весь остальной текст стиха выдержан в единственном числе, и поэтому эти версии предпочтительнее.

Ср. перевод И. де Моора [De Moor, 1971, с. 229]: «Дай мне одного из твоих братьев, пусть я поем, и гнев, который я питаю, отворачится» (так же [Gibson, 1978, с. 79; MLC, с. 232]). Иначе переводят А.Фрейха [Freuha, с. 418]: «потом он сел; еще»; А.Како и М.Шницер [TOu, с. 267], а также С.Х.Гордон [Gordon, 1977, с. 115]: «И он ответил: хотя я болен, я...»

Строка 22

šqn — переводим “разрубать”, отталкиваясь от араб. šaqqa — “раскалывать”, “рассекать”; здесь форма страдательного залога совершенного вида основной породы с усилительной частицей -n, употребленная в значении будущего времени. И. де Моор [De Moor, 1971, с. 229] читает: *ltn* и переводит: “Если ты не дашь одного из твоих братьев”; так же и Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 80]. Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 232] со знаком вопроса: “утолит мою жажду”.

Строка 23

'ahz — значение угар. ḥz (корень ḥzy) устанавливается на основании параллели с евр. ḥāšā — “делить”, откуда и ḥāšī — “половина”. Ср. в особенности Иов 40,30: «разделят ли его (*yāhāšūhū*) между ханаанеями?» В угаритском тексте, по всей видимости, архаизирующее написание. И.Айстлейтнер [WUS, с. 106, № 958] предпочитает: «иметь в качестве доли», ссылаясь на араб. ḥazza — “достичь желаемого”, “получить в качестве доли”, “быть счастливым”; ср. также араб. ḥazzun — “доля”, “удел”, “счастье”. В исследовательской литературе пред-

лагались также переводы “иметь удачу” и близкие к нему [KU, с. 66; UL, с. 47; Gaster, 1950, с. 203; Gordon, 1977, с. 116]; “принимать” [MLC, с. 232].

y[‘]l — реконструкция на основании параллели со строкой 26, где восстанавливается в обратном порядке: w. y’l ‘aḥ[z]. О значении y’l — “горный козел” см. [WUS, с. 132, № 1197; UT, с. 412, № 1124]. И. де Моор [De Moor, 1971, с. 229] читает: ‘aḥz[r. l’ar]s [m]tm[.] и переводит: “я сделаю так, что смерть посетит землю”. Далее [там же, с. 233] он считает реконструируемое им угар. ḥṣг связанным с араб. ḥḍḡ и в обоснование своего перевода привлекает араб. ḥaḍarahu ‘l-mawt — “его посетила смерть”.

Кажется правдоподобным, что здесь и далее описывается ритуальная трапеза по случаю предполагаемой казни одного из братьев Силача Ба’лу и свершения мести Муту.

Строки 24—25

Реконструкция на основании аналогичного текста C6 = KTU, 1.6, II, 17—19. Обращает на себя внимание консекутивная конструкция ‘aḥz—‘nt при отсутствии wāw conversivum.

‘akly — корень ‘kl — “питаться”; ср. перевод: “я пожру людей” [De Moor, 1971, с. 229; Gibson, 1978, с. 80; MLC, с. 232]. С.Х.Гордон [UL, с. 47] производил данное слово от корня kly и переводил: “я разрушу”, позже [Gordon, 1977, с. 116]: “я уничтожу”, так же [TOu, с. 267]. Еще один вариант: “положить конец” [Gaster, 1950, с. 203; Driver, 1956, с. 115].

Строка 26

Тот же текст, что и в строке 23, но в обратном порядке.

В конце столбца отсутствует около 25 строк.

Столбец VI

Строки 1—2

Реконструкцию [yṭ]rdh и [yḡ ṛšh можно, по-видимому, считать общепринятой; так C6, VI, 1 и KTU, 1.6, VI, 1, см. [CUL, с. 286].

Строка 5

Реконструируется обычное для данного текста обозначение Муту; ср., в частности, строки 7 и 9.

Строка 8

ġlmh — ср. C5 = KTU, I.5, V, 8—9 в обращении к Силачу Ба'лу: šb't ġlmk — “семеро отроков твоих”. Значит ли это совпадение, что в данном отрывке вместе с Муту действует Силач Ба'лу и что здесь рассказывалось о столкновении между ними, закончившемся поражением Муту? И. де Моор [De Moog, 1971, с. 229] читает: [ysp]'u[.]šb't. ġlmh и переводит: “[пожрал] своих семерых отроков”, так и [MLC, с. 232]; Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 80]: “[пусть он съест] своих семерых отроков”.

Строки 10—11

Речь Муту повторяется фактически без изменений в строках 14—16. Она соответствует, по всей видимости, содержанию почти полностью утраченного предыдущего отрывка: боги — братья Муту и Силача Ба'лу — участвуют в столкновении на стороне Силача Ба'лу.

'aḥum — Ш.Виролло [Virolleaud, 1931a, с. 221] переводил: “братья (суть) дар Баала; (также) отряду сынов моей матери (я дам) мой kī”. И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 20]: “из моих братьев Ба'ал был тот, кто” и т.д. С.Х.Гордон [UL, с. 48] видел здесь сочетание “брат Моря”, однако позже изменил свою точку зрения. А.Како и М.Шницер [TOu, с. 268] остановились на: “О мои братья, Ба'ал мне дан в (п)ищу. О сыны моей матери, (он) — моя жертва”, так же [Gordon, 1977, с. 116]. И. де Моор [De Moog, 1971, с. 229]: “Моих собственных братьев Ба'лу дал мне съесть”, так же [Gibson, 1978, с. 80; MLC, с. 233]. Близок к этому и Ц.Рин [Rin, 1968, с. 230; 1979, с. 59]: “вот, братьев моих дал Ба'лу на уничтожение”.

sp'uy — здесь активное причастие мн. ч. м. р. основной породы; корень sp'. Значение слова устанавливается из сопоставления с евр. sāpā — “губить”; ср. Быт. 18,23: «Неужели Ты погубишь (tispa) праведного с преступным?»

bnt. 'umu — поэтическая параллель к 'aḥum. Так как здесь, несомненно, сопряженное состояние, окончание -m в слове bnt следует рассматривать как энклитическую усилительную частицу.

klyu — о значении глагола kly см. [WUS, с. 148—149, № 1317].

С.Х.Гордон [UL, с. 48] переводил: “как возмездие за погубленных сынов моей матери”.

Строка 16

yt'p — корень t'; глагол с энклитической частицей -п. Значение слова устанавливается на основании сопоставления с араб. ta'ta'a — “двигать”, “сдвигать”, “толкать” [WUS, с. 327, № 2785]. И. де Моор [De Moor, 1971, с. 229] и Дж.Гибсон [Gibson, 1971, с. 80] предпочитают: “смотреть”.

gm<l>m — в оригинале gmm (C6, VI, 16; KTU, 1.6, VI, 16), однако, если принять во внимание последующий текст, кажется весьма вероятной ошибка писца: следует, по всей видимости, gm<l>m — “верб<лю>ды” (ср. [ANET, с. 141]). При сохранении чтения gmm предлагается перевод “кремень” с учетом араб. gamr^{un} — “кремень” [WUS, с. 67, № 665; Aistleitner, 1959, с. 22]. Кроме этого в исследовательской литературе были предложены следующие переводы: Ш.Виролло [Virolleaud, 1931a, с. 221]: “Баал будет гнаться(?), как гомериты*, мот”; Т.Х.Гастер [Gaster, 1950, с. 204]: “как антилопы” с чтением kzm; Ц.Рин [Rin, 1968, с. 230; 1979, с. 59]: “как коровы”; Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 233]: “губительные звери”; Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 115]: “изо всех сил”; Х.Л.Гинзберг [KU, с. 67] и А.Фрейха [Freuha, с. 420]: “уголья” (аналогично [De Moor, 1971, с. 229; Margalit, 1980a, с. 188; Gibson, 1978, с. 80]); ср. [Pardee, 1980, с. 284]; А.Како и М.Шницер [TOu, с. 268] на основании сопоставления с акк. gamīgu переводит: “они противостоят друг другу, как борцы” (так же [Gordon, 1977, с. 116]).

Строка 17

Эта же формула, как своеобразный рефрен, повторяется в строках 18—20. В строках 21—22 ее заменяет аналогичный текст, показывающий, что противники обессилели и не могут более сражаться.

Ср. Пс. 66,3: «По множеству силы Твоей (‘uzzēkā) покорятся Тебе враги Твои».

Строка 18

g'um — ср. Второз. 33,17:

<Как у> первородного быка, мощь его,
и рога тельца (qanē gē'em) — рога его;
ими народы он забодает
<все> вместе <до> краев земли.

* Народ, упоминаемый в 10-й главе Бытия (примеч. ред.).

Ср. перевод Ш.Виролло [Virolleaud, 1931a, с. 221]: “сила Баала, (его) сила, нападет, как дикие быки (на) Мота”. Х.Л.Гинзберг [КУ, с. 67]: “они бодали, как быки, Мота; сила, Ба'ал, сила!”

Строка 19

bṭnm — данное слово соответствует евр. pāṭān и сир. paṭnā' [WUS, с. 62, № 611; UT, с. 378, № 546]; в данном случае исходное для северо-западных семитских языков *t* не перешло, как обычно, в *š*, но сохранилось, превратившись в аллофон фонемы *t*. Змеи этого вида в Библии фигурируют как особенно опасные (Пс. 91,13) и ядовитые (Иов 20,14—16; Второз. 32,33). Ср. Быт. 49,17:

Будет Дан змеем (naḥaš) на дороге,
аспидом (šēṣīrōn) на пути,
кусающим ноги коня, —
и падает всадник его назад.

Ш.Виролло переводил [Virolleaud, 1931a, с. 221]: “Сила Баала, (его) сила станет кусать, как животные Басана, Мота”; Х.Л.Гинзберг [КУ, с. 67]: “они кусали, как змеи, Мота; сила, Ба'ал, сила!”

Строка 21

lsmm — огласовка lusumu (Ug, V, 137, II, 45'); ср. акк. lasmu — “галопирующий, рысистый конь”. В Библии аналогом угар. lsm является qal — “быстрый конь” (Ис. 30,16). В исследовательской литературе были предложены следующие переводы. Ш.Виролло [Virolleaud, 1931a, с. 221]: “сила Баала, (его) сила нападет, как (кони) галопирующие, на Мота”; Х.Л.Гинзберг [КУ, с. 67]: “они топтали, как жеребцы, Мота; безопасность, Ба'ал, безопасность нам”; Т.Х.Гастер [Gaster, 1950, с. 204]: “выючные животные”; так же [Driver, 1956, с. 115; ANET, с. 141]; И. де Моор [De Moor, 1971, с. 229]: “охотничьи псы”; аналогично Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 80]: “борзые”.

Строки 24—25

tmthš — ср. Пс. 18,38—39:

Я преследую врагов Моих и настигаю их,
и не возвращаюсь, пока не прикончу их,

Я побиваю их ('āmḥāṣēm), и они не могут подняться, падают под ноги Мои!

Строка 26

uṣm'k — “услышать” в данном случае означает “выполнить желание, выраженное в молитве”. Ср. Пс. 130,2:

Господь мой, услышь (šim'ā) голос мой,
да будут уши Твои внимательны к голосу молений
моих!

Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 190] предложил: “Как твой отец Эл не услышит об этом?”

Строки 27—29

Эта же формула повторяется в C2 = KTU, I,2, III, 17—18, причем проклятие также вложено в уста Шапшу. Ср. в надписи библского царя Ахирома (KAI, I):

да будет сломан жезл судейский его,
да будет опрокинут трон царский его.

us' — корень ns' — “вырывать” [WUS, с. 207, № 1803; UT, с. 445, № 1663]. Ср. аналогичный образ в Ис. 33,20:

не будут вырваны (bal issa') подпоры его никогда,
и ни одна вервь его не порвется.

'alt — представляется, что угар. 'alt следует сопоставить с евр. 'allā (Иис. Нав. 24,6) и 'ēlā (Ис. 1,30; Иезек. 6,13), 'ēlōn (Суд. 9,6) и 'allōn (Быт. 35,8) — обозначениями деревьев (дуб, кедр). Подпоры жилища представляли собой деревянные столбы; в свою очередь, в деревьях могли видеть подпоры небесного жилища богов. И.Айстлейтнер [WUS, с. 23, № 261] сопоставляет данное слово с араб. 'ālat^{un} — “орудие”, “инструмент”, “прибор” и переводит “опора”, “колонна”. С.Х.Гордон [UT, с. 360, № 211] допускает такую возможность, но с иным толкованием: “инструмент для сидения”, т.е. трон. Тем не менее он считает возможным и другой вариант: 'alt как название платформы, на которой трон расположен.

tbt — “жилище” (ср. [WUS, с. 141, № 1264]); ср. евр. šābat — “жилище” (Пс. 68,17; Авд. 3). С.Х.Гордон интерпретирует это слово: “(деяние или состояние) сидения”.

yḥrk — ср. Агг. 2,22: «И Я опрокину (hāṣṣaktī) трон царств, и уничтожу силу царств инородческих, и опрокину (hāṣṣaktī) колесницу и колесничего ее, и будут повалены кони и всадники их, один мечом другого»; Ис. Сир. 10,14: «трон высокомерных опрокинет (hrk) Бог» (еврейский текст; в Септуагинте: «трон властителей опрокинет Господь»), цит. по [Vattioni, 1968, с. 50—51].

yṭbr — ср. Ис. 14,5:

Сломал (šāḥar) Йахве жезл злодеев,
скипетр владык.

Строка 31

y'ḡ — корень 'wḡ; контекст требует перевода “возопить”. Параллельный еврейский глагол имеет корень ḡw'. Возможно, в угаритском сравнительно с еврейским имела место перестановка корневых согласных; не исключена и ошибка писца.

Строка 32

yth[z] — реконструировано на основании контекста и с учетом араб. ḥzw — “покоряться”; глагольная порода tD (*yataha/zzu/).

Строки 33—35

yttbn — каузативная порода Š; корень yṭb.

Реконструкция разрушенных слов основывается на том, что перед нами формульный текст; контексты см. [CUL, с. 348].

Строка 39

d'it — корень d'y — “лететь” (ср. евр. dā'ā — “лететь” и dā'ā — “ворон”). Представляется вероятным выпадение третьего корневого -y: *da'iyitu > *da'itu.

Строка 40

qb'at — перевод “шатер” основывается на сопоставлении с евр. qubbā — “шатер” (Числ. 25,8). Такая интерпретация возможна при допущении, что знак 'a представляет собой mater lectionis.

Строка 41

'inšt — переводя “дружба”, мы отталкиваемся от араб. 'anisa — “быть дружественным”. Однако не исключен и пере-

вод “болезнь”, “рана”, если взять за основу евр. 'ānaš — “быть раненым”, “заболеть”.

Строка 42

tštql — ср. арам. (в том числе и сир.) šēqal — “взять”, “принести”; здесь 2-е л. ед. ч. м. р. несоверш. вида породы Gt (*tištaqalu).

Строка 43

ṭru — И.Айстлейтнер [WUS, с. 121, № 1125] сопоставляет это слово с евр. ṭāṭ — “свежий” и араб. ṭaṭiṭ^{un} — “свежий”, “нежный”; ср. араб. ṭaṭiṭa — “быть свежим, нежным” и ṭaṭiṭa в том же значении, но также “освежать”, “делать мягким”. Э.Липиньский [Lipiński, 1972, с. 106—108] восстанавливает: [lb]t. ṭru и переводит: “[к дом]у восстановления сил” (букв. “дом освежения”), опираясь при этом на копию Ш.Виролло. М.Дитрих и О.Лоретц [Dietrich—Loretz, 1980, с. 399] предлагают: “иди, ешь свежее [мя]со”.

Так как контекст строк 39—43 разрушен, перевод сохранившихся слов может быть только предположительным.

Строка 44

ṭmmt — представляется вероятным, что данное слово параллельно евр. ṭērūmā — “возношение” (ср. [Rin, 1968, с. 234; 1979, с. 61; De Moor, 1971, с. 240—241; TOu, с. 269; Gibson, 1978, с. 81; MLC, с. 234]). Параллелизм и взаимозаменяемость корней ṭm и ṭm хорошо засвидетельствованы в Библии; ср. масоретские чтения: ṭāmū (Иов 22,12), ṭomū (Иов 24,24, где, однако, предлагается и эмендация ṭāmū), а также uṭōmū и hēṭōmū в Числ. 17,10 и Иезек. 10,15—19. Числ. 15,19—21 предписывают исполнение архаического земледельческого обычая: «И будет, когда вы будете есть от хлеба земли (millāḥām ḥā' āraš), возносите возношение Йахве (ṭāmū ṭērūmā layhwh). Первое тесто ваше, лепешку вознесите в возношение (ṭāmū ṭērūmā), как возношение от гумна (kiṭrūmaṭ ḡōrān), так возносите ее. От первого теста вашего давайте возношения (ṭērūmā) в поколениях ваших». Это указание делает понятной фразу в интересующем нас угаритском тексте ṭlḥm [l]ḥm ṭmmt, обращенную, очевидно, к Силачу Ба'лу: речь идет о жертвоприношениях, совершавшихся при уборке урожая. Согласно Неем. 10,39—40, в Иерусалимском храме, восстановленном после Вавилонского пленения, возношения

должны были храниться в храмовых кладовых; они включали доли урожая, молодого вина и свежавыжатого оливкового масла (*tēgūmat haddāgān hattīrōš wēhayyiṣhār*).

Этот текст отражает более поздние представления, когда словом *tēgūmā* обозначались приношения первых плодов урожая в храмовую казну. В исследовательской литературе были предложены следующие переводы: Т.Х.Гастер [Gaster, 1950, с. 205]: “хлеб увеличения”; И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 23]: “хлеб, которым ты себя подкрепляешь”; А.Йирку [Jirku, 1962, с. 74]: “хлеб гибели”; Х.Л.Гинзберг [ANET, с. 141]: “хлеб чести”; Э.Липиньский [Lipiński, 1972, с. 107—108]: “хлеб поднятия”; С.Х.Гордон [Gordon, 1977, с. 117]: “хлеб моления”; Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 193]: “хлеб примирения”; М.Дитрих и О.Лопетц [Dietrich—Loretz, 1980, с. 399]: “хлеб даяния”.

Строка 45

tgzyt — букв. “свежесть” (**tağazzitu?*); корень *ḡzz*. Ср. араб. *ḡaḏḏa* — “быть свежим, нежным, сочным”. О том, что молодое вино было частью возношений, свидетельствует Неем. 10, 39—40, см. комментарий к строке 44. Ниже приводятся предложенные переводы: Т.Х.Гастер [Gaster, 1950, с. 205]: “вино приязни”; Х.Л.Гинзберг [ANET, с. 141]: “вино благосклонности”; И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 23]: “вино, которым ты себя утешаешь”; А.Йирку [Jirku, 1962, с. 74]: “вино уничтожения”; А.Како и М.Шницер [TOu, с. 269]: “вино жертвенное”, так и [Gibson, 1978, с. 81; MLC, с. 234]; С.Х.Гордон [Gordon, 1977, с. 117]: “вино заступничества”; Э.Липиньский [Lipiński, 1972, с. 107—108 (со ссылкой на евр. *‘āṣā* — “успокаивать, замирать”)] и Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 193]: “вино замирения”; Ц.Рин [Rin, 1968, с. 234; 1979, с. 61]: “вино очищения”; М.Дитрих и О.Лопетц [Dietrich—Loretz, 1980, с. 399]: “вино дара”.

Строка 46

gr'im — имеются в виду обитатели загробного мира. Неожиданное сочетание *šrṣ gr'im* определенно свидетельствует о функциях богини солнца Шапашу как владычицы потустороннего царства. Ср. алтарь из Трастевере [Eissfeldt, 1941]: изображенное на нем божество Солнца после заката трансформируется в бога-владыку обители мертвых.

thtk — “на месте твоём”. Перевод taḥaṭ — “на месте” неоднократно фиксируется в Библии. Ср., например, II Сам. 2, 23: «и он пал там и умер на месте своем (taḥtāw)»; Иов 36,20: «Не возделей ночи, чтобы воздымать народы на месте их (taḥtām)»; I Сам. 14,9: «и мы будем стоять на месте нашем (taḥtēnū)».

Строка 47

'ilnūm — мн. ч. (*'ilāniyūma) от ед. *'ilāniyu (стандартное окончание им. пад. мн. ч. в угаритском языке -ūma (см. [UT, с. 54]). В данном случае перед нами имя, образованное от корня 'l (графически 'il) с помощью суффикса -āniy, засвидетельствованного как в арабском, так и в арамейском (сирийском) словообразовании. Имена этого типа являются обычно прилагательными, в том числе и субстантивированными; они образуются от именной основы и обозначают обладание соответствующими качествами или свойствами; ср. сир. paṛsānā<y> — “душевный”, араб. ša'raṇiyū^{un} — “длинноволосый”, евр. 'admonī — “красный” [Barth, 1889, с. 367—368]. Соответственно угар. *'ilāniyu означает “божественный”, “божество”, т.е. существо, наделенное свойствами бога. В финикийском языке от основы 'ln образуется множественное число 'lnm (ср. Plaut., Poen., 930, 933, 940, 942: alonim, а также имя собственное Abdalonimus у Iust. II, 10, 18) — “боги” [DISO, с. 15; Sznycer, 1967, с. 50—51].

В исследовательской литературе были предложены следующие переводы. Х.Л.Гинзберг [KU, с. 68] переводит: “Шапш пусть властвует и над рефаимами, Шапш пусть властвует над богами”; позже [ANET, с. 141] предложил: “Шапш будет управлять умершими, Шапш будет управлять божественными”. Эту линию развивают Т.Х.Гастер [Gaster, 1950, с. 205]: “О Солнце-богиня, над теньями ты будешь властвовать; о Солнце-богиня, ты будешь властвовать над нижними богами”; И. де Моор [De Moor, 1971, с. 240]: “Шапшу, ты управляешь теньями; Шапшу, ты управляешь духами”; Э.Липиньский [Lipiński, 1972, с. 108]: “О Шапшу, маны — твои подданные! О Шапшу, твои подданные — лемуры!”; М.И.Мульдер [Mulder, 1972, с. 85—86]: “и ешь от хлеба даяния, пей, пожалуйста, от вина, которое предлагают; Шапшу, ты будешь властвовать над ‘теньями’; Шапшу, ты будешь властвовать над духами; боги будут водить компанию с тобой, вот, мертвые будут водить компанию с тобой”; А.Како и М.Шницер [TOu,

с. 270]: “Маны под тобой, Шапаш, божественные существа под тобой”; так и [Gordon, 1977, с. 117; Gibson, 1978, с. 81]; М.Дитрих и О.Лопетц [Dietrich—Loretz, 1980, с. 400]: “О Солнце, ты властвуешь над рефаимами, о Солнце, ты властвуешь над божественными”. Иначе Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 115]: “ты будешь вести компанию с теньями, о Шапаш, ты будешь вести компанию с духами”; И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 23]: “Шпш [и] (боги-)князья будут твоими подданными; Шпш будет твоей подданной”; Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 194]: “Шпш приводит к тебе тени, Шпш приводит к тебе хтонических”; Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 235]: “Шапшу рапаитов тебе подчинит; Шапшу тебе подчинит божественных”.

Строка 48

‘dk — переводя ‘d как “прибежище” (корень ‘wd), мы отталкиваемся от араб. ‘āda (корень ‘wd) — “прибегать к чему-либо”, “взывать о помощи” (откуда и имена ‘iyāḏ^{un}, ma‘āḏ^{un} — “прибежище”, “защита”), а также от евр. ‘ūz — “бежать, спастись в убежище” (откуда и имя mā‘ōz), “прибежище”, “крепость”. Ср. [WUS, с. 227, № 2000], где, однако, рассматриваемый нами текст не учитывается. Все изложенное точно соответствует тому, что известно о соответствиях протосемитскому межзубному d в указанных семитских языках: араб. d, евр. z, угар. d или d [Moscatti etc., с. 28]. С рассматриваемым текстом сопоставимы Нахум 1,7:

Благ Йахве —

истинно, прибежище (lēmā‘ōz) в день беды,
и Он знает надеющихся на Него.

Пс. 27,1:

Йахве — свет мой и спасенье мое:
кого убоюсь?

Йахве — прибежище жизни моей (mā‘ōz ḥayyau):
кого устрашусь?

Ср. переводы: “друзья твои” [KU, с. 68]; “твои свидетели” [Gaster, 1950, с. 205]; “вокруг тебя” и варианты, близкие к нему по смыслу [Driver, 1956, с. 115; Aistleitner, 1959, с. 23; De Moor, 1971, с. 23; Lipiński, 1972, с. 109; TOu, с. 270; Dietrich—

Loretz, 1980, с. 400]; “к тебе приходят боги” [Margalit, 1980a, с. 194].

Строка 49

ḥbrk — ср., однако, ḥbr как обозначение дружины в поэме “О Карату”. Разнобой в написаниях свидетельствует, по всей видимости, о том, что в угаритском языке имел место процесс сближения фонем ḥ и ḫ. В Суд. 20,11 ḥābērtm — “товарищи” обозначает “всех израильтян”, участвующих в ополчении против Биньямина. Воинов царской дружины следует, вероятно, видеть в “товарищах” в Пс. 45,8:

Ты любишь правду и ненавидишь зло,
поэтому помазал тебя Бог, Бог твой,
елеем веселья больше, чем товарищей твоих
(ḥābērākā).

В побиблейский период словом ḥābērtm называли себя фари́сеи как сотоварищей по секте и убеждениям. Очевидно, Пригожий и Мудрый мыслился одним из воинов дружины Силача Ба'лу.

Строка 51

um — “день”; корень umt. Угаритское написание в сопоставлении с евр. uḇt показывает, что здесь имело место фонетическое развитие *uawtu uḇtu (ср. также mt; корень mwt). В исследовательской литературе наиболее распространенным следует признать перевод “море”; так Х.Л.Гинзберг [KU, с. 68]: “в море”; он же в более позднем переводе [ANET, с. 141]: “на море чудовища и дракона”; Т.Х.Гастер [Gaster, 1950, с. 205]: “который может вышвырнуть чудовище и дракона в море” (так же [Driver, 1956, с. 115; Freyha, с. 423]); Ц.Рин [Rin, 1968, с. 234; 1979, с. 61] и И. де Моор [De Moor, 1971, с. 240]: “В море Аршу и Туннану; пусть Кусара-ва-Хасису вышвырнет их”; Э.Липиньский [Lipiński, 1972, с. 109]: “по морю чудовища и дракона”; А.Како и М.Шницер [TOu, с. 270]: “По морю, (владению) Арша и Дракона”; С.Х.Гордон [Gordon, 1977, с. 117]: “в море Арш и Таннин” (так и [Dietrich—Loretz, 1980, с. 400]); Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 81]: “в море Арш и Дракон”; Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 194]: “в море кита(?) и Змея”. Иначе И.Айстлейтнер [Aistleitner,

1959, с. 23]: “и столп благовонного дыма воздымает”; Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 235]: “против Йамму, Аришу и Туннану”.

'arš — в данном случае, по всей видимости, отглагольное имя от корня 'rš — “желать” (*yumu 'arāši). Ср. аналогичные конструкции в Ис. 14,23: bēmaṭ'āṭē hašmēd — «метлою истребления»; Ис. 4,4: bēgūāḥ bā'ēr — «духом сожжения».

Строка 53

ytr — корень ntr; по всей вероятности, 3-е л. ед. ч. м. р. не-соверш. вида каузативной породы Йиф'иль (*yattīru).

Ср. аналогичную конструкцию в Иов 6,9:

И пусть бы благоволил Бог и убил меня,
простер руку свою (yattēr yādō) и истребил меня.

В исследовательской литературе предложены следующие переводы: “ходит”, “возвращается” [KU, с. 68]; “ходит в плавание, путешествует” [TOu, с. 270; Gordon, 1977, с. 117]; “дви-гает”, “тянет” [Lipiński, 1972, с. 109]; “ковыляет”, “прыгает” [Margalit, 1980a, с. 194]. М.Дитрих и О.Лоретц [Dietrich—Loretz, 1980, с. 399—400] рассматривают строки 42—53 как гимн Солнцу.

Строка 54

'ilmk — писец ИлиМильку производил запись угаритской сакральной традиции по повелению угаритского царя Никм Адду II(?). Упоминается также в колофонах текстов C4 = KTU, 1.4, 9, 1 и C17 = KTU, 1.17, 7, 1; реконструкции в обо-их случаях бесспорны.

šbny — этникон, свидетельствующий о происхождении ИлиМильку из селения Шуббан на территории Угаритского царства. Это селение (šbn; в аккадоязычной документации ^ašub-ba-ni) неоднократно упоминается в угаритских деловых документах (см. [CUL, с. 583; WUS, с. 300, № 2578]. Дж.Драй-вер [Driver, 1956, с. 115]: “старец”.

Строки 55—56

lmd — контекст требует перевода “диктовать”. Дальнейшее развитие этого слова и превращение его в “учить” показыва-ет, что писание под диктовку считалось важнейшим состав-ным элементом обучения писцов. Перевод “ученик” см. [Jirku, 1962, с. 72; TOu, с. 271; Gordon, 1977, с. 117; Gibson, 1978, с. 81; MLC, с. 235].

'atn.prln — носитель традиции, верховный жрец и глава пастухов. Последний титул сохранился от времени, когда в условиях отгонного скотоводства основной производственной деятельностью — пастьбой скота — руководил верховный жрец.

Строка 57

ṭ'u — о значении данного слова “приносить в жертву” см. [WUS, с. 340, № 2907; UT, с. 505, № 2715]. Слово š' встречается в неопунийской надгробной надписи KAI, 161 (надгробие Микипсы, сына Массанассы), где Ш.-Ф.Жан и И.Хофтэйзер [DISO, с. 314] предлагают переводить “жертва”, оговариваясь, однако, что контекст неясен. Мы полагаем, что угар. ṭ'u означает предназначенный для храма сакральный дар, состоявший в выделении средств на оплату работы. Иные переводы: “просмотрел” [Aistleitner, 1959, с. 23]; “слуга” [Jirku, 1962, с. 72]; “владыка” [Gibson, 1978, с. 81]. Дж.Гибсон полагает, что этот титул относится к АттинПарлану и за ним следует датировочная формула: “(в царствование) Никмада” и т.д.

nqmd — по-видимому, имеется в виду угаритский царь НикмаДду II, однако не исключены и другие варианты.

ugrb и ṭmnp — местности, владельцем которых был угаритский царь; в настоящее время локализации не поддаются.

RS 24.293 = Ug, V, III, 4 = KTU, 1.133

Строки 1—11 соответствуют тексту C5 = KTU, 1.5, I, 15—22. И. де Моор [De Moor, 1969b, с. 184—188] переводит: “И Моту, сын Илу, отвечал: живое существо возбуждает желание львов, а предмет желаний кашалота находится в море, пруд влечет диких ослов, а источник (влечет) стадо олених. Вот, если Нахару смешивает кубок, если мои семь порций в чаше...”

Строки 12—13

šb' — И. де Моор [De Moor, 1969b, с. 184—188]: “семь”.

gbt — наиболее часто эпитет gbt фигурирует в дошедших до нас угаритских текстах в формуле rbt 'atrt ym: “Госпожа Асирату морская” [CUL, с. 567—568]. Имея в виду роль, которую Госпожа Асирату морская играла в цикле повествований “О Силаче Ба'лу”, кажется наиболее вероятным наличие и в данном тексте этой формулы. И. де Моор [De Moor, 1969b, с. 184—185] переводит: “множество”.

qbz — архаизирующее написание вместо qbš (см. [CUL, с. 545]); ср. также евр. qbš — “собирать”. И. де Моор [De Moor, 1969b, с. 184—188] читает: qbt и переводит: “он смешивал там”.

Строка 14

zbm — ср. C15 = KTU, 1.15, 4, 7 и 18, где zby означает “меченосцы”, имеются в виду воины дружины Карату. Сопоставление с этим текстом, где zby употребляется в поэтическом параллелизме с tgy — “могучие”, позволяет предложить реконструкцию [tr]m zbm — “[могуч]их, меченосцев”. И. де Моор [De Moor, 1969b, с. 184—188] читает: tbm — “хороший”.

Строка 15

Формула tr. hbr.rbt — “могучие дружины великой” — в поэтическом повествовании “О Карату” (C15 = KTU, 1.15, 4, 8 и 19) дает возможность допустить, что она имела и в рассматриваемом нами тексте.

Строка 16

šmh — знак š используется для передачи согласной š; ср. евр. šamah.

Строка 18

'abn — “оплакивание”; корень 'bn — “оплакивать”. Ср. араб. 'abbana — “оплакивать умершего”. И. де Моор [De Moor, 1969b, с. 184—188] читает: bndn — “слабостью”.

'z — “могучий”; корень 'zz. Как поэтическая параллель к zbl данное слово, несомненно, относится к Силачу Ба'лу и соответствует, по всей видимости, обычному 'al'iyn.

Строка 19

rgbt. zbl — значение угар. rgbt ясно из сопоставления с евр. rāgāb — “ком земли”. Смысл выражения rgbt. zbl — “погребение Владыки” (букв. “засыпание Владыки комьями земли”) очевиден из описания похорон в Иов 21,32—33:

А он ко гробницам принесен,
и у могилы его стоит охрана.
Сладки ему комья <земли> в яме (rīgēbē nāḥal),
и за ним все люди следуют,
и <тем, кто> пред ним, нет числа.

И. де Моор [De Moor, 1969b, с. 184—188] переводит: “страх”.

ПОЭМА О БОРЬБЕ СИЛАЧА БА'ЛУ С ПОЖИРАЮЩИМИ И РАЗДИРАЮЩИМИ

УГАРИТСКИЙ ТЕКСТ

C12 = KTU, 1.12 = BH

I

-
- (1) []m
 (2) []
 (3) []. d'arş
 (4) []ln
 (5) []nbhm
 (6) []kn
 (7) [b]hrn. km. šhr
 (8) [wš]ltn. km. qdm
 (9) kbdn. 'il. 'abn
 (10) kbd k'iš. t'ikln
 (11) tdn. km. mrm. tqrşn
 (12) 'il. yzhq. bm(13) lb
 wygmž. bm kbd
 (14) z'i. 'at. ltlš (15) 'amt. yrh
 (16) ldmgy 'amt (17) 'aṛt.
 qh (18) ks'ank
 ḥdgk
 (19) ḥtlk.
 wz'i (20) b'aln. tkm
 (21) btk. m<d>br (22) 'il. š'iy
 (23) kry 'amt (24) 'pr.
 'zm. yd (25) 'ugrm.
 ḥl. ld (26) 'aklm.
 tbrkk (27) wld. 'qqm
 (28) 'ilm. yp'r (29) šmthm

- (30) bhm. qnm (31) km. trm.
 wgbtt (32) km. 'ibrm
 (33) wbm. pn. b'l
 (34) b'l. ytlk. wysd
 (35) yh p'at. m<d>br
 (36) wn. ymgy. 'aklm
 (37) w ymz'a. 'qqm
 (38) b'l. hmdm. yhmdm
 (39) bn. dgn. yhrrm
 (40) b'l. ngthm. bp'nh
 (41) w'il hd bhrz'h
-

II

-
 (1) []
 (2) []t. []
 (3) []'n[m]
 (4) pnm []
 (5) b'l. n[]
 (6) 'il. hd []
 (7) 'at. bl'a[t b'l]
 (8) hmdm [thmdm. w]
 (9) 'il. hrr[m. thrrm.]
 (10) kb []
 (11) ym. []
 (12) ysh []
 (13) y'ikl []
 (14) km. sp []
 (15) ts []
 (16) t []
 (17) t []
 (18) h []
 (19) b []
 (20) wb []
 (21) b'l []
 (22) 'il hd b[]
 (23) 'at. bl. 'at. []
 (24) y'isphm. b'[l]

- (25) bn. dgn []
 (26) 'žbm. []
 (27) 'uħry. l[]
 (28) mšt. ksh. t[]
 (29) 'idm. 'adr. h[]
 (30) 'idm. 'rz. t'r[z]
 (31) 'n. b'l. 'aħž. []
 (32) zrh. 'aħž.
 qšt[h. 'aħž]
 (33) p'n. b'l. 'aħž[]
 (34) wšmt. ġllm []
 (35) 'aħž. 'aklm. k[]
 (36) npl. bmšmš []
 (37) 'anpnm. yħr[r]
 (38) bmtnm. yšhn. []
 (39) qrnħ. km. ġb[]
 (40) hw. km. ħrr. []
 (41) šn mtm. dbt[nh]
 (42) tr'. tr'n. 'a[rš]
 (43) bnt. šdm. šħr[r]
 (44) šb'. šbt. 'il. ml'a
 (45) wtmn. nqpnt. 'd
 (46) klbš. km lpš. dm. 'a[hħ]
 (47) km. 'all. dm. 'aryh
 (48) kšb't. lšb'm. 'aħh. ym[gy]
 (49) wtmnt. ltmnym. <'aryh>
 (50) šr. 'aħyh. mž'ah
 (51) wmž'ah. šr. ylyh
 (52) bskn. sknm.
 b'dn (53) 'dnm.
 kn. npl. b'l (54) km tr.
 wtkms. hd. (55) km. 'ibr.
 btk. mšmš b'l
 (56) 'i<š>ttk. l'awl
 (57) 'išttk. lm. ttkn
 (58) štk. mlk. dn
 (59) štk. š'ibt. 'n
 (60) štk. qr. bt. 'il
 (61) wnšlt. bt. ħrš
-

ПЕРЕВОД

C12 = KTU, 1.12 = ВН

I

-
- (1—2) []
(3) [] земли
(4) [] нам
(5) [] плоды их
(6) [] так
(7) [] пят]нают нас, как Заря,
(8) [и уд]аряют нас, как Восточный ветер,
(9) печень нашу, Илу, отец наш,
(10) печень, как огонь, пожирают,
(11) груди наши, как червь, кусают!»
(12) Илу засмеялся в (13) сердце
и захохотал в печени*:
(14) «Выйди ты, о Талушу, (15) рабыня Йариху,
(16) о Дамгай, рабыня (17) Асирату,
возьми (18) креслице свое,
носилки свои,
(19) постель свою
и выйди (20) к дубу Такуму
(21) среди с<т>еми (22) бога-погубителя!
(23) Усни, рабыня, (24) на земле,
сильно люби (25) Угарума,
мучайся, роди (26) Пожирающих,
опустись на колени (27) и роди Раздирающих!
(28) Илу назовет (29) имена их!
(30) У них рога, (31) как у быков,
и горбы, (32) как у буйволов.
(33) И к ним обратится Ба'лу,
(34) Ба'лу пойдет и будет охотиться,
(35) отправится на край с<т>еми,
(36) и придет к Пожирающим,
(37) и найдет Раздирающих.
(38) Ба'лу желать возжелает их,

* Другой вариант перевода см. на с. 301 (примеч. ред.).

- (39) сын Дагану станет губить их.
 (40) Ба'лу приблизится к ним шагами своими,
 (41) и бог Хадду поступью своею.

II

-
 (1—2) []
 (3) [] глаз[a]
 (4) лицо []
 (5) Ба'лу []
 (6) бог Хадду []
 (7) Ты, о, т[ы Ба'лу,]
 (8) желать [ты желал их и,]
 (9) бог, губит[ь ты губил их]
 (10) []
 (11) Йамму []
 (12) вырыл []
 (13) пожрал []
 (14) как []
 (15—18) []
 (19) в []
 (20) и в []
 (21) Ба'лу []
 (22) бог Хадду в []
 (23) ты, о, ты []
 (24) собрал их Ба'[лу]
 (25) сын Дагану []
 (26) он оставил []
 (27) последняя []
 (28) выжимки в кубок его []
 (29) пламень могучий []
 (30) пламень пугать напуга[л]
 (31) глаза Ба'лу они взяли []
 (32) спину его они взяли,
 лук [его они взяли,]
 (33) ноги Ба'лу они взяли []
 (34) и уничтожили воткнувшие []
 (35) взяли Пожирающие []
 (36) он упал в пути []
 (37) они подули на него, он загорел[ся]
 (38) чреслами он почувствовал жар []

Лев. 13—14, можно предположить, что говорящий имеет в виду насылание проказы.

šhr — “Заря”; один из персонажей угаритской мифологии (ср. Ug, V, III,7, а также 8 и 10; C23 = KTU, 1.23).

Строка 8

[wš]ltn — восстанавливаем так, имея в виду араб. šallata — “ударять ногой”, “брыкаться”; вероятное произношение: */waša/lātuna.

qdm — ср. евр. qāḏīm — “восточный ветер”. Библейские параллели показывают, что Восточный ветер воспринимался как губительная, разрушительная сила. Ср. пророчество об Эфраиме у Хош. 13,15:

Хотя он меж братьев плодит,
придет Восточный ветер, дыхание Йахве
(qāḏīm gūāh yhw),
из пустыни поднимающийся,
и осушит источник его,
и поразит засыханием родник его;
он разграбит сокровищницу
всех сосудов драгоценных;

Иов 27,21—22:

Поднимет его Восточный ветер (qāḏīm) и повлечет,
и потащит его с места его,
и обрушится на него, и не пощадит
от руки своей того, кто побежит, убегая;

Иерем. 18,17:

Как Восточный ветер (gūāh qāḏīm), я рассею их
пред лицом врага.

Строка 9

kbdn — чтение М.Дитриха и О.Лоретца [KTU, 1.12]; А.Эрдне [C12] читает: []bdn. А.Како и М.Шницер [TOu, с. 334] читают: [k]bdn и переводят: “[вн]утренности”. А.С.Капельруд [Kapelrud, 1969a, с. 320] читает: kbd. — “моя печень”; Ф.Леккегор [Løkkegaard, 1955, с. 11] переводит: “мы [ги]бнем, Ил,

отец наш". Наконец, Ц.Рин [Rin, 1968, с. 255; 1979, с. 70] предпочитает: "печень наша".

'abn — "отец наш". Такое обращение к Илу показывает, что "мы" данного текста — богини; ср. строку 11, где упоминаются "грудь наши".

Строка 10

'iš — "огонь". Несмотря на отсутствие соответствующего окончания, слово, несомненно, женского рода; ср. евр. 'ēš — "огонь" также женского рода. В угаритских текстах обычна форма 'išt. Так же И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 55], С.Х.Гордон [Gordon, 1977, с. 122], А.Како и М.Шницер [ТОи, с. 334]. Иные переводы: "крот" [Gaster, 1950, с. 219]; "насекомые" [Driver, 1956, с. 71; Freyha, с. 457]; "шавки" [MLC, с. 481].

t'ikln — 3-е л. ед.ч. ж.р. усилит. накл. несоверш. вида основной породы глагола 'akl (*akalu) — "есть", "принимать пищу".

Фразеологизм "пожрал огонь" многократно встречается в Библии. Ср., например, Числ. 21,28:

Ибо огонь ('ēš) вышел из Хешбона
пламень из города Сихонова,
пожрал поле Моавы ('āḳēlā 'ār mō'āb)
хозяев высот 'Арнона.

Иов 22,20:

Разве не уничтожен восставший на нас
и остаток их не пожрал огонь ('āḳēlā 'ēš)?

Строка 11

tdn — "грудь наши" (см. [WUS, с. 332, № 2842; UT, с. 501, № 2653]). Ср. написание žd в C23 = KTU, 1.23, 61. А.Капельруд [Kapelrud, 1969a, с. 320]: "мои груди".

mtm — перевод "червь" (огласовка *maḡimmu) основан на сопоставлении с евр. ḡāmat — "гнить", "быть червивым"; ср. также ḡimṡā — "червь" (Исх. 16,20; Иов 7,5; 17,14; 21,26; 24,20; 25,6; Ис. 14,11; Иис. Сир.7,17; 10,11). Так же Т.Х.Гастер [Gaster, 1950, с. 219], Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 71] с чтением trm, А.Фрейха [Freyha, с. 457]; Ц.Рин [Rin, 1968, с. 255; 1979, с. 70]. Другие переводы: "щенки" [MLC, с. 481], "жирные телята" [Kapelrud, 1969a, с. 320], "как ножи" со ссылкой на евр. mōḡā — "лезвие", "нож" [Løkkegaard, 1955, с. 11].

tqršn — “кусать, откусывать” (см. [WUS, с. 283, № 2457; UT, с. 481, № 2280]). Ф.Леккегор [Løkkegaard, 1955, с. 11] переводил: “отрубают” со ссылкой на араб. qaraḏa — “резать”, “кроить”.

Ср. описание проказы в Иов 7,5:

Одета плоть моя червями (rimṁā)
и пыльными струпиями,
кожа моя лопается и истекает гноем.

Строка 12

yḏḥq — архаизирующее написание вместо стандартного ṣḥq — “смеяться” (см. [WUS, с. 266, № 2314]). Ср. в строке 14 z'i вместо ожидаемого ṣ'i.

Строка 13

ygmṣ — перевод данного слова очевиден, если принять во внимание параллелизм yḏḥq/ygmṣ; написание ṣ — хурритизм. Здесь несовершенный вид породы N. Сопоставление с араб. ḡamaša, имеющим во II породе (ḡam maša) значение “щекотать”, “ласкать” [WUS, с. 67, № 670], не исключено, если предположить, что за ṣ в данном случае скрывается угар. š. Перевод “смеяться, хихикать” и близкие к нему см. [Virolleaud, 1935b, с. 251; Gaster, 1950, с. 219; Jirku, 1961, с. 20; Gordon, 1977, с. 123; Rin, 1968, с. 255; 1979, с. 70; Driver, 1956, с. 71; TOu, с. 336; MLC, с. 481; Kapelrud, 1969a, с. 320; Gray, 1971, с. 62]. Иначе И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 55]: “успокоился”; А.Фрейха [Freuha, с. 457]: “сжался, съежился”.

Строка 14

z'i — корень yṣ' — “выходить”; написание ср. строки 12 и 19. tlš — значение и происхождение имени неизвестны. Оставаясь на почве северо-западных семитских языков, можно предположить, что перед нами имя, производное от основы, соответствующей евр. lūš (корень lwš) — “месить тесто” с префиксом ta-; в этом случае имя tlš должно было бы значить — “замешивающая тесто, пекариха”. Не исключено также, что данное имя происходит от корня tlš; ср. евр.: tālaš — “срывать, обрывать плоды”. Оба допущения в настоящее время не могут быть подтверждены Т.Х.Гастер [Gaster, 1950, с. 219] видит в tlš глагол с отрицанием, который он, однако, оставляет без перевода, хотя и задается вопросом [там же,

с. 450], нельзя ли сопоставить это слово с корнем lwḏ. По другим предположениям, оно может быть связано с араб. *walasa* — “поступать вероломно”, откуда перевод “чтобы обмануть” [Løkkegaard, 1955, с. 11] или *lāta* — “опаздывать”, откуда *ltlš* — “без задержки” [Gray, 1971, с. 62].

Строка 15

'amt — “рабыня” [WUS, с. 24, № 272].

uḡh — угаритский бог луны. Согласно C18 = KTU, 1,18.4, 8, городом бога Йариху является Абулуму; о браке Йариху с богиней луны Никкаль см. C24 = KTU, 1.24.

Строка 16

dmgy — имя с мало распространенным окончанием женского рода -у(*ау). На семитской почве оно может быть сопоставлено с араб. *ḍamaḡa*, имеющим в IV породе значение “делать что-либо прочным, крепким”. Из дальнейшего текста видно, что Талушу и Дамгай — одно и то же лицо. По мнению А.Йирку [Jirku, 1961, с. 21], наличие имен Талушу и Дамгай свидетельствует о существовании двух различных версий, которые угаритский редактор свел воедино. Однако в угаритских текстах часты двойные и даже тройные имена мифологических персонажей. Т.Х.Гастер [Gaster, 1950, с. 219] переводит: “прекрасная дама”. Ф.Леккегор [Løkkegaard, 1955, с. 11] читал: *šdm gy* и переводил: “приди на скалистую почву”.

Строка 18

ks'ank — “креслице твое”. В данном случае перед нами имя (ks'u) с уменьшительным суффиксом -ān (*kis'ānaka в вин. пад.), которому в арамейском и еврейском соответствует аналогичный суффикс -ōn; ср. сир. *ktabōnā* — “книжечка”, евр. *'išōn* — “человечек” [Barth, 1889, с. 348—349]. Ср. переводы: “сиденье”, “скамья”, “кресло”, “стул” [Driver, 1956, с. 71; Freyha, с. 457; Jirku, 1961, с. 21; MLC, с. 482; Kapelrud, 1969a, с. 320; Gray, 1971, с. 62]. Иные переводы: “седло” [Aistleitner, 1959, с. 55], “родильный стул” [Gordon, 1977, с. 123; TOu, с. 338], “личина” [Løkkegaard, 1955, с. 11].

ḥdg — ср. у И.Айстлейтнера [WUS, с. 100, № 904] со ссылкой на араб. *ḥidāḡatun* — “женский паланкин”. Так же [Aistleitner, 1959, с. 55; Gordon, 1977, с. 123; TOu, с. 338; MLC, с. 482]. Перевод “седло” является, однако, наиболее распространенным [Kapelrud, 1969a, с. 320; Gray, 1971, с. 62; Jirku,

1961, с. 21; Løkkegaard, 1955, с. 11]. Кроме этого предлагалось “обоз” [Gaster, 1950, с. 219; Driver, 1956, с. 71]; “вещи” [Freyha, с. 457]; “табурет” [Rin, 1968, с. 255; 1979, с. 70].

Строка 19

ḥtlk — “постель твоя”. Общепринятым является перевод “пелена” [WUS, с. 109, № 986], отталкивающийся от евр. ḥātulla — “пеленка”. Наряду с этим, однако, предлагали: “халат” [Kapelrud, 1969a, с. 320], “платок” [Jirku, 1961, с. 21].

Строка 20

’aln — ср. евр. ’ēlōn и ’allōn — “дуб”, “священное дерево” (ср. [TOu, с. 338; MLC, с. 482; Løkkegaard, 1955, с. 11]). См. описание израильско-ханаанейской обрядности у Хош. 4,13:

На вершинах гор они приносят жертву
и на холмах воскуряют,
под дубом (’allōn) и тополем,
и теребинтом, ибо хороша тень их;
поэтому блудят дочери ваши,
и невестки ваши распутничают.

tkm — имя священного дуба. Кажется правдоподобным, если принять во внимание весь контекст, что данное слово происходит от корня kwm — “совершить половой акт” (предполагаемая огласовка *takūmu); ср. араб. kāma (корень kwm) — “покрывать самку”, “сожительствовать с женщиной”. Ср. аналогичные конструкции в Библии: ’āloñ mōgā (Быт. 12,6), ’ālōn mamrē (Быт. 14,3), ’ālōn tābōr (I Сам. 10,3) и т.д. А.С.Капельруд [Kapelrud, 1969a, с. 320] переводит: “ложись в муках”; Дж.Грэй [Gray, 1971, с. 62]: “ложись”.

Строка 21

m<d>br — “с<т>епь”; следуем чтению, принятому Ш.Ви-ролло [Virolleaud, 1935b, с. 260] (ср. С12, 1.21). Так же и Ц.Рин [Rin, 1968, с. 255; 1979, с. 70]. В оригинале mlbr — чтение, сохраненное Дж.Драйвером [Driver, 1956, с. 70], М.Дитрихом и О.Лоретцем [KTU, 1.21, 1.21]. И.Айстлейтнер [WUS, с. 167, № 1443] видел в mlbr производное от корня lbr (ср. акк. labāgu — “становиться старым”) со значением “развалины, руины”, хотя и не исключает возможного mδbr. А.Како и М.Шницер [TOu, с. 339] полагают, что написание

mlbr отражает фонетический вариант идиолекта; ср. в финикийской надписи C18, 1, 132 написание šdmb'1 вместо šlmb'1. Ф.Леккегор [Løkkegaard, 1955, с. 11] переводит: “и посреди своего шатра устрой шум”.

Строка 22

š'iy — “погубитель”; в этом же значении данное слово употреблено в C18, IV, 23. И.Айстлейтнер [WUS, с. 299, № 2565] предлагает перевод: “бог-погубитель” ('il. š'iy) — по всей видимости, Угарум, упоминаемый в строке 25.

Ср. переводы: “в середину огромной пустыни” [Gaster, 1950, с. 219]; “оставайся спокойно у дуба(!) среди огромной пустыни, опустошенной” и т.д. [Driver, 1956, с. 71]; “И выйди от дуба Ткм в середину степи Илший” [Aistleitner, 1959, с. 55]; “в середину пустыни, пустыни божьей” [Freyha, с. 457]; “среди пустыни Ила, пустой и полной ям” [Jirku, 1961, с. 21]; “из середины пустыни Илшийи” [Rin, 1968, с. 255; 1979, с. 70]; “и выйди в Алп в середину, в середину пустыни Илшийи” [Gordon, 1977, с. 123]; “в середину степи Илшийа” [TOu, с. 339]; “в середину божьей пустыни Шайу” [MLC, с. 482]; “среди руин Илшийа” [Kapelrud, 1969a, с. 320]; “среди ужасной необитаемой пустыни” [Gray, 1971, с. 63].

О ветхозаветных параллелях строкам 16—22 и о параллельном им угаритском тексте C5 = KTU, 1.5, V, 6—15 см [Cassuto, 5702, с. 202].

Строка 23

kry — “спать”; ср. араб. kariya — “дремать” [WUS, с. 156, № 138]. Повел. накл. 2-го л. ед.ч. ж.р. основной породы (*kariyi). Дж.Грэй [Gray, 1971, с. 63]: “вырой яму” со ссылкой на евр. kārā и араб. kaṛā<y> — “копать”. Дж.Грэй предполагает, что здесь идет речь о природном «родильном стуле». Ф.Леккегор [Løkkegaard, 1955, с. 11]: “заройся своими локтями во прах”.

Строка 24

ʿzm — переводя “сильно”, мы отталкиваемся от евр. ʿāšam — “быть мощным, сильным, многочисленным”. Ср. также араб. ʿazīma — “быть великим, большим”, откуда ʿazīm^{un} — “великий, огромный”, на что указывает И.Айстлейтнер [WUS, с. 240, № 2083]. Написание ʿzm представляет собой, по всей видимости, архаизм вместо ожидаемого ʿsm.

yd — корень ydd — “любить”; повел. накл. 2-го л. ед.ч. ж.р. основной породы (*yaddi) [ср. WUS, с. 125, № 1140]. А.С.Капельруд [Kapelrud, 1969a, с. 320]: “мощная ‘рука’”.

Строка 25

'ugtm — персонаж угаритского пантеона, вероятно совпадающий с упоминаемым в строке 22 богом-погубителем. Функции его неизвестны (deus odiosus?); неясно также, тождествен ли он богу Угару, участником пары божественных посланцев Гупну и Угару. Отталкиваясь от акк. ugaṭu, ugāṭu, в нем видели степного бога [WUS, с. 6, № 67]. Столь же правдоподобным кажется сближение угар. 'ugtm с евр. 'āḡar — “собирать”, gūr — “бояться”, араб. ḡaru'a — “быть смелым, неустрашимым”, ḡarīrat^{un} — “грех”, “преступление” (если Угарум — deus odiosus), ḡāra (корень ḡwr) — “чинить насилие, притеснять” и т.п. А.С.Капельруд [Kapelrud, 1969a, с. 320] переводит: “на земле” со ссылкой на акк. ugāṭu — “поле”; Дж.Грэй [Gray, 1971, с. 63]: “лежи прочно на земле”; А.Йирку [Jirku, 1961, с. 21]: “засып тело, руки, ноги”; Ф.Леккегор [Løkkegaard, 1955, с. 11]: “и с костями своей руки в поле”.

ḥl — ср. евр. ḥūl — “испытывать боль”, “мучаться”, откуда ḥīl — “родовые муки”. Так, Иерем. 6,24:

Услыхали мы слух о них,
ослабили руки наши,
скорбь пересилила нас,
мука, как у роженицы (ḥīl kauyōlēḏā);

Мих. 4,9—10:

Теперь почему ты вопишь воплем?
Разве царя нет у тебя
или советчик твой погиб? Ибо пересилила тебя
мука, как у роженицы (ḥīl kauyōlēḏā).
Мучайся (ḥūlī) и терзайся (gōḥī),
дочь Сиона, как роженица (kauyōlēḏā).

Строка 26

'aklm — корень 'kl — “есть, питаться”. Ср. Малах. 3,11:

«И Я прикрикну для вас
на Пожирающего (bā'ōkēl),
и он не станет уничтожать у вас

плоды земные,
и не будет бесплоден
у вас виноградник в поле», —
говорит Йахве Воинств.

Очевидно, здесь имеется в виду саранча; судя по Апокал. Иоанн. 9,7—10, саранча представляла собой, по крайней мере в позднеиудейской мифологии, сверхъестественное существо, появляющееся во время вселенской катастрофы и несущее людям мучения: «И по облику саранча подобна коням, пригнанным на войну, и на головах у них как бы венцы, похожие на золотые, и лица их, как лица человеков, и волосы у нее, как волосы женщин, и зубы их, как зубы львов были, и у нее были латы, как латы железные, и шум от крыльев их, как шум множества колесниц, мчащихся на войну. И у них были хвосты, похожие на скорпионьи, и жала {и} в хвостах их. Власть их — приносить вред людям пять месяцев». В угаритском тексте не обязательно подразумевается то же самое; тем не менее сравнение Малах. 3,11 с интересующим нас угаритским текстом показывает, что представление о Пожирающих — степных чудовищах, враждебных людям, было широко распространено в Переднеазиатском Средиземноморье практически на протяжении всей древности.

tbrkk — Дж.Грэй [Gray, 1971, с. 63] переводит: “ты будешь положена на свои бедра”; А.Йирку [Jirku, 1961, с. 21]: “которые заставят тебя опуститься на колени” (так и [Kapelrud, 1969a, с. 320]); Ф.Леккегор [Løkkegaard, 1955, с. 11]: “пожирающие суть твое благословение”; Ц.Рин [Rin, 1968, с. 255; 1979, с. 70]: “благословят тебя”.

Строка 27

‘qqm — “раздирающие”; корень ‘qq — “раздирать, разрушать” (ср. [WUS, с. 240, № 2089]), ср. араб. ‘aqqa в том же значении. Ш.Виролло [Virolleaud, 1935b, с. 254] сравнивает с акк. uqqiqu — “дикий зверь”.

Строка 28

ур’г — корень р’г — “говорить”; И.Айстлейтнер [WUS, с. 258, № 2245] ссылается на евр. рā’ag, сир. рё’ag, араб. faḡaḡa — “открывать рот”. Кажется, впрочем, возможным, что в библейском рā’āgū ‘ālay bērihām (Иов 16,10) глагол рā’ag сохранил значение, совпадающее с угаритским, и фраза, таким образом, может быть переведена: “говорили против меня ус-

тами своими". Здесь обращает на себя внимание также соответствие угар. '↔ араб. ġ, свидетельствующее, быть может, об имеющем место в живой речи процессе поглощения фонемы ġ фонемой '.

Строка 29

šmthm — ср. Быт. 1,19—20: «И создал Йахве-Бог из земли всех зверей полевых и всех птиц небесных, и привел к Человеку, чтобы увидеть, как он назовет его (каждое животное. — И.Ш.), и все то, как он назовет его, Человек, — душу живую, это имя его. И назвал Человек имена всякого скота, и птиц небесных, и всех зверей полевых». Имя предмета соответствовало его природе. Поэтому название имени представляло собой акт творения (сущность называемого предмета заключена в его имени; без имени он как бы не существует) и одновременно акт познания.

Строка 30

qnhm — рога, по представлениям эпохи, суть воплощение силы и могущества; ср. комментарий к Ug, V, III,3 = KTU, 1.101,6. См. в особенности Второз. 33,17: «и рога буйвола — рога его».

Строка 31

gbtt — “горбы”; о значении слова см. [WUS, с. 64, № 626]. Быки с горбом на спине часто изображаются на памятниках сиро-палестинского изобразительного искусства.

Строка 33

В исследовательской литературе предлагается перевод: “и на них — лик Баала” [Virolleaud, 1935в, с. 250; Kapelrud, 1969а, с. 321; Gray, 1971, с. 63; Rin, 1968, с. 256; 1979, с. 71; Gordon, 1977, с. 123], причем делается допущение, что лица чудовищ — это лицо Ба'лу.

Строка 34

ytlk — форма, употребленная вместо ожидаемого *ythlk; очевидно, в несовершенном виде породы t- имело место выпадение первого корневого h.

yşd — корень şw/yd — “охотиться” [так и Freyha, с. 458; TOu, с. 342; Kapelrud, 1969а, с. 321]. Другое предположение:

“прогуливаться” [Gaster, 1950, с. 220], “рыскать” [Driver, 1956, с. 71; Aistleitner, 1959, с. 56; Gordon, 1977, с. 123]. С.Х.Гордон, впрочем, не исключал и перевод “охотиться”. А.Капельруд [Kapelrud, 1969a, с. 321]: “поторопится”.

Строка 35

ућ — корень нћw — “отправиться куда-либо”; И.Айстлейтнер [WUS, с. 204, № 1767] ссылается на араб. паћā (корень нћw) — “идти, направляться”, евр. пāћā — “вести, направлять”. Здесь 3-е л. ед.ч. несоверш. вида основной породы, образованное с ассимиляцией п-ћ и выпадением последней корневой между двумя и: *уанћиwu — *уаћћи (возможно также: уāћћ).

m<d>br — см. комментарий к строке 21.

Строка 37

умз’а — архаизирующее написание вместо ожидаемого умс’а. О модели несовершенного вида уаqtula см. замечания С.Х.Гордона [UT, с. 72].

Строка 38

ћmdm ућmdm — специфический случай употребления абсолютного инфинитива в casus adverbialis в сочетании с финитной формой этого же глагола (см. [UT, с. 79; Сегерт, 1965, с. 63; Segert, 1984, с. 92—93]); ср. аналогичные конструкции в еврейском языке [Gesenius, 1896, с. 334—336; Тућoch, 1980, с. 290—291]. Дж.Грэй [Gray, 1971, с. 64] переводит: “возбудится”.

Строка 39

ућггт — корень ггт; в данном случае, несомненно, 3-е л. ед.ч. м.р. несоверш. вида усилительной породы D (*уаћагггта). Наиболее близкими к этому глаголу, если принять во внимание контекст, а также частое в северо-западных семитских языках совпадение значений “пустых” глаголов и глаголов с совпадающими вторым и третьим корневыми согласными при одинаковом консонантном составе корня, следует признать араб. hāga (корень hw/yr) — “рушиться”, “разрушать”, “уничтожать”. Производить данный глагол от корня hgy — “оплодотворять, зачинать” едва ли возможно [WUS, с. 92, № 859; Aistleitner, 1959, с. 56]. В исследовательской литературе предлагался также перевод “возбудиться”, “воспла-

мениться”, “испытать страсть” [Gaster, 1950, с. 220; Driver, 1956, с. 21; Freyha, с. 458; Gray, 1971, с. 64; Rin, 1968, с. 256; 1979, с. 71].

Строка 40

ngt — “приблизиться”; ср. также параллельную, широко употребляемую форму ngš [WUS, с. 201—202, № 1749—1750; Aistleitner, 1959, с. 56; MLC, с. 483]. Т.Х.Гастер [Gaster, 1950, с. 220]: “будет охотиться”; Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 71]: “нашел”; А.Фрейха [Freyha, с. 458]: “пнул ногой”. К последнему близок С.Х.Гордон [Gordon, 1977, с. 123].

Строка 41

hrz' — перевод данного слова устанавливается на основании поэтического параллелизма с r'n [см. UT, с. 404, № 1003]. Дж.Грэй [Gray, 1951, с. 147] высказывал предположение, что знак, читаемый как ' , представляет собой в действительности повторение последнего клина знака z. В исследовательской литературе были предложены переводы “подошвы”, “пятка”, “лодыжки” [Driver, 1956, с. 71; Freyha, с. 458; Rin, 1968, с. 256; 1979, с. 71]. А.Како и М.Шницер [TOu, с. 343] переводят в строке 40 r'n — “дубина” и в строке 41 hrz' — “рогатина”.

Поэтический параллелизм в строках 40—41 b'l/'ilhd свидетельствует, что оба имени относятся к одному и тому же мифическому персонажу.

Столбец II

Строка 3

'n[m] — восстановление предположительное в соответствии с последующим rnm. Т.Х.Гастер [Gaster, 1950, с. 220] читает: [r]'n[m] и переводит: “[н]ог[и]”. Дальнейший текст он восстанавливает: “[Баал обращает свое] лицо [к ним]; Баал начинает ох[отиться на них]”.

Строки 5—6

Обращает на себя внимание повторение поэтического параллелизма b'l/'il. hd. Ср. также строки 21—22.

Строки 7—9

Реконструкция соответствует тексту 1, 38—39. Формулу 'at. bl 'a(t) Т.Х.Гастер [Gaster, 1950, с. 220] переводит: “Приди, о, приди! [так же Driver, 1956, с. 71; Aistleitner, 1959, с. 56].

Строки 11

um — вероятно, Йамму — бог моря и водной стихии [ср. Freyha, с. 459]. Другой возможный вариант: “день” [Driver, 1956, с. 71]. Некоторые интерпретаторы колеблются: “день/Йамм” [Gordon, 1977, с. 124], “день/море” [TOu, с. 344].

Строка 12

yšh — корень šwh; ср. евр. šūhā и šaḥaṭ — “яма”, “могила”.

Строка 21—22

Поэтический параллелизм b'l/'il hd, ср. строки I,40—41 и II,5—6.

Строка 23

'at. bl. 'at — ср. строку 7.

Строка 26

ʾzbm — предположительно слово может быть интерпретировано на основании параллели с евр. ʾāzab — “оставлять”, “покидать”. В написании нашло отражение хурритизированное произношение данного слова: ž вместо z. Ш.Виролло [Virolleaud, 1935b, с. 261] переводил: “земледельцы”.

Строка 27

'uḥgu — обращает на себя внимание окончание имени в женском роде -у(ау). Т.Х.Гастер [Gaster, 1950, с. 221] реконструирует текст и переводит: “всех прочих я поистине [одолею]”.

Строка 28

mṣt — ср. евр. mīṣ — “выдавливание [сока]”, “сбивание [масла]” и т.д. Ср. Притч. 30,33:

Ибо сбивание молока (mīṣ ḥālāb) производит масло,
и битье по носу (mīṣ ʾāp) производит кровь,
и возбуждение гнева (mīṣ ʾappaṣim) производит распрю.

Сказанное позволяет истолковать угар. mšt как обозначение напитка, получаемого в результате выжимания плодов и/или сбивания. Структура и состав этого напитка неизвестны; поэтому возможные переводы “выжимки”, “сбитень”, “сок” и т.п. условны и лишь приблизительно указывают на предполагаемый способ изготовления. Т.Х.Гастер [Gaster, 1950, с. 221] переводит: “осушил” (так же [Driver, 1956, с. 73; Gordon, 1977, с. 124]).

Строка 29

'idm — “пламень”; перевод основывается на сопоставлении с евр. 'ūd — “головня” (Ам. 4,11; Зах. 3,2; Ис. 7,4). Ш.Виролло [Virolleaud, 1935b, с. 261] производил это слово от корня dmm — “быть пораженным, ошеломленным”; Т.Х.Гастер [Gaster, 1950, с. 221]: “я повалил”; Дж.Р.Драйвер [Driver, 1956, с. 73]: “я убью”; Дж.Грэй [Gray, 1971, с. 64]: “я уничтожу”; И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 56]: “их сила”. Ц.Рин [Rin, 1968, с. 261—263; 1979, с. 72] полагает, что здесь — имя собственное типа Адам, Эдом и т.п.

'adr — перевод И.Айстлейтнера [WUS, с. 8—9, № 95] со ссылкой на евр. 'addir, финик. 'dr — “сильный, могучий”. Орфография adurum указана в Ug, V,137, II,34'. Т.Х.Гастер [Gaster, 1950, с. 221]: “тираны”; Дж.Р.Драйвер [Driver, 1956, с. 73]: “могучий человек” (так же [Gray, 1971, с. 64]).

Строка 30

'tz — ср. евр. 'āraṣ — “пугать”; здесь архаизирующее написание: z вместо š. Ср. переводы: “устрашающий, ужасный” [WUS, с. 243, № 2103], “одолевающий” [Aistleitner, 1959, с. 56], “деспоты” [Gaster, 1950, с. 221], “тиран” [Driver, 1956, с. 73; Gray, 1971, с. 64].

Строка 31

'ahz — хурритизирующее написание (ž вместо d) угаритского 'ahd — “взять”, “захватить” (ср. [WUS, с. 15, № 153]). Возникновение подобного фонетического варианта объяснимо только при допущении, что угар. 'ahd произносилось *'ahada. Фразеологизм “взять глаза” означает, по-видимому, что Силач Ба'лу был ослеплен своими врагами.

Строка 32

zr — “спина”; И.Айстлейтнер [WUS, с. 272, № 2378] ссылается на араб. zahr^{un}, акк. šeru — “спина”. В угар. zr — ар-

хаизирующее написание вместо ожидаемого *ṣṣ*. Сопоставление с араб. *ṣaḥḥ*^{un} свидетельствует о выпадении средней корневой согласной *h*: **ṣaḥḥu* → *ṣaḥu*.

Восстановление *qṣṭ*[*h. 'aḥṣ*] основывается на поэтическом параллелизме с предшествующим *ṣṣḥ. 'aḥṣ*.

Ср. предложенные в исследовательской литературе переводы: “[Я] действительно [выдавливаю] глаз Баала, я ломаю [мускулы его спины], я закреплю прочно... и кольцо из пары кандалов [вокруг него]” [Driver, 1956, с. 73]; близок к этому также Дж.Грей [Gray, 1971, с. 64]: “из глаз Ба'лу они забрали [страх(?)], из его тела они забрали [судорогу(?)], из ног Ба'лу они забрали [ужас(?)]” [MLC, с. 484].

Строка 34

ḡllm — “втыкать” (см. [WUS, с. 248, № 2147]). По своему содержанию данный текст близок к Иов 16,15:

Вретище я сшил на кожу мою
и воткнул (*'ōlalti*) во прах рог свой, —

речь идет о самоуничижении Иова. Нечто подобное, по-видимому, подразумевается и в интересующем нас случае: “воткнувшие (во прах рог его)”, т.е. опозорившие, унизившие его. Поэтическая параллель *ḡllm//'aklm* показывает, что речь здесь идет о Пожирающих и Раздирающих. В исследовательской литературе предлагалось: “те, кто входят” [Kapelrud, 1969a, с. 327]; “младенцы” [Rin, 1979, с. 73].

Строка 36

mšmš — истолковывая это слово, И.Айстлейтнер [WUS, с. 196, № 1693] ссылается на араб. *masmasa* — “быть запутанным”. Имеется в виду, по всей видимости, капкан, поставленный на пути Силача Ба'лу. Этому соответствует перевод “ловушка” [Aistleitner, 1959, с. 56]. Кроме этого предлагались переводы: “топкое болото” [Gaster, 1950, с. 221; Driver, 1956, с. 73; MLC, с. 484], “чащоба” [Kapelrud, 1969a, с. 327].

Строка 37

'anpnm — корень *'np*; ср. евр. *'ānap* — “сопеть”, “фыркать”, “гневаться”; араб. *'anifa* — “гнушаться”. От этого же корня происходит слово *'ar* (огласовку *arri* см. Ug, V, 137, II, 19) — “нос”, что дает возможность реконструировать исход-

ное значение корня: “дышать”, “дуть”. В исследовательской литературе предлагается перевод: “его лицо” [Gaster, 1950, с. 221; Driver, 1956, с. 73; Rin, 1968, с. 262; 1979, с. 73; Freyha, с. 450; Gray, 1971, с. 65]. А.Капельруд [Kapelrud, 1969а, с. 327]: “сила их лиц”.

yhr[ṣ] — реконструкция соответствует строке 40.

Строка 38

yšḥn — корень šḥn — “быть теплым, горячим” (см. [WUS, с. 303, № 2596]). Сопоставление с евр. šēḥin — “нарыв” при нынешнем состоянии текста позволяет предложить альтернативный перевод: “на чреслах своих он покрылся нарывами”. А.Капельруд [Kapelrud, 1969а, с. 327]: “в чреслах жар”.

Строка 39

gb — “тростник”; корень gub; ср. араб. gāb^{un} — “тростник” и gābat^{un} — “тростинка”. Сопоставление с евр. ‘āb — “лесная чаща” и араб. gāb^{un} — “леса” и gābat^{un} — “лесная чаща” дает возможность также предложить перевод “деревья”.

Строка 41

bṭ[nh] — ср. евр. bāṭān — “живот, утроба”. Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 73] переводит: “с переменной смерти в жизнь”; А.Капельруд [Kapelrud, 1969а, с. 327]: “их горы, чей шорох...”

Строка 42

tr’ — имя, образованное с помощью префикса t- от основы основной породы (*tari“u); корень r’ — “разламывать”, “разрушать” (ср. [Barth, 1889, с. 307—308]).

tr’n — так KTU, 1.12, II, 42; C12: t’m.

’a[ṣ] — реконструкция возможна, если принять во внимание šdm — “поля” в строке 43.

Строка 43

bnt — “дочери”. И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 56]: “урожай”.

šdm — огласовку в ед.ч. šadu см. Ug, V, 130, III,11’ и 137, II, 35’. Здесь множественное число с окончанием -m (*šādūma); ср., однако, в еврейском форму множественного числа: šādōt. Знак š соответствует в угаритском согласной š.

“Дочери полей” — это, по всей видимости, ручьи, орошающие поля. Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 73] вслед за

Ш.Виролло указывает на араб. *banātu-l-'arḏi* — “дочери земли”, т.е. вад. Ц.Рин [Rin, 1979, с. 73] переводит: “между полей”; Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 484]: “лошинки полей”.

šhr[r] — см. [WUS, с. 266, № 2316]. Араб. *šahrā'u* — “пустыня” делает возможным перевод: “подвергнуться засухе, засохнуть”. Можно предполагать, что глагол *šhrr* (**šuhrraga?*) образован от корня *šhr* удвоением третьей корневой. Ср. аналогично в европейском языке: от корня *'ml* (*'āmal*) — “увядать” происходит *'umlal* — “быть увядшим, опечаленным” и т.п. Ср. описание бедствия, которое должно постигнуть Египет, у Ис. 17,7:

Поля (*ārōt*) вдоль Нила, вдоль устья Нила,
и все, посеянное возле Нила,
засохнет (*yībaš*), развеется и исчезнет.

Т.Х.Гастер [Gaster, 1950, с. 221] переводит: “...были очень опечалены; очень опечалены были ж[енщины?].... были дочери; поля превратились в пустыни”.

Строка 44

šb' šnt — ср. семилетние циклы плодородных и неурожайных лет в Быт. 41, а также семилетние и семеричные циклы, завершавшиеся субботними и юбилейными годами.

'il — судя по контексту, имеется в виду Муту — убийца Силача Ба'лу.

ml'a — глагол *mālē*, букв. “наполнять, быть полным” неоднократно используется в Библии, когда речь идет о завершении некоторого отрезка времени; ср. Быт. 29,21: «и сказал Иаков Лавану: дай жену мою, ибо завершились (*mālē'ū*) дни мои, и я войду к ней» (имеется в виду завершение отработки выкупа за невесту); Быт. 50,3: «и завершились (*wayyimlē'ū*) у него сорок дней» и т.д. Дж.Грэй [Gray, 1971, с. 66]: «полных семь лет Эл установил».

Строка 45

nqrnt — о значении см. [WUS, с. 213, № 1847]. Примечательно представление о годе как о круговороте, т.е. замкнутой и постоянно возобновляющейся последовательности сезонов.

Строка 46

lpš — корень *lbš* — “одевать”; здесь же *klbš*. В данной строке наиболее четко выявлена возможность взаимозаменяемости

в одном и том же корне согласных *b* и *p*. Ср. аналогичный образ в I Цар. 2,5: «И он пролил кровь военную (*dēme milhāmā*) на пояс свой, который на бедрах его, и на башмаки свои, которые на ногах его». Однако омывание одежды в крови могло рассматриваться и как причащение к убитому. Так, Апокал. Иоанн. 7,14—15: «Это суть пришедшие от скорби великой, и они омыли одежды свои и отбелили их в крови Агнца. Поэтому они суть пред престолом Бога и служат Ему днем и ночью в храме Его, и Восседающий на престоле будет обитать в них».

В Библии многократно встречаются образы, близкие к интересующему нас по своей структуре. Так, Пс. 104,1:

Благослови, душа моя, Йахве!
Йахве, Бог мой, Ты велик очень,
величием и славой Ты одет (*lābāšta*).

'a[*h*h] — восстановление в соответствии с поэтическим параллелизмом: 'a[*h*h]//'*ay*h; ср. также строку 48. "Он" здесь и далее (строки 48—53) — Муту.

Строка 47

'all — значение слова устанавливается в соответствии с поэтическим параллелизмом: *lpš*//'*all* (ср. [WUS, с. 21, № 215]).

Строка 48

'a*h*h — здесь боги, братья Муту.

ym[*gy*] — восстановление в соответствии с контекстом.

Ср. перевод А.Капельруда [Kapelrud, 1969a, с. 327]: "семь дней за его семьдесят братьев и восемь за его восемьдесят родичей".

Строка 49

<'ay*h*> — очевидный пропуск; восстанавливается на основе стандартного для данного текста поэтического параллелизма.

Строка 50

š*g* — "караван". Ср. евр. š*ū*g — "ходить" в Ис. 57,9: «И ты ходила (*wattāšūri*) к царю с елеем», а также евр. š*ā*rōṭ — "караваны" в Иезек. 27,25:

Корабли таршишские —
караваны твои (*š*ā*rōṭayik*), торговцы твои.

В исследовательской литературе предлагается перевод: “князь”, “вождь”, “предводитель” [Virolleaud, 1935b, с. 263; Gaster, 1950, с. 221; Driver, 1956, с. 73; Aistleitner, 1959, с. 57; Freyha, с. 461; Rin, 1968, с. 262; 1979, с. 73; Kapelrud, 1969a, с. 27]. Дж.Грэй [Gray, 1971, с. 66] предлагает: “мститель”.

Строка 51

ylyh — о переводе слова yly см. у И.Айстлейтнера [WUS, с. 128, № 1168], который указывает на араб. waliyyun — “близкий”, “родной”. Ср. также поэтическую параллель: 'ahyh//ylyh.

Строка 52

skn — “помазание”; корень swk. Ср. евр. sūk — “помазывать, помазывать себя”. Ср. описание скорби в Дан. 10,2—3: «В те дни я, Даниил, печалился семьдесят три дня. Хлеба вкусного я не ел, и мясо, и вино не шло в рот мой, и помазание (sōk) не помазывал я, пока не завершились семьдесят три дня».

'dn — ср. евр. 'ēḏān — “нега, блаженство”. Пс. 36,9:

Они насыщаются от тука дома Твоего,
и потоком неги Твоей ('ādānāḳā) Ты напоешь их.

Ср. переводы: “в самый критический момент, в самое решающее время” [Gaster, 1950, с. 222]; “(обращался с ним) с наибольшей заботой, с наибольшей нежностью” [Driver, 1956, с. 76]; “в прекраснейшем состоянии, в наилучшем возрасте” [Aistleitner, 1959, с. 57]; “в самой большой опасности, в самом тяжком несчастье” [Freyha, с. 461]; “в величайшей опасности, в конце его времени” [Kapelrud, 1969a, с. 328]; “в опасности из опасностей, в момент из моментов” [Lipiński, 1973, с. 193]; “в суровейшей из опасностей, в самое несчастное из времен” [Gordon, 1977, с. 124—125]; “он наслаждался, князь и его друзья, наилучшими приношениями, наиболее приятными вещами” [TOu, с. 349]; “перед самыми выдающимися вождями, перед толпой самой избранной” [MLC, с. 485]; “в его величайшей опасности, в его самое критическое время” [Gray, 1971, с. 66].

Строка 54

wtkms — И.Айстлейтнер [WUS, с. 150—151, № 1330] ссылается на акк. kamaš/s/šu — “склоняться, падать ниц”. Обраща-

ет на себя внимание консекүтивная цепь *prl... wtkms* с *wāw conversivum*.

Строка 56

'i<š>ttk сопоставление со строкой 57 показывает, что писец пропустил здесь знак š.

'awl — эпитет, относящийся, вероятнее всего, к Илу.

Строки 56—57 представляют собой прямую речь ('Анату?). Ср. А.Капельруд [Kapelrud, 1969a, с. 328]: "дайте мне выйти, как первому".

Строка 57

ttkn — А.Капельруд [Kapelrud, 1969a, с. 328]: "чтобы они могли изливаться".

Строка 58

Начинается речь, обращенная, по всей видимости, к 'Анату.

mlk dn — "царь правосудный"; эпитет, характеризующий Илу как верховного владыку и правителя всего сущего. Эта тема ("бог — правосудный царь") интенсивно разрабатывается в Библии. Так, Пс. 7,1:

Бог ('ālōhīm) — судья праведный,
и Бог ('ēl) взыскивает каждодневно.

Пс. 89,15:

Правда (šādāq) и правосудие (mišpāt) —
основание престола Твоего,
милость (ḥāsād) и истина ('āmāt) шествуют
пред лицом Твоим.

Пс. 96,10:

Скажите среди племен: Йахве царствует (mālāk)
и прочна Вселенная, не колеблется!
Он будет судить (yādin) народы
по справедливости (mēšārīm).

Содержание, которое вкладывалось в понятие божьей справедливости, а также божьей правосудности, видно из Пс. 146,5—9:

Блажен тот, кому Бог Иакова ('ēl ya'āqōb) в помощь,
 чья надежда на Йахве, Бога его,
 сделавшего небеса и землю,
 море и все, что в нем,
 блюдущего истину ('āmāt) навечно,
 соделающего правосудие (mišpāt) угнетенным,
 дающего хлеб голодным!
 Йахве избавляет узников;
 Йахве дает прозреть слепым;
 Йахве выпрямляет увечных;
 Йахве любит праведных (šaddiqīm);
 Йахве блюдет жильцов (gē'īm),
 сироту и вдову поддерживает,
 а путь злодеев искривляет.

Строка 59

š'ibt 'n — “черпающая из источника”; судя по поэтической параллели с bt. 'il — “дочь Илу” и bt.hrš — “дочь Созидателя” представляется наиболее вероятным, что имеется в виду 'Анату, приносящая возлияния ради воскрешения Силача Ба'лу.

Строка 60

qr — как параллель к 'n — “источник” данное слово может означать только “родник”, ср. [WUS, с. 280, № 2443].

Строка 61

hrš — данное слово показывает, что труды бога, созидającego вселенную, угаритяне уподобляли работе ремесленника, в частности труду кузнеца (ср. I Сам. 13,19; Ис. 54,16), скульптора (ср. Второз. 27,15; Ис. 40,19), столяра (ср. II Цар. 22,6). Аналогичные представления отражает в Библии эпитет uōšēg, применяемый к богу (букв. “лепящий горшки”).

Наш перевод в целом близок к переводу И.Айстлейтнера [Aistleitner, 1959, с. 57]. В исследовательской литературе предлагались следующие переводы: «Царь на своем судейском троне успокоен; подъемник на колодце успокоен; успокоен шум храма и суматоха рынка» [Gaster, 1950, с. 222]; «Ибо царь перестал судить, женщины черпать воду из источника перестали, тот, кто посещает дом Эла, и та, что молится в доме для рождающих, перестали» [Driver, 1956, с. 73] (так же, с несущественными отклонениями, А.Фрейха [Freuha, с. 461—

462]); «Так как царь был бездеятелен в суде, женщины, которые черпают воду из источника, были бездеятельны, тот, кто часто посещал храм Эла, был бездеятелен, и женщина, которая молится в доме родов» [Gray, 1971, с. 68]; «Бездеятелен царь правосудный, бездеятельны женщины, черпающие из источника, бездеятелен источник дома божьего и бездеятельны дома ремесленников» [Rin, 1968, с. 262; 1979, с. 73]; «Оставил царь правосудие, прекратились потоки из источника, прекратился топот в храме, прекратился звон в кузнице» [MLC, с. 486]; «Пусть царь выливает в амфоры, пусть он выливает то, что начерпано из источника, пусть выливает из источника дома Эла и из глубин Дома Предсказаний» [Kapelrud, 1969a, с. 328]; «Царь Дана поместил тебя, подъемник у колодца поместил тебя, колодец у дома Эла поместил тебя и глубина дома колдовства» [Gordon, 1977, с. 125]; «Из тебя сделали могучего царя, из тебя сделали то, что черпают из источника, из тебя сделали колодец дома Эла и фонтан дома...» [TOu, с. 350].

ПОЭМА О ПОСТРОЙКЕ ДВОРЦА ДЛЯ БА'ЛУ

УГАРИТСКИЙ ТЕКСТ

C3 = RŠ, 3.63 = KTU, 1.3 = V AB

I

-
(1) 'al. tgl t[]
(2) prdmn. 'bd. 'al'i[yn] (3) b'l.
s'id. zbl. b'l (4) 'arš.
qm. yī'r (5) wyšlhmnh
(6) ybrd. td. lpnwh
(7) bħrb. mlħt (8) qš. mr'i. ndd
(9) y'sr. wyšqynh
(10) ytn. ks. bdh
(11) krpnm. bkl'at. ydh
(12) bkrb.
'zm. r'idn. (13) mt. šmn.
ks. qdš (14) ltphnh. 'aṭt.
krpn (15) lt'n. 'aṭrt.
'alp (16) kd. yqh bħmr
(17) rbt. ymsk. bmskh
(18) qm. ybd. wyšr
(19) mšltm. bd.
n'm (20) yšr. ġzr.
tb. ql
(21) 'l. b'l. bšrrt (22) špn.
ytmr. b'l (23) bnth.
y'n. pdry (24) bt. 'ar.
'apn. tly (25) [bt] rb. pdr.
yd' (26) [kl]t. 'im.
klt (27) [kny]t.
w[]
(28) [] mkt
.....

II

-
 (1) n['a]š[kl] (2) kpr.
 šb'. bnt. rñ. gdm (3) w'anhb̄m.
 kl'at. tğrt (4) bht 'nt.
 wtqry. glmm (5) bšt. gr.
 whln. 'nt. tm(6)tḥš. b'mq.
 tḥtšb. bn(7)qrytm.
 tmḥš. l'im. ḥp y[m]
 (8) tšmt. 'adm. š'at. špš
 (9) tḥth. kkdr̄t. r'i[š]
 (10) 'ln. k'irb̄ym. kp.
 k. qšm (11) gr̄mn. kp. mhr.
 'tk̄t (12) r'išt. lbmth.
 šnst (13) kpt. bḥbš̄m.
 brkm. tğl[l] (14) bdm. žmr.
 ḥlqm. bmm' (15) mhr̄m.
 m̄tm. tgrš (16) šbm.
 bk̄sl. qšth.m̄dnt
 (17) whln. 'nt. lbth. tm̄gyn
 (18) tštql. 'ilt. lhklh
 (19) wl. šb't. tmthšh. b'mq
 (20) tḥtšb. bn. qrtm.
 tṯ'r (21) ks'at. lmhr.
 t'r. ṯlh̄nt (22) lšb'im
 hdmm. lğzrm
 (23) m'id. tmthš̄n. wt'n
 (24) tḥtšb. wth̄dy. 'nt
 (25) tğdd. kbdh.
 bšḥq. yml'u (26) lbh.
 bsmḥt. kbd. 'nt (27) tšyt.
 kbrkm. tğll. bdm (28) žmr.
 ḥlqm. bmm'. mhr̄m
 (29) 'd. tšb'. tmthš. bbt
 (30) tḥtšb. bn. ṯlh̄nm.
 ymh (31) bt. dm. žmr.
 yšq. sm̄n (32) šlm. bš'.
 trḥš. ydh. bt(33)[l]t. 'nt.
 'ušb'th. ybmt. l'imm
 (34) [t]rḥš. ydh. bdm. žmr
 (35) ['u]šb'th. bmm'. mhr̄m

- (36) [t]'r[.] ks'at. lks'at.
 t̥lhnt (37) b̥t̥lhnt.
 hdm̥m. t̥t̥[']r. lhdm̥m
 (38) t̥hsp̥n. m̥h. wtr̥h̥s̥
 (39) t̥l. šmm̥.
 šmn̥. 'ar̥š.
 rbb̥ (40) [r]kb̥ 'rpt̥.
 t̥l. šmm̥. tsk̥h
 (41) [r]bb̥. nsk̥h. kbkb̥m

III

- (1) t̥t̥pp̥. 'anhb̥[m̥. d'alp̥. šd̥]
 (2) z'uh̥. bym̥ [t̥l̥]
 (3) []m̥. l[]

 (4) []
 š̥t̥ r'im̥t̥ (5) l'irth̥.
 m̥š̥r̥. l̥. dd̥. 'al'iyn̥ (6) b'l̥.
 yd̥. pd̥ry̥. bt̥. 'ar̥
 (7) 'ahbt̥ [.] t̥ly̥. bt̥. rb̥.
 dd̥. 'ar̥š̥y̥ (8) bt̥. y'bdr̥.
 km̥ ġlmm̥
 (9) w̥. rbn̥. lp'n̥. 'nt̥. hbr̥ (10) wql̥.
 t̥š̥t̥h̥wy̥. kb̥d̥ hyt̥
 (11) w̥. rg̥m̥. lbt̥lt̥. 'nt̥
 (12) t̥ny̥. ly̥ b̥ mt̥. l'im̥m̥
 (13) t̥hm̥ 'al'iyn̥. b'l̥
 hwt̥ (14) 'al'iy̥. qrd̥m̥.
 q̥ry̥y̥. b'ar̥š̥ (15) ml̥h̥mt̥
 š̥t̥. b'p̥rm̥. dd̥ym̥
 (16) sk̥. š̥lm̥. lk̥bd̥. 'ar̥š̥
 (17) 'ard̥ dd̥. lk̥bd̥. š̥dm̥
 (18) h̥š̥k̥. 'š̥k̥. 'b̥š̥k̥
 (19) 'my̥. p'n̥k̥. t̥lsm̥n̥.
 'my̥ (20) tw̥th̥. 'iš̥dk̥.
 dm̥. rg̥m̥ (21) 'it̥. ly̥. w̥. 'arg̥mk̥
 (22) hwt̥. w̥. 'at̥ny̥k̥.
 rg̥m̥ (23) 'š̥. w̥. lh̥š̥t̥. 'ab̥n̥
 (24) t'ant̥. š̥mm̥. 'm̥. 'ar̥š̥
 (25) th̥mt̥. 'mn̥. kbkb̥m̥

- (26) 'abn. brq. dl. td'. šmm
 (27) rgm. ltd'. nšm.
 w. ltbm (28) hmlt. 'arš.
 'atm. w'ank (29) 'ibgyh
 btk. gry. 'il. špn
 (30) bqdš. bgr nhlty
 (31) bn'm. bgb'. tl'iyt
-

- (32) hlm. 'nt. tph. 'ilm.
 bh. p'nm (33) ttt.
 b'dn. ksl. tttbr
 (34) 'ln. pnh. td'.
 tgs pnt (35) kslh
 'anš. dt. zrh.
 tš'u (36) gh. wtšh.
 'ik. mgy. gpn. w'ugr
 (37) mn. 'ib. yp'. lb'l.
 šrt (38) lrkb. 'rpt.
 lmhšt. mdd (39) 'il ym.
 lkl. nhr. 'il. rbm
 (40) l'ištbm. tnn.
 'ištmlh
 (41) mhšt. btm. 'qltn
 (42) šlyt dšb't. r'ašm
 (43) mhšt. mdd 'ilm. 'arš
 (44) šmt. 'gl. 'il. 'tk
 (45) mhšt. k{.}lbt. 'ilm. 'išt
 (46) klt. bt. 'il. žbb.
 'imthš ksp
 (47) 'itr. hrš.
 trd. b'l

IV

- (1) bmrym. špn.
 mššš k. 'šr (2) 'udnh.
 gršh. lks'i. mlkh
 (3) lnht.
 lkht. drkth
 (4) mn. 'ib. yp'. lb'l
 šrt. lrkb. 'rpt

- (5) y'n. glmm. y'nyn.
 l'ib. yp' (6) lb'l.
 şrt. lrkb. 'rpt
 (7) thm 'al'iy. b'l.
 hwt. 'al'iy (8) qrdm.
 qryy. b'arş. mlhmt
 (9) şt. b'prm. ddym.
 sk. şlm (10) lkbd. 'arş.
 'arb dd. lkbd. şdm
 (11) hşk. 'şk. 'bşk.
 'my. p'nk (12) [tłs]mn.
 'my. twth. 'iřdk
 (13) [dm. rgm. 'it. ly.] w'argmk.
 hwt (14) [w'aṭnyk.]
 [rgm.] 'ş. wlhşt (15) ['abn.]
 [rgm. ltd]' nş[m.]
 [wlt] bn (16) [hmlt. 'a]rş.
 t['ant. şmm. 'm. 'a]rş
 (17) thmt. '[mn. kbkbm.]
 ['abn. brq] (18) dlt[d'. şm]m[.]
 ['atm. w'ank] (19) 'ib[ğyh.]
 [btk. ğ]ry. ['i]l. şpn
 (20) bqđ[ş. b]ğr[. n]hlty
 (21) wt'n. btl. [']nt.
 ttb (22) y[bmt.] l'imm.
 ['a]n. 'aqry (23) [b'arş]. mlhmt[.]
 ['aş]t.b'prm (24) ddym[.]
 'ask. [şlm.] lkbd. 'arş
 (25) 'ar[b dd.] lkb[d. ş]dm.
 yşt (26) [lhmr]. b'l. mdlh
 yb'r (27) []k[]k]rnh.
 'aqry (28) 'ar[ş] b'arş. mlhmt
 (29) 'aş[. b]'p[r]m. ddym.
 'ask (30) şlm. lkbd. 'arş.
 'arb dd (31) lkbd. ş[dm].
 'ap. mṭn. rgmm (32) 'argmn.
 lk. lk. 'nn. 'ilm
 (33) 'atm. bşt. m.
 w'an. şnt
 (34) 'uğr. lrhq. 'ilm.
 'inbb (35) lrhq. 'ilnym.
 tn. mṭpdm (36) tht. 'nt. 'arş.

tlt. mth. gyrm
 (37) 'idk. ltn. pnm. 'm. b'l
 (38) mrym. špn.
 b'alp. šd. rbt. kmn
 (39) hlk. 'a^hth. b'l. y'n.
 tdrq (40) ybnt. 'abh.
 šrhq. 'a^tt. lpnnh
 (41) št. 'alp. qdmh. mr'i'a.
 wtk (42) pnh
 tšpn. mh. wtrš
 (43) tl. šmm. šmn. 'arš,
 tl. šm[m. ts]kh
 (44) rbb. nskh. kbkbm.
 (45) ttrp. 'anhbm. d'alp. šd
 (46) z'u[h. bym] (47) tl
 [y'ny 'al'iyn b'l
 rgm ltr 'il 'ab
 tny lmlk 'ab šnm
 t^hmk 'il hkm
 hkmk 'm 'lm hyt hzt
 t^hmk mlkn 'al'iyn b'l tptn
 'in d'lnh
 kl^{ny} qšh nbln
 kl^{ny} nbl ksh 'any
 lyšh tr 'il 'abh
 'il mlk dyknnh
 yšh 'a^trt wbnh
 'ilt w šbrt 'aryh
 wn. 'in] (48) bt[.] l[b'l. km. 'ilm]
 [w^hzr] (49) kbn[.] 'a[trt.]
 [m^tb. 'il. mzl] (50) bnh.
 m^t[b. rbt. 'a^trt. ym]
 (51) m^tb. pdr[y. bt. 'ar.]
 [mzl] (52) tly. bt. r[b.]
 [m^tb. 'aršy] (53) bt. y'bar[.]
 [m^tb. klt] (54) knyt.
 wt'n[. btl. 'nt]
 (55) ytb ly. tr. 'il[. 'aby. rgm]
 (56) ytb. ly. wlh. []

V

- (1) ['i] mšh. nn. k'imr. l'arš
 (2) ['a šhl]k. šbth. dmm.
 šbt. dqnh (3) [mm'm.]
 [k]d. lytn. bt. lb'l. k'ilm
 (4) [wḥz]r. kbn. 'atr[.]
 [td's. p]'n
 (5) [wtr.] 'arš.
 'id[k]. [ltn. p]nm (6) ['m. 'il].
 mbk. mhr[m.]
 [qr]b. ['ap]q (7) [thm]tm.
 tgl. žd[.] 'il[.]
 wtb'u (8) [qr]š. m[l]k. 'ab[. šnm.]
 mšr (9) [t]b'u
 ždm. qny ['arš]
 wbn[hb]lt
 (10) qlh. yšm'. tr. ['il. 'abh.
 y[']n. 'i[l] (11) bšb't. h[d]rm.
 [bt]mn[t. 'ap] (12) sgrt.
 g[]. []. h[]
 (13) 'n. tk[m]
 (14) 'ln. t[]
 (15) lp'n. gl[m]m []
 (16) m'id. 'an[]mn[]
 (17) nrt. 'ilm. špš.
 [šhr]rt (18) l'a. šmm.
 by[d. mdd. 'ilm.m]t
 (19) wt'n. btl. 'n[t.]
 [bnt.] bht(20)k. y'ilm.
 bnt[.] bh[t]k. 'a[l. t]šmh
 (21) 'al. tšmh. brm[. h]kl[k]
 (22) 'al. 'ahdhm. by[mn]y
 h[] (23) bgdlt. 'arkty.
 'am[šh] (24) qdqdk
 'ašhlk. šbtk[. dmm]
 (25) šbt. dqnk. mm'm[.]
 y'ny (26) 'il. bšb't. hdrn
 btmnt (27) 'ap. sgrt.
 yd'['tk.] bt. k'an[št]
 (28) k'in. b'ilht. ql[š]k.
 mh. t'aršn (29) lbtlt. 'nt.

wt[']n. btl. 'nt
 (30) tħmk. 'il. ħkm[.]
 ħkmk (31) 'm. 'lm. ħyt. ħzt.
 tħmk (32) mlkn. 'al'iyn. b'l. tptn
 (33) 'in. d'lnh.
 klñyy. qšh (34) nbln.
 klñyy. nbl. ksh (35) 'any.
 lyšh. tr. 'il. 'abh.
 'il (36) mlk. dykñnh.
 yšh. 'aṭrt (37) wbnh.
 'ilt. wšbrt. 'ar<y>h
 (38) mn. 'in. bt[.] lb'l. km. 'ilm
 (39) ħzr. kb[n.] 'aṭrt.
 mṭb. 'il (40) mẓll. b[nh.]
 [m]ṭb. rbt. 'aṭrt (41) ym.
 mṭb. [pdr]y. bt. 'ar
 (42) [mẓll.] ṭly[. bt.] rb
 mṭb (43) ['aršy. bt y'bdr.]
 mṭb (44) [klt knyt]

.....
 (47) []ħ

.....
 (50) []š

VI

.....
 (1) []b

(2) [r]'išk

(3) [] bn 'nkm

(4) []. 'alp

(5) [] ym.

rbt (6) [] bnhrm

(7) [']br. gbl.

'br (8) q'l.

'br. 'iht

(9) np. šmm.

šmšr (10) ldgy. 'aṭrt

(11) mḡ. lqdš. <w>'amrr

(12) 'idk. 'al. ttn (13) pnm. tk. ħ{q}kpt

- (14) 'il. klh.
 kptr (15) ks'u. t̄bth.
 ħkpt (16) 'arṣ. n̄hlth
 (17) b'alp. šd. rbt (18) kmn.
 lp'n. kt<r> (19) hbr. wql.
 t̄sth(20)wy. wkbđ hwt
 (21) wrgm. lk̄r (22) whss
 t̄ny. lh(23)yn. d̄hrš. ydm
 (24) t̄hm. 'al['iyn. b'l]
 (25) h[wt. 'al'iy. qrdm]

$$C7 = R\check{S}, 5.180 + 5.198 = KTU, 1.7$$

RŠ, 5.180

-
 (1) [] (2) []
 [šnst. kpt. b̄hb]šh.
 'tkt r['išt] (3) [lbmth]
 [] hy bth. t'rb
 (4) [wl. šb't. tm]thṣ. b'mq
 (5) [t̄hṣb. bn. qrtm.]
 [t̄'r. t̄lhnt.] l̄sb'im
 h(6)[dmm. l̄gzrm]
 [m'id. tmth̄šn. w]t'n
 t̄hṣb (7) [wthdy. 'nt.]
 [tgdd. kbdh.]
 [sm b̄ḥ]q. yml'u. lbh
 (8) [b̄šm̄ht. kbd. 'nt. t̄šyt.]
 [t̄hth. k]kdr̄t r'iš
 (9) ['lh. k'irb̄ym. kp.]
 [b]rk. t̄gll. bdm (10) [žmr]
 []td[]r]gb
 (11) []k
 (12) []h

RŠ, 5.198

-
 (13) [bt]lt[. 'nt.]
 (14) kl'i []
 (15) kpr.
 [šb'. bnt. rḥ. gdm. w'annbm]
 (16) wtqr[y. ḡlmm. bšt. ḡr]
 (17) ['d tš[b'. tmthš. bbt]
 (18) klyn []
 (19) špk. l[]
 (20) trḥš. yd[h]
 (21) [] yšq šm[n šlm bš']
 (22) tšt[.] r'imt. [l'irth.]
 [mšr. ldd. 'al'iyn. b'l]
 (23) ['a]h[b]t pdr[y. bt. 'ar.]
 ['ahbt. tly. bt. rb.]
 [dd] (24) 'aršy bt. y['bdr.]
 [km. ḡlmm.]
 [w] (25) rgm lbtlt[t. 'nt.]
 [thy. lybmt. l'imm.]
 [thm. 'al'iyn. b'l]
 (26) hwt[. 'al'iy. qrdm.]
 [qryy. b'arš. mlḥmt.]
 [št] (27) [b]'pr[m. ddym.]
 [sk. šlm. lkbd. 'ars.]
 ['arb dd] (28) lkbd. š[dm.]
 [hšk. 'šk. 'bšk.]
 ['my. p'nk. tls](29)[m]n.
 'my t[wth. 'išdk.]
 [dm. rgm. 'it. ly. d. 'argmk]
 (30) hwt. d'at[nyk.]
 []
 [rgm. 'š] (31) wlḥšt. 'abn[.]
 [t'ant. šmm. 'm. 'arš]
 [thmt] (32) 'm kbkb[.]
 ['abn. brq. dltd'. šmm.]
 ['atm] (33) w'ank. 'ib[ḡyh.]
 [btk. ḡry. 'il. špn]
 (34) []. ly'mdn. []
 (35) kpr.

šb' bn[t. rḥ. gdm. w'anḥbm]

(36) kl'a[t. ṭg]r[t. bht. 'nt.]

[wtqryv. ḡlmm. bšt. ḡr]

(37) 'ap 'nt. tm[thš. b'mq.]

[thtšb. bn. qrytm.]

[tmḥš] (38) l'im ḥ[p ym]

[]

(39) 'ilm. t[]t[]

(40) m'. mt[]

(41) []

(42) t[]

(43) t[]

(44) k[]

(45) []ḥ

(46) []pt

(47) []

(48) []t

(49) []ḥ[]

(50) []'i[]

(51) []

(52) [] r/k []

(53) []t[]

C4 = KTU, 1.4 = II AB

I

[tḥm 'il ḥkm]

[ḥkmh 'm 'lm ḥyt ḥz]

[tḥmh mlkn 'al'iyn b'l] (1) [tptn.]

['in. d. 'lnh.]

[klney] (2) [qšh. nbln.]

[klney]y (3) [nbl. ksh] (4) ['any.]

[lyš]ḥ. tr (5) ['il. 'abh.]

['i]l mlk (6) [d. yknnh.]

[yš]ḥ. 'at(7)[rt. wbnh.]

'ilt (8) [wšbrt. 'ary]h

- (9) [wn. 'in. bt. lb'l] (10) [km. 'ilm.]
 [whzr] (11) [kbn. 'at]r[t]
 (12) m[t]b 'il. mzl (13) bnh.
 mtb. rbt (14) 'aʔrt. ym.
 mtb (15) klt. kny
 (16) mtb. pdry. b<t.> 'ar
 (17) mzl. tly. bt rb
 (18) mtb. 'arşy. bt. y'bdr
 (19) 'ap. mtn. rgmm (20) 'argmk.
 šskn m' (21) mgn. rbt. 'aʔrt ym
 (22) mgz. qnyt. 'ilm
 (23) hyn. 'ly. lmpħm
 (24) bd. hss. mšbtrn
 (25) yşq. ksp.
 yşl(26)h. hrş.
 yşq. ksp (27) l'alpm.
 hrş. yşq(28)m lrbbt
 (29) yşq. hym. wtbth
 (30) kt. 'il. dt. rbtm
 (31) kt. 'il. nbt. bksp
 (32) šmrgt. bdm. hrş
 (33) kht. 'il.
 nht (34) bʔr.
 hdm. 'i<l> (35) dprš'a. bbr
 (36) n'l. 'il.
 dqbl{bl} (37) 'ln. yblhm. hrş
 (38) tln. 'il.
 dml'a (39) mnm. dbbm.
 d (40) msdt. 'arş
 (41) s'. 'il.
 dqt. k'amr
 (42) sknt. kħwt. ym'an
 (43) dbh. r'umm. lrbbt

II

-
 (1) [] b/d []
 (2) l'abn []
 (3) 'ahdt. plkh[. bdh]

- (4) plk. t'lt. bymn
 (5) npynh. mks. bšrh
 (6) tmt'. mdh. bym.
 tn (7) npynh. bnhrm
 (8) štt. hptr. l'išt
 (9) hbrt. lžr. phmm
 (10) t'pp. tr. 'il. dp'id
 (11) tğzy. bny. bnwt
 (12) bnš'i. 'nh. wtp hn
 (13) hlk. b'l
 'at{t}rt (14) kt'n.
 hlk. btl t (15) 'nt[.]
 tdrq. ybmt (16) [l'imm].
 bh. p'n m (17) [ttt.]
 [b']dn. ksl (18) [ttbr.]
 ['ln. p]nh. td[']
 (19) tğš[. pnt. ks]lh
 (20) 'anš. dt. zr[h]
 (21) tš'u. gh. wtšh[.]
 ['i]k (22) mgy. 'al'iyn. b['l]
 (23) 'ik. mgyt. b[t]lt. (24) 'nt.
 mhšy hm[.]
 [m]hš (25) bny. hm[.]
 [mkly. š]brt (26) 'aryy[.]
 [zl]. ksp. ['a]trt (27) kt'n.
 zl. ksp. wn[ght] (28) hrš.
 šmh. rbt. 'at[rt] (29) ym.
 gm. lglmh. k [tšh]
 (30) 'n. mkt r.
 'ap t[phn] (31) dgy. rbt. 'atr[t. ym]
 (32) qh. rtt. dbk
 t[škn] (33) rbt. 'l. ydm[.]
 [] (34) bmdd. 'il. y[m]
 [] (35) bym 'il. d[p'id.]
 [tpt. n](36)hr. 'il. y[]
 (37) 'al'iyn. [b'l]
 (38) btl t. ['nt]
 (39) mh. k[]
 (40) w'at[]
 (41) 'atr[t]
 (42) b'im []
 (43) bl. l[]

- (44) mlk []
 (45) bt[]
 (46) bt[]
 (47) gm[]
 (48) y[]

.....

III

.....

- (1) []
 (2) []dn
 (3) []y]dd
 (4) []n. kb(5)[kbm]
 []. 'al. yns
 (6) [] 'al.] ysdk.
 (7) []r. dr. dr
 (8) []yk. wrhd
 (9) []y 'ilm. dmlk
 (10) y[t]b. 'al'iyn. b'l
 (11) yt'dd. rkb. 'rpt
 (12) ql. ydd. <'il> wyqlšn
 (13) yqm. wywptn.
 btk (14) p[h]r. bn. 'ilm.
 štt (15) p[glt] btlhny.
 qlt (16) bks. 'ištynh
 (17) dm. tn. dbhm. šn'a. b'l.
 tlt (18) rkb. 'rpt.
 dbh (19) btt.
 wdbh. {wdbh} (20) dnt.
 wdbh. tdm (21) 'amht.
 kbh. btt. lbt
 (22) wbh. tdmmt. 'amht
 (23) 'ahr. mgy. 'al'iyn. b'l
 (24) mgyt. btl. 'nt
 (25) tmgnn. rbt[.] 'aṛt ym
 (26) tgzyn. qnyt 'ilm
 (27) wt'n. rbt. 'aṛt ym
 (28) 'ik. tmgnn. rbt (29) 'aṛt. ym.
 tgzyn (30) qnyt. 'ilm.
 mgntm (31) tr. 'il. dp'id.

hm. gztm (32) bny. bnwt
 wt'n. (33) btl. 'nt.
 nmgn(34)[n]m. rbt. 'aṛt. ym
 (35) [n]gz. qnyt. 'ilm
 (36) [tḥmk]. nmgn. hwt
 (37) []. 'al'iyn. b'l
 (38) [] rbt. 'aṛt. ym
 (39) [] btl. 'nt
 (40) [t]hm. tšty (41) ['ilm.]
 [wtp]q. mrgtm (42) [tḏ]
 [bḥrb. m]lht. qš (43) [mr'i]
 [tšty.] krpnm yn
 (44) [wbks. ḥrš d]m. 'šm
 (45—51) []
 (52) []'ln
 (53) []'ln

IV

.....
 (1) tr. ['il. 'abh.]
 [wt'n. rbt] (2) 'aṛ[t. ym.]
 [šm'. lqdš] (3) w'amr[r.]
 [ldgy. rbt] (4) 'aṛt. ym[.]
 [mdl. 'r]
 (5) šmd. pḥl.
 š[t. gpn. dt] (6) ksp.
 dt. yrq[. nqbnm]
 (7) 'db. gpn. 'atnt[y]
 (8) yšm'. qd<š>. w'amr[r]
 (9) mdl. 'r.
 šmd. pḥl
 (10) št. gpn. dt. ksp
 (11) dt. yrq. nqbnm
 (12) 'db. gpn. 'atnth
 (13) yḥbq. qdš. w'amrr
 (14) yštn. 'aṛt. lbmt. 'r
 (15) lysmsmt. bmt. pḥl
 (16) qdš. y'uḥdm.
 šb'r (17) 'amrr.
 kkbkb. lpnm (18) 'aṛ t. btl. 'nt

- (19) wb'l. tb'. mrym. špn
 (20) 'idk. ltn. pnm (21) 'm. 'il.
 mbk. nhrm
 (22) qrb. 'apq. thmtm
 (23) tgly. žd. 'il.
 wtb'u (24) qrš. mlk. 'ab. šnm
 (25) lp'n. 'il. thbr. wtql
 (26) tšthwy. wtkbdh
 (27) hlm. 'il. kyphnh
 (28) yprq. lšb. wyšhq
 (29) p'nh. lhdm. ytpd.
 wykrkr (30) 'ušb'th.
 yš'u. gh. wyš[h]
 (31) 'ik. mgyt. rbt. 'aṭr[t. y]m
 (32) 'ik. 'atwt. qnyt. 'i[lm]
 (33) rgb. rgbt. wtgt[dy]
 (34) hm. gm'u. gm'it. w's [št]
 (35) lhm. hm. štym.
 lh[m] (36) bṭlḥnt. lhm.
 št (37) bkrpnm. yn.
 bk<s>. hrš (38) dm. 'šm.
 hm. yd. 'il mlk (39) yḥssk.
 'ahbt. ṭr. t'rrk
 (40) wt'n. rbt. 'aṭrt ym
 (41) thmk. 'il. ḥkm.
 ḥkmt (42) 'm 'lm. ḥyt. ḥzt
 (43) thmk. mlkn. 'al'iy[n.] b'l (44) tptn
 w'in. d'lnh
 (45) klryn. q[š]h[.] nb[ln]
 (46) klryn[.] nbl. ksh (47) ['an]y[.]
 lyšh. ṭr 'il. 'abh
 (48) ['i]l. mlk. dyknnh.
 yšh (49) 'aṭrt. wbnh.
 'ilt. wšbrt (50) 'aryh.
 wn. 'in. bt. lb'l (51) km. 'ilm.
 whzr. kbn. 'aṭrt
 (52) mṭb 'il. mṣll. bnh
 (53) mṭb[.] rbt. 'aṭrt. ym
 (54) mṭb. klt[.] knyt
 (55) mṭb. pdry. bt. 'ar
 (56) mṣll. ṭly[.] bt rb
 (57) mṭb. 'arš<y>. bt y'bdr

- (58) wy'n ltpn. 'il. dp'id
 (59) p'bd. 'an. 'nn. 'aṭrt
 (60) p'bd. 'ank. 'aḥd. 'ult
 (61) hm. 'amt. 'aṭrt.
 tlbṇ (62) lbnt.
 ybn. bt. lb'l

V

- (1) km. 'ilm.
 whṣr. kbn. 'aṭrt
 (2) wt'n. rbt. 'aṭrt ym
 (3) rbt. 'ilm.
 lhkmt
 (4) šbt. dqnk. ltsrk
 (5) rh ntt. dt. l'irtk
 (6) wn 'ap. 'dn. mṭrh (7) b'l. y'dn.
 'dn. ṭkt. bglṭ
 (8) wtn. qlh. b'rpt
 (9) šrh. l'arṣ. brqm
 (10) bt. 'arzm. ykllnh
 (11) hm. bt. lbnt. y'msnh
 (12) lyrgm. l'al'iyn b'l
 (13) šh. ḥrn. bbh<t>k
 (14) 'dbt. bqrb. hklk
 (15) tblk. ḡrm. m'id. ksp.
 (16) gb'm. mḥmd. ḥrṣ
 (17) yblk. 'udr. 'ilqšm
 (18) wbn. bht. ksp. whrṣ
 (19) bht. ṭhrm. 'iqn'im
 (20) šmḥ. btlṭ. 'nt.
 td'š (21) p'nm.
 wtr. 'arṣ
 (22) 'idk. lttṇ. pnm (23) 'm. b'l.
 mrym. špn
 (24) b'alp. šd. rbt. kmn
 (25) šhq. btlṭ. 'nt.
 tš'u (26) gh. wtṣh.
 tbšr b'l
 (27) bšrtk. yblt.
 ytn (28) bt. lk. km. 'aḥk.

whzr (29) km. 'aryk.
 sh. hrn (30) bbhtk.
 'dbt. bqrb (31) hklk.
 tblk. grm (32) m'id. ksp.
 gb'm. mhmnd (33) hrş.
 wbn. bht. ksp (34) whrş.
 bht. thrm (35) 'iqn'im.
 šmh. 'al'iyn (36) b'l.
 sh. hrn. bbhth
 (37) 'dbt. bqrb hklh
 (38) yblnn grm. m'id. ksp
 (39) gb'm. <m>hmd. hrş
 (40) yblnn. 'udr. 'ilqsm
 (41) y<l>'ak. lktr. whss

(42) wtb lmspr. ktl'akn
 (43) glmm

(44) 'ahr. mgy. ktr. whss
 (45) št. 'alp. qdmh. mr'a
 (46) wtk. pnh
 t'db. ks'u
 (47) wytb. lymn. 'al'iyn (48) b'l.
 'd. lhm. št[y. 'ilm]
 (49) [w]y'n. 'al['iyn. b'l]
 (50) [tbn.] b[ht. 'al'iyn. b'l]
 (51) [h]š. bhtm. [ktr]
 (52) hš. rmm. hk[lm]
 (53) hš. bhtm. tbn[n]
 (54) hš. trmmn. hk[lm]
 (55) btk. şrrt. şpn
 (56) 'alp. šd. 'ahd bt
 (57) rbt. kmn. hkl
 (58) wy'n. ktr. whss
 (59) šm'. l'al'iyn. b'l
 (60) bn. lrkb. 'rpt
 (61) bl. 'ašt. 'urbt. bbh[tm]
 (62) hln. bqrb. hklm
 (63) wy'n. 'al'iyn. b'l
 (64) 'al. tšt. 'urbt. b[bhtm]
 (65) [hl]n. bqrb. hk[lm]

.....

VI

- (1) wy'n. k[tr. wh]ss
- (2) tṭb. b'l. l[hwty]
- (3) ṭn. rgm. k[tr.] whss
- (4) šm'. m'. l'al[i]yn b'l
- (5) bl. 'ašt. 'ur[bt.] bbhtm
- (6) ḥln. bqr̥b[. h]klm
- (7) w'n. 'al'i[yn.] b'l
- (8) 'al. tšt. 'u[r̥b]t. bhtm
- (9) ḥln. bq[r̥b. h]klm
- (10) 'al td[n. lṭdr]y. bt 'ar
- (11) [w]hḥ[z. ṭl]y. bt. r̥b
- (12) [zbl m]dd. 'il ym
- (13) [ql. ydd. <'il> w]ql̥šn.
- wṭm (14) [btk. phr. bn. 'ilm]
- wy'n. ktr (15) [whss.]
- tṭb. b'l. lhwty
- (16) [ktr]. bhth. tbnn
- (17) [hss.] trmm. hklh
- (18) y[tl'a]k. llbnn. w'sh
- (19) l[š]ryn. mḥmd. 'arzh
- (20) hn[h l]bnn. w'sh
- (21) šryn. mḥmd. 'arzh
- (22) tšt[.] 'išt. bbhtm
- (23) nb[l]'at. bhklm
- (24) hn[.] ym. wṭn.
- t'ikl (25) 'išt[.] bbhtm.
- nbl'at (26) bhklm.
- ṭṭ. <r>b'ym
- (27) t'ikl[. 'i]št. bbhtm
- (28) nbl'at [.] bhklm
- (29) ḥmš. ṭ[d]ṭ. ym.
- t'ikl (30) 'išt[. b]bhtm.
- nbl'at (31) b[q̥rb. h]klm.
- mk (32) bšb'[.] y[mm].
- td. 'išt (33) bbhtm.
- n[bl]'at. bhklm
- (34) sb. ksp. lrqm.
- ḥrs. (35) nšb. llbnt.
- šmh (36) 'al'iyn. b'l
- hty bnt (37) dt. ksp.

hkly[.] dtm (38) hrš.
 'dbt. bht[h. b']l (39) y'db.
 hd. 'ab[. 'd]bt (40) hklh.
 t̄bh. 'alpm[. 'ap] (41) š'in.
 šql. t̄rm[. w]m(42)r'i'a.
 'il<m>. 'gl̄m. d[t] (43) šnt.
 'imr. qmš. l[l]'im
 (44) šh. 'aḥh. bbhth.
 'aryh (45) bqr̄b hklh.
 šh (46) šb'm. bn. 'aṭrt
 (47) špq 'ilm. krm. yn
 (48) špq. 'ilht. ḥprt[. yn]
 (49) špq. 'ilm. 'alpm. y[n]
 (50) špq. 'ilht. 'arht[. yn]
 (51) špq. 'ilm. kḥtm. yn
 (52) špq. 'ilht. ks'at[. yn]
 (53) špq. 'ilm. rhbt yn
 (54) špq. 'ilht. dkrt[. yn]
 (55) 'd l̄hm. šty. 'ilm
 (56) wpq. mrgtm. t̄d
 (57) bḥrb. mlht. qš[.mr](58)'i.
 tšty. krp[nm. y]n
 (59) [bk]s. ḥr š. d[m. 'šm]
 (60) []n
 (61) []t
 (62) []t
 (63) []n
 (64) []t

VII

(1) []'iqn'i[m]
 (2) [] 'al'iyn. b'l
 (3) []k. mdd 'il (4) y[m]
 [] l̄r. qdqdh
 (5) 'il[m mgy] rhq. bgr
 (6) km. y[mgy.] 'ilm. bšpn
 (7) 'dr. l['r]. 'tm
 (8) t̄b. lpd[r. p]dr̄m
 (9) t̄t. l̄tm. 'aḥd. 'r
 (10) šb'm. šb'. pdr̄

- (11) t̥m̥nym. b'1. m[qmm]
 (12) t̥š'm. b'1. mr[t] (13) b[.]
 [w̥t̥]b. b'1. b̥qrb (14) bt.
 wy'n. 'al'iyn (15) b'1[.]
 'aštm. k̥tr. bn(16)ym.
 k̥tr. bnm. 'dt
 (17) yp̥th. h̥ln. bbhtm
 (18) 'rbt. b̥qrb. hkl(19)m.
 w[y]th. bdqt. 'rpt
 (20) '1 hwt. k̥tr. wh̥ss
 (21) š̥hq. k̥tr. wh̥ss
 (22) yš'u[.] gh[.] wyšh
 (23) lrgmt. lk. l'al'i(24)yn. b'1
 t̥bn. b'1 (25) lhwy[.]
 yp̥th.h(26)ln. bbhtm.
 'urbt (27) b̥qrb. hklm[.]
 yp̥th (28) b'1. bdqt[.] 'rpt
 (29) qlh. qd̥š[.] b'1[.] ytn
 (30) y̥tny. b'1. s['q š]p̥th
 (31) qlh. q[l.wy]r. 'ar̥š
 (32) [qlh. l]g̥rm[.] th̥šn
 (33) rtq []
 [] (34) qdm. ym.
 bmt. 'ar[š] (35) t̥tn.
 'ib. b'1. t'i̥hd (36) y'rm
 šn'u. hd. gpt (37) gr.
 wy'n. 'al'iyn (38) b'1.
 'ib. hd{t}. lm. th̥š
 (39) lm. th̥š. nt̥q. dmr̥m
 (40) 'n. b'1. qdm. ydh
 (41) kt̥g̥ž. 'arz. bym̥nh
 (42) bkm. y̥tb. b'1. lbhth
 (43) 'umlk. 'ubl mlk (44) 'ar̥š
 drkty štkn
 (45) dll. 'al. 'il'ak. lbn (46) 'ilm. mt.
 'dd. lydd (47) 'il. g̥zr.
 yqr'a. mt (48) bnp̥šh.
 ystr̥n ydd (49) il bg̥ng̥nh.
 'ḁhdy. dym(50)lk. 'l. 'ilm.
 lymr'u (51) 'ilm. wn̥šm.
 dyšb(52)[']. hmlt. 'at̥š.
 gm. l̥g̥(53)[l]mh. b'1. kyšh.

'n (54) [gpri]. w'ugr.
 b<n> ġlmt
 (55) ['mm.] ym
 bn. ġlmt. r(56)[mt. pr']t[.]
 'ibr mnt (57) [šħrrm.]
 [ħbl]h. 'rpt
 (58) [] tħt
 (59) [] m
 (60) [] h

.....

VIII

(1) 'dk. 'al. ttn. pnm (2) 'm. ġr. trġzz
 (3) 'm. ġr. trmg
 (4) 'm. tlm. ġsr. 'arš
 (5) š'a. ġr. 'l. ydm
 (6) ħlb. lȳr. rħtm
 (7) wrd. bt. ħpħt (8) 'arš.
 tspr. by(9)rdm. 'arš
 (10) 'idk. 'al. ttn(11)pnm. tk. qrth (12) hmry.
 mk. ks'u (13) tħth.
 ħh. 'arš (14) nħlth.
 wngr (15) 'nn. 'ilm.
 'al (16) tqrb. lbn. 'ilm (17) mt.
 'al. y'dbkm (18) k'imr. bph
 (19) kll'i. bħbrn (20) qnh
 tħt'an
 (21) nrt. 'ilm. špš
 (22) šħrrt. l'a (23) šmm.
 byd. md(24)d. 'ilm. mt.
 b'a(25)lp. šd. rbt. k(26)mn.
 lp'n. mt (27) hbr. wql
 (28) tšthwy. wk(29)bd. hwt.
 wrgm (30) lbn. 'ilm. mt (31)
 tny. lydd (32) 'il. ġzr.
 thm (33) 'al'iyn. b'l
 (34) [hw]t. 'al'iy. q(35)[rdm.]
 bhty. bnt (36) [dt. ksp.]
 [dtm] (37) [ħrš. hk]ly
 (38) [] 'ahy

- (39) [] 'ahy
 (40) [] y
 (41) [] rb
 (42) [] .šht
 (43) [] mt
 (44) [] 'ilm
 (45) [] h'u. yd
 (46) [] k
 (47) [gpn.] w'ugr

(48) [] t

.....
 Colophon:
 [spr. 'ilmk. t']y. nqmd.
 mlk. 'ugrt

C8 = KTU, 1.8

.....

II (sive V)

- (1) 'ik. mgn. rbt. 'a₁rt (2) [y]m.
 mǵz. qnyt. 'ilm
 (3) wtn bt. lb'l. km (4) 'ilm
 wḥzr. kbn (5) 'a₁rt.
 gm. lǵlmh (6) b'l. yṣḥ.
 'n. gpn. (7) w'ugr.
 bn. ḡlmt
 (8) 'mm. ym.
 bn. ḡlm[t] (9) rmt. pr't.
 'ibr[. mnt] (10) ṣḥrrm.
 ḥblh (11) 'rpt.
 tḥt. [] (12) m'ṣrm. ḥ[]
 (13) ḡlṭ. 'isr[]
 (14) m. brt[]
 (15) ymtn []
 (16) ṣ'i[r]
 (17) t[]

.....

RŠ, 24.263 = KTU, 1.117 (Ug, VII, c. 64—67)

.....
 (1) [klnyn. qšh]. nbl
 kl (2) [nyn. nbl. ksh. 'any.]
 [lyšh. tr. 'i]l. 'abh.
 'il m(3)[lk. dyknnh.]
 [yšh. 'aṭrt.] wbnh.
 'ilt (4) [wšbrt. 'aryh.]
 [wn. 'in] bt. ly. k'ilm
 (5) [wḥzr. kbn. 'aṭrt.]
 [mṭb. 'i]l.
 mṭll. bnh
 (6) [mṭb. rbt. 'aṭrt. ym.]
 [mṭb. pd]ry: bt. 'ar
 (7) [] 'd. mtm. šknt
 (8) [] gr. ṭlm
 (9) [] ryt. 'ašš. kns
 (10) []
 wt'n. pary (11) [bt. 'ar]
 [] ṭbtk

ПЕРЕВОД

C3 = RŠ, 3.63 = KTU, 1.3 = V AB

I

.....
 (1) «...не губи []
 (2) и закопай, раб Сила[ча] (3) Ба'лу,
 слуга Владыки, Хозяина (4) Земли!»
 Он встал, приготовил <пищу> (5) и накормил его,
 (6) принес вымя пред лицо его,
 (7) мечом блестящим (8) отрубил куски жира,
 (9) угостил и напоил его,
 (10) дал кубок в руку его,

(11) чашу — в ладонь его.
 (12) На керубе <восседая,>
 мощно громыхает (13) муж небесный!
 Кубок священный, — (14) да не взирает на него женщина,
 на чашу (15) да не смотрит Асирату!
 Тысячу (16) кувшинов он взял вина,
 (17) мириад смешал в смеси его,
 (18) встал, заиграл и запел,
 (19) с цимбалами в руках
 приятно (20) запел витязь.
 Хорош голос <его!>
 (21) Поднялся Ба'лу на вершины (22) Цапану,
 поглядел Ба'лу (23) на дочерей своих,
 посмотрел на Пидрай, (24) дочь Светозарного,
 воззрился на Талай, (25) [дочь] Дождевика,
 Изливающего дождь,
 познал (26) [невес]ту величавую,
 невесту (27) [непорочн]ую,
 и []
 (28) [] удары

II

.
 (1) [г]р[оздь] (2) кипра,
 насытили тело благовония, кориандр (3) и ароматы.
 Заперла ворота (4) дома 'Анату
 и угощала отроков (5) у подножья горы.
 И вот, 'Анату сра(6)жалась в долине,
 поражала го(7)рожан,
 сражала народ побережья мор[ского],
 (8) истребляла людей восточных.
 (9) Под нею, как жнивье, голо[вы]
 (10) над нею, как саранча, кисти,
 как обрубки (11) в куче, — кисти храбрых.
 Она прикладывала (12) головы к спине своей,
 втыкала (13) кисти в утробу,
 колена погружа[ла] (14) в кровь воителей,
 браслеты — в потоки крови (15) храбрых.
 Жезлом она гнала (16) старцев,

в бедро лук свой она целила.

(17) И вот, 'Анату в дом свой вошла,

(18) устремилась богиня во дворец свой.

(19) И не насытилась она сражением своим в долине,

(20) поражением горожан.

Она швыряла (21) кресла в храбрых,

швыряла столы (22) в воинов,

подножия — в витязей.

(23) Многих она сразила и огляделась,

(24) поразила и обрадовалась 'Анату.

(25) Расширилась печень ее,

смехом наполнилось (26) сердце ее,

в веселие печень 'Анату (27) окунула,

когда колена она погружала в кровь (28) воителей,

браслеты — в потоки крови храбрых,

(29) пока не насытилась сражением в доме,

(30) поражением застольников.

Вытерли (31) в доме кровь воителей,

вылили елей (32) воздаяния в амфору.

Омыла руки свои дев(33)[ст]венница 'Анату,

пальцы свои невестка народа,

(34) [о]мыла руки свои от крови воителей,

(35) [па]льцы свои — от потоков крови храбрых.

(36) [Она по]ставила кресло к креслу,

столы (37) к столам,

подножия поставила к подножиям.

(38) Она начерпала воду и омылась

(39) росой небесной,

елеем земным,

ливнем (40) [Ск]ачущего на Облаке.

Роса небесная обливала ее,

(41) [ли]внем обливали её звезды.

III

(1) Она опрыскивалась аромат[ами с тысячи полей,]

(2) нечистоты свои в море [сбрасывала]

(3) []

.....

(4) []

положите кораллы (5) на грудь ее,

оденьте ради нежности Силача (6) Ба'лу,
(ради) страсти Пидрай, дочери Светозарного,
(7) любви Талай, дочери Дождевика,
нежности Арцай(8), дочери Иа'абаддарры,
возложите, отроки!
(9) И, войдя, к ногам 'Анату склонитесь (10) и падите,
простритесь ниц, почтите ее!
(11) И скажите девственнице 'Анату,
(12) повторите невестке народа
(13) слово Силача Ба'лу,
речение (14) Сильнейшего из витязей:
«Помести в землю (15) жертву хлебную,
положи во прах мандрагоры,
(16) вылей воздаяние в глубины земли,
(17) спрячь котел в глубине полей.
(18) Возьми посох свой, суму свою;
(19) ко мне ноги твои пусть устремятся,
ко мне (20) пусть спешат стопы твои,
ибо слово (21) есть у меня, и я скажу тебе,
(22) речение, которое повторю тебе,
слово (23) дерева и шепот камня,
(24) пени небес с землей,
(25) Океана со звездами.
(26) Я построю обитель, которой не знают небеса,
(27) нечто, чего не знают люди
и не ведают (28) толпы земные.
Приди, и я (29) воздвигну ее
среди гор бога Цапану,
(30) на святой на горе наследия моего,
(31) на прекрасной на вершине могущества <моего!>»

(32) Когда 'Анату увидала богов,
у нее ноги (33) подкосились,
а потом бедра надломились,
(34) а там лицо ее вспотело,
затрепетали стег(35)на ее,
заколыхался низ спины ее.
Она возвысила (36) голос свой и воскликнула:
«Как это приходят Гупну и Угару?
(37) Какой враг поднялся на Ба'лу,
супостат (38) на Скачущего на Облаке?»

Так! Я уничтожила любимца (39) Илу, Йамму!
 Так! Я прикончила <Судию> Речного, бога великого!
 (40) Так! Я надела намордник на Туннуну,
 в узел сплела его,
 (41) уничтожила Змея извивающегося,
 (42) властителя о семи головах!
 (43) Я уничтожила любимца Илу, Аршу,
 (44) погубила теленка Илу, 'Атаку,
 (45) уничтожила суку Илу, Ишту,
 (46) прикончила дочь Илу, Жабубу!
 Я расплющу серебро,
 (47) захвачу золото
 выдворяющего Ба'лу

IV

(1) с вершины Цапану,
 обрубающего, как у птицы, (2) его уши,
 прогоняющего его с трона царского его,
 (3) с престола,
 с кресла властительского его!
 (4) Какой же враг поднялся на Ба'лу,
 супостат на Скачущего на Облаке?»
 (5) Сказали отроки сказание <такое:»
 «Враг не поднялся (6) на Ба'лу,
 супостат на Скачущего на Облаке!
 (7) Слово Силача Ба'лу,
 речение Сильнейшего из (8) витязей:
 «Помести в землю жертву хлебную,
 (9) зарой во прах мандрагоры,
 вылей воздаяние (10) в глубины земли,
 спрячь котел в глубине полей.
 (11) Возьми посох свой, суму свою;
 ко мне ноги твои (12) [пусть устре]мятся,
 ко мне пусть спешат стопы твои,
 (13) [ибо слово есть у меня,] и я скажу тебе
 речение — (14) [и повторю тебе]
 [слово] дерева и шепот (15) [камня,]
 [нечто, чего не зна]ют люд[и]
 [и не ве]дают (16) [толпы зе]мные,
 п[ени небес с зе]млей,

(17) Океана с[о звездами.]
 [Я построю обитель,] (18) которой не з[нают небе]са.
 [Приди, и я] (19) возд[вигну ее]
 [среди г]ор [бо]га Цапану
 (20) на свя[той на] горе [на]следия моего!»
 (21) И сказала девственница [‘А]нату,
 отвечала (22) не[вестка] народа:
 «Я помещу (23) [в землю] жертву хлебную,
 [заро]ю во прах (24) мандрагоры,
 вылью [воздаяние] в глубины земли,
 (25) поло[жу котел] в глуби[не по]лей.
 Пусть возложит (26) [на осла] Ба'лу упряжь его,
 пусть оседлает (27) [се]длом его!
 Я помещу, (28) вло[жу] в землю жертву хлебную,
 (29) зарю [во] пр[а]х мандрагоры,
 вылью (30) воздаяние в глубины зе<м>ли,
 спрячу котел (31) в глубине п[олей].
 И другое слово (32) я скажу:
 идите, идите, вестники Илу!
 (33) вы медлительны,
 а я поспешу
 (34) из Угару к далекому Илу,
 из Инбаббу (35) к далеким богам
 <мимо> двух загонов (36) за ключи земные,
 три матаху бездны».
 (37) Тогда она — да! — явилась к Ба'лу
 (38) на высоты Цапану
 через тысячи полей, мириад куману.
 (39) Приход сестры своей Ба'лу увидел,
 что торопится (40) дочь отца его.
 Он послал женщину пред лицо ее,
 (41) он поставил быка пред нею жирного,
 и запылало (42) лицо ее.
 Она начерпала воду и омылась
 (43) росой небесной, елеем земным.
 Роса небес[ная обли]вала ее,
 (44) дождем обливали ее звезды.
 (45) Она опрыскивалась ароматами с тысячи полей,
 (46) нечистоты [свои в море] (47) сбрасывала.
 [Сказал Силач Ба'лу:
 «Скажи Быку, Илу, отцу <моему,>
 повтори царю, Отцу годов.

Слово твое, Илу, мудро!
 Мудрость свою с вечной жизнью ты обрел.
 По слову твоему, царь наш Силач Ба'лу, судия наш.
 Нет никого, кто над ним!
 Все мы дары ему принесем,
 все мы принесем то, что прекратит его пени.
 Пусть покличет Бык, Илу, отец его,
 Илу, царь, что породил его,
 пусть покличет Асирату и сынов ее,
 Илату и собрание родичей ее:
 вот, нет] (48) дома у [Ба'лу, как у богов,]
 [и подворья], (49) как у сынов А[сирату],
 [Жилье у Илу, сень] (50) у сынов его,
 жиль[е у Госпожи Асирату морской,]
 (51) жилье у Пидра[й, дочери Светозарного,]
 [сень] (52) у Талай, дочери Дожде[вика,]
 [жилье у Арцай,] (53) дочери Йа'абалдарры,
 [жилье у невесты] (54) непорочной».
 И сказала [девственница 'Анату:]
 (55) «Отве[тит] мне Бык, Илу, [отец мой,]
 (56) ответит мне, и ему []

V

(1) [] опрокину его, как ягненка, на землю,
 (2) [я окраш]у седину его кровью,
 седину бороды его (3) [потоком крови,]
 [ес]ли он не даст дома Ба'лу, как богам,
 (4) [и подво]рья, как сынам Асирату!»
 [Она затопала но]гами,
 (5) [и задрожала] земля.
 Тогда она явил]ась (6) [к Илу,]
 к источнику Реки
 [воз]ле [исто]ка (7) обоих [Океан]ов.
 Она пришла в округу Илу
 и вошла (8) [в гор]ницу ц[а]ря, Отца [годов].
 В крепость (9) [она] вошла,
 в округу творца [земли]
 и в страну <его.>
 (10) Голос ее услышал Бык, [И]лу, отец ее.
 Ска[за]л И[лу] (11) в семи п[ок]оях,

[в во]сьм[и даже] (12) хороминах:
 «[]
 (13) Смотри, несе[т]
 (14) над []
 (15) к ногам отр[о]ков []
 (16) очень []
 (17) Светоч Илу, Шапашу,
 [озаря]ющая (18) блеском небеса,
 в ру[ке любимца Илу, Му]ту!»
 (19) И сказала девственница 'Ана[ту:]
 «[Дочери] дома (20) твоего, о Илу,
 дочери дом[а] твоего [пусть] н[е] радуются,
 (21) пусть не радуются высоте [д]ворца [твоего!]
 (22) Как бы я не схватила их д[есни]цей моею,
 [] (23) огромной дланью моею!
 Я по[ражу] (24) темя твое,
 я окрашу седину твою [кровью],
 (25) седину бороды твоей потоком крови!»
 Сказал (26) Илу в семи покоях,
 в восьми (27) даже хороминах:
 «Я зна[ю тебя,] дочь <моя,> что мужественна ты,
 (28) что нет у богинь упра[вы] на тебя.
 Что же ты хочешь, (29) о девственница 'Анату?»
 И ска[за]ла девственница 'Анату:
 (30) «Слово твое, Илу, мудро!
 Мудрость свою (31) с вечной жизнью ты обрел.
 По слову твоему, (32) царь наш Силач Ба'лу, судия наш.
 (33) Нет никого, кто над ним!
 Все мы дары ему (34) принесем,
 все мы принесем то, что прекратит (35) <его> пени.
 Пусть покличет Бык, Илу, отец его,
 Илу (36) царь, что породил его,
 пусть покличет Асирату (37) и сынов ее,
 Илату и собрание родич<ей> ее:
 (38) вот, нет дома у Ба'лу, как у богов,
 (39) подворья, как у сын[ов] Асирату.
 Жилье у Илу, (40) сень у с[ынов его,]
 [жи]лье у Госпожи Асирату (41) морской,
 жилье у [Пидра]й, дочери Светозарного,
 (42) [сень] у Талай, [дочери] Дождевика,
 жилье (43) [у Арцай, дочери Йа'абалдарры,]
 жилье (44) [у невесты непорочной]

.....
 (47) []

.....
 (50) []

.....

VI

(1) []

(2) [] го]лову твою

(3) [] между 'Анкаму

(4) [] бык

(5) [] море,

Госпожа (6) [] в реках.

(7) [Пр]ойдите гору,

пройдите (8) холм,

пройдите пропасть,

(9) высоты небесные,

отправляйтесь (10) к Рыбарю Асирату,

(11) пойдите к Святому <и> Крепкому,

(12) а потом — да! — яви(13)тесь в Хикупта

(14) к богу-оружейнику.

Каптару — (15) трон его, на коем он сидит,

Хикупта-(16) страна — наследие его

(17) за тысячу полей, мириад (18) куману.

К ногам Приго<жего> (19) склонитесь и падите,

прости(20)тесь ниц и почтите его,

(21) и скажите Пригожему (22) и Мудрому,

повторите Сме(23)калистому, что творит руками.

(24) Слово Си[лача Ба'лу,]

(25) ре[чение Сильнейшего из витязей:]

.....

$$C7 = R\$,5.180 + 5.198 = K\$,1.7$$

R\$, 5.180

.....
 (1) []

(2) []

[втыкала кисти в утро]бу свою,
 прикладывала го[ловы] (3) [к спине своей]
 [] она в дом свой вошла
 (4) [] и не насытилась она сра]жением в долине,
 (5) [поражением горожан,]
 [Она швыряла столы] в воинов,
 по(6)[дножия — в витязей.]
 [Многих она сразила и] огляделась,
 поразила (7) [и обрадовалась 'Анату.]
 [Расширилась печень ее,]
 [смех]ом наполнилось сердце ее,
 (8) [веселием печень 'Анату облеклась.]
 [Под нею, как] жнивье, головы,
 (9) [над нею, как саранча, кисти.]
 [Ко]лена она погружала в кровь (10) [воителей]
 [] го]лод
 (11—12) []

RS, 5.198

.....
 (13) [девст]венница ['Анату]
 (14) как драгоценности []
 (15) кипра,
 [насытили тело благовония, кориандр и ароматы.]
 (16) И она позвал[а отроков к подножию горы.]
 (17) [По]ка не насы[тилась, она сражалась в доме]
 (18) губительный []
 (19) вылили в []
 (20) омыла руки [свои]
 (21) [] вылила еле[й воздаяния в амфору]
 (22) «Положите кораллы [на грудь ее,]
 [оденьте ради нежности Силача Ба'лу,]
 (23) [л]ю[б]ви Пидра[й, дочери Светозарного,]
 [любви Талай, дочери Дождевика,]
 [нежности] (24) Арцай, дочери [Йа'абаддарры,]
 [как отроки!]
 [И] (25) скажите девственни[це 'Анату,]
 [повторите невестке народа]
 [слово Силача Ба'лу,]

(26) речение [Сильнейшего из витязей:]
 [Помести в землю жертву хлебную,]
 [зарой] (27) [во] пра[х мандрагоры,]
 [вылей воздаяние в глубины земли,]
 [спрячь котел] (28) в глубине полей.
 [Возьми посох свой, суму свою;]
 [ко мне ноги твои пусть устре](29)[мя]тся,
 ко мне пусть сп[ешат стопы твои,]
 [ибо слово есть у меня, которое я скажу тебе,]
 (30) речение, которое по[вторю тебе]
 []
 [слово дерева] (31) и шепот камня,
 [пени небес с землей,]
 [Океана] (32) со звездами.
 [Я построю обитель, которой не знают небеса!]
 [Приди,] (33) и я воз[двигну ее]
 [среди гор бога Цапану.]
 (34) [] пусть он стоит []
 (35) кипра,
 насытили тел[о благовония, кориандр и ароматы.]
 (36) Запер[ла во]ро[та дома 'Анату]
 [и угощала отроков у подножия горы.]
 (37) И 'Анату сража[лась в долине,]
 [поражала горожан,]
 [сражала] (38) народ побе[режья морского]
 []
 (39) боги []
 (40—53) []

C 4 = KTU, 1.4 = II AB

I

.....
 [Слово Илу мудро!]
 [Мудрость свою с вечной жизнью он обрел.]
 [По слову его, царь наш Силач Ба'лу,] (1) [судия наш].
 [Нет никого, кто над ним.]
 [Все мы] (2) [дары ему принесем,]

[все м]ы (3) [принесем то, что прекратит] (4) [его пени.]
 [Пусть покли]чет Бык, (5) [Илу, отец его,]
 [И]лу, царь, (6) [что породил его,]
 [пусть покли]чет Аси(7)[рату и сынов ее,]
 Илату (8) [и собрание сородичей] ее:
 (9) [вот, нет дома у Ба'лу,] (10) [как у богов,]
 [и подворья,] (11) [как у сынов Аси]ра[ту.]
 (12) Жи[ль]е у Илу, сень (13) у сынов его,
 жилье у Госпожи (14) Асирату морской,
 жилье у (15) невесты непорочной,
 (16) жилье у Пидрай, доч<ери> Светозарного,
 (17) сень у Талай, дочери Дождевика,
 (18) жилье у Арцай, дочери Йа'абалдарры.
 (19) И другое слово (20) скажу тебе:
 изготовь-ка (21) дар Госпоже Асирату морской,
 (22) ублаговторение Родительнице богов!»
 (23) Смекалистый поднялся к меху,
 (24) в руках Мудрого щипцы.
 (25) Он плавил серебро,
 растапли(26)вал золото;
 он плавил серебро (27) тысячами,
 золото плави(28)л мириадами.
 (29) Он отлил стойки <шатра> и ложе,
 (30) котел Илу в два мириада,
 (31) котел Илу, отлитый из серебра,
 (32) разукрашенный червонным золотом.
 (33) Кресло для Илу <он сделал,>
 престол (34) на возвышении,
 подножие для И<лу,> (35) то,
 которое он выстлал циновкой,
 (36) сандалии для Илу <он пошил,>
 те, ремни (37) на которых он отделал золотом,
 (38) стол для Илу <он сделал,>
 тот, который он наполнил (39) всякими драгоценностями,
 теми, что (40) от оснований земли.
 (41) Погнал Илу
 овечек, как он говорил,
 (42) ухоженных, как звери Йам'ану,
 (43) где тельцы мириадами

II

-
- (1) []
 (2) к камню []
 (3) Она взяла ткань свою [рукою своею,]
 (4) ткань подняла десницею своею,
 (5) сорочку свою, прикрывающую плоть ее.
 (6) Она погрузила платье свое в море,
 потом (7) сорочку свою в Реку,
 (8) она поставила котел на огонь,
 (9) горшок на уголья,
 (10) чтобы ублажить Быка, Илу милосердного,
 (11) убоготворить Творца творения.
 (12) Когда же она подняла глаза свои и увидала,
 (13) что идет Ба'лу,
 Асирату (14) как узрела,
 что идет девственница (15) 'Анату,
 торопится невестка (16) [народа,]
 у нее ноги (17) [подкосились,]
 [а по]том бедра (18) [подломились,]
 [а там ли]цо ее вспоте[ло,]
 (19) затрепетали [стегна] ее,
 (20) заколыхался низ спины [ее].
 (21) Она возвысила голос свой и воскликнула:
 «[Ка]к (22) приходит Силач Ба'лу,
 (23) как приходит дев[ст]венница (24) 'Анату?
 Убийцы мои они!
 [Уб]ийцы (25) сынов моих они,
 [истребившие со]общество (26) сородичей моих».
 [Тень] серебра [А]сирату (27) как углядела,
 тень серебра и бл[еск] (28) золота,
 обрадовалась Госпожа Асирату (29) морская
 и отроку своему так [закричала:]
 (30) «Гляди, Ловкач,
 с[мотри,] (31) Рыбарь Госпожи Асира[ту морской!]
 (32) Возьми сеть руками своими,
 по[ложи] (33) большую на руки
 [] (34) у любимца Илу, Йа[мму]
 [] (35) у Йамму Илу ми[лосердный]
 [Судия Ре](36)чной Илу []
 (37) Силач [Ба'лу]

- (38) Девственница [‘Анату]
 (39) что []
 (40) и ты []
 (41) Асира[ту]
 (42) приходят []
 (43) без []
 (44) царь []
 (45) в []
 (46) в []
 (47) и []
 (48) []

.....

III

.....

- (1—2) []
 (3) [лю]бимец
 (4) [] зве(5)[зды]
 [] пусть прогоняет
 (6) [пусть] закует тебя
 (7) [] из рода в род
 (8) [] твои и развеет
 (9) [] Илу царские
 (10) От[веч]ал Силач Ба'лу,
 (11) повторил Скачущий на Облаке:
 (12) «Говорил любимец <Илу> и унизил меня,
 (13) встал и осквернил меня
 среди (14) соб[ран]ия сынов Илу.
 Я испил (15) гл[умление] за столом своим,
 позор (16) из кубка я выпил».
 (17) Вот, два пиршества ненавидит Ба'лу,
 три — (18) Скачущий на Облаке:
 пиршество (19) постыдное,
 и пиршество {и пиршество} (20) с раздором,
 и пиршество с шушуканьем (21) рабынь.
 Так! Там — позор для болтовни,
 (22) и там — шушуканье рабынь.
 (23) После того как пришел Силач Ба'лу,
 (24) пришла девственница ‘Анату,
 (25) они одарили Госпожу Асирату морскую,

- (26) ублаготворили родительницу богов.
 (27) И сказала Госпожа Асирату морская:
 (28) «Как вы одарили Госпожу (29) Асирату морскую,
 ублаготворили (30) Родительницу богов!
 Одарите (31) Быка, Илу милосердного,
 вот, ублаготворите (32) Творца творения!»
 И сказала (33) девственница 'Анату:
 «Мы одарива(34)[е]м Госпожу Асирату морскую,
 (35) [ублагот]воряем Родительницу богов!
 (36) [По слову твоему,] мы одарим его!»
 (37) [] Силач Ба'лу
 (38) [] Госпожа Асирату морская
 (39) [] девственница 'Анату
 (40) [ешь]те, пейте, (41) [боги!]
 [И она выво]дила сосущих (42) [вымя],
 [мечом от]рубала куски (43) [жира].
 [Они пили] чашами вино
 (44) [и кубками золотыми кр]овь деревьев
 (45—51) []
 (52) [] над нами
 (53) [над] нами

IV

-
 (1) «Бык, [Илу, отец его.]»
 [И сказала Госпожа] (2) Асирату морская:
 «[Послушай, о Святой] (3) и Креп[кий,]
 [о Рыбарь Госпожи] (4) Асирату морской!
 [Оседлай осла,]
 (5) приторочь выюк,
 поло[жи седло, что из] (6) серебра,
 что с желтыми [подпругами,]
 (7) оседлай ослицу [мою!]
- (8) Послушался Свят<ой> и Крепк[ий,]
 (9) оседдал осла,
 приторочил выюк,
 (10) положил седло, что из серебра,
 (11) что с желтыми подпругами,
 (12) оседдал ослицу ее.
 (13) Подхватил Святой и Крепкий,

- (14) посадил Асирату на спину осла,
(15) на разукрашенный верх выюка.
(16) Святой взял его,
погнал (17) Крепкий.
Как звезда, пред лицом (18) Асира<ту>
 девственница 'Анату.
(19) А Ба'лу отправился на высоты Цапану.
(20) Тогда она (Асирату) явилась (21) к Илу,
к источнику Реки
(22) возле истока обоих Океанов.
(23) Она пришла в округу Илу
и вошла (24) в горницу царя, Отца годов.
(25) К ногам Илу она склонилась и пала,
(26) простерлась ниц и воздала ему почесть.
(27) А Илу, как увидел ее,
(28) сдернул кольцо(?) и засмеялся,
(29) ноги свои на подножие поставил
и заплясал (30) пальцами своими,
возвысил голос свой и воскли[кнул]:
(31) «Как ты пришла, Госпожа Асира[ту мор]ская,
(32) как ты прибыла, Родительница бо[гов?]
(33) Голодом ты голодна, — тогда насы[ться,]
(34) вот, если жаждать ты жаждешь,
 тогда молодого вина [выпей.]
(35) Ешь или пей!
Еш[ь] (36) со столов еду,
пей (37) из чаш вино,
из куб<ка> золотого (38) — кровь деревьев!
Вот, ласки Илу-царя (39) взволнуют тебя,
любовь Быка возбудит тебя!»
(40) И сказала Госпожа Асирату морская:
(41) «Слово твое, Илу, мудро!
Мудрость (42) с вечной жизнью ты обрел!
(43) По слову твоему, царь наш Сила[ч] Ба'лу
 (44) судия наш,
и нет никого, кто над ним!
(45) Все мы д[ары] ему прине[сем,]
(46) все мы принесем то, что прекратит его (47) [пен]и.
Пусть покличет Бык, Илу, отец его,
(48) [И]лу, царь, что породил его,
пусть покличет (49) Асирату и сынов ее,
Илату и собрание (50) сородичей ее:

вот, нет дома у Ба'лу (51), как у богов,
 и подворья, как у сынов Асирату.
 (52) Жилье у Илу, сень у сынов его,
 (53) жилье у Госпожи Асирату морской,
 (54) жилье у невесты непорочной,
 (55) жилье у Пидрай, дочери Светозарного,
 (56) сень у Талай, дочери Дождевика,
 (57) жилье у Арца<й,> дочери Йа'абаддарры».

(58) И сказал Благостный, Илу милосердный:
 (59) «Разве раб я, пленник Асирату,
 (60) разве раб я, собирающий замес?
 (61) Если рабыня Асирату,
 пусть она лепит (62) кирпичи,
 пусть будет построен дом для Ба'лу,

V

(1) как у богов,
 и подворье, как у сынов Асирату!»

(2) И сказала Госпожа Асирату морская:
 (3) «Велик ты, Илу, —
 да! — мудрый ты!
 (4) Седина бороды твоей пусть вразумит тебя,
 (5) спокойствие, — пусть будет дано оно груди твоей!
 (6) И вот, время дождя его (7) Ба'лу пусть определяет,
 время убывания <дождя,> когда он нисходит,
 (8) и подает голос свой из облака,
 (9) мечет на землю молнии!
 (10) Дом кедровый, — пусть он его выстроит,
 (11) или дом кирпичный, — пусть он воздвигнет его!
 (12) Пусть будет сказано Силачу Ба'лу:
 (13) покличь землекопов в до<м> свой,
 (14) работниц во дворец свой!
 (15) Пусть принесут тебе горы, много серебра,
 (16) холмы лучшего золота,
 (17) пусть принесут тебе верблюды карбункулы, —
 (18) и построй дом из серебра и золота,
 (19) дом из чистой ляпис-лазури!»
 (20) Обрадовалась девственница 'Анату,
 затопала (21) ногами,
 и задрожала земля.

- (61) Не сделать ли мне окошко в до[ме,]
(62) окно во дворце?»
(63) И сказал Силач Ба'лу:
(64) «Не делай окошко в [доме,]
(65) [окн]о во дво[рце!]»

• • • • •

VI

- (1) И сказал Пр[игожий и Му]дрый:
(2) «Поступи, Ба'лу, по [речению моему!】
(3) Снова сказал П[ригожий] и Мудрый:
(4) «Послушай-ка, о Си[л]ач Ба'лу!
(5) Не сделать ли мне око[шко] в доме,
(6) окно во [двор]це?»
(7) И сказал Сил[ач] Ба'лу:
(8) «Не делай ок[ошк]о в доме,
(9) окошко в[о д]ворце!
(10) Пусть не приближа[ется к Пидра]й,
дочери Светозарного,
(11) [и] — да! — <пусть не> смот[рит на Тала]й,
дочь Дождевика,
(12) [вельможный лю]бимец Илу, Йамму.
(13) [Говорил любимец <Илу> и] унизил меня,
и осквернил (14) [среди собрания сынов Илу».]
И сказал Пригожий (15) [и Мудрый:]
«Поступи, Ба'лу, по речению моему!»
(16) [Пригожий] дом его строит,
(17) [Мудрый] воздвигает дворец его.
(18) Он по[сыла]л на Либнану и за деревьями его,
(19) на [С]ирйану за прекрасными кедрами его,
(20) он отпра[влял на Ли]бнану и за деревьями его,
(21) на Сирйану за прекрасными кедрами его.
(22) Он поставил огонь в доме,
(23) пла[м]ень во дворце.
(24) Вот, день и другой
он кормит (25) огонь в доме,
пламень (26) во дворце;
третий, <че>твертый день
(27) он кормит [о]гонь в доме,
(28) пламень во дворце;

- (29) пятый, ше[ст]ой день
он кормит (30) огонь [в] доме,
пламень (31) в[о дв]орце.
А (32) на седьмой д[ень]
он убрал огонь (33) из дома,
п[лам]ень из дворца.
(34) Он расплющивал серебро в листы,
золото (35) выковывал в кирпичи.
Обрадовался (36) Силач Ба'лу:
«<Д>ом свой я построил, (37) что из серебра,
дворец свой, что из (38) золота!»
Трапезу за дом [свой Ба']лу (39) устроил,
Хадду устроил [тр]апезу (40) за дворец свой.
Он заколол волов [и] (41) овнов,
он валил быков [и] жи(42)рный [скот,]
баран<ов,> тельцов (43) годовалых,
ягнят скачущих, к[оз]лят.
(44) Он покликал братьев своих в дом свой,
родичей своих (45) во дворец свой.
Он покликал (46) семьдесят сынов Асирату.
(47) Он насыщал богов, <пасущих> баранов, вином;
(48) он насыщал богинь, <пасущих> овец, [вином;]
(49) он насыщал богов, <пасущих> волов, ви[ном;]
(50) он насыщал богинь, <пасущих> телиц, [вином;]
(51) он насыщал богов, <восседающих> на престолах,
вином;
(52) он насыщал богинь, <восседающих> на креслах,
[вином;]
(53) он насыщал богов амфорами вина;
(54) он насыщал богинь мехами [вина.]
(55) Тогда ели, пили боги,
(56) и он выводил сосущих вымя,
(57) мечом блестящим отрубал куски [жир](58)а.
Они пили чаш[ами ви]но,
(59) [кубк]ами золотыми — кро[вь деревьев].
(60—64) []
.....

VII

- (1) [] ляпис-лазур[и]
(2) [] Силач Ба'лу

- (3) [] любимца Илу, (4) Йа[мму]
 [] Быку темя его.
 (5) Бог[и пришли] далеко в горы.
 (6) Когда пр[ишли] боги на Цапану,
 (7) он присоединял к [городу] города,
 (8) снова захватывал к селен[ию се]ления,
 (9) шестьдесят шесть он взял городов,
 (10) семьдесят семь селений,
 (11) восемьдесят Ба'лу вос[становил,]
 (12) девяносто Ба'лу вос[соз](13)дал.
 [И возвра]тился Ба'лу (14) домой,
 и сказал Силач (15) Ба'лу:
 «Я решил, Пригожий-стро(16)итель,
 Пригожий, создатель орудий!
 (17) Пусть откроется окно в доме,
 (18) окошко во двор(19)це,
 и [пусть] откроются хляби в облаках,
 (20) по речению Пригожего и Мудрого!»
 (21) Засмеялся Пригожий и Мудрый,
 (22) возвысил голос свой и воскликнул:
 (23) «Разве я не говорил тебе, о Сил(24)ач Ба'лу:
 поступи, Ба'лу, (25) по речению моему?!»
 Он открыл о(26)кно в доме,
 окошко (27) во дворце,
 открыл (28) Ба'лу хляби в облаках.
 (29) Вопль свой Святой Ба'лу издал,
 (30) повторил Ба'лу к[рик у]ст своих,
 (31) вопль свой возо[пил и оро]сил землю.
 (32) [Вопль его до] гор разнесся.
 (33) Он заковал []
 [] (34) супротив моря,
 высоты зем[ли] (35) содрогнулись.
 Враги Ба'лу соединились (36) в лесу,
 ненавидящие Хадду — в пещерах (37) горных.
 И сказал Силач (38) Ба'лу:
 «Враги Хадду почему убегают?
 (39) Почему убегают воины Губителя?
 (40) Из-за того что Ба'лу простер руку свою,
 (41) потому что метнул кедровую палицу десницей своею!»
 (42) Тогда вернулся Ба'лу в дом свой:
 (43) «Я воцарюсь истинно царем (44) земли,
 власть моя установится!

(45) Знаки покорности не буду я
 посылать сыну (46) Илу, Муту,
 дань — любимцу (47) Илу, витязю!
 Пусть кричит Муту (48) в душе своей,
 пусть прячется любимец <Илу> (49) в ущелье своем, —
 я единственный, кто будет цар(50)ствовать над богами.
 Пусть тучнеют (51) боги и люди,
 чтобы насытил(52)[ись] толпы земные».
 И к о(53)[т]рокам своим Ба'лу так воззвал:
 «Посмотрите, (54) [Гупну] и Угару,
 сы<ны> отроковицы,
 (55) [родичи] Йамму,
 сыны Цуламату ве(56)[ликой, необуздан]ной,
 летите в удел (57) [пустынный,]
 [област]ь облачную,
 (58) [] под
 (59—60) []

.....

VIII

(1) Тогда явитесь (2) на горы Таргааззи,
 (3) на горы Сармагги,
 (4) на курганы — рубежи земные,
 (5) возложите оба шкуру на руки,
 (6) жир на ладони
 (7) и спуститесь в дом уединения, (8) в землю,
 будьте присчитаны к спу(9)скающимся в землю!
 (10) Тогда яви(11)тесь в город его (12) Хамрай.
 Низина — трон, (13) на котором он восседает,
 ущелье — страна (14) наследственная его.
 И берегитесь, (15) посыльные богов,
 не (16) приближайтесь к сыну Илу, (17) Муту,
 он положит вас, (18) как ягненка, в пасть свою,
 (19) как козленка, в глот(20)ку свою!
 Вы погибнете!
 (21) Светоч Илу, Шапашу,
 (22) озаряющая блеском (23) небеса,
 в руке любим(24)ца Илу, Муту!
 За ты(25)сячу полей, мириад ку(26)ману
 к ногам Муту (27) склонитесь и падите,

- (28) простритесь ниц и по(29)чтите его.
 И скажите (30) сыну Илу, Муту,
 (31) повторите любимцу (32) Илу, витязю.
 Слово (33) Силача Ба'лу,
 (34) [рече]ние Сильнейшего из ви(35)тязей.
 Дом свой я построил (36) [тот, что из серебра,]
 [тот, что из] (37) [золота, дво]рец свой.
 (38) [] братья мои
 (39) [] братья мои
 (40) [] мой
 (41) [] Дождевик
 (42) [] я покликал
 (43) [] Муту
 (44) [] Илу
 (45) [] рука
 (46) [] твой
 (47) [Гупну] и Угару
 (48) []

Колофон:

[Писал ИлиМильку, да]р НикмАдду, царя Угарита.

C8 = KTU, 1.8

II или V

- (1) «как одарить Госпожу Асирату (2) [мор]скую,
 убогаторить Родительницу богов,
 (3) чтобы она дала дом для Ба'лу, как (4) богам,
 и подворье, как сынам (5) Асирату?»
 И к отрокам своим (6) Ба'лу воззвал:
 «Посмотрите, Гупну (7) и Угару,
 сыны отроковицы,
 (8) родичи Йамму,
 сыны Цулама[ту,] (9) великой, необузданной,
 летите [в удел] (10) пустынный,
 область (11) облачную,
 под [] (12) гнезда птичьи []
 (13) лед, свяжите []
 (14) [] зерно []

(15) пусть умрут []

(16) остат[ок]

(17) []

.....

RŠ, 24.263 = KTU, 1.117 (Ug, VII, с. 64—67)

(1) «[Все мы дары ему] принесем,
все (2) [мы принесем то, что прекратит его пени.]

[Пусть покличет Бык, И]лу, отец его,

Илу, ц(3)[арь, что породил его,]

[пусть покличет Асирату] и сынов ее,

Илату (4) [и собрание сородичей ее:]

[вот, нет] дома у меня, как у богов,

(5) [и подворья, как у сынов Асирату.]

[Жилье у И]лу, сень у сынов его,

(6) [жилье у Госпожи Асирату морской,]

[жилье у Пид]рай, дочери Светозарного,

(7) [] Муту, обителище

(8) [] гора. Роса

(9) [] я заставлю цвести,

мусор (10) []

И сказала Пидрай, (11) [дочь Светозарного:]

«[] жилище твое»

.....

КОММЕНТАРИЙ

C3 = RŠ, 3.63 = KTU, 1.3 = V AB

Столбец I

В начале столбца отсутствует около 25 строк.

Строка 1

tgl — корень gwl; ср. араб. gāla (корень gwl) — “губить”, “убивать”. В исследовательской литературе предлагается перевод: “не унижай” [UL, с. 17; Driver, 1956, с. 82—83; Freyha, с. 425; Gordon, 1977, с. 76; Rummel, 1978, с. 235]. Другой ва-

риант: “опускать”, “склонять (голову)” [De Moor, 1971, с. 67; Rin, 1968, с. 72—73; 1979, с. 7; TOu, с. 153; Gibson, 1978, с. 46].

Строка 2

prdmn — глагол rdm — “закапывать” в сочетании с союзом р — “и” и усилительной энклитической частицей -п. Ср. араб. gadama — “заваливать, засыпать (яму)”. В данном слове видели имя мифического персонажа «Пардаменни, Прдмн» [Aistleitner, 1939, с. 209; WUS, с. 260, № 2264; Aistleitner, 1959, с. 24; Gordon, 1977, с. 76; TOu, с. 153; Rin, 1968, с. 72—73; 1979, с. 7]. И. де Моор [De Moor, 1971, с. 67—68] предлагал имя собственное мифического персонажа: «Рдмн»; он ссылается на южноаравийский этникон rdmn и имена rdmyn, rdmw, самудское rdm и акк. rādīmu и gadmānu (ср. [Gibson, 1978, с. 46; Pardee, 1980, с. 274]).

‘bd — “раб”; кто имеется в виду, из контекста неясно. Переводы “раб”, “слуга” см. также [Gordon, 1977, с. 76; Cassuto, 5718, с. 63; TOu, с. 153; MLC, с. 180]. Другой вариант: “служить, обслужить” [Virolleaud, 1936b, с. 337; 1938, с. 3; UL, с. 17; Gaster, 1950, с. 210; Driver, 1956, с. 83; Freyha, с. 425; Aistleitner, 1959, с. 24; Jirku, 1962, с. 26; ANET, с. 135; Gibson, 1978, с. 46; Bernhardt, 1978, с. 212; De Moor, 1971, с. 67; Rummel, 1978, с. 202; Van Zijl, с. 47; Oldenburg, 1969, с. 196]. Руммель полагает возможным: “приготовить еду”; Ольденбург: “раздать даяние” со ссылкой на евр. pāgad — “распространить” и mēn — “доля”.

Строка 3

s'id — значение “слуга” устанавливается на основании поэтической параллели с ‘bd — “раб”; корень s'd, имя модели qātil. Так и У.Кассуто [Cassuto, 5718, с. 63]. В исследовательской литературе предлагается перевод: “оказать почесть” [Virolleaud, 1936 b, с. 337; 1938, с. 2; Driver, 1956, с. 83; Freyha, с. 425; Aistleitner, 1939, с. 209; 1959, с. 24; Jirku, 1962, с. 26; Bernhardt, 1978, с. 212; Rummel, 1978, с. 235]. Другие варианты: “превозносить” [Gaster, 1950, с. 210], “обслуживать”, “прислуживать” [ANET, с. 135; Gibson, 1978, с. 46; Rin, 1968, с. 72—73; 1979, с. 7]; “служитель” [Gordon, 1977, с. 76; TOu, с. 153; MLC, с. 180]; “угощать” [De Moor, 1971, с. 67].

zbl — выражение zbl b'l 'aṣ — “Владыка, Хозяин Земли” как описательное поэтическое обозначение Силача Ба'лу не-

однократно встречается в угаритской поэзии (см. [CUL, с. 252]).

Строка 4

qm — “встать”; глагол, указывающий на начало действия [UT, с. 115].

uṭ'g — значение “приготавливать пищу” предполагается на основании контекста. И. де Моор [De Moog, 1971, с. 69] указывает в качестве возможной параллели на эфиоп. šaga'a — “устраивать”, “приготавливать”. Ср. евр. šā'ar, очевидно, в том же значении в Притч. 23,6—8 (ᾗλαξ λεγόμενον):

Не ешь хлеба человека с дурным глазом
и не желай яств его,
ибо, когда он приготовит пищу (kēmō šā'ar),
в душе своей таков он:
«Ешь и пей», — говорит тебе,
но сердце его не с тобою.
Кусок свой, который ты съел, ты изблюешь
и загубишь слова свои приятные.

Септуагинта переводит интересующее нас слово как “волосы”, чему должна соответствовать огласовка ša'ar; Вульгата: “гадальщик, толкователь снов”, производя, очевидно, данное слово от евр. šā'ar — “воображать”, “предполагать”; ср. фразеологизм: šā'ar bēnāršō — “представлять себе”. Изложенное свидетельствует, что к последней четверти I тысячелетия до н.э. аналогичное угаритскому значение слова šā'ar в еврейском языке было забыто. Подобный перевод также см. у подавляющего большинства исследователей [UL, с. 17; Driver, 1956, с. 83; Freyha, с. 425; Aistleitner, 1959, с. 24; Jirku, 1962, с. 26; Rin, 1968, с. 72—73; 1979, с. 7; Rummel, 1978, с. 202; Gordon, 1977, с. 76; Gibson, 1978, с. 46; Bernhardt, 1978, с. 212; De Moog, 1971, с. 67; TOu, с. 153; MLC, с. 179]. У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 196] предлагает: “разделить” со ссылкой на евр. šā'ar — “делить”; У.Кассуто [Cassuto, 5718, с. 63]: “возжег огонь”; Э.Липиньский [Lipiński, 1970, с. 77—78]: “он разрезал”, имея в виду эфиоп. sa'ara — “разбить на части”. Ш.Виролло [Virolleaud, 1936, с. 337; 1938, с. 2] предполагал, что речь идет об угощении, которое Мот (= Муту) устраивает для Алейн-Ба'ала (= Силач Ба'лу).

Строка 6

ybrd — о значении слова см. [WUS, с. 58, № 574]. Наиболее близким к угар. brd кажется араб. *barada* — “посылать, отправлять”; ср. *baṛīd*^{un} — “гонiec, посыльный” и *'abrada* “отправлять по почте”. Сопоставление с евр. *bēruddīm* — “покрытый пятнами мелкий скот” (см. [Cassuto, 5718, с. 74]) не дает удовлетворительного смысла. Более вероятно иная интерпретация У.Кассуто — сопоставление с евр. *pārad* — “отделять” (см. [Cassuto, 5718, с. 63]), принятая Дж.Драйвером [Driver, 1956, с. 70] и рядом более поздних интерпретаторов. У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 196]: “разрезает”.

td — очевидно, вымя считалось в Угарите особо изысканным лакомством. Обычно предполагается, что имеется в виду грудинка. Ср. интерпретацию Т.Раммеля [Rummel, 1978, с. 202]: “он отрезал кусок мяса”, но далее [там же, с. 244] в этой же работе: “он отрезал грудинку перед ним”. И. де Моор [De Moor, 1971, с. 67] читает: ybr d{.}td и переводит: “он резал сосунка перед ним”. Иначе И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1939, с. 209]: “он охладил напитки”.

Строки 7—8

bḥrb — поэтическая формула *bḥrb mlḥt qš mr'i* засвидетельствована также в текстах C4 = KTU, 1.4, III, 42; VI, 57; C5 = KTU, 1.5, IV, 14; C17 = KTU, 1.17, VI, 4.

ndd — “кусок, доля”; имя образовано от корня ydd с помощью префикса n-; предполагаемая огласовка: **nayaddu*—**naddu*. Ср. евр. *yād* — “доля” в Быт. 43,34: «и давались угощения от него (букв. “от лица его”. — И.Ш.) им, и было больше угощение Бинйамина угощений всех их на пять долей (*ḥāmēš yādōt*), и они пили и пьянствовали с ним»; Быт. 47,24: «И будет при урожае, и отдавайте пятницу* (*ḥāmīšit*) фараону, а четыре доли (*'arba' hayyādōt*) пусть будут вам». Об именах чрезвычайно редких, с префиксом n-, в еврейском языке см. [Gesenius, 1896, с. 232]. Сочетание *qš mr'i ndd* представляет собой, по нашему мнению, сопряженное состояние, где *mr'i* — косвенный падеж множественного числа.

Аналогичный перевод см. [UL, с. 17; Driver, 1956, с. 83; Freyha, с. 425; Rin, 1968, с. 72; 1979, с. 7; Aistleitner, 1959, с. 24; Jirku, 1962, с. 26; Bernhardt, 1978, с. 212; Gordon, 1977, с. 76; Rummel, 1978, с. 202 и 245; ANET, с. 135]. Т.Х.Гастер

* Имеется в виду пятая часть урожая (*примеч. ред.*).

[Gaster, 1950, с. 210] предлагает пересказ: “они чествуют его и кормят его; острым мечом они разрубают жирного”. У.Кассуто [Cassuto, 5718, с. 63] и Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 46] переводят: “он встал”; Ф.Розенталь [Rosenthal, 1940, с. 293], видящий в интересующем нас слове породу N от корня *dwd*, и вслед за ним И. де Моор [De Moor, 1977, с. 67]: “он занял свое место”; А.Како и М.Шницер [TOu, с. 154] производят его от евр. *nādad* — “убегать” и переводят “быстро” ([так и MLC, с. 179]). Дж.Оберман [Obermann, 1948, с. 9] присоединял данное слово к последующим двум и получившийся таким образом текст переводил: “он идет поздравить его и предлагает ему питье”; в целом он видел здесь свадебный обряд.

Строка 9

у'šg — “угощать”, “кормить”; ср. [WUS, с. 244, № 2111], где указаны соответствия в арабском и эфиопском языках. Аналогичный оборот засвидетельствован в Хрон. 28,15: «И встали люди, которые были названы по именам, и взяли пленных, и всех голых из них одели из добычи, и одели их, и обули их, и накормили их, и напоили их (*wayya'ākīlūm wayya-škūm*) и помазали их <елеем>, и посадили слабых из них на ослов, и доставили их в Иерихон, в город пальм, к братьям их, и вернулись в Самарию». Перевод “угощать” см. [Gaster, 1950, с. 210; Aistleitner, 1959, с. 25]; “пировать” [Driver, 1956, с. 83; Freyha, с. 425]; “устраивать трапезу” [Gibson, 1978, с. 46]; “приготавливать напитки”, “поить” и близкие к этому [UL, с. 17; UT, с. 462, № 1932; Jirku, 1962, с. 26; ANET, с. 136; Rin, 1968, с. 72 и 74; 1979, с. 7; Gordon, 1977, с. 76; De Moor, 1971, с. 67; Bernhardt, 1978, с. 212]; “пригласить” [MLC, с. 179]; “поздравить” [Obermann, 1948, с. 9]; “очистить стол”, “сделать приготовления” [Rummel, 1978, с. 202].

Строка 10

ks — ср. Быт. 40,11—13: «И кубок (*wēkōs*) фараона в руке моей, и я взял виноградины, и выдавил их в кубок фараона, и дал кубок в руку фараона (*wā'attēn 'āt hakkōs 'al kaṣṣar*). И сказал ему Иосиф: вот изъяснение его (сна. — И.Ш.): три ветки — три дня это. Через три дня поднимет фараон голову твою и возвратит тебя на место твое, и ты станешь давать кубок фараона в руку его (*wenatattā kōs paṣṣar bēyado*) по прежнему обыкновению, когда ты был кравчим». И. де Моор [De Moor, 1971, с. 72] и Ван дер Лугт [Van der Lugt, 1974, с. 4]

указывают в качестве параллели также на II. 18, 545—546 и Odyss. 3, 51—53.

Строка 11

krpnm — “чаша”; значение слова устанавливается из сопоставления с акк. karpū, karpatu — “чаша, сосуд” [WUS, с. 157, № 1390]; возможно заимствование из аккадского языка. Формула krpn. bkl'at yd повторяется в C1 = KTU, 1.1, IV, 10.

kl'at ydh — “ладонь”; И.Айстлейтнер [WUS, с. 148, № 1311] предпочитает “горсть”, “кулак”.

Строка 12

krb — в библейской мифологии керубы — мифические существа, на которых восседает и летает Йахве. Ср. Пс. 18,11:

И Он оседлал керуба (wayyirkaḇ 'al kērūḇ) и полетел,
и понесся на крыльях ветра.

I Сам. 4,4: «И послал народ в Шило, и принесли оттуда Ковчег Завета Йахве Воинств, восседающего на керубах (yhwh šēḇā'ōṭ yōšēḇ hakkērūbīm)».

В исследовательской литературе обычно видят здесь обозначение сосуда для питья с чтением bk ḡb — “большой кубок”. С учетом этой возможности предлагалось сопоставление предполагаемого угар. bk с евр. pāk — “кубок” [Cassuto, 5718, с. 63], а также [Gaster, 1950, с. 449] с греч. βίκουρ φοινικτίουρ (Herod. 1,1940), в чем видят обозначение финикийских кубков (подробно [De Moor, 1971, с. 72—73]). Другие переводы: “благословение” [Oldenburg, 1969, с. 197], “свиток” [Vigoleaud, 1936, с. 337].

ʿzm — данное слово, по-видимому, представляет собой наречие: “мощно, сильно”; ср. евр. ʿṣām — “сила, мощь”. Здесь архаизирующее написание; ср. ʿzm в PRU, II, 1, rev. 7 и Ug, V, III'. Другие переводы: “с могучего керуба мы...” [UL, с. 17]; “сильные” [Oldenburg, 1969, с. 197].

g'idn — перевод “громыкает” основывается на сопоставлении с акк. gādu (корень g'd) — “гроза, дождь с громом”. Перевод “дрожать, трепетать” [WUS, с. 285, № 2469] представляется не соответствующим контексту. Ср., однако, позицию У.Ольденбурга [Oldenburg, 1969, с. 197]: “который заставляет мужа трепетать”. У.Кассуто [Cassuto, 5718, с. 63] отделяет компонент dn и переводит: “мощный на вид”. Компонент dn

он считает началом следующей фразы и переводит: “чаша”; ср. также перевод: “массивная чаша” [RShP, III, с. 146]. Дж.Оберман [Obermann, 1948, с. 10] переводит: “с канатом прочным и гибким”, ссылаясь на араб. karab^{un} — “канат”, ru'd^{un} — “гибкий”.

Строка 13

mt. šmt — “муж небесный”, несомненно, Силач Ба'лу. Образ «небесного мужа» (сын человеческий, т.е. человек на небесах), божественного существа, властвующего над миром, разрабатывается в книге Даниила (эпоха восстания Маккавеев, II в. до н.э.). Так, Дан. 7,13—14: «Видел я в ночных видениях:

и вот, с облаками небесными ('ānānē šēmauūā')
как бы сын человеческий (kēbār 'ānāš) шел,
и до Ветхого днями ('attiq uōmauūā') дошел,
и к Нему подвели его.

И ему дана власть, и слава, и царство,
и все народы, народности и языки ему будут служить.
Власть его — власть вечная, которая не пройдет,
и царство его — то, которое не разрушится».

Ср. также о сверхъестественных мужах в Дан. 9,21: «И еще я говорил в молитве, и муж Гавриэль (hā'īš gabrī'ēl), которого я видел в видении, быстро прилетел, приблизился ко мне ко времени вечерней жертвы дарения»; Дан. 10,5—6: «И я поднял глаза мои, и увидел, и вот: муж некий ('īš 'āhād), одетый в лен; и чресла его прикрыты золотом Уфаза; и тело его — как топаз; и лицо его — как облик молнии; и глаза его — как светильники огненные; и руки его, и ноги его на вид — как медь чистая; и голос речей его — как голос толпы». Что эти представления восходят своими корнями в глубокую древность и принадлежат фольклорной традиции Переднеазиатского Средиземноморья, представляется очевидным.

Переводчики интересующего нас текста обычно полагают, что речь идет об огромной чаше, которой пользуются небесные люди или небесный человек [Gaster, 1950, с. 210; Driver, 1956, с. 83; Freyha, с. 426; Jirku, 1962, с. 26; Rummel, 1978, с. 205 и 250; Cassuto, 5718, с. 63; Gordon, 1977, с. 76; TOu, с. 155; Rin, 1968, с. 72; 1979, с. 7; MLC, с. 179]. Иначе И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 25]: “огромную чару, ко-

тору, дрожа, рассматривает поражающийся человек”; Х.Л.Гинзберг [ANET, с. 136]: “сосуд огромный и бросающийся в глаза; чару, способную ошеломить смертного”; Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 46]: “большую чару, огромную на взгляд, чашу сильного человека”; И. де Моор [De Moog, 1971, с. 67]: “огромный кубок потрясающего вида из небесной утвари” (ср. [Pardee, 1980, с. 274]); Дж.Оберман [Obermann, 1948, с. 10]: “который он протягивает к небесам”; У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 197]: “небесный кубок”.

ks. qdš — в Библии эпитеты qādōš, qodēš — “священный”, примененные к тому или иному предмету, обычно означают, что данный предмет является принадлежностью храмовой утвари, посвящен божеству; ср. выражения kēlē qodāš hā’ālōhim — “священная утварь Божья”, kēlē haqqodāš — “священная утварь”. Ср. Эзра 8,25—28: «И я отвесил им серебро, и золото, и утварь, — возношение (tērūmāt) в Дом Бога нашего вознесли (hēgīmū) царь, и советники его, и вельможи его, и весь Израиль, находившийся там. И я отвесил в руки их серебро — шестьсот пятьдесят киккар, и серебряной утвари (ūkēlē kāsār) сто киккар, золота сто киккар. И чаш золотых (ūkēlē zāhāb) двадцать на тысячу дариков, и утвари бронзовой (ūkēlē nēhošāt) блестящей, хорошей два, ценимой как золото. И я сказал им: вы — святыня, принадлежащая Йахве (qodāš leyhwh), и утварь — святыня (wēhakkēlīm qodāš), и серебро и золото — даяние Йахве, Богу отцов ваших».

Строка 14

ltpnh. ’att — о значении глагола ph — “видеть, смотреть” см. [WUS, с. 254, № 2205]. Поэт, очевидно, исходит из того, что священная утварь, и в частности священный кубок Силача Ба’лу, была для женщин запретна — табу. У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 197] и Т.Раммель [Rummel, 1978, с. 204 и 250] переводят данный пассаж утвердительно.

Строка 15

’atrt — Асирату, верховная богиня угаритского пантеона, супруга Илу, мать богов.

Наш перевод совпадает с переводами И. де Моора [De Moog, 1971, с. 67], С.Х.Гордона [Gordon, 1977, с. 76], А.Како и М.Шницера [TOu, с. 155], Дж.Гибсона [Gibson, 1978, с. 46], К.Х.Бернхардта [Bernhardt, 1978, с. 212], Ц.Рина [Rin, 1968, с. 72; 1979, с. 7]. Впрочем, Дж.Гибсон полагал, что ’atrt есть термин «богиня», однако Д.Парди [Pardee, 1980, с. 274] вы-

сказывал по этому поводу сомнения. Ср. также переводы: «Люди небесные не видели священного кубка, женщины чаши не взирали на Ашеру» [UL, с. 17]; «священный кубок, какого никогда не видела женщина; чаша, на которую никогда не взирали богини» [Gaster, 1950, с. 210]; «блестящий кубок, какого не видала ни одна женщина; чаша, какую не видела (сама) Асрт» [Aistleitner, 1959, с. 25]; «кубок священный не видит подающая вино; не взирает <на него> Ашира» [Freuha, с. 426]; «священный кубок, которого женщина никогда не увидит; только Ашера взидала на эту чашу» [ANET, с. 136]; «священный кубок, которого никогда не видела женщина; чаша, на которую Асирату не взидала» [MLC, с. 180]; аналогично последнему и [RShP, III, с. 146]. Иначе: «сверкающий кубок, на который женщина действительно будет смотреть; чашу, на которую божество (или богиня) действительно будет взирать (с завистью)» [Driver, 1956, с. 83]; «кубок священный увидела госпожа, и чашу узрела Ашера» [Cassuto, 5718, с. 63]; «священный кубок, который поистине 'женщина' увидит; чашу, которую поистине узрит Ашерат» [Jirku, 1962, с. 26].

'alp — о характерном для северо-западносемитской поэтики параллелизме 'alp//rbt — “тысяча//мириад” см. замечания С.Гевиртца [Gevirtz, 1963, с. 15—24].

Строка 16

kd — “кувшин”; наименование сосуда, служившего одновременно мерой объема жидких и сыпучих тел. Согласно Быт. 24,14—18, кувшин (kād) использовался для набирания воды в колодце; по I Цар. 17,12, в кувшине (kād) могла храниться мука. Стандартная величина кувшина (kd) как единицы измерения неизвестна; в Библии употребление такой единицы не засвидетельствовано. И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 25], а также А.Йирку [Jirku, 1962, с. 26] полагают, что здесь речь идет о вместимости кубка.

hm̄r — “вино”; ср. евр. hāmār, араб. ḥamar — “вино”. М.Дэхуд [Dahood, 1965b, с. 39, 59] предпочитает “кратер”, т.е. род кубка.

Строка 17

rbt — С.Х.Гордон [UL, с. 17] переводил: “много”.

ymsk — М.Дэхуд [Dahood, 1965b, с. 64] предпочитал: “выливать”.

Строка 18

Ср. описание пения Силача Ба'лу в поэме “Об Акхите” (C17 = KTU, 1.17, 6, 31).

Строка 19

mšltm — “цимбалы”; корень šll — “звенеть”; имя ж.р. двойств. ч. в винит. пад.; предполагаемая огласовка: *mušillatāma (ср. [WUS, с. 266—267, № 2318; UT, с. 474, № 2164]). Как музыкальный инструмент, сопровождающий пение, цимбалы (mēšiltāyim) многократно упоминаются в Библии; ср., например, Нех. 12,27; I Хрон. 25,6 и т.д.

Строка 20

tb ql — ср. в C19 = KTU, 1.19, I, 46: bl. tbn. ql. b'l — “не звучит приятно голос Ба'лу”. Голос Силача Ба'лу — гром в период дождей. Ср. Пс. 29,4:

голос Йахве силен,
голос Йахве великолепен (bāhādāq).

В исследовательской литературе предлагались следующие переводы данного текста: «Он поднялся петь и распевать с цимбалами в руках хорошего; парень, хороший голосом, поет о Баале на вершинах Цапана» [UL, с. 17]; «Пока он смешивал это, приятный голосом отрок вышел воспевать и петь приятную песнь в сопровождении цимбал о Баале на высотах Севера» [Gaster, 1950, с. 210]; «(И) пока он смешивал (это), певец поднялся, (который) может выводить рулады и петь (с) цимбалами в (своей) руке, сладкоголосый герой пел в честь Баала на вершинах Севера» [Driver, 1956, с. 83—85]; «Он встал, и заплясал, и запел; цимбалы в руке прекрасного, запел витязь голосом хорошим» [Cassuto, 5718, с. 63]; «Он встал, играл и пел с цимбалой в руке; приятно пел прекрасноголосый Силач» [Aistleitner, 1959, с. 25]; «Тогда он встал, начал импровизировать и петь, и цимбалы в руках его — песнь красивую, юнец с прекрасным голосом» [Freyha, с. 426]; «Он поднялся, он ликует и поет, цимбалы в руке милого. Поет князь прекрасным голосом» [Jirku, 1962, с. 26]; «Он встает, играет и поет, музыкант играет на цимбалах; сладкоголосый юнец поет о Баале на вершинах Цафона» [ANET, с. 136]; «Он встал, импровизировал поэмы и пел; цимбалы были в руках певца, сладкоголосый юнец пел перед Ба'лу на центральной высоте Цапану» [De Moor, 1971, с. 67]; «Он пел и воспевал с цимбалами в руках хорошо (голосисто); герой, приятный голосом, пел о Баале на вершинах Цафона» [Gordon, 1977, с. 76]; «Он начал импровизировать и петь; цимбалы в руках Но'ама, герой с прекрасным голосом поет в честь Баала на вершине

Сафона» [ТОи, с. 155—156]; «Кто-то встал, воспевал и пел; цимбалы были в руках певца; сладкоголосый герой пел о Баале на вершинах Цафона» [Gibson, 1978, с. 46]; «Поднялся, чтобы играть и петь, с цимбалами в руках прекрасный. Пел юноша с красивым голосом о Баале, который живет на вершинах Северной горы» [Bernhardt, 1978, с. 212]; «Поднявшись, заиграл и запел с цимбалами в руках певец; пел юноша с приятным голосом перед Ба'лу на вершинах Цапану» [MLC, с. 180]; «Сладкоголосый отрок поет в присутствии Баала на вершинах Цафона» [Van Zijl, с. 49]; «Встал, запел и начал петь с цимбалами в руке приятными, начал петь мощный голосом хорошим» [Rin, 1968, с. 72; 1979, с. 7]; «Он встал, он импровизировал стихотворенье, и он пел это. Менестрель взял цимбалы в свои руки; трубадур пел приятным голосом о Владыке на вершине горы Цафон» [Rummel, 1978, с. 204]; «Он поднялся, он импровизировал; и он пел. Цимбалы в руках менестреля; пел раб прекрасноголосый о Баале на высотах Цафона» [там же, с. 259—260].

Строка 22

ymr — “глядеть”; корень 'mr. Здесь поэтический параллелизм с последующими y'n — “посмотрел” и 'ar — “воззрился”. И.Айстлейтнер [WUS, с. 25, № 283] и С.Х.Гордон [UT, с. 361, № 229] ссылаются на акк. amāru — “видеть”, эфиоп. 'ammaḡa — “показывать”. И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 25] переводит: “Поднимись, Баал, на вершины СПН-а! Пусть Баал смотрит на своих дочерей” и т.д.; А.Йирку [Jirku, 1962, с. 26]: “Приходит Баал к своим дочерям”.

Строки 23—25

bnth — “дочери его”, т.е. Силача Ба'лу. См. комментарий к С5 = КТУ, 1.5, V, 10—11. Ближайшую аналогию дочерям Силача Ба'лу составляют дочери Аллаха арабской доисламской и раннемусульманской мифологии [Л<ундин>, П<иотровский>, 1980, с. 61].

Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 85] переводит: “Баал ходил взад и вперед перед своими дочерьми”.

Строка 25

yd' — познать (женщину)”; ср. аналогичное употребление глагола yāda' — “познавать” в Библии.

Строка 26

[kl]t — реконструируется на основании поэтического параллелизма с последующим klt.

'im — перевод “величая” основывается на параллели с евр. 'āyumma, имеющим то же значение. Ср. Песнь Песней 6,4 и 10: оба раза в сочетании 'āyumma kammigdālōt — “величая, как полки со знаменами”. Развитие огласовки угаритского слова можно представить себе следующим образом: *'iyimmā — *immā.

Строка 27

[kny]t — формула klt. knyt — “невеста непорочная” — встречается также в C3 = KTU, 1.3, IV, 52—53; C3 = KTU, 1.3, V, 44; C4 = KTU, 1.4, I, 15; C4 = KTU, 1.4, IV, 54. Ср. также переводы И. де Моора [De Moog, 1971, с. 81]: “[достопочтенные не]весты” и Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 180]: “невесты [славные]”. Из данного текста видно, что невеста непорочная является возлюбленной Силача Ба'лу; какими-либо иными сведениями мы не располагаем.

В конце столбца отсутствует около 25 строк.

Столбец II

Строки 1—2

Восстановление ['a]š[kl] krg соответствует евр. 'āškol hak-kōrār — “гроздь кипра” (Песнь Песней 1,14).

krg — значение слова “кипр” устанавливается из сопоставления с евр. kōrār (Песнь Песней 1,14; 4,13), которое Септуагинта переводит κύπρος — “кипр”. Кипр — кустарник (Lawsonia alba), из цветов которого добываются благовония.

Строка 2

bnt — “тело”; перевод устанавливается по контексту и на основании сопоставления с акк. binītu — “член (тела), конечность, тело”; ср. также араб. banān^{un} — “пальцы, кончики пальцев”. Здесь возможно заимствование из аккадского языка. В исследовательской литературе предложен перевод “хна для семи дев” и близкие к нему [Gaster, 1950, с. 211; Driver, 1956, с. 85; Freyha, с. 427; ANET, с. 136; De Moor, 1971, с. 85; Gibson, 1978, с. 47; Rin, 1968, с. 78; 1979, с. 8; Rummel, 1978, с. 206, 269]. Другие варианты: “семь дочерей” [Gordon, 1977,

с. 76; RShP, III, с. 93]; “семь юных дев вытерли” со ссылкой на акк. *karāgu* — “обтирать” [TOu, с. 157].

ḡḥ — “благоговение”; ср. евр. *gēāḥ* — “запах”, араб. *gā'īḥat*^{un} (корень *ḡḥ*) — “запах, дух, аромат”. Ср. также [WUS, с. 290, № 2494; UT, с. 483, № 2308, 2314], однако оба словаря ошибочно объединяют *ḡḥ* — “запах” и *ḡḥ* — “дыхание” в одну словарную статью. А.Како и М.Шницер [TOu, с. 157] сопоставляют данное слово с араб. *ḡāḥā*<*y*> — “молоть, толочь” и предлагают соответствующий перевод. Ц.Рин [Rin, 1968, с. 80] сравнивает его с араб. *ḡāḥa* — “облачаться”.

gdm — значение слова “кориандр” устанавливается на основании сопоставления с евр. *gād* — “кориандр”; в Исх. 16,31 и Числ. 11,7 манна небесная уподобляется семени кориандра. Здесь угаритское имя с мимазией. Предположение И.Айстлейтнера [WUS, с. 64, с. 629], будто угар. *gd* обозначает каких-то зверей (по его допущению — мускусная кабарга), со ссылкой на араб. *ḡadiyyat*^{un} не соответствует контексту; столь же маловероятно и *gd* — “ягненок” [UT, с. 378—379, № 560]. И. де Моор [De Moor, 1968, с. 212—215] сопоставляет данное слово с араб. *ḡadiy*^{un} — “шафран” (ср. [Rummel, 1978, с. 206, 269]). В качестве параллелей в исследовательской литературе указывалась Песнь Песней 1,14 и 4,11—13 [RShP, III, с. 92—93].

Строка 3

'anhbm — “ароматы” (так и [WUS, с. 27, № 298]); ср. акк. *gaqqu annabu*, являющееся обозначением какого-то вида пряностей. Сопоставление с близкими по консонантной структуре араб. *naḥaba* — “грабить”, “мчать” и эфиоп. *nehb* (мн. *'anhebt*, *'anhāb*) — “пчела, пчелиный рой” не дает, как кажется, удовлетворительного смысла. Еще менее вероятен перевод “заяц” с сопоставлением с евр. *'arnābāt*, сир. *'arnebā*, араб. *'arnab*^{un}, акк. *'annabu* [UT, с. 361, № 244], который к тому же приводит к непреодолимым филологическим трудностям. М.Дэхуд [Dahood, 1965b, с. 51], возражая против такой интерпретации, отмечает угаритское имя собственное *'arnbt*, которое говорит о существовании в угаритском языке слова *'arnbt* — “заяц” [см. также Albright, 1950, с. 389]. С нашей точки зрения, угар. *'anhbm* следует сопоставить с евр. *pub* — “производить”, “плодоносить”. Ср., в частности, Пс. 92, 13—16:

Праведник, как пальма, цветет,
как кедр на Ливане, растет.
Посаженные в доме Иахве,

на подворьях Бога нашего они цветут.
 Еще они плодоносят (уёп̄б̄ун) в старости,
 они сочны и свежи,
 чтобы возвестить, что праведен Йахве,
 скала моя, и нет неправды в Нем.

Сопоставление угар. 'anhb с евр. п̄б̄ (корень пwb) возможно, если принять во внимание засвидетельствованную в угаритском языке и характерную вообще, по-видимому, для поэтической речи (ср. ниже в стк. 4) параллель bt//bht — “дом” (ср. [WUS, с. 47, № 504]). В этом случае угар. 'anhb предстало бы как производное от *nhb//*nwb — “растение”, являющееся термином, обозначающим растения определенного сорта; по всей видимости, как показывает ситуация, благовонные растения и то, что добывают из этих растений, — благовония.

Упоминание благовоний, которыми умащается 'Анату, может, по всей вероятности, свидетельствовать о существовании торговых контактов между сиро-палестинским регионом и Южной Аравией уже в первой половине II тысячелетия до н.э.

Перевод: “запах/благовоние кориандра и ароматов” и близкие к нему см. [Gaster, 1950, с. 211; Driver, 1956, с. 85; ANET, с. 136; De Moor, 1971, с. 85; Freyha, с. 427; TOu, с. 157; Rummel, 1978, с. 206; Gibson, 1978, с. 47]. И. де Моор [De Moor, 1971, с. 212—215] сопоставляет угар. 'anhb с акк. nibu — “ракушки”. Ср. также перевод Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 180]. Возможность перевода 'anhb — “добыча” рассматривал Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 135] со ссылкой на араб. nahb^{un} — “добыча”. Другие варианты перевода: “как плод семи дочерей, запах козлят и зайцев” [UL, с. 17]; “семь девушек украшали (богиню?) благовониями от мускусного козленка и 'anhb (пчел?)” [Aistleitner, 1959, с. 25]; “вечером пришли воители и опустошители” [Cassuto, 5718, с. 64]; “облачаются отряды воинов и грабителей” [Rin, 1968, с. 78; 1979, с. 8].

Строка 4

bht — здесь соответствует bt — “дом”; ср. переводы “пара ворот/врата дома 'Анату” и близкие к этому [UL, с. 17; Jirku, 1962, с. 27; Pardee, 1980, с. 274—275; Cassuto, 5118, с. 64; Rin, 1968, с. 78, 80; 1979, с. 8].

tqru — “угощала”; ср. араб. qaḡā<y> — “принимать гостя, угощать”. Большинство интерпретаторов переводят “встре-

чать(ся)" [WUS, с. 282, № 2454; UT, с. 480, № 2277; UL, с. 17; Driver, 1956, с. 85; Aistleitner, 1959, с. 25; Jirku, 1962, с. 27; ANET, с. 136; De Moor, 1971, с. 88; Gordon, 1977, с. 77; TOu, с. 158; Gibson, 1978, с. 47; Bernhardt, 1978, с. 214; MLC, с. 181]. Другие варианты: "удалиться" [Gaster, 1950, с. 211]; "собрать(ся)" [Freyha, с. 427; Cassuto, 5718, с. 64; Rin, 1968, с. 80—81; 1979, с. 8]; "противостоять" [Rummel, 1978, с. 206].

glmm — "отроки"; здесь, очевидно, младшие воины из дружины 'Анату. В повествовании говорится о пиршестве, которое предводитель дружины, в данном случае 'Анату, устраивает для своих воинов. На таких трапезах предводитель обычно держал совет с дружинниками; через них он укреплял с дружинниками личные неофициальные контакты. А.Како и М.Шницер [TOu, с. 158] полагают, что имеется в виду Гупну и Угару. Х.Л.Гинзберг [ANET, с. 136] переводит: "отборные воины", очевидно, враги 'Анату.

št — здесь "основание", "подножие" (так и [Freyha, с. 427; Jirku, 1962, с. 27; Gordon, 1977, с. 77; TOu, с. 158; Gibson, 1978, с. 47; Bernhardt, 1978, с. 214; MLC, с. 181]. Ср. евр. šat в том же значении. Так, в Пс. 11,3:

Когда основания (haššātōt) разрушены,
праведник что сделает?

В исследовательской литературе предлагался также перевод "госпожа", "владычица", "хозяйка" [WUS, с. 319, № 2704; UT, с. 495, № 2500; UL, с. 17; Aistleitner, 1959, с. 25; Rin, 1968, с. 78, 81; 1979, с. 8].

Строка 5

ḡr — "гора"; ср. евр. hār в том же значении с фонетическим соответствием ḡ ↔ h. И. де Моор [De Moor, 1971, с. 88] переводит: "в горной долине", сопоставляя [там же, с. 89] угар. št с араб. šatā (корень štw) — "верхняя или передняя часть долины". У.Кассуто [Cassuto, 5718, с. 64]: "И собрались слуги в глубине пещеры".

Строка 6

'mq — "долина" (ср. [WUS, с. 235, № 2050]); может быть, повествователь имел в виду долину Бека'а? А.Йирку [Jirku, 1962, с. 27] и Ц.Рин [Rin, 1968, с. 78, 81] предлагают: "сила".

Строки 6—7

bn qrytm — “горожане”, букв. “сыны города”. Так же или близко к этому см. [Virolleaud, 1937a, с. 88; Freyha, с. 427; Bernhardt, 1978, с. 214; Lipiński, 1974, с. 48; Gaster, 1950, с. 211; Cassuto, 5718, с. 64; Jirku, 1962, с. 27; RShP, III, с. 185]. Другой вариант перевода: “между двумя городами” [UL, с. 17; Driver, 1956, с. 85; De Moor, 1971, с. 88; Rin, 1968, с. 78, 81; 1979, с. 8; Gordon, 1977, с. 77; TOu, с. 158; ANET, с. 136; Gibson, 1978, с. 47; Gray, 1979, с. 317; Rummel, 1978, с. 206, 272; MLC, с. 181]. Д.Парди [Pardee, 1980, с. 275] считает возможным, что имелись в виду “Угар и Инбаб”.

i'im. hp y[m] — “народ побережья морского”, т.е. Запада (ср. [Jirku, 1962, с. 27; ANET, с. 136; Rummel, 1978, с. 206, 272]).

Строка 8

'adm. š'at. špš — “люди восточные”, букв. “люди восхода солнца”. Ср. переводы Ш.Виролло [Virolleaud, 1937a, с. 88]: “народ Леванта”; А.Йирку [Jirku, 1962, с. 27]: “народ при восходе солнца”.

Строка 9

kdr̄t — “жнивье”; ср. араб. kdarat^{un} — “сноп” (ср. [Virolleaud, 1937a, с. 90]). Близки к этому переводы И.Айстлейтнера [Aistleitner, 1959, с. 25]: “укош”; А.Фрейхи [Freyha, с. 428]: “скирда”; А.Како и М.Шницера [TOu, с. 158]: “срезанные колосья”; Бернхардта К.Х. [Bernhardt, 1978, с. 214]: “рубленая солома”.

Другие предложения: “шары” [Gaster, 1950, с. 211; Driver, 1956, с. 85; Jirku, 1962, с. 27; Gibson, 1978, с. 47; Bernhardt, 1978, с. 214; MLC, с. 181; Gray, 1979, с. 317; Cassuto, 5718, с. 64; Rin, 1968, с. 78]; “кузнечики” [UL, с. 17]; “грифы” [Gordon, 1977, с. 77; Dahood, 1976, с. 338; Pardee, 1980, с. 275]; “личинки саранчи” [Rin, 1979, с. 78]; “кучи земли” со ссылкой на араб. kadara [De Moor, 1971, с. 88].

Строка 10

i'irbūm — “саранча”. Ср. сравнение войска с саранчой в поэме «О Карату» (C14 = KTU, 1.14, II, 103; IV, 192).

kr — обычай отсекал у побежденных врагов головы и кисти рук был в древней Передней Азии широко распространен; источники по этому поводу указаны И. де Моором [De Moor, 1971, с. 90]. Ср. описание в I Сам. 5,1—4, где показана борьба Йахве с филистимским богом Дагоном: «И филистимляне

взяли Ковчег Божий и принесли его из Эвенэзера в Ашдод. И взяли филистимляне Ковчег Божий, и принесли его в дом Дагона, и поместили его рядом с Дагоном. И поднялись ашдодцы на другой день, и вошли в дом Дагона, и увидели, и вот, Дагон упал на лицо свое на землю пред Ковчегом Йахве. И они взяли Дагона и вернули его на место его. И поднялись они утром на другой день, и вот, Дагон упал на лицо свое на землю пред Ковчегом Йахве, и голова Дагона и обе кисти рук его отсеченные возле порога; только туловище Дагона осталось при нем» (курсивом выделен текст, сохраненный в Септуагинте). В II Сам. 4,12 рассказывается о расправе, которую учинил Давид над убийцами Ишбошета (= ИшБа'ала), сына Саула: «И приказал Давид отрокам, и они убили их, и отрубили руки их и ноги их, и повесили над прудом в Хевроне, а голову Ишбошета взяли и похоронили в гробнице Авнера в Хевроне». Однако калечение пленных в Переднеазиатском Средиземноморье, по-видимому, весьма рано стало восприниматься как бессмысленная жестокость и постепенно перестало практиковаться. Во всяком случае, библейские предписания о порядке ведения войны об этом умалчивают, хотя и требуют убить всех захваченных в плен мужчин (Второз. 20,13).

qsm — “обрубки”; корень qss — “отрубать”, “отрезать”. Другие переводы: “колючки” [UL, с. 17; Gordon, 1977, с. 77], “саранча” [ANET, с. 136; De Moor, 1971, с. 88; Gray, 1979, с. 317; Rin, 1968, с. 80].

Строка 11

g̃m̃ — “куча, груда”; корень g̃m̃. Ср. евр. 'āgēmā — “куча, груда”, араб. 'aḡama — “складывать, сваливать в кучу”, а также 'uḡmat^{un} — “ворох (непровеянного) зерна, куча, груда” (ср. [WUS, с. 251, № 2172; Aistleitner, 1959, с. 25; Freyha, с. 428; TOu, с. 159]). Араб. 'aḡamat^{un} — “куча зерна” и связанные с ним слова являются, по-видимому, заимствованиями из арамейского языка [Fraenkel, 1886, с. 135; Pardee, 1980, с. 275]. Такое понимание, однако, предполагает возможность соответствия по крайней мере спорадического евр. ' и угар. g̃. Другое предложение [Astour, 1966, с. 280; De Moor, 1971, с. 90] основывается на сближении угар. g̃m̃ с араб. 'aḡama — “разрушать” и ḡarām^{un} — “разрушение”. И. де Моор соответственно переводит “разрушительная (саранча)”. Истолкование “саранча”, “кузнечики” принято также Дж.Гибсоном [Gibson,

1978, с. 47], Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 181], У.Кассуто [Cassuto, 5718, с. 64].

‘tkt — “прикладывала”; здесь, по-видимому, 3-е л. ед.ч. ж.р. соверш. вида интенсивной породы (*‘attakat), образованное от корня ‘tk. И.Айстлейтнер [WUS, с. 245, № 2117] переводит: “касаться кого-либо”, “наталкиваться на что-либо” (здесь: “они доставали ей до спины”) со ссылкой на араб. ‘ataka — “повторно дотрагиваться”, “брать, хватать”. В исследовательской литературе перевод “прикладывать” см. также у И. де Моора [De Moor, 1971, с. 88]; А.Како и М.Шницера [TOu, с. 159]. Другие варианты: “складывать” [UL, с. 17; Gaster, 1950, с. 211; Jirku, 1962, с. 27]; “вешать” [Cassuto, 5718, с. 64; Rin, 1968, с. 78, 82]; “опоясываться” [Driver, 1956, с. 85; Freyha, с. 428]; “достигать”, “касаться” [Aistleitner, 1959, с. 25]; “привязывать” [ANET, с. 136; Gordon, 1977, с. 77]; “натыкать” [Gibson, 1978, с. 47]; “вздymаться” [Bernhardt, 1978, с. 214].

Строка 12

g’išt — ср. евр. gōš и араб. ga’s^{un} — “голова”. Показательно наличие в угаритском языке двух форм множественного числа от g’išt — “голова”: по парадигме мужского рода с переогласовкой ‘i-’a: g’ašm (ср. евр. gāšim) и по парадигме женского рода без переогласовки g’išt, а также с переогласовкой ‘i-’a: g’ašt.

bmth — “спина ее” (букв. “высота ее”) (ср. [WUS, с. 50, № 530; Aistleitner, 1959, с. 25; Freyha, с. 428; Jirku, 1962, с. 27; Bernhardt, 1978, с. 214; MLC, с. 181; Cassuto, 5718, с. 64]). Кроме этого предлагались переводы: “поясница” [Driver, 1956, с. 85], “зад” [TOu, с. 159], “сундук” [Gaster, 1950, с. 211; De Moor, 1971, с. 88].

nst — корень ns — “втыкать”. И.Айстлейтнер [WUS, с. 312, № 2653] ссылается на акк. šanāsu, šanāšu в том же значении. Евр. šinnēs — “опоясывать” дает основания для перевода “опоясывать” [Cassuto, 5718, с. 64; Rin, 1968, с. 78; 1979, с. 8]. Ср. также “привязывать”, “повязать” [UL, с. 17; Freyha, с. 428; De Moor, 1971, с. 88; Gibson, 1978, с. 47]; “прикреплять” [ANET, с. 136; Jirku, 1962, с. 27]; “махать” [Gaster, 1950, с. 211]; “связывать” [Gordon, 1977, с. 77]; “вздymаться” [Bernhardt, 1978, с. 214].

Строка 13

hbšm — значение “утроба” устанавливается по контексту (ср. [Aistleitner, 1959, с. 25; Bernhardt, 1978, с. 214]). Если дан-

ное слово действительно восходит к ḥbš — “обязывать” (ср. евр. ḥābaš, сир. ḥābaš, акк. abāšu в этом значении (так [WUS, с. 99, № 897]), можно предполагать, что перед нами эвфемизм: “нечто, покрытое повязкой”. В исследовательской литературе предпочтение отдается переводу “пояс, кушак” [Gaster, 1950, с. 211; Driver, 1956, с. 85; Freyha, с. 428; Jirku, 1962, с. 27; De Moor, 1971, с. 88; Gibson, 1978, с. 47; MLC, с. 181; ANET, с. 136; Cassuto, 5718, с. 64; Rin, 1968, с. 78; 1979, с. 8]. Наряду с этим предлагались переводы: “узел” [UL, с. 17]; “ягдташ” [Gordon, 1977, с. 77; TOu, с. 519]; “оружие” [Rummel, 1978, с. 206, 273].

brkm — ср. Пс. 68,22—24:

Но Бог поразит голову врагов Его,
волосатое темя ходящего в грехах своих.
Сказал Господь мой: от Башана возвращу,
возвращу из глубин морских,
чтобы ты окрасил ноги свои в крови,
язык собак твоих, — от врагов
чтобы он получил свою долю.

Чтение “окрасил” (ὁπλᾶς ἂν βαφῆ ὁ ποὺς σου ἐν αἵματι), выделенное курсивом, сохранила Септуагинта; ср. близко к этому в Пешитте и Таргуме. Масоретский текст дает иную версию: «Чтобы ты ударил (timḥaš) ногой своею по крови; здесь возможно появление timḥaš как следствие ошибки вместо исходного tirḥaš — “омыл”».

Пс. 58,11:

Обрадуется праведник, ибо увидит отмщение,
ноги свои он омоет в крови злодея.

Ср. об этом также [Cassuto, 5702, с. 207].

Строка 14

ḥmr — букв. “страж”; ср. евр. šāmar — “сторожить”, “охранять”, “блюсти”. Отсюда возможный перевод: “караульные”, “стражи” [Driver, 1956, с. 85; De Moor, 1971, с. 88; Rummel, 1978, с. 206, 273; Gibson, 1978, с. 47]. Значение “воин” в данном контексте (ср. также стк. 31) устанавливается на основании поэтической параллели с последующим (стк. 15) mḥrm. Ср. аналогичную параллель mḥr — “храбрый”//šb'im — “вои-

ны” в строках 21—22. Написание и, очевидно, произношение $\dot{z}$ возникло под явным хурритским влиянием. Форма единственного числа употреблена здесь как обозначение множества. Однако не исключено и иное решение. Дж.Барр [Barr, 1968, с. 29—30] отмечает, что в Исх. 15,2 ($'ozzi\ w\ddot{e}zimr\ddot{a}t\ y\ddot{a}h$) слово $zimr\ddot{a}t$ родственно араб. $\underline{d}amara$ (этот корень встречается и в южноаравийских собственных именах) и означает “защитник”; $'ozzi$ сопоставляется с араб. $\underline{g}\ddot{a}z\ddot{i}$ — “воин”. Все вместе взятое дает перевод: “воин и защитник Йахве”; ср. в Септуагинте: $\beta\omicron\eta\theta\delta\varsigma\ \kappa\alpha\iota\ \sigma\kappa\epsilon\lambda\alpha\sigma\tau\eta\varsigma$. Если принять, что угар. $\dot{z}mr$ соответствует евр. zmr — “воин”, тогда в интересующем нас случае можно наблюдать соответствие евр. z угар./хурр. $\dot{z}$. И.Айстлейтнер [WUS, с. 321, № 2717] сопоставляет интересующее нас слово с араб. $\underline{d}imr^{un}$, $\underline{d}amir^{un}$, что он переводит: “tapfer als Beschützer”, отсюда и перевод: “храбрецы” [Aistleitner, 1959, с. 25]. Перевод: “воинство, воины” и близкие к этому значения — является в исследовательской литературе наиболее распространенным [UL, с. 18; Gordon, 1977, с. 77; Gaster, 1950, с. 211; Freyha, с. 428; Jirku, 1962, с. 27; TOu, с. 159, Bernhardt, 1978, с. 214; MLC, с. 181; ANET, с. 136]. Кроме этого предлагались переводы: “быстроногие” [Cassuto, 5718, с. 64], “сильные” [Rin, 1968, с. 82—83; 1979, с. 8].

$hlqm$ — “браслеты”; ср. араб. $\underline{h}alqat^{un}$, вариант $\underline{h}alaqat^{un}$ — “кольцо” (ср. [Aistleitner, 1959, с. 25; WUS, с. 103, № 933; Bernhardt, 1978, с. 214]. В исследовательской литературе предлагались переводы: “бедра”, “ягодицы” [UL, с. 18; Gaster, 1950, с. 211; Jirku, 1962, с. 27; De Moor, 1971, с. 88; Gordon, 1977, с. 77; ANET, с. 136; Gray, 1979, с. 318; Cassuto, 5718, с. 64]; “подол”, “одежда” [Driver, 1956, с. 85; Freyha, с. 428; TOu, с. 159]; “шея” [Rin, 1968, с. 78, 83; 1979, с. 8].

mm' — “поток крови”; значение слова устанавливается на основании поэтической параллели с предшествующим dm . И.Айстлейтнер [WUS, с. 187, № 1590] сопоставляет данное слово с араб. $m\ddot{a}'a$ (корень mu') — “течь”, “быть жидким”; И. де Моор [De Moor, 1971, с. 88] указывает в качестве параллели евр. $m\ddot{e}'im$ и араб. $m\ddot{e}'\ddot{a}$ — “кровь”. Практически данный перевод является общепринятым. Исключение составляет предложение: “внутренности” [Rin, 1968, с. 78; 1979, с. 8; MLC, с. 181].

Строка 15

$mt\ddot{m}$ — “жезл”, здесь с мимацией; ср. евр. $mat\ddot{t}\ddot{a}$ — “жезл, скипетр” [WUS, с. 183, № 1551]. Ср. Ис. 9,3:

ибо ярмо, тяготящее его,
и жезл на плечах его (matṭā šikmō),
скипетр гонящего его
Ты сокрушишь, как в день Мидяна

Пс. 110,2:

Жезл силы твоей (matṭā 'uzzēkā) пошлет Йахве
с Сиона;
властуй среди врагов твоих!

В исследовательской литературе [ANET, с. 136; De Moor, 1971, с. 88] был предложен перевод: "стрела".

Строка 16

šbm — здесь знак š соответствует согласной ś; ср. евр. šīb — "быть, стать седым", откуда šāb — "поседевший, седой, старик". Так же переводит Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 85]. В исследовательской литературе, однако, предпочитается: "враги", "оскорбители" [UL, с. 18; De Moor, 1971, с. 88; Aartun, 1968, с. 296; Gordon, 1977, с. 77; Rin, 1968, с. 78; 1979, с. 8]. Другие интерпретации: "старика" [Driver, 1956, с. 85]; "молодые люди" со ссылкой на араб. šabb^{un} — "юноша" [TOu, с. 159]; "пленники, пленяющие или плен" [Pardee, 1980, с. 276].

ksl — "бедро"; ср. евр. kāsāl, араб. kislā в том же значении [WUS, с. 154, № 1357]. Так же К.Х.Бернхардт [Bernhardt, 1978, с. 214]. В исследовательской литературе предлагалось: "бок" [UL, с. 18]; "спина" [Gordon, 1977, с. 77; TOu, с. 159; Rin, 1968, с. 83]; "тетива" [De Moor, 1971, с. 88; MLC, с. 181]; "древко лука" [Cassuto, 5718, с. 64]; "спина ее лука" [Rin, 1979, с. 8].

mdnt — букв. "натягивала тетиву"; И.Айстлейтнер [WUS, с. 179, № 1524] указывает на акк. matnu — "тетива". При этом обращает на себя внимание параллель угар. d//акк. t. Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 85] переводит: "туго натягивая свой лук за тетиву". Иначе А.Йирку [Jirku, 1962, с. 27]: "был закреплен". И. де Моор предложил [De Moor, 1971, с. 88]: "слабые"; в своем комментарии [там же, с. 92—93] он связывает данное слово с угар. dnt, которое переводит "низменность", и араб. mudannⁱⁿ — "слабый человек". Другие варианты: "враги" [Cassuto, 5718, с. 64; Rin, 1968, с. 78, 83; 1979, с. 8]; "горожане" [Gibson, 1978, с. 48]; "народ" [MLC, с. 181].

Строка 18

tštql — “устремилась”. Учитывая поэтический параллелизм tštql//tmgyn — “пошла”, следует, по-видимому, связать угар. tštql с корнем qll (евр. qālal), одно из значений которого “быть быстрым”; ср., например, Иов 9,25:

и дни мои быстрее бегуна (qallū minnī gāš);
они мчатся, не видят добра.

Соответственно угар. tštql — 3-е л. ед.ч. ж.р. несоверш. вида породы Št (*taštaqallu). Ц.Рин [Rin, 1968, с. 83—84] в качестве возможной параллели указывает также на текст Бава Батра 37a: hwh mštql — “он перешел”. Соответственно Ц.Рин [Rin, 1979, с. 8] переводит: “поднялась богиня в храм свой”. И.Айстлейтнер [WUS, с. 315, № 2678] сопоставляет интересное нас слово с араб. šeqal — “брат”, “приносить”, и тогда перед нами форма породы Gt.

’ilt — здесь имеется в виду ‘Анату.

Строка 19

šb’t — параллельное евр. šāba’ — “быть сытым, насыщать” — позволяет считать, что знаком š здесь обозначена согласная ś. Ср. перевод Ш.Виролло [Virolleaud, 1938, с. 20]: “досыта”.

tmthš — имя, образованное с префиксом t- от глагольной основы породы Gt корня mthš. С.Х.Гордон [UL, с. 18] переводит: “она ударяла его досыта”; У.Кассуто [Cassuto, 5718, с. 64]: “и досыта сражалась с ним” (так и [Rin, 1968, с. 78; 1979, с. 8]).

b’mq — в исследовательской литературе предложены переводы: “мощью, мощно” [UL, с. 18; Gaster, 1950, с. 212; Jirku, 1962, с. 27; Cassuto, 5718, с. 64]; “в долине” [Driver, 1956, с. 85; Aistleitner, 1959, с. 25; Freyha, с. 428; ANET, с. 136; Gordon, 1977, с. 77; TOu, с. 160; Gibson, 1978, с. 47; Bernhardt, 1978, с. 214; Rin, 1979, с. 8; MLC, с. 181].

Строка 20

thtšb — имя, образованное с префиксом t- от глагольной основы породы Gt корня hšb.

tt’r — “швыряла” [ср. WUS, с. 341, № 2912]. Значение устанавливается по контексту. Ср. евр. šā’ar в Пс. 58,10:

Прежде чем почувствуют ваши котлы <горение> терна, как живое, так и обгоревшее, пусть Он расшвыряет это (yiś'ārānnū).

Параллель угар. $\text{t}/\text{евр. } \text{ś}$ нерегулярна; обычно встречается $\text{t}/\text{š}$.

В исследовательской литературе предлагались следующие переводы: "располагать", "приготавливать" [UL, с. 18; Gaster, 1939, с. 134; ТОц, с. 160; Rummel, 1978, с. 208; Gibson, 1978, с. 47; Gray, 1979, с. 319; Rin, 1968, с. 78, 84; 1979, с. 8; MLC, с. 181]; "она расположила кресла, как (если бы они были) воинами"; "швырять", "опрокидывать" [Aistleitner, 1939, с. 208; Gaster, 1950, с. 212; Driver, 1956, с. 85]; "она сокрушала кресла над воинами" [Freyha, с. 428; Aistleitner, 1959, с. 26; Cassuto, 5718, с. 64; Jirku, 1962, с. 27; Lipiński, 1970, с. 78; Gordon, 1977, с. 77; Bernhardt, 1978, с. 214]. Х.Л.Гинзберг [ANET, с. 136] переводит: "она воображает кресла героями".

qr̄tm — ср. в строке 7 написание qrytm. Очевидно, в угаритском языке времени фиксации текста существовали два варианта произношения: *qirayatīma и *qarātīma. С.Х.Гордон [UL, с. 18] переводил: "между двух стен".

Строка 21

l — С.Х.Гордон [UL, с. 18] переводил: "для" (ср. [Rin, 1968, с. 78; 1979, с. 8]).

ṭ'ṭ — параллельное ṭṭ'ṭ в строке 20 дает основание видеть в данном слове 3-е л. ед.ч. ж.р. соверш. вида интенсивной породы G (*ṭa'aga; модель qaṭṭala с окончанием -ā, существующим параллельно обычному -at), а в конструкции ṭṭ'ṭ—ṭ'ṭ — консекитивную цепь.

Строка 23

m'id — Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 85] воспринимает это слово как указание на жестокость битвы, которую вела 'Анату.

wt'n — И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 26] переводит: "и сказала при этом". Соответственно последующий текст (строки 24—26) он воспринимает как прямую речь 'Анату.

Строка 24

ṭhdy — ср. евр. ḥādā — "радоваться". Ц.Рин [Rin, 1968, с. 78]: "глядеть" (евр. ḥāzā), однако впоследствии [Rin, 1979, с. 8] он счел одинаково возможными оба варианта.

Строки 25—27

tḡdd — “расширилась” (см. [Cassuto, 5718, с. 65]). И.Айстлейтнер [WUS, с. 246, № 2133; Aistleitner, 1959, с. 26] переводит ḡdd — “вздуться” со ссылкой на араб. ḡadda — “иметь зоб или мясистый подбородок” (ср. [UT, с. 463, № 1947; TOu, с. 160; Rummel, 1978, с. 208, 285; Gibson, 1978, с. 47; Bernhardt, 1978, с. 214; Gray, 1979, с. 319; MLC, с. 181]). Другие переводы: “Анат наполнила” [UL, с. 18; Gordon, 1977, с. 77]; “она испытала восторг” (букв. “привела в восторг свою печень”) [Driver, 1956, с. 85]; “возликовала ее печень” [Freyha, с. 429]; “она радуется(?) свое нутро смехом” [Jirku, 1962, с. 27].
kbdh — ср. Пс. 19,9:

Поэтому обрадовалось сердце мое
и возвеселилась печень моя (kēbōdī),
и плоть моя живет покойно.

Т.Х.Гастер [Gaster, 1939, с. 134] переводит: “в руке”.

yml'u — корень ml'; окончание 3-го л. ед.ч. м.р. несоверш. вида: -u.

šmḥt — ср. евр. šimḥā — “веселие”, “радость”; знак š здесь соответствует согласной ś.

tšyt — букв. “поместила”; ср. евр. šīt (корень šyt) — “помещать”, “класть”, “сажать” и т.п. Евр. tūšiyūā — “победа, триумф” — дало основание переводить таким же образом и интересующее нас слово [Cassuto, 5718, с. 65; Rin, 1968, с. 78; 1979, с. 8; De Moor, 1971, с. 88; Gray, 1979, с. 319; Rummel, 1978, с. 208, 285; Gordon, 1977, с. 77; TOu, с. 160; Gibson, 1978, с. 48; MLC, с. 182].

Строки 27—28

Повторение строк 13—15.

Строки 29—30

Стихи построены по той же схеме, что и в строках 19—20.

bn. tlnnm — “застольники” (так и [Aistleitner, 1959, с. 26]); ср. аналогичное образование: bn. qrytm — “горожане”, а также библейские bēnē šā'ōn — “сыны суматохи”, т.е. войны (Иерем. 48,45), bēnē 'ašpātō — “сыны колчана его”, т.е. стрелы (Плач 3,13). Ш.Виролло [Virolleaud, 1937a, с. 98], переводя “сыны стола”, предлагал видеть в них храмовых слуг, которые

должны были готовить стол. При этом он приводит в качестве параллели текст Деян. 6,2, где, однако, сказано: “Двенадцать (имеются в виду апостолы. — И.Ш.), созвав множество учеников, сказали: нехорошо, что вы, оставив слово Божие, прислуживаете на пирах”, что не соответствует указанной интерпретации. В исследовательской литературе общепринятым является перевод: “между столами/двумя столами” [UL, с. 18; Gaster, 1950, с. 212; Driver, 1956, с. 85; Freyha, с. 429; Jirku, 1962, с. 28; ANET, с. 136; TOu, с. 161; Rummel, 1978, с. 208, 286; Gibson, 1978, с. 48; Bernhardt, 1978, с. 214; MLC, с. 182; Gray, 1979, с. 319; Rin, 1968, с. 79; 1979, с. 8].

Строка 30

umh — “вытереть”; корень mhy [WUS, с. 181, № 1540; Aistleitner, 1959, с. 26]. Множественное число *yamaḥū образовано с отпадением последней корневой фонемы -у: *yamaḥayu — *yamaḥawu — *yamaḥū. Ср. перевод: “кровь стражей вытерта” [De Moor, 1971, с. 96; Gordon, 1977, с. 77; TOu, с. 160; Gibson, 1978, с. 48; Rin, 1968, с. 79; 1979, с. 9]. Другие предложения: “проливая [] кровь воинства” [UL, с. 18]; “дом погружился в кровь воинов” [Gaster, 1950, с. 212]; “дом был испачкан кровью” [Driver, 1956, с. 85]; “был залит” [Freyha, с. 429].

Строка 31

uṣq — последовательность umh (несовершенный вид) — uṣq (совершенный вид) представляет собой консекутивную цепь.

šm — в Библии засвидетельствовано возлияние елея в жертву приношения (minḥā; Лев. 2), а также возлияние елея на altarь, возможно, в качестве жертвы (Быт. 28,18; 35,14). И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 26] переводил: “вытек жир воинов”; Х.Л.Гинзберг [ANET, с. 136]: “выливает жир [ro]сы в чашу”.

Строка 32

šlm — здесь “воздаяние”, однако, согласно Лев. 3, в Библии аналогичное жертвоприношение (zābaḥ šēlāmim) представляло собой жертву домашнего скота или птицы в зависимости от имущественного положения жертвователя. Жертву закалывали у входа в храм, ее кровью окропляли altarь и затем на нем сжигали часть внутренностей.

Значительный интерес в связи с разбираемым текстом представляет описание жертвы воздаяния в Исх. 24,5—8: «И послал (Моисей. — *И.Ш.*) отроков из Сыновей Израиля, и они вознесли возношения (*wayya'ālū 'ōlōt*) и принесли жертвы воздаяния (*wayyizbēhū zēbāhīm šēlāmīm*) Йахве — тельцов. И взял Моисей половину крови и влил в чаши, а половину покропил на алтарь. И он взял Книгу Договора, и прочел в уши народа, и они сказали: Все, что сказал Йахве, мы сделаем и будем слушать. И взял Моисей кровь, и покропил на народ, и сказал: вот кровь Договора, который заключил с вами Йахве относительно всех дел этих». Не исключено, что в разбираемом тексте, соответственно в угаритской обрядности, елей замещает кровь и используется как для возлияния на алтарь, так и для омовения жертвователя.

В соответствии с традиционной интерпретацией параллельного библейского термина в исследовательской литературе предлагается перевод: “мирная жертва” [Driver, 1956, с. 85; Gordon, 1977, с. 77; Gibson, 1978, с. 48; Bernhardt, 1978, с. 214; Gray, 1979, с. 319; Rin, 1968, с. 79; 1979, с. 9]. Другие варианты: “жертва благоденствия” [De Moog, 1971, с. 96]; “благодарное масло” [Тоу, с. 161]; “чистый елей” [MLC, с. 182]; “елей восстановления” [Rummel, 1978, с. 208].

trḥš — омовение рук носит здесь, по-видимому, ритуальный характер; богиня моет их жертвенным елеем (см. выше). Ритуальное омовение рук было, по всей видимости, обрядом, ликвидировавшим связь данного лица с какими-либо коллективами или отдельными лицами, действиями или состояниями, соответственно очищавшим от греховности. Так, согласно PRU, III, 15.92, омовение рук совершалось приемным сыном при расторжении усыновления по его инициативе. Евангельское предание об омовении рук Понтием Пилатом свидетельствует, что соответствующее представление существовало в сиро-палестинском регионе еще в первые века нашей эры [Шифман, 1982, с. 15—16 и 363, примеч. 2]. Иначе [Pardee, 1980, с. 276].

Строки 34—35

Конструкция та же, что и в строках 32—33; здесь текст, вводящий обстоятельства и таким образом уточняющий суть сказанного в предыдущих строках. Ср. переводы: “она оmyвает свои руки в крови воителей, свои пальцы в потоках крови воинов” [UL, с. 18; Driver, 1956, с. 85; Jirku, 1962, с. 28;

Pardee, 1980, с. 276]; “от крови героев она очистила свои руки” [Aistleitner, 1959, с. 26]; “она омыла свои руки от крови” [Freyha, с. 429; De Moor, 1971, с. 98; Gordon, 1978, с. 78; TOu, с. 161; Gibson, 1978, с. 48; Bernhardt, 1978, с. 215; MLC, с. 182; Rummel, 1978, с. 208].

Строки 36—37

[t]’г — ср. консекутивную конструкцию в строках 20—21, однако расположенную в обратном порядке. Здесь глагол t’г находится в основной породе, чем и объясняется различие в значениях: в основной породе: “ставить”, “расставлять”, в интенсивной: “швырять”, “бросать”.

tt[’]г — в тексте tt’aг, что является, видимо, ошибкой писца. С.Х.Гордон [UT, с. 253] читает: tt(’a/’!г).

Ср. переводы: “[распола]гая доли у кресел” [UL, с. 18]; “[она поме]щает кресла на креслах” [Gaster, 1950, с. 212]; “она распределяла доли у кресел” [Driver, 1956, с. 85].

Строка 38

Описание строк II,38—III,2 дословно повторяется в IV,42—46, что и определяет содержание принимаемых восстановлений и показывает их бесспорность.

thspn — глагол hsp — “черпать” с усилительной частицей-n.

Строка 39

tl. šmm. šmn. ’arš — “росой небесной, елеем земным”. Аналогичную параллель см. в Быт. 27,28 [Gevirtz, 1963, с. 35—36; RShP, III, с. 218]:

Пусть даст тебе Бог
от росы небесной (miṭṭal haššāmayyim)
и от елея земного (šēmannē hā’ārāš),
и множество хлеба и вина.

В литературе [RShP, I, с. 190] последнюю строчку предлагалось переводить: “и от ливня Дагана и Тироша”, причем последние в данном контексте должны были рассматриваться как боги.

Быт. 27,39:

Вот, от елея земного (mišmannē hā’ārāš)
будет жилище твое
и от росы небесной сверху.

Как можно видеть, роса небесная и елей земной суть важнейшие элементы, обеспечивающие человеческую жизнь. Из Ис. 26,19 следует, что роса воспринималась как животворящий, возрождающий элемент:

Оживут мертвецы Твои, трупы восстанут!
Пробудитесь и ликуйте, лежащие во прахе,
ибо роса рассветная (tal 'ōrōt) — роса Твоя,
и земля рапаитов извергнет.

Строка 40

tskh — в исследовательской литературе [RShP, III, с. 151] предлагался перевод: “помазывала себя” (корень в этом случае swk), однако такая интерпретация едва ли соответствует контексту.

Строка 41

kbkbt — см. комментарий к C10 = KTU, 1.10, I, 4. Представление о звездах как о подателях дождя засвидетельствовано для арабской доисламской мифологии [Wellhausen, 1897, с. 210; TOu, с. 161—162]. Оно же было, по-видимому, характерным и для Угарита. Ср. перевод С.Х.Гордона [UL, с. 18]: “роса небесная — это ее жертва, дождь ее омовения — это звезды”.

Столбец III

Строка 2

z'uh — архаизирующее написание вместо ожидаемого š'uh — “нечистоты ее”, букв. “выделения ее”; корень uš' — “выходить” (ср. [Gaster, 1939, с. 136; Aartun, 1968, с. 298]).

Ср. переводы: “зайцы прыгают на тысячу акров, рыба-z'uh в море [на мириад гектаров]” [UL, с. 18]; “она украсила свою красу краской(?) [от каракатицы(?)], чьи выделения находятся в море, росой...” [Driver, 1956, с. 85]; “она душилась 'anhb -ом [], чей запах [на тысячу моргенов ощущался] целый день” [Aistleitner, 1959, с. 26]; “она растирала себя ароматом скота, скотина [эта], чьи выделения в море...” [Freuḥa, с. 430]; “она прихорашивалась [] кита, чьи выделения находятся в море” [Jirku, 1962, с. 28]; “она натерлась серой амброй [от кашалота], чей дом в море” [ANET, с. 136]; “она украсила себя пурпурными улитками, чье жилище занимает тысячу шидду в море” [De Moor, 1971, с. 101; Rummel, 1978, с. 216, 303];

“она украшается (продуктом) раковины, чьи выделения [покрывают тысячу арпан] в море” [TOu, с. 162]; “она оттеняет свою красоту улитками, чей источник [на тысячу поприщ далеко] в море” [Gibson, 1978, с. 48]; “она растиралась (эссенцией) багрянок, чьи выделения (простираются) на тысячу йухад в море” [MLC, с. 183]. См. также замечания Д.Парди [Pardee, 1980, с. 276].

После строки 3 отсутствует около 20 строк.

Строка 5

mšg — “одеть”; ср. араб. mašira, одно из значений которого “одевать” и в V породе “одеваться”. В исследовательской литературе [Fisher—Knutson, 1969, с. 164; De Moor, 1969b, с. 183; Rummel, 1978, с. 306] предлагалось чтение tšg; корень šyg — “петь” (см. об этом также [Pardee, 1980, с. 276—277]). Перевод: “петь”, “воспевать”, “песнь” принят А.Како и М.Шницером [TOu, с. 162], Дж.Гибсоном [Gibson, 1978, с. 48], Т.С.Раммелем [Rummel, 1978, с. 210], Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 183], У.Кассуто [Cassuto, 1971, с. 66]. Другая возможная интерпретация: “дар, подарок” — связывает интересующее нас слово с евр. tēšūgā — “дар” и акк. šaḡāgu — “укреплять”; ср. также корень ušg — “прямота”, “честность” [UL, с. 18; Driver, 1956, с. 87; Rin, 1968, с. 87; 1979, с. 10].

l — предлог l — “для ради” — здесь вводит оборот, соответствующий *dativus commodi*. Аналогичный оборот встречается и в еврейском языке, однако в Библии он зафиксирован как сочетание предлога lē с энклитическим личным местоимением (*dativus ethicus*) в большинстве случаев после повелительного наклонения с местоимением 2-го л. [Gesenius, 1896, с. 375].

dd — значение “нежность”, собственно любовные ласки, очевидно из поэтической параллели: dd//yd//’ahbt//dd [WUS, с. 75, № 731; UT, с. 384, № 646]. Ср. также Притч. 7,18:

Приди, мы станем насыщаться ласками (dōdīm) до утра, насладимся любовью (’ōhābīm).

Перевод “грудь” как параллель к ’irt [WUS, с. 75, № 730] применительно к данному случаю едва ли уместен.

В исследовательской литературе предлагались переводы: “чувство нежности внедрено в его груди, оно проникло до глубин души Могучего Баала” [Gaster, 1950, с. 213]; “помести

любовь в груди его/ее" [Freyha, с. 430]; "даяние любви могучего Баала" [Jirku, 1962, с. 29].

Строка 6

ud — "страсть"; корень ydd — "любить", "испытывать страсть" (см. [WUS, с. 125, № 1140; UT, с. 409, № 1074].

Строки 7—8

'arṣu bt y'bdṛ — имя одной из дочерей Силача Ба'лу; 'arṣu имеет архаическое и малоупотребительное окончание женского рода -у (*-ay); перевод: "Земная". В отличие от И.Айстлейтнера [WUS, с. 132, № 1193] мы полагаем, что слово y'bdṛ является не именем богини, а эпитетом Силача Ба'лу, указывающим ту ипостась, в которой он в данном случае выступает. Не исключено, что оно представляет собой имя с префиксом у- (см. о таком словообразовании [Barth, 1889, с. 226—233]) от четырехсогласного корня 'bdṛ. Однако более вероятным кажется предположение (ср. [WUS, с. 82, № 787]), что интересующее нас слово состоит из двух компонентов: глагола y'bd и имени dṛ.

Глагол y'bd представляет собой 3-е л. ед.ч. м.р. пожелат. накл. основной породы глагола 'bd — "сотворить, создать, изготовить". Имя dṛ может быть истолковано на основе араб. darra — "обильно течь" (например о молоке), откуда араб. 'adarra — "давать молоко", iṣṭadarra — "выдаивать" и darṭ^{un} — "молоко". В этом случае имя собственное y'bdṛ (= *ya'abad-darra) может быть переведено: "да сотворит он поток молока"; вместе с предыдущими 'ar — "Светозарный" и ṛb — "Дождевик" оно характеризует Силача Ба'лу как подателя жизненных благ. Как известно, в Библии богатство и плодородие Земли Обетованной описываются формулой: «земля, текущая молоком и медом» ('ārāṣ zābat ḥālāb ūdēbaš) (например, Исх. 3,8). В Ис. 7,15 сказано: «Сливки (ḥām'ā) и мед он (ИммануЭль. — И.Ш.) будет есть, чтобы научиться ему отвергать зло и избирать добро». Поскольку знание добра и зла является свойством богов (см. Быт. 3,5 и 22), можно полагать, что молоко и мед были, по представлениям эпохи, пищей богов, создающей у них соответствующие качества.

В исследовательской литературе предлагалось: "Арсийа дочь широкого мира" [Driver, 1956, с. 87; Freyha, с. 430]; "Арцайу дочь большой" [MLC, с. 183]; "тот, кто захватил все навсегда" [Astour, 1969, с. 12—13].

Строка 8

km — предлагая перевод: “возложите”, мы отталкиваемся от араб. kāmā (корень kwm), имеющего во II, усиленной, породе значение “сгребать, сваливать в кучу”.

glmm — “отроки”; параллельно слову p'g, имеющему тот же смысл, это слово в период, когда возникали угаритские повествования, обозначало, по всей вероятности, младших членов дружины, выполнявших функции слуг.

Строки 9—10

Формула, которой описывается приход к высокопоставленному лицу. Контексты см. [CUL, с. 549]. Ср. аналогичное приветствие в Быт. 18.2: «и он побежал навстречу им от входа в шатер, и простерся ниц до земли (wayyištāhū 'ārēšā)»; Быт. 19.1: «и он встал навстречу им и простерся ниц лицом до земли (wayyištāhū 'appāyim 'ārēšā)».

'rbn — корень 'rb — “проходить”, “входить”. С.Х.Гордон [UL, с. 18]: “[предвес]тники”.

hbr — Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 87] переводит: “окажите уважение”.

Строки 11—12

Поэтическая формула, которой описывается поручение, даваемое посланцам; ср. C7 = KTU, 1.7, II, 13; C4 = KTU, 1.4, VIII, 31; C5 = KTU, 1.5, II, 9 [CUL, с. 642]. См. также в письмах адресную формулу: “Такому-то скажи”.

Строки 13—14

Формула, открывающая послания, неоднократно засвидетельствована в поэтических повествованиях; см. C3 = KTU, 1.3, IV, 7—8; C3 = KTU, 1.3, VI, 24—25; C4 = KTU, 1.4, VIII, 32; C5 = KTU, 1.5, II, 10+17 [CUL, с. 615]. Ср. в письмах: “Так говорит такой-то”.

Строки 14—17

Данное описание соответствует находке жертвоприношения в Телль-Сиран (северо-западнее 'Аммана, Иордания), где в бронзовом, по всей вероятности ритуальном, сосуде с надписью 'аммонитского царя 'Амминадаба, сына Хицил'Эла, были найдены зерна ячменя, пшеницы и небольшое количество сорняков, что является точным аналогом угаритскому mlhmt — “жертва хлебная”. Из надписи на сосуде видно, что

данная жертва была принесена при устройстве виноградника, садов, камеры (сакральной?) и цистерн. Кажется правдоподобным, что такие жертвоприношения при постройке дома и связанных с домом сооружений были в сиро-палестинском регионе широко распространены на протяжении по крайней мере двух тысячелетий. О материалах из Телль-Сирана см. [Thompson, Zayadine, 1973, с. 5—11; Шифман, 1984 в, с. 11—12].

qruu — значение слова “помести” (*qarayu) ясно из параллели с последующим št — “положи”. Ср. акк. qarītu — “склад, амбар”. Ш.Виролло [Virolleaud, 1938, с. 33] переводил: “встречать”.

mlḥmt — корень lḥm — “есть, питаться”, откуда lḥm — “хлеб”, “продукт питания” (см. уже [Gaster, 1939, с. 137]). Здесь имя, образованное с префиксом m- (*malḥamtu) и обозначающее специфический тип жертвоприношений (ср. [De Moor, 1971, с. 102; Gordon, 1977, с. 78; TOu, с. 163; Gibson, 1978, с. 49]. Сопоставление с евр. milḥāmā — “война” (ср. [RShP, 1, с. 356]) позволило предложить перевод “война”, “поле битвы”: “найди меня на поле битвы” [Virolleaud, 1937, с. 259]; “удали/изгони войну с земли” и т.п. [Goetze, 1944, с. 20; Gaster, 1950, с. 213; ANET, с. 136; Van Zijl, с. 55; Casuto, 5718, с. 66; Clifford, 1972, с. 41, 68; Rin, 1968, с. 87; 1979, с. 10; Rummel, 1978, с. 212, 314]. Кроме этого были предложены переводы: “приди ко мне с поля/из страны битвы” [Aistleitner, 1959, с. 27; Bernhardt, 1978, с. 215]; “война на земле противоречит моему желанию” [Driver, 1956, с. 87]; “установи на земле согласие” [Freuḥa, с. 431]; “я отвергаю в стране войны” [Jirku, 1962, с. 29]; “встань на пути войны на земле” [MLC, с. 183]; “собери с земли соль Мота” [Løkkegaard, 1955, с. 16]; “опрокинь воинов на землю” [Obermann, 1948, с. 25].

ddym — “мандрагоры” (*Atropa mandragora* L), ср. евр. dūdā'im (так уже [Virolleaud, 1938, с. 33—34]). Обращает на себя внимание параллель угар. у//евр. ' В Библии мандрагоры упоминаются в Песни Песней 7,14:

Мандрагоры (haddūdā'im) издают запах,
и у наших дверей всякие чудные плоды,
новые и старые.

Милый мой, я сберегла <их> для тебя.

В Быт. 30,14—16 рассказывается: «И пошел Реувен в дни жатвы пшеницы, и нашел мандрагоры (dūdā'im) в поле, и

принес их Лии, своей матери. И сказала Рахиль Лии: дай мне мандрагоры твоего сына. И она сказала ей: разве мало тебе, что ты взяла себе моего мужа? И ты забираешь даже мандрагоры моего сына! И сказала Рахиль: так пусть он ляжет с тобой в эту ночь за мандрагоры твоего сына. И пришел Иаков с поля вечером, и вышла Лия навстречу ему, и сказала: ко мне войди, ибо купить я купила тебя за мандрагоры моего сына. И он лежал с нею в ту ночь». Как можно видеть, мандрагоры считались особо ценными растениями. Это неудивительно: в древности им приписывались магические свойства; они использовались как приворотное зелье и как средство против бесплодия; корни мандрагор, часто напоминающие человека, служили амулетами. То обстоятельство, что, по библейской легенде, Реувен нашел мандрагоры на хлебном поле, позволяет, как кажется, объяснить угаритскую обрядность, которая предусматривает одновременное принесение в жертву хлеба, очевидно пшеничных или ячменных зерен, и мандрагор. Поглощая мандрагоры, земля обретала плодородие.

Перевод “любовный фрукт/мандрагоры” принимают Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 87], И. де Моор [De Moor, 1971, с. 102], С.Х.Гордон [UL, с. 19; Gordon, 1977, с. 78], Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 49], Ц.Рин на относительно позднем этапе своей работы [Rin, 1979, с. 10]. Большинство интерпретаторов предпочитают “любовь”: “любовь на поля” [Goetze, 1944, с. 20]; “положи в землю любовь” и т.п. [Cassuto, 5718, с. 66; Freyha, с. 431; Jirku, 1962, с. 29; Clifford, 1972, с. 68; Bernhardt, 1978, с. 215; Van Zijl, с. 55; Rin, 1968, с. 87]; “и любовь внедри в стране” [Gaster, 1950, с. 213]. Т.С.Раммель [Rummel, 1978, с. 212] переводит: “помести любовное товарищество в землю”, однако одновременно [там же, с. 314] он принимает и “во прах мандрагоры”. Другие толкования: “опусти согласие на земное царство” [Aistleitner, 1959, с. 27]; “положи в степи согласие” [MLC, с. 183]; “прогони (всякий) раздор с земли” [ANET, с. 136]; “брось во прах нападающих” [Obermann, 1948, с. 25]; “разбросай из праха испражнения” [Løkkegaard, 1955, с. 16]; “приятные (блюда)” [Тоу, с. 164].

šlm — ср. II,31—32, где сказано: “вылей елей воздаяния (šmn šlm) в амфору (bš')”. Очевидно, имеется в виду это же жертвоприношение. В исследовательской литературе предлагались переводы: “мир” [Goetze, 1944, с. 20; Aistleitner, 1959, с. 27; Freyha, с. 431; Jirku, 1962, с. 29; ANET, с. 231; Bernhardt,

1978, с. 215; MLC, с. 183; Van Zijl, с. 55; Rin, 1968, с. 87; 1979, с. 10; Cassuto, 5718, с. 66; Clifford, 1972, с. 41, 68]. Другие предложения: “мирная жертва” [UL, с. 19; Gordon, 1977, с. 78; Gibson, 1978, с. 49]; “благоденствие/процветание” [TOu, с. 164; Løkkegaard, 1955, с. 16]; “жертва благоденствия” [De Moor, 1971, с. 102]; “повиновение” [Obermann, 1948, с. 25].

kbd — букв. “печень”, “внутренности”.

'arb — значение слова 'arb устанавливается на основании параллели с евр. 'āgab — “находиться в засаде”, “подстергать”.

dd — “котел” (ср. [WUS, с. 76, № 732]). Здесь dd соответствует š' — “амфора” в II, 32.

В исследовательской литературе последовательность знаков 'arbdd интерпретируется следующим образом: “возлияние” [UL, с. 18]; “мятеж” [Obermann, 1948, с. 25]; “мед из котла” со ссылкой на араб. 'ary^{un} — “мед” [Driver, 1956, с. 87, 135; Gibson, 1978, с. 48]; “умножь любовь” [Freyha, с. 431; Jirku, 1962, с. 29; Cassuto, 5718, с. 66; Clifford, 1972, с. 68; Rin, 1968, с. 87; 1979, с. 10]; “много любви” [Aistleitner, 1959, с. 27; Jirku, 1962, с. 29; Bernhardt, 1978, с. 215; Rummel, 1978, с. 212, 314]. Другие предложения: “подобная меду роса” [De Moor, 1971, с. 102]; “много приятных вещей” [Gordon, 1977, с. 78]; “множество удовольствий” [TOu, с. 164]; “покой, спокойствие” [Del Olmo Lete, 1978, с. 40—42; MLC, с. 183]; “и пусть возрастет изобилие” [Løkkegaard, 1955, с. 16]. X.Санмартин [Sanmartín, 1977, с. 461—464] видел в 'arbdd хурритское заимствование со значением “любовная жертва”.

Строки 18—20

Формульный текст; повторяется в C1 = KTU, 1.1, II, 1—2; 21—23; III, 10—11; C3 = KTU, 1.3, IV, 11—12; C7 = KTU, 1.7, 28—29.

hšk — “возьми”; ср. евр. hāšak — “удерживать, сберегать” и араб. hašaka — “собраться” [WUS, с. 109, № 983]. Угаритский знак š здесь соответствует согласной š.

š — “посох” со ссылкой на араб. 'aš^{an} в том же значении см. [WUS, с. 239, № 2079]. Угаритская огласовка: iṣṣu (Ug, V, 130, III, 8').

bṣ — И.Айстлейтнер [WUS, с. 226, № 1989] переводит: “дорожная сума” со ссылкой на араб. 'ifāṣ^{un} — “кошель”, “пастушья сума”. Если такая интерпретация обоснованна, то в данном случае наблюдается параллель: b/b // p/f.

Т.Х.Гастер [Gaster, 1950, с. 213] переводит: “Теперь не сплетай больше на земле сплетения лжи, но скорее нити мира; я прошу тебя, не удваивай больше в стране тенёта коварства, но скорее пряжу любви. А теперь поторопись, поспеши, пошевеливайся...”; аналогично Х.Л.Гинзберг: “Спеши! Торопись! Мчись!” [ANET, с. 231; так же De Moor, 1971, с. 106, TOu, с. 165; Rummel, 1978, с. 212, 235]; близко к этому и Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 49]: “Торопись! Будь решительна! Спеши!” Другой вариант представлен переводом Дж.Драйвера [Driver, 1956, с. 87]: “придержи твою палицу и твоё оружие”; к этому близки: У.Кассуто [Cassuto, 5718, с. 66]: “придержи свою палицу, меч свой возврати” и Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 184]: “возьми своё копье и свою палицу”. А.Фрейха [Freyha, с. 431]: “[возьми] скипетр твой и суму твою”. С.Х.Гордон [UL, с. 19; Gordon, 1977, с. 78] видит в ḥš, ḇš (оба слова он оставляет без перевода) и деревьях символы или инсигнии ‘Анату.

tlsmn — “стремиться”; ср. акк. lasāmu — “быстро бежать”, “скакать галопом” [WUS, с. 172, № 1472; UT, с. 429, № 1389]. Здесь пожелательное наклонение (юссив) 3-го л. ж.р. двойств.ч. основной породы с усилительной частицей -n (ср. евр. -nā). Не является ли в угаритском языке глагол lsm заимствованием из аккадского? Ср. Притч. 6,18: «ноги устремляются (raḡlāyim mēmahārbī) бежать к дурному».

twth — “спешить”. И.Айстлейтнер [WUS, с. 97, № 877] сопоставляет данное слово с араб. wataḥa, означающим в IV породе “стремительно торопиться”. У.Кассуто [Cassuto, 5718, с. 66, 80] сближает это слово с араб. waḥā<y>, означающим во II породе “торопить” и в V породе “торопиться” [так же и Clifford, 1972, с. 37; Rin, 1968, с. 94]; в этом случае перед нами пожелательное наклонение (юссив) 3-го л. двойств.ч. ж.р. породы Gt. К такому решению склоняется и С.Х.Гордон [UT, с. 393, № 813]. С.Левенштам [Loewenstamm, 1982a, с. 126] указывает в качестве параллелей также эфиоп. waḥya и иуд.-арам. ’ōhī. Предложение М.Дэхуда (цит. по [UT, с. 393, № 813]) читать: tptth кажется менее вероятным.

’išd — ср. акк. ’išdu — “нога” [WUS, с. 38, № 438; UT, с. 367—368, № 394]. Сравнение с евр. šēṭ, сир. ešta — “седалище” малоубедительно. Представляется более правдоподобным, что угаритское ’išd является заимствованием из аккадского языка.

Строки 20—22

Формула, по содержанию аналогичная тексту строк 11—14.

Строка 23

‘š — ср. аналогичный образ в RŠ, 15.134 = PRU, II, 1 = KTU, 1.82, 43: k’sm. k’sm. ltn. k’bnm tlgn — “ибо деревья, ибо деревья издадут <голос>, ибо камни будут вести речь”. См. также Ис. 55,12:

горы и холмы
станут возглашать перед вами клики ликования,
и все деревья полевые (‘ēš haššādā) захлопают
в ладоши.

Пс. 148, 9—13:

горы и все холмы,
деревья плодовые (‘ēš rēpī) и все кедры,
звери и всякая скотина,
пресмыкающиеся и птицы крылатые,
цари земные и все народы,
вельможи и все судьи земные,
парни и девицы,
старцы с отроками
восславят имя Йахве.

11QPs^a, 151a:

Горы не будут свидетельствовать о Нем,
и холмы не будут возвещать;
превозносят деревья (h’sm) мои слова,
и овцы — мои деяния.

Строка 24

šmm — ср. Пс. 19, 2—3 (ср. [Donner, 1967, с. 330—331]):

Небеса (haššamayim) рассказывают о славе Бога (’ēl),
и о деяниях Его возвещает свод <небесный>,
день дню изливает слово,
и ночь ночи открывает знание.

Пс. 69,35:

Да восславят Его небеса и земля (šamayim wā’ārāš),
моря и все, что кишит в них.

'arṣ — ср. Пс. 66,4:

Все земли да падут ниц пред Тобою
и да воспоют Тебе, воспоют имя Твое.

Иов 12,7—8 (ср. [Dahood, 1965b, с. 42]):

Но спроси-ка скотину, и она научит тебя,
и птицу небесную, — и она возвестит тебе,
или поговори с землею, и она научит тебя,
и расскажут тебе рыбы морские.

Строка 25

thm — ср. Авв. 3,10:

Издад Океан (tēhōm) свой голос,
высоко свои руки поднял.

Пс. 42,8:

Океан (tēhōm) к Океану взывает
голосом водопадов Твоих.

Приведенные выше материалы свидетельствуют, что для мифологии народов сиро-палестинского региона характерно было представление об элементах мироздания (небеса, земля, деревья и т.д.) как об одушевленных сущностях, способных говорить и по-человечески реагировать на происходящие события.

Строка 26

'abn — корень bny — “строить”. В формах несовершенного вида и пожелательного наклонения третья корневая -у отсутствует.

brq — заимствование из шумерского языка (barag — “жилище богов”) через аккадский (parakku) (см. [WUS, с. 60, № 590; Rin, 1968, с. 87]).

В исследовательской литературе общепринятым является перевод “молния”, ср. [Virolleaud, 1937b; Gaster, 1939, с. 137; Driver, 1956, с. 87; Jirku, 1962, с. 30; ANET, с.136; Gordon, 1977, с. 79; Gibson, 1978, с. 49]. Сочетание 'abn. brq переводилось: “верхушка молнии” [MLC, с. 184]; “гром” [Van Ziji,

с. 59]; “камни/камень молнии” [Cassuto, 5718, с. 67; Løkkegaard, 1955, с. 16]; “я понимаю/знаю молнию” [Clifford, 1972, с. 68; Donner, 1967, с. 329—330]; “великолепный камень” [Obermann, 1948, с. 26]; “я сотворил молнию” [Rummel, 1978, с. 212, 327].

Строка 27

rgm — здесь слово rgm употреблено в значении, аналогичном евр. dābār — “нечто”, букв. “слово”, “предмет”. Ср. Числ. 23,3: «и что-нибудь Он откроет мне (ūdēbar ma-yuar’ānī), и я поведаю тебе». В исследовательской литературе предлагаются переводы: “гром” [Driver, 1956, с. 87]; “слово” [Jirku, 1962, с. 30]; “камень” [Løkkegaard, 1955, с. 16] со ссылкой на араб. raḡama — “побивать камнями” и ruḡūm^{un} — “метеориты”.

Строка 28

’atm — корень ’tw — “приходить”; здесь повелит. накл. 2-го л. ед.ч. ж.р. основной породы с выпадением третьей корневой -w и с усилительной частицей -m (*’atīma). Ш.Виролло [Virolleaud, 1938, с. 36]: “вы”; Ф.Леккегор [Løkkegaard, 1955, с. 16]: “знамение”.

Строка 29

’ibḡyh — корень bḡy — “желать”, “домогаться” (так араб. baḡaya) или возможно: “просить”, “спрашивать” (так евр. bā’ā). И.Айстлейтнер [WUS, с. 56—57, № 560] переводит: “желать”, “требовать”. Однако в данном случае контекст требует значения “воздвигнуть”. В связи с этим надлежит заметить, что араб. baḡaya имеет в IV породе значение “дать”; это обстоятельство позволяет постулировать и для угар. bḡy одно из возможных значений “дать”. Однако евр. pātan — “дать” многократно употребляется в значении “установить”, “поместить”, “укрепить”. Ср. II Цар. 16,14: «А жертвенник медный, который пред лицом Йахве, — и он (царь Ахаз. — И.Ш.) передвинул от лицевой стороны храма между жертвенником (имеется в виду новый жертвенник, построенный по приказанию царя Ахаза. — И.Ш.) и храмом Йахве, и установил его сбоку от жертвенника (wayyittēn ’ōīō ‘al yārāk hammizbēāh), который он сделал, на северной стороне» (курсивом выделен текст, сохраненный Септуагинтой); Быт. 1,17: «и поставил их (wayyittēn ’ōīām — Солнце и Луну. — И.Ш.) Бог на своде небесном, что-

бы светить на землю». Таким образом, принимая для данного контекста перевод “воздвигнуть”, мы находимся в сфере словоупотребления, характерного для северо-западных семитских языков. Огласовка 'i- соответствует закону Барта (*'ibgayuhu). В исследовательской литературе предлагались переводы: “ненавидеть” [Virolleaud, 1937b, с. 264]; “искать, разыскать” [Gaster, 1939, с. 138; 1950, с. 214; Driver, 1956, с. 87; Jirku, 1962, с. 30; Gibson, 1978, с. 49; Glifford, 1972, с. 68—70]; “показать” [UL, с. 19; UT, с. 375, № 496; Rummel, 1978, с. 212, 335]; “желать” [Aistleitner, 1959, с. 27; Freyha, с. 432]; “открыть” с сопоставлением с араб. faḡā — “рассказывать”, “распространять новости”, “выдавать секрет” [TOu, с. 166; Gordon, 1977, с. 79; Rin, 1968, с. 87; 1979, с. 10]; “рассказать” [Cassuto, 5718, с. 67].

gru — “горы”; множественное число мужского рода в сопряженном состоянии. Имеется в виду горная страна, принадлежащая божеству. Подавляющее большинство интерпретаторов переводили: “на моей горе” [UL, с. 19; Aistleitner, 1959, с. 27; ANET, с. 136; Freyha, с. 432; Jirku, 1962, с. 30; TOu, с. 166; Gordon, 1977, с. 79; Gibson, 1978, с. 49; Bernhardt, 1978, с. 216; MLC, с. 184]; “на вершине моей горы” [Rummel, 1978, с. 212]. У.Кассуто предлагал: “в моей пещере” [Cassuto, 5718, с. 67].

'il špn — божество 'il špn упоминается в списке богов RŠ, 1.17 = C29 = KTU 1.47. Кроме этого божество [š]pn засвидетельствовано списком богов RŠ, 24.264—280 [Ug, VII, с. 1—3] = KTU, 1.118 и аккадоязычным списком RŠ, 20.24 = Ug, V, 1, 18 (соответственно: d^huršān ha-zi).

Однако в RŠ, 24.245 = Ug, V, III, 3 = KTU, 1.101, 2 'il špn является поэтической параллелью к b'l и hd, что позволяет видеть в боге Цапану одну из ипостасей Силача Ба'лу.

Аналогичные мифологические воззрения нашли отражение в I Цар. 20,23: «И рабы царя Арама сказали ему: бог гор (ālōhē hāgīm) — бог их, поэтому они одолели нас»; так же стих 28. Иначе Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 184]: “моя божественная гора Цапану”; М.Дэхуд [Dahood, 1965, с. 15]: “среди моей возвышенной горы Цафона”.

Строка 30

Ср. Исх. 15,17, где аналогичная формула использована при построении поэтического текста:

Введи его и расположи его
на Горе наследия Твоего (bēhar nahālātēkā),

на месте, которое жилием Своим
Ты сделал, Йахве,
в святыне (miqdāš), Господь мой,
которую создали руки Твои.

Строка 31

gb'. tl'iyt — ср. аналогичную формулу gr tl'iyt в C10 = KTU, 1.10, 29 и 32, а также RŠ, 24.245 = Ug, V, III, 3 = KTU, 1.101, 3. В tl'iyt есть основания предполагать наличие энклитического местоимения 1-го л. ед.ч. *-ī, на письме не выраженного. Ср. аналогичный оборот в Пс. 150,1:

Восхваляйте Бога ('ēl) в святыне Его,
восхваляйте его на своде могущества Его
(birqīā' 'uzzō);

Пс. 132,8:

Встань, Йахве, на место успокоения Твоего,
Ты и ковчег могущества Твоего (wa'āgōn 'uzzō).

Свод небесный и ковчег — местопребывание Йахве.

В исследовательской литературе предлагалось: “гора / холм победы / триумфа” [Driver, 1956, с. 87; Jirku, 1962, с. 30; Clifford, 1971, с. 68; Gibson, 1978, с. 49; MLC, с. 184]; “величественная гора” [TOu, с. 166]; “холм власти” [Gordon, 1977, с. 79; Bernhardt, 1978, с. 216]; “холм, которым я владею” [ANET, с. 136]; “холм силы/мощи” [Donner, 1967, с. 330; Rummel, 1978, с. 214, 336]; “холм желанный” [Obermann, 1948, с. 26].

Строка 32

'ilm — “боги”; имеются в виду Гупну и Угару.

Строки 32—35

Формульное описание волнения. См. также C4 = KTU, 1.4, II, 16—20; C19 = KTU, 1.19, II, 45—47.

ttt — корень ntt — “колебаться”, “дрожать” (так и [Aistleitner, 1959, с. 27]). И.Айстлейтнер [WUS, с. 205, № 1777] и С.Х.Гордон [UT, с. 443, № 1641] указывают в качестве параллели евр. nūt — “колебаться”; ср. также евр. nātā (корень ntʷ/y) — “пошатнуться”, “заколебаться”. См. аналогичное описание взволнованности в Пс. 73, 2—3:

А я, — едва не подкосились мои ноги (nāṭawū
raḡlāy),

чуть не осклизнулись мои шаги,
ибо я позавидовал высокомерным,
благополучие злодеев я увидел.

Перевод “дрожать” принимают А.Фрейха [Freyha, с. 432], Х.Бернхардт [Bernhardt, 1978, с. 216], Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 184]. Большинство интерпретаторов предпочитают: “топать” [UL, с. 195; Gaster, 1950, с. 214; Driver, 1956, с. 87; TOu, с. 166; Gordon, 1977, с. 79; Gibson, 1978, с. 50]. Наряду с этим предложены переводы: “двигает” [Jirku, 1962, с. 30]; “споткнулись” [ANET, с. 136].

tṭbr — “подломились”; 3-е л. ед.ч. ж.р. несоверш. вида породы N от корня tṭbr — “ломать”; ср. евр. šābar, акк. šabāru в том же значении. И.Айстлейтнер [WUS, с. 332, № 2834] избирает для данного случая значение “дрожать, трепетать”. Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 87]: “за ее бедрами было громохание”.

td' — “(лицо) вспотело”; корень w/yd'; ср. евр. yāza', zē'ā — “пот”, араб. waḍa'a — “течь”. Обращает на себя внимание фонетическое соответствие d//z(<d) (см. [WUS, с. 80, № 773; UT, с. 386, № 686]).

tḡs — корень nḡs — “трепетать”. И.Айстлейтнер [WUS, с. 209, № 1810] и С.Х.Гордон [UT, с. 445, № 1669] указывают в качестве параллели на араб. naḡaḍa — “трепетать, дрожать”.

pnt ksl — букв. “углы бедер”. И.Айстлейтнер [WUS, с. 257, № 2230] переводит: “поверхность” (ср. также [Driver, 1956, с. 87; Aistleitner, 1959, с. 27; Bernhardt, 1978, с. 216; Rin, 1968, с. 88]). Другие предложения: “сочленения ее бедер” [ANET, с. 137]; “суставы ее зада ослабли” [UL, с. 19]; “ее зад задрожал” [Gaster, 1950, с. 214]; “и сжались бока ее спины” [Freyha, с. 433]; “сочленения (суставы ее спины) поясницы” [TOu, с. 159; Gordon, 1977, с. 79; Gibson, 1978, с. 50; MLC, с. 184]; “суставы ее тела” [Rin, 1979, с. 11].

'anš — И.Айстлейтнер [WUS, с. 28—29, № 320] указывает в качестве параллелей араб. nāsa и акк. nāšu — “колыхаться”.

dt — “низ”. Такое понимание данного слова возможно, если предложить, что оно происходит от корня dwn — “быть низким”, чему соответствием могло бы быть араб. daniya — “быть низким”.

zḡ — “спина”; архаизирующее написание вместо ожидаемого ṣḡ. Араб. zahr^{un} — “спина” и ханаанеизм zu-uḥ-gu —

“спина” в эль-амарнской переписке показывают, что существовали параллельные варианты: *šahru и *šāgu с выпадением корневого h. По-видимому, от этого же корня в варианте sy/wr происходит и евр. šug — “тело” в Пс. 49,15 (огласовка wēšuyrām некорректна) и šūgā — “внешний вид, облик” (Иезек. 43,11). О значении слова см. [WUS, с. 272, № 2378]. С.Х.Гордон [UT, с. 407, № 1047] производит угар. zḡ от корня zhr₁ и переводит “верх”, имея в виду, в частности, евр. šohar (Быт. 6,16, где это слово является термином, обозначающим световой люк в ковчеге), араб. zahr^{un}, которое он переводит “верх”, “спина”, и акк. ina šēgī, которое он переводит “над”. Перевод “спина” принимают: Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 87], И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 27], А.Йирку [Jirku, 1962, с. 30], Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 50], К.Х.Бернхардт [Bernhardt, 1978, с. 216], Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 184], Х.Л.Гинзберг [ANET, с. 137]. Другие предложения: “позвоночник” [UL, с. 19; Gaster, 1950, с. 214; Gordon, 1977, с. 79]; “почки” [TOu, с. 167].

Строки 38—39

Поэму о борьбе Силача Ба’лу с Йамму см. ниже: RŠ, 3.61 = C1 = KTU, 1.1. И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 27] видел здесь обращение к Силачу Ба’лу; соответственно lmḥšt он переводил: “не сокрушил ли ты” и т.д. (так и [Gray, 1979, с. 316]).

um — угаритский бог моря и водной стихии. Как известно [Fronzaroli, 1966—1967, с. 206—207], слово um широко распространено в афразийских языках; в кушитских и в некоторых чадских языках оно имеет значение “вода”, но в северо-западных семитских языках оно приобрело значение “море”.

Строки 40—42

Ср. C5 = KTU, 1.5, I, 27—30, где, однако, описывается змей Латану, которого уничтожил Силач Ба’лу.

tnn — огласовка tu-un-na-nu (Ug, V, 137, 1, 8’).

В литературе [Fronzaroli, 1966—1967, с. 209—210] отмечалась неопределенность значения слова tannin, которым могли обозначаться змеи сухопутные и морские, а также морские животные.

’ištbn — об интерпретации см. замечания С.Левенштамма [Loewenstamm, 1959, с. 260—261; 1957, с. 22—27]. М.Дитрих и О.Лоретц [Dietrich—Loretz, 1982, с. 78] видят здесь корень šb — “уничтожать”.

'ištmlh — И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 28]: “колышек [в его рот] вставил”.

Строка 43

'arš — персонаж угаритской мифологии; другими текстами не засвидетельствован. Имя, возможно, происходит от 'arš — “желать”; ср. Д.Парди [Pardee, 1980, с. 278]: “требующий”.

Строка 44

'tk — персонаж угаритской мифологии; другими текстами не засвидетельствован. Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 50] сопоставляет данное имя с араб. 'ataka — “устремляться в атаку”; Д.Парди [Pardee, 1980, с. 278]: “вяжущий”.

Строка 45

'i t — персонаж угаритской мифологии; другими текстами не засвидетельствован. Имя переводится, по-видимому, “огонь” (ср. [Pardee, 1980, с. 278]).

Строка 46

zbb — персонаж угаритской мифологии; другими текстами не засвидетельствован. Если принять, что хурритизированное ž в данном случае соответствует z, данное слово может быть сопоставлено с евр. zēbūb — “муха”. По Ис. 7,18, «муха, что при устье Нила Египетского (zēbūb 'āšār biqṣē yē'ōrē mīṣrāyim)», завладевает опустевшей страной. Можно предполагать, что и в угаритской мифологии муха была аналогичным персонажем. В исследовательской литературе предлагается перевод “пламя” (ср. евр. šābīb — “пламя”) [Aistleitner, 1959, с. 28; Gibson, 1978, с. 50; Pardee, 1980, с. 278; Cassuto, 5718, с. 68; Rummel, 1978, с. 214, 352].

'imthš — “я расколочу”; корень mḥš; 1-е л. ед.ч. несоверш. вида породы Gt.

Строка 47

'itrī — “я захвачу”; корень yrī; 1-е л. ед.ч. несоверш. вида породы Gt. В данном случае имеет место стяжение *'iyt 'it.

hrḡ — кажется правдоподобным, что в строках 46—47 имеются в виду серебряные и золотые статуи богов, враждебных Силачу Ба'лу. Ср. Исх. 20,23: «Не делайте со Мною богов серебряных ('ālōhē kāsāp) и богов золотых ('ālōhē zāhāb) не делайте себе».

Столбец IV

Строка 1

mḡm špn — ср. аналогичное библейское mēḡm šīuḡb — “вершина Сиона” (Иерем. 31,12).

mšš — так СЗ, IV, 1; KTU, 1.3, IV, 1; UT, с. 254. Наиболее вероятным представляется, что перед нами причастие мужского рода каузативной породы Š от корня šš. Слово šš встречается в пунийских тарифах жертвоприношений (KAI, 68, 11 и 74,7) как обозначение одного из видов птиц, приносимых в жертву. Но если так, то угар. ššš (причастие mššš) обозначает действие, совершаемое над ушами и делающее жертву похожей на птицу (‘šr). Соответственно в данном контексте глагол šš в каузативной породе означает “обрубать по-птичьи”. Ш.Виролло [Virolleaud, 1938, с. 58] читал mš šš и переводил: “сорви диадему(?)”. Т.Гастер [Gaster, 1939, с. 140] предпочитал šš — “чуб”. И.Айстлейтнер [WUS, с. 213, № 1835] читал mššy(?) с переводом: “он схватил”. У.Кассуто [Cassuto, 5718, с. 68]: mš šš[h] с переводом: “разве упал венец его и уши его обрублены? Разве он прогнан с трона царского его, разве сброшен с престола власти его?” (аналогично [Rin, 1968, с. 88, 99—100; 1979, с. 12]); Ц.Рин переводит однако: “проткнуто ухо его”. М.Дейкстра [Dijkstra, 1970, с. 334] читает: mšš'u — “заставляющий уйти” (так и [Rummel, 1978, с. 214, 358; RShP, III, с. 79]). Д.Парди [Pardee, 1980, с. 278] переводит: “Он был уничтожен за золото, он был лишен серебра, (был) тем, кто прогнал бы Баала с высот Цапана, (был) тем, кто заставил бы его лететь, как птица, (с престола) его власти”.

Строка 2

'udn — М.Дитрих и О.Лоренц [Dietrich—Loretz, 1982, с. 80] предлагают перевод “место отдохновения”, не исключая возможности перевода “власть, господство” [там же, с. 79—80]. Т.С.Раммель [Rummel, 1978, с. 214, 358]: “гнездо”.

Строки 3—4

Стандартная поэтическая формула; контексты см. [CUL, с. 359].

Строка 4

mnm — Дж. Драйвер [Driver, 1956, с. 87] переводит: “сколько?”

Строки 7—20

Повтор текста III, 13—31. Этим обстоятельством мотивируются и все восстановления, не вызывающие сомнений.

Строки 22—25

Повтор строк III, 14—17; см. также далее строки 27—31.

Строка 26

mdlh — о значении mdl — “упряжь” и соответственно глагола mdl — “запрягать” см. [WUS, с. 77, № 744a; UT, с. 431, № 1429; Goshen-Gottstein, 1960, с. 64—66]. Поскольку осел во II тысячелетии до н.э. был в сиро-палестинском регионе наиболее распространенным транспортным животным, кажется естественным восстановление [lhmḡ] — “на осла”. Т.Гастер [Gaster, 1939, с. 141] и Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 89] переводят: “ведро, бадья”.

yb'ḡ — в данном контексте это слово является поэтической параллелью к yšt — “пусть возложит”; поэтому наиболее соответствующим ситуации кажется перевод: “пусть оседлает”. И.Айстлейтнер [WUS, с. 56, № 559] для пород D и Š предпочитает перевод: “погонять”.

И. де Моор [De Moor, 1971, с. 109] читает: yšt [bšmm?] b'ī. mdlh. yb'ḡ [i'īl. ḥd. q]ḡnh и переводит: “Пусть Ба'лу положит свою молнию на небо, пусть бог Хадду воспламенит свой луч” (так же [Van Zijl, с. 67; Rummel, 1978, с. 218, 367; MLC, с. 187]). М.Шницер и А.Како [TOu, с. 170] в переводе первого стиха следует за И. де Моором, тогда как второй интерпретируют: “воспламенит свой [p]от” (аналогично: [Gibson, 1978, с. 51]). В переводе первого стиха за И. де Моором следует также С.Х.Гордон [Gordon, 1977, с. 81]. У.Кассуто [Cassuto, 5718, с. 69]: “пусть поместит Ба'ал в огонь свои колесницы, пусть сожжет бог Хад свои орудия войны”.

Строка 27

[k]ḡnh — восстановление и перевод предлагаются с учетом того, что данное слово представляет поэтическую параллель к предшествующему mdlh — “упряжь его”. Ср. евр. kaḡ — “седло”; в Быт. 31,34 этим словом обозначено седло, предназначавшееся для езды на верблюде (kaḡ haggāmāl). Угаритское слово образовано с помощью суффикса -n. Иные реконструкции: [q]ḡnh и [mt]ḡnh кажутся менее вероятными (ср. [Pardee, 1980, с. 278]).

Строка 27—31

Повтор строк III, 14—17 и IV, 7—20.

'ar[š] — чтение и интерпретация основываются на параллели с араб. *gaṣṣa* — “укладывать, плотно складывать”.

Строка 31

mīn — “весть”; корень *īnu* — “удваивать, повторять”, но также “излагать, возвещать” (ср. [WUS, с. 339—340, № 2898]). В тексте RŠ, 24.247 = KTU, 1.103,6 (Ug, VII, с. 49) *mīn* означает, по-видимому, “вестник, провозвестник”. Ср. евр. *mišnē* — “изложение” во Второз. 17,18: «и будет, когда воссядет он (царь. — И.Ш.) на трон царствования своего, и он напишет себе изложение Учения этого (*mišnē hattōrā hazzōt*) в книгу пред лицом жрецов-левитов»; Ис. Нав. 8,32: «И он (Иисус Навин. — И.Ш.) написал на камнях изложение Учения Моисея (*mišnē tōrat mōšā*), которое он написал пред лицом Сынов Израиля». С.Х.Гордон [UT, с. 504, № 2705] видит в *mīn* *rgmm* — “повторение слов”, “нечто другое”. Ш.Виролло [Virolleaud, 1938, с. 373]: “повторяющие”; Х.Л.Гинзберг [KU, с. 19] и Т.Гастер [Gaster, 1939, с. 142]: “повторение”.

Строка 32

'argmn — спрягаемая форма глагола с усилительной частицей -n.

'nn — “вестники”; корень 'ny — “отвечать”, “говорить”. Имя образовано с помощью суффикса -n, причем имело место фонетическое развитие: *'anaynu — *'anānu. Так же Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 187]. В исследовательской литературе предпочтение отдается переводу “слуги/помощники/вассалы” [UL, с. 21; Driver, 1956, с. 89; Freyha, с. 435; ANET, с. 137; TOu, с. 171; Gordon, 1977, с. 81; Gibson, 1978, с. 51].

Строка 33

bštm — корень *bšš* — “быть медлительным”; ср. араб. *bassa* — “медленно вести караван”, евр. *bāšaš* — “медлить” [UL, с. 377, № 532]. И. Айстлейтнер [WUS, с. 60, № 597] переводит: “отдохнуть” со ссылкой на сир. *rāš* — “оставаться”, евр. *rūš* — “вздохнуть”. Иные предложения: “вас мало” [Løkkegaard, 1955, с. 18]; “вы в двух годах” [Dahood, 1981, с. 276; Watson, 1984, с. 334].

šnt — корень šnw — “уходить”. Аналогичное значение зафиксировано в сирийском языке: *šēnā* — “уходить” [WUS,

с. 311, № 2649], однако в данном контексте как противоположность bštm слово šnt означает быстрое движение: “я быстро уйду”, “я поспешу” (так [UT, с. 492, № 2448]). Другие переводы: “а я сделаю это величественно” [Løkkegaard, 1955, с. 18]; “год” [Dahood, 1981, с. 276]; “я (в сфере) сна” [Watson, 1984, с. 334]; “бежать” [Sanmartín, 1978, с. 354—355].

Строка 34

'uḡr — по-видимому, местопребывание 'Анату. Здесь accusativus loci как обозначение места, откуда удаляется субъект действия. П.Л.Уотсон [Watson, 1984, с. 334] читает: bḡr и переводит: “от моей горы”.

'inbb — поэтическая параллель к 'uḡr; другое название местопребывания 'Анату.

Ниже приводятся переводы, предложенные в исследовательской литературе: «Угр далек, о боги! Инбб далек, о божества!» [UL, с. 21]; так же [Gordon, 1977, с. 81; Rin, 1968, с. 89; 1979, с. 12]; «Вы поступили храбро, и я покину Угар ради самого дальнего из богов, Энбаб ради самого дальнего из духов» [Driver, 1956, с. 89]; «после того как вы отдохнули, а я пойду из Угр к далеко живущему богу, из Инбб к далеко обитающему божеству» [Aistleitner, 1959, с. 29]; «я сменю Угр на даль богов, Инбб на даль божественного» [Jirku, 1962, с. 32]; «в Угр к богине далекой, Инбб к богине далекой» [Freyha, с. 435—436]; «от моей горы к богу далекому, Энибаба, к далекому божеству» [ANET, с. 137]; «но я покину Угар, (чтобы пойти) к (самому) далекому из богов, (я покину) Инбаб, (чтобы пойти) к (самой) далекой из богинь» [TOu, с. 171]; «я покину Угар для самого далекого из богов, Инбаб для самого далекого из духов» [Gibson, 1978, с. 51]; «я покину Угару для самого дальнего бога, Инбубу для самого дальнего божества» [MLC, с. 187]; «от моей горы на огромное расстояние, от Инбб на фантастическое расстояние» [Watson, 1984, с. 334]; «я буду копать далеко от богов, я буду выкапывать далеко от иланийим» [Løkkegaard, 1955, с. 18] со ссылкой на араб. ḡwḡ и евр. nbb — “Угар далек от Эла/богов, Инбаб далек от богов” [Rummel, 1978, с. 218, 373].

Строка 35

mtḫdm — наиболее правдоподобным представляется сближение угар. ḫdm с евр. šarāt с фонетическим соответствием d//t (ср. [WUS, с. 341, № 2918]). Однако тогда следует при-

нять во внимание евр. *mišpēṭāyim* — “загоны для скота”. См. Суд. 5,16:

Почто́ ты сидишь
меж загонами (*hammišpēṭāyim*),
чтобы слушать бление стад?

Быт. 49,14:

Иссахар — осел крепкий,
лежащий между загонами (*hammišpēṭāyim*).

В разбираемом отрывке *mīpdm* — это, по-видимому, загоны, в которых содержался скот богов. И.Айстлейтнер [WUS, 1.c.] переводит: “слой”; П.Л.Уотсон [Watson, 1984, с. 334]: “броски”.

Строка 36

mth — мера длины, величина которой неизвестна (см. [WUS, с. 198, № 1707; UT, с. 440, № 1571]).

gūm — ср. араб. *ḡawr*^{un} — “глубина, дно, недра земли”. И.Айстлейтнер [WUS, с. 247, № 2139] переводит: “подземные воды”.

В строках 35—36 указаны путевые ориентиры в стране богов. Текст строк 33—36 с необходимыми изменениями повторен в C1 = RŠ, 3.61 = KTU, 1.1, III, 18—21.

В исследовательской литературе предлагались переводы: «два перегона под ключами земли, три перехода (наверх в) холмы» [UL, с. 21; Gordon, 1977, с. 81]; «два слоя под ключами земли, три пространства подземных (?)» [Gaster, 1950, с. 216]; «два слоя под источниками земли, три пространства под скалами (!)» [Driver, 1956, с. 89]; «два слоя под ключами земли, три слоя подземной воды» [Aistleitner, 1959, с. 29]; «два слоя под ключами земными, три горы услаждающего (?)» [Freuḡa, с. 436]; «два каспада под земными ключами, три под землей ложбины» [ANET, с. 137]; «два перехода под ключами земными, три быстрых поприща» [TOu, с. 171]; «два слоя под ключами земными, три пространства (под его) болотами» [Gibson, 1978, с. 51—52]; «два слоя под ключами земными, три пространства под безднами» [MLC, с. 187].

Строки 37—38

Аналогичные поэтические конструкции см. C4 = KTU, 1.4, V, 22—24; C18 = KTU, 1.18, I, 20—22. Формулой *'apl. šd. ibt.*

kmn описывается далекое расстояние [контексты: CUL, с. 355].

Строка 39

Во фразе инверсия. Ожидалось бы: b'l y'n hlk 'a_hth.

tdrq — мы переводим: “торопится”, отталкиваясь от араб. daraqa — “торопиться, быстро идти”. И.Айстлейтнер [WUS, с. 83, № 794] предпочитает “приближаться”; он читает: tdrq ybnt 'abh и видит в tdrq отглагольное имя, образованное от основы породы D с префиксом t-. С.Х.Гордон [UT, с. 387, № 708]: “шагать, идти”. С нашей точки зрения, здесь 2-е л. ед.ч. ж.р. несоверш. вида основной или усилительной породы (*tadruqu или *tadarruqu).

Строка 40

ybnt — поэтический параллелизм с 'a_hth — “сестра его” — требует перевода угар. ybnt. 'abh — “дочь отца его”, однако обычная для угаритского языка форма bt — “дочь”; ср. евр. bāt в том же значении. Кажется тем не менее возможным, что в угаритском языке наряду с регулярным bt сохранялась ставшая малоупотребительной форма ybnt (*yibnatu), аналогичная араб. 'ibnat^{un} — “дочь”. Ср. также араб. bint^{un}, акк. bintu в том же значении. Перевод “дочь” принят большинством интерпретаторов [UL, с. 21; Freyha, с. 436; ANET, с. 137; TOu, с. 172; Cassuto, 5718, с. 69; Gordon, 1977, с. 81; Rummel, 1978, с. 220; Bernhardt, 1978, с. 218; Rin, 1968, с. 89; 1979, с. 12; MLC, с. 187].

Наряду с этим предлагалось: “невестка (?) его отца” [Driver, 1956, с. 89; Gibson, 1978, с. 52]; “оплодотворенная женщина” [Van Selms, 1954, с. 107]. Ш.Виролло [Virolleaud, 1938, с. 67] связывал это слово с корнем bnw/y — “строить, создавать”. См. также замечания Д.Парди [Pardee, 1980, с. 279], который, однако, не приходит к определенному заключению.

šrhq — корень rhq — “удалять”, порода Š (ср. [WUS, с. 292, № 2505; UT, с. 484, № 2324]). У.Кассуто переводит [Cassuto, 5718, с. 70]: “он удалил женщин от лица своего” (так же [RShP, III, с. 152]). Другая интерпретация [Rummel, 1978, с. 220]: “выслал женщин встретить ее”.

Строки 41—42

См. аналогичный текст в C4 = KTU, 1.4, V, 45—46.

tk — “запылало”; ср. евр. kī — “ожог”, “клеймо” (Ис. 3,24). Другой вариант: “прямо перед ее лицом” [RShP, III, с. 152].

Строки 42—46

Повторение текста II, 38—III, 2.

Строки 47—53

Формульный текст, повторяющийся в V, 38—44; C4 = KTU, 1.4, I, 9—18; IV, 50—57; RŠ, 24.263 = KTU, 1.117, 4—6. Предшествующий контекст во всех случаях, где он сохранился, единообразен, что дает основания, учитывая встречающиеся в поэме формулы, для принятого нами восстановления текста, находившегося между строками 46—47. Дальнейшие реконструкции основываются также на этих параллелях. Комментарий см. V, 38—44.

Строка 55

uṭb... [rgm] — “отве[тит]”, букв. “возвратит... [слово]”. Фразеологизм ṭb rgm — “ответить” неоднократно встречается в угаритской переписке (контексты [CUL, с. 570]). Аналогичный оборот засвидетельствован и в Библии; так, Числ. 22,8: «и я отвечу вам (wahšībōtī 'āṭēkām dābār)».

Притч. 24,26:

Уста целует

тот, кто отвечает правильно (mēšīb dēbārīm
nēkōhīm).

Обычно, когда речь идет о боге, отвечающем человеку, имеется в виду, что бог удовлетворяет просьбу молящегося. В данном случае ‘Анату говорит, что Илу выполнит ее требования.

В исследовательской литературе предлагалось: “Бык-Эл[] обратит внимание на мои резоны, он обратит внимание на мои резоны, и для него []” [TOu, с. 173]; “он ожидает меня, бог-бык” [Virolleat, 1938, с. 392]; “пусть обратит внимание на меня” [Jirku, 1962, с. 33]; “Бык Илу, мой отец, обратится ко мне; он обратится ко мне, так что я обращусь к нему” [De Moor, 1971, с. 110]; “Бык Эл, [мой отец], прислушается ко мне, он прислушается ко мне, и [я скажу] ему, (что я буду делать)” [Gibson, 1978, с. 52; MLC, с. 189]; “Бык-бог, мой отец, изменит свои мысли об этом” [Rummel, 1978, с. 222]; “обратится ко мне Бык-Эл, мой отец” [там же, с. 390].

Столбец V

Строка 1

Ср. аналогичный по ходу мыслей образ в Иерем. 11,19: «А я, как ягненок кроткий (kěkābās 'allūr), приносимый на заклание, и я не знал, что против меня замыслили замыслы: отравили дерево (имеются в виду дрова в очаге. — И.Ш.) в пищу его, и истребили его с земли живых, и имя его пусть не вспоминается больше».

Строки 2—3

Формула угрозы Илу со стороны 'Анату; ср. также 24—25 и C18 = KTU, 1.18, 11—12.

Строка 4

[whz]r — строки 3—4 соответствуют формуле строк 38—39: 'in. bt [.] lb'l. km. 'ilm. hzr. kb[n.] 'atrt — “вот, нет дома у Ба'лу, как у богов, подворья, как у сын[ов] Асирату”. Этим обосновывается реконструкция в начале строки 4.

Строки 4—8

От слов [td's. p]'n и до [thm]tm — формульный текст, изображающий волнение 'Анату и ее приход к Илу; ср. также C17 = KTU, 1.17, VI, 46—48. Аналогично построено повествование в C4 = KTU, 1.4, V, 20—24, где показывается приход 'Анату с радостной вестью к Силачу Ба'лу. Начиная со слов [ltn. p]nm и до 'ab[.šnm] — формульное описание прихода к Илу, неоднократно использованное в угаритских поэтических повествованиях; контексты указаны в [CUL, с. 191]. Ср. также [Layton, 1986].

В исследовательской литературе предлагаются следующие варианты перевода строк 4—7: «[Она вскакивает на н]оги [и покидает] землю. Потом [она обращает л]ицо [к Илу] у течения двух ре[к, сере]дины п[ото]ков двух [безд]н» [UL, с. 72; Gordon, 1977, с. 82]; «['Анат ударила] своею ногой, [и] земля [задрожала]. Потом истинно [она обратила] (свое) лицо [к Элу] (у) источника двух рек среди каналов двух Океанов» [Driver, 1956, с. 89—91]; «[Зато пала 'Анат своими] ногами [так, что задрожала] земля. [Потом она отправилась к Элу] у истока потоков [с]реди [источников] обоих Океанов» [Aistleitner, 1959, с. 30; ANET, с. 137]; «Она [топает] ногами [так, что дрожит] земля. Вот, она [обращает свое ли]цо [к

Илу], к источнику обоих потоков, [среди глубин обоих] Океанов» [Jirku, 1962, с. 33—34]; «затопала 'Анат ногами своими, и задрожала земля. Потом она отправилась к Илу, к истоку обеих рек среди потока водной бездны» [Freuḥa, с. 437; TОu, с. 174]; «[Она топнула] ногою, [и задрожала] земля. И вот, она [обратила свое ли]цо [к Элу,] [потом она отправилась к Элу], к источнику потоков, [с]реди [источника] обоих [морей]» [Bernhardt, 1978, с. 219]; «Она зашаркала ногою и пересекла землю. И тогда она отправилась к богу у источников двух рек среди русл двух океанских пучин» [Rummel, 1978, с. 222—224, 394]; «[Она ударила] (своей) ногой, и земля [задрожала]; затем [она обратила] (свое) лицо [к] Элу у источника(ов) рек, [среди источников] двух [океанов]» [Gibson, 1978, с. 53]; «Она затопала ногами и подпрыгнула с земли. Потом она обратила лицо к Элу, к источнику рек возле источников обоих Океанов» [Rin, 1968, с. 106; 1979, с. 15]; «[Она подняла] ноги и [запрыгала] на земле, [обратила] лицо [к Илу], (который живет) у источника двух рек, [среди потока двух океанов]» [MLC, с. 189]; «потом они обратили лицо к Элу, у источника двух рек, среди омутов двойной бездны» [Clifford, 1972, с. 48].

žd — в исследовательской литературе предлагались переводы: “павильон/жилище” [ANET, с. 173; Jirku, 1962, с. 34; Freuḥa, с. 438; TОu, с. 174; Rin, 1968, с. 106; 1979, с. 15]; “шатер” [Clifford, 1972, с. 51—53]; “гора” [Aistleitner, 1959, с. 30; Gibson, 1978, с. 53].

Строка 8

tmṣr — “крепость”; ср. евр. mēšūrā — “крепость” (Ис. 29,3; II Хрон. 14,5 и т.д.). И.Айстлейтнер [WUS, с. 192, № 1644] предлагал перевод “область(?)”, основываясь на параллели с ždm — “окрѳга” и сопоставлении с акк. miṣru — “граница”. Ц.Рин [Rin, 1968, с. 106; 1979, с. 15]: “пролом”. Ш.Виролло [Virolleaud, 1938, с. 73] читал: tmṣr wtb'u.

Строка 9

qny [’aṛṣ] — предлагая здесь восстановление qny [’aṛṣ] — “творец [земли]”, мы исходим из того, что в семитских обществах сиро-палестинского региона Эл (= Элохим, угар. Илу) фигурирует обычно как творец земли, соответственно творец неба и земли, причем формулы, указывающие на это его качество, повсеместно стандартны, единообразны и точно соответствуют реконструируемому угаритскому эпитету Илу. Так,

в хеттском изложении ханаанейского мифа о боге бури [ANET, Suppl., с. 519] фигурирует *ḫel-ku-ni-ig-ša*, что, по-видимому, соответствует ханаанейскому **ēl qūnī ('a)ṛša* (с красисом на стыке слов *qūnī* и *'aṛša*) — “Эль — творец земли”. Это же божество *'l qn 'ṛš* — “Эль—творец земли” — упоминается в надписи хеттского царя Азитавадда (KA1 26; ок. 720 г. до н.э.) и в найденной в Великом Лептисе посвященно-строительной надписи (KA1, 129; II в. н.э.). В арамейском варианте эта формула сохранилась в пальмирских надписях (DISO, с. 260), причем арамейскому *'lq(w)nr'* соответствует греческое Ποσειδών γαῖηόχορ. В Библии интересующая нас формула засвидетельствована в расширенном варианте; Быт. 14,19: *'ēl 'ālyōn qōnē šāmayim wā'ārās* — «Эль (= Бог) Вышний, творец неба и земли»; Быт. 14,22: *yhwḥ 'ēl 'ālyōn qōnē šāmayim wā'ārās* — «Йахве—Эль (= Бог) Вышний, творец неба и земли».

n[ḫb]lt — предлагая реконструкцию *n[ḫb]lt*, мы исходим из возможной поэтической параллели с *ždm* — “округа” и из сопоставления с евр. *ḥābāl* — “нечто, отмеренное измерительной веревкой”, “участок земли”, “область”. Ср. Софон. 25: *ḥābāl haūyām* — “страна морская”. Здесь перед нами имя женского рода единственного числа, образованное от основы породы N.

Строки 10—12

Формула *y[']n... sgrt* повторяется в строках 25—27.

Строки 17—18

Эта же формула повторяется в C6 = KTU, 1.6, II, 24—25 и C4 = KTU, 1.4, VIII, 21—24.

Строки 19—25

Этот же текст от *[bnt.] bht* и до *mm'm* повторяется дословно в поэтическом повествовании об Акхите (C18 = KTU, 1.18, I, 7—12).

bnt — Ц.Рин [Rin, 1968, с. 106; 1979, с. 15] переводит: “ты построил”.

Ниже приводятся переводы, предлагавшиеся в исследовательской литературе. Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 91]: «я знаю тебя, дочь, что (ты) благородна (и) что нет подлости среди богинь»; Х.Л.Гинзберг [ANET, с. 137]: «[я] олагал, дочь моя, что ты [благородна], и неподчинения среди богинь нет»;

А.Йирку [Jirku, 1962, с. 34]; «я узнал тебя, дочь, что ты — това[рищ], что нет среди богинь клеветницы»; А.Фрейха [Freuha, с. 439]: «я знаю тебя, о дочь моя, любезной, и ведаю, что нет в богинях порока»; У.Кассуто [Cassuto, 5718, с. 72] и Ц.Рин [Rin, 1968, с. 106; 1979, с. 15]: «я знаю тебя, дочь моя, что человечна ты, что нет пред лицом богинь упрямства». Иначе С.Х.Гордон [UL, с. 23; Gordon, 1977, с. 83]: «я знаю тебя, дочь моя, что ты стремительна, что нет воздержанности среди богинь»; И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 31]: «я знал [о тебе], дочь, что ты — как мужчина, что среди богинь нет больше такой самонадеянной»; А.Како и М.Шницер [TOu, с. 176]: «я знаю, дочь моя, насколько ты гневли[ва], что ни одна богиня не вспыльчива так, как ты»; К.Х.Бернхардт [Bernhardt, 1978, с. 219] и Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 54]: «Я (всегда) знал о тебе, о дочь, что ты похожа на мужчину, ибо ни одна из богинь так не дерзка»; Г.дель Ольмо Лете [MLC, с. 190]: «я знаю тебя, дочь, что ты [неумолима], что нет среди богинь такой супротивности, как твоя». Т.С.Раммель [Rummel, 1978, с. 226] предлагает: «я знаю все о тебе, дочь, — ты непобедима, никто из других богинь не обладает твоею доблестью», однако далее [там же, с. 409] он принимает иную версию: «я знаю, дочь, что ты подобна мужчине (непобедима); что нет среди богинь твоей наглости».

Строки 25—27

Повторение формулы строк 10—12.

Строки 27—28

Этот же текст от *yd[tk]* до *ql[s]k* повторяется дословно в поэтическом повествовании об Акхите (C18 = KTU, 1.18, 1, 16—17). Ср. слова *Pe* в египетском предании об 'Анату: "Что ты хочешь, 'Анат, победоносная, женщина, которая подобна мужчине, одетая, как мужчина, и опоясанная, как женщина?" [Helck, 1962, с. 494—495]. М.Дитрих и О.Лоретц [Dietrich—Loretz, 1977, с. 49] предлагают: "я забочусь о тебе, дочь моя, ибо ты слаба, и твоя насмешка никогда не задевала богинь".

Строки 30—44

Текст повторяется как монолог Асирату в C4 = KTU, 1.4, IV, 41—57.

Строка 30

ḥkm — ср. аналогичные представления в Пс. 119,130:

Врата слов Твоих просвещают,
вразумляют простецов.

Притч. 2,6:

Ибо Йахве дает мудрость (ḥokmā),
из уст Его знание и разумение.

Притч. 10,13:

В устах разумного (bēšīpētē nābōn)
находится мудрость (ḥokmā),
но трость — для тела глупца.

Притч. 10,31:

Рот праведного (rī šaddīq) источает мудрость
(ḥokma),
а язык лукавый будет отрезан.

Притч. 8,22,23 («монолог мудрости»):

Йахве обрел меня в начале Своего пути,
прежде Своего созидания, искони
от века (mē'ōlām) я помазана,
изначала, прежде чем появилась земля.

Эта же тема разрабатывается в Иов 28,23—28 («она» — ḥokmā — «мудрость»):

«Бог (ālōhīm) ведает ее путь,
и Он знает ее место,
ибо Он до краев земли взирает,
под всеми небесами смотрит,
чтобы соделать ветру вес.
И воды Он измерил мерой,
когда Он соделал для дождя закон
и путь для молнии громовой.
Тогда Он увидел ее и исчислил ее,

и сказал человеку: вот, страх пред Господом моим — это
мудрость (ḥokmā) и удаление от зла — разумение».

Строка 31

‘l^m hyt — “вечная жизнь”, букв. “вечность жизни”. Вечная жизнь повсеместно является важнейшим признаком божества. Ср. «Солнце вечное» (šmš ‘l^m; KAI, 26A, III, 19); «Йахве, Бог вечности» (yhwh ‘ēl ‘ōlām; Быт. 21,33); «Бог вечный (‘ālōhē ‘ōlām) Йахве» (Ис. 40,28); «Йахве — царь вечный и вековечный» (mālāk ‘ōlām wā‘ād, Пс. 10,16); «Йахве вечный» (yhwh ‘ōlām; Пс. 89,2). В Иерем. 10,10 читаем:

А Йахве-Бог — истина,
он — Бог живой и царь вечный (mālāk ‘ōlām).

Пс. 90,2:

До того как горы родились,
и Ты породил землю и вселенную, —
и из века в век (mē‘ōlām ‘ad ‘ōlām) Ты — Бог (‘ēl).

Такие выражения, как ‘ōlāmīm — “вечности” (Пс. 77,6; Эккл. 1,10) и mē‘ōlām ‘ad ‘ōlām — “от вечности до вечности”, и близкие к последней (Пс. 41,14; 90,2; 103,7; 106,48 и т.д.) показывают, что, по библейским представлениям, вечность (‘ōlām) была ограничена во времени: существует множество вечностей, и на смену одной вечности приходит другая. С этим сопоставимы воззрения стоицизма, восходящие к финикийской космогонии, согласно которым один космический период завершается вселенской катастрофой, после чего начинается новый космический период, полностью повторяющий предыдущий. По-видимому, близкие к этим представления о вселенной были распространены повсеместно в сиро-палестинском регионе, и Угарит едва ли составлял исключение. Как они соотносятся с представлениями о вечности божества, неясно; во всяком случае, в иудейской побиблейской мифологии бог созидает вечности и разрушает их (Bereshit Rabba, sc. 3: hyh bwr’ wlmwt wmhrybn).

hzt — “ты обрел”; ср. араб. ḥazza — “иметь в качестве доли”, “быть счастливым”, на что указывает И.Айстлейтнер [WUS, с. 106, № 958], а также араб. ḥazzun — “доля, удел”.

В исследовательской литературе предложены следующие варианты перевода. Интерпретацию “доля, удел” принимают И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 31]: “твое решение, о Эл, мудро; твоя доля — твоя мудрость с вечной жизнью”;

Х.Л.Гинзберг [ANET, с. 138] — аналогичная версия; А.Како и М.Шницер [TOu, с. 176]: “твое слово, о Эл, мудро, твоя мудрость — навсегда, жизнь — удел твоего слова”. Вариант “счастье, счастливая жизнь” и т.п. предпочитают С.Х.Гордон [UL, с. 23; Gordon, 1977, с. 83]: “твое слово, Ил, мудро; твоя мудрость в вечности; счастливая жизнь, твое слово”; Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 91]: “твое приказание, Эл, мудро, твоя мудрость — вечная; счастливая жизнь есть твое приказание”; А.Йирку [Jirku, 1962, с. 34]: “твое решение, Ил, мудро; твоя мудрость — вечна! Счастливую жизнь означает твое решение”; аналогичная версия у А.Фрейха [Freyha, с. 439]; К.Х.Бернхардт [Bernhardt, 1978, с. 220]: “твое решение, о Эл, мудро. Твоя мудрость — вечна! Счастливая жизнь — это твое решение”; аналогично Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 54] и Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 191]. Особняком стоят интерпретации У.Кассуто [Cassuto, 5718, с. 72]: “слово твое, Эл, — мудрость из мудрости твоей, вечно живи и будь победоносен” (аналогично [Rin, 1968, с. 107; 1979, с. 16] и Т.С.Раммель [Rummel, 1978, с. 226]: “твоя речь, бог, мудра; твоя мудрость так же велика, как вечность длинна”.

Строка 32

mlkn. 'al'iyn. b'l. tptn — ср. библейские представления о Йахве как о царе Израиля и всей вселенной, творящем суд над мирозданием и его обитателями [Mowinckel, 1962, II, с. 146—178]. См. в особенности Ис. 33,22 (ср. [Lipiński, 1965b, с. 389—390; RShP, I, с. 22]):

Ибо Йахве — судия наш,
Йахве — законодатель наш,
Йахве — царь наш,
Он спасет нас.

Пс. 47,2—10:

Все народы, всплесните руками,
возгласите Богу (lē'lōhīm) голосом веселья,
ибо Йахве Вышний (yhwh 'ālyōn) страшен,
царь великий над всею землею.
Он швырнул народы под нас
и народности — под наши ноги,
Он избрал нам наше наследие —

величие Иакова, которого Он любит. Сэла!
 Взошел Бог при воплях,
 Йахве при звуке трубы.
 Воспевайте Йахве, воспевайте,
 пойте нашему царю, пойте,
 ибо царь всей земли
 Бог. Пойте поучение!
 Царствует Бог над племенами,
 Бог сидит на Своем троне святом.
 Предводители народов собрались
 к народу Бога Авраамова,
 ибо Божьи щиты земли,
 очень <высоко> Он взошел.

Пс. 97, 1—3:

Йахве царствует (yhwh mālāk)!
 Пусть радуется земля,
 пусть веселятся многочисленные острова!
 Облако и туча вокруг Него,
 правда и правосудие — основание трона Его!
 Огонь пред лицом Его идет
 и сжигает вокруг врагов Его!

Пс. 99, 1:

Йахве царствует, — пусть дрожат народы!
 Он восседает на керубах, — пусть трепещет земля!

Из приведенных текстов видно, что связывалось с представлениями о божьем царстве: устройство общего благополучия, правосудие, уничтожение врагов. В Пс. 95,3—5 Йахве предстает в качестве царя над богами:

Ибо Бог (ēl) великий Йахве
 и царь великий над всеми богами,
 тот, в чьей руке глубины земли,
 и чьи вершины гор,
 тот, кому принадлежит море, — а Он сделал его,
 и суши руки Его вылепили.

В языческом по своему происхождению, но усвоенном иудейским монотеизмом Пс. 82 Бог ('ālōhīm), здесь отождеств-

ленный традицией с Йахве, выступает в роли судьи богов (ст. 1):

Бог встал в собрании Эла (*'ādat 'ēl*),
среди богов он судит.

Очевидна тождественность представлений — угаритских о Силаче Ба'лу и более детально разработанных библейских о Йахве. В конечном счете угаритская и библейская мифологе-мы имеют общий источник — мифологические представле-ния, общие для всего Переднеазиатского Средиземноморья.

Строка 33

'lpp — предлог *'l* — “над” с усилительной частицей *-p* и энклитическим местоимением 3-го л. ед.ч. м.р. (см. [WUS, с. 231—232, № 2030]).

klnyu — “все мы” (см. [WUS, с. 149, № 1320]). Такое ис-толкование соответствует согласованию с последующим *pblp* (1-е л. мн.ч.). Обычно суффикс *-pu* истолковывается как энк-литическое местоимение 1-го л. двойств.ч. (см. [UT, с. 37; Сегерт, 1965, с. 43; Segert, 1984, с. 47—48]), однако, как пока-зывает анализ текста RŠ, 24.266, он является энклитическим местоимением 1-го л. мн.ч. [Шифман, 1979, с. 228—229]. В раз-бираемом случае перед нами избыточная *scriptio ena*, предлага-ющая огласовку **kullānī*; возможно и архаизирующее произ-ношение: **kullāniyyi*.

qšh — И.Айстлейтнер [WUS, с. 284, № 2464] ссылается на акк. *qāšu* — “дарить”; букв. “дары его” (аккадизм?). Смысл и цель даров, приносимых властителю, показаны в I Цар. 15,19* (речь иудейского царя Асы, обращенная к дамасскому царю БенХададу): «договор между мною и между тобою, моим от-цом и твоим отцом. Вот, я посылаю тебе дар (*šoḥad*) — сереб-ро и золото тебе; расторгни твой договор с Ба'шой, царем Израиля, и пусть он уйдет от меня»; ср. также Притч. 21,14:

Даяние (*mattān*) втайне устраняет гнев
и дар (*šoḥad*) в пазуху — сильную ярость.

Любопытно, что в Библии Йахве представлен божеством, не берущим дары, т.е. взятки. Ср. Второз. 10,17: «Ибо Йахве,

* 1—2 Цар. и 1—2 Сам. в Масоретском тексте соответствуют 1—4 Цар. в Синодальном русском переводе (примеч. ред.).

ваш Бог, — Он Бог богов (*’ālōhē hā’ālōhīm*) и Господь господов (*’ādōnī hā’ādōnīm*), Бог (*hā’ēl*) великий, могучий и страшный, который не взирает на лица и не берет дар (*šoḥad*); II Хрон. 19,7: «ибо нет у Йахве, нашего Бога, неправды, и взирания на лица, и взятия дара (*miqqah šohad*)». Эти качества представляют Йахве праведным судьей.

Ш.Виролло [Virolleaud, 1938, с. 82] сопоставлял данное слово с *qšt* — “лук”.

ksh — “прекратит”, букв. “прикроет, скроет” (**kasaha*). Впрочем, угаритский язык знает и глагол *ksy* в этом же значении [WUS, с. 153, № 1351]. Ср. евр. *kāsā* — “прикроет, скроет”, а также араб. *kasā* (корень *ksw*) — “одевать”, “покрывать”. И.Айстлейтнер [WUS, с. 153, № 1349] переводит *ks* — “дар”, ссылаясь на евр. *kēsūt ’ēnāyīm* — “умилостивительный подарок”.

Строка 35

’anu — ср. у И.Айстлейтнера [WUS, с. 27, № 304] со ссылкой на евр. *’ānā* — “печалиться”, “вздыхать” (так и [Aistleitner, 1959, с. 31]). В исследовательской литературе предлагались переводы: “пусть мы оба осушим его чашу, мы оба осушим его кубок” [UL, с. 23]; “пусть каждый из нас обоих поднесет ему чашу, каждый из нас обоих поднесет ему кубок” [Driver, 1956, с. 91; Jirku, 1962, с. 34; Freyha, с. 439]; “пусть все мы принесем ему его чашу, все мы принесем его кубок” [Gordon, 1977, с. 83]; “мы оба пусть поднесем ему чашу, мы оба поднесем ему кубок” [Bernhardt, 1978, с. 220; Gibson, 1978, с. 54].

Строка 36

mlk — Илу здесь представлен как верховный царь, по своему иерархическому статусу стоящий над Силачом Ба’лу, который царствует, непосредственно осуществляя власть, делегированную ему Илу.

uknp — “породил”; 3-е л. м.р. ед.ч. несоверш. вида усиленной породы *L* (модель, аналогичная евр. *ra’lel*) от корня *kwn* — “быть” (**yakāninu*) (ср. [WUS, с. 151, № 1335]). Представление об Илу, породившем Силача Ба’лу, противоречит указаниям, согласно которым Силач Ба’лу является сыном бога Дагану; тексты см. [CUL, с. 179—180]. Илу — первопредок, прародитель богов, в том числе и Силача Ба’лу.

Строки 36—37

Предполагается, что Илу созовёт всех сородичей-богов для участия в постройке дома для Силача Ба'лу. В данном тексте нашёл свое отражение принцип родовой взаимопомощи, существовавшей, как показывают многочисленные этнографические параллели, повсеместно в обществах с ещё не разложившейся родовой организацией. Угарит, естественно, не являлся исключением. Такую же интерпретацию см. у И.Айстлейтнера [Aistleitner, 1959, с. 31].

В исследовательской литературе предлагаются следующие переводы: «громко кричит Сор-Ил, ее отец, Ил, царь, который ее породил; здесь кричат Ашера и ее сыны, богиня и сообщество ее отпрысков» [UL, с. 23]; «в этот момент истинно бык Эл, его отец, бог, который определил его (в) цари, вскричал, Асират и ее сыны, Элат и общество ее сородичей вскричали» [Driver, 1956, с. 91]; «сильно воистину восклицает бог-бык, ее отец Ил, царь, который ее сотворил. Восклицают Ашерат и ее сыны, богиня и общество ее родичей» [Jirku, 1962, с. 35; аналогично [Freuha, с. 439]; «громко кричит Сор-Эл, ее отец, Эл, царь, создавший ее; он зовет Ашеру и ее сынов» [Gordon, 1977, с. 83]; «громко поистине кричит Эл, ее отец, Эл, царь, который ее сотворил; кричат Ашират и ее сыны, богиня и сообщество ее родичей» [Bernhardt, 1978, с. 220; MLC, с. 191]. Другие варианты, не связанные с предыдущими: «но он (Ба'ал. — И.Ш.) стенает, взывая к быку Элу, его отцу, к Элу, царю, который его создал; он взывает к Асират и ее сынам, к Элат и обществу ее родичей» [TOu, с. 176; близко к этому и Gibson, 1978, с. 54]; «пусть позовет Бык-Эл, отец его, Эл-царь, что сотворил его, пусть позовет Ашеру и сынов ее» [Rin, 1968, с. 16].

Строка 38

bt — ср. аналогичные представления о потустороннем жилище Йахве в Пс. 18,7: «Он услышал из дворца Своего» (mēhēkālō; в Септуагинте: «из святого храма Его»). Судя по строкам 11—12, имеется в виду жилище Йахве на небесах. О местонахождении потустороннего жилища Йахве см. также Пс. 68,16—18:

Гора Божья (har 'ālōhīm) — гора Башан,
гора горбатая, гора Башан.
Почто́ вы завидуете, горы горбатые?

Эту гору возжелал Бог (ălōhīm) для жительства
Своего,
и Йахве поселился навечно.

Колесниц Божьих — два мириада, тысячи тысяч!
Господь мой на Синае в святыне своей.

Строка 39

ḥzg — архаизирующее написание вместо ожидаемого ḥsg, которое, впрочем, в угаритских текстах не засвидетельствовано. Евр. ḥāṣḏg — “двор, подворье” как обозначение божьего жилища см. Ис. 1,12:

Когда вы приходите, чтобы видеть лицо Мое,
кто требует этого от вас —
попирать подворья Мои (ḥāṣḏgā)?!

mṭb — ср. евр. mōšāb как обозначение божьего жилища в Пс. 132,13:

Ибо избрал Йахве Сион,
возжелал его в жилище (lēmōšāb) Себе.

Строка 40

mzll — ср. араб. mizallat^{un} — “хижина” [WUS, с. 271, № 2371]. Сохраняется архаизирующее написание. В Библии слово mēšullā засвидетельствовано только один раз (Зах. 1,8) в значении “тень”, что подтверждает перевод соответствующего текста в Септуагинте. И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 31] переводит: “Все еще жилище Эла является прибежищем [его сына]” и т.д.; А.Йирку [Jirku, 1962, с. 35]: “нет дворца у Баала, подобного дворцу богов” и т.д.

Столбец VI

В начале столбца отсутствует около 10 строк.

Строка 3

‘nkm — ср. евр. ‘ayin — “глаз”, “источник”, выступающее в роли географического названия или его компонента. Ср. переводы: “между их глаз” [UL, с. 23]; “между ваших глаз” [Driver, 1956, с. 91; Gibson, 1978, с. 54].

Строка 4

'alp — перевод “бык” см. у А.Йирку [Jirku, 1962, с. 36]. В исследовательской литературе предпочтение отдается варианту “тысяча” [UL, с. 23; Driver, 1956, с. 91; Aistleitner, 1959, с. 31; TOu, с. 177; Gordon, 1977, с. 84; Gibson, 1978, с. 54; Rin, 1968, с. 113; 1979, с. 17].

Строка 5

rbt — общепринятым является перевод “мириад” [UL, с. 23; Driver, 1956, с. 91; Aistleitner, 1959, с. 31; TOu, с. 177; Gordon, 1977, с. 84; Gibson, 1978, с. 54; Rin, 1968, с. 113; 1979, с. 17].

Строка 6

bnhrm — Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 91] переводит: “от реки”.

Строка 7

gbl — “гора”; ср. араб. ġabal^{un} — “гора” (ср. [Driver, 1956, с. 91; Jirku, 1962, с. 36; Freyha, с. 440; TOu, с. 177; Gordon, 1977, с. 84]). Другие предложения: “Библи” [UL, с. 23; Bernhardt, 1978, с. 220]; “граница” [Lipiński, 1973a, с. 36].

Строка 8

q'ī — “холм”; ср. араб. qā'ilat^{un}, qaw'ilat^{un} — “холм” (так [Jirku, 1962, с. 36; Freyha, с. 440]). Кроме этого предлагалось: “горные хребты” [Driver, 1956, с. 91], “высота”, “вершина” [TOu, с. 177; Gordon, 1977, с. 84; Lipiński, 1973a, с. 36—37]. Араб. qu'āl^{un} — “цветение винограда” делает вероятным перевод “виноградник”; он, однако, менее соответствует контексту. Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 54] видит здесь пункт qē'ilā, находящийся в Палестине (I Сам. 23,1).

'iht — предлагая перевод “пропасть”, мы отталкиваемся от араб. huwwat^{un}, 'uhwiyyat^{un} — “пропасть”, “яма”; корень hwy. Если бы такое допущение оказалось обоснованным, развитие угаритского слова можно было бы представить себе: *ihayatu — *ihātu. Э.Липиньский [Lipiński, 1973a, с. 36] видит в 'iht соответствие акк. itū или ittū — “граница”, “предел”, откуда 'iht пр šmm — “горизонт”.

Строка 9

пр — ср. евр. pāpā — “высота”, араб. pāfa (корень pwf) — “быть высоким, возвышенным”. Дж.Драйвер [Driver, 1956,

с. 91]: “отдаленнейший пик небес”. Ср. параллелизм в Иов 16,19:

А теперь, вот, на небесах мой свидетель,
и мой удостоверитель на высотах (bammēgōmīm);

Пс. 148,1:

Восхваляйте Йахве с небес,
восхваляйте на высотах (bammēgōmīm).

Все указанные в тексте ориентиры относятся к потустороннему миру богов.

Формулу пр. šmm С.Х.Гордон переводит: “душа позора” [UL, с. 23]; И.Айстлейтнер: “водная бездна” [Aistleitner, 1959, с. 31]. А.Йирку [Jirku, 1962, с. 36] присоединяет предшествующее 'iht и переводит: “горизонт высоты небес”; к этому близки: “пустыня небес” [Freuha, с. 440]; “края зенита” [TOu, с. 178]; “остров высоты небесной” [Gordon, 1977, с. 84]. Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 54] переводит: “острова Нофа небесного”, причем Ноф рассматривается как одно из названий Мемфиса, а острова локализуются в дельте Нила. Г.дель Ольмо Лете [MLC, с. 192] восстанавливает и переводит весь комплекс: “[через] тысячу [йугар по] морю, десять тысяч [обрад] по рекам. Пройдите вершины, пройдите высоты, пройдите зону высей небесных”.

К.Х.Бернхардт [Bernhardt, 1978, с. 220—221] полагает, что угаритское gbl идентифицируется с Библом и соответственно жилище Илу следует искать в источнике ‘Афка (верховья Нахр Ибрахим), а также что путь сакральной процессии от Библа к ‘Афке древен по происхождению. Однако в тексте имеются в виду космические и крайне неопределенные ориентиры.

šmšg — о значении и форме слова см. [WUS, с. 197, № 1696]. Возможно, слово заимствовано из аккадского языка. Э.Липиньский [Lipiński, 1973a, с. 37] видит здесь сочетание š — “овца” и императива mšg, соответствующего аккад. mašāru — “волочить”.

Строка 10

dgy — “рыбать”; ср. евр. dāg — “рыба” (см. [WUS, с. 75, № 725; UT, с. 384, № 642]).

Строка 11

'amṭṭ — ср. араб. maṭīṭ^{un} — “твердый”, “решительный”. Контексты, в которых встречается формула qdš w'amṭṭ, см. [CUL, с. 24]. И.Айстлейтнер [WUS, с. 26, № 289] сближает данное слово с 'amṭ — “Ам-урру”; С.Х.Гордон [UT, с. 361, № 233] — с mṭṭ “делать сильным”, “благословлять”.

В исследовательской литературе строки 10—11 воспринимались как обращение к Рыбарю Асирату [UL, с. 23; Gordon, 1977, с. 84; ANET, с. 138; Тош, с. 178; Gibson, 1978, с. 54] либо к двум Рыбарям Асирату [Driver, 1956, с. 91; Jirku, 1962, с. 36; Freyha, с. 440; Bernhardt, 1978, с. 221]. Г. дель Ольмо Лете считает возможными оба варианта [MLC, с. 192].

Э.Липиньский [Lipiński, 1973a, с. 35—37] предлагает такой перевод строк 7—11: “пройди границу, пройди линию вершины, пройди предел свода небесного. Приволоки овцу Рыбарю Асират, приди к Кадеш—Амруру”.

Строки 12—24

Формульный текст; ср. аналогичный блок в C1 = KTU, 1.1, III, 1—6 с несущественными изменениями.

Строки 12—14 С.Х.Гордон [UL, с. 23] переводил: “обрати лицо ко всем богам Хкпт”; в дальнейшем он предпочел: “затем ты поистине обрати лицо ко всеславному Хкпт” [Gordon, 1977, с. 84]. Другие предложения: “вот, вы должны обратить лицо в середину Хкпт-Ила в его совокупности” [Jirku, 1962, с. 36]; “отправляйся к середине Хикпат-Эла, всего этого” [ANET, с. 138]; “вы должны поистине обратить свое лицо к центру Хикупта” [Bernhardt, 1978, с. 221]; “затем поистине обратите (свое) лицо ко всему широкому Мемфису” [Gibson, 1978, с. 55]; “обратите свое лицо к Хикупту (Мемфис)” [MLC, с. 192].

hup — одно из обозначений Пригожего и Мудрого. Сир. hawnā — “понимание” позволяет предложить перевод “Смекалистый”. И.Айстлейтнер [WUS, с. 86, № 825] переводит: “ловкий” со ссылкой на евр. hūp — “быть легким”, араб. hauiṭ^{un} — “легкое для делания”, араб. hawnā — “способность”.

В конце текста отсутствует около 20 строк.

$$C7 = R\check{S}, 5.180 + 5.198 = KTU, 1.7$$

$R\check{S}, 5.180$

Текст, соответствующий $C3 = KTU, 1.3, II, 9-24$; последовательность отдельных стихов здесь изменена (ср. [Dijkstra, 1983, с. 26-27]).

$R\check{S}, 5.198$

В тексте воспроизводятся отдельные формулы из $C3 = KTU, 1.3, II$, однако строки 22-35 соответствуют некоторым пропускам $C3 = KTU, 1.3, III, 4-31$. Последовательность отдельных эпизодов изменена.

$$C4 = KTU, 1.4 = II AB$$

Столбец I

В начале столбца отсутствует около 20 строк.

Строки 1-18

Текст повторяет $C3 = KTU, 1.3, V, 32-44$ и $C4 = KTU, 1.4, IV, 41-57$. Это обстоятельство дает основание предложить реконструкцию двух предшествующих стихов.

Строки 4-8 Дж.Бартон [Barton, 1935, с. 37] переводил: "Тогда возопил бык Эла к его отцу, Элу, царю, дабы он утвердил его. Он возопил к Ашерат и ее сынам, к богине и компании ее компаньонов". Имена дочерей Ба'лу он истолковывает далее (строки 16-18): $pdry$ — "мой город", tly — "мое богатство" со ссылкой на араб. ṭawlun — "богатство, добро" [там же, с. 52], $'aṣu$ — "моя страна".

Строка 19

$m\check{n}. rgm$ — А.Како и М.Шницер [ТОи, с. 194] переводят: "посол".

Строка 20

$\check{s}skn$ — "изготовить"; корень skn ; повелит. накл. 2-го л. ед.ч. каузативной породы $\check{S}$ (см. [WUS, с. 219, № 1908]).

С.Х.Гордон [UT, с. 449, № 1754] сближает эту форму с еврейским каузативом *hiskīn*, имеющим, однако, значения: “быть привычным”, “ведать”. Ш.Виролло [Virolleaud, 1932, с. 117] производил данное слово от корня *nšk*.

Строка 21

mgn — “дар” [WUS, с. 178—179, № 1513; UT, с. 430, № 1419]. Ср. Притч. 4,9:

Возложит на твою голову венок прекрасный,
венцом роскошным одарит тебя (*tēmaggēnākā*).

См. комментарий к СЗ, V, 33. Перевод “приготовить дар” и близкие к нему см. [Aistleitner, 1959, с. 37; Freyha, с. 361; TOu, с. 194; Gordon, 1977, с. 89; Gibson, 1978, с. 55; Rin, 1968, с. 136; MLC, с. 193]. Иные предложения: “безумец” со ссылкой на араб. *miḡann^{un}* в том же значении [Barton, 1935, с. 37, 52]; “выполни приказание” [KU, с. 19]; “упроси” и близкие к нему [UL, с. 28; Driver, 1956, с. 93]; “окажи внимание тем, кто просит” [Jirku, 1962, с. 38]; “кто обретет расположение” [Gaster, 1950, с. 163]; “окажи почтение” [ANET, с. 132].

Строка 22

mḡz — “ублаготворение, ублаготворяющий дар”; корень *gzy* ср. [WUS, с. 249—250, № 2165; UT, с. 463, № 1958]). Здесь архаичное написание *z*; ср. *ḡs* в RŠ, 24.253 = Ug, V, III, 13 = KTU, 1.109, 26. В исследовательской литературе предлагается: “почет” [KU, с. 19]; “враждебность” [Barton, 1935, с. 37]; “умолять” [UL, с. 28; Driver, 1956, с. 93; Jirku, 1962, с. 38]; “снискать милость” [Gaster, 1950, с. 164]; “умилостивительные даяния” и близкие к этому [Aistleitner, 1959, с. 37; TOu, с. 194; Gordon, 1977, с. 89; Gibson, 1978, с. 55; MLC, с. 193; Rin, 1968, с. 136]; “послушание” [ANET, с. 132]; “жертвоприношение” [Freyha, с. 361]; “то, что закрывает глаза” [Løkkegaard, 1955, с. 20].

Строка 23

mḡm — кузнечный мех; корень *mḡ* — “дуть”. С.Х.Гордон [UT, с. 446, № 1673] указывает в качестве параллели на араб. *minfah^{un}* — “кузнечные мехи”; ср. также евр. *marḡāh* в том же значении. И.Айстлейтнер под знаком вопроса высказывает допущение, что в данном случае перед нами двойственное

число [WUS, с. 209, № 1814], однако столь же вероятно и определенное состояние с мимацией. Ср. описание у Иерем. 6,29—30:

Обгорел горн (marrūāh),
от огня — свинец.
Напрасно плавил плавильщик,
и скверные не отделились.
Серебром отверженным назовут их,
ибо Йахве отверг их.

Так уже Ш.Виролло [Virolleaud, 1932, с. 119]. Ср. также: “воздухоудные мехи” [Dietrich—Loretz, 1978, с. 58—59].

Строка 24

mšbtm — кузнечные щипцы; корень šbt — “брать, хватать” (см. [WUS, с. 263, № 2300; UT, с. 472, № 2139]). К.Галлинг [Galling, 1936, стб. 594] видел в mšbtm ручки кузнечных мехов [ср. также Dietrich—Loretz, 1978, с. 58—59].

Строки 25—32

uṣq — “расплавлять”, “отливать”; изготовление различных предметов из золота и серебра методом литья расплавленного металла неоднократно засвидетельствовано в Библии (ср. I Цар. 7,24; 7,46; Исх. 25,12 и т.д.).

uṣlh — “растапливать”; корень lwh; каузативная порода Š. Ср. араб. lāḥa (корень lwh) — “обжигать”. Ср. переводы, предложенные в исследовательской литературе: “очищать” [Driver, 1956, с. 93]; “отделять, выделять” [Aistleitner, 1959, с. 37; ANET, с. 132]; “сплющивать” [Freyha, с. 362; Gibson, 1978, с. 56]; “ковать” [Jirku, 1962, с. 39; Gordon, 1977, с. 90]; “плавить” [TOu, с. 194; MLC, с. 193].

’alpm — отсутствие выраженного указания о мерах веса свидетельствует, по всей вероятности, что здесь и далее подразумеваются сикли.

ḥum — перевод “стойка” см. [WUS, с. 111—112, № 1020]; И.Айстлейтнер полагает, что здесь перед нами имя ḥu с мимацией. Что корень слова ḥum и что имеются в виду стойки шатра, ясно из сопоставления с араб. ḥum; во II усилительной породе (ḥauuama) глагол означает “ставить, разбивать палатку”; так же и в V породе (taḥauuama). Ср. также от этого же корня араб. ḥaumat^{un} — “палатка, шатер” и ḥauuām^{un} — “мас-

тер, изготавливающий палатки". А.Ван Сельмс [Van Selms, 1975b, с. 471] переводит: "палатка"; А.Како и М.Шницер [TOu, с. 195], а также Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 193]: "балдахин". К.Галлинг [Galling, 1936, стб. 594] видел в hym вариантное написание hym и приходил к переводу: живое = текучее. Ф.Леккегор [Løkkegaard, 1955, с. 20]: "помост".

tbth — "ложе"; корень bth. Ср. также перевод: "место отдыха" [Van Selms, 1975b, с. 471]. И.Айстлейтнер [WUS, с. 323—324, № 2739] сопоставляет данное слово с акк. tapšahu — "ложе". Ср. также акк. pašāhu — "быть или стать спокойным" и tapšuhtu — "отдых, покой". К.Галлинг [Galling, 1936, стб. 594] сопоставлял угар. tbth с араб. baḥšā' — "котел для варки"; в самом слове он видел глагольную форму 3-го л. ед.ч. ж.р. несоверш. вида породы N, предлагая перевод: "он плавил текучее, и <затем> оно разливалось в формы". Перевод "ложе" см. также у Ф.Леккегора [Løkkegaard, 1955, с. 20].

kt — "котел" (так и [Aistleitner, 1959, с. 37]). Другие предложения: "венец" [KU, с. 20; UL, с. 28; Løkkegaard, 1955, с. 20]; "помост" [Gaster, 1950, с. 164; ANET, с. 132; Jirku, 1962, с. 39; TOu, с. 195; Gordon, 1977, с. 90; MLC, с. 193]; "кресло" [Freyha, с. 362]; "пьедестал" [Gibson, 1978, с. 56]. К.Галлинг [Galling, 1936, стб. 594—595] указывает на заимствованное из ханаанейского в египетский kt — "изделие из бронзы". У.Кассуто [Cassuto, 1938, с. 274] переводил: "божья посуда".

nbt — перевод по контексту. И.Айстлейтнер [WUS, с. 200, № 1733] считал возможным существование корня nwb — "течь(?)"; С.Х.Гордон [UT, с. 441, № 1603], предлагая перевод "изукрашенный", отталкивается от араб. nabbata — "украшать" (так и [Freyha, с. 362]). Не исключено также сближение интересующего нас слова с корнем nbb — "быть полным"; ср. евр. nābūb — "полый" (Иерем. 52,21; Исх. 27,8 и 38,7; Иов 11,12), а также араб. 'unbūb^{un} — "труба, цилиндр". Слово nbt в таком случае могло бы рассматриваться как имя модели quṭl с окончанием женского рода (*nubtu), имеющее значение "полый предмет", "предмет, изготовленный полным". Ср. переводы, предложенные в исследовательской литературе: "полное изделие" [Driver, 1956, с. 93]; "полая форма" [Galling, 1936, стб. 595]. Другие предложения: "унизь ее, Эл, ту, что сияет серебром" [Barton, 1935, с. 38]; "стержень из серебра" [Løkkegaard, 1955, с. 20]; "украшенный серебром" [Van Selms, 1975b, с. 471].

šmr̥gt — перевод по контексту. Слово представляет собой имя женского рода, образованное от каузативной основы породы $\dot{\text{š}}$; корень mrg — “быть красивым(?)”. И.Айстлейтнер [WUS, с. 195, № 1673] читает šmr̥ht и сближает это слово с евр. māraḥ — “наносить полосы”, араб. maraḥa — “смазывать”, араб. mēraḥ — “сглаживать”, откуда перевод: šmr̥ht — “покрытый”. К этому примыкают Ф.Леккегор [Løkkegaard, 1955, с. 20]: “покрытие” и А.Ван Сельмс [Van Selms, 1975b, с. 471]: “декорированный”. Однако М.Дитрих и его соавторы [KTU, ad loc.] отвергают такую возможность. Их перевод [Dietrich—Loretz, 1978, с. 60]: “украшенный”. С.Гордон [UL, с. 20] предлагал: “обитый серебром”.

dm. hr̥ṣ — ср. истолкование И.Айстлейтнера [WUS, с. 78, № 754]. Букв.: “кровь золота” (Ф.Леккегор [Løkkegaard, 1955, с. 20] так и переводит); ср. аналогичный оборот dm. ‘šm — “кровь деревьев”, т.е. вино.

Строка 33

kḥt. ’il — в угаритской иконографии Илу обычно изображается восседающим на троне. Ср. описание траура Илу (C5 = KTU, 1.5, VI, 11—14), а также C6 = KTU, 1.6, V, 5—6 и т.д.

Строка 34

zr — архаическое написание. Ф.Леккегор [Løkkegaard, 1955, с. 20] переводит: “золото” со ссылкой на евр. bāṣār в том же значении (ср. также [Van Selms, 1975b, с. 471—472]).

’i<l> — в тексте ’id — явная ошибка писца. Исправление предложено Х.Бауэром (см. [C, с. 22]).

Строка 35

pr̥ṣ’a — судя по контексту, наиболее вероятной параллелью данному слову является араб. faraṣa — “стелить”. Этому, очевидно, соответствует угар. *paraṣa в том же значении. Окончание -а является графическим обозначением окончания глагола совершенного вида в 3-м л. ед.ч. м.р. -а, причем знак ’а выступает в роли mater lectionis. Ср. в строке 38: ml’a. И.Айстлейтнер [WUS, с. 261, № 2283] предлагает “самшитовое дерево” со ссылкой на евр. piṣṣa’ в этом значении, что, однако, вызывает филологические трудности. У.Кассуто [Cassuto, 1938, с. 275] предлагал также чтение pr̥št с переводом “балдахин”.

br — вероятно, корень bwr; аналогично араб. būriyyat^{un} — “циновка”. В исследовательской литературе предлагаются следующие переводы: “устланный циновкой” и близкие к этому [Gaster, 1950, с. 164; ANET, с. 132; Jirku, 1962, с. 39]; “блестит в чистоте” [UL, с. 28; Rin, 1968, с. 137; 1979, с. 27]; “покрытый кожей” [Driver, 1956, с. 93]; “из самшитового дерева” [Freyha, с. 362]; “покрытый ярким металлом” и близкие к этому [TOu, с. 196; Gordon, 1977, с. 90; MLC, с. 194]; “балдахин из света” [Cassuto, 1938, с. 275].

Строка 36

n'l — “сандалии”; здесь имя двойственного числа мужского рода. В исследовательской литературе предлагались и другие варианты: “мы поднимаемся” [Virolleaud, 1932, с. 119]; “платформа” [Van Selms, 1975b, с. 472]; “лежак Эла” [Dietrich—Loretz, 1978, с. 58].

qbl{bl} — ремень для сандалий (так [WUS, с. 273, № 2384; UT, с. 476, № 2203]). И.Айстлейтнер [WUS, там же] сопоставляет это слово с араб. qibāl^{un} в том же значении; тогда повторение знаков bl — диттография, произошедшая по ошибке писца. Судя по последнему согласованию, угар. qbl представляет собой “ломаное” множественное число. Такой же перевод см. уже у Х.Д.Гинзберга [KU, с. 20]. Ср. также: “парадные башмаки” [UL, с. 28]; “носилки(?) для бога с балдахином(?)” [Driver, 1956, с. 93]. Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 19] сопоставляет угар. qblbl с акк. qablu — “пояс” и переводит [там же, с. 13]: “огромную рубаху(?) с поясом(?) на ней”. Он отвергает [там же, с. 18—19] перевод n'l — “сандалии”, поскольку, по его мнению, башмаки или сандалии обычно фигурируют парами, о чем текст не содержит указаний. Но конструкция n'l 'il представляет собой сопряженное состояние, где n'l — управляющее имя, причем написание не противоречит допущению, что перед нами именно двойственное число. Упоминание “ремня для сандалий” — символа ничего не стоящей вещи (Быт. 14,23) здесь, по мнению Б.Маргалита, неуместно. Однако в разбираемом тексте речь идет не об обыкновенном ремне, но о парадной одежде, отделанной золотом. Другие предложения: “приятный” [Dietrich—Loretz, 1978, с. 62]; “он сделал соответственно” [Van Selms, 1975b, с. 473].

Строка 37

yblhm — выражение yblhm hrg представляет собой двойной аккумулятив при глаголе ybl — букв. “принести, нанести”. Дру-

гие предложения: “несущие столбы” [Van Selms, 1975b, с. 473]; “козел” [Dietrich—Loretz, 1978, с. 62].

Строка 38

ml'a — знак 'a здесь обозначает глагольное окончание 3-го л. ед.ч. м.р. соверш. вида (*mala'a). Ср. в строке 35: prš'a.

Строка 39

bbm — выражение в Зах. 2,12: bābat 'ēnō — “зрачок его глаза” дает основания предположить, что угар. bb (множ.: bbm) означает “драгоценность”, и тогда mnm dbbm — “все из драгоценностей”. Ц.Рин [Rin, 1968, с. 137; 1979, с. 27]: “врата”; Ф.Леккегор [Løkkegaard, 1955, с. 21]: “пресмыкающиеся” со ссылкой на араб. dabīb^{un}.

Строка 40

msdt 'arš — ср. Иерем. 31,37:

Если могут быть измерены небеса сверху
и познаны основания земли (mōsēdē 'ārāš) снизу.

Ис. 40,21:

Разве вы не знаете? Разве вы не слышали?
Разве не возведено от начала вам?
Разве вы не поняли
основания земли (mōsēdōt hā'ārāš)?

Пс. 82,5:

Не знают и не понимают!
Во тьме они ходят,
потрясаются все основания земли (mōsēdē 'ārāš).

Дж.Бартон [Barton, 1935, с. 38] переводил: «О Эл, ты покоился с кремневым ножом на подножии Эдедпарши в яме, Наал-Эла, который ничего не производит для нас. Для них течет золото со стола Эла, которое наполняет значительные части оснований земли».

Строка 41

s' — аналогом этого слова является, по-видимому, араб. sa'āy — “бежать” и евр. sā'ā в Пс. 55,9: mēgūāh sō'ā — «от вет-

ра мчащегося». Здесь, вероятно, усилительная порода D. И.Айстлейтнер [WUS, с. 268, № 2334] читал $\dot{s}$ и $\dot{s}$ 'il, переводил: “божья посуда” (так и [Aistleitner, 1959, с. 37]), однако это чтение не подтверждено изданиями А.Эрдне (С) и М.Дитриха с соавторами (КТУ). В исследовательской литературе предлагалось: “кубок Ила/Эла/Илу” [UL, с. 28; Freyha, с. 363; Rin, 1968, с. 137; 1979, с. 27; Van Selms, 1975b, с. 474—475]; “блюда, приготовленные для бога” [Gaster, 1950, с. 164]; “кубки для бога” [Driver, 1956, с. 93]; “кубки” [ANET, с. 132]; “божественный кубок” [Jirku, 1962, с. 39; Gibson, 1978, с. 56; MLC, с. 194; Løkkegaard, 1955, с. 21]; “славный кубок” [Gordon, 1977, с. 90]; “божий сосуд” [UT, с. 475, № 2178]; “божественная ваза” [TOu, с. 196]; “огромная ваза” [Margalit, 1980a, с. 13].

dqt — “овечки”, букв. “нежные”. В угаритских регламентах жертвоприношений овечки (dqt) фигурируют как объект жертвоприношений; контексты см. [CUL, с. 187—188].

'amr — “говорить, сказать”; ср. евр. 'āmar в том же значении. И.Айстлейтнер [WUS, с. 25, № 284] применительно к C16 = КТУ, 1.16, IV, 2 предлагал перевод 'amr — “слово”, “желание”. В интересующем нас случае он [WUS, с. 25, № 286] переводил “овца”, видя в слове предположительно вариант к 'imr в том же значении. В исследовательской литературе с. 93]; “олений рог” [Margalit, 1980a, с. 13]; предлагалось: “сирийский(?) мелкий скот” [Driver, 1956, “кубок тонкий, как острие ножа” [Løkkegaard, 1955, с. 21]; “Амурру” [ANET, с. 132; Gordon, 1977, с. 90; Gibson, 1978, с. 56; MLC, с. 194; Van Selms, 1975b, с. 475]. Ц.Рин [Rin, 1968, с. 137; 1979, с. 27] видит в интересующем нас слове название какой-то ткани.

Строка 42

sknt — здесь причастие женского рода множественного числа страдательного залога основной породы глагола skn — “заботиться, ухаживать”. Ср. I Цар. 1,2: «И сказали ему (Давиду. — И.Ш.) его рабы: пусть поищут для моего господина царя отроковицу-девушницу, и пусть она стоит перед царем, и ухаживает за ним (ūtēhī lō sokānāt), и спит на твоей груди, и согревает моего господина царя». Ср. перевод: “ухаживающие (козлы)” [Van Selms, 1975b, с. 475].

hwt — “зверь”; ср. евр. ḥayyā в том же значении (так [WUS, с. 101, № 911]).

um'an — обычно истолковывается как географическое наименование; контексты см. [CUL, с. 310]. В регламенте жертвоприношения (RŠ, 1.2 = C32 = КТУ, 1.40, 26—28) интере-

сующее нас слово фигурирует в следующем сопровождении:

И приносят в жертву осла.
 Песнопение поет сын Угарита,
 и украша[ются окрестности стен] Угарита,
 и украшается Йам'ану (um'an),
 и украшается 'Арумату,
 и украшается [],
 и украшается НикмАдду.

Из процитированного фрагмента видно, что Йам'ану было реально существовавшей местностью, на которую распространялась обрядность, совершавшаяся в Угарите; ср. интерпретацию И.Айстлейтнера [WUS, с. 130, № 1175]: Йам'ану — часть Угаритского государства. Если допустить, что 'а в данном слове представляет собой mater lectionis, соответствует гласной а и что слово образовано с помощью суффикса -an, можно заключить, что оно означает “приморский”, “западный”. Более вероятной, однако, представляется связь угар. um'an (имя с префиксом у-) с араб. ma'ana — “снабжать провизией”; ср. mu'nat^{un} mu'ūnat^{un} — “провиант, провизия”. В этом случае угар. um'an должно было бы быть местом, где добывается продовольствие, т.е. вероятнее всего охотничьим заповедником. В исследовательской литературе предлагалось: “таз из Йам'ана” [Løkkegaard, 1955, с. 21]; “дикие звери Йемена(?)” [Driver, 1956, с. 93; Freyha, с. 363]; “стела, подобная искусному изделию царства Имана” [Gordon, 1977, с. 90]; “и чей облик был как в стране Им'ан” [Gibson, 1978, с. 56]; “облик в стиле Йаману” [MLC, с. 194].

Столбец II

В начале столбца отсутствует около 16 строк.

Строка 3

Здесь и далее Ш.Виролло [Virolleaud, 1932, с. 122—124] видел завершение описания битвы 'Анату с Муту и жертвоприношения 'Анату.

plkh — поэтическая параллель plkh//npynh//mdh, где md — “одежда” (см. ниже, комментарий к строке 6), дает основание

видеть в данном контексте в слове *plk* также обозначение женской одежды или ткани, из которой одежда изготовлена. В семитских языках распространено употребление корня *plk* при образовании имени со значением “веретено”; ср. угар. *pilakku* (Ug, V, 137, II, 22'), евр. *pālāk*, финик. *plk* (KAI, 26, A, II, 6), акк. *pilakku*. В исследовательской литературе перевод “веретено” практически является общепринятым [KU, с. 21; Barton, 1935, с. 38; UL, с. 29; Gaster, 1950, с. 164; Driver, 1956, с. 93; Jirku, 1962, с. 40; Freyha, с. 323; TOu, с. 197; UT, с. 468, № 2050; Gordon, 1977, с. 90; Gibson, 1978, с. 56; MLC, с. 195; Margalit, 1980a, с. 25; Rin, 1968, с. 142; 1979, с. 28]. Однако в разбираемом отрывке упоминание веретена выглядит неуместным. В то же время *plk* — “веретено” позволяет также предположить существование глагола *plk* — “ткать” и производного от него имени *plk* — “ткань”. И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 38] предлагал перевод “покрывало” или [WUS, с. 256, № 2224] “просторная верхняя одежда”.

[*bdh*] — восстанавливается на основании стандартной поэтической параллели с *bymnh* — “десницею своею”, а также стандартного для угаритской письменности написания *bd < byd* — “рукою”.

Строка 4

t'lt — корень 'ly; 3-е л. ед.ч. ж.р. соверш. вида породы *tD* (**ta'allāta < *ta'allayata*).

npynh — “сорочка”; перевод по контексту (ср. [WUS, с. 210, № 1818]). Дж.Бартон [Barton, 1935, с. 38] предлагал “ее изгнание” со ссылкой на араб. *naḡīyūn* — “изгнание”.

mks — корень *ksy* — “прикрывать”; ср. евр. *kāsā* (в усиленной породе Пи'ель “покрывать”, “закрывать”). Здесь причастие усиленной породы *D* (*mukassu mukassayu*), образованное с отпадением последней корневой -у-. В исследовательской литературе предложены переводы: “покров” [KU, с. 21; UL, с. 29; Gaster, 1950, с. 165; Driver, 1956, с. 93; Aistleitner, 1959, с. 38; Jirku, 1962, с. 40; ANET, с. 132; Freyha, с. 323; Gordon, 1977, с. 90; Gibson, 1978, с. 56]; “обшивка” [Barton, 1935, с. 38]; “покрывало” [Rin, 1968, с. 142; 1979, с. 28]; “покрывать” [TOu, с. 197; MLC, с. 195].

bšrh — ср. евр. *bāšār* — “плоть”, “мясо”; знаком š здесь обозначена согласная š.

Строка 6

tmt' — корень mt'; 2-е л. ед.ч. ж.р. несоверш. вида основной породы. Контекст требует перевода “погрузить”; ср. араб. mata'a — “уносить”. И.Айстлейтнер [WUS, с. 199, № 1714] предлагает в общем плане “уносить”, а в данном тексте “вынуть, извлечь”: “она вынула свою одежду из моря”. С.Х.Гордон [UT, с. 440, № 1575]: “вынимать”, “сдирать”.

md — ср. евр. mad (корень mdd) — “одежда”. Ср. переводы, предлагавшиеся в исследовательской литературе: “она бросила его платье или свое платье в море” [KU, с. 21]; “она убрала свою одежду на другой день” [Barton, 1935, с. 38]; “она пошла, загоняя его все дальше в море, в потоки” [Gaster, 1950, с. 165]; “он умилиствовал ее покровом ее плоти. Она надела свое платье” [UL, с. 29]; “на (первый) день она (сорвала) свою рубаху(?), покров ее плоти, она сорвала свою одежду (и) на другой день свою рубаху(?)” [Driver, 1956, с. 93]; “она вытащила свое платье из моря” [Aistleitner, 1959, с. 38]; “ее платье(?), покров ее плоти; она удалила свою одежду(?), на второй день свое платье(?)” [Jirku, 1962, с. 40]; “его кожу, покров его тела. Она швыряет его одежду в море и его кожу в глубины” [ANET, с. 132]; “платье — покров ее, одежду ее она вытащила из моря” [Freuḥa, с. 323]; “ее экскременты покрывают ее плоть; она выливает свои отбросы в море, мочу, экскременты в реку” [TOu, с. 197—198]; “(она отнесла) ее одежды, покров ее плоти, она отнесла свое платье в море” [Gibson, 1978, с. 56]; “свою тунику(?), которая ее плоть, сняла, свою одежду бросила в море” [MLC, с. 195]; “(и) ее рубаху, покров ее плоти. Она окунула(?) свою тунику в море, застежки(?) своей рубахи в реку” [Margalit, 1980a, с. 25]; “она окунула свои одежды в море” [Rin, 1968, с. 142; 1979, с. 28].

Строка 8

ḥptr — “котел”; ср. хурр-акк. ḥuppataru [MLC, с. 553]. Здесь явное заимствование из хурритского языка. И.Айстлейтнер [WUS, с. 115, № 1070] предполагал, хотя и со знаком вопроса, что это — благовоние. Перевод “котел” см. также у А.Фрейхи [Freuḥa, с. 323], А.Како и М.Шницера [TOu, с. 198], С.Х.Гордона [Gordon, 1977, с. 90], Дж.Гибсона [Gibson, 1978, с. 58], Г.дель Ольмо Лете [MLC, с. 195]. Ц.Рин [Rin, 1968, с. 142; 1979, с. 28] переводил: “совок”; Х.Л.Гинзберг — “сковорода” со знаком вопроса [KU, с. 21] либо “жаровня” [ANET, с. 132]; предлагалось также: “скипетр” [UL, с. 29]. Ш.Виролло

[Virolleaud, 1932, с. 123] и Дж.Бартон [Barton, 1935, с. 38] видят здесь термин, обозначающий какие-то жертвоприношения.

Строка 9

ḥbrt — “горшок”; ср. хетт. ḥurrušḫu [MLC, с. 551]. Заимствование из хеттского языка. И.Айстлейтнер [WUS, с. 110, № 1000] предполагал, что это — благовоние. Переводы “горшок, сосуд” см. у А.Како и М.Шницера [TOu, с. 198], С.Х.Годона [Gordon, 1977, с. 90], Дж.Гибсона [Gibson, 1978, с. 58], Г.дель Ольмо Лете [MLC, с. 195]. Другие предложения: “курительница” [KU, с. 21]; “палица” [UL, с. 29]; “венец” [Driver, 1956, с. 93]; “благовония” [Freyha, с. 324]; “спица” [Rin, 1968, с. 142; 1979, с. 28]. Ш.Виролло [Virolleaud, 1932, с. 123] видел здесь термин, обозначавший какие-то жертвоприношения.

Строка 10

t'pp — корень 'pp; 3-е л. ед.ч. ж.р. несоверш. вида усиленной породы D. Сопоставление с араб. 'affa — “быть добродетельным” — позволяет в данном случае предложить перевод: “ублаготворить, сделать добрым” (ср. [WUS, с. 238, № 2073]). В исследовательской литературе предлагались следующие переводы: “полетела” [Gaster, 1950, с. 166]; “умолять” [Driver, 1956, с. 93; ANET, с. 132; TOu, с. 198]; “смягчить” [Aistleitner, 1959, с. 38]; “льстить” [Jirku, 1962, с. 40]; “приготовить дар” [Gordon, 1977, с. 90]; “направила дрожащие (зрачки)” [Gibson, 1978, с. 56]; “заклинать” [MLC, с. 195]; “умиротворила” [Rin, 1968, с. 142; 1979, с. 28].

Строка 11

tgyz — о значении глагола gzy см. [WUS, с. 249—250, № 2165; UT, с. 463, № 1958]. Ср. также комментарии к I,22.

bnw bnwt — в качестве “творца творения” Илу многократно фигурирует в угаритских текстах. Контексты см. [CUL, с. 136].

Строка 12

bnš'i 'nh — стандартная формула, широкоупотребительная как в угаритской, так и в библейской поэзии. Знак š в данном случае соответствует согласной š. В литературе предлагалось также: “удаление ее несчастья” [Barton, 1935, с. 38].

tphn — ср. вариант перевода: “она позабыла” со ссылкой на араб. fhh [Barton, 1935, с. 38, 53].

Строка 13

hlk — здесь и в строке 14 отглагольное имя со значением “хождение, движение”. Ср. в еврейском языке употребление инфинитивной формы hālōk как обозначения движения к какому-либо объекту.

Строка 15

tdrq — отглагольное имя от корня drq; основа породы tD. Сопоставление с араб. daḡaḡa — “спешить” позволяет предложить для интересующего нас случая перевод “поспешность”. И.Айстлейтнер [WUS, с. 83, № 794] и С.Х.Гордон [UT, с. 387, № 708] предпочитают: “приближаться”.

Строки 15—16

ybm̄t [l'im̄m] — реконструкция сомнений не вызывает. Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 25] предлагает перевод: “левиратная жена [Лима]”.

Строки 16—20

Формульный текст, содержащий описание волнения, крайнего возбуждения и т.п. См. комментарий к СЗ = KTU, 1.3, III, 32—35.

[ks]l — Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 25] предлагает: “[нижня?] одежда”.

Строка 24

m̄ḥsy — необычное окончание имени во множественном числе мужского рода: -у. Ср. аналогичные формы в еврейском языке: minnī — “струны”, “струнные инструменты” (Пс. 45,9), 'ammī — “народы” (Пс. 144,2) (ср. [Gesenius, 1896, с. 237]). Далее в сочетании [m]ḥs̄ bny слово [m]ḥs̄ фигурирует как управляющее слово в сопряженном состоянии (мн.ч., м.р.).

Строка 25

[mkly] — ср. предыдущее m̄ḥsy. Восстановление общепринято; если оно верно, то слово является управляющим именем в сопряженном состоянии (мн.ч., м.р.).

В исследовательской литературе предлагаются следующие переводы: «уничтожь ее уничтожением ее сынов...» [Barton,

1935, с. 39]; «тех кто захочет меня уничтожить, я поистине ун[и]чтожу! О, мои сыны [защитят меня, общес]тво моих родичей [защитит меня]!» [Gaster, 1950, с. 166; Driver, 1956, с. 93]; «они убили моих детей, [сразили] отряд моих родичей!» [Aistleitner, 1959, с. 38]; «тот, кто меня бьет или [кто] бьет моих сынов, [] сообщество моих родичей []» [Jirku, 1962, с. 40]; «разве мои дети бьют [один другого] ил[и] общество моих родичей [уничтожает один другого?]]» [ANET, с. 132]; «чтобы убить сынов моих, они приканчивают сообщество мое, племя мое» [Freuḥa, с. 325]; «мои враги [раз]били моих сынов или [разгромлено сооб]щество моих родичей?» [TOu, с. 199]; «не мои ли убийцы или убийцы моих сынов, или [разрушители об]щества моего рода []» [Gordon, 1977, с. 91]; «они оба, которые убили его, моего сына» [Bernhardt, 1978, с. 225]; «не пришли ли мои враги убить моих сынов или [покончить] с сообществом моих родичей?» [Gibson, 1978, с. 57]; «они — мои убийцы, убийцы моих сынов, они — разрушители клана моих родичей» [MLC, с. 196]; «убивающие меня, вот, они убили моих сынов, вот, они уничтожают сообщество моих родичей?» [Rin, 1968, с. 142; 1979, с. 28].

Строка 26

[zl] — восстанавливается на основании сопоставления с *zl* ksp в последующем стихе, строка 27.

Строка 27

zl — здесь архаическое написание вместо ожидаемого *ṣl*. Перевод “тень” подтверждается сопоставлением с евр. *šēl*, араб. *zill^{un}*, акк. *ṣillu* в том же значении (ср. [WUS, с. 271—272, № 2371]). С.Х.Гордон [UT, с. 407, № 1052] в качестве параллели указывает на Эккл. 7,12:

Ибо в тени мудрости —
в тени серебра (*ṣēl hakkāsāp*),
и преимущество знания: мудрость оживляет
своего владельца.

Однако из последующего ясно, что угаритский повествователь подразумевает цвет серебра (по И.Айстлейтнеру [WUS, с. 271—272, № 2371], “серый цвет”), тогда как в Экклезиасте мудрость и серебро образуют прибежище для их обладателя.

Ср. переводы: “кованое изделие” [Driver, 1956, с. 93]; “серое серебро” [Aistleitner, 1959, с. 38]; “изделие/я из серебра” [ANET, с. 132; TOu, с. 199]; “блюда серебряные” [Freuha, с. 325]; “тень серебра” [Gordon, 1977, с. 91; Rin, 1968, с. 142; 1979, с. 28]; “покровы серебра” [Gibson, 1978, с. 57]; “отражение серебра” [MLC, с. 196]. Х.Л.Гинзберг [Ginsberg, 1950, с. 159] сомневался в достоверности чтения *zl*.

n[ght] — восстановление по контексту (ср. [Gordon, 1977, с. 91]). О значении корня *ngh* см. [WUS, с. 201, № 1743; TOu, с. 441, № 1605]; ср. также евр. *nāgā* — “сиять, сверкать”.

Строка 28

šmḥ — “радоваться”, “веселиться”; ср. евр. *šamaḥ* в том же значении. Знак *š* в данном угаритском слове соответствует согласной *ś*. Согласование *šmḥ. rbt, 'aṭ[rt]* *ym* предполагает, что форма *šmḥ* здесь — глагол 3-го л. ж.р. ед.ч. соверш. вида основной породы. В отличие от регулярного для угаритского глагола в этой позиции окончания *-t* здесь имеет место, как кажется, окончание *-ā*, как в еврейском: **šamaḥa*.

Строка 29

[tṣḥ] — восстановление по контексту.

Строка 30

mkṭr — причастие единственного числа мужского рода усиленной породы D от корня *kṭr* — “быть пригодным”. Ср. обозначения бога-ремесленника *kṭr whss* — “Пригожий и Мудрый”, а также богинь-помощниц при зачатии и родах *kṭrt* — “Пригожие”. Употребление производных от евр. *kšr* (= угар. *kṭr*) в Эккл. 2,21; 4,4; 11,6 показывает, что одно из значений корня — “добиваться успеха в какой-либо деятельности” (ср. [WUS, с. 159, № 1147—1148]). В исследовательской литературе предлагался перевод: “шедевр” [TOu, с. 199; Gordon, 1977, с. 91; Gibson, 1978, с. 57].

Строка 31

dgy — “Рыбарь”; имя образовано с суффиксом *-y* (**dagiyyu*). Образ Рыбаря-слуги параллелен образу Асирату — морской владычицы. А.Йирку [Jirku, 1962, с. 41] видит здесь множественное число.

И. де Моор [De Moog, 1971, с. 143] переводит строки 30—36 так: “Смотри, я открою Место Изобилия, о Рыбарь Госпожи

Асирату Морской! Возьми сеть в свои руки, Ки[дшу,] черпак в свои руки, [Амруру]. [Набрось это] на Любимца Илу, Йамму" и т.д. Все это не соответствует ни контексту, ни сохранившемуся угаритскому тексту. Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 57]: "Посмотри на мастерство [], [о] Рыбарь Госпожи Асират [Морской]. Возьми сеть в свою руку, [Кадеш], большую в (свои) обе руки, [Амрур]". Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 26]: "возьми сеть в свою руку, большую в свои ладони".

Столбец III

В начале столбца отсутствует около 12 строк.

Строка 3

[y]dd — имеется в виду персонаж, упоминаемый в строке 12. Отсюда предлагаемое восстановление. Эпитет ydd 'il обычно относится к богу смерти Муту.

Строки 4—5

kb[kbm] — "зве[зды]". Реконструкция предположительная.

'al — здесь, вероятнее всего, утвердительная частица, вводящая пожелательное наклонение.

ups — "прогоняет, обращает в бегство"; ср. евр. nūs — "бежать" и в каузативе hēnīs — "обращать в бегство". Представляется возможным, что в данном случае перед нами редкий для угаритского языка случай каузатива с префиксами 'или у- в пожелательном наклонении. О возможностях такого рода упоминали С.Х.Гордон [UT, с. 83—84] и С.Сегерт [Segert, 1965, с. 55]; впрочем, в своей более поздней грамматике [Segert, 1984] последний интересующие нас возможности в расчет не принимает. Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 57] переводит: "не дай ему бежать".

Строка 6

ysdk — "пусть закует тебя"; пожелательное наклонение (iussiv). Ср. евр. sad — "колодки" (Иов 13,27; 33,11). И.Айстлейтнер связывает это слово с евр. yāsad — "основывать" [WUS, с. 131, № 1189; ср. Jirku, 1962, с. 42]. Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 58]: "твое основание".

Строка 7

ḏḡ. ḏḡ — ср. аналогичную формулу в Исх. 3,15: «и это — имя Мое навечно, и это — поминание обо Мне из рода в род (lěḏōr ḏōr)».

Строка 8

ḡḥd — перевод “развеет” основывается на предполагаемой параллели с евр. ḡḥaṭ — “лопата для веяния зерна” (Ис. 30,24); предполагается, что при образовании последнего имела место ассимиляция d>t.

Строка 9

Сохранившийся знак []у представляет собой, вероятно, окончание множественного числа мужского рода в сопряженном состоянии; возможна параллель с предшествующим []ук. Тогда dmlk — “царские”. Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 58]: “о бог, владетель царственности”.

Строка 10

Интерпретация Б.Маргалита [Margalit, 1980a, с. 37] изображает дальнейшее как скандал, который учинил среди богов Силач Ба’лу, что, однако, явно не соответствует дошедшим до нас обломкам предыдущего текста.

y[t]b — подразумевается идиома tḡ rgm — “возвратить слово”, т.е. “ответить”, часто встречающаяся в угаритских текстах (ср. [Jirku, 1962, с. 42]). Х.Л.Гинзберг [ANET, с. 132]: “приходит”. Б.Маргалит читает: y[n]b и переводит: “в[скаки]вает” [Margalit, 1980a, с. 37—39].

Строка 11

yṯ'dd — глагол 3-го л. ед.ч. м.р. несоверш. вида породы tD; корень 'dd. Поэтическая параллель с предыдущим стихом дает основание перевести данное слово: “поместил, возместил” и т.п. (ср. [Jirku, 1962, с. 42; TOu, с. 200; MLC, с. 197]). Араб. 'adda означает “считать”, но во II, усилительной породе “оплакивать”, а в форме V породы, аналогичной разбираемой угаритской, — “умножаться”, “учащаться”. Принимая во внимание это обстоятельство, можно думать, что угар. yṯ'dd означает в данном контексте “повторил” (ср. [Freuḥa, с. 367]). Однако обычно в угаритских текстах в этом значении употребляется глагол tṇu. В исследовательской литературе предлагаются такие интерпретации: “рассказывать” [WUS, с. 228,

№ 2003]; “прохаживается” [KU, с. 24]; “приближается” [ANET, с. 132]; “ответил” [Gibson, 1978, с. 58]; “встал” со ссылкой на евр. *‘āḏaḏ* в Пс. 20,9 [Margalit, 1980a, с. 37, 39].

Строка 12

ql — “говорить”; ср. араб. *qāla* (корень *qwl*) — “сказать, говорить”, евр. *qōl* — “голос”, араб. *qālā*, эфиоп. *qāl*, акк. *qālu* в том же значении. Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 37] читает: *['d]* — “[именно когда]”.

ydd — здесь явно опущено последующее *'il*. Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 37] переводит: “он прыгает”. В исследовательской литературе предлагается также перевод: “скор”, “находчив”, причем слово рассматривается как глагол, происшедший от корня *ndd* [TOu, с. 200; Rin, 1968, с. 147; 1979, с. 30].

wyqlṣn — глагол *qlṣ* сопоставим с араб. *qalaṣa* во II, усиленной породе “сокращать, сморщивать”, “сжимать” и *qaliṣa* — “испытывать тошноту”. Принимая во внимание также контекст, есть основания перевести угар. *wyqlṣn* (= **wayyaqallaṣuni*) — “и он унизил меня”. А.Како и М.Шницер [TOu, с. 478, № 2234], отталкиваясь от этих же сопоставлений, приходят к переводу, соответствующему понятиям “сдержанность”, “обуздание”. И.Айстлейтнер [WUS, с. 277, № 2414] сопоставляет слово с евр. *qallēs* — “высмеять”, что, однако, вызывает филологические трудности. Ср. также переводы: “лягнул” [KU, с. 24]; “он бушует” [Margalit, 1980a, с. 37]; “топнул ногою” [Rin, 1968, с. 147; 1979, с. 30].

Строка 13

wywpṭn — глагол *wpṭ* параллелен *qlṣ* в предыдущем стихе, что дает представление о его значении. Общепринято сопоставление угар. *wpṭ* с араб. *nafaṭa* — “плевать” [WUS, с. 96, № 873; UT, с. 392, № 806], которое, однако, вызывает филологические затруднения. Иначе Ш.Виролло [Virolleaud, 1932, с. 128]: “вошел”.

Строка 15

p[glṭ] — реконструкция основывается на контексте, а также на сопоставлении с евр. *piḡḡēl* — “осквернять, делать ритуально нечистым” и евр. *piḡḡūl* — “ритуально нечистое, мерзость” (Ис. 65,4; Иезек. 4,14; Лев. 7,18 и 19,7). Аналогичный образ, хотя и переосмысленный, см. Иов 34,7:

какой муж, как Иов,
пьет глумление (yīštā la‘āg), как воду?

Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 37, 41—42] читает: p[lk] — “ве[ретено]”; в веретене он видит женский и фаллический сексуальный символ и предполагает связь данного текста с мифом об Элькунирше.

qlt — “позор”, “поношение”; корень qly. О значении слова см. [WUS, с. 276, № 2410].

Строка 16

’ištynh — корень šty — “пить”; 1-е л. ед.ч. несоверш. вида основной породы: *’ištayu (огласовка в соответствии с законом Барта; см. UT, с. 71). Окончание -nh представляет собой усилительную частицу (показатель интенсивного наклонения?) с вероятной огласовкой nā. В таком случае h является mater lectionis.

Ср. перевод Дж.Бартона [Barton, 1935, с. 40]: “он стоял, он говорил среди собрания богов: я устрою трапезу за моими столами, я потороплюсь, из кубка я выпью это”.

Строка 17

dbḥ — огласовка dabḥu b Ug, V, 137, III, 6. О значении слова см. [WUS, с. 74, № 722]. Что здесь имеется в виду ритуальная трапеза богов, ясно из сопоставления со строкой 14, где аналогом dbḥ является p[h]г. bn. ’ilm — “соб[ра]ние сынов Илу”. Приблизительное представление о том, как виделись подобные обряды, дает Ис. 34,6—7:

Меч у Йахве наполнится кровью,
утучнеет жиром,
кровью овнов и козлов,
жиром с почек бараньих,
ибо пир (zābaḥ) у Йахве в Боцре
и заклание (tābaḥ) великое в стране Эдома,
и падут быки с ними,
и тельцы с буйволами,
и упьется их земля кровью,
и их прах жиром утучнеет.

šn’a — ср. евр. šānē, что позволяет предположительно огласовать угаритский глагол: *šani’a. Знаком š обозначена согласная š.

В литературе (RShP, I, с. 20) указывается в качестве параллели Притч. 6,16:

Шесть вещей ненавидит Йахве,
и семь — мерзость для души его.

Строки 19—20
dbḥ dnt — ср. Притч. 17,1:

Лучше сухой кусок и мир при нем,
чем дом, полный пиршествами с раздором (zibḥē gīb).

Производные от корня dyp в значении “распря”, “раздор” см. Притч. 22,10:

Прогони насмешника, и уйдет распря (mādōn),
и прекратится раздор (dīn) и ругань.

В исследовательской литературе предложены переводы: “раздор, ссора” [Aistleitner, 1959, с. 39; Rin, 1968, с. 147; 1979, с. 30]; “разврат, сладострастие” [Gaster, 1950, с. 168; MLC, с. 198]; “низость” [KU, с. 25; UL, с. 30; Driver, 1956, с. 95; Jirku, 1962, с. 42; ANET, с. 132; Freyha, с. 367; Gordon, 1977, с. 92; Gibson, 1978, с. 58]; “низкий сорт” [TOu, с. 201].

tdmm — корень dmm — “шептать”. Это слово можно интерпретировать как инфинитив породы tD (так [WUS, с. 78, № 757]), однако возможно, что это — имя с префиксом t. Ср. “перешептывание” [UL, с. 30]; “шептаться” [Aistleitner, 1959, с. 39]; “ворчание”, “ворчат” [Barton, 1935, с. 40; Rin, 1968, с. 147; 1979, с. 30]. С.Х.Гордон со ссылкой на араб. damma — “быть скверным” предлагает “оскорбление” [UT, с. 385, № 675; Gordon, 1977, с. 92]. Другие интерпретации: “похотливость” [Driver, 1956, с. 95; ANET, с. 132; Margalit, 1980a, с. 37]; “разврат” [Freyha, с. 367; MLC, с. 198]; “бесстыдное сводничество” [Gaster, 1950, с. 168]; “злоупотребление (развращение? — И.Ш.) рабынь” [Jirku, 1962, с. 42]; “где рабыни ведут себя плохо” [TOu, с. 201]; “рабыни скандалят” [Gibson, 1978, с. 58]; “постыдно унижены” [Dijkstra, 1975, с. 565]. Б.Маргалит [там же, 1980a, с. 37] считал возможным также: “глумление”.

Строка 21

tbṭ — корень btw/y; форма та же, что и tdmm (ср. [WUS, с. 47, № 507]).

Строки 25—26

Ср. I, 21—22, где имеется аналогичный текст.

tmgnn — Дж.Бартон [Barton, 1935, с. 40] предлагал: “говорила грубо”.

tgzyn — Дж.Бартон [Barton, 1935, с. 40]: “укоряла(?)”.

Строки 28—35

Многократное повторение с несущественными вариациями поэтического штампа строк 25—26. См. также C8 = KTU, 1.8, II или V, 1—2.

Строки 40—44

Формульное описание пиршества; см. VI, 55—59 и C5 = KTU, 1.5, IV, 12—16. Оно нашло свое отражение также в C3 = KTU, 1.3, I, 4—11.

[tp]q — корень rwq — “выводить”; ср. Ис. 58,10 в близком по смыслу контексте:

И ты выведешь (tārēq) для голодного душу свою
и душу страдальца насытишь.

Септуагинта в одной из версий, Vetus Latina и Пешитта вместо “душу свою” предпочитают “хлеб свой”, что дает более удовлетворительный смысл.

mrġtm — перевод см. у И.Айстлейтнера [WUS, с. 295, № 2526] и С.Х.Гордона [UT, с. 485, № 2344] со ссылкой на араб. raġata — “сосать”. Грамматически последовательность mrġtm [td] образует сопряженное состояние, что заставляет видеть в окончании -m усилительную частицу (ср. [De Moor, 1971, с. 146]).

qṣ — судя по контексту, здесь форма женского рода с окончанием *-ā вместо регулярного -t.

Столбец IV

В начале столбца отсутствует около 12 строк.

Строки 2—3

[lqdš] w'amr[r] — см. это же наименование слуги Асирату Морской в строках 8, 13 16—17 и в C3 = KTU, 1.3, VI, 11; отсюда и реконструкция.

Строки 5—8

Формульный текст; повторяется в строках 9—12. Эта же формула использована в C19 = KTU, 1.19, II, 57—58.

Строки 14—15

Формульный текст; ср. аналогично в C19 = KTU, 1.19, II, 10—11.

Строка 17

Дж.Бартон [Barton, 1935, с. 41] переводил: “как звезду, сначала к храму девственницы Анат и Баала”.

Строки 20—24

Формульный текст; контексты см. [CUL, с. 33].

Строки 25—26

Формульный текст; контексты см. [CUL, с. 211].

Строки 28—30

Формульный текст; ср. также C17 = KTU, 1.17, II, 10—11, где пропущена фраза *wykrk 'uṣb'th*. В C6 = KTU, 1.6, III, 16 текст строк 29—30, вплоть до слова *'uṣb'th* разбираемого отрывка, пропущен.

ykrkr — “плясать”; ср. евр. *kirkēr* — “плясать” в II Сам. 6, 14: «А Давид плясал (*mēkarkēr*) изо всей силы». Заметим, что игра пальцами составляет существенный элемент еврейского народного танца. В исследовательской литературе наиболее распространенным следует признать перевод: “вертеть”, “крутить” [UL, с. 31; Gaster, 1950, с. 171; Driver, 1956, с. 97; ANET, с. 133; Сегерт, 1965, с. 91; TOu, с. 204; UT, с. 423, № 1304; Gordon, 1977, с. 94; MLC, с. 200; Cross, 1973, с. 37; Barton, 1935, с. 41; Rin, 1968, с. 153—154; 1979, с. 32—33]. Другие предложения: “сплетать” [KU, с. 29]; “трещать” [Jirku, 1962, с. 45]; “потирать” [Freuha, с. 371]; “шелкать” [Gibson, 1978, с. 59]. Перевод “плясать” предложил И.Айстлейтнер [WUS, с. 156, № 1383; Aistleitner, 1959, с. 40].

Строка 33

rgb rgbt — сочетание глагола в финитной форме с инфинитивом того же глагола, употребленным в функции *casus adverbialis*. Об аналогичных еврейских конструкциях в Библии см. [Gesenius, 1896, с. 334—337].

tgt[dy] — дополнение основывается на аналогии с араб. gadiya — “завтракать” и в усилительной породе “давать обед, завтрак”. В данном случае, если реконструкция обоснованна, перед нами 2-е л. ед.ч. ж.р. пожелательного наклонения породы Gt. Х.Л.Гинзберг [KU, с. 29] читал: mgt[] и переводил: “ты шла”; близки к этому Т.Х.Гастер [Gaster, 1950, с. 172]: “ты была в пути”; Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 96—97]: “ты шла издалека” с чтением tgt; А.Йирку [Jirku, 1962, с. 45]: “бродила”; А.Фрейха [Freyha, с. 371]: “совершила путешествие”; Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 59]: “шла издалека”. Другие интерпретации: “сла[ба]” [ANET, с. 133]; “возьми [кусок]”, “возьми [тогда кусок]” [Gordon, 1977, с. 94; MLC, с. 200]; “ешь, насыщайся” с чтением tgt[m] [Rin, 1968, с. 154; 1979, с. 33].

Строка 34

gm'u gm'it — конструкция, аналогичная rgb rgbt в предыдущей строке; поэтический параллелизм предполагает значение корня gm' — “испытывать жажду”. Такова обычная интерпретация [WUS, с. 249, № 2156; UT, с. 464, № 1973] со ссылкой на евр. šāmē, араб. zamī'a, акк. šamū, южноарав. zīm', эфиоп. šame'a/ame'a в том же значении. Заслуживает внимания фонетическое соответствие: угар. ḡ // араб. и южноарав. ḡ // евр., акк., эфиоп. š, что параллельно эфиопскому соответствию '// (š).

's — корень 'ss — “топтать”; представляется очевидной близость угар. 's с евр. 'āsīs, обычно переводимым “сок”. Однако в Ис. 49,26 евр. 'āsīs соответствует греч. οἶνον νέον — “молодое вино”. В Иоэль 1,5:

Пробудитесь, пьяницы, и плачьте,
и стенайте все, пьющие вино (yāyīn),
из-за выпивки ('āsīs), ибо она отнята от уст ваших.

Ясно, что и в данном контексте речь не может идти о фруктовом безалкогольном напитке. Поэтому и Септуагинта евр. 'al 'āsīs переводит: εἰς μέθην — “из-за выпивки”. Все изложенное позволяет предложить перевод угар. 's в интересующем нас контексте: “молодое вино”. Такая интерпретация подтверждается текстом строк 36—38. В исследовательской литературе предлагалось: “ты скиталась” [Gaster, 1950, с. 172]; “путешествовала /шла ночью/ всю ночь” [Driver, 1956, с. 97];

Freyha, с. 371; Gibson, 1978, с. 59]; “томима жаждой” [ANET, с. 133]; “сделай/выпей [глоток/тогда глоток]” [Gordon, 1977, с. 94; MLC, с. 200].

[št] — восстанавливается в соответствии со строками 35 и 36.

Строка 35

šty — 2-е л. ж.р. ед.ч. повел. накл. основной породы глагола šty — “пить” с энклитической усилительной частицей -m (*šitīma). Ср. также в строке 36 написание št, предполагающее огласовку *šitī.

Строки 37—38

Стандартный для угаритской словесности поэтический параллелизм. Контексты см. [CUL, с. 365].

Строка 38

ūd — перевод “ласки” основывается на поэтическом параллелизме с 'ahbt — “любовь” в следующей строке. Корень ydd — “любить” [WUS, с. 125, № 1140]; вероятная огласовка *yaddu. Ср. араб. wadda — “любить” и widd^{un}, вар. wudd^{un} — “любовь”. Предлагаемая И.Айстлейтнером [WUS, с. 125, № 1139] интерпретация penis кажется применительно к данному случаю маловероятной (см. также [Aistleitner, 1959, с. 40; TOu, с. 205]). Большинство интерпретаторов принимают “любовь/страсть” [KU, с. 29; Gaster, 1950, с. 172; UL, с. 32; Driver, 1956, с. 97; Jirku, 1962, с. 45; ANET, с. 133; Cerept, 1965, с. 91; Freyha, с. 371; Gordon, 1977, с. 94; Bernhardt, 1978, с. 226; Gibson, 1978, с. 60; MLC, с. 200; Rin, 1968, с. 154; 1979, с. 33]. Ш.Виролло [Virolleaud, 1932, с. 133] переводил: “рука”.

Строка 39

yhssk — значение угар. hss — “чувствовать, ощущать” устанавливается на основании параллели с араб. ḥassa в том же значении; здесь усилительная порода D в значении “пробуждать чувство, волновать”. Соответствие угар. h арабскому ḥ встречается крайне редко, однако оно все же имеет место; ср., например, угар. hrb — “высохнуть” и араб. ḥaraba — “опустошать”, “превратить в пустыню”. В исследовательской литературе общепринятым является перевод “волновать”, “возбуждать”, “потрясать” [KU, с. 29; UL, с. 32; Driver, 1956,

с. 97; Jirku, 1962, с. 45; ANET, с. 133; Cerept, 1965, с. 91; Freyha, с. 372; TOu, с. 205; Gordon, 1977, с. 94; Bernhardt, 1978, с. 226; MLC, с. 200; Rin, 1968, с. 154; 1979, с. 33]. Т.Х.Гастер [Gaster, 1950, с. 172] предлагал: “позаботиться”; И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 40]: “оплодотворить”.

t'gk — о значении глагола см. у И.Айстлейтнера [WUS, с. 241, № 2092] и С.Х.Гордона [UT, с. 461, № 1926]. Корень 'wt (ср. аналогичное евр. 'ūr), порода L (*ta'āiruki). Ср. Песнь Песней, 2,7:

Заклинаю вас, дочери Иерусалима,
сернами или ланями полевыми:
не будите (tā'igū) и не возбуждайте (tē'ōrēgū)
любовь, пока она сама не пожелает.

Так же Песнь Песней 3,5 и 8,4. Т.Х.Гастер [Gaster, 1950, с. 172]: “защитит тебя”.

Дж.Бартон [Barton, 1935, с. 42] переводит текст строк 36—39: “Подведи их ближе и приготовь хлеб; приготовь им вино; вынеси кровь деревьев. Так рука богов с тобою, они отвратят от тебя любовь быка, (которая) возбуждает тебя”.

Строки 41—51

Повторение текста C3 = KTU, 1.3, V, 30—44; RŠ, 24.263 = 1.117, 1—10.

Строки 41—43 Ф.М.Кросс [Cross, 1973, с. 16] читает:

thmk. 'il. hkm
hkm (sic!) 'm 'lm
hyt. hzt thmk

и переводит: “Твой указ, о Эл, мудр, мудр в вечности, счастливая жизнь — твой указ”. Другой вариант, близкий к этому, с интерпретацией 'm — “мудрый” см. [RShP, III, с. 24]: “Твое веление, о Эл, мудро; твоя мудрость, о Мудрый, вечна; счастливая жизнь — твое веление”.

Строка 59

'an — “я”; ср. евр. 'ānī, араб. 'ana, араб. 'ānā.

'np — “пленник”; корень 'nw; здесь имя, образованное с суффиксом -п. Ср. араб. 'anā (корень 'nw) — “покоряться, подчиняться, быть пленником”. Ш.Виролло [Virolleaud, 1932,

с. 133] переводил: “соблазнитель”; Т.Х.Гастер [Gaster, 1950, с. 172]: “оруженосец”; И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 41]: “поверенный”. Большинство исследователей предпочитают: “слуга” [Driver, 1956, с. 97; Jirku, 1962, с. 46; ANET, с. 133; Freyha, с. 373; TOu, с. 206; Bernhardt, 1978, с. 227; Gibson, 1978, с. 60; MLC, с. 201; Rin, 1968, с. 155; 1979, с. 34].

Строка 60

'ult — корень lwt; имя, образованное с префиксом 'u (*'ulūtu). Имена такого рода в арабском языке образуются от основы qūtūl по модели 'uqtul [Barth, 1889, с. 225]. Значение слова устанавливается из сопоставления с араб. lāta (корень lwt) — “пачкать” и происходящим от того же корня араб. lawt^{un} — “грязь”, а также с евр. lūš — “месить” (в Ветхом Завете имеется в виду приготовление теста). Очевидно, угар. 'ult обозначало массу, из которой изготовляли кирпичи. И.Айстлейтнер [WUS, с. 23, № 266] предполагал со знаком вопроса, что имеется в виду замешенная глина (ср. [Aistleitner, 1959, с. 41]). Большинство интерпретаторов полагают, что имеется в виду какой-то строительный инструмент (ср. [UT, с. 360, № 214; TOu, с. 206]: “мастерок” [UL, с. 32; Jirku, 1962, с. 42; Freyha, с. 373; Gordon, 1977, с. 95; Gibson, 1978, с. 60; MLC, с. 201; Rin, 1968, с. 155; 1979, с. 34]; “творило” [Driver, 1956, с. 97]; “лопата” [Bernhardt, 1978, с. 227].

Ср. также переводы всего отрывка, предлагавшиеся в исследовательской литературе: “Я буду трудиться, я (который есмь) соблазнитель(?) Ашерат; я буду трудиться, я (тот,) кто знает... Вот рабыня Ашерат изготовит кирпичи. Будет построен дом для Баала...” и т.д. [Virolleaud, 1932, с. 133]; “даже я завершу унижение Ашерат, даже я буду работать, только я перехитрю их. Дева Ашерат будет обжигать кирпичи, из кирпичей будет построен дом для Баала” [Barton, 1935, с. 42]; “тогда клади основание, и я буду делать работу на участке; тогда клади основание, и я начерчу контур плана. Да! Служанки Асират пусть делают кирпичи, дом пусть будет построен для Ба'ла, подобный дому богов” [Løkkegaard, 1955, с. 21]; “вот, я готовлю магическое появление Асират; вот, я готовлю искусного плотника; вот служанка Асират изготавливает кирпичи” [Van Zijl, с. 98].

Столбец V

Строка 1

Текст IV,62—V,1 параллелен тексту V,50—51.

Строка 3

lhkmt — ср. IV,41—42.

Строка 4

Itsrk — “пусть вразумит тебя”; корень *usr* — “вразумлять”. Здесь, по всей вероятности, усилительная порода D. Ср. евр. *yāsar* в том же значении в этой же породе; например Иов 4,3: «вот, ты вразумлял (*yissartā*) многих». М.Дэхуд [Dahood, 1976, с. 383] переводил: “ты стар, о Эл, ты поистине мудр, твоя седая борода поистине вразумила тебя”; Ф.Леккегор [Løkkegaard, 1955, с. 21]: “мудрость твоей седой бороды не покинула тебя”; Ц.Рин [Rin, 1968, с. 155; 1979, с. 34]: “пусть ты будешь мудр, седина твоей бороды пусть вразумит тебя”.

Строка 5

ḡḥ — букв. “дыхание”, “душа”, “ветер”. Параллельно этому евр. *gūāḥ* в тех же значениях, впрочем, в угаритских текстах обычно написание ḡḥ [WUS, с. 290, № 2494]. В Библии слово *gūāḥ* может иметь значение “сознание”; так, в I Сам. 30,12: «и он ел, и вернулся дух его (*wattāšob gūhō*) к нему», т.е. вернулось сознание. Араб. *gāḥat^{un}* — “спокойствие”, “покой” позволяет и интересующее нас слово перевести как “спокойствие”. А.Эрдне (C4, V, 67) читает: *ḡḥntt*, М.Дитрих и его соавторы (KTU, 1.4, V, 5): *ḡḥnt/nt*. И.Айстлейтнер [WUS, с. 292, № 2507] полагал, что в данном случае перед нами слово *ḡḥn*, которое он переводил: “облегчение”, “ослабление” со ссылкой на араб. *gāḥa* (корень *gwh*) — “быть слабым”.

ntt — пожелательное наклонение 3-го л. ед.ч. ж.р. породы N; корень *tny*. А.Како и М.Шницер [TOu, с. 207] читают: *ḡḥnt td[y]*, последнее сопоставляется с акк. *padū* — “бросать”, “класть”.

dt — перевод “оно” основывается на аналогии с употреблением евр. *zā*, *zō’t* — “этот, эта” как замены соответствующих личных местоимений 3-го л. ед.ч.; ср. Быт 5,29; Исх. 10,7 и т.д. Ср. также араб. *dāt^{un}* — “личность”, “особа”, “субъект”, *bidātihi* — “сам по себе, самолично”, *dāt^{un}* — “лично”.

Иначе А.Како и М.Шницер [ТОу, с. 207]: “ты издаешь из своей груди приятный голос”, отталкиваясь от чтения *ghnt*, что сопоставляется с араб. *gaḥama* — “быть сладким” (о голосе).

Строка 6

wn “и вот”. В данном случае имело место выпадение *h* из *whn* (**wahanna* > **wanna*). А.Како и М.Шницер [ТОу, с. 207]: “послушай еще это”.

dn — о значении слова см. [WUS, с. 229, № 2011; UT, с. 454, № 1823].

В исследовательской литературе предлагались следующие переводы: “и орошает влагой дождь его” [KU, с. 31]; “и вот, Баал будет, следовательно, в состоянии доставлять свой дождь в соответствующий сезон” [Gaster, 1950, с. 173]; “теперь же Баал обильно даст обилие дождя, обилие влаги и снега” [Driver, 1956, с. 97]; “и пусть Баал время своего дождя определяет, время застывания в лед” [Aistleitner, 1959, с. 41]; “теперь пусть умножит Баал дождь свой (вариант: теперь пусть упорядочит Баал дождь в его пору), Баал пусть умножит ниспослание снега его (вариант: пусть упорядочит выпадение снега в его пору)” [Freuḥa, с. 374]; “теперь же за сезонами его дождя будет Баал наблюдать, за сезонами... со снегом” [ANET, с. 133]; “и также богатство своего дождя Баал будет щедро давать, богатство — во влажности снега” [Jirku, 1962, с. 46]; “и еще Ба'лу будет определять время своего дождя, время корабля *tkt* со снегом” [De Moor, 1971, с. 148]; “Ба'ал будет устанавливать время его дождя, время клочкотания волн” [ТОу, с. 207]; “пусть Баал устанавливает сезон его дождя, сезон корабля в океане” [Gordon, 1977, с. 95]; “а теперь будет Баал устанавливать время своего дождя” [Bernhardt, 1978, с. 227]; “теперь уже Баал пусть устанавливает время для своего дождя, время для (его) барки (появиться) в снегу” [Gibson, 1978, с. 60]; “а теперь пусть собирает свой дождь Ба'лу, заготавливает запас изобилия снега” [MLC, с. 202]; “вот сезон его дождя, Баал устанавливает сезон службы в заливания водой” [Van Zijl, с. 107]; “Ба'ал будет оплодотворять плодородием своего дождя, плодородием влаги из ручьев” [Løkkegaard, 1955, с. 21]; “и пусть орошает своевременно от дождя своего, Ба'ал пусть орошает вовремя” [Rin, 1968, с. 155; 1979, с. 34].

Строка 7

ṭkt — корень ṭkk; здесь имя женского рода *ṭakkatu. Ср. евр. šāḳaḳ в Быт. 8,1: «И навел Бог ветер на землю, и стали убывать воды (wayyašokku hammayim)». Такое понимание подтверждается и интерпретацией Септуагинты: καὶ ἐκόλασεν τὸ ὕδωρ; ср. также Вульгата: «et imminutae sunt aquae». Ш.Виролло [Virolleaud, 1932, с. 140] связывал это слово с араб. sakka — “быть низким, подлым”; ср. по этому поводу замечания И. де Моора [De Moor, 1971, с. 149]. К.Ортун [Aartun, 1968, с. 280—281] сопоставлял его с араб. takka — “путешествовать” и переводил: “время, когда Ба’ал перейдет в волны”. Перевод “корабль, барка” см. у С.Х.Гордона [Gordon, 1977, с. 95] и Дж.Гибсона [Gibson, 1978, с. 60]. Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 202]: “изобилие”. И.Айстлейтнер [WUS, с. 334, № 2861] переводит “затвердение”; предполагаемый корень wṭq; имеется в виду араб. waṭuqa — “становиться твердым” и акк. ešēqu — “укреплять, делать твердым” (ср. [Aistleitner, 1959, с. 41]), однако такой перевод филологически неубедителен. Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 96—97] читает: ṭrt и переводит: “влага” (так же [Freycha, с. 374; Jirku, 1962, с. 46]). А.Како и М.Шницер [TOu, с. 207] сопоставляют интересующее нас слово с араб. ṭaṭṭa — “заставить волны клокотать” и переводят: “клокотание”, принимая при этом чтение Дж.Драйвера.

glṭ — перевод “нисходить” (здесь инфинитив основной породы) основывается на сопоставлении с евр. gālaš — “опускаться, спускаться” (Песнь Песней 4,1; 6,5). И.Айстлейтнер [WUS, с. 66, № 657] предлагает интерпретацию “лед”, оттапливаясь от араб. ḡalida — “замерзать, превращаться в лед” (ср. [Aistleitner, 1959, с. 41], что, однако, вызывает филологические трудности. Общепринятым является перевод “снег” [KU, с. 31; Driver, 1956, с. 97; Freycha, с. 374; ANET, с. 133; Jirku, 1962, с. 46; De Moor, 1971, с. 148; Gibson, 1978, с. 60; MLC, с. 202; Rin, 1968, с. 155; 1979, с. 34]. А.Како и М.Шницер [TOu, с. 207] на основании сближения с евр. gālaš — “кипеть” и параллели ṭhmt — “океаны” в PRU, V, 1 предлагают перевод: “волны”; С.Х.Гордон [Gordon, 1977, с. 95]: “океан”.

Аналогичные представления нашли отражение в Агг. 1,8—11: «Поднимитесь на Гору, и принесите дерево, и постройте Дом, и Я буду благоволить к нему и прославлюсь, — сказал Йахве. — Обращаетесь ко многому, а бывает мало; и принесете домой, а Я развею это. За что? Слово Йахве Воинств: за Мой Дом, который разрушен, а вы бежите каждый к своему

дому. Поэтому вам небеса не дают росы, а земля не дает ее урожая. И Я призвал засуху на Страну, и на горы, и на хлеб, и на вино, и на масло, и на то, что выращивает земля, и на человека, и на скотину, и на всякий ручной труд!» Однако в этом пророчестве, датируемом временем ок. 520 г. до н.э., когда победа монотеизма Йахве в иудейском обществе уже давно стала совершившимся фактом, — в этом пророчестве засуха, т.е. неисполнение Богом Йахве его функций Бога — подателя дождя и урожая представлено как наказание за пренебрежение строительством нового храма взамен разрушенного вавилонянами.

Строка 8

tn — корень tn<y>; ср. строку 5.

ql — ср. Пс. 18,14 (ср. [RShP, 1, с. 23—24]):

И возгремел на небесах Йахве,
и Вышний подает голос свой (yittēn qōlō),
град и угли огненные!

Иерем. 25,30:

Йахве с высоты зарычит
и из святого жилища Своего подаст голос Свой.

В литературе [RShP, 1, с. 23—24] указывалось также на ЕА, 147, 13—14: «который издает вопль на небесах, как Хадду».

Строка 9

bḡqm — ср. угаритское изображение Силача Ба'лу в образе широко шагающего воина, поражающего землю копьем (молнией) [Matthiae, 1962, табл. XX].

Строка 10

bt. 'arzm — ср. II Сам. 7,2 и 7, где «дом кедровый (bēl 'āgāzīm)» — дворец царя и храм божий. Из I Цар. 5—7 видно, что Соломон построил храм и царский дворец из ливанского кедра.

ukllnh — корень kll; букв. «пусть он сделает его целиком». Х.Л.Гинзберг [ANET, с. 133]: «пусть он сожжет его».

Строка 11

bt. lbnt — ср. Ис. 9,9—10:

И узнает весь народ,
 Эфраим и жители Самарии,
 в надменности
 и в высокомерии сердца говорящие:
 кирпичи (lěbēnīm) пали, —
 а мы из тесаного камня будем строить;
 сикоморы вырублены, —
 а мы кедрами ('āgāzīm) заменим.

y'msn — корень 'ms; перевод “воздвигнет” основывается на контексте. Еврейская параллель 'āmas — “нагружать” дает основания полагать, что исходным значением слова, общим для всех ханаанейско-аморейских языков, было “нагромоздить”. Х.Л.Гинзберг [ANET, с. 133]: “пусть он разрушит его”.

Строка 13

Текст строк 13—19 с несущественными изменениями повторяется в строках 29—35 и 36—41.

hṛn — о значении слова см. [WUS, с. 116, № 1074]. Здесь единственное число употреблено вместо множественного. Ш.Виролло [Virolleaud, 1932, с. 134] видел в данном слове имя божества. В исследовательской литературе предлагались следующие переводы: “крапива” [KU, с. 31]; “сорняк” [ANET, с. 133]; “быки” [UL, с. 33]; “караван” [Barton, 1935, с. 43; Driver, 1956, с. 97; TOu, с. 208; Gordon, 1977, с. 95; Gibson, 1978, с. 61; Løkkegaard, 1955, с. 21]; “команда” [Gaster, 1950, с. 173; MLC, с. 202]; “князя” [Rin, 1968, с. 155; 1979, с. 34]; “помощники” [Freyha, с. 374]; “рабочие” [Jirku, 1962, с. 46]; “землекопы” [Aistleitner, 1959, с. 41; Bernhardt, 1978, с. 227].

bh<t>k — в KTU, 1.4, V, 13: bhm̄k.

Строка 14

'dbt — имя единственного числа женского рода; как и в предыдущей строке, hṛn употреблено вместо множественного. Ср. сабейское 'db — “чинить, приводить в порядок”, а также 'db — “плотина” [SD, с. 12—13]. В угаритском тексте 'db может рассматриваться также как графический вариант корня 'db — “приготавливать, изготавливать”, “делать” (см. [WUS, с. 227—228, № 2002]), обусловленный обычным для угаритского языка спонантизированным произношением фонемы d; аналогичная артикуляция устанавливается и для фонемы b. Х.Л.Гинзберг [KU, с. 31] читал: 'šbt и переводил: “трава”.

Другие варианты перевода: “газели” [UL, с. 33]; “отряд” [Gaster, 1950, с. 173]; “конвой” [Driver, 1956, с. 97]; “строители” [Aistleitner, 1959, с. 41; Jirku, 1962, с. 46]; “строительные материалы” [Gibson, 1978, с. 61]; “общество” [Freuḥa, с. 374]; “растения” [ANET, с. 133]; “убранство” со ссылкой на возможную параллель с евр. *‘izbōnīm* — “товары” [TOu, с. 208; Gordon, 1977, с. 95]; “бригада” [MLC, с. 202]; “правители” [Rin, 1968, с. 155; 1979, с. 34].

Строка 15

tbl — корень *ybl* — “приносить” [WUS, с. 122, № 1129]. Во многих переводах (ср. [MLC, с. 203]) горы и холмы суть субъекты действия.

Строка 16

mḥmd — см. [WUS, с. 104, № 936; UT, с. 397, № 872].

Строка 17

yblk — в строках 15 и 17 параллельные формы несовершенного вида с префиксами *t*-и *y*-.

’udr — “верблюды”; заимствование акк. *udru*? Корень *’dr* — “быть сильным, мощным” (ср. [WUS, с. 9, № 97]). Перевод “верблюды” см. [Aistleitner, 1959, с. 41; TOu, с. 208; Gordon, 1977, с. 95; Bernhardt, 1978, с. 227]. Другие варианты: “копи, каменоломня” [UL, с. 33; UT, с. 353, № 94; Freuḥa, с. 374]; “великолепие” [KU, с. 32]; “самые лучшие” [Gibson, 1978, с. 61; MLC, с. 203]; “великолепные” [Rin, 1968, с. 155; 1979, с. 34]; “высокие деревья” [Gaster, 1950, с. 173].

’ilqsm — обычный перевод по контексту: “драгоценный камень”; ср. *ṭhṛm ’iqn’im* (стк. 19). Корень *lqs*; сопоставление с араб. *laqaṣa* — “жечь, обжигать, гореть, пылать” позволяет думать, что имеется в виду драгоценный камень, тождественный библейскому *’āqdāḥ* (корень *qdḥ*; ср. глагол *qādaḥ* — “зажигать, зажигаться”), в котором обычно [Even-Šošān, I, с. 79] видят карбункул (ср. лат. *carbunculus* — “уголек”). В Ис. 54,11–12 это слово встречается в контексте, близком по смыслу к интересующему нас угаритскому обращению к Иерусалиму; имена городов — женского рода:

Бедная, колеблемая бурей, безутешная!
Вот, я полагаю
в сурьму камни твои,

кладу основания твои из сапфиров,
и ставлю рубины зубцами стен твоих,
и врата твои — из карбункулов (lē'abnē 'āqdāh),
и всю ограду твою — из камней драгоценных.

Однако сочетанию 'abne 'āqdāh в Септуагинте соответствует λίθους κρυστάλλου, а в Вульгате — lapides sculptos, что предполагает иную текстологическую традицию, по-видимому 'abnē gābīš (ср. Иов 28,18). Ср. также описание “нового Иерусалима” в Апокал. Иоанна 21,18—21. В исследовательской литературе предлагалось: “ляпис-лазурь” [UL, с. 33; Freyha, с. 374]; “лучшие геммы” [Driver, 1956, с. 97; Gibson, 1978, с. 61; MLC, с. 203]; “драгоценные камни” [Jirku, 1962, с. 46; TOu, с. 208; Gordon, 1977, с. 95; Bernhardt, 1978, с. 227]; “они принесут тебе божье величие в избытке” [ANET, с. 133]; “бревна” [Gaster, 1950, с. 173].

Строка 18

bnt — вариант слова bt — “дом”, употребляемый в текстах высокого стиля.

Строка 19

ṭhgm — огласовку tuugu — “чистый” см. в Ug, V, 130, III, 19' и 137, II, 1. В C24 = KTU, 1.24, 21 вариант ṭhgm, предполагающий возможность перехода z—t, что само по себе необычно. Нормальное соответствие z—ṣ (ср. [Moscatti etc., с. 28]). По всей вероятности, вариант ṭhgm представляет собой искусственную архаизирующую конструкцию, своеобразный вариант народной этимологии. В пользу перевода “чистый” свидетельствует сопоставление с евр. ṭāhōr — “чистый”, ṭāhar — “быть чистым”, араб. ṭāhar — “быть чистым”, араб. ṭahuga — “быть чистым”, сабейским ṭhr — “быть чистым”, эфиоп. 'aṭhara — “очищать”; параллели указаны И.Айстлейтнером [WUS, с. 120, № 1115] и С.Х.Гордоном [UT, с. 406, № 1032]. Последний предлагает перевод: “драгоценный камень”. Ср. библейские аналоги: zāhāb ṭāhōr — “чистое золото” (Исх. 25,11 и др.), kāṭām ṭāhōr — “чистое золото” (Иов 28,19). Сопоставление с араб. zahara — “становиться явным, появляться”, евр. ṣohōrayim — “полдень” и сир. ṭahgā в том же значении (ср. [WUS, с. 120, № 1115]) не дает, по нашему мнению, удовлетворительного смысла, тем более что угар. t соответствует обычно евр. и араб. ṭ.

Строки 20—21

Эта же формула реконструируется в C3 = KTU, 1.3, V, 4—5, а также в C17 = KTU, 1.17, VI, 46.

Строки 22—24

Формула прихода, обычная для поэтических текстов из Угарита.

Строка 26

tbšr — корень bšr; знак š является графическим выражением согласной ś (см. [WUS, с. 60—61, № 599; UT, с. 377, № 535]). Аналогия с еврейским словоупотреблением и контекст позволяют видеть в данном слове несовершенный вид пассивного залога усилительной породы D.

Строки 27—29

ytn — 3-е л. ед.ч. м.р. несоверш. вида пассивного залога основной породы; корень tn<y> (ср. [Сегерт, 1965, с. 54]).

Текст строк 27—29 соответствует параллелизму, проходящему через все повествование: “дом//подворье”, “боги//сыны Асирату”.

Строки 29—35 и 36—40

В обоих случаях воспроизводится текст строк 13—19.

Строка 41

y<l>'ak реконструируется знак, пропущенный писцом.

Строки 42—43

Указание исполнителю, отделенное от основного текста двумя чертами сверху и одной чертой снизу. Предполагается повторение с соответствующими изменениями сцены, начало которой до нас не дошло (частично она реконструирована) и которая завершается в I,22. Соответственно, имея в виду ситуацию и аналогичные тексты (C3 = KTU, 1.3, VI, 12—25; C3 = KTU, 1.3, V, 32—44; C4 = KTU, 1.4, IV, 44—57; C4 = KTU, 1.4, I, 1—22; C4 = KTU, 1.4, V, 22—24; C1 = KTU, 1.1, III, 1—25), можно считать вероятным, что подразумевается следующее:

ktl'akn ġlmm
'idk. 'al. ttn pnm tk ħkpt
'il klh
kptr ks'u tbiħ
ħkpt 'arš nħlth

b'alp šd rbt kmn
 lp'n ktr hbr wql
 tšthwy wkbd hwt
 wrgm lktr whss
 tny lhyn dhrš ydm
 t̄hm 'al'iyn b'l
 hwt 'al'iy qrdm
 t̄hm 'il hkm
 hkmh 'm 'lm hyt hz
 t̄hmh mlkn 'al'iyn b'l tptn
 'in d 'lnh
 kl̄nyy qšh nbln
 kl̄nyy nbl ksh 'any
 lyšh tr 'il 'abh
 'il mlk dyknnh
 yšh 'aṭrt wbnh
 'ilt wšbrt 'aryh
 wn 'in bt lb'l km 'ilm
 whzr kbn 'aṭrt
 mṭb 'il mṣll bnh
 mṭb rbt 'aṭrt ym
 mṭb klt knyt
 mṭb pdry bt 'ar
 mṣll ṭly bt rb
 mṭb 'aršy bt y'bdr
 'ap mṭn rgmm 'argmk

.....
 hšk 'šk 'bšk
 'my p'nk t̄lsmn
 'my twtk 'asšdk
 dm rgm 'it ly w'argmk
 hwt w'aṭnyk
 rgm 'š wlhšt 'abn
 rgm ltd' nšm
 wltbn hmlt 'arš
 t'ant šmm w 'm 'arš
 thmt 'mn kkbkm
 'abn brq dltd' šmm
 'atn w'ank 'ingyh
 btk gry 'il špn
 bqđš bgr nhly
 bn'm bgb' tl'iyt

wy'n ktr whss
lk 'nn 'ilm
'atm bštm
w'an šnt
kptr lrhq 'ilm
hkpt lrhq 'ilnym
tn mtpdm tħt 'nt 'arš
tlt mth gyrm
'idk ltn pnm 'm b'l
mrym špn
b'alp šd rbt kmn

Когда были посланы отроки,
вот, они явились в Хикупта
к богу-оружейнику.
Каптару — трон его, на коем он сидит,
Хикупта — страна-наследие его
за тысячу полей, мириад *куману*.
К ногам Пригожего они склонились и пали,
простерлись ниц и почтили его,
и сказали Пригожему и Мудрому,
повторили Смекалистому, что творит руками,
слово Силача Ба'лу,
речение сильнейшего из витязей.
Слово Илу мудро!
Мудрость свою с вечной жизнью он обрел.
Слово его: царь наш Силач Ба'лу, судия наш,
нет никого, кто над ним.
Все мы дары ему принесем,
все мы принесем то, что прекратит его пени.
Пусть покличет Бык, Илу, отец его,
Илу-царь, что породил его,
пусть покличет Асирату и сынов ее,
Илату и собрание родичей ее.
Вот, нет дома у Ба'лу, как у богов,
и подворья, как у сынов Асирату.
Жилье у Илу, сень у сынов его,
жилье у Госпожи Асирату морской,
жилье у невесты непорочной,
жилье у Пидрай, дочери Светозарного,
сень у Талай, дочери Дождевика,
жилье у Арцай, дочери Йа'абаддарры.

И другое слово скажу тебе.

.....
 возьми посох свой, суму свою,
 ко мне ноги твои пусть устремятся,
 ко мне пусть спешат стопы твои,
 ибо слово есть у меня, и я скажу тебе,
 слово дерева и шепот камня,
 нечто, чего не знают люди
 и не ведают толпы земные,
 пени небес с землей,
 Океана со звездами.
 Я построю обитель, которой не знают небеса.
 Приди, и я воздвигну ее
 среди гор бога Цапану
 на святой на горе наследия моего,
 на прекрасной на вершине могущества моего.
 И отвечал Пригожий и Мудрый:
 Идите, вестники Илу,
 вы медлительны,
 а я поспешу
 из Каптару в далекую <страну> Илу,
 из Хикупта в далекую <страну> богов
 <мимо> двух загонов за ключи земные,
 три *матаху* бездны.
 Тогда он — да! — явился к Ба'лу
 на вершины Цапану
 за тысячи полей, мириад *куману*.

glmm — “отроки”, имеются в виду Гупну и Угару.

Строки 45—46

См. эту же формулу в СЗ = КТУ, 1.3, IV, 41—42/

Строка 46

t'db — пассивный залог основной или, возможно, усиленной породы; корень 'db. Ср. написание 'dbt в строке 14 и комментарий к этому слову.

Строка 47

umh — ср. Пс. 16,8:

Я вижу Йахве пред собою всегда,
 ибо одесную меня <Он>;
 не поколеблюсь.

Пс. 110,1:

Слово Йахве господину моему (lā'dōnī):
сядь одесную меня
пока Я не положу врагов твоих подножием
к ногам твоим.

В дальнейшем евр. 'āḏōnī последнего отрывка было истолковано как “Господь мой”; в христианской литературе этот термин использовался для доказательства божественной природы Иисуса, того именно, что он не является “сыном Давида” (см.: Матф. 22,44; Марк. 13,26; Лука 20,42; Деян. 2,34; Евр. 1,13). Из Быт. 48, 13—20 видно, что благословение правой рукой дает первенство среди сородичей и, следовательно, обладает особенно благоприятной магической силой. Сказанное дает представление о месте правой стороны в системе представлений о космосе обитателей древнего Переднеазиатского Средиземноморья.

Строки 50—57

Ср. аналогичное описание с изменениями, соответствующими ситуации, в C2 = KTU, 1.2, III, 8—11. У Х.Л.Гинзберга [KU, с. 34]: “дома” и “дворцы”.

ḥš — о значении “торопиться” см. указания И.Айстлейтнера [WUS, с. 188, № 1093] и С.Х.Гордона [UT, с. 395, № 849], где отмечены и параллели из других семитских языков. Для характеристики происходивших в угаритском языке фонетических процессов существенно, что в угаритских текстах встречаются написания ḥš и ḥš, что говорит по крайней мере о намечающемся превращении ḥ и ḥ в варианты одной фонемы. Х.Л.Гинзберг [KU, с. 34] переводит: “ну-ка”.

Строка 61

Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 45] пытается опровергнуть общепринятую интерпретацию данного фрагмента, именно, что Ба'лу запрещает устраивать окно, однако его аргументы кажутся малоубедительными. Окно все равно было устроено, говорит Б.Маргалит, но из текста видно, что Ба'лу изменил свое первоначальное решение; Б.Маргалит полагает, что Силач Ба'лу потерпел поражение от людей Муту, но такая интерпретация ведет к полному искажению текста.

bl — Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 46] видит в этом слове отрицание.

'urbt — ср. евр. 'ārubbā, которое, согласно Хош. 13,3, было волоковым окошком, предназначенным для удаления дыма из помещения. О волоковых окошках в домах палестинских крестьян см. описания Г.Дальмана [Dalman, ASP, V, с. 325; VII, с. 55—56, 74—75]. В Эккл. 12,3 'ārubbōt — окна, через которые женщины смотрят на улицу; в Быт. 7,11 — это окна небесные, через которые потоп изливался на землю.

Строка 62

hln — ср. евр. ḥallōn — “окно”. Какого рода опасения связывались с окнами, видно из Иерем. 9,20:

Ибо поднимается Смерть (māwāt)
в окна наши (beḥallōnēnū),
входит во дворцы наши,
чтобы истребить детей с улиц,
парней с проулков.

Йоэль, 2,9:

По городу носят,ся,
по стене бегают,
в дома поднимаются,
через окна (bē'ad ḥaḥallōnīm)
входят, как воры.

Так уже У.Кассуто [Cassuto, 5702, с. 208]. По мнению Т.Х.Гастера [Gaster, 1950, с. 175—176], Ба'лу опасается, что его враг Йамму проникнет через окно и уведет Пидрай и Талай (ср. VI,10—14). Из VII,1—28 можно заключить, что окна Силач Ба'лу устраивает после победы над Йамму.

Строки 61—62 варьируются с сохранением параллелизма в строках 64—65; VI,8—9; VII,18—19, 26—27.

Строка 64

'al — Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 46] видит в данном слове утвердительную частицу.

В конце столбца отсутствует приблизительно три строки.

Столбец VI

Строка 2

Аналогично И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 43], Х.Л.Гинзберг [ANET, с. 134], И.Йирку [Jirku, 1962, с. 49]. Букв. “возвратись, Ба'лу, к [речению моему]”. Формула повторяется в строках 15 и VII,23.

Строки 4—9

Повторение строк V,61—65.

Строка 10

td[n] — реконструируется на основе сопоставления с араб. danā (корень dnw) — “быть близким, приближаться, подходить”. Здесь перед нами широко распространенный в древнем сиро-палестинском регионе эвфемизм, смысл которого очевиден из Ис. 8,3: «И я приблизился (ʾāqab) к пророчице, и она понесла, и родила сына»; Быт. 20,4: «И Авимелех не приближался (qārab) к ней». Овладев женщинами, принадлежащими Силачу Ба'лу, Йамму присвоил бы себе, по представлениям эпохи, власть Силача Ба'лу; ср. II Сам. 16,21—22; I Цар. 2,13—23.

Х.Л.Гинзберг [KU, с. 35] воспринимал td как производное от глагола udy, соответствующего араб. wadā<y> в усилительной породе, — “вести”, и переводил: “пусть не идет” (аналогично [Gaster, 1950, с. 176; Driver, 1956, с. 99]), однако позже [ANET, с. 134] он переводил: “пусть не [видна будет]” (аналогично [Freyha, с. 378]). Формула “пусть не”, “чтобы не” была принята С.Х.Гордоном [UL, с. 34], И.Айстлейтнером [Aistleitner, 1959, с. 43], А.Йирку [Jirku, 1962, с. 49]. Кроме этого в исследовательской литературе предлагалось: “пусть не сбежит” [TOu, с. 212; Gordon, 1977, с. 98; Gibson, 1978, с. 62; MLC, с. 205]; “пусть свет[ит]” с чтением: td[r] [Margalit, 1980a, с. 47]; “чтобы не предавалась любви” [Rin, 1968, с. 167; 1979, с. 37].

Строка 11

hh[z] — элемент h представляет собой утвердительную частицу; ср. библейский аналог hē — “вот” в Иезек. 16,43; Быт. 47,23. Восстановление h[z] — “смот[реть]” основывается на сопоставлении с евр. ḥāzā (корень ḥzy) — “смотреть”; ср. Песнь Песней 7,1:

Поворотись, поворотись, Шулламит,
поворотись, поворотись, и мы посмотрим на тебя
(nāḥzā—bbāk).

Что вы смотрите (tāḥzū) на Шулламит
как на хоровод маханайимский?

Здесь “вы” — женщины.

Б.Маргалит [Margalit, 1980а, с. 47] читает: [t]nṭ[l] и переводит: “изливается”.

Строка 12

[zbl] — гипотетическое восстановление, основывающееся на том, что слово žbl — “вельможный” является одним из постоянных эпитетов Йамму; контексты см. [CUL, с. 252].

Строки 13—14

Текст реконструируется в соответствии с аналогом III,12—14.

Строка 15

Повторение текста строки 2.

Строки 16—17

По своей структуре и словарю эти строки точно соответствуют тексту строк V,51—54.

Строка 18

lbn — горная цепь Ливан; букв. “белый” (ср. евр. lēbānōn, в греческой передаче ὁ λίβανος, араб. lubnān^{un}). В древности Ливан был покрыт кедровыми лесами, в настоящее время почти полностью истребленными. Из многочисленных упоминаний ливанского кедра отметим здесь Пс. 29,5; 104,6.

Строка 19

[š]ḡyn — ср. строку 21; евр. širyōn (Второз. 3,9; Пс. 29,6) предполагает огласовку интересующего нас угаритского слова *širyānu. Из Второз. 3,9 известно, что «сидоняне называют Хермон Сирьоном (širyōn)»; в Пс. 29,6 Сирьон упоминается в одном ряду с Ливаном:

И пускает их в пляс: как тельца, Ливан
и Сирьон, как сына носорога.

Представляется наиболее вероятным, что в последнем случае, как и в угаритском тексте, топоним Сирйон распространяется на весь Антиливан. В египетских «черепках с текстами проклятий» эта местность именуется š()r-ja(?)—nu, в хеттских текстах — HUR.SAGša—ri—ya—na (вслед за Ливаном — HUR.SAGla—ab—la—na). В «литаниях» lipšur Хермон обозначается как KURsi—ga—ra + варианты; в одном из старовавилонских фрагментов поэмы о Гильгамеше: sa—ri—a (см. [Klengel, 3, 1970, с. 105]). Отождествление Сирйона с Антиливаном см. у Т.Х.Гастера [Gaster, 1950, с. 176—177], А.Како и М.Шницера [ТОц, с. 212], С.Х.Гордона [Gordon, 1977, с. 98], Дж.Гибсона [Gibson, 1978, с. 63], К.Х.Бернхардта [Bernhardt, 1978, с. 228], Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 633]. Знак š в данном случае соответствует согласной ś.

'arzh — ср. V, 10 о строительстве для Силача Ба'лу кедрового дома (bt 'arzm). Из кедра был построен храм Соломона. К.Х.Бернхардт [Bernhardt, 1978, с. 229] отмечает, что и в настоящее время остатки кедрового леса сохраняются на Джебель Акра и на Джебель Ансарийа в непосредственной близости от Угарита.

Параллели к строкам 18—19 указывает также Л.Боэрт [Boadt, 1978, с. 493—494].

Строки 20—21

Повторяют строки 18—19.

n[ḥ] — восстанавливается на основании сближения с евр. nāḥā (корень nḥu/w) — «вести», араб. naḥā (корень nḥw) — «идти», «направляться», «обращаться». В угаритских текстах засвидетельствована имперфектная форма uḥ [WUS, с. 204, № 1767].

А.Како и М.Шницер [ТОц, с. 212] переводят: «сделали так, что [прибыли] из Ливана и его лесов и из [Сир]йона кедры самые драгоценные. Ливан и его леса, Си[r]йон [доставляли] кедры самые драгоценные»; Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 63]: «люди отправились на Ливан» и т.д.

Строки 22—23

В описании работы Пригожего и Мудрого и ее прекращения последовательно с необходимыми изменениями повторяется образец строк 22—23.

t'ikl — «он кормит»; каузативная порода с префиксом 'a-; здесь с переходом 'a → 'i под влиянием префикса t-. Имеется

в виду, что Пригожий и Мудрый поддерживает (“кормит”) огонь. Перевод “ест огонь” (см. [Jirku, 1962, с. 49—50; ТОу, с. 212; Gordon, 1977, с. 98; Bernhardt, 1978, с. 229; MLC, с. 206]) дает менее удовлетворительный смысл. Дж.Бартон [Barton, 1935, с. 45] полагал, что речь идет об обрядовой церемонии, где Пригожий и Мудрый ест жертвоприношения.

šb'[.]y[mm] — ср. иудейско-израильские представления, согласно которым бог на седьмой день прекратил свою работу — создание вселенной, — благословил его и сделал его днем отдохновения (Быт. 2,2—3).

Строка 34

gqm — перевод см. у И.Айстлейтнера [WUS, с. 296, № 2539], который указывает и семитские параллели. Ср. Иерем. 10,9:

серебро листовое (kāśār mēḡuqqā')
из Таршиша доставляется.

В исследовательской литературе наиболее распространенным является перевод “слитки” [Gaster, 1950, с. 177; UL, с. 35; Freyha, с. 380; Jirku, 1962, с. 50; Gordon, 1977, с. 98; Bernhardt, 1978, с. 229].

ḥrṣ — “золото”; огласовка ḥuraṣ u (Ug, V, 137, II, 4); ср. финик. ḥrṣ [DISO, с. 96]; из финикийского языка слово проникло в еврейский (ḥāḡūṣ) и в греческий (χρυσός), однако в Библии более употребительно zāhāḥ (встречается также и kāṭām). Ср. описание строительства Соломонова храма (I Цар. 6,21—22): «и обложил Соломон Дом изнутри золотом чистым, и протянул цепи золотые перед давиром, и обложил его золотом, и весь Дом обложил золотом до края, весь дом и весь жертвенник, который перед давиром, обложил золотом». И далее (стк. 30): «и пол Дома он обложил золотом внутри и снаружи». Золотые кирпичи в Ветхом Завете не упоминаются.

Строка 36

hty — реконструкция очевидна из поэтического параллелизма с hkly — “дворец мой”, а также из строки 38: bht[h].

Строка 38

'dbt — “трапеза”; корень 'db — “приготавливать, изготавливать, делать”. См. комментарий к V,14. Ср. переводы, предложенные в исследовательской литературе: “утварь” [Gaster,

1950, с. 177]; “который делает гром” [Driver, 1956, с. 99]; “домашнее отопление” [UL, с. 35]; “Баал устроил [праздник стройки]” [Aistleitner, 1959, с. 44]; “устроил замок” [Freuha, с. 380]; “изготовил [обо]рудование” [TOu, с. 213]; “домашнее отопление” [Gordon, 1977, с. 99]; “Баал привел свой дом в порядок” [Gibson, 1978, с. 63; MLC, с. 206]; “изделия” [Rin, 1968, с. 167; 1979, с. 38].

Строки 38 и 39 повторяют одна другую с очевидными параллелями: bht[h] // hklh и [b'']l // hd, откуда и реконструкции испорченных частей текста.

Строка 40

tbh — ср. Быт. 43,16: «введи этих людей в дом и заколи за-
калаемое (tēbōāh tābah) и приготовь, ибо со мною будут есть
эти люди в полдень»; Притч. 7,22:

он идет за нею тотчас,
как бык на заклание (tābah) идет.

Строка 46

Число богов, сынов Асирату, здесь традиционно и в соот-
ветствии с обычными представлениями о семеричном цикле
кратно семи. В связи с этим А.Како и М.Шницер [TOu,
с. 214] отмечают, что известный в хеттской передаче миф об
Илу, Ашерту и Боге Бури [ANET, Suppl., с. 83] насчитывает
77, а в поэтической параллели 88 сынов Ашерту. Они же ука-
зывают на иудаистские поверья, согласно которым на земле
насчитывается 70 народов (или 72 как кратное 12 — числу из-
раильских колен) и их “ангелов” (Шаббат, 88б; Сукка 55б;
Пирке рабби Элиезер, 24). Отметим также, что по Суд. 9.5
семьдесят сыновей было у Гиде'она; по II Цар. 10,1 — столь-
ко же у Ахава; по Исх. 1,5 было семьдесят потомков Иакова.
Дж.Гибсон в связи с этим обоснованно замечает, что эта
цифра соответствует неопределенному множеству [Gibson,
1978, с. 63].

Строка 47

šrq — обычный перевод: “насыщать”; корень rwq — “по-
давать”, “жертвовать”; здесь в каузативной породе Š. Ср.
Ис. 58,10:

и ты отдашь (wētārēq) голодному хлеб от души твоей,
и душу страдальца напитаешь.

Мы принимаем вариант Септуагинты (τὸν ἄρτον ἐκ ψυχῆς σου; выделено курсивом; ср. также Vetus Latina и Пешитта), дающий более удовлетворительный смысл, нежели масоретское “голодному душу твою”.

Иначе И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 44]: “доставили”; А.Фрейха [Freuha, с. 381]: “приготовили”.

Из строк 47—50 видно, что в данном тексте угаритские боги ведут скотоводческое хозяйство и являются покровителями скотоводства. Соответственно возникновение текста может быть отнесено ко времени до оседания предков угаритян на землю. А.Како и М.Шницер [TOu, с. 214] полагают, что слово уп в строках 47—52 отсутствует; “бараны, овцы, во-
лы, телицы” здесь суть пища богов.

В конце столбца, возможно, отсутствует одна строка.

Столбец VII

В начале столбца, возможно, отсутствует одна строка. По мнению М.Дитриха и его соавторов [KTU, 1.4], начало столбца сохранилось полностью.

Строка 4

lṭr qdqdḥ — А.Како и М.Шницер [TOu, с. 215] переводят: “на макушке его черепа”; С.Х.Гордон [Gordon, 1977, с. 99]: “на макушке его головы”; Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 64]: “макушка его венца”. По мнению Б.Маргалита [Margalit, 1980a, с. 53], здесь и в последующем тексте энклитическое местоимение 3-го л. ед.ч. м.р. подразумевает предшествующее mdd 'il ym (ср. стк. 3). Слово lṭr он связывает с араб. ṭāga (корень ṭwg) — “поднимать”, “вскакивать”, “возбуждаться”.

Строка 5

ḡr — “горы”. Х.Л.Гинзберг [KU, с. 38] предлагал: “долина”. С.Х.Гордон [UT, с. 173] читал: [ḥq. bḡr и переводил [UL, с. 35]: “смеялся в зависти”.

Строка 6

Все восстановления предположительны. Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 100—101] читал: 'el[m. km. yṣ]ḥq. bḡr km y[šmḥ.] 'elm.

bšpn и переводил: “[когда] боги веселились на скале (-ах), когда боги радовались на севере”. И. де Моор [De Moog, 1971, с. 156] восстанавливал: km. y[lhm.] 'ilm. bšpn и переводил: “пока боги ели на Цапану”. А.Како и М.Шницер [ТОу, с. 215] предпочли: y[dd] 'ilm с переводом: “удалился с горы, как [любимец] богов (удалился) с Цафона”. С.Х.Гордон [Gordon, 1977, с. 99]: “подобно л[юбимцу] богов с Цафона он ходил от [города] к городу”; Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 64]: “Боги удалились со скалы, подобно [] боги удалились с Цефона”; Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 207]: “(между тем как) боги веселились на горе, между тем как [развлекались] боги [на Цапану]”, Ц.Рин [Rin, 1968, с. 171]: “удалились боги на Цафон”; позже [Rin, 1979, с. 39] он предпочитал: “удалился Эл на Цафон”.

Строка 7

'dr — значение “присоединять” вытекает из сопоставления с евр. 'āḏar в I Хрон. 12,33: «И от Зевулуна выходящие в войско, готовые к войне, со всем вооружением военным — пятьдесят тысяч, — и чтобы соединиться в отряды (la'āḏōr) без различий в намерениях». I Хрон. 12,38: «все они — мужи войны, соединившиеся в порядок» ('ōḏērē ma'ārākā). С этим же связано и евр. 'ēḏār — “стадо”. В литературе, однако, предлагалось исправление '[b]r — “про[хо]дить” (см. [С, с. 29, примеч. 3; Gaster, 1950, с. 180]). Сопоставление угар. 'dr с араб. ḡadara — “оставлять, покидать” [Goetze, 1938, с. 276] представляется филологически слабо обоснованным: араб. ḡ обычно соответствует угар. ḡ. Исключения крайне редки.

l[r] — восстановление 'r — “город” основывается на поэтической параллели с pd[r] в строке 8 (ср. уже [Gaster, 1944, с. 31]). Ср. евр. 'ir — “город”.

По своей структуре данный текст близок к известной инвективе Ис. 5,8:

Увы, присоединяющие (maggi'ē) дом к дому!
Поле к полю приближают они (yaqṭbū).

Строка 8

tb — ср. евр. šūb в каузативной породе Хиф'иль в значении “силой вернуть утраченное”, особенно в II Цар. 14,25—28; 13,25. Т.Х.Гастер [Gaster, 1950, с. 180]: “поворачивался от города к городу” (так же [ТОу, с. 215; Gibson, 1978, с. 64]);

А.Фрейха [Freiḥa, с. 383]: “посетил”; И.Йирку [Jirku, 1962, с. 51] и С.Х.Гордон [Gordon, 1977, с. 99]: “возвратился”; Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 208]: “пробежал”.

pd[r] — реконструкция не вызывает сомнений. Слово pdr — хурритизм; оно сопоставляется с урартским ratari — “город” [WUS, с. 253, № 2200]. Допущение, что угар. pdr — это заимствование минойского Б ro-to-ri, соответствующего гомеровскому πτόλις = πόλις [De Moor, 1971, с. 156—157], кажется маловероятным. Для микенского силлабария, о котором в данном случае идет речь, характерно, что серия г передает как этимологическое г, так и этимологическое l; соответственно принимая, что греч. πτόλις в микенской письменности засвидетельствовано в ro-to-ri-jo, мы имеем дело, по всей видимости, с фиксацией слова ro-to-li-jo, т.е. πτόλις (ср. [Лурье, 1957, с. 89; ППСГЯ, с. 51, 126]. А.Йирку [Jirku, 1962, с. 51] переводил: “места”).

Строка 9

'ahd — о значении слова см. [WUS, с. 13—14, № 135]. В данном случае угар. d соответствует араб. d, евр. z, акк. z, эфиоп. z, араб. ḏ и саб. ḏ. В Библии евр. 'āḥaz употребляется в ряде случаев в специфическом значении: “овладеть, сделать принадлежащим себе”, откуда термин 'āḥuzzā, обозначающий неотчуждаемую родовую собственность.

Строка 11

m[qmm] — восстановление предположительное, основывающееся на поэтической параллели с 'dr (стк. 7) и ṭb (стк. 8). Ср. евр. qōtēm (порода По'лель от корня qwm — “стоять”) в значении “восстанавливать”. Так, Ис. 44,26:

Говорящий Иерусалиму: ты будешь населен,
и городам Иуды: вы будете отстроены,
и его развалины Я восстановлю (m'āqōtēm);

Ис. 58,12:

И застроят от тебя развалины вековые,
основания поколений и поколений ты восстановишь
(tēqōtēm).

Х.Л.Гинзберг [KU, с. 38] восстанавливал: m[ɣum] и переводил [ANET, с. 134]: “вершина”; И. де Моор читал: m[h̥s̥] и переводил: “побил” [De Moor, 1971, с. 156].

Строки 12—13

ɾ[t]b — восстановление предположительное, основывающееся на возможности поэтической параллели с предыдущими стихами и араб. *gataba* — “приводить в порядок”. Х.Л.Гинзберг [KU, с. 38] предлагал m[ɣum]. И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 44] переводил: “обоснуйся, о [Баал?] в резиденции! Шестьдесят шесть [городов] охватывает город, семьдесят семь — резиденция”. И. де Моор [De Moor, 1971, с. 156] читал: mr[.] и переводил: “прогнал”. А.Како и М.Шницер [TOu, с. 216] переводили: mr[ɾ] — “пересек”, принимая во внимание араб. *maḡa* — “проходить”.

Строка 13

[wt]b — C4 предлагает восстановление [yt]b.

Строка 15

ʾašt̪m — 1-е л. ед.ч. несоверш. вида основной породы с усиительной частицей m (корень *šyt*; букв. “я положил”). Ср. переводы: “я назначаю” [Aistleitner, 1959, с. 45]; “я сделаю” [ANET, с. 134]; “я определяю” [Jirku, 1962, с. 51]; “я буду зимовать” со ссылкой на араб. *šitā*^{un} — “зима” (ср. араб. *šatā* — “зимовать”; корень *štw*) [Løkkegaard, 1955, с. 23]. Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 60] связывает данное слово с араб. *šatama* — “оскорблять, поносить”.

bnum — соответствует bnm в строке 16; причастие основной породы глагола bny — “строить” с усиительной частицей -m. В исследовательской литературе предлагалось: “сын моря” [UL, с. 36; Gordon, 1977, с. 100; Rin, 1968, с. 171; 1979, с. 39; TOu, с. 216; Margalit, 1980a, с. 58]; “сегодня, в этот именно день” [Driver, 1956, с. 101; ANET, с. 134; Freyha, с. 383; Gibson, 1978, с. 64; Bernhardt, 1978, с. 229; MLC, с. 208].

Строка 16

ʾdt — корень ʾdd; ср. араб. ʾadda в IV породе “снаряжать” и соответственно ʾuddat^{un} — “приспособление”, “орудие”. С.Х.Гордон [UL, с. 36; Gordon, 1977, с. 100] переводил “собрание” и соответственно bnm. ʾdt — “сын собрания” (так же

[Rin, 1968, с. 171; 1979, с. 39]). Другие предложения: “сын назначения” [Driver, 1956, с. 101]; “в этот именно час, немедленно” [ANET, с. 134; Freyha, с. 383; De Moor, 1971, с. 159; Gibson, 1978, с. 64; Bernhardt, 1978, с. 229; MLC, с. 208]; “обитатель потоков” с чтением *bn m'dt*, где *m'dt* сопоставляется с евр. *'ēdā* — “собрание” и предполагается, что имеется в виду море как собрание волн [TOu, с. 216]; “сын стечения” [Margalit, 1980a, с. 58]; “теперь, Косар, отмечай день, и теперь, Косар, отмечай сезон” [Løkkegaard, 1955, с. 23].

Строка 18—20

Строки построены аналогично V,61—62, 64—65 и VI,5—6 и 8—9, хотя расположение отдельных слов и стихов дословно не совпадает.

yupth — здесь пожелательное наклонение (*iussivum*). Ф.Леккегор [Løkkegaard, 1955, с. 23] и Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 58] переводят изъявительным наклонением.

bdqt — о значении слова см. [WUS, с. 47, № 503]. С.Х.Гордон [UT, с. 409, № 1082] вслед за Ясином связывает предполагаемое угар. *dqt* с араб. *wadq^{un}* — “дождь”.

Ср. описание потопа в Быт. 7,11—12: «В год шестисотлетия жизни Ноя, в месяц второй, в семнадцатый день месяца, в этот день разверзлись источники Океана великого и окошки небесные отворились. И был дождь на землю сорок дней и сорок ночей». Из этой параллели следует, что в строках 18—20 имеется в виду ниспослание дождя на землю.

Строки 23—25

Аналогично строкам VI,1—2 и 14—15.

Строки 25—28

Аналогично строкам 18—20.

Строки 29—32

qlh — голос Силача Ба'лу — гром. Ср. ЕА,147: “тот, кто испускает вопль свой к небесам, как Ба'ал, и содрогается вся земля от вопля его”. Разработка этого мотива имеется в Пс. 29,3—9:

Голос Йахве
над водами,
Бог ('ēl) славы возгремел,

Йахве над водами многими.
 Голос Йахве силен, голос Йахве величав!
 Голос Йахве ломает кедры,
 и ломает Йахве кедры ливанские,
 и пускает их в пляс — как тельца, Ливан,
 и Сирйон, как сына носорога.
 Голос Йахве высекает пламень огня,
 голос Йахве потрясает пустыню,
 потрясает Йахве пустыню Кадеш.
 Голос Йахве разрешает от бремени ланей,
 и обнажает леса.

И. де Моор [De Moor, 1971, с. 159] восстанавливает: qlh. q[šd.t]rr и переводит: “голос его с[вятой] потряс землю”; так же и Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 59], однако он читает: [yt]r.

s[‘q š]pth — восстанавливается как поэтическая параллель к qlh.

[wy]r — реконструкция предположительная на основе параллели с евр. уāgā — “изливать дождь, орошать”. Ср. Хош. 6,3: «как поздний дождь, Он оросит (уōgā) землю»; Хош. 10,12:

чтобы он пришел и пролил дождем (уōgā)
 правду вам.

И. де Моор [De Moor, 1971, с. 159] читает: [š’at. špt]h[.] ggm — “вышедшее из уст его — горы”.

thšn — ср. араб. hašša — “входить”, но тогда угаритский знак š соответствует согласной š. И.Айстлейтнер [WUS, с. 118, № 1093] сопоставляет данное слово с евр. huš — “торопиться”; А.Како и М.Шницер [Тош, с. 217] отталкиваются от араб. hāša — “быть испуганным” и приходят к переводу “содрогаются”. Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 208] и Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 65] переводят: “и земля затряслась”.

Строка 33

rtq — ср. евр. gātaq — “заковывать”. Ср. Нахум. 3,10: «и все великие его закованы (guttēqū) в оковы»; Ис. 40,19:

Статую отливают ремесленник,
 и позолотчик золотом покрывает ее
 и цепи (rētūqōt) серебряные выплавляет.

Судя по дальнейшему тексту, ситуация, которая здесь имеется в виду, близка к изображенной в Пс. 107,10—11:

Сидящие во тьме и сени смертной,
пленники ('āsīrē) мук и железа,
ибо пренебрегли словами Бога ('ēl)
и совет Вышнего ('ālyōn) презрели.

И. де Моор [De Moog, 1971, с. 164] читает: *thšn ḡh qd[m]* и переводит: “ветры с востока вторглись”; А.Како и М.Шницер [TOu, с. 217] читают *ḡh q* и переводят: “далеко”.

Строка 34

bmt 'ar[š] — ср. Мих. 1,3—4:

Ибо вот, Йахве выходит с места Своего,
и спускается, и идет на высоты земли (*bāmōtē 'ārāš*),
и тают горы под Ним,
и долины раскалываются,
как воск от огня,
как воды, льющиеся с обрыва.

Строка 35

tṭṭn — значение данного слова “содрогнулись” (корень *tṭṭ*; несовершенный вид основной породы с усилительной частицей -н) устанавливается из сопоставления с евр. *nūṭ* — “дрожать” (Пс. 99,1) и араб. *naṭṭa* — “прыгать” (см. [WUS, с. 205, № 1777; UT, с. 443, № 1641]). Смысл данного пассажа очевиден из сопоставления с Ис. 5,25:

Поэтому возгорится
гнев Йахве на народ Его,
и он прострет руку Свою и поразит его,
и содрогнутся горы (*wayyirgēzū hāhārīm*),
и будут трупы их,
как мусор на улицах.

Пс. 18,8:

и сотряслась, и всколебалась земля,
и основания гор содрогнулись (*yirgāzū*) и сотряслись,
ибо возгорелся гнев Его.

'ib — Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 63] и К.Х.Бернхардт [Bernhardt, 1978, с. 230] видят здесь форму единственного числа.

t'ihd — Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 63] переводит: “захватил” (“захватывает”).

Строка 36

y'gm — ср. аналогичный образ у Ис. 21,13:

в лесу (ba'ya'ar) в Аравии ночуйте,
караваны деданитов!

Лес был естественным убежищем для беглецов в случае опасности. В лесу происходило сражение между войсками царя Давида и его взбунтовавшегося сына Авшалом, в котором последний был убит (II Сам. 18, 6—17).

šn'u — очевидно, во множественном числе в сопряженном состоянии имена мужского рода имели окончание -u (ср. [UT, с. 54]). Знак š здесь соответствует согласной š. Аналогичный поэтический параллелизм имеет место также и в Библии; ср., например, Пс. 38,20:

И враги мои ('ōyēbāy) живут, усиливаются;
и умножаются ненавидящие меня (šōnē'āy).

gpt — о значении “пещера” см. [WUS, с. 68, № 684]; ср. араб. ġāfa (корень ġwf) — “быть пустым, полым”, ġawf^{un} — “пещера”. С.Х.Гордон [UT, с. 379, № 574] предпочитает: “гребень горы” со ссылкой на предполагаемое побиблейское еврейское гур. Горные пещеры всегда были естественным убежищем для тех, кому приходилось скрываться от врагов (I Сам. 13,18; I Цар. 18,4 и т.д.); ср. в особенности Ис. 2,19:

И они войдут в пещеры скальные (mē'ārōt šūrīm)
и в пропасти земные
от ужаса пред Йахве
и от страха пред Его величием,
когда Он встанет, чтобы разрушить землю.

Строка 38

hd{t} — из контекста, а также из параллели со строкой 36 видно, что в данном случае перед нами имя бога Хадду (= Силача Ба'лу); знак t поставлен явно по ошибке.

Строка 39

thš — С.Х.Гордон [UL, с. 36; Gordon, 1977, с. 100] переводит: “почему вы вторгаетесь?”; другой вариант, предлагавшийся в исследовательской литературе: “испуганы, приведены в уныние” [Driver, 1956, с. 101; TOu, с. 217; MLC, с. 209].

ntq — сопоставление с евр. pāšāq — “оружие” (ср. также глагол pāšaq — “вооружаться”) дало основание переводить интересующее нас угаритское слово как “оружие” [WUS, с. 217, № 1876; UT, с. 448, № 1721]; контекст, однако, делает более вероятным восприятие угар. ntq в данном случае как причастия действительного залога основной породы и перевод “вооруженные”, т.е. “воины”. Ср. Пс. 78,9:

сыны Эфраима — воины (nōšēqē),
стрелки из лука (gōmē qāšāt).

Перевод “оружие” см. также [TOu, с. 217; Bernhardt, 1978, с. 230].

dmrn — “Губитель”; ср. араб. *damaga* — “уничтожать”. Данное обозначение божества, несомненно, перекликается с эллинизированным финикийским Δηαρῶς (Euseb., Praep. Evang, 1, 10,31 в формуле Ἀστάρτη δὲ ἡ μεγίστη καὶ Ζεὺς Δηαρῶς καὶ Ἀδωδός.). Так уже У.Кассуто (цит. по [Margalit, 1980a, с. 65; см. также Шифман, 1986, с. 81]); Б.Маргалит отрицает такую возможность. Сопоставление данного слова с ‘rz — “ужасный” — постоянным эпитетом ‘Астарту, который играет в угаритском пантеоне роль *deus odiosus*, позволяет думать, что в данном случае бог (dmrn) — это ‘Астарту. У.Кассуто [Cassuto, 5718, с. 46] и Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 65] полагают, что угар. dmrn — это имя или эпитет Силача Ба’лу. Допущение, что это слово образовано от того же слова, что и угар. žmr — предполагаемое значение “герой” (но это слово означает “страж” и с араб. *ḍimar*^{un} — “герой” несопоставимо: здесь хурритизированное произношение угар. š), кажется маловероятным, так как угар. ž обычно соответствует собственно семитским š и, реже z.

Ср. также переводы: “арсенал нашей обороны” [UL, с. 36; Cassuto, 1977, с. 100]; “стрела” [Aistleitner, 1959, с. 45]; “Место Погибели” [De Moor, 1971, с. 164].

Строка 40

'п — принятый нами перевод “из-за того” основывается на сопоставлении данного слова с араб. 'an, одно из значений которого — “из-за”.

qdm — сопоставление с араб. qadima, одно из значений которого во II породе — “выдвигать вперед” позволяет принять аналогичную интерпретацию (“простереть”) и для угар. qdm в данном контексте с допущением, что и этот глагол употреблен в интенсивной породе D.

Ср. переводы, предложенные в исследовательской литературе: «Глаз Баала перед его рукою, когда лук (?) из кедра в его деснице» [Barton, 1935, с. 47]; «Баал сначала замечает, потом его рука простирается (букв. “глаза Баала предшествуют его рукам”). О, даже кедр никнет при прикосновении его десницы» [Gaster, 1950, с. 183]; «глаз(а) Баала перед его рукой (-ами), когда копьем размахивает его десница» [Driver, 1956, с. 101]; «глаз Баала предшествует его руке, когда кедр перед его десницей бессильно склоняется» [Aistleitner, 1959, с. 45]; «глаз Баала выискивает для его руки, когда тисовая палица дрожит в его руке» [ANET, с. 135]; «подлинно, глаз Баала опережает его руку, когда падает копье от глаза его» [Freuha, с. 385]; «глаза Баала направлены на его руку, когда колеблется копье в его деснице» [Jirku, 1962, с. 52]; «Ба'лу взглянул на восток, его рука ударила сильно, кедровая дубина в его правой руке» [De Moor, 1971, с. 164]; «глаз Баала предшествует его руке, когда кедр ломается под его рукою» [TOu, с. 218]; «глаза Баала перед его руками, (свидетельствуя), что они (враги? — И.Ш.) вырвали кедр из его правой руки» [Gordon, 1977, с. 100]; «это потому, что глаз Баала обгоняет его руку, когда “кедром” машет его правая рука» [Gibson, 1978, с. 65]; «глаза Баала обращены на его руку, когда она (для удара) поднимает (?) кедр в его деснице» [Bernhardt, 1978, с. 230]; «глаза Ба'лу предшествуют его рукам, когда бросается копье из кедра из его десницы» [MLC, с. 209]; «подобно смоле кедра/сосны на его деснице» [Margalit, 1980a, с. 63]; «глаза Ба'ала перед его руками» [Rin, 1968, с. 172; 1979, с. 40].

Строка 41

tgž — предлагая перевод “метнул”, мы отталкиваемся от аналогии с араб. gāzā (корень gzw) — “нападать”, “воевать”; в данном случае речь идет об использовании в битве боевого оружия. Написание ž вместо z отражает хурритизированное

произношение. Ср. вариант: “они вырывают кедр из его правой руки” [UL, с. 36].

Строка 42

bkm — Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 63]: “в слезах”.

Строка 43

'umlk — корень mlk — “царствовать”; здесь 1-е л. ед.ч. несоверш. вида страд. зал. (в значении *medium directum*) основной породы. Ср. аналогичную арабскую форму 'uqtalu. И.Айстлейтнер [WUS, с. 186, № 1577] видел здесь страдательный залог интенсивной породы D, что также возможно.

'ubl — ср. евр. 'ābāl, используемое в качестве усилительной частицы (ср., например, Быт. 17,19; 42,21 и т.д.), однако в еврейском эта частица всегда находится в начале предложения. Ср. переводы: “будь то царем, будь то не царем” и близкие к этому [Jirku, 1962, с. 52; TOu, с. 218; Gordon, 1977, с. 100; Gibson, 1978, с. 65; MLC, с. 210; Bernhardt, 1978, с. 230; Margalit, 1980a, с. 63; Løkkegaard, 1955, с. 24; Rin, 1968, с. 172; 1979, с. 40].

Строка 44

drkty — ср. обычную для угаритских текстов поэтическую параллель: mlk//drkt; контексты указаны в [CUL, с. 189].

štkn — корень kn; каузативно-рефлексивная порода Št.

Ср. перевод, предложенный Дж.Бартоном [Barton, 1935, с. 47]: “дороги будут устроены”.

Строка 45

dll — “знак покорности”; ср. акк. dalālu — “быть покорным, послушным, преданным”. Это значение угаритского слова существенно отличается от зафиксированного в Библии перевода глагола dālal — “быть слабым, униженным”. И.Айстлейтнер [WUS, с. 77, № 744] переводит: “почитание”, “восхваление”; Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 67]: “я должен послать дань”. С.Х.Гордон [UT, с. 385, № 665] воспринимает это слово как имя собственное.

Строка 46

'dd — предлагая перевод “дань”, мы исходим из сопоставления с евр. 'ad — “добыча”; корень 'dd. Ср. Быт. 49,27:

Бинйамин — волк хищный,
утром он будет есть добычу ('ad),
а вечером будет делить награбленное (šālal).

Ис. 33,23:

Тогда будет поделена добыча от грабежа ('ad šālal)
во множестве,
хромые станут разбойно захватывать добычу от разбоя.

И.Айстлейтнер [WUS, с. 228, № 2004] считает возможной со знаком вопроса интерпретацию “свита”, основываясь на араб. 'addat^{un} — “снаряжение”, “помощь”; ср. также перевод: “герольд” [Jirku, 1962, с. 52]; “посланец” [Rin, 1968, с. 172]. С.Х.Гордон [UT, с. 454, № 1819] видит в данном слове имя собственное.

Строка 47

yqr'a — “пусть кричит”; 3-е л. ед.ч. м.р. пожелат. накл. (cohortativum) основной породы (*yaqr'u'a). Ср. еврейскую модель 'aqtēlā, однако в еврейском языке эта форма употребляется почти исключительно в 1-м л. С.Х.Гордон [UT, с. 72] указывает на ее формальную, по крайней мере, близость к араб. субъюнктиву (модель: yaqtula). Ср. перевод: “он приглашает Мота самолично” [Løkkegaard, 1955, с. 24].

Строка 48

ystrn — “пусть прячется”; корень str. Ср. евр. sātar — “прятаться”, “скрываться”, араб. satara — “скрывать”, “прятать”. Здесь, как и в предыдущем случае, 3-е л. ед.ч. м.р. пожелат. накл. (cohortativum) основной породы с усилительной частицей -n (*yasturanna). И.Айстлейтнер [WUS, с. 233, № 1952; Aistleitner, 1959, с. 45] производил данное слово от корня sgn (ср. титул филистимских правителей: samē pēlišīm) и видел в нем глагол породы Gt, приходя к переводу: “вести себя покняжески”. Другой вариант: “он призывает” [Løkkegaard, 1955, с. 24].

Строка 49

'il — реконструкция очевидна из сопоставления со стандартной формулой ydd 'il; ср. строки 47—48.

gngnh — контекст в сопоставлении с C5 = KTU, 1.5, 1, 7—8 показывает, что данное слово соответствует по значению угар.

mhmrt — “пропасть”, и это дает основание предложить перевод “в ущелье своем”. И.Айстлейтнер [WUS, с. 67, № 675] переводил “бездна” как обозначение подземного жилища (ср. [там же, с. 223, № 1952]). С.Х.Гордон [UT, с. 380, № 599] переводит: “внутренности” как параллель к прѣ.

Строки 49—50

umlk. '1. 'ilm — ср. библейские представления о Йахве как о царе земли и мироздания, а также как о царе богов. Так, Пс. 47,3:

Ибо Йахве Вышний страшен, —
царь (mālāk) великий над всею землею.

Пс. 93,1:

Йахве царствует (mālāk) величием облечен,
облечен силой, опоясан,
и устойчива вселенная, не пошатнется!

Пс. 95,3:

Ибо Бог ('ēl) великий Йахве
и царь (mālāk) над всеми богами ('al kol 'ālōhīm).

Ж.Коппенс [Correns, 1946, с. 123] указывает в качестве параллелей на Пс. 82,1 и 59,1.

Строки 51—52

yšb['] — ср. евр. šāba' — “насыщаться”; здесь угаритский знак š соответствует согласной ś. Аналогичные представления о грядущем благополучии см. в Второз. 31,20: «Ибо Я введу его в землю, о которой Я клялся отцам его, текущую молоком и медом, и он будет есть ('ākal), и насыщаться (šāba'), и тучнеть (dāšēn)». С.Х.Гордон [UL, с. 37] читал: yšb[m]. В литературе предлагалось также: “Истинно, он будет властелином богов и людей, так что они смогут жить в шатрах страны” [Barton, 1935, с. 47].

По представлениям С.Х.Гордона [UL, с. 36—37], суть данной сцены заключалась в следующем: Силач Ба'лу ниспровергает чью-либо власть над страной; Муту претендует на власть над богами и людьми (так же [ANET, с. 135]). Позже

[Gordon, 1977, с. 100] С.Х.Гордон полагал, что Ба'лу, плача, возвращается в свой дом, отказывается посылать Муту знаки почтения, Муту претендует на власть. В. и И. Розензон Джекобс [Jacobs, 1945, с. 90]: Ба'ал живет в своих домах; ни один царь, ни одно царство на земле не прекратит его власти; он намерен послать к Муту послов. Т.Х.Гастер [Gaster, 1950, с. 183]: теперь, когда Ба'лу возвратился в свой дворец, никто не установит на земле свою власть; он намерен послать к Муту своих послов, хотя последний, возможно, претендует на царскую власть. Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 101]: по возвращении Ба'лу в его жилище никто не может претендовать на власть над миром; он собирается отправить своих посланцев к Муту, чтобы они загнали последнего в его гробницу; Ба'лу намерен сам быть царем богов (так же [Freuha, с. 386; Jirku, 1962, с. 52]). И. де Моор [De Moor, 1971, с. 164]: Ба'лу полагает, что он должен послать разведчиков к Муту, если тот пригласит его к себе; тогда он будет царем. А.Како и М.Шницер [TOu, с. 218]: Ба'лу посылает к Муту своих посланцев; Муту провозглашает свои претензии на власть. Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 65]: Ба'лу вопрошает, хочет ли кто-нибудь захватить его владения. Он решает послать своих людей к Муту, чтобы последний позвал его к себе, так как он, Ба'лу, будет царствовать. Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 210]: Ба'лу собирается послать своих послов к Муту, который претендует на власть. Р.Дж.Клиффорд [Clifford, 1984, с. 191]: никто не будет царствовать над страной, принадлежащей Ба'лу; последний собирается послать своих послов к Муту; властвовать над богами будет Ба'лу. Ц.Рин [Rin, 1968, с. 172; 1979, с. 40]: Муту претендует на власть.

Строки 54—57

Все реконструкции основаны на сопоставлении с C8 = KTU, 1.8, II (или V), 7—11, где этот же формульный текст повторяется дословно.

zlmt — персонаж угаритского пантеона; упоминается еще раз при повторении этого же текста в C8 = KTU, 1.8, II (или V), 7—11. Ср. евр. *šalmāwāt* (вариант *šalmūt*) — “тьма, тень смертная”. В связи с этим есть основания полагать, что угар. *zlmt* является аналогом иудейско-израильской Шеол — в языческом пантеоне древнего Израиля богини и олицетворения загробного мира, что отразилось в библейской поэзии. Ср., в частности, Иов 10,21—22:

Прежде чем я уйду и не вернусь
в страну мрака и тени смертной (*ṣalmāwāt*),
страну тьмы,
подобной мгле,
тени смертной (*ṣalmāwāt*) и нет там *света*,
и темень, подобная мгле.

Курсивом выделен вариант Септуагинты; масоретский текст предлагает *ṣēdāgīm* — “порядка”, что дает менее удовлетворительный смысл.

А.Како и М.Шницер [TOu, с. 219] сопоставляют угар. *złmt* с араб. *zulmat*^{un} — “тьма”, а в *glmt* видят фонетический вариант *złmt*; отсюда их перевод: “темные”. Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 66]: “дневной свет покрыт мраком, [возвышенная принцесса] (покрыта) тьмою”. Б.Маргалит [Margalit, 1980a, с. 68]: “(мой) день превратился во тьму”.

[pr'it] — значение данного слова, восстановление которого сомнений не вызывает, устанавливается из сопоставления с евр. *pāra'* — “быть необузданным”, “неукротимым”, “не зная удержу”. Ср. Исх. 32,25: «И увидел Моисей, что необуздан (*pāgūā'*) он, что разнуздал его (*pēgā'ō*) Аарон на позор среди восстающих на них». И.Айстлейтнер [WUS, с. 261, № 2276] считал возможным перевод: “княгиня”.

[ṣḥrmm] — восстановление сомнений не вызывает. Перевод “пустыня” см. у И.Айстлейтнера [WUS, с. 266, № 2316] со ссылкой на араб. *ṣaḥrā'u* — “пустыня”.

В конце отсутствует около семи строк.

Столбец VIII

Строка 2

gar. *trgzz* — топоним, по-видимому, хурритского происхождения; в других текстах не упоминается.

Строка 3

gr. *ṭrmg* — топоним, по-видимому, хурритского происхождения; в других текстах не упоминается.

Строка 4

tlm — о значении слова см. у И.Айстлейтнера [WUS, с. 325—326, № 2760]. С.Х.Гордон [UT, с. 498, № 2556] пред-

почитал перевод: “борозда” [ср. UL, с. 37], однако в данном случае параллель с *ġg. trgz* (стк. 2) и *ġg. tmg* (стк. 3) дает основания избрать “холм, курган”. Речь идет о холмах и курганах, отделяющих мир людей от владений бога смерти Муту.

ġsr — сопоставление с араб. *gaḍara* — “отрезать”, “отграничивать”, а также с евр. *‘āṣar* — “запирать” дает основание перевести данное слово “рубеж”, “граница” [WUS, с. 249, № 2163]. Это слово сопоставлялось также с араб. *gaḍir*¹¹ — “расцвет растительности” (ср. также араб. *gaḍira* — “быть обильным, пышным” — о растительности) и в особенности с араб. *gaḍrā’u* — “плодородная земля”.

Переводы, предложенные в исследовательской литературе, можно условно разделить на две группы. Одну из них составляют следующие: Т.Х.Гастер [Gaster, 1950, с. 183]: “к этим двум холмам, которые образуют кромку на земле”; Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 103]: “к двум холмам, опоясывающим землю”; И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 46]: “к [обеим] горам, которые отграничивают землю”; Х.Л.Гинзберг [ANET, с. 135]: “горный хребет из глины земной”; А.Фрейха [Freuha, с. 387]: “к двум горам этим, окружающим землю”; А.Йирку [Jirku, 1962, с. 54]: “к обеим горам... земли”; А.Како и М.Шницер [TOu, с. 219]: “к двум горам, которые отграничивают землю” (аналогично [Gibson, 1978, с. 66; MLC, с. 211]); Р.Дж.Клиффорд [Clifford, 1972, с. 79]: “два холма, которые затыкают потусторонний мир”. Другую группу образуют следующие переводы: Х.Л.Гинзберг на раннем этапе исследования [KU, с. 42]: “тучная борозда”; С.Х.Гордон [Gordon, 1977, с. 101]: “борозда, разделяющая землю”; Ц.Рин [Rin, 1968, с. 179; 1979, с. 41]: “борозда пышной земли”.

Строки 5—8

Повторение текста C5 = KTU, 1.5, V, 13—15.

lṣr — общепринятым можно признать перевод: “холм, возвышенность”. В исследовательской литературе, однако, предлагалось и “лес” [KU, с. 41; Driver, 1956, с. 103], а также, видимо в качестве компромисса, “лесистая высота” [Gibson, 1978, с. 66; MLC, с. 211].

Строки 10—14

Повторение текста C5 = KTU, 1.5, II, 15—16.

Строки 17—24

Повторение текста C6 = KTU, 1.6, II, 22—25.

Строки 25—29

Формульное описание прихода к вышестоящему.

Строки 29—35

Повторение текста C5 = KTU, 1.5, II, 8—11.

Строки 10—14

Реконструкция соответствует контексту.

Строка 47

Реконструкция основывается на том, что Гупну и Угару всегда упоминаются вместе.

В конце столбца отсутствует около 16 строк.

Колофон:

Имя писца восстанавливается в соответствии с C6 = KTU, 1.6, VI, 54; здесь колофон представлен в сокращенном варианте.

C8 = KTU, 1.8

Фрагмент, по-видимому заполняющий лакуну в начале C4 = KTU, 1.4, I, где говорится об изготовлении даров для Асирату (ср. [Dijkstra, 1983, с. 28—30]). Перевод М. Дейкстры существенно отличается от принятого нами.

Столбец II или V

Строки 1—2

Формульный текст; ср. C4 = KTU, 1.4, III, 25—30 и 33—35.

Строки 3—5

Ср. аналогичный текст в C4 = KTU, 1.4, IV, 51—52.

Строки 5—11

Повторение текста C4 = KTU, 1.4, VII, 52—57.

Строка 12

m'šgm — предлагая перевод “птичьих гнезда”, мы имеем в виду угар. 'šg — “птица” [WUS, с. 239, № 2080; ср. UL, с. 38].

RŠ, 24.263 = KTU, 1.117 (Ug, VII, с. 64—67)

Строки 1—6

Текст повторяет C3 = KTU, 1.3, V, 31—41 и C4 = KTU, 1.4, IV, 45—55.

Строка 9

'aṣṣ — ср. евр. ṣūṣ — “расцветать”.

kns — ср. араб. kanasa — “мести, подметать”.

ПОЭМА О БОРЬБЕ СИЛАЧА БА'ЛУ С ЙАММУ

УГАРИТСКИЙ ТЕКСТ

C1 = RŠ, 3.61 = KTU, 1.1 = VI AB

.....

II

.....

- [lp'n 'nt hbr wql]
[tšthwy wkbd hyt]
[wrgm lbtlt 'nt]
[tny lbtlt l'imm]
[thm tr 'il 'abk]
[hwt ltpn httk]
[qryy b'arš mlhmt]
[št b'prt ddym]
[sk šlm lkbd 'arš]
['arb dd lkbd šdm]
(1) [hšk. 'šk. 'bšk.]
[']my. p'nk (2) [tlsmn.]
['my. twt]h. 'išdk
(3) [tk. hršn 'm g]r. [l]hmk.
wšt (4) []
z[]. rdyk
(5) ['i] qn'im
(6) [t]š'u. bqrb
(7) []. 'asr
(8) []m. ymtm
(9) []k'ił
(10) []m[.] 'db. l'arš
(11) []špm. 'db
(12) [] t'tqn

- (13) [n]šb.
 'i<d>k (14) [lytn. pnm. 'm] 'in. bb.
 b'alp h̥zr (15) [r̥bt. kmn.]
 [lp']n. 'nt (16) [yhbr. wyql.]
 [yšt]h̥wyn. wy(17)[k̥bdnh.]
 [yš'u. gh. wy]šh.
 t̥hm (18) [tr. 'il. 'abk.]
 [hwt. l]tpn. h̥tkk
 (19) [qryy. b'arš. ml̥h]mt.
 št b'p(20)[rm. ddym.]
 [sk. šlm]. lk̥bd. 'arš
 (21) ['arb dd. lk̥bd. š]dm.
 h̥šk (22) ['šk. 'bšk.]
 ['my. p']nk. t̥lsmn
 (23) ['my. twth. 'išd]k.
 tk. h̥r̥šm (24) ['m gr l̥hmk]
 [] bdk spr
 (25) ['a]nk

.....

III

-
 ['idk 'al ttn pnm tk h̥kpt]
 ['il klh]
 (1) [kptr.] ks['u. t̥bth.]
 [h̥kpt. 'arš n̥hlth]
 (2) b'alp. šd. r[bt. kmn.]
 [lp'n. ktr] (3) hbr. wql.
 t[šthwy. wk̥bd. hwt]
 (4) wr̥gm lkt[r. wh̥ss.]
 [tny. lhyn] (5) dh̥r̥š y[dm.]
 [t̥hm. tr. 'il. 'abk]
 (6) hwt. ltpn[. h̥tk]
 []
 (7) yh. ktr. b[]
 []
 (8) št. lskt. n[]
 []
 (9) 'db. b̥grt. t[]
 []

- (10) ḥšk. 'šk. 'b[šk.]
 ['my. p'nk. tismn]
 (11) 'my twth. 'iš[dk.]
 [tk. hršn. 'm] (12) gr. ks.
 dm. rg[m. 'it ly. w'argmk]
 (13) hwt. w'atnyk[.]
 [rgm. 'š. wḥšt. 'abn]
 (14) t'unt. šmm. 'm[. 'arš.]
 [thmt. 'mn. kbkbm]
 (15) rgm. ltd'. nš[m.]
 [wltbn. hmlt. 'arš]
 (16) 'at. w. 'ank. 'ibg[yh.]
 []
 (17) wy'n. ktr. wḥss.
 [lk. lk. 'nn. 'ilm]
 (18) 'atm. bštm.
 w'an[. šnt.]
 [kptr] (19) lrḥq. 'lm.
 ḥkp[t. lrḥq. 'ilnm]
 (20) tn. mtpdm. tht. ['nt. 'arš.]
 [tlt. mth] (21) gyrm.
 'idk. lyt[n. pnm. 'm. ltpn] (22) 'il dp'id.
 tk hrš[n. 'm. gr. ks]
 (23) ygly žd. 'i[l.]
 [wyb'u. qrš. mlk] (24) 'ab. šnm.
 l[p'n. 'il. yhbr. wql]
 (25) ysthwy[. wykbdnh.]
 [wyrqm] (26) tr. 'il ['abh.]
 [yš'u. gh. wyšh]
 (27) ḥš b[htm. tbnn.]
 [ḥš. trmmn. hklm]
 (28) btk. []
 (29) bn. []
 (30) 'a[]
-

IV

-
 (1) []m. špr[]
 (2) gm. šh. lq[rbm]

- (3) lṛḥqm. lp[]
 (4) ṣḥ. 'il. yṭb. bm[rzhh]
 (5) bṭt. 'llmn. []
 (6) 'ilm. bt. b'lk. []
 (7) dl. ylk. ḥš. b'a[rṣ]
 (8) b'pr. ḥbl ttm. []
 (9) šqy. rṭ'a.
 tn my.
 ytn[. ks. byd]
 (10) krpn. bkl'at yd.
 []
 (11) kmll. khṣ. t'usp[]
 (12) tgr. 'il. bnh.
 tr []
 (13) wy'n. lṭpn. 'il. dp['id]
 (14) šm. bny. yw.
 'ilt []
 (15) wp'r. šm. ym[]
 (16) t'nyn. lzntn. []
 (17) 'at. 'adn. tp'r []
 (18) 'ank. lṭpn. 'il[. dp'id]
 (19) 'l.ydm. p'rt []
 (20) šmk. mdd. 'i[l]
 (21) bt. kspy. 'dt []
 (22) bd. 'al'iyn b['l]
 (23) kd. yn'asn[]
 (24) gršnn. lk[s'i. mlkh.]
 [lnḥt.]
 [lkḥt] (25) drkth.
 š[]
 (26) whm. 'ap l[]
 (27) ymhšk. k[]
 (28) 'il. dbḥ. []
 (29) p'r. bn []
 (30) ṭbh. 'alp[m. 'ap. ṣ'in.]
 [šql] (31) ṭrm. w[mr'i.]
 ['ilm. 'glm. dt. šnt]
 (32) 'imr. [qmṣ. ll'im]

V

-
- (1) []b
 (2) [wym. ym]m
 (3) [y'tqn ymgy.] npš
 (4) [h]d. tngtnh
 (5) [hmk]. bšpn
 (6) []. nšb. b'n
 (7) [] bkm y'n
 (8) [yd'. l]yd't
 (9) [t]'asrn
 (10) [tr 'il 'abk] trks
 (11) [] 'abnm. 'upqt
 (12) ['rb]l wgr mtnty
 (13) ['at zd]rq. gb
 (14) []kl. tgr. mtnt
 (15) []b. ym ymm
 (16) [y'tqn]. ymgy. npš
 (17) []t. hd. tngtnh
 (18) [] hmk bšpn
 (19) [] 'išqb. 'aylt
 (20) []. mbkm. y'n
 (21) []. yd'. lyd't
 (22) [] t'asrn. tr 'il
 (23) ['aby]rks. bn. 'abnm
 (24) [] 'upqt. 'rb
 (25) [w]gr. mtnty 'at zd
 (26) []t'rb. bš'i
 (27) [] ltzd. ltptq
 (28) []. g/ /l'arš
-

C2 = KTU, 1.2 = III AB

I

-
- (1) []
 (2) wtb. []
 (3) 'at. yp't. b[]

- (4) 'al'iyn. b'l. []
 (5) drk{.}tk. mšl[tk.]
 (6) br'išk. 'aymr[k]
 (7) tpt. nhr.
 ytb[r. hrn. ktpk.]
 [ytbr. hrn] (8) r'išk.
 'ttrt. š[m. b'l. qdqd.]
 (9) ltt. mt. tpln. bg[bl. šntk.]
 (10) 'ab. šnm. 'attm. t[]
 (11) ml'akm. yl'ak. ym.
 [t'dt. yl'ak. tpt. nhr]
 (12) b'ls. 'lsm. npr.
 š[]
 (13) 'ut. tbr. 'aphm.
 tb'. glm[m. 'al. ttb.]
 ['idk. pnm] (14) 'al. ttn. 'm. phr. m'd.
 t[k. gr. ll]
 [lp'n. 'il] (15) 'al. tpl.
 'al. tšthwy. phr. [m'd.]
 [qmm. 'atr. 'am](16)r
 tny. d'tkm.
 wrgm. ltr. 'ab[y. 'il.]
 [tny. lphr] (17) m'd.
 thm. ym. b'ikm.
 'adnkm. tp[ř. nhr]
 (18) tn. 'ilm. dtqh.
 dtqyn. hmlt.
 tn. b'l[. w'nnh]
 (19) bn. dgn. 'artm. pzh.
 tb'. glmm. lytb.
 'i[dk. pnm] (20) lytn. tk. gr. ll.
 'm. p<h>r. m'd.
 'ap. 'ilm. lh[m] (21) ytb.
 bn. qdš. ltrm.
 b'l. qm. 'l. 'il.
 hlm (22) 'ilm. tphhm.
 tphn. ml'ak. ym.
 t'dt. tpt[. nhr]
 (23) t<g>ly. <'i>lm. r'išthm. lžr. brkthm.
 wlkht (24) zblhm.
 bhm. yg'r. b'l.
 lm. gltm. 'ilm. r'išt(25)km. lžr. brktkm

wln. kht. zblkm.
 'ahd (26) 'ilm. t'ny
 lht. ml'ak. ym.
 t'dt. tpt nh<r>
 (27) š'u. 'ilm. r'aštkm. lẓr. brtkm,
 ln kht. (28) zblkm.
 w'ank. 'ny. ml'ak. ym.
 t'dt. tpt. nhr
 (29) tš'u. 'ilm. r'ašthm. lẓr. brkthm.
 ln kht[.] zblhm.
 (30) 'ahr. tmgyn. ml'ak. ym.
 t'dt. tpt. nhr.
 lp'n. 'il (31) [l]tpl.
 ltštḥwy. phr. m'd.
 qmm. 'atr. 'amr
 (32) [tn]y. d'thm.
 'išt. 'išt. y'itmr.
 hrb. ltšt (33) [ym]nhm.
 rgm. ltr. 'abh. 'il.
 thm. ym b'lk
 (34) ['adn]km. tpt. nhr.
 tn. 'ilm. dtqh.
 dtqynh (35) [hml]t.
 tn. b'l. w'nnh.
 bn. dgn. 'artm. pzh
 (36) [wy']n. tr. 'abh. 'il.
 'bdk. b'l. yymm.
 'bdk. b'l (37) <tpt> [nhr]m.
 bn. dgn. 'asrkm.
 hw. ybl. 'argmnk. k'ilm
 (38) [hw.] ybl. lbn. qdš. mnhyk
 'ap. 'anš. zbl. b'l
 (39) [wy'uḥ]d. byd. mšht.
 bm. ymn. mhs.
 glmm. yš[h]
 [y] (40) [mnh ']nt. t'uḥd.
 šm'alh. t'uḥd. 'ttr.
 'ik. mh[st. ml] (41) ['ak. ym.]
 [t']dt. tpt. nhr.
 ml'ak. mthr. yhb[]
 (42) [nš'a]. ml'ak. bn. ktpm. rgm. b'lh.
 wy[]

- (43) []. 'ap. 'anš. zbl. b'l.
šdmt. bg[]
(44) []dm. ml'ak. ym.
t'dt. tpt. nhr[]
(45) []. 'an. rgmt. lym. b'lk. m.
'ad[nkm. tpt] (46) [nbr.]
[]. hwt. gmr [.] hd.
lwny. []
(47) []'iyrh[]thbr[]
.....

II

-
(1) b[]
(2) k[]
(3) tk[]
(4) s'ip[]
(5) wb'l[]
(6) 'ik q/g[]
(7) w.t[]
(8) 'imḥs[]
(9) mlk t[]
(10) l'ak t[]
(11) npš []
(12) b'l []
(13) w[]
(14) t[]
(15) ḥ[]
(16) m[]
.....

III

- (1) []d[]n[]
(2) [kpt]r. lrḥq[. 'i]l[m.]
[ḥkpt. lrḥq] (3) ['ilnym.]
[tn. mtpd]m. t[ḥt. 'nt. 'arš.]
[tlṭ. mth. gyrm]
(4) ['idk.] lytn[.] pnm. 'm[. 'i]l.
mbk[. nhrm]

- [qrb. 'apq. thmtm]
 (5) [ygly.] ž<d> 'i[l].
 wyb'u[. q]rš. mlk[. 'ab. šnm.]
 [lp'n. 'il] (6) [yhbr.] wyql[.]
 [y]šthw[y.] wyk[dnh.]
 ['ah]r y['n tr 'il 'abh]
 (7) [šm' l]ktr. wh[ss.]
 tb'. bn[.] bnt. ym[.]
 [t]bn. hkl. tpt. n[hr.]
 (8) [] w[]
 tb'. ktr. w[hss]
 [t]bn bnt. zbl ym
 (9) [trm]m. hk[l. tpt]. nhr.
 bt{.}k[. šrrt. s]pn
 (10) [hš. bh]tm tbn. [n.]
 [h]š. trm[mn. hklm.]
 ['alp. šd. 'ahd.] bt
 (11) [rbt.] kmn[.] hk[l.]
 [h]š bš[r t]t[n] glm.
 lšdt[.] ymm
 (12) [bšr] bym. ym.
 y[š]t. yš[n]n
 'apk. 'ttr. dm[']
 (13) [] hrhrtm.
 w'u/d[]n[] 'iš[t]h[] 'iš
 (14) [] yblmm.
 'u[]h[]k. yrd
 []'i[]n. bn
 (15) [wt'n]nn[.] nrt[.] 'ilm[.] špš
 tš'u. gh. wt[šh.]
 [šm]' m'[.]
 ['i](16)[k yt]'ir. tr. 'il. 'abk.
 lpn. zbl. ym.
 lpn[. t]pt[.] nhr
 (17) ['ik. 'a]l. yšm'k. tr. ['i]l. 'abk.
 lys'. ['a]lt[.] tbt[k.]
 lyhpk (18) [ks'a.] mlkk.
 lytbr. ht[.] mtpk.
 wy'n. 't[t]r. d[m'].
 k[bd](19)[y l]qh. by. tr. 'il. 'ab[y].
 'ank. 'in. bt[. l]y[. km.] 'ilm.
 whzr[. kbn] (20) [qd]š.

lbdm. 'ard. bnšnq.
 trhšn. ktrm[.]
 bbh[t] (21) [zbl.] ym.
 bhl. tpt nh[r].
 yt'ir. tr. 'il[.] 'abh.
 lp[n. z]bl y[m]
 (22) [lpn. tpt. nhr.]
 mlkt. [dl]hm. lmlkt.
 wn[.] 'in. 'att[. l]k. k[m. 'ilm]
 (23) [wglmt. kn. qdš.]
 wy['n] zbl. ym.
 y['n.] tpt. nhr
 (24) [] yšlh̄n.
 wy'n 'ttr
 (25) [] ll/d[]

IV

.....
 (1) [] yd[h].
 htt. mtt[y.]
 [w'a](2)[qh. mr]hy [bdy.]
 l'ašš'i. hm.
 'ap. 'amr[h̄m] (3) []
 wbym. mn̄h l'abd.
 bym. 'irtm. m[]
 (4) [tpt]. nhr
 tl'm. tm. hrbm.
 'its. 'ansq. (5) [b]htm.
 l'arš. ypl. 'ulny.
 wl. 'pr. 'zmny
 (6) [b]ph. rgm. lyš'a.
 bšpth. hwth.
 wtt̄n. gh.
 ygr (7) t̄t. ks'i. zbl. ym.
 w'n. ktr. wh̄ss.
 lrgmt (8) lk. lzbl. b'l.
 t̄nt. lrkb. 'rpt.
 ht. 'ibk (9) b'lm.
 ht. 'ibk. tm̄h̄s.

ht. tšmt šrtk
 (10) tqh. mlk. 'lmk.
 drkt. dt. dr drk.
 (11) ktr šmdm. ynht.
 wyp'r. šmthm.
 šmk 'at (12) ygrš.
 ygrš. grš ym
 grš ym. lks'ih
 (13) tpt nhr lkht. drkth.
 trtqš. bd b'l.
 km nš(14)r. b'ušb'th.
 hlm. ktp. zbl. ym.
 bn. ydm. (15) [tp]t. nhr.
 yrtqš. šmd. bd b'l.
 km. nšr (16) b'ušb'th.
 ylm. ktp. zbl ym.
 bn. ydm. tpt (17) nhr.
 'z. ym.
 lymk.
 ltngšn [.] pnth.
 lydlp (18) tmnh.
 ktr. šmdm. ynht.
 wyp'r. šmthm
 (19) šmk. 'at. 'aymr.
 'aymr. mr. ym.
 mr. ym (20) lks'ih.
 tpt nhr. lkht. drkth.
 trtqš (21) bd. b'l.
 km. nšr b'ušb'th.
 hlm. qdq(22)d. zbl. ym.
 bn. 'nm. tpt. nhr.
 ypršh ym
 (23) wyql. l'arš.
 wyrtsqš. šmd. bd b'l
 (24) km[.] nšr. b'ušb'th.
 ylm. qdqd. zbl (25) ym.
 bn 'nm. tpt. nhr.
 ypršh. ym.
 yql (26) l'arš.
 tngšn. pnth.
 wydlp. tmnh
 (27) yqt b'l. wyšt. ym.

- ykly. tpt. nhr
 (28) b. šm. tg'rm. 'ttrt.
 bt l'al'iyn. b[l]
 (29) bt. lrkb. 'rpt.
 kšbyn. zb[l. ym.]
 [k](30)šbyn. tpt. nhr.
 wys'a. b[l]
 (31) ybt. nn. 'al'iyn. b'l.
 w[]
 (32) ym. lmt.
 b'lm. yml[k]
 (33) hm. lšrr. wy[]
 (34) y'n. ym. lmt. []
 (35) lšrr. wt'[n. 'ttrt.]
 (36) b'lm. hmt. []
 (37) lšrr. št[]
 (38) br'išh. []
 (39) 'ibh. mš[]
 (40) bn. 'nh[]

C9 = RŠ, 5.229 = KTU, 1.9

Recto

- (1) k[]
 (2) yg[]
 (3) rb[t]
 (4) šr[r]
 (5) [b]'l[]
 (6) r'm[]
 (7) mn[]

Verso

- (8) hym. h[kl]
 (9) yrmm. h[kl]
 (10) mlk. gb'h d[]

- (11) 'ibrk lhm. dlh[]
 (12) lytn lhm. t̥t. b'l[]
 (13) h. 'uqšt pn hdd by[mny]
 (14) 'm. bym b'l ysy y[m]
 (15) rmm. hnp̄m. mhl[pt]
 (16) mlk. nhr 'ibr[k]
 (17) zbl. b'l. glm. []
 (18) šgr hd wr[]
 (19) wlnhr nd[]
 In margine
 (20) []'il[]

ПЕРЕВОД

C1 = RŠ, 3.61 = KTU, 1.1 = VI AB

.....

II

.....
 [к ногам 'Анату склонитесь и падите,]
 [простритесь ниц и воздайте ей почеть,]
 [и скажите девственнице 'Анату,]
 [повторите невестке народа:]
 [«Слово Быка, Илу, отца твоего,]
 [речение Благостного, родителя твоего:]
 [помести в землю жертву хлебную,]
 [положи во прах мандрагоры,]
 [вылей воздаяние в глубь земли,]
 [спрячь котел в глубине полей,]
 (1) [возьми посох свой, суму свою,]
 [к]о мне ноги твои (2) [пусть устремятся,]
 [ко мне пусть спеш]ат стопы твои,
 (3) [в рошу, на го]ру [х]лебную твою,
 и положи (4) []
 [] покорный тебе,

- (5) [ля]пис-лазури
 (6) [по]днимут посреди
 (7) [] пленник
 (8) [] они умрут
 (9) [] как тамариск
 (10) [] устройте для земли
 (11) [] поливание устройте
 (12) [] передвиньте
 (13) [р]азвейте».

П<от>ом (14) [они явились в] Инбаббу,
 за тысячу подворий, (15) [мириад куману.]
 [К ног]ам 'Анату (16) [они склонились и пали,]
 [прос]терлись ниц и воз(17)[дали ей почесть,]
 [возвысили голос свой и вос]кликнули:
 «Слово (18) [Быка, Илу, отца твоего,]
 [речение Б]лагостного, родителя твоего:
 (19) [помести в землю жертву хлеб]ную,
 положи во пр(20)[ах мандрагоры,]
 [вылей воздаяние] в глубь земли,
 (21) [спрячь котел в глубине п]олей,
 возьми (22) [посох свой, суму свою,]
 [ко мне но]ги твои пусть устремятся,
 (23) [ко мне пусть спешат стопы] твои,
 в рошу, (24) [на гору хлебную твою]
 [] в руке твоей запись
 (25) [] я

.....

III

.....

[потом — да! — явитесь в Хикупта,]
 [к богу-оружейнику, —]
 (1) [Каптару] — тро[н его, на коем он сидит,]
 [Хикупта — страна — наследие его, —]
 (2) за тысячу полей, ми[риад куману,]
 [К ногам Пригожего] (3) склонитесь и падите,
 п[ростритесь ниц и воздайте ему почесть,]
 (4) и скажите При[гожему и Мудрому,]
 [повторите Смекалистому,] (5) что творит р[уками:]
 [Слово Быка, Илу, отца твоего,]

- (6) речение Благостного, [родителя твоего:]
[]
- (7) о Пригожий, []
[]
- (8) положи для умащения []
[]
- (9) устрой в пещере []
[]
- (10) возьми посох свой, су[му свою,]
[ко мне ноги твои пусть устремятся,]
- (11) ко мне пусть спешат стоп[ы твои],
[в рощу, на] (12) гору Куссу,
ибо сло[во есть у меня, и я скажу тебе,]
- (13) речение, и я повторю тебе,
[слово дерева и шепот камня,]
- (14) пени небес с [землей,]
[Океана со звездами,]
- (15) нечто, чего не знают люд[и]
[и не ведают толпы земные.]
- (16) Приди, и я воздви[гну его]
[]
- (17) И отвечал Пригожий и Мудрый:
[«Идите, идите, вестники Илу!»]
- (18) Вы медлительны,
а я [поспешу]
[из Каптару] (19) в далекую <страну> Илу,
из Хикуп[та в далекую <страну> богов]
- (20) мимо двух загонов за [ключи земные,]
[три матаху] (21) бездны».
Тогда — да! — он явил[ся к Благостному,]
- (22) Илу милосердному,
в рош[у на гору Кассу.]
- (23) Он пришел в округу И[лу]
[и вошел в горницу царя,] (24) Отца годов.
К [ногам Илу он склонился и пал,]
- (25) простерся ниц [и воздал ему почесть.]
[И сказал] (26) Бык, Илу, [отец его,]
[возвысил голос свой и воскликнул:]
- (27) «Быстро д[ом построй,]
[быстро воздвигни дворец]
- (28) в []

(29) построй []

(30) []

.....

IV

.....
(1) [] птицу []

(2) и воззвал к бл[ижним]

(3) к дальним, к []

(4) воззвал Илу, сидящий на тра[пезе своей]

(5) стыд мы познали []

(6) Илу. Дом хозяина твоего []

(7) чтобы не пошли они быстро в з[емлю]

(8) во прах. Увы! Осквернился []

(9) налей простоквашу,

дай воду!»

Он дал [кубок в руку,]

(10) чашу в горсть руки

[]

(11) там отрезающие, там отсекающие собрались []

(12) поселил Илу сына своего,

Бык []

(13) И сказал Благостный, Илу милосерд[ный:]

(14) «Имя сына моего — Йаву!

Илату []

(15) И нарек имя Йамму []

(16) они сказали: «чтобы насытить нас []

(17) ты господином будешь наречен []

(18) Я, Благостный, Илу [милосердный]

(19) на руки. Я нарек []

(20) Имя твое — Любимец И[лу]

(21) дом серебряный мой, который []

(22) в руках Силача Ба[лу]

(23) теперь он презрел меня []

(24) Изгони его с к[ресла царского его,]

[с престола,]

[с трона] (25) властительского его!

[]

(26) И вот также []

(27) он разрубит тебя []

- (28) Илу закаляет []
 (29) изрек сын []
 (30) Закалай воло[в и овнов,]
 [вали] (31) быков и жирный <скот>,
 [баранов, тельцов годовалых,]
 (32) ягнят [скачущих; козлят]

.....

V

-
 (1) []
 (2) [и день, два дн]я
 (3) [прошли пришел.] Душа
 (4) [Ха]дду приблизился к нему
 (5) [стена твоя] в Цапану
 (6) [] он дунул на источник
 (7) [] после этого он сказал:
 (8) [знать — да! —] ты знаешь
 (9) [с]вязали
 (10) [Бык, Илу, отец твой] привязали
 (11) [] камни. Края земли
 (12) [на закате] и обнажил чресла мои
 (13) [Ты снаряди] пустую яму
 (14) [] все, обнажи чресла его
 (15) [] день, два дня
 (16) [прошли] он пришел. Душа
 (17) [] Хадду приблизился к нему
 (18) [] стена твоя в Цапану
 (19) [] разрежу олениху
 (20) [] после этого он сказал:
 (21) [] знать — да! — ты знаешь
 (22) [] связал. Бык, Илу,
 (23) [отец мой] привязал между камней
 (24) [] края земли на закате
 (25) [и] обнажил чресла мои. Ты снаряди
 (26) [] они вошли, поднимая
 (27) [] они — да! — снарядили, они — да! —открыли
 (28) [] на землю

.....

C2 = KTU, 1.2 = III AB

I

-
- (1) []
 (2) и снова []
 (3) ты, блистая, явился []
 (4) Силач Ба'лу []
 (5) власть твоя, владычес[тво твое]
 (6) на голову твою! Я прогоню [тебя]
 (7) Судия Речной.
 Да разобь[ет Харану плечи твои,]
 [да разобьет Харану] (8) голову твою,
 'Астарта — сла[ва Ба'лу — темя твое!]
 (9) Вниз да падешь ты с вер[шины лет твоих!]
 (10) Отец годов. Я открою []
 (11) Посланцев послал Йамму,
 [полчище послал Судия Речной:]
 (12) «В веселии из веселий летите,
 []
 (13) крича, расшибите носы их!
 Идите, отрок[и, — да! — возвратитесь!]
 [Когда вы] (14) — да! — явитесь в собрание
 н[а горе Лестнице,]
 [к ногам Илу] (15) не падайте,
 не простирайтесь ниц перед собр[анием.]
 [Стоя, возвестите сло](16)во,
 повторите весть вашу,
 и скажите Быку, отцу [моему, Илу,]
 [повторите соб](17)ранию:
 «Слово Йамму, хозяина вашего,
 господина вашего, Суди[и Речного:]
 (18) Дай, Илу, того, кого станет защищать,
 кого оплачет люд!
 Дай Ба'лу [и облако его,]
 (19) сына Дагану, — я овладею золотом его!»
 Пошли отроки, — да! — возвратились.
 Т[огда они яви](20)лись — да! — на гору Лестницу
 в с<о>брание, —
 а боги за едо[й] (21) сидят,

сыны Святого — за трапезой,
 Ба'лу стоит возле Илу.
 Едва (22) боги увидели их,
 увидели посланцев Йамму,
 полчище Судии [Речного,]
 (23) с<к>лонили <б>оги головы свои на колена свои
 и к тронам (24) властительским своим.
 На них накричал Ба'лу:
 «Почему вы опустили, боги,
 головы (25) ваши на колена ваши
 и к тронам властительским вашим?
 Общество (26) богов пусть ответит
 на таблички посланцев Йамму,
 полчищу Судии Речного!
 (27) Поднимите, боги, головы ваши от колен ваших,
 от тронов (28) властительских ваших,
 а я отвечу посланцам Йамму,
 полчищу Судии Речного!»
 (29) Подняли боги головы их от колен их,
 от тронов властительских их.
 (30) После того как пришли посланцы Йамму,
 полчище Судии Речного,
 к ногам Илу (31) они не пали,
 не простерлись ниц перед собранием.
 Стоя, они возвестили слово,
 (32) [повтори]ли весть свою.
 Огонь, два огня видны,
 меч заостренный (33) [в дес]нице их.
 Они сказали Быку, отцу его, Илу:
 «Речение Йамму, хозяина вашего,
 (34) [господина] вашего, Судии Речного:
 дайте, боги, того, кого станет защищать,
 кого оплачет (35) лю[д!]
 Дайте Ба'лу и облако его,
 сына Дагану, — я овладею золотом его!»
 (36) [И отвеч]ал Бык, отец его, Илу:
 «Раб твой Ба'лу, о Йамму,
 раб твой Ба'лу, (37) <Судия> [Речн]ой,
 сын Дагану — пленник твой!
 Он принесет дань тебе, как боги,
 (38) [он] принесет, как сыны Святого, дары тебе!»
 И разъярился вельможный Ба'лу,

- (39) [и схвати]л рукою секиру,
десницею — топор.
Отроки склони[лись].
[Де](40)[сницу его 'А]нату схватила,
шуйцу его схватила 'Астарта:
«Как ты зару[бишь пос](41)[ланцев Йамму,
[пол]чище Судии Речного?!
- Посланцы насылающего боль должны []
- (42) [несет] посланец на плечах слово хозяина его».
- И []
- (43) [] И разъярился вельможный Ба'лу:
«Я разгневан []
- (44) [] посланцы Йамму,
полчище Судии Речно[го]
- (45) [] я говорю Йамму, хозяину вашему,
гос[подину вашему, Судие] (46) [Речному]:
«[] речение Благодетельного Хадду:
пусть пренебрежет []
- (47) [] брошу его [] ты склонишься []
-

II

- (1) в []
- (2) как []
- (3) в []
- (4) []
- (5) и Ба'лу []
- (6) как []
- (7) и []
- (8) я разрублю []
- (9) царь [по-]
- (10) сланец []
- (11) душа []
- (12) Ба'лу
- (13) и []
- (14—16) []
-

III

- (1) []
 (2) [из Капта]ру в далекую <страну> [И]л[у],
 [из Хикупта в <далекую> страну] (3) [богов],
 [мимо двух заго]нов з[а ключи земные,]
 [три матаху бездны.]
 (4) [Тогда] он явился к [И]лу,
 к источнику [Реки]
 [возле истока обоих Океанов,]
 (5) [пришел] в окру<гу> И<лу>
 и вошел [в по]кои царя, [Отца годов,]
 [к ногам Илу] (6) [склонился] и пал,
 [п]ростер[ся ниц] и воздал [ему почесть.]
 [Пот]ом ск[азал Бык, Илу, отец его:]
 (7) «[Слушай, о] Пригожий и Му[дрый!]
 Иди, построй дом для Йамму,
 [воздвигни дворец для Судии Ре[чного!]
 (8) [] грудь [его] и []
 Иди, Пригожий и [Мудрый,]
 [по]строй дом для вельможного Йамму,
 (9) [воздвигни двор[ец для Судии] Речного
 на [вершинах Ца]пану!
 (10) [Быстро д]ом постро[й],
 [быст]ро воздвигни дворец!
 [Тысячу полей захватит] дом,
 (11) мириад куману двор[ец].»
 [Быст]ро возблаг[вестил] отрок
 полям Йамму,
 (12) [возблаговестил] в море Йамму.
 За[крич]ал, заскре[жет]ал зубами,
 тогда 'Астару зарыда[л.]
 (13) [] берлога
 и [] ого[нь] огонь
 (14) [] обуздай
 [] спустись
 [] построй!»
 (15) [И увидела] его Светоч Илу, Шапашу,
 возвысила голос и вос[кликнула:]
 «[Послу]шай-ка!
 [Та](16)[к! По родственному об]ратился Бык,
 Илу, отец твой,

к лицу вельможного Йамму,
 к лицу [Су]дии Речного.
 (17) [Так! Пусть] не услышит тебя Бык, [И]лу, отец твой,
 пусть вырвет [подп]оры жилища твоего,
 пусть опрокинет (18) [трон] царский твой,
 пусть сломает жезл судейский твой!»
 И отвечал 'Ас[та]ру, рыд[ая]:
 «Сл[аву] (19) [мою за]брал у меня Бык, Илу, отец [мой]!
 Я, — нет дома [у] меня, [как] у богов,
 и подворья, [как у сынов] (20) [Свято]го.
 Одинок я схожу в обитель мучений,
 омывают меня Пригожие
 в дом[е] (21) [вельможного] Йамму,
 во дворце Судии Речно[го]».
 По-родственному обратился Бык, Илу, отец его,
 к ли[цу вл]астительного Йа[мму,]
 (22) [к лицу Судии Речного]:
 «Царство, [что у] них, ты не царствуешь!
 И вот, нет жены [у] тебя, ка[к у богов,]
 (23) [и отроковицы, как у сынов Святого.]»
 И ск[азал] вельможный Йамму,
 ска[зал] Судия Речной:
 (24) «[] пошлет меня».
 И сказал 'Астару:
 (25) []

.....

IV

.....

(1) [] рука [его].
 Он убоялся родни [моей].
 [И я во](2)[зъмь коп]ье мое [рукою моею],
 — да! — я выведу их,
 и я прогоню [их] (3) [],
 и у Йамму покой — да! — я уничтожу,
 у Йамму грудь []
 (4) [Судии] Речного.
 Окрашены кровью там мечи, —
 я преломлю оружие (5) [в д]оме,
 на землю падет угнетающий меня,

и во прах — притесняющий меня».

(6) [Изо] рта его слово — да! — вышло,
из уст его — речение его.

И издал вопль,
забрался (7) под кресло вельможный Йамму.

И сказал Пригожий и Мудрый:

«Не говорил ли я (8) тебе, о вельможный Ба'лу,
не повторял ли, о Скачущий на облаке:

вот, врага твоего, (9) Ба'лу,
вот, врага твоего уничтожь,
вот, погуби соперника твоего!

(10) Возьми царство вечное твое,
власть, что из поколений в поколения твои!»

(11) Пригожий две палицы выстругал
и нарек имена их:

«Имя твое — ты (12) Изгоняющая!

Изгоняющая, изгони Йамму!

Изгони Йамму с кресла его,

(13) <Судию> Речного — с трона властительского его!

Устремись из рук Ба'лу,

как оре(14)л, из пальцев его,
порази плечи вельможного Йамму,

<то, что> меж рук (15) [Суди]и Речного!»

Устремилась палица из рук Ба'лу,

как орел, (16) из пальцев его,

поразила плечи вельможного Йамму,

<то, что> меж рук Судии (17) Речного.

Силен Йамму,

он не сражен,

не подернулось лицо его,

не надломилось (18) тело его.

Пригожий две палицы выстругал

и нарек имена их:

(19) «Имя твое — ты Прогоняющая.

Прогоняющая, прогони Йамму!

Прогони Йамму (20) с кресла его,

<Судию> Речного — с трона властительского его!

Устремись (21) из рук Ба'лу,

как орел, из пальцев его,

порази тем(22)я вельможного Йамму,

<то, что> меж глаз Судии Речного!

Пусть склонится Йамму

- (23) и пусть падет на землю!»
 И устремилась палица из рук Ба'лу,
 (24) как орел, из пальцев его,
 поразила темя вельможного (25) Йамму,
 <то, что> меж глаз Судии Речного.
 Склонился Йамму,
 пал (26) на землю,
 подернулось лицо его,
 и надломилось тело его.
 (27) Одолел Ба'лу и развеял Йамму,
 уничтожил Судию Речного.
 (28) По имени яростно покликкала <его> 'Астарта:
 «Рассей, о Силач Ба[лу,]
 (29) рассей его, о Скачущий на облаке,
 ибо пленник наш вельмож[ный Йамму,]
 [ибо] (30) пленник наш Судия Речной!»
 И вышел Ба[лу]
 (31) рассеял его Силач Ба'лу
 и []
 (32) «Йамму пусть умрет,
 Ба'лу пусть царству[ет]
 (33) летает, пусть правит и пусть []
 (34) сказал: «Йамму пусть умрет []
 (35) пусть правит». И сказа[ла 'Астарта]
 (36) Ба'лу! Вот []
 (37) пусть правит! Поставь []
 (38) в голову его []
 (39) враг его []
 (40) меж глаз его []

$$C9 = R\$, 5.229 = KTU, 1.9$$

Лицевая сторона

-
 (1) как []
 (2) []
 (3) Госпо[жа]
 (4) прав[ит]

(5) [Ба]‘лу []

(6) зло []

(7) из []

.....

Оборотная сторона

.....

(8) разве воздвигнут д[ворец]

(9) воздвигнут д[ворец]

(10) царь. Холм его, который []

(11) я благословлю. Им унижение его []

(12) пусть он отдаст им. Вместо Ба‘лу []

(13) его. Суровость лица Хадду дес[ницей моею]

(14) У меня в море Ба‘лу будет испытан. Йа[мму]

(15) высокие осквернены. Вол[осы]

(16) Царь Речной. Я благослов[лю]

(17) вельможный Ба‘лу. Отрок []

(18) малый Хадду и []

(19) и <Царю> Речному []

На поле

(20) [] Илу []

.....

КОММЕНТАРИЙ

C1 = RŠ, 3.61 = KTU, 1.1 = VI AB

Столбец II

Начало столбца отсутствует. Текст, помещенный перед строкой 1, реконструирован У.Кассуто (см. [C1, с. 2, примеч. I; KTU, 1.1, с. 3, примеч. 1.1, примеч. II,1]) в соответствии со строками 15—20. Полностью текст, вплоть до строки 3 включительно, повторяется в строках 15—24; строкам 1—2 соответствует также III,10—11. Этот же формульный текст, восстановление и текст далее до строки 2 использован также в

СЗ = KTU, 1.3, III, 9—19; речь от слов: “Слово Быка Илу” с заменой на: “Слово Силача Ба'лу” в СЗ = KTU, 1.3, IV, 7—12. То, что в рассматриваемом нами тексте имеется в виду именно Илу, ясно из строк 17—18.

Строка 3

[tk. *hṛšn*] — восстанавливается в соответствии со строкой 23. Слово *hṛšn* пришло в угаритский язык, по-видимому, из аккадского; имея в виду значение слова в аккадском языке, его обычно переводят “гора/горы” [WUS, с. 118, № 1091; UT, с. 405, № 1018; ср. Lipiński, 1971a, с. 42]. Основываясь на этом, М.Х.Поуп [Pope, 1951, с. 71] видел в угар. *hṛšn* inferнальную космическую гору, а в самом термине — воплощение горных и водных характеристик жилища Илу, которое напоминает, по мнению М.Х.Поупа, *apsu* — жилище Энки-Эа (так же [Kaiser, 1962, с. 47—56]). Р.Дж.Клиффорд [Clifford, 1972, с. 38—39], принимая перевод “гора”, выступил против воззрения Поупа; за этим словом, по его мнению, должно следовать название горы. Однако в Библии слово *ḥorāš* (< *ḥuršu*) имеет значение “лес, лесная чаща” (Ис. 17,9; Иезек. 31,3; II Хр. 27,4); аналогичные значения засвидетельствованы для иуд.-арам. *ḥuršā'* и араб. *ḥuršun* (вариант: *ḥiršun*). Это обстоятельство дает основания допустить, что интересующее нас угаритское слово имеет такое же значение. Соответствие евр. *ḥorāš* и араб. *ḥuršun* дало основания высказать мысль [TOu, с. 301] об отсутствии прямой связи между угар. *hṛšn* и евр. *ḥorāš*. Однако параллельность евр. и араб. *š* дает основания считать, что араб. *ḥuršun* является заимствованием из арамейского языка, тогда как *ḥuršūm^{un}* — “пик, высокая гора” — явно заимствовано из аккадского.

['m ḡ]r. [l]hmk — основание для такого восстановления дает аналогичная формула tk. *hṛšn*. 'm ḡr. ks, надежно реконструируемая по C1 = KTU, 1.1, III, 11—12 и 22.

Строка 4

rdyk — ср. евр. *rādā* (корень *rdy*) — “угнетать”, “притеснять”, “господствовать”, араб. *radiya* — “погибать”, а во II и IV породах — “сваливать”, “сражать”. Здесь пассивное причастие основной породы в сочетании с энклитическим местоимением 2-го л. ед.ч. м.р. А.Како и М.Шницер [TOu, с. 302] считают возможным восстановление [h]rdyk — “твои сокровищницы” или [p]rdyk — “твои мулы”, однако предпочитают [t]r dyk[n]nk: “Бык, который сотворил тебя”.

Строка 7

'asr — ср. глагол 'asr — “связывать”, “брать в плен”, а также евр. 'āsūgīm — “пленники” (Ис. 49,9). Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 73]: “связывать”.

Строка 8

umtm — А.Како и М.Шницер [TOu, с. 302] переводят: “о мужи!”; И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 32]: “он умрет”.

Строка 9

'itl — перевод “тамариск” основывается на сопоставлении с евр. 'ēšāl — “тамариск” (ср. I Сам. 22,6; 31,13). В библейской религии тамариск, по всей видимости, одно из священных деревьев. И.Айстлейтнер [WUS, с. 41, № 473], основываясь на сопоставлении с араб. ṭawl^{un} — “пчелиный рой”, предлагает с вопросительным знаком такой же перевод и для данного угаритского слова. С.Х.Гордон [UT, с. 369, № 421] предпочитает “дыхание”, “порыв ветра” как параллель к ḡh (ср. [UL, с. 24; Driver, 1956, с. 76; Jirku, 1962, с. 12; Rin, 1968, с. 166; 1979, с. 18]). Окончательное решение не представляется возможным, так как контекст практически отсутствует.

Строка 11

špm — ср. евр. šārā — “наклонять”, “выливать”. Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 73]: “дюны”.

Строка 12

t'tqn — ср. евр. 'ātaq — “отодвигать”, “сдвигать”, акк. etequ — “продвигаться”, “отодвигаться” (см. [WUS, с. 245, № 2119]). С.Х.Гордон [UT, с. 462, № 1938] предпочитает: “проходить” (так же [UL, с. 24; TOu, с. 302]).

Строка 13

[n]šb — предлагая гипотетическое восстановление [n]šb и перевод “[p]азвеет”, мы отталкиваемся от евр. nāšab — “дуть”, “выдувать”, “задувать” и т.п.

'i<d>k — на табличке ошибочно: 'ilk. Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 72—73] сохраняет чтение 'ilk и переводит: “твой бог” (ср. [Jirku, 1962, с. 12; Rin, 1968, с. 116; 1979, с. 18; Oldenburg, 1968, с. 189]).

Строка 14

'in. bb — местопребывание богини 'Анату. Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 73]: “туннель”.

hṣg — в данной формуле обычно: b'alp. šd — “за тысячу полей”. В исследовательской литературе предлагалось: “селение” [Driver, 1956, с. 73]; “покой”, “комната” [Jirku, 1962, с. 12]; “подворье” [TOu, с. 302]; “подворья” [Aistleitner, 1959, с. 32]; “жилые кварталы” [MLC, с. 164].

Строки 15—24

См. выше, комментарий к началу столбца.

Конец столбца отсутствует.

Столбец III

Начало столбца отсутствует. Сохранившийся текст строк 1—6 совпадает с C3 = KTU, 1.3, VI, 14—25, что дает основания для восстановления утраченного текста, а также соответственно C3 = KTU, 1.3, VI, 12—24 реставрировать предшествующий текст.

Строка 8

skt — У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 188] предлагает со знаком вопроса: “рули” со ссылкой на араб. sukkān^{un} — “корабельные рули”.

Строка 9

grt — У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 188] предлагает со знаком вопроса: “корабельные носы”.

Строки 10—16

Текст совпадает с C3 = KTU, 1.3, III, 18—29 (где, однако, отсутствует соответствие словам: [tk. hṣn. 'm] gr. ks; в C1 = KTU, 1.1 отсутствуют слова: 'abn. brq. dl. td'. šmm, имеющиеся в C3 = KTU, 1.3); C3 = KTU, 1.3, IV, 11—19; RŠ, 5.198, 28—33.

gr ks — “гора Куссу”; одно из обозначений страны — местопребывания Илу. В строке 22 формула tk hṣ[n. 'm. gr. ks] соответствует стандартному mbk. nhgm. qrb. 'arq. thmtm (контексты см. [CUL, с. 615]). Представляется наиболее оправданным связать это название с евр. kāsā в интенсивной породе Пи'ель: “покрывать” и в пассивно-интенсивной Пу'аль: “быть

покрытым”; приблизительное значение: “гора, покрытая тучами”. Ср. греко-римское: *mons Casius*.

Строки 17—21

Текст построен аналогично C3 = KTU, 1.3, IV, 32—36.

Строки 21—25

Стандартное для угаритской поэзии описание прихода к Илу. См., например, C4 = KTU, 1.4, IV, 20—26.

Строка 27

Ср. текст C4 = KTU, 1.4, V, 51—54. О реконструкции строк 25—30 см. также [Del Olmo Lete, 1977, с. 389—401; 1984, с. 36—38].

Конец столбца отсутствует.

Столбец IV

Начало столбца отсутствует.

Реконструкцию столбца см. также у Г. дель Ольмо Лете [Del Olmo Lete, 1977, с. 36—37; 1984, с. 36—38].

Строка 2

lq[rbm] — восстанавливается как поэтическая параллель к lṛḥqm в строке 3 (ср. также [Oldenburg, 1969, с. 186; Rin, 1968, с. 123]).

Строка 4

bm[rzhh] — ср. Ug, V, III, 1 = RŠ, 24.258 = KTU, 1.114, 15: 'il. ytb. bmrzhh. В Угарите, как и повсеместно в Переднеазиатском Средиземноморье вплоть до гибели язычества, трапеца — mrzḥ представляла собой культовое объединение почитателей того или иного божества, регулярно устраивавших сакральные трапезы (см. [Шифман, 1982, с. 351—355]). Возможно, что угаритский сказитель, употребляя термин mrzḥ в разбираемом контексте, имел в виду также и это обстоятельство.

Строка 5

'līm — в данном случае перед нами, очевидно, глагол 'līm — “знать”, “познать”; ср. араб. 'alīma — “знать”, “пони-

мать". Здесь, по всей вероятности, 1-е л. мн.ч. соверш. вида пассива усилительной породы D: **ullamnā*. Если такое понимание оправданно, заслуживает внимания необычная орфография: на письме отмечается удвоение согласной, которая выписывается дважды. Эта система не получила в семитских консонантных письменностях распространения; в ней, однако, можно видеть реликт того периода, когда каждый знак рассматривался как фиксация сочетания согласной с любой, в том числе и нулевой, гласной. В исследовательской литературе предлагалось: "зло" [Driver, 1956, с. 75]; "узурпатор" [De Moor, 1971, с. 116—117]; "визирь", "князь", "суверен" [Del Olmo Lete, 1984, с. 42]; как сочетание: 'l + 'lm + n/y или 'lm + n — "совершающие постыдные поступки" [Rin, 1968, с. 123; 1979, с. 21].

Строка 7

b'a[rs] — восстанавливается как поэтическая параллель к b'rg в строке 8. Ср. У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 186]: "по зем[ле]". Для перевода И. де Моора [De Moor, 1971, с. 116]: "так что хуррит не будет бродить по стране" — нет решительно никаких оснований.

Строка 8

hbl — ср. пальмирское hbl — "увы!" [DISO, с. 81]. Что hbl не связано с предшествующим b'rg, показал Д.Парди [Pardee, 1980, с. 271].

ttm — ср. евр. *tāmē'* — "становиться, считаться нечистым". Здесь 3-е л. ед.ч. м.р. соверш. вида рефлексивной породы Gt с выпадением третьей корневой *':*tatma'a > *tatmā*. В Ветхом Завете имеется в виду преимущественно ритуальная нечистота. Ср.: С.Х.Гордон [UL, с. 26]: "разрушение"; У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 186]: "в пыли, в которой он валяется" (в hblttm он видит ошибку вместо pltt); Ц.Рин [Rin, 1968, с. 123; 1979, с. 21]: "во прахе погибель Змея" (tt — "змея").

Строка 9

šqu — букв. "дай пить", "напой"; здесь повелит. накл. 2-го л. ед.ч. м.р. усилительной породы D.

ṭ'a — о значении угар. ṭ'u ср. [WUS, с. 298, № 2558] со ссылкой на араб. *gaṭī'at^{un}* — "свернувшееся молоко" (так же [Driver, 1956, с. 75; Aistleitner, 1959, с. 34]). Иные интерпретации: "осадок от разлива" (чтение ṭn) [De Moor, 1971, с. 116;

Del Olmo Lete, 1984, с. 42]; “грязь потока” [MLC, с. 158]; “успокоение” [al-Yasin, 1952, с. 101; TOu, с. 308]; “вино” [Rin, 1968, с. 123; 1979, с. 21]. Простокваша и вода считались, по-видимому, напитками, обладающими протрезвляющими и ритуально очищающими свойствами.

[ks. byd] — реконструируется как поэтическая параллель к kṛpn. bkl'at yd в строке 10.

Строка 11

ml — переводя “отрезать”, мы имеем в виду параллельное евр. mālal — “отрезать”. Иначе У.Ольденбург: “как уставший” со ссылкой на араб. malla в V породе: “испытывать скуку”, “быть усталым” [Oldenburg, 1969, с. 187].

ḥṣ — здесь активное причастие основной породы от корня ḥṣṣ — “отсекать, пресекать”; ср. Иов 21,21:

ибо что желание его в доме его после него,
когда число месяцев его будет пресечено (ḥṣṣāṣū).

У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 189]: “отрубленный”.

t'usp — 3-е л. мн.ч. м.р. несоверш. вида пассива усилительной породы D корня 'sp — “собирать”.

Судя по тому, что далее следует наречение имени, кажется возможным предположить, что в данном тексте описывается обряд обрезания.

Строка 12

tgr — “поселил”; ср. евр. gār — “проживать” (здесь порода tD). У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 187] переводит: “ведет дело”; он сопоставляет угар. tgr с араб. taḡara, в III и VIII породах имеющим значение: “вести дело с кем-либо”.

Строка 14

uw — имя божества; по всей видимости, второе имя бога Йамму (ср. ниже как поэтическую параллель um в строке 15). Это имя, очевидно, соответствует имени бога Йево (Ἰεῦώ), почитавшегося в Берите (Euseb., Praep. Evang., 1,9,21) и, несомненно, совпадающего с почитавшимся в Берите Посейдоном (Euseb., Praep. Evang., 1,10,35), а также иудейско-израильского Йахве (*yahwē). Имея в виду последнюю параллель, можно предполагать, что угар. uw развилось из *yhw. Однако ветхозаветный Йахве, насколько об этом можно судить, никогда не

был богом моря; его “языческая” мифология содержала предания о борьбе с богом моря и водной стихии. О полемике по поводу отождествления угар. *uw* с израильским Йахве подробно см. у И. де Моора [De Moor, 1971, с. 118—119], где указана и основная литература вопроса, а также у А.Како и М.Шницера [ТОи, с. 309].

Строка 15

r'g — о значении слова см. [WUS, с. 258, № 2245; UT, с. 469, № 2078] со ссылкой на евр. *pā'ar*, сир. *pē'ar*, араб. *fağara* — “открывать, разевать рот”. Однако постулируемое при этом соответствие угар. *'* и араб. *ğ* вызывает фонетические трудности.

Строка 16

lzntn — (ср. [WUS, с. 98, № 884]). Впрочем, под № 885 И.Айстлейтнер отказывается от интерпретации данного слова. Обязанность “господина” (см. стк. 17) заключается, в частности, в обеспечении благополучия (“насыщении”) общества. У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 187]: “украшишь нас” со ссылкой на араб. *zāna* (корень *zyn*) — “украшать”.

Строка 21

bt kspy — имеется в виду, несомненно, дом Силача Ба'лу, о строительстве которого идет речь в C3 = KTU, 1.3 и C4 = KTU, 1.4. Ср. в особенности C4 = KTU, 1.4, VI, 36—37:

Дом свой я построил, что из серебра,
дворец свой, что из золота.

Строка 23

un'ašn — “он презрел меня”. Из Пс. 10,3 ясно, что то, что «он презирает Йахве (*ni'ēš yhw*)», является признаком злодея-нечестивца (*gāšā'*).

Строки 24—25

Формульный текст, многократно повторяющийся в угаритских поэтических повествованиях; контексты см. [CUL, с. 348]. Поэтому реконструкции никаких сомнений не вызывают (см. уже [UL, с. 26]).

Строка 27

umḥšk — по всей видимости, речь Илу, обращенная к Силачу Ба'лу.

Строки 30—32

Этот же формульный текст использован в C4 = KTU, 1.4, VI, 41—43 и C22 = KTU, 1.22, II, 12—14. Контексты см. [CUL, с. 476].

Конец столбца отсутствует.

Столбец V

Начало столбца отсутствует.

Строки 2—5

Сохранившиеся обломки текста точно совпадают с сохранившимися фрагментами строк 15—18, что дает основания для принятых в обоих случаях реконструкций.

tngtnh — корень ngṭ; о его значении см. [WUS, с. 201, № 1750]. С.Х.Гордон [UT, с. 441, № 1612] переводит: “искать”. Заслуживает внимания тот факт, что в угаритском языке параллельно существовали две формы: ngṭ и ngš [WUS, с. 201, с. 1719], что позволяет фиксировать процесс перехода t → š. У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 185] переводит: “они приближаются к нему”.

Строка 6

nšb — “дуть”; ср. евр. nāšab в Ис. 40,7:

засыхает трава,
увядает цветок,
ибо дух Йахве (rūāḥ yhwh)
дунул на него (nāšēbā bō).

b'n — У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 185] переводит: “когда он отвечает”.

Строки 7—13

Сохранившиеся фрагменты соответствуют фрагментам строк 20—25, что дает основания для принятых в обоих случаях реконструкций.

bkm — С.Х.Гордон [UL, с. 26] переводит: “плача”.

yd't — У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 185]: “я знаю”.

[t]'as m — здесь и далее trks, по-видимому, 3-е л. ед.ч. не-соверш. вида м.р. с префиксом t-.

'urqt — ср. евр. 'ōrāq — “горизонт”; основываясь на этом, предлагается интерпретировать угар. 'urqt — “край земли”. У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 185] предлагает перевод “поток”, отталкиваясь от евр. 'ārīq — “русло”, “долина”, “водовод”, а в целом сохранившийся фрагмент строки 11 он переводит: “между камней потока”.

ḡg — параллель с евр. 'ūg (корень 'wg) — “обнажать” и 'āgyā — “нагота” дает основания предположить аналогичный перевод и для интересующего нас угаритского слова. Ср. Авв. 3,9: «наготою обнажил Ты ('āgyā tē'ōr) лук Свой».

mtny — “мои чресла”. Как показывает Быт. 9,20—27, обнажение тела считалось сакральным преступлением, смотреть на наготу человека категорически запрещалось. Следовало избегать ситуаций, когда нагота могла открыться непредумышленно (Исх. 20,26). В исследовательской литературе предлагались следующие варианты: “гора моих чресл” [UL, с. 26]; “кожа моих боков/чресл” [Driver, 1956, с. 77; Aistleitner, 1959, с. 35]; “и скала/и кожа моих чресл” [Rin, 1968, с. 129; 1979, с. 23]; “сохрани то, что я дал” [TOu, с. 313], причем ḡg понимается как императив от nḡg, соответствующего араб. naḡa — “сохранять”, а mtn переводится: “даяние”; “и отрезает мои чресла” [Oldenburg, 1969, с. 185] со ссылкой на араб. zaḡa — “отрезать”.

gb — “яма”; ср. евр. gēb — “яма”, “ров”. У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 185]: “зад?”

Строка 14

kl — У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 185] дополняет: [']kl — “[e]ст”.

Строка 18

ḥmk — У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 186] дополняет [t]ḥmk — “[c]лово твое”.

Строка 19

'išqb — сопоставление с араб. qabba — “отрезать” позволяет предложить аналогичную интерпретацию “отрезать”, “разрезать” и для угар. qb. Здесь 1-е л. ед.ч. несоверш. вида каузативной породы Š. У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 186] переводит: “рожать детеныша”, сопоставляя данное слово с араб. qāba (корень qwb) — “открывать”, “выплескивать” (в V породе).

Строка 24

ʿtb — У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 186]: “входит”.

Строка 25

zd — корень zwd; перевод “снарядить” предлагается на основании сопоставления с араб. zāda (корень zwd), имеющим во II породе значение “снабжать”, “давать провизию”. У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 186]: “ты нахален”.

Строка 26

bš'i — У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 186] читает: š'i/г/ и переводит: “вошел в мяс[o]”.

Строка 27

tzd — см. выше, комментарий к строке 25. Здесь 3-е л. м.р. мн.ч.(?) несоверш. вида основной породы.

tqtq — перевод ptq — “открыть” основывается на сопоставлении с араб. fataqa — “разрывать, раскрывать” и евр. pātaq — “открывать шлюз, канал”, “спускать на воду”. У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 186] переводит: “кипит, вспарывает, раскрывая”.

Конец столбца отсутствует.

C2 = KTU, 1.2 = III AB

Столбец I

Начало столбца отсутствует.

Строка 3

ур't — корень ур' — “восходить, блистая”. Еврейский аналог уāra' имеет значение “явиться, блистая”; так, например, Пс. 50,2:

С Сиона, средоточия красоты,
Бог является, блистая ('ālōhīm hōrīā').

Аналогично Пс. 80,2; 94,1; Второз. 33,2. Ср. также акк. warū, erū — “выступать в блеске, сиять”. И.Айстлейтнер [WUS, с. 133, № 1215] переводит: “быть величественным, воз-

вышенным"; С.Х.Гордон [UT, с. 413, № 1133]: "вставать", "подниматься". В пользу этих интерпретаций может свидетельствовать сопоставление с араб. *yafa'a* — "быть высоким" и сабейским *yf* — "восходить" [SD, с. 168]. Так как контекст практически отсутствует, любая предлагаемая интерпретация может быть только предположительной.

Строка 5

drk{.} tk — словоразделитель поставлен писцом, несомненно, по ошибке.

mšl[tk] — восстанавливается как параллель предшествующему *drktk* и на основе сопоставления с евр. *māšal* — "властвовать, управлять"; ср. также евр. *mōšāl* — "власть", "господство".

Строка 6

'aumr — корень *mr* — "уходить"; ср. араб. *maḡra* — "уходить" [WUS, с. 193, № 1658; UT, с. 437, № 1541]. Здесь, по-видимому, 1-е л. ед.ч. пожелат. накл. (cohortativus) каузативной породы (**ʾaumirra*?). В исследовательской литературе господствует согласие в том, что перед нами название магической палицы. Об элементе *'au* в данном имени см. у Э.Липиньского [Lipiński, 1967, с. 280—281]; вслед за И.Айстлейтнером он переводит: "пусть прогонит Ай!"

Строки 7—9

Формульный текст, аналогичный C16 = KTU, 1.16, 54—57.

ltt — перевод гипотетический, по предполагаемому общему смыслу. Ср. RŠ, 24.247: *tt* — "ягодица?".

mṭ — ср. евр. *maṭṭā, ləmaṭṭā* — "вниз". У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 191] переводит: "жезл".

gbl — С.Х.Гордон [UL, с. 12] восстанавливал: "Би/бл/", однако позже [Gordon, 1977, с. 69] он предпочел "гора"; Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 169]: "предел твоих лет".

В данном фрагменте видели либо речь Йамму, обращенную к Силачу Ба'лу [UL, с. 12; Gaster, 1950, с. 137; Freyha, с. 350; Jirku, 1962, с. 21], либо речь Ба'лу, обращенную к Йамму [Driver, 1956, с. 79; Aistleitner, 1959, с. 48; ANET, с. 130; TOu, с. 127; Gordon, 1977, с. 69; Gibson, 1978, с. 40; MLC, с. 168—169].

Строка 10

'attm — корень *ṭtm* — "открывать"; ср. евр. *štm*; в поэтическом тексте (Числ. 24,3 и 15): *šēṭūm hā'āyin* — "имеющий от-

крытые глаза” (о ясновидце). В исследовательской литературе принят перевод: “две женщины” [UL, с. 12; Driver, 1956, с. 79; Aistleitner, 1959, с. 48; Freyha, с. 450; Jirku, 1962, с. 22; TOu, с. 128; Gordon, 1977, с. 69; Gibson, 1978, с. 40; Oldenburg, 1969, с. 191; Rin, 1968, с. 53; 1979, с. 2].

Строка 11

Восстановление, не вызывающее сомнений, в соответствии со строками 22, 26, 28.

t'dt — корень y/wd'. Значение угар. t'dt — “полчище” подтверждается библейской параллелью Ис. 14,31:

Стенайте, ворота, вопи, город,
распадешься, Страна филистимлян, ты вся,
ибо с севера дым приходит,
и нет отстающего в полчищах его (bēmō'ādāw).

Ср. араб. wa'ada — “грозить”, а также переводы И.Айстлейтнера [WUS, с. 132, № 1195]: “уполномоченный” и Ц.Рина [Rin, 1968, с. 57; 1979, с. 2]: “посольство”.

Строка 12

'lš — “радость, веселье”; ср. евр. 'ālaš, акк. elēšu — “радоваться, веселиться”. Так, хотя и не вполне уверенно, интерпретирует И.Айстлейтнер [WUS, с. 233, № 2039]. Ср. также [Oldenburg, 1969, с. 191]: “триумфально они веселятся, быстрые, небесные”.

prg — корень ргт — “лететь” [WUS, с. 259, № 2259]; здесь пожелательное наклонение в перфектной форме породы N. У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 191] указывает на араб. па-fara — “лететь”, “спешить”.

Строка 13

'uṭ — параллельное араб. 'atta — “издавать (жалобные) звуки” (о верблюде) позволяет предложить возможность перевода угар. 'uṭ — “кричать”.

tbr — о значении слова см. также [WUS, с. 311—312, № 2834; UT, с. 500, № 2642]. Ср. переводы: “пусть будет сломан их нос” [Gibson, 1978, с. 40]; “фыркали их ноздри” [Oldenburg, 1969, с. 191].

[ʾal. tḫ] — реконструкция предположительная; ср. аналогичные формулы в C5 = KTU, 1.5, II, 13 и 1.9. Контексты см. [CUL, с. 613].

Строки 13—14

Текст повторен в строках 19—20, что позволяет восстано-
вить утраченные части фразы.

'al — здесь по контексту 'al может быть только утверди-
тельной частицей. Ср. в строке 20 — lytn, где l также, несо-
мненно, утвердительная частица.

phr. m'd — имеется в виду собрание богов. Phr — уга-
ритский термин, обозначающий народное собрание [WUS,
с. 255, № 2215; UT, с. 468, № 2037]; m'd — также термин,
обозначающий собрание [WUS, с. 132, № 1195; UT, с. 435,
№ 1512]. Ср. евр. mō'ēd в том же значении.

ll — “лестничная”; название горы, на которой собирался
совет богов и совершалась их трапеза. Ср. евр. lūl — “вин-
товая лестница” в I Цар. 6,8: «и по винтовым лестницам
(lūlīm) восходили на срединный, а со срединного на третий
этаж». Из Быт. 28,12—13 (сон Иакова) видно, что лестница в
мифологическом космосе древнего Переднеазиатского Среди-
земноморья представлялась осью, соединявшей мир богов на
небесах и мир людей на земле: «И он (Иаков. — И.Ш.) увидел
сон, и вот, лестница (sullām) стоит на земле, а верхушка ее
касается небес, и вот, посланцы Бога поднимаются и спуска-
ются по ней. И вот, Йахве стоит на ней и говорит». В иссле-
довательской литературе предлагался перевод “ночь” [UT,
с. 428, № 1379 со ссылкой на М.Астура; De Moor, 1971, с. 128;
Lipiński, 1971, с. 43; Gordon, 1977, с. 69]. Ц.Рин [Rin, 1968,
с. 54] рассматривал возможность сближения данного слова с
евр. lūl — “курытник”. Другое чтение: gr 'il — “гора Илу”
[Clifford, 1972, с. 42; MLC, с. 169; Bernhardt, 1978, с. 222].

Строки 14—17

Текст почти дословно, с незначительными отклонениями,
повторен в строках 30—32. Т.Х.Гастер [Gaster, 1950, с. 137]
переводит: “к ногам Эла падите” и т.д. (аналогично [Driver,
1956, с. 79; Jirku, 1962, с. 22; De Moor, 1971, с. 124; Gibson,
1978, с. 40; MLC, с. 169]).

'atg — перевод “возвестить” подтверждается сопоставлени-
ем с араб. 'atara — “передавать, рассказывать”.

'amr — явный амореизм; ср. евр. 'omār (*'umgu), восходя-
щее к ханаанейскому варианту. В литературе отмечалось
[RShP, III, с. 28], что тот же поэтический параллелизм имеет
место в Пс. 19,3:

День дню передает слово (’ōmār),
и ночь ночи излагает весть (dā’at).

Числ. 24,16:

Слово слышащего речения Бога (’imrē ’ēl)
и знающего весть Вышнего (da’at ’ālyōn).

Иов 33,3:

Добродетель сердца моего — слова мои (’āmāgāy),
и весть (da’at) уста мои в чистоте произнесут.

d’tkm — И. де Моор [De Moor, 1971, с. 124]: “то, что вы знаете”; А.Како и М.Шницер [TOu, с. 129] и Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 41] переводят так же.

Строка 18

dtqh — компонент d представляет собой относительное местоимение “который”; компонент h — энклитическое личное местоимение 3-го л. ед.ч. м.р. Компонент tq происходит от корня у/wqu — “беречь, защищать” (ср. араб. waqā<y> в этом же значении); здесь 3-е л. ед.ч. ж.р. несоверш. вида основной породы (*tāqāhu < *tauaqaуahu). В исследовательской литературе предложены следующие переводы: “выдайте, о боги, того, кого вы укрываете/защищаете” [UL, с. 13; Rin, 1968, с. 48; 1979, с. 2; Driver, 1956, с. 79; Jirku, 1962, с. 22; De Moor, 1971, с. 124; TOu, с. 129 в ед.ч.; Gordon, 1977, с. 70; Gibson, 1978, с. 41]; “кого вы боитесь” [Aistleitner, 1959, с. 49; Freyha, с. 350; Oldenburg, 1969, с. 192]; “кому они будут оказывать почтение” [Gaster, 1950, с. 137]; “со свитой” [ANET, с. 130]; “которому проигран спор” [MLC, с. 170]; “того, кто успокоит его” [Van Zijl, с. 19].

tqyn — корень qyn — “оплакивать”; ср. евр. qīnā — “плач по мертвому”.

В исследовательской литературе предлагалось: “защищать, укрывать” [Jirku, 1962, с. 22; De Moor, 1971, с. 124; Gordon, 1977, с. 70; Rin, 1968, с. 48; Gibson, 1978, с. 41]; “почитать” [ANET, с. 130]; “бояться, страшиться” [Freyha, с. 350; Oldenburg, 1969, с. 192]; “ожидать” [TOu, с. 129].

[w’nnh] — в исследовательской литературе были предложены следующие интерпретации: “сторонники, приверженцы”

[UL, с. 13; De Moor, 1971, с. 124; Oldenburg, 1969, с. 192]; “слуги, помощники, вассалы, рабы” [Driver, 1956, с. 79; Aistleitner, 1959, с. 49; Jirku, 1962, с. 22; TOu, с. 129; Gordon, 1977, с. 70; Gibson, 1978, с. 41; MLC, с. 170]; “мне, чтобы властвовать” [ANET, с. 130]; “облака” [Mann, 1971, с. 19—24; Cross, 1973, с. 165—166]; “знахари, колдуны” [Rin, 1968, с. 48 и 55]. Позже Ц.Рин [Rin, 1979, с. 2] считал возможным также “и его слуг”.

Строка 19

'artm — корень уṛt — “овладеть”, “унаследовать” (см. [WUS, с. 317, № 1248; UT, с. 415, № 1161]).

pṛ — “золото”; ср. евр. pāz — “золото” (ср. [UT, с. 467, № 2023]). Перевод “топор” [WUS, с. 262, № 2288; Aistleitner, 1959, с. 49; Freyha, с. 350; Bernhardt, 1978, с. 223] со ссылкой на араб. fa'sun — “топор” неубедителен, так как выпадение корневой в угаритском варианте представляется маловероятным. Ср. переводы: “я овладею его провинцией” [UL, с. 13]; “я овладею его долей” [Driver, 1956, с. 79; ANET, с. 130].

Строка 20

p<h>г — на табличке ошибочно: phg.

Строка 21

qdš — не отрицая возможного перевода — “сыны Святого”, т.е. Илу, И. де Моор [De Moor, 1971, с. 130] предпочитает все же видеть в qdš имя богини Кудшу, т.е. Асирату. Другие варианты: “сыны святые” [TOu, с. 130]; “святые” [Bernhardt, 1978, с. 222; MLC, с. 170].

ṭrm — “трапеза” (см. [WUS, с. 343—344, № 2939; UT, с. 506, № 2745]). Предполагается существование корня ṭrm — “принимать пищу”. В качестве параллели приводят иракско-араб. ṭarama, араб. sarama — “разбивать”, сир. šēgam — “ломать”, акк. šarāmu — “отрезать”. К этому можно было бы добавить сир.-араб. ṭaram — “разбивать” [Denizeau, 1960, с. 71]. Представляется, однако, более вероятным, что в данном случае перед нами корень ṭrw, от которого образовано имя с мимацией и выпадением третьей корневой w (*tarawum → *ṭarūm). Аналогичный корень šru зафиксирован в арамейской надписи KAI 261 из Сарайидина (Киликия; V—IV вв. до н.э.) в слове mštrh — “трапеза” (ср. [Винников, САН, 13, с. 256; DISO, с. 319—320]).

Строка 22

tphhm — корень rwh; о значении см. [WUS, с. 254, № 2205; UT, с. 467, № 2025]. В качестве параллели И.Айстейтнер указывает араб. *bāha* — “наблюдать”. Здесь 3-е л. мн.ч. м.р. несоверш. вида основной породы с энклитическим местоимением 3-го л. двойств.(?) ч. м.р. (*tapūhuhuma). Ср. также [Pardee, 1980, с. 272].

tphn — см. выше; здесь та же глагольная форма с показателем интенсивности -n (*tapūhunna).

Строки 23—24

Текст повторяется в строках 23—25. Склонение головы — выражение страха и покорности.

t<ḡ>ly — в тексте: ttly.

<i>lm — в тексте: hlm.

В обоих случаях исправления соответствуют тексту строки 24.

Строка 24

yg'g — аналогичную конструкцию см. Быт. 37,10: «и накричал на него отец его» (yig'ar bō 'ābīw); Ис. 17,23:

Народы, как шум вод многих, расшумелись,
и Он прикрикнул на него (gā'ar bō) (врага. — И.Ш.),
и он убежал далеко.

Глагол gā'ar обычно употребляется, когда имеется в виду гневный, угрожающий крик.

Строки 25—26

'ahd 'ilm — переводя “общество богов”, следуем за М.Дэхудом [Dahood, 1979, с. 143—144]. В исследовательской литературе предлагалось: “немногие/пара богов” [UL, с. 13]; “по крайней мере, о боги, вы должны ответить” [Gaster, 1950, с. 138]; “я вижу” [Driver, 1956, с. 79; ANET, с. 130; Jirku, 1962, с. 22; Bernhardt, 1978, с. 223; MLC, с. 171]; “объединитесь, боги” [Aistleitner, 1959, с. 49; Freyha, с. 351]; “только я, боги, отвечу” [De Moor, 1971, с. 124]; “один из богов” [TOu, с. 130]; “станет ли кто-нибудь из богов отвечать?” [Gibson, 1978, с. 41]; “как один человек, единогласно” [Sanmartín, 1977, с. 263]; “один и все боги отвечают” [Løkkegaard, 1955, с. 19].

Строка 26

lḥt — сопоставление с lḥ — “таблица, табличка” [WUS, с. 168, № 1449; UT, с. 427, № 1358] позволяет видеть в lḥt мн.ч. этого имени; ср. евр. lūāḥ, мн.ч. lūḥōt. Имеются в виду таблички, на которых изложены требования Йамму. Ср. Ис. 30,8:

Теперь пойди, запиши это
на табличке (lūāḥ) у них
и в книгу (sēpār) закона об этом.

И.Айстлейтнер [WUS, с. 168, № 1450] переводит в интересующем нас случае угар. lḥt — “оскорбления”, сопоставляя это слово с араб. laḥā(y) — “оскорблять”; Ф.Леккегор [Løkkegaard, 1955, с. 19]: “из-за страха перед посланцами Йамма” со ссылкой на евр. ḥtt.

t'ny — ср. переводы: “прочтет” [UL, с. 13]; “вы/боги запуганы/подавлены” [Driver, 1956, с. 79; ANET, с. 130; Jirku, 1962, с. 22; Bernhardt, 1978, с. 223]; “противьтесь наглости” [Aistleitner, 1959, с. 49]; “не повинуйтесь оскорблению” [Freuḥa, с. 351]; “я отвечу” с чтением: 'a'ny [De Moor, 1971, с. 124, 131]; “вы покорены” со ссылкой на араб. 'anā — “быть смиренным, покорным” [Oldenburg, 1969, с. 192]; “вас унижают” [MLC, с. 171].

Строки 27—28

Текст совпадает с текстом строки 29 и соответствует строкам 23—24 и 24—25.

Строка 28

ṭpṭ nḥr — В.Шмидт [Schmidt, 1961, с. 29] отмечает, что этот титул относится к лицу, осуществляющему власть или претендующему на нее.

'ny — здесь причастие основной породы [Gibson, 1978, с. 41]. Иные мнения см. у Д.Парди [Pardee, 1980, с. 272].

Строки 30—32

Текст повторяет строки 13—16.

Строка 32

'išt — ср. Ис. 33,12—14:

И будут народы
горячей известью,
срубленным терновником, —
огнем ('ēš) будут спалены.
Слушайте, дальние, что Я сделаю,
и знайте, ближние, мощь Мою!
Ужаснулись на Сионе грешники,
захватил трепет нечестивых:
кто станет жить у нас в огне поедающем ('ēš 'ōkēlā),
кто станет жить у нас в пламени вечном?

hṛb — ср. Ис. 1.20:

а если отречетесь и будете упрямитесь,
меч (hārāb) пожрет,
ибо уста Йахве говорят.

lṭšt — значение корня lṭš — “заострить” ясно из I Сам. 13, 19—21: «А кузнеца не находилось во всей Стране Израиля, ибо говорили филистимляне: чтобы не сделали евреи (hā'ībrīm) меча или копья. И спускался весь Израиль к филистимлянам, чтобы заострить (lilēṭōš) каждому соху его, и заступ его, и топор его, и кирку его, когда становилось тупым острие у сохи, и у заступа, и у вил, и у топоров, и чтобы поправить рожон». О значении слова см. [WUS, с. 171, № 1460; UT, с. 428, № 1374]. С.Х.Гордон: “полировать”; Т.Х.Гастер [Gaster, 1950, с. 139]: “Как огонь, как два огня, они смотрят(?)”; Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 81]: “Отточенные мечи [в их десницах] выглядели как языки огня”; И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 49]: “Огонь, два огня, выкованный меч сверкал из их глаз”; И.Йирку [Jirku, 1962, с. 23]: “(Как) огонь, два огня, сверкает заостренный меч в их [десницах]”; И. де Моор [De Moor, 1971, с. 125]: “(Подобно) огню, двум огням, они появились, заостренный меч — их язык” (аналогично [Gibson, 1978, с. 42]); А.Како и М.Шницер [TOu, с. 131]: “один огонь, два огня появились, меч заостренный/в их ру[ке правой]”; К.Х.Бернхардт [Bernhardt, 1978, с. 223]: “Огонь, два огня пылают; заостренный меч — [их глаза]”; Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 171]: “Как громадный пламень, бросается взор, как заостренный меч его [язык]”; У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 192]: “как заостренный меч, их [гл]аза”.

Строки 33—35

Повторение строк 17—19 с несущественными отклонениями.

Строка 36

umt — имя бога Йамму в сочетании с усилительной частицей m (ma). Аналогично в строке 37: [nhr]m и 'asrk^m.

Строка 37

tpt [nhr]m — реконструкция соответствует обычной для данного текста поэтической параллели um//tpt nhr (так [Jirku, 1962, с. 23; Bernhardt, 1978, с. 223]). И. де Моор [De Moor, 1971, с. 125] читает: [ynhr]m — “о Нахару” (так же [TOu, с. 132; Gibson, 1978, с. 42; MLC, с. 172]); И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 49]: “[навеч]но” (так же [ANET, с. 130; Freyha, с. 352]).

'argm^{nk} — о значении 'argmⁿ — “дань” см. замечания И.Айстлейтнера [WUS, с. 289—290, № 2490], который рассматривает данное слово как производное от g^m — “говорить”, и С.Х.Гордона [UT, с. 365, № 340]. Последний указывает на хетт. arg/ka^{ma}n — “дань”. Данное слово восходит к анатолийскому *argam-, откуда и лувийское argamaⁿ, заимствованное языками древней Передней Азии (по В. фон Зодену, его происхождение и исходное значение неясны); акк. argamaⁿни засвидетельствовано в документах из Богазкея [CAD, 1, 2, с. 253; ANWb, с. 67]. С этим же значением данное слово проникло и в угаритский язык. В угаритской (RŠ, 11.772 + 780 + 782 + 802 = KTU, 3.1) и аккадской (PRU, IV, 17.227 и многочисленные дубликаты) версиях генерального договора между Угаритом и Хеттским царством угар. 'argmⁿ — “дань” соответствует акк. ma-an-da-at-ka — “дань твоя”. Вещественно она составляла 12 мин 20 тяжелых сиклей золота, еще 20 сиклей золота, золотой кубок весом в 1 мину, а также в нее входили туники, ткани пахму и икну, приношения царице, наследнику хеттского престола, придворным хеттского царя. Очевидно, попытки связать интересующее нас слово с семитским g^m вряд ли оправданны. В Ветхом Завете слово 'argā^{mā}n приобрело значение “пурпур”, что может свидетельствовать о материальном содержании дани в соответствующую эпоху. В этом же значении слово argamaⁿни употребляется и в аккадском языке. Как отмечает С.Х.Гордон [UT, l.c.], к позднему акк. argawaⁿни (m > w) восходят сир. 'argāwānā' и араб. 'arḡuwān^{un}; к этому возможно добавить перс. 'arḡuwān и

иуд.-арам. 'argēwān. Впрочем, форма 'argāmān также встречается еще и в побиблейской литературе. Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 81] переводит: "Он сам будет принесен (как) твоя (дань) пурпуром", что не дает удовлетворительного смысла.

Строка 38

mnḥuk — ср. Суд. 3,15—30, где словом minḥā — "дар" обозначена дань, выплаченная израильтянами моавитскому царю. В I Сам. 10,27 эти же словом обозначен "дар", который израильтяне должны были принести своему царю, — обязанность, которой пренебрегли негодные люди. Одновременно minḥā — один из видов жертвоприношений. В этих значениях данное слово встречается и в финикийских надписях, а также в документации на имперско-армейском языке [DISO, с. 159]. Знак у в данном случае, по-видимому, mater lectionis [Blau—Loewenstamm, 1970, с. 28—29]. Предполагают, однако, что интересующее нас слово происходит от корня nḥy [Virolleaud, 1940, с. 275; Dahood, 1968, с. 357]. Ср. также замечания Д.Парди [Pardee, 1980, с. 272].

'anš — "разъярился, озлобился" (так [UL, с. 14; ANET, с. 130; Freyha, с. 352; De Moor, 1971, с. 125; Gibson, 1978, с. 42]). Ср. евр. 'anaš — "быть злым" в Иерем. 17,9:

Хитрее сердце всего и злобно ('ānūš) оно;
кто познает его?

Иерем. 17,16:

А я не торопился быть пастухом вслед за Тобою,
и дня злого (uḅm 'ānūš) я не желал.
Ты знаешь: то, что вышло из уст моих,
пред лицом Твоим было.

Повторение этого текста см. в строке 43.

И.Айстлейтнер [WUS, с. 28, № 318], отталкиваясь от евр. 'ānāšīm — "люди", араб. 'insān^{un} — "человек" и т.п., переводит: "быть мужественным, обрести мужество" (так и [Aistleitner, 1959, с. 50]). С.Х.Гордон [UT, с. 362—363, № 268] считает возможным связь с корнем 'nš — "быть больным"; ср. также Д.Парди [Pardee, 1980, с. 272]: "чувствовал себя больным". Т.Х.Гастер [Gaster, 1950, с. 140]: "Баал дружествен!"; в данном тексте он видит риторические вопросы Илу, показы-

вающие, что Ба'лу не может быть враждебен Йамму. Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 81]: “Баал любезен!”; далее, по его мнению, продолжается речь Илу, из которой видно, что, если Ба'лу возьмется за оружие, его слуги его поборют (аналогично [Jirku, 1962, с. 23]). Такая интерпретация возможна (ср. араб. 'anisa — “обходиться по-дружески, чувствовать симпатию” и т.п.), однако она полностью противоречит контексту. А.Како и М.Шницер [ТОи, с. 132] сопоставляют угар. 'anš с акк. nāšu — “дрожать” и приходят к переводу: “Ба'ал задрожал (от гнева)”. Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 172]: “явился неумолимым”. У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 193] читает: 'an d mt и переводит: “человек [полей Мота]”.

Строки 39—40

[ymnh] — восстанавливается как очевидная поэтическая параллель к šm'alh — “шуйца его”.

Строка 41

mṯḥr — корень ṯḥr, известный по евр. ṯēḥōgīm — “болезненные наросты на теле”. Очевидно, в интересующем нас контексте: “насылать страдания”, “боль”, “мучение”. Форма mṯḥr является, по всей видимости, причастием единственного числа мужского рода усилительной породы D. Если предлагаемая интерпретация обоснованна, эпитет mṯḥr относится, по-видимому, к Йамму, представленному в данном случае в виде бога-губителя. Ср. в поэме “о Карату” (C14 = KTU, 1.14, 1, 19—20): mṯdtt. glm ym — “шестерых поглотил Йамму”. Ср. переводы: “язва” [MLC, с. 173]; “мститель” [Driver, 1956, с. 81; Gibson, 1978, с. 43]. И. де Моор [De Moor, 1971, с. 125] читает: mṯ ḥr и переводит: “посол держит жезл...” (mṯ “жезл”), оставляя компонент ḥr без перевода.

yḥb — корень ḥwb — “быть должным”; здесь 3-е л. мн.ч. м.р. соверш. вида основной породы (*yaḥūbu). Судя по явной поэтической параллели с последующим стихом (стк. 42), речь идет о том, что посланцы обязаны выполнять волю того, кто их послал.

Строка 42

[nš'a] — восстановление по контексту.

Строка 43

Повторение формульного текста строки 38.

šdmt — перевод устанавливается по контексту; ср. араб. *sadima* — “грустить, скорбеть”. И.Айстлейтнер [WUS, с. 303, № 2587]: “кого-то огорчает”. И. де Моор [De Moor, 1971, с. 125] читает: šdmt. bg[pnm yš yš š]dm. ml'ak. ym. [t']dt. tpt. n[hr. 'ars] и переводит: “террасы с виноградниками они оставят невозделанными, послы Йамму оставят поля невозделанными, посланцы Нахару землю”; Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 42]: “террасы”; Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 173]: “поля под парами [влагою я напою(?)], [поля] кровью посланцев Йамму”.

bg — принимаем чтение А.Эрдне [C2] и О.Лоретца и М.Дитриха [KTU, 1.2]. Иное чтение принимает И.Айстлейтнер [WUS, с. 303, № 2587]: šdmt by.

Строка 46

gmṛ — ср. евр. *gāmar* — “совершать благодеяния, благотворительствовать” в Пс. 57,3:

Я воззову к Богу Вышнему,
Богу, благотворительствующему ('ēl gōmēr) мне.

Пс. 138,8: “Йахве станет благотворительствовать (yīgmoṛ) мне”. И. де Моор [De Moor, 1971, с. 133] указывает в этой связи на угаритские имена: gmrd, gi-m-ra-du, ga-mi-rad-du.

wpu — ср. араб. *wapā<y>* — “уствовать”, “утомляться”, “медлить”, но в VI породе: “отказываться”, “пренебрегать”. И. де Моор [De Moor, 1971, с. 125] переводит lwn — “преследовать”, предполагая [там же, с. 133] существование корня lwy — “преследовать”; Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 173]: “толпа” со знаком вопроса.

Конец столбца отсутствует.

Столбец II

Начало столбца отсутствует.

Строка 4

s'ir — корень s'p. Отсутствие контекста и параллелей в других семитских языках не позволяет определить значение данного слова.

Конец столбца отсутствует.

Столбец III

Строки 2—6

Стандартное описание прихода Пригожего и Мудрого к Илу; стандартность текста дает основания для предложенных восстановлений. См. аналогично C1 = KTU, 1.1, III, 18—25 с несущественными изменениями и отклонениями. Такие же описания прихода к Илу см. C6 = KTU, 1.6, 1, 32—38; C3 = KTU, 1.3, IV, 33—36; V, 5—8.

[nhrm] — имея в виду параллельное thmtm, стоящее в двойственном числе, Ф.М.Кросс [Cross, 1973, с. 36], а также Д.Парди [Pardee, 1980, с. 270] полагают, что [nhrm] также в двойственном числе.

ž/d/ — в тексте ошибочно žl. Перевод “шатер/тры” см. у А.Како и М.Шницера [TOu, с. 121—122]. Ц.Рин [Rin, 1968, с. 39] считал возможным перевод по смыслу: “источник”, “жилище”, а впоследствии остановился на “жилище” [Rin, 1979, с. 1].

Строки 7—11

Текст соответствует C4 = KTU, 1.4, V, 50—57, где, однако, идет речь о постройке дома для Силача Ба'лу.

'irth — У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 190] читает: 'irt[k] — “грудь [твоя]”.

Строки 11—12

Восстановления по контексту; ср. C4 = KTU, 1.4, V, 26—27.

bš[r t]t[n] — ср. аналогичные идиомы ql. lb'l. ttnn (C10 = KTU, 1.10, III, 33), ytn. gh (C16 = KTU, 1.16, I, 13). В слове bšr знак š соответствует согласной ś.

šdt — “поля”; ср. евр. šādōt — “поля”. Знак š соответствует согласной ś.

Строка 12

y[š]t — ср. араб. šāṭa (корень šwṭ) — “издавать вопль, кричать”. Восстанавливается предположительно, в соответствии с контекстом.

dm['] — “зарыда[л]”; восстанавливается по контексту. Ц.Рин [Rin, 1968, с. 43] считает возможным перевод dm — “руки”, отталкиваясь от предполагаемого эквивалента d = yd — “рука” (ср. [Rin, 1979, с. 1]). Однако в bdym, на которое он ссылается

(< bydym), первая гласная у выпала между двумя гласными а. В начале слова такая ситуация едва ли возможна.

Строка 13

hḥrtm — “берлога”; ср. евр. hōg — “пещера, берлога”. Другие переводы: “гореть” [Rin, 1968, с. 43]; “факел” [Gibson, 1978, с. 37]; “вспышки пламени” [MLC, с. 167]; “был воспламенен” [Oldenburg, 1969, с. 190] — основываются на евр. ḥāgar — “быть жарким”, “гореть”, в усилительной породе Пилпель — “зажигать”, а также на араб. ḥaḡa — “быть гневным или горячим”.

Строка 14

yblmm — корень blm — “обуздывать”; ср. евр. bālam — “обуздывать” в Пс. 32,9: «не будьте как конь, как мул не-смышленный, которого уздою и удилами должно обуздывать (liblom), чтобы он покорился тебе». В исследовательской литературе предлагалось “принести, доставить” [Rin, 1968, с. 43; 1979, с. 1; Gibson, 1978, с. 37; MLC, с. 167].

Строка 15

[wt'n]nn — У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 190] переводит: “от[вечает] ему”.

Строка 16

[yt]'ig — восстанавливается в соответствии со строками 21—22, где формула точно повторяется; корень t'g. Контекст показывает, что угар. t'ag обозначает действие, направленное на другое лицо. Наиболее вероятным представляется, что он связан с евр. šē'ag — “мясо, плоть”, но также и “совокупность кровных родственников”. Основываясь на этом, кажется возможным предложить перевод: “обнаружить родственные чувства, отнестись по-родственному”. Другой перевод: “совершить кровную месть” [Oldenburg, 1969, с. 131] возможен, если отталкиваться от параллели с араб. ta'aga и сабейским t'g — “мстить” [ср. SD, с. 149], однако он явно не соответствует контексту и нарушает поэтический параллелизм. С.Х.Гордон [UT, с. 500, № 2632] предлагает исправление: tt<'>g. Другие варианты: “укрепит” [Driver, 1956, с. 77]; “высоко ценит” [Aistleitner, 1959, с. 47]; “благоволит” [ANET, с. 129]; “предпочитает” [Freuḥa, с. 346]; “[покажет себя] почтительным” [TOu, с. 123]; “Бык Эл, твой отец, [поистине] сделает, чтобы

стол был поставлен" [Gibson, 1978, с. 38; ср. Pardee, 1980, с. 271]; "будет поручителем" [MLC, с. 167].

Строки 17—18

Ср. эту же формулу в C6 = KTU, 1.6, VI, 28—29 и в финикийской надписи KAI, I из Библа. Литература указана у Д.Парди [Pardee, 1980, с. 271]. С.Х.Гордон [UL, с. 12] видел здесь риторические вопросы: "Разве Сор-Ил, твой отец, тебя не услышит?" и т.д. И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 48]: "Пусть не услышит тебя бык, Эл, твой отец, чтобы он не вырвал" и т.д.

mtpt — так как судейство и осуществление власти были неразрывно связаны между собой, данное слово может быть переведено как "правление, власть" (ср. [Gibson, 1978, с. 38; Pardee, 1980, с. 271]). Тем не менее, имея в виду значения "суд", "приговор", а также "обычай", хорошо засвидетельствованные для северо-западных семитских языков, мы не считаем целесообразным отказываться от традиционного перевода.

Строки 18—19

d[m'] — восстановление в соответствии с контекстом. Ср. в строке 12: 'ark. 'ttr. dm[' — "тогда 'Астару зарыда[л]".

k[bdy] — восстановление в соответствии с контекстом. В Ветхом Завете выражение kēbōd yhw̄h служит обозначением личности бога (ср., например, Исх. 16,7—10; Иезек. 3,23 и т.д.). Если это так и если реконструкция достоверна, можно считать, что, согласно жалобе 'Астару, Илу отобрал у него его "славу", т.е. его личностную сущность. 'Астару принадлежит к числу домочадцев Йамму и поэтому самостоятельную роль играть не может.

Строки 19—20

Поэтическая формула; аналоги см.: C3 = KTU, 1.3, IV, 46—48; V, 3—4, 38—39; C4 = KTU, 1.4, 1, 9—11; 50—51. Однако вместо обычного bn. 'atrt — "сыны Асирату" здесь, несомненно, [bn. qd]š — "[сыны Свято]го".

Строка 20

lbdm — "одинок" (ср. [TOu, с. 124; Gibson, 1979, с. 38; MLC, с. 168]). И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 48]: "со львом".

pšnq — переводя “обитель мучений”, мы отталкиваемся от сир. šapeq — “подвергаться мучениям”. Употребление п- в качестве префикса, используемого при образовании имени, засвидетельствовано и в еврейском языке; ср. pāṭūlīm — “победоносные битвы” (Быт. 30,8). В.Гезениус [Gesenius, 1896, с. 232] возводит имена этого типа к основе породы Ниф’аль. Дж.Драйвер [Driver, 1956, с. 78] читает: bnpšny; так же А.Како и М.Шницер [TOu, с. 125], Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 38] с переводом: “в гроб наш обоих”, Г.дель Ольмо Лете [MLC, с. 168] с переводом “моя ‘душевня’”^{*}. И.Айстлейтнер [Aistleitner, 1959, с. 48]: “я спускаюсь в мою бездну”; аналогично переводят А.Како и М.Шницер. У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 191] читает: lb’u и prš и переводит: “как лев, рискуя жизнью, я сойду вниз”.

trhšn — имеется в виду устранение сакральной нечистоты. А.Како и М.Шницер [TOu, с. 125]: “будут размолоты”.

ktrm — богини-служанки, обслуживающие богов. Ср. переводы: “когда я возрожусь, Ктрм омоют меня в до[ме] Моря” и т.д. [UT, с. 12]; “искусницы будут омыwać меня в обеих наших гробницах” [Driver, 1956, с. 79]; “искусники (ремесленники)” [TOu, с. 125]; “искусницы” [Gibson, 1978, с. 38]; “искусные [слуги]” [MLC, с. 168].

Строка 21

hkl — поэтическую параллель bht//hkl см. С4 = KTU, 1.4, V, 51—54, 61—62, 64—65; VI, 5—9, 22—23 и т.д.

Строки 21—23

Этот же текст см. в строке 16.

y’ir — У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 191] переводит: “совершает кровную месть”.

Строки 22—23

mlkt — не имея дома и не свергнув Силача Ба’лу, Йамму, естественно, не может осуществлять царскую власть над богами. Здесь mlkt — абстрактное имя (*malkūtu). Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 38]: “я царь или не царь?”; Г.дель Ольмо Лете [MLC, с. 168]: “можешь ли ты [теперь] быть царем или не можешь?”

^{*} То есть место, где покоится душа. На древнем Ближнем Востоке гробницы часто назывались нефеш, букв. «душа» (примеч. ред.).

'att — поэтическая параллель 'att//glmt и соответствующая реконструкция текста общеприняты (см. [CUL, с. 515]). Ср. имена mtt hgy — “Дева-хурритянка”, mtt. dnnty — “Дева-дан-нитянка”, а также в Исх. 2,1: bat lēwī — “Дочь Леви”, что равнозначно “Дева-левианка”.

Конец столбца отсутствует.

Столбец IV

Начало столбца отсутствует.

Строки 1—2

Реконструкции в соответствии с предполагаемым контекстом, ср. [Del Olmo Lete, 1984, с. 53].

htt — в пользу перевода “убоялся” говорит параллель с евр. ḥāt (корень htt) — “страх, ужас” (Быт. 9,2; Иов 41,25), а также с акк. hattu — “страх, ужас, трепет” (ср. [UT, с. 405, № 1020; Rin, 1968, с. 64; 1979, с. 5]). И.Айстлейтнер [WUS, с. 118, № 1101] предпочитает: “быть сломанным” или нечто подобное (ср. евр. ḥat в том же значении); аналогично и У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 194] со ссылкой на евр. ḥātat в том же значении.

mtt — ср. араб. matta — “быть связанным родством, родниться”. У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 194]: “ты умрешь”.

'ašš'i — корень uš' — “выходить”; здесь 1-е л. ед.ч. несоверш. вида каузативной породы Š. Есть основания полагать, что данная форма соответствует арабскому условному наклонению (modus apocoratus).

'amr[hm] — восстановление соответствует поэтической параллели: 'ašš'i. hm. О значении слова см. [WUS, с. 193, № 1658; UT, с. 437, № 1541]. И де Моор [De Moor, 1971, с. 126] читает: 'amr[t] и переводит: “я видел”. Ц.Рин [Rin, 1968, с. 64] первоначально переводил: “я прогоню”, но позже [Rin, 1979, с. 5]: “я выполощу”.

Строка 3

mnh — Ш.Виролло [Virolleaud, 1935a, с. 32] переводит: “и в море (есть) убежище для блуждающего”; И. де Моор [De Moor, 1971, с. 126]: “и в море мое место отдыха погибло”; А.Како и М.Шницер [TOu, с. 134]: “я разрушу (его) жилище”; Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 43] читает: mnhl и перево-

дит: “и в Йаме — сито разрушения”; Г. дель Ольмо Лете [MLC, с. 174]: “и у Йамму спокойствие не выдержит бедствия”; У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 194]: “и в море он будет доставлен, чтобы оставаться”.

'irtm — о значении слова см. [WUS, с. 37—38, № 430; UT, с. 365, № 326]. И. де Моор [De Moog, 1971, с. 126] читает: bum. 'irtm. m/ym/ — “в море вода полна червей”. Слово 'irtm он воспринимает [там же, с. 133] как 3-е л. ед.ч. м.р. соверш. вида породы Gt от корня gtm — “быть полным червей”. А.Како и М.Шницер [TOu, с. 134] возводят это слово к корню rtm и переводят: “я свяжу”; Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 43]: “легкие смерти”; Ц.Рин [Rin, 1968, с. 64; ср. Rin, 1979, с. 5] считал возможным переводы: “две груди, два лона”.

Строка 4

tl'm — корень tl' — “быть окрашенным в красный цвет, облаченным в багряницу” и т.п. Ср. Нахум. 2,4:

щит витязей его покраснел,
воины облачены в багряницу (mēṭullā'im).

И. де Моор [De Moog, 1971, с. 126] переводит: “[и в] реке находятся личинки”; А.Како и М.Шницер [TOu, с. 135]: “заржавели (наши мечи. — И.Ш.)”; Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 43]: “грызуны”; Г. дель Ольмо Лете: “шея/грудь” [MLC, с. 175]; У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 194]: “длинные мечи” со ссылкой на араб. talī^{un} — “длинный”.

hṛbm — “мечи”. И. де Моор [De Moog, 1971, с. 126, 133]: “акулы(?)”; Дж.Гибсон [Gibson, 1978, с. 43]: “нападающие”; Ц.Рин [Rin, 1968, с. 64, 66—68; 1979, с. 5]: “поглотил”.

'its — корень nts; ср. евр. nāṭas — “сломать, уничтожить” (Иов 30,13). И. де Моор [De Moog, 1971, с. 126] переводит: “двигаются зигзагообразно”, полагая [там же, с. 133], что угар. 'its представляет собой 3-е л. мн.ч. м.р. соверш. вида породы Gt глагола nss — “двигаться зигзагообразно”. У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 194] связывает это слово с араб. 'asiya — “быть огорченным”, “бедствовать” и переводит: “он попадет в беду”. Ц.Рин [Rin, 1968, с. 64, 67; 1979, с. 5]: “рассеять”, “разбросать”.

'anšq — ср. евр. nēšāq — “оружие, вооружение”. Ср. переводы: “я вооружусь” [Rin, 1968, с. 67; 1979, с. 5]; “я буду целовать” [Gordon, 1977, с. 72; Virolleaud, 1935a, с. 32; Gibson,

1978, с. 43]; “я дотронусь” [De Moor, 1971, с. 126]; “я нападу” [MLC, с. 175]; “я проткну” [Oldenburg, 1969, с. 194]; “я подожгу” (предполагаемый корень *nśq*) [TOu, с. 135].

Строка 5

'ulny — корень *'wl* — “быть сильным”; имя образовано с помощью суффикса *ny*, его значение: “тот, кто применяет силу, угнетает, насильничает, притесняет”. Перевод: “наша сила” [De Moor, 1971, с. 126; Gibson, 1978, с. 43; MLC, с. 175] лишает текст удовлетворительного смысла. Другие предложения: “дородный” [TOu, с. 135]; “наш сильный” [Gordon, 1977, с. 72]; “сильный” [Oldenburg, 1969, с. 194; Rin, 1968, с. 64; 1979, с. 5].

'zmny — корень *'zm* (= *'šm*) — “быть мощным, сильным”; имя образовано по той же модели, что и предыдущее, и имеет аналогичное значение. В исследовательской литературе предлагались переводы: “наша мощь” [De Moor, 1971, с. 126; Gibson, 1978, с. 43; MLC, с. 175]; “великан” [TOu, с. 135]; “наш могучий” [Oldenburg, 1969, с. 194; Gordon, 1977, с. 72; Rin, 1968, с. 64, 67; 1979, с. 5]. Л.Боадт [Boadt, 1978, с. 495], отталкиваясь от угар. *'ulny* и *'zmny*, пытался доказать, что существовало окончание имени *-у*, которое он вслед за О.Эйссфельдтом видит также в евр. *'ădōnāy* — “Господь мой”. Э.Липиньский [Lipiński, 1967, с. 280] предлагает читать: *'zm 'ay*, имея в виду существование постулируемого им божества *'ay*.

Строка 6

[b]ph ... hwth — формульный текст; он же встречается в поэме “Об Акхите” [CUL, с. 569]. А.Како и М.Шницер [TOu, с. 135—136] переводят с отрицанием.

yḡr — корень *ḡwr* — “уходить вглубь”, “забираться под” и т.п. Ср. араб. *ḡāra* (корень *ḡwr*) — “погружаться”, “уходить вглубь”, “западать” (так же [KU, с. 76]). И.Айстлейтнер [WUS, с. 133, № 1208] и С.Х.Гордон [UT, с. 465, № 1985; Gordon, 1977, с. 72] считают возможным перевод “рычать”; близки к этому А.Како и М.Шницер [TOu, с. 136], Ц.Рин [Rin, 1968, с. 64; 1979, с. 5]. Такая интерпретация, с нашей точки зрения, разрушает контекст. Первоначально С.Х.Гордон переводил [UL, с. 15]: “Князь Море пал на трон”. Иные варианты перевода: “он (Ба'лу. — *И.Ш.*) склонился к ножкам кресла” [De Moor, 1971, с. 126; Gibson, 1978, с. 43; MLC, с. 175]; “оно (слово. — *И.Ш.*) опустилось к трону Принца

Йамма” [Oldenburg, 1969, с. 194—195]. Г. дель Ольмо Лете [Del Olmo Lete, 1982, с. 56] предложил: «[сила моей] руки ослабеваает, умирает [мощь] моего духа. [Моего врага(?)] я не смог изгнать, даже когда я швырнул [в его помощников(?)] мои стрелы(?). Но/и к Йамму спокойствие не вернулось, у Йамму грудь [усилилась(?)], у Судии Нахару — шея/грудная клетка. Тогда с мечом я пытался (напасть), я ранил его/ поджег [кинжалом(?)/его дом(?)]. [Но] на землю наша сила пала, во прах наша мощь!» Ш.Виролло [Virolleaud, 1935a, с. 32] видит в уѓг имя собственное и переводит: “и вот ты издашь вопль, о Йѓр, под троном Забела моря”.

Строка 8

ht — Дж.Оберман [Obermann, 1947, с. 198]: “когда”, “если”.
 'ib — “враг”; корень 'yb; ср. евр. 'āyab — “быть враждебным”, 'ēbā — “вражда”, 'ōyēb — “враг”; акк. ayābu — “враг”. В угаритском языке имело место развитие *'ayibu → *'ību с выпадением корневого у. П. Ван Зейль [Van Zijl, с. 32] видит аналогию этому тексту в Пс. 92,10:

Ибо, вот, враги Твои, Йахве,
 ибо, вот, враги Твои да погибнут,
 да будут рассеяны творящие преступление.

Строка 9

b'lm — обращение с усилительной частицей -m. Ср., однако, перевод Ш.Виролло [Virolleaud, 1935a, с. 32]: “Вот! Твой враг — (это) Баалы”.

tšmt — И. де Моор [De Moog, 1971, с. 126] переводит: “заставить молчать”. Ср. возражения против аналогичного перевода Дж.Гибсона [Gibson, 1978, с. 43] у Д.Парди [Pardee, 1980, с. 273]. Значение слова в данном случае очевидно из сопоставления с Пс. 143,12:

И милостью Своею Ты уничтожь (tašmīt) врагов
 моих,
 и погуби (ha'ābadtā) всех супостатов души моей,
 ибо я — Твой раб.

Ср. также Пс. 18,41; 54,7; 73,27; 94,23; 101,5—8.

šrt — букв. “вражда”. Здесь имя абстрактное, которое обозначает носителя данного качества; ср. финик. mmlkt —

“царство” в значение “царь” в надписях (KAI, 10, 14, 26, 111, 112, 141, 161).

Строка 10

Ср. аналогичную поэтическую формулу в Пс. 145,13 (см. [Loewenstamm, 1975, с. 108]):

Царство Твое — царство всех вечностей (kol 'ōlāmīm),
и власть Твоя — во всех поколениях (bēkol dōr
wādōr).

Так же Даниил 4,31.

Строка 11

šmdm — Т.Х.Гастер [Gaster, 1950, с. 156—157] полагает, что палицы, полученные Силачом Ба'лу, представляют собой молнии, однако известное изображение Ба'лу в облике воина, поражающего молнией землю, показывает молнию в виде копья. И. де Моор [De Moor, 1971, с. 126] и К.Х.Бернхардт [Bernhardt, 1978, с. 224] видят здесь секиру с двумя топориками.

ynḥt — ср. у И.Айстлейтнера [WUS, с. 204, № 1771] со ссылкой на араб. naḥata — “обрубать”, “строгать”, однако применительно к тексту C23 = KTU, 1.23 = SS такая интерпретация, вопреки мнению И.Айстлейтнера, не дает удовлетворительного смысла.

Текст строк 11—18 повторяется с несущественными изменениями (иное имя палицы, иные результаты удара) в строках 18—26. Внутри этих комплексов также имеются повторы: строки 13—15 и 15—17; строки 20—23 и 23—26.

Строка 12

ugrṣ — корень grṣ — “изгонять”; здесь имя с префиксом у (*yagruṣu). Об именах этого типа см. [Barth, 1889, с. 226—233].

grṣ. ут — в исследовательской литературе указывают в качестве параллели Ис. 57,20: «а злодеи — как море изгнанное (kauyām niḡrāš)», в чем усматривают аллюзию ханаанейского мифа об изгнании Йамму [Virolleaud, 1935a, с. 39; UT, с. 411, № 1106; Dahood, 1965, с. 319].

Строка 13

trtqṣ — корень qṣ — “стремиться”, “торопиться” (ср. араб. raqaṣa — “прыгать”, “танцевать”; здесь пожелательное накло-

нение породы Gt. Ср. ниже аналогичную форму *yrtqs*. П. Ван Зейль [Van Zijl, с. 35]: “пусть ты танцуешь из руки его”.

bd — *bādi из *bayadi.

Строки 13—14

nšr — ср. в библейской поэзии орел (nāšār) как олицетворение скорости (II Сам. 1,23; Иерем. 4,13; Плач 4,19) и силы [Ис. 40,31]. А.Како и М.Шницер [TOu, с. 136] переводили: “ястреб”.

Строка 14

hlm — корень hlm — “поразить”; 2-е л. ед.ч. повелит. накл. основной породы G (*haluma).

Строка 16

ylm — 3-е л. ед.ч. несоверш. вида основной породы глагола hlm (*yalumu < *yahlumu). Ср. аналогичное спряжение евр. *hālak* — “идти”.

bn. ydm — ср. Зах. 13,6: «И он скажет ему: что раны эти между рук твоих (bēn yāḏākā)? И он скажет: потому что я был ранен в доме любящих меня»; II Цар. 9,24: «И он ударил Йе-хорама между рук его (bēn zērō‘āw)». Обычно полагают, что имеется в виду грудь или спина.

Строка 17

‘z. um — ср. употребление глагола ‘z — “быть сильным” в описании битвы Силача Ба’лу и Муту в C6 = KTU, 1.6, VI, 16—22. Х.Л.Гинзберг [KU, с. 75] переводит утвердительно: “опало лицо его, надломилось тело его”.

pnth — в литературе предлагался перевод: “его суставы” [UL, с. 16; ANET, с. 131; TOu, с. 137; Gibson, 1978, с. 44; Bernhardt, 1978, с. 244; MLC, с. 176; Gordon, 1977, с. 73]; “позвоночник” [De Moor, 1971, с. 126].

Строка 19

‘aumr — корень mtr — “прогонять”; имя, образованное от основы несовершенного вида с помощью префикса ‘а. Не исключено, впрочем, и существование параллельного корня umr. И.Айстлейтнер [WUS, с. 193, № 1658; Aistleitner, 1959, с. 51]: “прогони, Ай”; С.Х.Гордон [UT, с. 356, № 142]: “о, какой гонитель”.

Строки 22—23

bn. 'nm. ṭpṭ. nhr — слово 'nm находится в сопряженном состоянии, поэтому конечная -m здесь является, по всей видимости, усилительной частицей. Ср. Исх. 13,9: «и будет тебе знамением на руке твоей и памятным знаком между глаз твоих (bēn 'ēnāḱā)». Имеется в виду лоб.

См. аналогичное описание в Песни Деворы (Суд. 5,27):

К ногам ее склонился (kāga'),
пал (nāṗal), лежал;
к ногам ее склонился, пал,
где склонился,
там пал, сраженный.

Строки 23—26

Эти строки повторяют с соответствующими изменениями текст строк 15—18. Строки 24—25 соответствуют строкам 21—22; строки 25—26 — строкам 22—23.

Строка 27

yqṭ — корень *qwt — “затруднить”, “перехитрить”, “одолеть”. Ц.Рин [Rin, 1968, с. 64, 70; 1979, с. 5] связывает данное слово с евр. yqṣ — “ловить сетью, западней” (так и [Greenstein, 1982, с. 208—209]).

В этой связи ср. евр. uēqōṣūn в Ис. 29,21, что Септуагинта переводит: πρὸςκοπῶν θήσουσιν — “воздвигают препятствия” и Вульгата: supplantabant — “подставляли ногу”. И.Айстлейтнер [WUS, с. 284, № 2468] и С.Х.Гордон [UT, с. 481, № 2290] связывают угар. qṭ с араб. qatta — “вырывать, выдергивать”, что, однако, не дает удовлетворительного смысла (так и [Dietrich—Loretz, 1986a, с. 118]).

В исследовательской литературе предлагались следующие переводы: “волочить” [Gaster, 1950, с. 159; Driver, 1956, с. 83; Freyha, с. 357; TOu, с. 138]; “вытащить, выволочь” [De Moor, 1971, с. 127; Gibson, 1978, с. 44; MLC, с. 177]; “налететь” [UL, с. 16]; “разбить” [Aistleitner, 1959, с. 52]; “разодрать” [ANET, с. 131]; “тащить” [Jirku, 1962, с. 127]; “поднимать” [Van Zijl, с. 41]; “разрушить” [Cross, 1973, с. 115].

yṣt — корень ṣtt — “развеять, разбросать”. Ср. араб. ṣatta — “быть развеянным, рассыпанным” и во II породе: “рассеивать разбрасывать”. Ср. переводы Дж.Драйвера [Driver, 1956, с. 83]: “и разбросал его”, А.Фрейхи [Freyha, с. 357]: “рассеял”.

И.Айстлейтнер [WUS, с. 319, № 2703] предлагал: “уничтожить и тому подобное”. Ср. описание расправы ‘Анату над богом смерти Муту (С6 = KTU, 1.6, II, 31—35). В исследовательской литературе были предложены следующие переводы: “встать” [KU, с. 75]; “пить, выпить” [UL, с. 16; Cross, 1973, с. 115] (но Йамму-Море персонифицируется в тексте в человеческом облике); “класть” [Gaster, 1950, с. 159]; “повалить” [De Moor, 1971, с. 127; Gibson, 1978, с. 44; MLC, с. 176]; “положить” [Dietrich—Loretz, 1986a, с. 119—120]; “расколотить” [Aistleitner, 1959, с. 52]; “растерзать, терзать” [ANET, с. 131; Jirku, 1962, с. 25]; “расчленил” [TOu, с. 138]; “напасть” [Rip, 1968, с. 64, 70—71; 1979, с. 5].

ykly — корень kly (см. [WUS, с. 148—149, № 1317]). Э.Л.Гринштейн [Greenstein, 1982, с. 195—216], основываясь на параллели с другими ближневосточными мифами аналогичного содержания, считает возможным: “Ба’лу ловит сетью и помещает Йамму (в сеть), он уничтожит Судью Нахару”. Другой вариант [Dietrich—Loretz, 1986a, с. 119]: “Баал утащил Йамму прочь и положил его, он уничтожил Судью ‘Реку’”.

Строка 28

šm — ср. Быт. 12,8: «И он (Авраам. — *И.Ш.*) отправился оттуда к горе восточнее Бет-Эля, и раскинул шатер, — Бет-Эль западнее, а Ха’ай восточнее, — и построил там алтарь для Йахве, и призвал по имени Йахве (wayyiqra’ bešēm yhwh)»; Быт. 4,26: «тогда начал он призывать по имени Йахве (liqrō’ bešēm yhwh)». Имя бога часто выступает в Библии как самостоятельная сущность и как воплощение божества.

tg’gm — корень g’r — “громко кричать” (ср. [WUS, с. 68, № 681; UT, с. 381, № 606]). Библейское словоупотребление показывает, что глагол gā’ag часто употреблялся, когда имелся в виду угрожающий, воинственный клич. Так, Пс. 106,9:

И Он возопил (wayyig’ar) к Морю Тростниковому,
и оно иссякло,
и Он провел их по Океанам, как по пустыне.

Нахум 1,4:

Он возопит (gō’ēr) на море, и оно высохнет,
и все реки иссякнут.

Ис. 17,3:

И Он возопил (wěgā'ar) на него,
и он побежал далеко.

К интерпретации фразы bšm tg'rm см. также замечания Д.Парди [Pardee, 1980, с. 274].

bš — вслед за И.Айстлейтнером [WUS, с. 62, № 609] мы считаем возможным связать данный глагол с араб. batta — “рассеивать”, “распространять”, “рассылать”; ср. в строке 27 wušt — “и развеял”, а также комментарий к этому слову (так и [TOu, с. 139; Gibson, 1978, с. 44]). С.Х.Гордон [UT, с. 378, № 544] предпочитает “быть пристыженным, опозоренным” (так же [KU, с. 75; UL, с. 16; Driver, 1956, с. 83; Freyha, с. 358; De Moor, 1971, с. 127; MLC, с. 177; Oldenburg, 1969, с. 196; Greenstein, 1982, с. 204; Rin, 1968, с. 64, 71; 1979, с. 5]). Другие варианты: “оттолкни его назад” [Gaster, 1950, с. 160]; “слава” [Gordon, 1977, с. 74; Dahood, 1965, с. 9]; “привет” [Van Zaij, с. 41]; “разбей его” [Obermann, 1947, с. 198]; “терзай его” [Jirku, 1962, с. 25]. При любой интерпретации данного слова очевидно, что энклитическое местоимение 3-е л. ед.ч. м.р. на письме не зафиксировано. Представляется вероятным развитие: *buttuḥū — buttu.

Строка 29

šbyn — корень šby — “быть взятым в плен”; здесь пассивное причастие основной породы G с энклитическим местоимением 1-го л. мн.ч.: šabūyuni. Ср. переводы: “захвативший нас в плен” [UL, с. 16]; “взял меня в плен” [Aistleitner, 1959, с. 52]; так же [Jirku, 1962, с. 25]: “взял нас в плен” [Obermann, 1947, с. 198; Rin, 1968, с. 65, 71].

Строка 33

ḥm — араб. ḥāma (корень ḥwm) — “парить, летать” позволяет предложить аналогичный перевод и для угар. ḥm.

šg — корень šg — “править”, “господствовать”, “быть царем” (знак š передает согласную š). Ср. евр. šarag в том же значении, например, в Ис. 32,1:

Вот, по правде будет царствовать царь,
и вельможи правосудно будут управлять (yāšōgū).

В дальнейшем (строки 34—37) текст, по всей видимости, повторялся. И. де Моор [De Moog, 1971, с. 127]: “побеги”.

А.Како и М.Шницер [TOu, с. 139] читают: [t]hm lšg, и переводят: “правдивое слово”, полагая что угар. šg является эквивалентом акк. šaggu и араб. šāgīg — “правдивый”.

Строка 38

br'īsh — по-видимому, соответствует qdqd в строках 21—22, 24.

Строка 40

bn. 'nh — по-видимому, соответствует bn. 'nm в строках 22, 25.

Окончание столбца отсутствует.

$$C9 = R\check{S}, 5.229 = KTU 1.9$$

Фрагмент повествования о борьбе Силача Ба'лу с Йамму; возможно, составляет часть текста, предшествующего C2 = KTU 1.2.

Лицевая сторона

Текст почти полностью разрушен; отсутствуют начало и конец.

Строка 3

rb[t] — если такое восстановление возможно, имеются в виду либо Асирату, либо Шапашу: и та и другая имела титул rbt — “госпожа”.

Строка 4

šr[r] — ср. C2 = KTU, 1.2, IV, 33, 35, 37.

Строка 5

[b]'l — ср. на оборотной стороне строки 12, 14, 17.

g'm — У.Ольденбург [Oldenburg, 1969, с. 193] переводит: “гром”.

Оборотная сторона

Начало текста отсутствует.

Строки 8—9

Восстановление угм. h[kl] и угmm. h[kl] соответствует формуле tгmm hkl; контексты см. [CUL, с. 214].

Строка 10

gb'h — “холм его”, т.е. царский. Ср. I Сам. 22,6, где холм представлен как местопребывание царя: «А Саул сидел тогда на холме (baggib'ā) под дубом на вершине, и копье в руке его, и все рабы его стояли при нем». В Исх. 17,9 место, где находится Моисей во время битвы израильтян с амалекитянами, определено следующим образом: «я буду стоять на вершине холма (gō's haggib'ā), и жезл Божий в руке моей». Ср. перевод: “царь его холма” [Oldenburg, 1969, с. 193; Rin, 1968, с. 62; 1979, с. 4].

Строка 11

'ibrk — “я благословлю”. Из библейских сказаний об Исаве и Йакове (Быт. 27,1—40), о благословении Йакова сыновьям Иосифа (Быт. 48,13—20) видно, что благословение считалось носителем магической силы, обеспечивающей его обладателю здоровье и благополучие. См. также в строке 16: 'ibr[k].

dlh — корень dll — “быть слабым, униженным”, в интенсивной породе D “унижать” [WUS, с. 77, № 744]; ср. у С.Х.Гордона [UT, с. 385, № 664]: dl — “бедняк”. Аналогично евр. dallā — “унижение”, “нищета”, араб. dalla — “быть низким, презренным”. Ср. переводы: “бык всех тех, которые к нему” [UL, с. 15]; “бык всех тех, кто принадлежит ему” [Oldenburg, 1969, с. 193].

Строка 12

Перевод У.Ольденбурга [Oldenburg, 1969, с. 193]: “он дает им под его господина”.

Строка 13

'uqšt — корень qšw/y; ср. евр. qāšā — “быть трудным, суровым, упрямым”, араб. qasā (корень qsw) — “быть жестоким, суровым”. Здесь имя женского рода с префиксом 'u (*uqšūtu).

hdd — Хадду; см. в строке 18 написание hd. Ср. перевод: “пусть будет (не будет) дан рядом с этим Баал” [UL, с. 15].

by[mny] — “дес[ницей моею]”; восстанавливается по предполагаемому контексту: Йамму намерен ударить Хадду (= Силача Ба'лу) правой рукой по щеке. Ср.: “или лук в при-

сутствии Хадда” [UL, с. 15]; аналогично [Rin, 1968, с. 62; 1979, с. 4]; “или луки пред Хадду в ру[ки] народа” [Oldenburg, 1969, с. 193].

Строка 14

‘m — предполагается наличие энклитического местоимения 1-го л. ед.ч. *-i, которое, однако, на письме не выражено (*scriptio defectiva*).

ysy — И.Айстлейтнер [WUS, с. 206, № 1800] предполагает корень psy. В таком случае данное слово могло бы быть сопоставлено с евр. *nāsā* — “испытывать”, “искушать” в усиленной породе.

Строка 15

hnp — о значении корня см. [WUS, с. 114, № 1053; UT, с. 403, № 981].

mhl[pt] — ср. [WUS, с. 112, № 1035]. Не исключено, что, как и в предании о Самсоне (Суд. 13—16), упоминаемые здесь волосы считались воплощением особой, сверхъестественной силы Силача Ба’лу. Ср.: “встаньте, лицемеры, лок[оны]” [UL, с. 15]; “он встал: нечестивые, профанные люди!” [Oldenburg, 1969, с. 194].

ПОЭМА О СИЛАЧЕ БА'ЛУ И ЗМЕЕ ТУННУНУ

УГАРИТСКИЙ ТЕКСТ

PRU, II, 1 = RŠ, 15.134 = KTU, 1.82

Recto

- (1) [] mḥṣ. b'1
[]y. tnn.
wygl. wynsk. '[l]
(2) []y. l'arṣ[. 'i]dy.
'alt. l'aḥš. 'idy.
'adt. 'in ly
(3) [] b/dt. b'1.
ḥz. ršp. bn. km. yr.
klyth. wlbh
(4) []pk. bgr.
tn. pk. bḥlb.
ktgwn. šntk
(5) [] wšptk. ltššy.
hm. tgrm. lmt. brpk
(6) []ḥp.
'an 'arnn. ql. špš.
ḥr. btnm. 'uḥd. b'lm
(7) ['a]tm. prt1. lr'išh. ḥmt. tmt
(8) [] ydbr.
trmt. 'alm. qḥny.
šy. qḥny[.]
(9) [] š'ir. bkrm. ntṭt.
'um. 'lt. b'aby
(10) ['aḥt]k. 'lt. bk.
lk. lpny. yrk. b'1. []
(11) [] 'nt. ḥzrm. tštšh. km. ḥb[]
(12) []m[]. 'pr.
btk. ygršk

- (13) [] 'a. [] š[] y. hr.
hr. bnt. h[]
(14) [] b/dh/zb. b'lm.
'[zzt]. ydk
'ams. yd[k]
(15) [] hš[] nm[] k
[] wyhnp[]
(16) [] ylm. bn ['nk.
šmdm. špk []
(17) [] nt[] 'at. bkkpt.
wk. bg[]
(18) [] h[] bnt. š's.
bnt. hrp.
'ak/r []
(19) [] 'ahw
'atm. prtl []
(20) [] 'a]lmt. [] zn
['nt bdh. 'aqšr[t]
(21) [] k. pthy. 'a[] m.
mln []
(22) [] tk. ytm. dlt.
tlk. [] bm[]
(23) [] qp. bn. htt.
bn. htt []
(24) [] p. km. dlt.
tlk. km. pl[tt]
(25) [] rbt. thbt.
km. šq. šb['a]
(26) [] hkl.
bkl. lpgm. pgm.
l. b[]
(27) [] mdbm. lhrn.
hr[n]
(28) [] n. hm. ql. hm[]
(29) [] 'attn. n[]
(30) [] hr g[]
.....

Verso

-
(31) [] t plnt.
hš. 'i[]

- (32) [] hmt.
lql. rp'i[m]
(33) []llm.
'abl. msrpk[]
(34) []y. mtnt.
wth. tbt. n[]
(35) []bt₁nm
wt₁b. 'l bt₁nt.
trth[š]
(36) [m]t₁bh. 'aht. ppšr.
wppšrt[]
(37) []mk. drhm.
w'a₁b. lmtbtk.
'šm l[]
(38) []t drk. brh. 'arš.
lk pnh. yrk. b'l
(39) [m]t₁btk.
'ap. lphrk 'nt tqm.
'nt. tqm
(40) [p]hrk. ygršk.
qr. btk. ygršk.
(41) [] bnt. š's.
bnt. m'm'.
'bd. hm. tq/z []k
(42) []. 'agwyn.
'nk. zz.
wkmž. 'ilm
(43) []k 'šm.
k'šm. ltn.
k'abnm. t'iggn

ПЕРЕВОД

PRU, II, 1 = RŠ, 15.134 = KTU, 1.82

Лицевая сторона

(1) [] погубил Ба'лу
[] Туннуку,
и обрадовался, и возлил н[а]

- (2) [] к земле [скло]нилось,
 древо к траве склонилось,
 древа нет у меня.
- (3) [] Ба'лу,
 прострелил Рашапу воспламеняющий
 почки его и сердце его.
- (4) [] рот твой салом,
 еще раз рот твой жиром,
 ибо ты смеешься зубами своими,
- (5) [] и устами своими — да! — улыбаешься.
 Вот, ты напал на Муту в слабости своей;
- (6) []
 Я вскричу, воззову к Шапашу».
 В нору змеиную попал Ба'лу.
- (7) [] ве]нец железный с головы его расколот,
 утоплен
- (8) [] сказал:
 «Долю урожая возьми у меня,
 овна возьми у меня!
- (9) [] плоть первородных замарала,
 мать поднялась на отца моего,
- (10) [сестра] твоя поднялась на тебя.
 Иди ко мне, сильный чреслами Ба'лу []
- (11) [] 'Анату кабана опрокинет, как []
- (12) [] прах,
 дом твой изгонит тебя
- (13) [] нору,
 нору построил я []
- (14) [] Ба'лу
 сильна рука твоя,
 могуча рука [твоя]
- (15) []
 [] и возгордился
- (16) [] пир среди [об]лаков твоих.
 Дубинщики* возливают []
- (17) [] ты в кувшины,
 и так []
- (18) [] дочери Ца'цу,
 дочери Харапу
 []

* То есть те, кто вооружен дубиной, воины (стража) с дубиной (примеч. ред.).

- (19) [] я ожил,
 венец железный []
 (20) [в]дова [] терн
 [‘А]нату своею рукою связал[а]
 (21) [,] твои, отверстия []
 отрезал []
 (22) [] сирота нищая,
 идет [] в []
 (23) [] трус
 трус []
 (24) [] как нищая,
 идет, как бег[лая]
 (25) [] госпожа ударяет,
 как преследует воин[ство]
 (26) [] дворец,
 во всем — да! — поврежден, поврежден,
 — да! — в []
 (27) [] даяние для Харану,
 Хара[ну]
 (28) [] их голос их []
 (29) [] помочился []
 (30) [] гнев []

Оборотная сторона

-
 (31) [] Паланату,
 улица []
 (32) [] стены
 ради вопля рапай[тов]
 (33) [] Лилу,
 печалуется плавильщик твой []
 (34) [] мой посвящение,
 и оживи Добрую []
 (35) [] Змеи-самцы
 и повернись к Змеям-самкам
 омой[ся]
 (36) [жи]лице ее, сестры Папшару,
 и Папшарат []
 (37) [] твой, Дарахум,

и я вернусь на пути твои,
 древо для []
 (38) [] потомство твое опустошает землю.
 Иди к ней, могучий чреслами Ба'лу,
 (39) [жи]лица твои.
 И пред собранием твоим 'Анату встанет,
 'Анату встанет.
 (40) [со]брание твое изгонит тебя,
 стены дома твоего изгонят тебя,
 (41) [] дочери Ца'цу,
 дочери Ма'ма'у,
 рабы Харану [] тебя.
 (42) [] разрушитель.
 Глаз твой высматривает.
 И когда вытащат боги
 (43) [] деревья,
 ибо деревья — да! — издадут <голос>,
 ибо камни заговорят.

КОММЕНТАРИЙ

PRU, II, 1 = RŠ, 15.134 = KTU, 1.82

Лицевая сторона

Строка 1

mḥs — возможен также перевод: “погуби, Ба'лу”.

wygl — корень gwl — “радоваться”, “обрадоваться”, “смеяться”; ср. евр. gīl в том же значении. Здесь 3-е л. ед.ч. м.р. несовершенш. вида в сочетании с wāw consecutivum.

nsk — в Библии глагол nāsak — “возливать” употребляется, в частности, в качестве terminus technicus при описании возлияний, совершаемых во время жертвоприношений.

[1] — ср. управление в Быт. 35,14.

Смысл действий, о которых говорится в данной строке, ясен из сопоставления с Быт. 35,14—15: «И поставил Иаков стелу (maṣṣēbā) на месте, где Он говорил с ним, стелу каменную, и возлил на нее возлияние (wayyassēk 'ālāhā nāsāk) и излил на нее масло».

Строка 2

[i]dy — восстанавливается в соответствии с поэтическим параллелизмом с последующим 'idy; корень 'dy; ср. параллельное араб. 'āda (корень 'wd), обозначающее в V породе “искривляться”, “сгибаться”, “наклоняться”.

'alt — священное дерево, дуб; ср. евр. 'ēlā в том же значении. И.Айстлейтнер [WUS, с. 23, № 261] видит здесь часть постройки, опору, колонну; С.Х.Гордон [UT, с. 360, № 211] считает возможным понимать данное слово либо как синоним слова ks'u — “трон”, либо как “инструмент” (ср. араб. 'ālat^{un}) в том же значении, либо как “платформа, на которой находится трон”.

'ahš — сопоставление с акк. aḥuššu (= a'uššu = amuššu), обозначающим растение, род лука, позволяет предположить перевод: “травя”. Ср. в поэме “Об Акхите” (C19 = KTU, 1.19, 1,30—31) надежно реконструируемое (опорные слова сохранились) описание поведения растений при гибели Акхита. И.Айстлейтнер [WUS, с. 11, № 132] сравнивает данное слово с араб. ḥassa — “замечать”, “чувствовать”; С.Х.Гордон [UT, с. 395, № 849] связывает его с корнем ḥwš — “торопиться”.

'in — ср. евр. 'ēn — “не есть”, “нет”.

Строка 3

ḥz — корень ḥzz — “стрелять”, “прострелить”; ср. евр. ḥēš (мнж. ḥiṣṣīm) — “стрела”. В угаритских текстах употребляется архаизирующее написание z.

bn. km. yr — слово km. yr мы воспринимаем как имя, производное от корня kmg — “зажигать, воспламенять”; ср. евр. kāmag в аналогичном значении, засвидетельствованное в породе Ниф'аль с переводом “возгораться, воспламеняться” (Быт. 43,30; I Цар. 3,26; Ос. 11,8) и “быть смуглым, загорелым” (Песнь Песней 5,10). Словоразделитель между m и y поставлен ошибочно; не исключено, впрочем, что этим знаком писец хотел отметить музыкальную паузу.

Строка 4

gr — “сало”; такое значение устанавливается на основании поэтического параллелизма с последующим ḥlb — “жир”. Однако евр. 'ōg означает “кожа”, “шкура” (ср. по этому поводу [WUS, с. 250, № 2165]).

ḥlb — ср. Лев. 3,17: «закон вечный поколениям вашим во всех селениях ваших: всякого жира (ḥēlāb) и всякой крови не ешьте»; но в то же время Пс. 63,6:

как жиром (ḥēlāb) и туком (dāšān) насыщается
душа моя
и устами воспевающими восхваляет рот мой.

tgwln — корень gwl; см. комментарий к строке 1. Здесь 2-е л. ед.ч. м.р. несоверш. вида породы D с усилительной частицей -n (*tagawwalanna).

Строка 5

tššy — корень šsy; знак š соответствует согласной ś. Переводя “ты улыбаешься”, мы отталкиваемся от параллельного евр. šāś (корень šw/yś) — “радоваться”. Ср. также поэтическую параллель tgwln.

tgrm — корень gwr — “нападать”; ср. араб. gāra (корень gwr) в IV породе “нападать, совершать набег”, а также евр. ‘wt в пороках По’лель и Пилпель — “разрушать”, “уничтожать”, соответственно в Хитпалпель — “быть разрушенным”, “унич-женным”.

gr — корень grw/y; “слабость”. Ср. евр. gārā — “быть слабым, лишенным сил”.

Строка 6

’arnn — ср. евр. rīnnā — “воплъ, клич радости, веселья”.

’uḥd — корень ’hd — “братъ”; здесь 3-е л. ед.ч. м.р. страдат. залога основной породы (*’uḥida).

Строка 7

[’a]tm — имеется в виду, по-видимому, шлем, в котором Силач Ба’лу изображен в облике воина.

prtl — “железо”; другой вариант — brzl [WUS, с. 60, № 595]. Ср. евр. barzēl, акк. parzillu в том же значении. Ср. также в строке 19.

ḥmt — ср. акк. ḥamāšu — “расколотъ”, “раздробить”.

tmṭ — ср. араб. tēmaš — “погружать в воду”. Обращает на себя внимание рифма: ḥamaṭu//ṭamaṭu.

Строка 8

ṭrmt — корень ṭrm; сир. šēgam — “ломать”, “отламывать”, акк. šarāmu — “отрезать” дают возможность перевести угар. ṭrmt — “доля”. И.Айстлейтнер [WUS, с. 343—344, № 2939]: “обед”; С.Х.Гордон [UT, с. 507, № 2750] видит здесь имя бога: Sop+Mot.

’alm — переводя “урожай”, мы отталкиваемся от евр. ’ālumma — “сноп” и ’illēm — “вязать снопы”. Основное зна-

чение корня 'lm — “вязать, связывать”. С.Х.Гордон [UT, с. 359, № 186] видит в этом слове утвердительную частицу ('al+m).

šy — ср. евр. šā — “мелкий скот, овен”; знак š соответствует согласной ś (*śayu).

Строка 9

š'ir — ср. написание širu в Ug, V, 130, II, 3'. Очевидно, в потоке речи имело место выпадение корневой согласной '.

nṯṯt — переводя “замарала”, мы отталкиваемся от евр. tīt — “грязь”, “мусор”; здесь 3-е л. ед.ч. ж.р. соверш. вида породы N (*naṯṯiti). Ср. Пс. 69,15:

Спаси меня
из грязи (mittīt), и пусть я не утону,
пусть я буду спасен от ненавидящих меня
и от глубоких вод.

И.Айстлейтнер [WUS, с. 205, № 1777] и С.Х.Гордон [UT, с. 443, № 1641] производят данное слово от корня nṯṯ, который они сопоставляют с евр. nūṯ — “шататься, колебаться”.

Строка 10

[ʾaht] — предположительное восстановление как параллель к 'um — “мать”.

ugk — мы рассматриваем это слово как причастие единственного числа мужского рода основной породы отымённого глагола ugk — “быть сильным чреслами”. Ср. евр. yaḡēk, араб. yaḡkā, араб. waḡ^{un} — “бедро, чресла”. И.Айстлейтнер [WUS, с. 137, № 1242] предлагал значение “бедро”, однако со знаком вопроса.

Строка 11

ḥzgm — в связи с данным фрагментом привлекает внимание специфическая роль кабана в финикийской мифологии: кабан является убийцей умирающего и воскресающего бога Адониса.

tštšh — корень šhh — “склонять(ся)”, “опрокидывать(ся)”; здесь 3-е л. ед.ч. ж.р. несоверш. вида породы Št. Ср. евр. šāhaḥ, имеющее в каузативе то же значение. И.Айстлейтнер [WUS, с. 303, № 2588] выделяет в этой последовательности знаков два слова: tšt šh и предлагает (со знаком вопроса) переводить угар. šh — “яма” со ссылкой на евр. šūḥā в том же значении.

Строка 14

‘[zzt] восстанавливается как поэтическая параллель к последующему ‘amṣ — “быть могучим”.

Строка 15

wyḥnr — ср. араб. hānīf^{un} — “высокомерный”.

Строка 16

ylm — переводя “пир”, мы отталкиваемся от араб. walāma, имеющего в IV породе значение “устраивать пир, трапезу” и т.п.; ср. также араб. walīmat^{un} — “пир, трапеза”.

Строка 17

bkkpt — ср. угар. kukuṣpu — “кувшин” в Ug, V,130, III,9’.

Строка 18

bnt. šš — персонажи угаритской мифологии; в других текстах не упоминаются.

bnt. ḥṣr — персонажи угаритской мифологии; в других текстах не упоминаются.

Строка 19

‘aḥw — по-видимому, речь идет о воскресении Ба‘лу и о восстановлении его железного шлема.

Строка 20

zn — ср. евр. sinnīm — “тернии”.

‘aqšr[t] — ср. евр. qāšar — “связывать”, qāšar — “узел, петля”. Представляется наиболее вероятным, что в данном случае перед нами 3-е л. ед.ч. ж.р. соверш. вида малоупотребительной каузативной породы с префиксом.

Строка 21

mln — ср. евр. māl — “резать, обрезать”; здесь с усиленной частицей -n.

Строка 23

ḥtt — “страх”, “опасность”; отсюда bn. ḥtt — “трус”. Ср. евр. ḥāt (корень ḥtt) — “быть испуганным”, ḥātāt — “страх”.

Строка 24

pl[tt] — восстанавливаем, имея в виду евр. pālāt — “убегать”.

Строка 25

ḥbt — корень ḥbt — “бить, ударять”; здесь 3-е л. ед.ч. ж.р. несоверш. вида основной породы. Ср. евр. ḥābaṭ — “выколачивать, оббивать, сбивать”.

ṣq — “преследовать”; ср. евр. ṣūq — “преследовать, притеснять” (см. [UT, с. 473, № 2154]). И.Айстлейтнер [WUS, с. 270, № 2349]: “захватывать”.

Строка 26

rgm — ср. евр. rāgam — “причинять вред”, засвидетельствованное в пубиблейской литературе [Even-Šošan, II, с. 1232].

Строка 27

mdbm — корень ndb — “действовать добровольно, приносить добровольное даяние”; ср. евр. nāḏab в том же значении, nēḏibā — “жертва, дар, приносимый по доброй воле”. С.Х.Гордон [UT, с. 430, № 1425]: “потоп”, “океан”.

Строка 29

ʾattn — ср. евр. šātan — “мочиться”.

Дальнейший текст не сохранился.

Оборотная сторона

Начало текста не сохранилось.

Строка 31

plnt — по другим угаритским текстам этот персонаж неизвестен. Ср. в пунийской исторической традиции — братья Филэны (Sall., B.Jug., 79: quibus nomen Philaenis erat; Philaeni), совершившие подвиг во имя отечества; им был посвящен алтарь на месте совершения подвига и оказаны другие почести.

Строка 33

līm — вероятно, ночной демон; ср. евр. layil — “ночь”. Женский паредр этому (līlīt) упоминается в Ис. 34, 14 как обительница опустевших и разоренных территорий, оставленных человеком (так и [UT, с. 428, № 1379]). Иначе И.Айстлейтнер [WUS, с. 171, № 1463]: в II предлагается видеть демона бури (ср. акк. līlū и шум. līl).

'abl — ср. евр. 'ābal — “печалиться”.

mṣgr — корень ṣgr — “отливать”. Ср. евр. maṣṣēr — “горнило, плавильня”, финик. mṣgr — “плавильщик” (см. также [UT, с. 476, № 2197]).

Строка 34

mṭmt — корень ṭn'; имя образовано с очевидным выпадением ' между двумя -а- (*maṭna'atu → *maṭnātu). Ср. финик. ṭn' — “посвящать”, “воздвигать”.

Строка 38

brḥ — о значении глагола см. [WUS, с. 58, № 577]. Однако в другом месте [WUS, с. 58, № 578] И.Айстлейтнер видит в данном случае сочетание предлога b с именем ḥ — “аромат”, но со знаком вопроса. По мнению С.Х.Гордона [UT, с. 376, № 516], угар. brḥ соответствует евр. bāḡāḥ — “штанга”, “древко”.

Строка 39

rḥrk — “собрание твое”; имеется в виду собрание богов. “Ты” — по всей видимости, Ба'лу.

Строка 40

btk — ср. в строке 12: btk. ugršk.

Строка 42

'agwup — корень gwy — “разрушать”, “искривлять”; ср. евр. 'āwā, имеющее в интенсивной породе Пи'ель значение “разрушать”. Имя образовано с ' protheticum и суффиксом -n (*'agwiyuanu).

zz — архаизирующее написание. Корень ṣwṣ — “смотреть”, “выглядывать”. Ср. евр. ṣūṣ (корень ṣwṣ) — “выглядывать”, “смотреть”; так, Песнь Песней 2,9: «выглядывает (mēṣiṣ) из-за решеток».

mž — ср. евр. māšā — “вытаскивать”.

Строка 43

t'iggn — корень 'gg; перевод предположительный, в соответствии с контекстом.

Дальнейший текст отсутствует.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Бардавелидзе, 1957. — *Бардавелидзе В.В.* Древнейшие религиозные верования и обрядовое графическое искусство грузинских племен. Тб., 1957.
- Берндт, Берндт, 1981. — *Берндт Р.М., Берндт К.Х.* Мир первых австралийцев. М., 1981.
- Велерс, 1952. — *Велерс Ж.* Крестьяне Сирии и Ливана. М., 1952.
- Винников, 1952. — *Винников И.Н.* Надпись Ахирама Библиского в новом освещении. — ВДИ. 1952, № 4.
- Винников, САН. — *Винников И.Н.* Словарь арамейских надписей. — Палестинский сборник. Л., 1958—1965.
- Гордон, 1977. — *Гордон С.* Ханаанейская мифология. — Мифологии древнего мира. М., 1977.
- Иорданский, 1982. — *Иорданский В.Б.* Хаос и гармония. М., 1982.
- Керен, 1958. — *Керен И.* Русско-еврейский словарь. Иерусалим, 1958.
- Л<ундин>, П<иотровский>, 1980. — *Л<ундин> А.Г., П<иотровский> М.Б.* Аллах. — Мифы народов мира. Т. 1. М., 1980.
- Лундин, Астар. — *Лундин А.Г.* Астар. — Мифы народов мира. Т. 1. М., 1980.
- Лурье, 1957. — *Лурье С.Я.* Язык и культура микенской Греции. М.—Л., 1957.
- П<иотровский>, 1980. — *П<иотровский> М.Б.* Аллах. — Мифы народов мира. Т. 1. М., 1980.
- ППСГЯ. — *Казанскене В.П., Казанский Н.Н.* Предметно-понятийный словарь греческого языка. Крито-микенский период. Л., 1968.
- Пропп, 1963. — *Пропп В.Я.* Русские аграрные праздники. Л., 1963.
- Сегерт, 1965. — *Сегерт С.* Угаритский язык. М., 1965.
- Фрэзер, 1928, 1—4. — *Фрэзер Дж.* Золотая ветвь. Вып. 1—4. М., 1928.
- Циркин, 1976. — *Циркин Ю.Б.* Финикийская культура в Испании. М., 1976.
- Шифман, 1976. — *Шифман И.Ш.* Набатейское государство и его культура. М., 1976.
- Шифман, 1979. — *Шифман И.Ш.* К вопросу о значении энклитического местоимения -пу в угаритском языке. — Переднеазиатский сборник. М., 1979, вып. III.
- Шифман, 1982. — *Шифман И.Ш.* Угаритское общество XIV—XIII вв. до н.э. М., 1982.
- Шифман, 1984а. — *Шифман И.Ш.* О некоторых установлениях раннего ислама. — Ислам. Религия, общество, государство. М., 1984.
- Шифман, 1984б. — *Шифман И.Ш.* Фрагмент устава пальмирской коллегии почитателей Бел'Астора. — ВДИ. 1984, № 2.
- Шифман, 1984в. — *Шифман И.Ш.* Аммонитские надписи первой половины I тыс. до н.э. из Аммана. — Эпиграфика Востока. 1984, вып. 22.
- Шифман, 1986. — *Шифман И.Ш.* Отражение финикийского культа 'Астара в античной историографии. — Переднеазиатский сборник. 1986. М., вып. 4.
- Эккерман, 1981. — *Эккерман И.П.* Разговоры с Гете в последние годы его жизни. Пер. с нем. Наталии Ман. М., 1981.
- Aartun, 1967. — *Aartun K.* Ugaritisch bkm. — BiOr, Jg. 24, 1967.

- Aartun, 1968. — *Aartun K.* Beiträge zum ugaritischen Lexikon. — WdO. 1968, Bd. 4, H. 2.
- Aartun, 1974—1978. — *Aartun K.* Die Partikeln des Ugaritischen. Bd. 1—2. — Alter Orient und Altes Testament. Kevelaer, Neukirchen-Vluyn, 1974—1978, Bd. 21.
- AHWb. — von *Soden W.* Akkadisches Handwörterbuch. Wiesbaden, 1965.
- Aistleitner, 1939. — *Aistleitner J.* Die Anat-Texte aus Ras Schamra. — ZAW. 1939, Bd. 57.
- Aistleitner, 1954. — *Aistleitner J.* Untersuchungen zur Grammatik des Ugaritischen. B., 1954.
- Aistleitner, 1959. — *Aistleitner J.* Die mythologischen und kultischen Texte aus Ras Schamra. Budapest, 1959.
- Al-Yasin, 1952. — *Al-Yasin.* The Lexical Relation between Ugaritic and Arabic. N.Y., 1952.
- Albright, 1940. — *Albright W.F.* Islam and the Religions of the Ancient Orient. — JAOS. 1940, vol. 60.
- Albright, 1941. — *Albright W.F.* Are the Ephod and Teraphim Mentioned in the Ugaritic Literature? — BASOR. 1941, № 83.
- Albright, 1950. — *Albright W.F.* [Пер. на:]: *Gordon C.H.* Ugaritic Handbook. — JBL. 1950, vol. 69.
- Albright, 1956. — *Albright W.F.* Archaeology and the Religion of Israel. Baltimore, 1956.
- Albright, 1957. — *Albright W.F.* From the Stone Age to Christianity. Garden City, 1957.
- Albright, 1968. — *Albright W.F.* Yahweh and the Gods of Canaan. L., 1968.
- ANET — *Pritchard J.B.* (ed.). Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament. Princeton, 1955.
- ANET Suppl. — *Pritchard J.B.* (ed.). The Ancient Near Eastern Supplementary Texts and Pictures Relating to the Old Testament. Princeton, 1969.
- Astour, 1966. — *Astour M.* [6./назв.]. — JAOS. 1966, vol. 86.
- Astour, 1968. — *Astour M.* Semitic Elements in the Kumarbi Myth. — JNES. 1968, vol. 27.
- Astour, 1969. — *Astour M.* La triade de déesses de fertilité à Ugarit et en Grèce. — Ugaritica. P., 1969, VI.
- Astour, 1980. — *Astour M.* The Nether World and Its Denizens at Ugarit. Death in Mesopotamia. — Mesopotamia. Copenhagen Studies in Assyriology. Copenhagen, 1980, vol. 8.
- Barr, 1968. — *Barr J.* Comparative Philology and the Text of the Old Testament. Oxf., 1968.
- Barth, 1889. — *Barth J.* Die Nominalbildung in den semitischen Sprachen. H. I. Lpz., 1889.
- Barton, 1935. — *Barton G.A.* The Second Liturgical Poem from Ras Shamra. A Liturgy for the Festival of the God Alein. — JAOS. 1935, vol. 55.
- Baudissin, 1911. — *Baudissin W.W.* Adonis und Esmun. Lpz., 1911.
- BC — *Bordreuil P., Caquot A.* Les textes en cunéiformes alphabétiques découvertes en 1977 à Ibn Hani. — Siria. P., 1979, t. 56.
- Beltz, 1982. — *Beltz W.* Das Tor der Götter. Altvorderasiatische Mythologie. B., 1982.
- Bernhardt, 1978. — *Bernhardt K.H.* Ugaritische Texte. — Religionsgeschichtliches Textbuch zum Alten Testament. B., 1978.
- Bezold, 1883. — *Bezold C.* Die Schatzhöhle. Lpz., 1883.

- Blau—Loewenstamm. — *Blau J., Loewenstamm S.E.* Zur Frage des Scriptio plena im Ugaritischen und Verwandtes. — UF, 1970, Bd. 2.
- Boadt, 1978. — *Boadt L.* Textual Problems in Ezekiel and Poetic Analysis of Pared Words. — JBL. 1978, vol. 97.
- Bordreuil, 1984. — *Bordreuil P.* Arrou Gourou et Sapanou: circonscriptions administratives et géographie mythique du Royaume d'Ougarit. — Syria. P., 1984, t. 61.
- Buisson, 1973. — *du Mesnil du Buisson R.* Nouvelles études sur les dieux et les mythes de Canaan. Leiden, 1973.
- Brunneus, 1985. — *Brunneus G.* Le luxe phénicien d'après les inscriptions royales assyriennes. — Studia Phoenicia III. Leuven, 1985.
- C — *Herdner A.* Corpus des tablettes en cunéiformes alphabétiques découvertes à Ras Shamra—Ugarit de 1929 à 1939. — Misson de Ras Shamra. P., 1963, t. 10.
- CAD — The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. Chicago—Glückstadt, 1968.
- Caquot, 1969. — *Caquot A.* Problèmes d'histoire religieuse. — La Siria nel Tardo Bronzo. Roma, 1969.
- Cassuto, 1938. — *Cassuto U.* Il palazzo di Ba'al nella tavola II AB di Ras Shamra. — Orientalia. Roma, 1938, vol. VII.
- Cassuto, 5701. — *Cassuto U.* Moto šel Ba'al. — Tarbi š. Yerušalayim, 5701 (1941). Šana 12, sefer 3.
- Cassuto, 5702—5703. — *Cassuto U.* Siṣrut miqra'it wesiprut kena'anit. — Tarbiš. Yerušalayim, 5702 (1942). Šana 13, sefer 4; 5703 (1942). Šana 14, sefer 1.
- Cassuto, 5718. — *Cassuto U.* Ha'ela 'Anat. Yerušalayim, 5718 (1958).
- Cassuto, 1962. — *Cassuto U.* Baal and Mot in the Ugaritic Texts. — IEJ. 1962, vol. 12.
- CIS — Corpus Inscriptionum Semiticarum. P.
- Clifford, 1972. — *Clifford R.J.* The Cosmic Mountain in Canaan and the Old Testament. Cambridge Mass., 1972.
- Clifford, 1984. — *Clifford R.J.* Cosmogonies in the Ugaritic Texts and in the Bible. — Orientalia. Roma, 1984, vol. 53.
- Coppens, 1946. — *Coppens J.* Les parallèles du Psautier avec les textes de Ras-Shamra—Ougarit. — Le Muséon. Louvain, 1946, t. 59.
- Craigie, 1978. — *Craigie P.C.* Deborah and Anat. A Study of Poetic Imagery (Judges 5). — ZAW. 1978, Bd. 90, H. 3.
- Cross, 1973. — *Cross F.M.* Canaanite Myth and Hebrew Epic. Essays in the History of the Religion of Israel. Cambridge Mass., 1973.
- CUL — *Whitaker R.E.* A Concordance of the Ugaritic Literature. Cambridge Mass., 1972.
- Cunchillos, 1985. — *Cunchillos J.-L.* Le dieu Mut, guerrier de El. — Syria. P., 1985, t. 62.
- Dahood, 1965a. — *Dahood M.* Hebrew-Ugaritic Lexicography III. — Biblica. Roma, 1965, vol. 46, fasc. 3.
- Dahood, 1965b. — *Dahood M.* Ugaritic-Hebrew Philology. Roma, 1965.
- Dahood, 1966a. — *Dahood M.* The Phoenician Background of Qohelet. — Biblica. Roma, 1966, vol. 47, fasc. 2.
- Dahood, 1966b. — *Dahood M.* Hebrew-Ugaritic Lexicography IV. — Biblica. Roma, 1966, vol. 47, fasc. 3.
- Dahood, 1967. — *Dahood M.* Hebrew-Ugaritic Lexicography V. — Biblica. Roma, 1967, vol. 48, fasc. 3.

- Dahood, 1976. — *Dahood M.* Hebrew Lexicography: A Review of W. Baumgartner's Lexikon, vol. II. — *Orientalia*. Roma, 1976, vol. 45.
- Dahood, 1979. — *Dahood M.* Eblaite, Ugaritic and Hebrew Lexical Notes. — *UF*. 1979, Bd. 11.
- Dahood, 1981. — *Dahood M.* Ugaritic-Phoenician Forms in Job. — *Biblica*. Roma, 1981, vol. 62, fasc. 4.
- Dalman, 1922. — *Dalman G.H.* Aramaisch-Neuhebräisches Handwörterbuch zu Targum, Talmud und Midrasch. Frankfurt a. Main, 1922.
- Dalman, ASP. — *Dalman G.H.* Arbeit und Sitte in Palästina. Bd. I—VII. Gütersloh, 1928—1937.
- De Moor, 1964. — *De Moor J.C.* Ugaritic IKH and South Arabian MIKH. — *VT*. 1964, vol. 14.
- De Moor, 1966. — *De Moor J.C.* Der mdl Baals im Ugaritischen. — *ZAW*. 1966, Bd. 78.
- De Moor, 1968. — *De Moor J.C.* Nurices in Ugaritic Mythology. — *Orientalia*. Roma, 1968, vol. 37, fasc. 2.
- De Moor, 1969a. — *De Moor J.C.* [Peu. на:] *Jirku A.* Der Mythos der Kananäer. — *BiOr*. 1969, vol. 26, № 1, 2.
- De Moor, 1969b. — *De Moor J.C.* Studies in the New Alphabetic Texts from Ras Shamra I. — *UF*. 1969, Bd. 1.
- De Moor, 1971. — *De Moor J.C.* The Seasonal Pattern in the Ugaritic Myth of Ba'lu According to the Version of Ilmilku. — *Alter Orient und Altes Testament*. Bd. 16. Kevelaer, Neukirchen-Vluyn, 1971.
- De Moor, 1972. — *De Moor J.C.* New Year with Canaanites and Israelites. Pt I—II. Kampen, 1972.
- De Moor, 1978. — *De Moor J.C.* The Art of Versification in Ugarit and Israel. — *UF*. 1978, Bd. 10.
- De Moor, 1979 [6./назв.] — *UF*. 1979, Bd. 11.
- De Vaux, 1961. — *De Vaux R.* Les institutions de l'Ancien Testament. P., 1961, vol. I—II.
- De Vaux, 1964. — *De Vaux R.* Studies in Old Testament Sacrifice. Cardiff, 1964.
- Del Olmo Lete, 1976. — *Del Olmo Lete G.* Notes de semantica Ugaritica II. — *Annuario de Filología*. Barcelona, 1976, vol. 2.
- Del Olmo Lete, 1977a. — *Del Olmo Lete G.* La proclamación de Yammu en la mitología ugaritica (CTA 1:IV). — *Helmantica*. Salamanca, 1977, vol. 28.
- Del Olmo Lete, 1977b. — *Del Olmo Lete G.* Notes on Ugaritic Semantics III. — *UF*. 1977, Bd. 9.
- Del Olmo Lete, 1978. — *Del Olmo Lete G.* Notes on Ugaritic Semantics IV. — *UF*. 1978, Bd. 10.
- Del Olmo Lete, 1982. — *Del Olmo Lete G.* Notes on Ugaritic Semantics V. — *UF*. 1982, Bd. 14.
- Del Olmo Lete, 1984. — *Del Olmo Lete G.* Interpretación de la mitología Cananea. Valencia, 1984.
- Denizeau, 1960. — *Denizeau Cl.* Dictionnaire des parlers arabes de Syrie, Liban et Palestine. P., 1960.
- Dietrich—Loretz, 1977a. — *Dietrich M., Loretz O.* ANŠ(T) und (M)INŠ(T) im Ugaritischen. *UF*. 1977, Bd. 9.
- Dietrich—Loretz, 1977b. — *Dietrich M., Loretz O.* Ein Spottlied auf 'Aṭtar (KTU, 1.6, I, 50—52). — *UF*. 1977, Bd. 9.
- Dietrich—Loretz, 1978. — *Dietrich M., Loretz O.* Die sieben Kunstwerke des Schmiedegottes in KTU, 1.4, I, 23—43. — *UF*. 1978, Bd. 10.

- Dietrich—Loretz, 1980. — *Dietrich M., Loretz O.* Schriftliche und mündliche Überlieferung eines «Sonnenhymnus» nach KTU 1.6, VI, 42—53. — UF. 1980, Bd. 12.
- Dietrich—Loretz, 1982. — *Dietrich M., Loretz O.* Šb, šbm und udn im Kontext von KTU, 1.3, III, 35B — IV, 4 und KTU, 1.83:8. — UF. 1982, Bd. 14.
- Dietrich—Loretz, 1986a. — *Dietrich M., Loretz O.* Baal vernichtet Jammu (KTU, 1.2, IV, 23—30). — UF. 1986, Bd. 17.
- Dietrich—Loretz, 1986b. — *Dietrich M., Loretz O.* Sieges und Thronbesteigungsgesang Baals (KTU, 1.101). — UF. 1986, Bd. 17.
- Dijkstra, 1970. — *Dijkstra M.* A Note on CTA 3: D.45—46. — UF. 1970, Bd. 2.
- Dijkstra, 1975. — *Dijkstra M.* Does Occur the Verb hbt in CTA 4: III 21. — UF. 1975, Bd. 7.
- Dijkstra, 1983. — *Dijkstra M.* Contributions to the Reconstruction of the Myth of Ba'al. — UF. 1983, Bd. 15.
- Dijkstra, 1986. — *Dijkstra M.* Once Again the Closing Lines of the Ba'al-Cycle (KTU, 1.6, VI 42 ff). — UF. 1986, Bd. 17.
- DISO — *Jean Ch.-F., Hoftijzer J.* Dictionnaire des inscriptions sémitiques de l'Ouest. Leiden, 1965.
- DLS, 1975. — *Dietrich V., Loretz O., Sanmartin J.* [6./назв.]. — UF. 1975, Bd. 7.
- Donner, 1967. — *Donner H.* Ugaritismen in der Psalmenforschung. — ZAW. 1967, Bd. 79, H. 3.
- Driver, 1956. — *Driver G.R.* Canaanite Myths and Legends. Edinburgh, 1956.
- Dussaud, 1936. — *Dussaud R.* Cultes cananéens aux sources du Jourdain d'après les textes de Ras Shamra. — Syria. P., 1936, t. 17.
- EA — Tell el Amarna tablets. — *Knudtzon J.A.* Die El-Amarna Tafeln. Vorderasiatische Bibliothek 2. Lpz., 1915; *Rainey A.F.* El-Amarna. Tablets 359—379: Supplement to J.A.Knudtzon. Die El-Amarna Tafeln. Neukirchen-Vluyn, 1970.
- Eissfeldt, 1932. — *Eissfeldt O.* Baal Zaphon, Zeus Kasios und der Durchzug der Israeliten durch Meer. Lpz., 1932.
- Eissfeldt, 1941. — *Eissfeldt O.* Tempel und Kulte syrischer Städte in hellenistisch-römischer Zeit. Lpz., 1941.
- Eissfeldt, 1951. — *Eissfeldt O.* El im ugaritischen Pantheon. B., 1951.
- Eissfeldt, 1953. — *Eissfeldt O.* Gott und das Meer in der Bibel. — Studia Orientalia Ioanni Pedersen dicata. Hauniae, 1953.
- Eliade, 1971. — *Eliade M.* Patterns in Comparative Religion. London—Sydney, 1971.
- Emerton, 1972. — *Emerton J.A.* A Difficult Part of Mot's Message to Baal in the Ugaritic Texts (CTA 5, I, 4—6). — Australian Journal of the Biblical Archaeology. Sydney, 1972, vol. 2, № 1.
- Emerton, 1978. — *Emerton J.A.* A Further Note on CTA 5, I, 4—6. — UF. 1978, Bd. 10.
- Engnell, 1967. — *Engnell I.* Studies in Divine Kingship in the Ancient Near East. Oxf., 1967.
- Even-Šošan, I—IV. — *Even-Šošan A.* Millon hadaš menuqqad ume uyyar. Ker. I—IV. Yerušalayim, 1961.
- Fauth, 1970. — *Fauth W.* SSM BN PDRŠŠA. — ZDMG. 1970, Bd. 120, H. 2, c. 229—256.
- Fensham, 1965. — *Fensham F.C.* The Destruction of Mankind in the Near East. — Annali del Istituto Universitario Orientale di Napoli. Napoli, 1965, vol. 15.
- Fensham, 1966. — *Fensham F.C.* The Burning of the Golden Calf and Ugarit. — IEJ. 1966, vol. 16, № 3.

- Fensham, 1971. — *Fensham F.C.* Some Remarks on the First Three Mythological Texts of Ugaritica V. — UF. 1971, Bd. 3.
- Fisher, 1965. — *Fisher L.* Creation at Ugarit and in the Old Testament. — VT. 1965, vol. 15.
- Fisher—Knutson, 1969. — *Fisher L., Knutson F.B.* An Inthronement Ritual at Ugarit. — JNES. 1969, vol. 28, № 3.
- Fraenkel, 1886. — *Fraenkel S.* Die aramaische Fremwörter un arabischen. Leiden, 1886.
- Freyha. — *Freyha A.* Malahim wa'asaṭir min 'Ugarit (ra'as 'aš-šamra). Beyrūt, 1966.
- Fronzaroli, 1966—1967. — *Fronzaroli P.* Il mare e i corsi d'acqua nel lessico comune semitico. — Bolletino dell'Atlante linguistico Mediterraneo. Firenze, 1966—1967, № 8—9.
- Galling, 1936. — *Galling K.* In der Werkstatt des Hephaistos von Ugarit. — OLZ, Jg. 39, 1936, № 10.
- Gaster, 1939. — *Gaster T.H.* Ba'al is Risen... An Ancient Hebrew Passion-Play from Ras Shamra—Ugarit. — Iraq. L., 1939, vol. 6.
- Gaster, 1944. — *Gaster T.H.* Folklore Motifs in Canaanite Myth. — JRAS, 1944.
- Gaster, 1950. — *Gaster T.H.* Thespis. Ritual, Myth and Drama in the Ancient Near East. N.Y., 1950.
- Gaster, 1969. — *Gaster T.H.* Myth, Legend and Custom in the Old Testament. N.Y., 1969.
- Gesenius, 1896. — *Gesenius W.* Hebraische Grammatik. Lpz., 1896.
- Gevirtz, 1963. — *Gevirtz S.* Patterns in the Early Poetry of Israel. Chicago, 1963.
- GGM — Geographi graeci Minores, ed K.G.Müller. P., 1860.
- Gibson, 1978. — *Gibson J.C.L.* Canaanite Myths and Legends. Edinburgh, 1978.
- Gibson, 1984. — *Gibson J.C.L.* The Theology of the Ugaritic Baal Cycle. — Orientalia. Roma, 1984, vol. 53.
- Ginsberg, 1938. — *Ginsberg H.L.* Ba'al and 'Anat. — Orientalia. Roma, 1938, vol. 7.
- Ginsberg, 1950. — *Ginsberg H.L.* Interpreting Ugaritic Texts. — JAOS, 1950, vol. 70.
- Goetze, 1938. — *Goetze A.* The Tenses of Ugaritic. — JAOS, 1938, vol. 58.
- Goetze, 1944. — *Goetze A.* Peace on Earth. — BASOR, 1944, № 93.
- Gordon, 1977. — *Gordon C.H.* Poetic Legends and Myths from Ugarit. — Berytus. Beirut, 1977, vol. 25.
- Goshen-Gottstein, 1960. — *Goshen-Gottstein M.H.* «Ephraim is a well-trained Heifer» and Ugaritic mld. — Biblica. Roma, 1960, vol. 41.
- Grabbe, 1976. — *Grabbe L.* The Seasonal Pattern and the «Baal Cycle». — UF. 1976, Bd. 8.
- Grabbe, 1982. — *Grabbe L.* Ugaritic tlt and Plowing: on the Proper Cultivation of Semitic Etymologies. — UF. 1982, Bd. 14.
- Gray, 1951. — *Gray J.* The Hunting of Ba'al. Fratricide and Atonement in the Mythology of Ras Shamra. — JNES. 1951, vol. 10.
- Gray, 1957. — *Gray J.* The Legacy of Canaan. The Ras Shamra Texts and Their Relevance to the Old Testament. — Supplements to Vetus Testamentum. Leiden. 1957, vol. V.
- Gray, 1971. — *Gray J.* Baal's Atonement. — UF. 1971, Bd. 3.
- Gray, 1979. — *Gray J.* The Blood Bath of the Goddess Anath in the Ras Shamra Texts. — UF. 1979, Bd. 11.
- Greenstein, 1982. — *Greenstein E.L.* The Snaring of Sea in the Baal Epic. — Maarav. Santa Monica, 1982, vol. 3, № 2.

- Gunkel, 1895. — *Gunkel H.* Schöpfung und Chaos in Urzeit und Endzeit. Göttingen, 1895.
- Healey, 1983. — *Healey J.F.* Burning the Corn: New Light on the Killing of Mōtu. — *Orientalia*. Roma, 1983, vol. 52.
- Helck, 1962. — *Helck W.* Die Beziehungen Ägyptens zu Vorderasien im 3. und 2. Jahrtausend v.Chr. Wiesbaden, 1962.
- Hennessey, 1985. — *Hennessey J.B.* Thirteenth Century B.C. Temple of Human Sacrifice at Amman. — *Studia Phoenicia* III. Leuven, 1985.
- Herdner, 1979. — *Herdner A.* Nouveaux textes alphabétiques de Ras Shamra — XXIVe campagne, 1961. — *Ugaritica* VII. P., 1979.
- Hillmann, 1965. — *Hillmann R.* Wasser und Berg. Kosmische Verbindungslinien zwischen dem kanaanäischen Wettergott und Jahwe. Halle (Saale), 1965.
- Horwitz, 1977. — *Horwitz W.J.* Our Ugaritic Mythological Texts: Copied or Dictated? — UF. 1977, Bd. 9.
- Höffner, 'Aṭtar. — *Höffner M.* 'Aṭtar. — Götter und Mythen im Vorderen Orient. Stuttgart, 1965.
- Hvidberg, 1962. — *Hvidberg F.F.* Weeping and Laughter in the Old Testament. Leiden—København, 1962.
- Irwin, 1983. — *Irwin W.H.* The Extended Simile in RS 24.245 obv. — UF. 1983, Bd. 15.
- Jacobs, 1945. — *Rosensohn Jacobs V. and I.* The Myth of Mōt and 'Al'eyan Ba'al. — *Harvard Theological Review*. N.Y., 1945, vol. 38, № 2.
- Jirku, 1961. — *Jirku A.* Doppelte Überlieferungen im Mythos und im Epos von Ugarit? — *ZDMG*. 1961, Bd. 110.
- Jirku, 1962. — *Jirku A.* Kanaanäische Mythen und Epen aus Ras Schamra-Ugarit. Gütersloh, 1962.
- KAI — *Donner H., Röllig W.* Kanaanäische und aramäische Inschriften. Bd. I—III. Wiesbaden, 1964.
- Kaiser, 1962. — *Kaiser O.* Die mythische Bedeutung des Meeres in Ägypten, Ugarit und Israel. B., 1962.
- Kapelrud, 1952. — *Kapelrud A.S.* Baal in the Ras Shamra Texts. Copenhagen, 1952.
- Kapelrud, 1967. — *Kapelrud A.S.* Die Ras-Schamra-Funde und das Alte Testament. München—Basel, 1967.
- Kapelrud, 1968. — *Kapelrud A.S.* The Number Seven in Ugaritic Texts. — VT. 1968, vol. 18, № 4.
- Kapelrud, 1969. — *Kapelrud A.S.* The Violent Goddess Anat in the Ras Shamra Texts. Oslo, 1969.
- Kapelrud, 1969a. — *Kapelrud A.S.* Baal and the Devourers. — *Ugaritica* VI. P., 1969.
- Kapelrud, 1979. — *Kapelrud A.S.* Ba'al, Schöpfung und Chaos. — UF. 1979, Bd. 11.
- Keel, 1978. — *Keel O.* The Symbolism of the Biblical World. N.Y., 1978.
- Klengel, 1—3, 1965—1970. — *Klengel H.* Geschichte Syriens im 2. Jahrtausend v.u. Z. T 1—3. B., 1965—1970.
- Kramer, 1969. — *Kramer S.N.* The Sacred Marriage Rite. Bloomington—London, 1969.
- KTU — *Dietrich M., Loretz O., Sanmartín J.* Die keilalphabetische Texte aus Ugarit. Kevelaer, Neukirchen—Vluyn, 1976.
- KU — *Ginzberg H.A.* Kitve 'Ugarit. Yerušalayim, 5696 (1936).
- Layton, 1986. — *Layton S.* Biblical Hebrew «to set the face» in Light of Accadian and Ugaritic. — UF. 1986, Bd. 17.

- Lipiński, 1965a. — *Lipiński E.* Les conceptions et couches merveilleuses de 'Anath. — Syria. P., 1965, t. 42.
- Lipiński, 1965b. — *Lipiński E.* La royauté de Yahwé dans la poésie et le culte de l'Ancien Israël. Bruxelles, 1965.
- Lipiński, 1967. — *Lipiński E.* Recherches ugaritiques. — Syria. P., 1967, t. 44.
- Lipiński, 1970. — *Lipiński E.* Banquet en l'honneur de Baal: CTA 3 (VAB), A, 4—22. — UF. 1970, Bd. 2.
- Lipiński, 1971a. — *Lipiński E.* El's Abode: Mythological Traditions Relating to Mount Hermon and to the Mountains of Armenia. — *Orientalia Lovaniensia Periodica*. 1971, vol. 2.
- Lipiński, 1971b. — *Lipiński E.* Épiphanie de Baal-Haddu RS 24.245. — UF. 1971, Bd. 3.
- Lipiński, 1972. — *Lipiński E.* The Goddess Aṭirat in Ancient Arabia, in Babylon and in Ugarit. — *Orientalia Lovaniensia Periodica*. 1972, vol. 3.
- Lipiński, 1973a. — *Lipiński E.* Recherches ugaritiques. 4. Envoi d'un messenger (VAB, F, 7—11). — Syria. P., 1973, t. 50.
- Lipiński, 1973b. — *Lipiński E.* SKN et SGN dans le sémitique occidental du nord. — UF. 1973, Bd. 5.
- Lipiński, 1974. — *Lipiński E.* 'Aṇaḳ — Kīryat 'arba' — Hébron et ses sanctuaires tribaux. — VT. 1974, vol. 24, № 1.
- Liungman, 1937—1938. — *Liungman W.* Traditions wanderungen: Euphrat-Rhein. Bd. I—II. Helsinki, 1937—1938.
- Loewenstamm, 1959. — *Loewenstamm S.E.* The Muzzling of the Tannin in Ugaritic Myth. — IEJ. 1959, vol. 9, № 4.
- Loewenstamm, 1967. — *Loewenstamm S.E.* The Making and Destruction of the Golden Calf. — *Biblica*. Roma, 1967, vol. 48, fasc. 4.
- Loewenstamm, 5728. — *Loewenstamm S.E.* 'Iyyunim bedarḳe hammeli a ṣebam Miqra' uḳekitḫe 'Ugarit. — Lešonenu. Ker. 32, ḥoḳ. 1—2. Yeruṣalayim, 5728 (1968).
- Loewenstamm, 5729. — *Loewenstamm S.E.* Mitus hayyam ḳekitḫe 'Ugarit weziqato 'el mitus hayyam baMiqra'. — Ereṣ Iisrael. Seḫer 9 (Seḫer W.F.Albright). Yeruṣalayim, 5729 (1969).
- Loewenstamm, 1972. — *Loewenstamm S.E.* The Killing of Mot in Ugaritic Myth. — *Orientalia*. Roma, 1972, vol. 41.
- Loewenstamm, 1975a. — *Loewenstamm S.E.* Ugarit and the Bible. — *Biblica*. Roma, 1975, vol. 56.
- Loewenstamm, 1975b. — *Loewenstamm S.E.* The Making and Destruction of the Golden Calf—a Rejoinder. — *Biblica*. Roma, 1975, vol. 56.
- Loewenstamm, 1975c. — *Loewenstamm S.E.* Anat's Victory over the Tunnanu. — JSS. 1975, vol. 20, № 1.
- Loewenstamm, 1982a. — *Loewenstamm S.E.* Did the Goddess Anat Wear Side-Whiskers and a Beard? A Reconstruction. — UF. 1982, Bd. 14.
- Loewenstamm, 1982b. — *Loewenstamm S.E.* Zur Lexicographie des Texts der Einladung Anats durch Baal. — UF. 1982, Bd. 14.
- Løkkegaard, 1953. — *Løkkegaard F.* A Plea for El, the Bull, and other Ugaritic Miscellanies. — *Studia Orientalia Ioanni Pedersen Septuagenario dicata*. København—Haunial, 1953.
- Løkkegaard, 1955. — *Løkkegaard F.* The House of Ba'al. — *Acta orientalia*. Haunial, 1955, vol. 22.
- Løkkegaard, 1956. — *Løkkegaard F.* Baals fold. — *Dansk teologisk tidsskrift*. København, 1956, vol. 19.
- Margalit, 1975. — *Margalit B.* Introduction to Ugaritic Prosody. — UF. 1975, Bd. 7.

- Margalit, 1980. — *Margalit B.* Death and Dying in the Ugaritic Epics. — Death in Mesopotamia. Mesopotamia. Copenhagen Studies for Assyriology. Vol. 8. Copenhagen, 1980.
- Margalit, 1980a. — *Margalit B.* A Matter of «Life» and «Death». A Study of the Baal-Mot Epic (CTA 4—5—6). Kevelaer, Neukirchen—Vluyn, 1980.
- Matthiae, 1962. — *Matthiae P.* Ars Syria. Contributi alla storia dell'arte figurativa siriana nelle età del medio e tardo bronzo. Roma, 1962.
- MLC — *Del Olmo Lete G.* Mitos y leyendas de Canaan segun la tradicion de Ugarit. — Institution San Jeronimo para la investigacion biblica. Fuentes de la ciencia biblica. Vol. 1. Madrid, 1981.
- Moscatti etc. — *Moscatti S., Spitaler A., Ullendorff E., von Soden W.* An Introduction to the Comparative Grammar of the Semitic Languages. Wiesbaden, 1964.
- Moscatti, 1972. — *Moscatti S.* I Fenici e Cartagine. Torino, 1972.
- Mowinckel, 1961. — *Mowinckel S.* Psalmenstudien. Bd. I—VI. Amsterdam, 1961.
- Mulder, 1972. — *Mulder M.J.* Hat man in Ugarit die Sonnenwende begangen? — UF. 1972, Bd. 4.
- Mullen, 1980. — *Mullen E.T.* The Divine Council in Canaanite and Early Hebrew Literature. Cambridge Mass., 1980.
- Müller, 1980. — *Müller H.-P.* Religionsgeschichtliche Beobachtungen zu den Texten von Ebla. — ZDPV. 1980, Bd. 96, Hft 1.
- Oberman, 1947. — *Oberman J.* How Baal Destroyed a Rival. — JAOS. 1947, vol. 67, № 3.
- Oberman, 1948. — *Oberman J.* Ugaritic Mythology. New Haven, 1948.
- O'Callaghan, 1952. — *O'Callaghan R.T.* The Word ktp in Ugaritic and Egypto-Semitic Mythology. — Orientalia. Roma, 1952, vol. 21.
- Oldenburg, 1969. — *Oldenburg U.* The Conflict between El and Ba'al in Canaanite Religion. — Supplementa ad Numen, altera series. Dissertationes ad historiam religionum pertinentes. Vol. 3. Leiden, 1969.
- Pardee, 1976. — *Pardee D.* [6./назв.] — UF. 1976, Bd. 8.
- Pardee, 1980. — *Pardee D.* The New Canaanite Myths and Legends. — BiOr. Leiden, 1980, Jg. 37, № 5/6.
- Pardee, 1981. — *Pardee D.* Ugaritic and Hebrew Metrics. — Ugarit in Retrospect. Fifty Years of Ugarit and Ugaritic. Winona Lake, Ind., 1981.
- Pedersen—Woodward, 1977. — *Pedersen D.L., Woodward M.* North-west Semitic Religion: A Study of Relational Structures. — UF. 1977, Bd. 9.
- Pirenne, 1976. — *Pirenne J.* La religion des Arabes préislamiques d'après trois sites rupestres et leurs inscriptions. — Al-Bahit. Festschrift Joseph Henninger. St. Augustin bei Bonn, 1976.
- Pognon, 1907. — *Pognon H.* Inscriptions sémitiques. P., 1907.
- Pope, 1955. — *Pope M.H.* El in the Ugaritic Texts. Leiden, 1955.
- Pope, 'Aṭṭar. — *Pope M.H.* 'Aṭṭar. — GM, 1965.
- Pope, Baal-Haddad. — *Pope M.H.* Baal-Haddad. — GM, 1965.
- Pope, Mot. — *Pope M.H.* Mot. — GM, 1965.
- Pope, 1978. — *Pope M.H.* A Little Soul-Searching. — Maarav. Santa Monica, 1978, vol. 1, № 1.
- Pope—Tigay, 1971. — *Pope M.H., Tigay J.H.* A Description of Baal. — UF. 1971, Bd. 3.
- PRU — Palais Royale d'Ugarit. Vol. II—VII. P.
- Preuss, 1971. — *Preuss H.D.* Verspottung fremder Religionen im Alten Testament. Stuttgart, 1971.

- Rabinowitz, 1956. — *Rabinowitz J.* Aramaic Inscriptions of the Fifth Century B.C. from a North-Arabic Shrine in Egypt. — JNES. 1956, vol. 15.
- Rin, 1968. — *Rinš.* 'Alilot ha'elim. Yerušalayim, 1968.
- Rin, 1979. — *Rinš.* Haṭṭur haššeliši la'alilot ha'elim. Philadelphia, 1979.
- Ringgren, 1953. — *Ringgren H.* Einige Bemerkungen zum LXXIII Psalm. — VT. 1953, vol. 3.
- Rosenthal, 1940. — *Rosenthal F.* [6./назв.] — Orientalia. Roma, 1940, vol. 9.
- RShP, I—III. — *Ras Shamra Parallels.* Vol. I—III. Roma, 1972—1981.
- Rummel, 1978. — *Rummel T.S.* The 'NT Text: A Critical Translation. Diss. Claremont, 1978.
- Salonen, 1970. — *Salonen A.* Die Fischerei im alten Mesopotamien. Helsinki, 1970.
- Sanmartín, 1977. — *Sanmartín J.* Glossen zum ugaritischen Lexikon (I). — UF. 1977, Bd. 9.
- Sasson, 1981. — *Sasson J.M.* Literary Criticism, Folklore Scholarship and Ugaritic Literature. — Ugarit in Retrospect. Fifty Years of Ugarit and Ugaritic. Winona Lake, Ind., 1981.
- Schaeffer-Forrer, 1983. — *Schaeffer-Forrer Cl.F.-A.* Corpus des cylindres sceaux de Ras Shamra-Ugarit et d'Enkomi-Alasia. T. I. P., 1983.
- Schmid, 1961. — *Schmid W.* Königtum Gottes in Ugarit und Israel. — Beiheft ZAW. 1961, Bd. 80.
- SD — *Beeston A.F.L., Ghul M.A., Müller W.W., Ryckmans J.* Sabaic Dictionary (Dictionnaire Sabéen) Al-Mu'gam as-Saba'i. Louvain la Neuve—Beyrouth, 1982.
- Segert, 1984. — *Segert S.* A Basic Grammar of the Ugaritic Language. Berkeley—Los Angeles, 1984.
- Sellin, 1937. — *Sellin E.* Zu Efod und Terafim. — ZAW. 1937, Bd. 55.
- Starcky—Gawlikowski, 1985. — *Starcky J., Gawlikowski M.* Palmyre. P., 1985.
- Stolz, 1982. — *Stolz F.* Funktionen und Bedeutungsbereiche des ugaritischen Ba'almythos. — *Assmann J., Burkett W., Stolz F.* Funktionen und Leistungen des Mythos. Freiburg—Göttingen, 1982.
- Szzyr, 1967. — *Szzyr M.* Les passages puniques en transcription latine dans le «Poenulus» de Plaute. P., 1967.
- Thompson, Zayadine, 1973. — *Thompson H.O., Zayadine F.* The Tell Siran Inscription. — BASOR. 1973, № 212.
- Tou — *Caquot A., Szzyr M., Herdner A.* Textes Ougaritiques. T. I. P., 1974.
- Tyloch, 1975. — *Tyloch W.* Mitologia i panteon ugaricki. — Euhemer. Warszawa, 1975, № 1 (95).
- Tyloch, 1980. — *Tyloch W.* Gramatyka języka hebrajskiego. Warszawa, 1980.
- Ug, VII. — Ugaritica, VII. P., 1979.
- UL — *Gordon C.H.* Ugaritic Literature. Roma, 1949.
- Ullendorff, 1962. — *Ullendorff E.* Ugaritic Marginalia II. — JSS. 1962, vol. 7.
- UT — *Gordon C.H.* Ugaritic Textbook. Roma, 1965.
- Van Selms, 1954. — *Van Selms A.* Marriage and Family Life in Ugaritic Literature. L., 1954.
- Van Selms, 1975a. — *Van Selms A.* A Systematic Approach to CTA 5, 1, 1—8. — UF. 1975, Bd. 7.
- Van Selms, 1975b. — *Van Selms A.* A Guest-Room for Ilu and Its Furniture. — UF. 1975, Bd. 7.
- Van Zijl. — *Van Zijl P.* Baal. A Study of Texts in Connection with Baal in the Ugaritic Epics. Kevelaer, Neukirchen—Vluyn, 1972.
- Vattioni, 1968. — *Vattioni F.* (ed.). Ecclesiastico. Napoli, 1968.

- Virolleaud, 1931a. — *Virolleaud Ch.* Un poème phénicien de Ras-Shamra. La lutte de Môt, fils des dieux, et d'Aleïn, fils de Baal. — Syria. P., 1931, t. 12.
- Virolleaud, 1931b. — *Virolleaud Ch.* Note complémentaire sur le poème de Môt et Aleïn. — Syria. P., 1931, t. 12.
- Virolleaud, 1932. — *Virolleaud Ch.* Un nouveau chant du poème d'Aleïn—Baal. — Syria. P., 1932, t. 13.
- V. — *Virolleaud Ch.* Fragment nouveau du poème de Môt et Aleyn—Baal (I AB). — Syria. P., 1934, t. 15.
- Virolleaud, 1934b. — *Virolleaud Ch.* La mort de Baal. Poème de Ras-Shamra (I*AB). — Syria. P., 1934, t. 15.
- Virolleaud, 1935a. — *Virolleaud Ch.* La révolte de Košer contre Baal. Poème de Ras-Shamra (III AB, A). — La sixième campagne de fouilles à Ras-Shamra (Ugarit) (printemps 1934). Rapport sommaire. P., 1935.
- Virolleaud, 1935b. — *Virolleaud Ch.* Les chasses de Baal. Poème de Ras-Shamra. — Syria. P., 1935, t. 16.
- Virolleaud, 1936a. — *Virolleaud Ch.* 'Anat et la Génisse. Poème de Ras-Shamra (IV AB). — Syria. P., 1936, t. 17.
- Virolleaud, 1936b. — *Virolleaud Ch.* La déesse 'Anat. Poème de Ras-Shamra (V AB) (premier article). — Syria. P., 1936, t. 17.
- Virolleaud, 1937a. — *Virolleaud Ch.* La déesse 'Anat. Poème de Ras-Shamra (deuxième article, ou V AB, B). — Syria. P., 1937, t. 18.
- Virolleaud, 1937b. — *Virolleaud Ch.* La déesse 'Anat. Poème de Ras-Shamra (troisième article, ou V AB, C). — Syria. P., 1937, t. 18.
- Virolleaud, 1938. — *Virolleaud Ch.* La déesse 'Anat. P., 1938.
- Watson, 1972. — *Watson P.L.* The Death of «Death» in the Ugaritic Texts. — JAOS. 1972, vol. 92, № 1.
- Watson, 1984. — *Watson W.G.E.* Middle Eastern Forerunners to a Folktale Motif. — Orientalia. Roma, 1984, vol. 53.
- Weippert, 1961. — *Weippert M.* Goot und Stier. Bemerkungen zu einer Terrakotte aus jāfa. — ZDPV. 1961, Bd. 77.
- Wellhausen, 1897. — *Wellhausen J.* Reste arabischer Heidentums. B., 1897.
- Wesselius, 1979. — *Wesselius J.W.* New and Old Ugaritic Words. — Annali dell'Istituto Orientale di Napoli. Napoli, 1979, vol. 39.
- Wesselius, 1983. — *Wesselius J.W.* Three Difficult Passages in Ugaritic Literary Texts. — UF. 1983, Bd. 15.
- Widengren, 1954. — *Widengren G.* [6./Назв.] — VT. 1954, vol. 4.
- WUS — *Aistleitner J.* Wörterbuch der ugaritischen Sprache. — Berichte über die Verhandlungen der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. Philol.-hist. Klasse. B., 1963, Bd. 106, № 3.
- Xella, 1983. — *Xella P.* Gli antenati di Dio. Divinità e miti della tradizione di Canaan. Verona, 1983.
- Yadin, 1975. — *Yadin Y. Hazor.* The Rediscovery of a Great Citadel of the Bible. L., 1975.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- BASOR** — Bulletin of the American School of Oriental Researches.
Jerusalem—Bagdad
- BiOr** — Bibliotheca Orientalis
- GM** — Götter und Mythen im Vorderen Orient. Stuttgart
- IEJ** — Israel Exploration Journal. Jerusalem
- JAOS** — Journal of the American Oriental Society. New York—New Haven
- JBL** — Journal of Biblical Literature. Philadelphia
- JNES** — Journal of Near Eastern Studies. Chicago
- JRAS** — Journal of the Royal Asiatic Society. L.
- JSS** — Journal of Semitic Studies. Manchester
- OLZ** — Orientalistische Literaturzeitung. Lpz.
- PG** — Patrologia Graeca. Ed. J.-P.Migne
- PL** — Patrologia Latina. Ed. J.-P.Migne
- UF** — Ugarit-Forschungen. Kevelaer, Neukirchen—Vluyn
- VT** — Vetus Testamentum. Leiden
- WdO** — Die Welt des Orient
- ZAW** — Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft.
Wiesbaden
- ZDMG** — Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft.
Wiesbaden
- ZDPV** — Zeitschrift der Deutschen Palästina-Vereins. Lpz.

SUMMARY

I.Sh. Shifman. *The Ugaritic Epos.* Part II. The present volume provides a Russian translation of the Ugaritic Ba'lu (Baal) cycle poems: On Ba'lu and 'Anatu, On Ba'lu and Mutu, On Ba'lu's Struggle with the Devouring and Lacerating, On the Construction of Ba'lu's Palace, On Ba'lu and Yammu and On Ba'lu and the Serpent Tunnunu. The translations are supplied with exhaustive introductions to each poem and accompanied by transcriptions of their original Ugaritic texts.

In the introductions, the present author describes the extant tablets with the corresponding texts, recapitulates investigation of each composition, proposes a good deal of new interpretations.

The publication of the Ugaritic texts made use of photo reproductions and tracings of relevant tablets, as well as principal editions, the more important of them by A.Herdner [C], M.Dietrich, O.Loretz, and J.Sanmartín [KTU]. I. Sh. Shifman suggests reconstruction of some lost fragments, on the basis of patterns and formulas recurring in the text.

Commentaries survey the existing body of interpretations, as well as arguments for reconstructed readings, explanations, and conclusions hitherto proposed. Special attention is given to parallel Ancient Near Eastern, primarily Biblical, material; at this, the author reveals a considerable number of relevant parallels which have been left out of account up to here.